Russ. 41 h
(2

Stritter

ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

сочиненная

Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Стриттеромъ.

изданная

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Коммиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ.

ЧАСТЬ. II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
При Императорской Академіи Наукъ 1801 года.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ. 1224

ПЕРІОДЪ III.

Отъ нашествія Татаръ до Великаго Князя Василія I Димитріевича.

съ 1224 до 1389 года
165 лѣтъ.

ЮРІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ III.

Великій Князь во Владимирѣ.

МСТИСЛАВЪ РОМАНОВИЧЪ III,

Великій Князь въ Кіевѣ.

Въ то время, какъ Россія, раздѣленная между многими Князьями, отъ внутреннихъ войнъ часъ отъ часу болѣе ослабѣвала, появился на сѣверныхъ предѣлахъ Китая сильный народъ подъ именемъ Монголовъ и Татаръ, который вскорѣ по наступленіи тринадцатаго столѣтія всю Азію и великую часть Европы нашествіемъ своимъ потрясъ. Одна Орда Монгольскаго поколѣнія, около 30000 семействъ, кочевала въ срединѣ

1224 двѣнадцатаго столѣтія на рѣкахъ Онoчѣ и Куруліунѣ (1) подъ властію *Езукая*, у коего въ 1164 году родился сынъ, по имени *Темуджинъ*; но какъ сей, по смерти отца своего, остался на тринадцатомъ году, то большая часть его подданныхъ отъ него отложилась, и третія только пребыла ему вѣрна. Съ оными молодый Ханъ не только защитился отъ своихъ непріятелей, но покорилъ даже не малую часть Монгольскихъ и сосѣдственныхъ Татарскихъ Ордъ. Около 1206 года принялъ онъ въ собраніи подданныхъ ему вельможъ наименованіе *Чинкисхана* (2), завоевалъ Тангутъ и землю Каракитайцовъ, которая составляла западную часть Китая, перешелъ чрезъ Оксъ или Аму-Дарію, и покорилъ себѣ народы, обитавшіе на Каспійскомъ морѣ. Оттуда обратился онъ чрезъ Мидію противъ Капчакскихъ народовъ (3), которые жили въ равнинахъ

(1) Изъ оныхъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай, изъ коего вытекаетъ рѣка Амуръ; а потому отечество Чинкисхана лежало на Югъ отъ нынѣшняго Нерчинска, что въ нынѣшней Дауріи.

(2) По свидѣтельству Абулгази Баядуръ Хана, въ его родословной Исторіи Татаръ, означаетъ *Чинъ* великаго, а *Кисъ* верьховную степень: слѣдовательно все имя значитъ: *Величайшій Ханъ*.

(3) По свидѣтельству Абулгази *Калчакскіе* народы прозваны такъ по имени одного своего владѣльца, жившаго во времена Огусъ-Хана, и называвшагося такъ потому, что мать родила его въ дуплѣ, которое слово *Калчакъ* означаетъ. *Калчакъ Дашто* или *ровнина Калчакъ* называлось то сильное Татарское го-

нинахъ между Ураломъ и Днѣпромъ, за то, что они 1224
помогали Каракитайцамъ, и принудилъ ихъ быть ему подвластными.

Сильный сей народъ сталъ нынѣ быть извѣстнымъ въ первый разъ, подъ именемъ *Татаръ* (1) въ Россійской Исторіи.

Половцы были ближайшіе, отъ коихъ Татары потребовали подданства. Воинственный сей народъ отрекся исполнить ихъ желаніе. Татары переправясь чрезъ Волгу, напали на Половцовъ въ собственномъ ихъ владѣніи. Сіи защищались мужественно, но не получивъ благовременно подкрѣпленія отъ жившихъ далѣе на западъ племенъ, принуждены были уступить безчисленному множеству непріятелей своихъ, и были частію побиты, а частію убѣжали вдоль по Дону къ морю, гдѣ многіе отъ голоду погибли. Оставшіеся ушли къ своимъ соотечественникамъ въ лежащія ниже Днѣпра земли, которыя при семъ первомъ нашествіи

 поща-

сударство, кое въ Россійскихъ лѣтописцахъ извѣстно подъ именемъ *Золотой Орды*, и изъ котораго въ послѣдствіи времени произошли Царства *Казанское*, *Астраханское* и *Крымское*.

(1) Хотя *Чингисханъ* и потомки его, такъ какъ большая часть его подданныхъ были Монголы, но та Орда, которая въ послѣдствіи времени для Россіи столько была отяготительна, состояла болѣе изъ Татаръ, что самое доказываютъ остатки ихъ, Казанскіе, Астраханскіе и Крымскіе Татары, чертами лица и нарѣчіемъ своимъ. Почему я послѣ вездѣ, по примѣру Россійскихъ Лѣтописцовъ, употреблять буду одно имя *Татаръ*.

1224 пощажены были. Жители оныхъ, объятые великимъ страхомъ, не усматривали никакого другаго средства воспротивиться сильному народу сему, какъ только помощію Россіянъ. На сей конецъ пришли они на Россійскіе предѣлы (1). *Котякъ*, Половецкій Князь, котораго дочь была за *Мстиславомъ Мстиславичемъ* Галицкимъ (2), прибылъ со многими изъ своихъ совладѣтелей и со знатными дарами для него и для прочихъ Россійскихъ Князей въ Галичь. Онъ просилъ своего зятя убѣдительно о помощи, и представилъ ему наипаче то, что Россія сама подпадетъ вскорѣ претерпѣнному ими жребію, ежели соединенно съ ними не воспротивится оному народу. Мстиславъ внявъ симъ представленіямъ, отправилъ немедлѣнно пословъ къ прочимъ Россійскимъ Князьямъ, вызывая ихъ ко вспоможенію Половцамъ, съ тѣмъ, что угрожающая Россіи опасность будетъ еще болѣе, ежели Половцы принуждены будутъ съ Татарами соединиться.

Многіе Россійскіе Князья, нашедъ сіе основательнымъ, собрались въ Кіевъ на Княжескій Сеймъ, въ которомъ положено было не ждать Татаръ на Россійскихъ

(1) *Идѣже зоветея Половецкій валъ*, стоитЪ вЪ древнихЪ лѣтописцахЪ, а ТатищевЪ упоминаетЪ, что оный не далеко отЪ Треполя находился.

(2) ВЪ РоссійскихЪ лѣтописцахЪ не находится онаго извѣстія, какимЪ образомЪ Князь сей домогся опять Княжества Галицкаго, которое за нѣкоторую сумму денегЪ предоставилЪ онЪ Венгерскому Королевичу Коломану.

скихъ предѣлахъ, но встрѣтить ихъ во владѣніяхъ 1224
Половцовъ. Послѣ сего отправились они во свои владѣнія и собрали свои войска. Между Князьями, находившимися тогда въ Кіевѣ, старшіе были: Великій Князь Кіевскій *Мстиславъ Романовичъ*, Мстиславъ Мстиславичь Галицкій, Мстиславъ Святославичь Черниговскій (и Владиміръ Рюриковичь Смоленскій) (1); между младшими же находились: внукъ Мстислава Данило Романовичь (Владимирскій), Михаилъ Всеволодовичь, сынъ Всеволода Чермнаго Новгородскій, Всеволодъ Мстиславичь, сынъ Великаго Князя Кіевскаго, и многіе другіе. Хотя они и приглашали также Великаго Князя *Юрія Всеволодовича* Владимирскаго, но онъ (презирая Татаръ) ни самъ не прибылъ, ниже послалъ въ Кіевъ кого либо изъ братьевъ или сыновей своихъ, а позволилъ только своему племяннику Васильку Константиновичу Ростовскому присоединиться къ прочимъ Князьямъ съ малымъ числомъ войска.

Сколь скоро Россійскіе Князья войска свои собрали, выступили они къ Зарубу и къ Днѣпровскимъ порогамъ (2), гдѣ одинъ Половецкій владѣлецъ (3) для убѣ-

(1) При семъ случаѣ упоминается о семъ Князѣ однимъ токмо Татищевымъ, однакожъ послѣ говорятъ о немъ также и древніе лѣтописцы; упоминаемыя же въ скобкахъ мѣста взялъ я отъ Татищева.

(2) *Къ рѣкѣ Днѣпру на Зарубъ ко острову Варяжскому*, сказано въ Никоновской лѣтописи и въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, гдѣ однакожъ послѣдняго прибавленія не находится.

(3) Въ Никоновской лѣтописи названъ онъ *Батый*, въ Ростов-

1224 убѣжденія Россіянъ о своей вѣрности, принялъ Христіянскую вѣру.

Татары, узнавъ между тѣмъ, что Россійскіе Князья съ Половцами соединились, и идутъ противъ ихъ съ многочисленнымъ войскомъ, отправили къ нимъ посольство съ слѣдующимъ обьявленіемъ: „Мы пришли „воевать на Половцовъ, прежнихъ нашихъ рабовъ (1); „а вамъ и вашей землѣ не нанесли мы никакого вреда. „По чему, ежели вы желаете соблюсти собственную „вашу пользу, заключите съ нами миръ, и естьли „Половцы къ вамъ придутъ, то прогоните ихъ и „удержите ихъ имѣніе: ибо мы слышимъ, что вы пре„терпѣли отъ нихъ многія обиды.„ Россійскіе Князья не уваживъ ни мало представленій Пословъ Татарскихъ, умертвили ихъ, можетъ быть раздражены будучи сродною Татарамъ угрозительною гордостію, или по наважденію Половцовъ.

Послѣ сего Россійскіе Князья пошли далѣе, и по семнадцатидневномъ походѣ остановились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ошеліи на Днѣпрѣ. Тутъ встрѣтивъ ихъ другое посольство отъ Татаръ, укоряло ихъ

скомъ спискѣ *Басы*, а у Татищева *Котякъ*. Между убитыми отъ Татаръ Половецкими Князьями упоминаютъ лѣтописи о нѣкоемъ *Данилѣ Котяковичѣ* и объ *Юрьѣ Кончаковичѣ*, которыя имена заставляютъ предполагать, что Князья сіи были Христіяне, коихъ по видимому между Половцами находилось много.

(1) *На холопи наши и на конюхи свои*, сказано въ старыхъ лѣтописяхъ.

ихъ за умерщвленіе первыхъ Пословъ и объявило, что 1224
какъ они первые начали непріятельскія дѣйствія, то Богъ рѣшитъ правое дѣло. Россійскіе Князья отпустили въ сей разъ посланниковъ ихъ, и продолжали походъ свой. Тутъ примкнулись прочіе Половецкіе Князья со всею ихъ силою къ Россійскому войску (1). Князь Мстиславъ Галицкій перешелъ съ 1000 человѣками (2) первый чрезъ Днѣпръ, и разбилъ передовой Татарскій отрядъ, который находился подъ начальствомъ Гемяліака. Татары желая спасти жизнь Гемяліака, зарыли его въ яму; но онъ бывъ Россіянами открытъ и выданъ отъ Мстислава Половцамъ, по желанію ихъ, ими же умерщвленъ.

По полученіи извѣстія о семъ первомъ щастливомъ произшествіи, и по прибытіи между тѣмъ многихъ другихъ войскъ, (3) переправились соединенные Россійскіе Князья, каждый со своимъ войскомъ, чрезъ Днѣпръ. Данило Романовичь молодый, но мужественный Князь, которому тогда было не болѣе осмнадцати лѣтъ, и многіе другіе увѣдомясь, что Татары появи-

(1) По свидѣтельству Татищева полагали нѣкоторые число Россійскаго войска до 103000; самъ же онъ щитаетъ 89950 человѣкъ. Онъ показываетъ число разныхъ войскъ особенно; но оное ни съ однимъ изъ упомянутыхъ числъ не сходствуетъ.

(2) Сіе число находится въ Ростовскомъ спискѣ и въ Новгородскомъ лѣтописцѣ; въ Никоновской же лѣтописи полагается оно до 30000, а у Татищева до 10000 человѣкъ.

(3) Никоновская лѣтопись упоминаетъ здѣсь о *Бпутахъ*, *Гайгалахъ* и *Выгальцахъ*, которыхъ Татищевъ за особливыя названія Галицкихъ войскъ почитаетъ.

1224 явились уже въ нѣсколькихъ толпахъ, сѣли на коней и пустились на нихъ, а Великому Князю *Мстиславу* послали сказать, чтобъ онъ со всѣмъ войскомъ слѣдовалъ за ними. Передовое Россійское войско достигло вышепомянутыхъ Татаръ, и обратило оныхъ въ бѣгство. Такимъ образомъ продолжало Россійское войско ходъ свой безпрестанно далѣе въ степь, и одна часть онаго по осмидневномъ походѣ пришла въ близость рѣки *Калки*. Тутъ появились Татары въ большемъ числѣ, но и сіи, по нѣсколькихъ сшибкахъ принуждены были отступить.

Мстиславъ Мстиславичь, который предводительствсвалъ передовымъ войскомъ, приказалъ Данилу Романовичу переправиться чрезъ Калку, и самъ за нимъ послѣдовалъ. Великій Князь *Мстиславъ Романовичъ* перешелъ такожъ съ прочимъ войскомъ чрезъ рѣку сію, и на другомъ берегу оной остановился. Мстиславъ Мстиславичь, подаваясь по малу въ передъ, и узнавъ отъ Половца Яруна, посланнаго для развѣдыванія, что нѣкоторая часть Татаръ приближается, построилъ войска свои въ боевый порядокъ, и надѣясь на собственную храбрость свою не далъ о томъ знать ничего Великому Князю, по причинѣ бывшаго тогда между ими несогласія и соревнованія. (Между тѣмъ какъ Татары шли прямо на него, и онъ увидѣлъ ихъ великое множество, то послалъ къ Великому Князю съ требованіемъ отъ него помощи. Сей, вознегодовавъ, что Мстиславъ Мстиславичь безъ его совѣту

зашелъ

зашелъ столь далеко, укорялъ его за то, самъ однакожъ приготовился къ сраженїю;) но Татары уже приближились и сраженїе началось. Данило Романовичь, Семенъ Олуевичь (1) и Василько Гавриловичь наступали мужественно. Мстиславъ (Ярославичь Луцкїй) прозименованный Нѣмымъ, едва увидѣлъ, что Данило, котораго онъ весьма любилъ и назначилъ своимъ наслѣдникомъ, былъ раненъ, и не взирая на то еще сражался храбро, немедлѣнно прискакалъ и съ великимъ крикомъ ударилъ на Татаръ, которые уже начали было уступать. Данило и Олегъ Курскїй (2) купно съ Яруномъ и прочими Половцами напали также съ новыми силами на нихъ; но какъ Половцы отступили къ одному болоту, и симъ образомъ отъ прочаго войска отдѣлились, то Татары стали ихъ окружать, чего они устрашась обратились въ бѣгство, и въ превеликомъ безпорядкѣ опрокинулись на Россїйское воинство, которое отъ того равномѣрно разстроилось. Татары не упуская сего благопрїятнаго для нихъ случая, и не дая Россїянамъ времени опять построиться, напали на нихъ съ непреодолимою храбростїю. 1224

(1) Такъ называется онъ въ Ростовскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи, гдѣ именуется Княземъ. Татищевъ называетъ его Семенъ Ольговичь. Сїе сраженїе описуется подробно въ Никоновской лѣтописи, въ Ростовскомъ спискѣ и у Татищева.

(2) Оное имя придается сему Князю въ древнихъ лѣтописяхъ, Татищевъ же называетъ его: *Олегъ Князь Русской.*

1224 Кровопролитіе было ужасное, и Россійскіе Князья увидѣли себя наконецъ принужденными обратиться въ бѣгство. Великій Князь *Мстиславъ Романовичъ*, который во время сраженія стоялъ неподвижно съ войсками своими на одномъ холму у Калки, началъ со своимъ зятемъ Андреемъ и Александромъ Дубровскимъ окапываться. Побѣжденные Князья убѣжали къ Днѣпру, куда преслѣдовала ихъ часть Татаръ, между тѣмъ какъ другая учинила на Великаго Князя въ окопахъ его нападеніе. Онъ защищался въ оныхъ мужественно, но по трехъ дняхъ здался на такомъ условіи, чтобъ ему дарована была жизнь, и за нѣкоторое количество выкупныхъ денегъ, свобода (1). Условіе сіе не выполнено; ибо, коль скоро онъ здалъ свои укрѣпленія, войско его Татарами было порублено, онъ же и оба Князья были положены подъ доски, на которыхъ Татары торжествуя свою побѣду за столомъ сидѣли. Нещастные, претерпѣвъ отъ мучителей своихъ многія поруганія, наконецъ подъ тяжестію сею лишились жизни.

Изъ той части Россійскаго воинства, которое убѣжало къ Днѣпру, многіе побиты были на дорогѣ, въ числѣ коихъ находились Князья Святославъ Канев-

скій

(1) Въ лѣтописяхъ стоитъ такъ: предводитель *Бродницъ* по имени Плоскиня, который былъ Христіянинъ и находился у Татаръ, обѣщался Великому Князю клятвою, что ему и обоимъ другимъ Князьямъ никакой обиды нанесено не будетъ; но послѣ клятву свою вѣроломно нарушилъ.

скій (1), Изяславъ (Игоревичь Сѣверскій) (2), Свято- 1224
славъ Шумскій, Мстиславъ (Всеволодовичь) Черниговскій съ сыномъ своимъ, (Василько) и Юрій Незвяжскій (3) со многими полководцами (4) и великимъ числомъ рядовыхъ, такъ что изъ Россійскаго войска не возвратилось и десятой части. Мстиславъ Мстиславичь достигши Днѣпра, первый переправился чрезъ оный, и боясь преслѣдовавшихъ Татаръ, приказалъ къ великому вреду прочихъ бѣгущихъ, всѣ суда истребить и ушелъ въ Галичь.

Сіе первое ужасное пораженіе, которое Россіяне претерпѣли отъ Татаръ на Калкѣ, приключилось 16 Іюня (5).

Послѣ сего Татары, не находя себѣ нигдѣ сопротивленія, пришли въ южную Россію и опустошили все даже до Новагорода Сѣверскаго. Тамошніе жите-

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ на полѣ вмѣсто того стоитъ *Кіевскій*; Новгородскій же лѣтописецъ называетъ его Святославъ *Яневскій*.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ стоитъ, конечно ошибкою, *Изяславъ Инговорскій*, въ Никоновской же лѣтописи и Новгородскомъ лѣтописцѣ *Изяславъ Ингвороевичъ*.

(3) Никоновская лѣтопись именуетъ его *Юрій Неверскій*, Новгородскій же лѣтописецъ *Юрій Нѣвешскій*.

(4) Никоновская лѣтопись упоминаетъ объ Александрѣ Поповичѣ и о многихъ другихъ поименно, и присовокупляетъ еще, что сверхъ того поибто тогда 70 *богатырей*.

(5) Новгородскій лѣтописецъ полагаетъ 31 Маія.

1224 ли вышли къ нимъ со крестомъ миролюбивно на встрѣчу; но Татары, которые ни права народнаго, ни жалости не знали, порубили ихъ варварски, разграбили городъ и сожгли оный. Такой же точно жребій имѣли и многіе другіе города. Между тѣмъ Василько Константиновичь Ростовскій, въ то самое время, когда другіе Князья противъ Татаръ уже выступили, пришедъ съ своими войсками къ Чернигову, тутъ остановился, и чрезъ то спасъ Черниговъ; ибо Татары не осмѣлились предпріять что либо противъ войска, ничего еще не претерпѣвшаго. Обстоятельство сіе и знатный уронъ, который понесли Татары сами (1), было причиною, что они Россійскія границы оставили и отступили чрезъ Волгу въ свою землю. Самъ *Чинкисханъ* пошелъ въ Бухарію, предпріялъ вторый походъ въ Тангутъ, и вскорѣ послѣ того умеръ [въ 1227 году], назначивъ по себѣ наслѣдникомъ сына своего *Угадая* (2).

(Послѣ

(1) По свидѣтельству Татищева побито въ сраженіи на рѣкѣ Калкѣ болѣе нежели 100000 Татаръ, и также старшій сынъ Чинкисхановъ Чутчи; но въ семъ случаѣ болѣе вѣроятія заслуживаетъ Абулгази, который говоритъ, что Чутчи чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, за шесть мѣсяцовъ до смерти отца своего умеръ.

(2) О семъ упоминаетъ Абулгази. Въ Ростовскомъ спискѣ находится о семъ слѣдующее извѣстіе: *Милостивый Богъ, ожидая покаянія Христіянскаго, обрати Татары вспять отъ рѣки Днѣпра на землю восточную, и повоеваша землю Танogутскую и ины страны, тогда же и Чаногисканъ ихъ убіенъ бысть.*

(Послѣ сего произшествія, многіе изъ Половцовъ пришли въ Россію, гдѣ окрестились, и приняты были въ разные города съ радостію.) 1224

(*Владиміръ Руриковичъ* отдѣлясь послѣ бывшаго на рѣкѣ Калкѣ сраженія отъ прочихъ Князей, обратился съ 5000 человѣкъ, которыхъ собралъ изъ бѣгущихъ къ Донцу; и хотя Татары его преслѣдовали, однакожъ онъ разбивая ихъ многократно, ушелъ благополучно въ Черниговъ, откуда хотѣлъ возвратиться въ княжество свое Смоленскъ. Кіевляне узнавъ между тѣмъ о смерти своего Князя, отправили къ *Владиміру* пословъ, которые нашедъ его въ Стародубѣ, просили его, чтобъ онъ принялъ упраздненный Кіевскій престолъ. *Владиміръ* выполнилъ ихъ желаніе, и осьмаго Іюля къ великой радости жителей прибылъ въ Кіевъ.) (1)

Михаилъ Всеволодовичь (2) прибылъ между тѣмъ съ *Владиміромъ Руриковичемъ* въ Черниговъ. Онъ почитая мѣсто сіе для себя не довольно безопаснымъ, возвратился въ княжество свое Новгородъ, гдѣ пробывъ малое время, отправился съ Новгородскими купцами

(1) Въ семъ повѣствованіи послѣдую я Татищеву; а по Ростовскому списку убѣжалъ Владиміръ послѣ бывшаго на рѣкѣ Калкѣ сраженія въ Кіевъ, и занялъ Кіевскій престолъ.

(2) Здѣсь Ростовскій Списокъ и Новгородскій лѣтописецъ повѣствуютъ Новогородскую войну, о которой я упомянулъ, слѣдуя Никоновской лѣтописи и Татищеву, до нашествія Татаръ, въ концѣ II Періода.

1224 цами къ Великому Князю *Юрію Всеволодовичу* во Владимиръ, и просилъ, чтобъ онъ приказалъ возвратить имъ тѣ товары, которые у нихъ отняты были въ Торжкѣ, во время происходившей не за долго до того войны. Великій Князь удовлетворивъ его желанію отпустилъ его въ Новгородъ.

1225 Вскорѣ по возвращеніи своемъ Михаилъ Всеволодовичь собравъ народъ въ Ярославскій дворъ, объявилъ, что онъ не можетъ долѣе княжить надъ Новгородцами, потому что не льзя ему оставить Чернигова безъ владѣтеля: но притомъ позволилъ Новгородцамъ посылать купцовъ своихъ въ Черниговъ, гдѣ обѣщалъ принимать ихъ не какъ иноземцовъ, но яко тамошнихъ жителей. Хотя Новгородцы и старались убѣдить сего Князя къ премѣненію его намѣренія, видѣвъ, сколько земля ихъ подъ кроткимъ его правленіемъ благоденствовала; однакожъ не желая огорчить его, одарили его богато и проводили въ Черниговъ.

Въ слѣдствіе сего отправили Новгородцы пословъ къ Ярославу Всеволодовичу въ Переяславль-Залѣскій, приглашая его къ себѣ третично, не смотря на то, что онъ управлялъ уже ими дважды. Около сего времени возвратился Епископъ Антоній изъ Перемышля (1) въ Новгородъ и вступилъ паки въ Архіепископство.

Въ тужъ самую зиму появились Литовцы съ 7000 человѣкъ въ окрестностяхъ Торжка, и опустошили все

(1) Смотри что въ 1220 году сказано.

все пространство земли, разстоянїемъ на три версты 1225
отъ города; многимъ купцамъ нанесли они великїй вредъ, и завоевали всю Торопецкую область. По полученїи извѣстїя о таковомъ непрїятельскомъ нападенїи, выступилъ Ярославъ Всеволодовичь съ войскомъ изъ Переславля. Съ нимъ соединились Новоторжцы съ своимъ Княземъ Владимїромъ, Давыдъ Торопецкїй и нѣкоторое число Новгородцовъ. У Рузы Новгородцы пошли назадъ, а Ярославъ съ прочимъ войскомъ встрѣтившись съ Литовцами (1) (у Ловата неподалеку отъ Рузы,) вступилъ съ ними въ жестокое сраженїе, на которомъ одержалъ побѣду. Двѣ тысячи Литовцовъ положено было на мѣстѣ, Князь ихъ взятъ въ плѣнъ, прочїе принуждены были спасаться бѣгствомъ, и многїе плѣнные Христїяне освобождены. Въ сраженїи семъ лишился жизни Князь Давыдъ Торопецкїй. По семъ щастливомъ походѣ отправился Ярославъ въ Новгородъ и принялъ Княжество во владѣнїе.

Едва Россїя отъ внѣшнихъ непрїятелей нѣсколь- 1226
ко успокоилась, какъ вдругъ между ея Князьями возгорѣлась внутренняя война. Олегъ (Игоревичь) (2) Курскїй требовалъ по праву старшинства во владѣнїе свое Черниговъ, и настоялъ, чтобъ Михаилъ Всеволодовичъ довольствовался нѣкоторыми токмо землями

(1) *На Всятѣ*, сказано въ Новогородской лѣтописи; въ Ростовскомъ же спискѣ и въ Царственной лѣтописи у *Всята*; въ Никоновской лѣтописи во *Всятѣ*.

(2) Уповательно Князь сей былъ внукъ Ярослава Всеволодовича Черниговскаго.

1226 лями. Михаилъ просилъ помощи у своего зятя Великаго Князя *Юрія* (1) *Владимірскаго*. Сей собравъ войско, поспѣшилъ съ обоими своими племянниками Василькомъ и Всеволодомъ Константиновичами къ шурину своему Михаилу на помощь. Великій Князь Кіевскій *Владиміръ Руриковичъ* желая отвратить всякую междоусобную войну, послалъ Митрополита Кирилла въ Черниговъ, который своими представленіями привелъ все благополучно къ миру (2). (Михаилъ по праву наслѣдія тѣхъ временъ предоставилъ Олегу Черниговъ, яко старшему, а самъ удовольствовался нѣкоторыми токмо городами), послѣ чего каждый спокойно возвратился въ свои земли. Митрополитъ сопроводилъ Великаго Князя *Юрія* во Владиміръ, гдѣ онъ Игумна Митрофана посвятилъ въ Епископы на мѣсто умершаго незадолго до того Симеона, и возвратился потомъ съ честію и многими дарами въ Кіевъ.

Великій Князь *Юрій* по возвращеніи своемъ послалъ братьевъ своихъ Святослава и Ивана съ войскомъ на

(1) Который имѣлъ въ супружествѣ дщерь Всеволода Чермнаго и сестру Михаила.

(2) О семъ упоминается въ Ростовскомъ спискѣ. Въ семъ мѣстѣ, повѣствуетъ Татищевъ якобы жители Любскіе прибывъ со множествомъ товаровъ въ Новгородъ, отъ имени Анзеатическихъ городовъ, заключили съ ними дружественный союзъ, и Новгородцы позволили торговать имъ безъ платежа пошлины; но въ позволеніи, построить церковь, отказали. Древніе списки о посольствѣ семъ не упоминаютъ ничего.

на Мордву. Сіи переправясь чрезъ Волгу, опустоши- 1226
ли многія селенія, и возвратились съ великимъ числомъ плѣнниковъ, (поелику Мордва не посмѣла вступить съ Россіянами въ сраженіе) (1).

Около сего времени предпріяли Новгородцы съ 1227
Княземъ ихъ Ярославомъ походъ на *Емь* (2) и опустошили все ихъ владѣніе. Число плѣнныхъ было при семъ случаѣ столь велико, что Новгородцы не могши забрать всѣхъ, многихъ побили, а другимъ даровали свободу.

Первагонадесять Маія былъ страшный пожаръ во Владимирѣ на Клязмѣ, отъ котораго обращены были въ пепелъ 27 церквей, дворецъ прежняго Великаго Князя Константина Всеволодовича и церковь (со знатнымъ книгохранилищемъ сего Князя).

Въ самое сіе время послалъ Великій Князь Владимирскій, съ согласія Великаго Князя *Владиміра Рурикович*а Кіевскаго, племянника своего Всеволода Константиновича въ достоинствѣ Князя въ Переяславль Русскій (3).

(1) О семъ упоминаетъ Ростовскій списокъ.

(2) По Ростовскому списку и по Никоновскому лѣтописцу, переправились они чрезъ море, подъ которымъ уповательно разумѣется здѣсь Ладожское Озеро. По свидѣтельству Татищева въ первомъ томѣ его Россійской Исторіи, стр. 307, обитала *Емь* на великомъ ономъ пространствѣ земли, лежащемъ отъ Ладожскаго Озера до Бѣлаго Моря, или въ Старой Біарміи; но кажется также, что одна часть сего народа жила далѣе къ югозападу.

(3) При слѣдующемъ годѣ, повѣствуетъ Татищевъ, что Великій

1228 Въ слѣдующемъ году вознамѣрился Великій Князь *Юрій Всеволодовичъ* предпріять вторичный походъ на Мордву, бывшую тогда подъ владѣніемъ нѣкоего Князя, по имени *Пургаса* *), и на сей конецъ отправился со своими братьями Святославомъ и Всеволодомъ и племянниками Василькомъ и Всеволодомъ Константиновичами, къ которымъ присоединился еще Князь Давыдъ Муромскій. Съ симъ войскомъ вступилъ Великій Князь во владѣнія Мордвы, и опустошилъ оныя огнемъ и мечемъ.

Около сего времени скончался Князь Галицкій Мстиславъ Мстиславичь въ путешествіи своемъ въ Кіевъ, постригшись прежде въ иноческій санъ. Онъ былъ тогда одинъ изъ старшихъ и знатнѣйшихъ Князей въ Россіи, который своею храбростію и превратностію жребія, а наипаче потому достопамятенъ, что наиболѣе совѣтовалъ заключить союзъ съ Половцами противъ Татаръ, и какъ неблагоразумною смѣлостію, такъ и нѣкоторою завидливостію былъ причиною претерпѣннаго при Калкѣ пораженія. (Данило Романовичь изъ Владимира, что въ Волыніи, наслѣдовалъ ему въ Княжествѣ Галицкомъ.)

Въ самое сіе время появилась *Емь*, со множест-

вомъ

Князь Юрій сего своего племянника перевелъ изъ Переяславля въ Ярославль, а брата его Святослава поставилъ Княземъ Переяславскимъ.

*) Въ Никоновской лѣтописи называлась она *Мордва Поргасова*.

вомъ судовъ на Ладожскомъ озерѣ, желая отмстить не- 1228
давное впаденіе Новгородцовъ. По полученіи о семъ 6 Августа (1) въ Новѣ городѣ извѣстія, выѣхали Новгородцы съ Княземъ своимъ Ярославомъ на судахъ немедлѣнно имъ на встрѣчу; между тѣмъ Намѣстникъ Ладожскій Володиславъ, не дожидаясь Новгородцовъ, пустился съ своими Ладожанами на судахъ же въ опустошенныя и раззоренныя Емью мѣста. Тутъ произошло жестокое сраженіе, которое ночь уже прекратила. Ладожане отступили на одинъ островъ, а Емь осталась съ плѣнными и добычею на берегу (2). Въ ночь стали сіи послѣдніе просить мира, но какъ Володиславъ не хотѣлъ о томъ и слышать, то Емь плѣнныхъ побили, и не успѣвъ забрать своихъ судовъ, ушли въ лѣса; убѣжище сіе стоило имъ многихъ побитыхъ, а суда ихъ были сожжены. Между тѣмъ пришли Новгородцы на Ладожское озеро (3), и узнавъ, что Емь плѣнныхъ побили, возмутились, и хотѣли своего Посадника Судимира умертвить, обвиняя его въ томъ, что Ладожанамъ не подана была заблаговременно помощь; но Ярославъ возпрепятствовалъ сему ихъ намѣренію, спря-

тавъ

(1) На Спасовъ день, стоитъ въ старыхъ лѣтописяхъ.

(2) *Воевали бо бяху около озера на исадѣхъ и Олоньсе*, сказано въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, въ Ростовскомъ же спискѣ поставлено: *Воева Литва* (вѣроятно опискою) *около озера въ насадѣхъ*.

(3) *Въ Невѣ*, сказано въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, въ Ростовскомъ же спискѣ явною опискою поставлено *въ Кіевѣ*.

1228 тавъ Судимира въ своемъ суднѣ, и такимъ образомъ Новгородцы, не дождавшись Ладожанъ, возвратились назадъ. Емь претерпѣли еще много вреда въ бѣгствѣ своемъ отъ Ижорянъ и Кареловъ, такъ что изъ 2000 человѣкъ ни одинъ въ живыхъ не остался.

По свидѣтельству Лифляндскихъ лѣтописцовъ заключено было въ семъ году между Россіянами и городомъ Ригою торговое постановленіе, которое, какъ оные говорятъ, подписалъ Князь Мстиславъ Давыдовичь Смоленскій, купно и отъ имени жителей Полоцка и Витепска (1). Псковъ, подражая Новгороду, имѣлъ нѣкоторый образъ республиканскаго правленія и собственныхъ своихъ Князей (2), состоя впрочемъ съ Новгородомъ въ союзѣ. Псковитяне принимали всегда участіе въ войнахъ, которыя Новгородцы вели противъ Лифляндіи; но выгода оставалась обыкновенно на сторонѣ послѣднихъ, которые, когда видѣли, что дѣло, какъ то у Кеса, Медвѣжьей головы и Колывани, не соотвѣтствовало ихъ желанію, то съ добычею назадъ уходили, и Псковитянъ однихъ оставляли, кои должны были отъ того терпѣть весь убытокъ (3); а какъ въ

(1) См: Гадебушевыхъ Лифляндскихъ лѣтописей I. Ч. с. 209. О семъ торговомъ постановленіи ничего не упоминается въ Россійскихъ лѣтописяхъ; однакожъ можетъ быть, что оное учинено было при самомъ заключеніи союза Псковитянъ съ Рижскими жителями.

(2) Каковыхъ однакожъ, какъ кажется, Псковъ тогда не имѣлъ.

(3) Симъ то Псковитяне укоряли Новгородцовъ, и оправдывали

въ самое сїе время Князь Новгородскїй Ярославъ, въ со- 1228
провожденїи посадника Иванка и тысяцкаго Вячеслава, хотѣлъ Псковитянъ удостоить своимъ посѣщенїемъ, то они затворили предъ нимъ ворота: ибо во Псковѣ разнесся слухъ, что Ярославъ намѣренъ знатнѣйшихъ города отвесть скованныхъ въ Новгородъ. Ярославъ принужденъ былъ, не здѣлавъ ничего, возвратиться. Вскорѣ по возвращенїи своемъ созвалъ онъ народъ въ Архїепископскїй дворъ, и принесъ горестныя жалобы на причиненное ему отъ Псковитянъ поруганїе, хотя онъ ничего злаго на нихъ не мыслилъ; а такъ какъ другъ, хотѣлъ посѣтить ихъ со знатными подарками; но увидѣвъ, что Новгородцы не имѣли охоты явною войною отмстить союзному городу личную его обиду, вознамѣрился онъ достигнуть своея цѣли другимъ способомъ. На сей конецъ приказалъ онъ притти изъ Переславля и прочихъ городовъ войскамъ своимъ, которыя частїю у Городища, частїю въ Славнѣ разставлены были по постоямъ (1) и разсѣялъ слухъ, будтобъ онъ намѣренъ предпрїять походъ

союзъ свой съ Рижскими жителями. При семъ повѣствованїи слѣдую я наипаче Ростовскому списку и Новгородскому лѣтописцу.

(1) Войска сїи, которыхъ по видимому, число было не малое, произвели, по вышепомянутымъ лѣтописцамъ такую дороговизну, что одинъ хлѣбъ стоилъ двѣ куны; мѣра (кадь) ржи 3 гривны; одна мѣра пшеницы 5 гривенъ, а мѣра проса 7 гривенъ.

1228 ходъ противъ города Риги, возбудившаго цвѣтущею своею торговлею соревнованіе Новгородцовъ. Псковитяне узнавъ о собираніи Ярославомъ войска, не усумнились, что сіи приготовленія чинятся противъ ихъ, и по тому заключили союзъ съ Рижанами, въ которомъ они другъ другу, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, взаимную обѣщали помощь. Каждая сторона дала другой сорокъ знатнѣйшихъ (1) аманатовъ. Тогда Ярославъ отправивъ посла во Псковъ, требовалъ, чтобъ жители онаго проводили Новгородцовъ въ предпріемлемый оными походъ противъ Риги. Въ тоже время объявилъ, что онъ при недавномъ своемъ путешествіи ничего злаго противъ ихъ не мыслилъ, и нанесенную ему обиду имъ прощаетъ, толькобъ они въ доказательство миролюбивыхъ своихъ расположеній выдали нѣкоторыхъ клеветниковъ, кои всему были виною. Псковитяне услышавъ сіе, отправили одного Грека Посланникомъ къ Ярославу съ объявленіемъ, что они съ Рижанами заключили миръ, и потому не могутъ

(1) По Никоновской лѣтописи, которая о семъ подробнѣе всѣхъ повѣствуетъ, было оныхъ до девяноста. Ростовскій списокъ и Новгородскій лѣтописецъ хотя и говорятъ о семъ союзѣ съ Рижанами, но не съ такою ясностію: *взяша миръ съ Рижаны Новгородъ выложивше.* (Въ Ростовскомъ спискѣ: *но возложивша рекуще:*) *а рекуче, то вы, а то Новгородцы, а намъ не надобенъ оже пойду* (въ Ростовскомъ спискѣ: *но иже пойдутъ*) *на насъ, тъ вы намъ помозите, и они рекоша, такъ буди и пояша у нихъ 40 мужъ въ талбу.*

гутъ выступить съ нимъ противъ ихъ въ поле (1), 1228
ниже братію ихъ ему выдать, что они лучше предадутъ себя порубленію, а женъ и дѣтей своихъ плѣну, нежели предпримутъ неправедную войну. Новгородцы, которые съ начала не осмѣливались противиться прямо повелѣнію своего Князя, объявили тогда безъ всякаго обиновенія, что они безъ братій своихъ Псковитянъ противъ Рижанъ не пойдутъ; а чтобъ Ярославъ войска свои отпустилъ, и заключилъ миръ со Псковитянами. Ярославъ не могши Новгородцовъ своихъ никакими увѣщаніями уговорить кь походу, разпустилъ полки свои; Псковитяне же, которые отъ Нѣмцовъ, Чудовъ, Летгаловъ и Ливовъ получили на помощь войска, отпустили оныя равномѣрно, и въ тоже время выгнали они изъ Пскова приверженныхъ Ярославу (2). За сію учиненную ему обиду принесъ онъ Новгородцамъ вновь свою жалобу; но они ему объявили: „что какъ Новгородцы такъ и Псковитяне ему „довольно извѣстны, и что они дѣлаютъ всегда, то „что имъ заблагоразсудится (3). Ярославъ, не имѣя охоты

(1) По Никоновскому лѣтописцу доказали Псковитяне Ярославу, что война и противъ нееди новѣрныхъ иностранцовъ, неправедна быть можетъ.

(2) *Кто ималъ придатокъ у Ярослава*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ и въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, въ Никоновской же лѣтописи, поставлено *мужи Князя Ярослава Всеволодовича.*

(3) О семъ упомянуто только въ Никоновской лѣтописи и въ Царственномъ лѣтописцѣ.

1228 охоты, при таковыхъ обстоятельствахъ оставаться долѣе въ Новгородѣ, отправился съ супругою своею въ Переславль; сыновей же своихъ Ѳеодора и Александра оставилъ съ бояриномъ Ѳедоромъ Даниловичемъ и съ судіею (тіуномъ) Якимомъ въ Новгородѣ.

Частые дожди, продолжавшіеся въ сіе время отъ 6 Августа до 6 Декабря, произвели въ Новѣгородѣ великія наводненія и недостатки, что и подало поводъ къ новымъ возмущеніямъ; ибо безразсудная чернь почла сіе за наказаніе, низпосланное яко бы Богомъ за Архіепископа Арсенія, котораго обвиняла въ томъ, что онъ санъ свой у Ярослава купилъ за деньги, и Архіепископа Антонія принудилъ уѣхать въ Хутынскій монастырь. Волнуемый таковою мыслію народъ произвелъ сильный бунтъ противъ Арсенія, выгналъ его изъ Архіепископскаго дома такъ, что онъ съ трудомъ могъ спасти жизнь свою, запершись въ церковъ св: Софіи и убѣжавъ потомъ въ Хутынскій монастырь. На слѣдующее утро Новгородцы, взявъ Антонія изъ монастыря, возвратили ему прежнее его достоинство, однакожъ спокойствіе симъ возстановлено не было. Весь городъ возмутился, народъ приступилъ изъ собранія вооруженный къ дому Тысяцкаго Вячеслава и разграбилъ оный со многими другими домами. Такимъ образомъ неспокойствіе усиливалось часъ отъ часу болѣе; на конецъ прекращено оно было случаемъ. Наступилъ вдругъ холодъ и озеро Илмень замерзло. По трехъ дняхъ жестокій южный вѣтръ, переломавъ ледъ загналъ

гналъ его въ Волховъ, отъ чего унесло девять под- 1228
ставъ изъ подъ большаго наведеннаго чрезъ сію рѣку моста. Сіе происходило 6го и 8го Декабря, и сообщеніе обѣихъ частей города чрезъ то пресѣклось, а по тому и безпокойствія прекратились; однакожъ Тысяцкій Вячеславъ лишенъ былъ своего достоинства, въ которое Новгородцы облекли Бориса Негочевича. Въ тоже время отправили они пословъ къ Ярославу съ приглашеніемъ его опять къ себѣ, требуя притомъ, чтобъ онъ уничтожилъ нѣкоторыя подати (1), не посылалъ по своему благоразсужденію къ нимъ судей, (2) и не нарушалъ бы дарованныхъ имъ прежде отъ Ярослава Владиміровича преимуществъ. (Ярославу ограниченія сіи не понравились, и онъ послалъ тайно своимъ сыновьямъ сказать, чтобъ они Новгородъ остави- 1229
ли), въ слѣдствіе чего сіи на сырной недѣлѣ во вторникъ ночью съ бояриномъ Ѳедоромъ Даниловичемъ и судіею Якимомъ убѣжавъ, прибыли благополучно къ отцу своему въ Переславль. Новгородцы, раздражась весьма за сіе ихъ бѣгство, согласились единодушно, взять себѣ другаго Князя. На сей конецъ отправили

Часть II. Г они

(1) *Забожницы отложи*, сказано въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, что издатель въ примѣчаніи изъясняетъ такъ: *дань, которая збиралась на Князя за божницы*, но со всемъ иначе, какъ кажется, надобно толковать сіе по Ростовскому списку, гдѣ сказано: *заклинаніе отложи*.

(2) Такъ должно по видимому разумѣть оное выраженіе: *судіи ло волости не слати*. Татищевъ говоритъ: *и судей отъ себя не опредѣлять, а судить выбраннымъ отъ концовъ Новогородцамъ*.

1229 они пословъ въ Черниговъ, просить Михаила Всеволодовича паки въ Новгородъ. Какъ скоро послы прибыли въ Смоленскъ, то по наущенію Ярослава Княземъ Смоленскимъ были задержаны; между тѣмъ Михаилъ, который тогда съ сыномъ своимъ находился въ Брыну (1), узнавъ, что Новгородцы желаютъ имѣть его своимъ Княземъ, отправился съ великою поспѣшностію въ вербное Воскресенье и прибылъ въ Торжокъ, а въ концѣ Святой недѣли, къ неописанной радости жителей Новгородскихъ, въ Новгородъ. Онъ утвердилъ клятвою договоръ, который ему Новгородцы предложили, и также, что онъ дарованныя имъ прежде отъ Ярослава Владиміровича преимущественныя права нарушать не будетъ; освободилъ простый народъ на пять лѣтъ отъ всѣхъ податей, (сверхъ того установилъ, чтобъ всѣ уѣхавшіе въ другія мѣста, тамъ и оставались; чтобъ должники, которые до того времени не уплатили ростовыхъ денегъ, оставя прошедшіе годы, внесли оныя за одни только будущіе по узаконеніямъ прежнихъ Князей (2). Приверженные Ярославу

(1) Такъ упоминается въ Новгородскомъ лѣтописцѣ и у Татищева, а въ Ростовскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи напротивъ того, видно ошибкою переписчиковъ сказано: *бѣ ба тогда въ брани съ сыномъ своимъ.*

(2) Такъ повѣствуетъ Татищевъ; въ Новгородскомъ же лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *дани не платити, кто сбѣжалъ на чужую землю, а симъ повелѣ (платити) кто (не въ бѣгахъ) здѣ живетъ.* Поставленное въ скобкахъ присовокупляетъ Ростовскій списокъ; въ Никоновской лѣтописи стоитъ такъ: *даде всѣмъ людемъ бѣднымъ и должнымъ*

славу должны были заплатить великія суммы; однакожъ домы ихъ разграблены не были, а то, что они внесть долженствовали, употреблено было на построеніе большаго моста, который сооруженъ выше прежняго (1). Посадникъ Иванко Дмитровичь лишенъ былъ своего достоинства, которое и отдано Внезду Водовику, Иванка же назначили посадникомъ въ Торжокъ; но какъ тамошніе жители принять его не хотѣли, то онъ уѣхалъ къ Ярославу. По семъ Михаилъ предложилъ Новгородцамъ, чтобъ они Архіепископское достоинство, которое Антоній за болѣзнію долѣе удерживать не могъ, отдали другому; а какъ мнѣнія въ разсужденіи избранія не согласовались, то дѣло рѣшено было жребіемъ, по которому въ помянутое достоинство избранъ былъ одинъ діаконъ Юрьевскаго монастыря именемъ Спиридонъ, и вскорѣ послѣ того въ избраніи своемъ утвержденъ Митрополитомъ Кирилломъ. 1229

Какъ скоро Михаилъ Всеволодовичъ благаразумнымъ своимъ поступкомъ возстановилъ спокойствіе въ Новѣгородѣ, вознамѣрился онъ присоединить паки Волокъ-Ламскій къ Новгородской области, отъ которой отнялъ его Ярославъ. Оставя сына своего Ростислава

лготы на пять лѣтъ дани не платити, а которые изъ земли бѣжали въ долзѣхъ, тѣмъ платить дань, како уставили прежные Князи или безъ лихвъ долѣтня.

(1) *А на Ярославлихъ любвеницяхъ поимаша Новгородцы кунъ много и на городищанахъ, а дворовъ ихъ не грабяче и даша на великый мостъ*, упомянуто въ Новгородскомъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ.

1229 слава въ Новѣгородѣ, отправился самъ со многими знатными Новгородцами къ своимъ племянникамъ въ Черниговъ. Въ тоже время послалъ требовать къ Ярославу, чтобъ онъ возвратя Волокъ и все прочее отнятое имъ неправедно у Новгородцовъ, утвердилъ присягою миръ; но Ярославъ ни на то, ни на другое не согласившись, удержалъ у себя пословъ цѣлое лѣто (1).

Между тѣмъ какъ сіе здѣсь происходило, появился Князь Пургасъ съ нарочитымъ войскомъ Мордвы предъ Нижнимъ Новгородомъ. Самому городу не могли ничего непріятели причинить, поелику жители защищались мужественно; но сожгли находившійся за городомъ монастырь Пресвятыя Богородицы и разграбивши оный, ушли. Нѣкто Петрушевъ взявъ Половцовъ (2) преслѣдовалъ ихъ, и настигши побилъ большую часть Мордвы, такъ, что самъ Пургасъ съ малымъ числомъ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ (чрезъ рѣку Черъ.)

Ярославъ Всеволодовичь не могши перенести потерю Новагорода, и внемля внушеніямъ нѣкоторыхъ клеветниковъ, (кои увѣряли его, что Михаилъ оное Княжество получилъ помощію брата его Великаго Князя *Юрія*, вознамѣрился за то ему отмстить), спа-

(1) ВЪ шакомЪ порядкѣ описуются произшествія сіи вЪ Новгородскомъ лѣтописцѣ и вЪ РостовскомЪ спискѣ. У Татищева напротивЪ того упомянуто обЪ оныхЪ гораздо ниже и онЪ не говоритЪ, что МихаилЪ ѣздилЪ вЪ ЧерниговЪ.

(2) ТакЪ называетЪ его ТатищевЪ; вЪ РостовскомЪ же спискѣ именуется онЪ *сынЪ Пурешевъ*.

старая́сь Василька, Всеволода и Владиміра Константиновичей съ дядею ихъ Великимъ Княземъ поссорить, и потомъ объявить ему войну. Великій Князь узнавъ сіе, созвалъ (осмаго Сентября) племянниковъ своихъ и брата своего на Княжескій совѣтъ въ Суздаль. Поелику первые безотговорочно прибыли, то и послѣдній, хотя не охотно, также пріѣхалъ. Великій Князь сыскалъ средства прекратить дружески всѣ несогласія. Миръ былъ утвержденъ клятвою, и прочіе Князья, обѣщавъ почитать Великаго Князя за отца, дружественно разъѣхались. 1229

Около сего времени отправили живщіе на Волгѣ и Камѣ Булгары (1) посольство къ Великому Князю *Юргю Всеволодовичу* съ прозьбою о возобновленіи съ ними шестилѣтняго перемирія, и объ отпущеніи обѣихъ сторонъ плѣнныхъ (2). Великій Князь былъ къ тому готовъ, (и съ обѣихъ сторонъ отправили посланниковъ на островъ Короневъ) (3), гдѣ перемиріе возобновлено и утверждено было въ такой силѣ, чтобы

обѣимъ

(1) ВЪ Никоновской лѣтописи, вЪ которой о семЪ произшествіи упоминается, сказано: *Болгары, глаголемые Казанцы*; однакожЪ они не могли имѣть тогда сего имени, поелику Казань не была еще построена, и по тому послѣднее есть по видимому прибавленіе позднѣйшаго переписчика.

(2) *Бѣ бо перемирье промежъ ими на шесть лѣтъ, и тако умиришася* сказано вЪ Никоновской лѣтописи.

(3) ТатищевЪ вЪ 632 примѣчаніи предполагаетЪ, что сей островЪ есть самый тотЪ, который лежитЪ вЪ устьѣ рѣки Корейны, впадающей 15 верстЪ выше Василя сЪ лѣвой стороны вЪ Волгу; и который составлялЪ тогда границу между РоссійскимЪ и БулгарскимЪ владѣніями.

1229 обѣимъ сторонамъ одной съ другою производить свободную и безпрепятственную торговлю, Россіянамъ и Булгарамъ до означенныхъ рубежей невозбранно отправлять рыбные промыслы, плѣнниковъ освободить, и въ случаѣ какихъ либо споровъ, оные прекращать чрезъ нарядженныхъ къ тому съ обѣихъ сторонъ миротворцовъ.

1230 Въ началѣ слѣдующаго года учинили Литовцы впаденіе въ Новгородскую область, и опустошили окрестности Лубны, Моревы и Серегерскаго озера. Новгородцы преслѣдуя ихъ, многихъ побили, и добычу паки отняли (1).

Казалось тогда, что несогласія между Михаиломъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ и Ярославомъ Всеволодовичемъ Переславскимъ за Волокъ-Ламскій дойдутъ до явной войны, поелику Ярославъ противъ Михаила ополчался; однакожъ Великій Князь *Владиміръ Рюриковичъ* Кіевскій и Михаилъ Всеволодовичь отправили Митрополита Кирилла, Епископа Порфирія Черниговскаго

(1) Древніе лѣтописцы упоминаютъ въ семъ году о землетрясеніи, что по Новгородскому лѣтописцу было въ пятницу на пятой недѣлѣ послѣ Пасхи, а по Ростовскому списку 3 Маія, и о солнечномъ затмѣніи, которое якобы случилось 14 Маія. Но поелику дѣеписатель ни о какомъ въ сѣверной Россіи тогда случившемся землетрясеніи не знаетъ, а о солнечномъ затмѣніи въ другихъ писателяхъ около сего времени не упоминается, то оба произшествія суть уповательно выдумка писателей, которые тѣми и другими явленіями и безъ того уже тогдашнія страшныя произшествія, ужаснѣе еще представить хотѣли.

скаго, Игумна Берестовскаго Спасскаго монастыря и 1230
Сотника Петра Акеровича послами къ Великому Князю *Юрію*, его братьямъ Ярославу и Святославу Константиновичамъ и къ ихъ племянникамъ во Владимиръ для обоюднаго ихъ примиренія. Чрезъ многія представленія Митрополита и другихъ пословъ, кои были подкрѣпляемы Великимъ Княземъ и другими Князьями, убѣжденъ былъ наконецъ Ярославъ къ заключенію съ Михаиломъ мира, послѣ чего Митрополитъ и другіе послы съ честію и многими дарами возвратились въ Кіевъ и Черниговъ.

Вскорѣ по возвращеніи въ Новгородъ новаго Архіепископа изъ Кіева, гдѣ онъ посвященъ былъ Митрополитомъ, Михаилъ Всеволодовичь (1) постригши власы сыну своему Ростиславу торжественно въ церкви св. Софіи, наименовалъ его Княземъ Новгородскимъ, самъ же отправился въ Черниговъ. (2).

По отъѣздѣ Михаила Всеволодовича произошли въ Новгородѣ вновь великія безпокойствія, къ которымъ подали поводъ несогласія между Степаномъ Твер-

(1) Который, какъ кажется, непосредственно по возстановленіи мира возвратился въ Новгородъ.

(2) Древніе лѣтописцы въ порядкѣ повѣствованія весьма не согласуютъ; однакожъ тотъ, которому я здѣсь послѣдовалъ, кажется быть вѣроятнѣйшимъ. Около сего времени приказалъ Святославъ (Гавриль) Всеволодовичь чрезъ одного Булгарскаго зодчаго построить въ Юрьевѣ Польскомъ великолѣпную церковь, которая тѣмъ наипаче достопамятна, что онъ, какъ говоритъ Татищевъ, стояла еще въ его время, и слѣдовательно была одна изъ древнѣйшихъ церквей въ Россіи.

1230 Твердыславичемъ и Посадникомъ Водовикомъ (1). Домы сего послѣдняго и многихъ другихъ были разграблены; судья Якимъ убѣжалъ къ Ярославу, а Иванко Тимошкиничь, который держалъ сторону Степана Твердыславича, былъ убитъ, и тѣло его брошено въ Волховъ. Къ симъ безпокойствіямъ присовокупились еще другія нещастія. Безпрестанные дожди, продолжавшіеся съ Благовѣщенія до Ильина дни и преждевременные заморозы истребили всѣ полевые плоды, отъ чего такая здѣлалась дороговизна, что за одинъ хлѣбъ платили восемь куницъ, за мѣру ржи 20, за мѣру пшеницы 40, за мѣру проса 50, а за мѣру овса 13 гривенъ. Многіе жители Новагорода и изъ Новгородской области отправились въ другія мѣста. Въ тоже время произошли болѣзни, отъ которыхъ померло великое число народа; однакожъ сіи великія нещастія не удержали Новгородцовъ отъ начатія новыхъ безпокойствій, по случаю коихъ многіе знатные мужи были убиты и домы ихъ разграблены. Посадникъ Водовикъ убѣжалъ со своимъ братомъ въ Торжокъ, а Тысяцкій Борисъ и многіе жители Торжка къ Михаилу Всеволодовичу въ Черниговъ; въ слѣдствіе чего Новгородцы избрали Степана Твердыславича въ Посадники, а Никиту Петриловича въ Тысяцкіе. Какъ молодый Князь Ростиславъ, предъ самымъ возмущеніемъ симъ отправился 8 Декабря съ Посадникомъ Внездомъ Водовикомъ въ

(1) Объ истинныхъ причинахъ вражды ихъ лѣтописцы ничего не упоминаютъ.

въ Торжокъ, то Новгородцы объявили ему, что отецъ 1230
его данное имъ клятвенное обѣщанїе, притти около Воздвиженїя, (14го Сентября) съ войскомъ, и отмстить нанесенныя Ярославомъ обиды (1) еще не выполнилъ, и для того ѣхалъ бы онъ къ своему отцу, а они изберутъ себѣ другаго Князя; по чему Ростиславъ и отправился къ отцу своему въ Черниговъ.

Послѣ сего отправили Новгородцы пословъ къ Ярославу въ Переславль (2) съ приглашенїемъ его паки въ Новгородъ, куда онъ 30 Декабря и прибылъ. Подтвердивъ Новгородцамъ старыя ихъ преимущества, (3) и сдѣлавъ нѣкоторыя другїя учрежденїя, возвратился онъ по прошествїи двухъ недѣль со многими 1231
молодыми Новгородцами въ Переславль (4), сыновей же

(1) Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *всѣсти на конѣ на войну*, что конечно разумѣть можно о войнѣ противу Ярослава предпринимаемой, для присоединенїя паки Волока-Ламскаго и другихъ мѣстъ къ Новгородской области.

(2) Что Новгородцы того же Князя, на котораго не задолго до того воевать хотѣли, паки призываютъ, весьма понятно, естьли только представить, что онъ, такъ какъ Михаилъ, имѣлъ своихъ приверженцовъ въ Новгородѣ, и оные тогда одержали верхъ, поелику другїе большею частїю городъ оставить принуждены были.

(3) Такъ повѣствуютъ всѣ древнїя, находящїяся у меня лѣтописи; по Татищеву же Ярославъ не прежде согласился на оное приглашенїе, пока Новгородцы заключеннаго съ Михаиломъ условїя и дарованныхъ имъ отъ онаго свободъ не уничтожили.

(4) Татищевъ говоритъ, что онъ 25 Марта возвратился въ Переславль.

1231 своихъ Θеодора и Александра оставилъ въ Новѣгородѣ, гдѣ голодъ между тѣмъ крайне усилился. По улицамъ лежали вездѣ мертвыя тѣла, и служили псамъ пищею, но не одинъ только Новгородъ, а вся почти Россія, выключая Кіева, претерпѣла сіе страшное Божіе попущеніе (1). Сверхъ того ужаснымъ пожаромъ истреблена была вся Славянская часть Новагорода.

Какъ сей голодъ продолжался въ Россіи уже два года, то слухъ о томъ дошелъ въ другія государства, и въ началѣ лѣта прибыло изъ Нѣмецкой земли великое число кораблей, которые навезли хлѣба, муки и разныхъ плодовъ во множествѣ, чрезъ что Россіи, а наипаче Новугороду, доставлено было великое облегченіе.

Но едва Россія начала паки нѣсколько успокоиваться, какъ вдругъ воспламенилась сильнымъ образомъ въ ней внутренняя война. Князь Ярославъ Всеволодовичь вступивъ съ Новгородскими и Переславскими войсками, противъ Михаила въ Черниговскую область, сожегъ Шеренескъ (2), и окрестныя страны предалъ огню и мечу. Отсюда отправился Ярославъ къ Можайску (3), гдѣ полководецъ его Олданъ убитъ былъ стрѣлою

(1) Сей голодъ описуется подробно въ Новгородскомъ лѣтописцѣ.
(2) Такъ именуется городъ сей въ Новгородскомъ лѣтописцѣ. Въ Ростовскомъ спискѣ, гдѣ о семъ произшествіи дважды повѣствуется, называется въ одномъ мѣстѣ *Шернескъ*, а въ другомъ *Серенскъ*, у Татищева же *Рженескъ*. Городъ сего имени въ тѣхъ странахъ нынѣ не извѣстенъ, а есть только заводъ такъ именуемый *Серенскій желѣзный заводъ*.
(3) Въ Новгородской лѣтописи называется городъ сей *Мозальскъ*, который ближе лежитъ къ Черниговской области.

лою; и накопецъ не заключивъ съ Михаиломъ мира воз- 1231
вратился обратно. Около сего времени умеръ въ Чер-
миговѣ прежній Новгородскій Посадникъ Внездъ Водо-
викъ.

Въ слѣдующемъ году отправили нѣкоторые Нов- 1232
городцы тайно посольство въ Черниговъ съ приглаше-
ніемъ своихъ единоземцовъ Бориса Негочевича, Петра
Водовиковича и многихъ другихъ съ Княземъ Свято-
славомъ Трубецкимъ (1) въ Новгородъ. Они находились
уже отъ Новгорода не въ дальнемъ разстояніи (2), какъ
Святославъ узнавъ чрезъ нѣкоторыхъ изъ своихъ по-
сланныхъ тайно въ городъ, что приглашеніе послѣдо-
вало только отъ малаго числа, безъ согласія прочихъ
жителей, немедлѣнно возвратился опять въ Малую
Россію (), а Новгородцы съ нимъ бывшіе поворотились
лись въ Псковъ, гдѣ прибивъ Вячеслава (Борисовича),
Боярина Ярославова, посадили въ Оковы. Между тѣмъ
возстали въ Новѣгородѣ новыя безпокойствія. Яро-
славъ, находившійся тогда въ Переславлѣ, получивъ
о семъ извѣстіе, прибылъ съ поспѣшностію въ Нов-

(1) Татищевъ въ 638 примѣчаніи своей Исторіи говоритъ, что сей Князь оное проименованіе имѣетъ въ двухъ лѣтописцахъ, а въ другихъ не упоминается объ немъ ни слова.

(2) У Татищева сказано: *въ селѣ Бунцѣ.*

(3) Въономъ повѣствованіи слѣдую я Татищеву; Новгородскій же лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ недостаточно, а именно: *придоша изъ Цернигова Борисъ Негоцевиць, Михалъ съ братомъ, Петръ Водовиковиць, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша съ Княземъ Святославомъ опять въ Русь:* (здѣсь недостаетъ глагола) *уразумѣвъ яко си солгаша имъ.*

1232 городъ, гдѣ и возстановилъ спокойствіе, приказавъ многихъ Псковитянъ захватить и посадить въ городище (1). Въ тожъ самое время отправилъ онъ посольство во Псковъ, съ требованіемъ, чтобъ выпустить Вячеслава и выслать Новгородскихъ бѣглецовъ: но Псковитяне вступившись сильно за сихъ пришельцовъ, требовали сами, чтобъ Ярославъ прислалъ имъ женъ и дѣтей ихъ, и въ семъ случаѣ обѣщали освободить Вячеслава; и такъ цѣлое лѣто прошло, что ни та ни другая сторона уступить не хотѣла. Какъ Ярославъ послѣ сего запретилъ вывозить во Псковъ соль, и отъ того тамо произошла такая дороговизна, что за берковецъ оной должно было платить по семи гривенъ, то Псковитяне согласясь наконецъ на требованія Ярослава, Вячеслава освободили, а Ярославъ женъ оныхъ убѣжавшихъ Новгородцевъ отпустилъ во Псковъ; но согласіе тѣмъ возстановлено еще не было. Напослѣдокъ зимою отправили Псковитяне повѣренныхъ къ Ярославу, и покоряся просили его, чтобъ онъ имъ сына своего Ѳеодора далъ въ Князи. Ярославъ послалъ къ нимъ вмѣсто сына шурина своего Юрія (2), который и принялъ сіе Княжество (3). Тогда должны уже

(1) *Посади я на городище въ гридници*, сказано въ Новгородскомъ лѣтописцѣ.

(2) Сей Князь былъ уповательно сынъ Всеволода Чермнаго, коего дочь Великій Князь *Юрій* имѣлъ въ супружествѣ.

(3) Татищевъ говоритъ, что Юрій немедлѣнно послѣ сего вступивъ со Псковитянами въ Лифляндію, завоевалъ Медвѣжью Голову, и занялъ оное мѣстечко Псковитянами, однакожъ

уже были Новгородскіе бѣглецы, Борисъ и прочіе 1232
съ ихъ женами Псковъ оставить, откуда они и ушли въ мѣстечко называемое *Медвѣжья Голова.*

Князь Смоленскій Мстиславъ Давыдовичь, скончался уже въ Мартѣ 1231 года. Тогда появился Святославъ (Мстиславичь), внукъ Романовъ, котораго Смоленскіе жители добровольно принять не хотѣли, съ Полоцкими вспомогательными войсками, и завоевалъ городъ 24 Іюля. Многіе жители были побиты, и онъ овладѣлъ симъ Княжествомъ.

При раздѣленіи земель Монгольскаго владѣнія по разпредѣленію, сдѣланному еще самимъ *Чинкисханомъ* получилъ внукъ его *Батый*, сынъ Чучія, умершаго еще при жизни отца своего, мѣста, лежащія выше Каспійскаго моря отъ Урала или Яика, до Днѣпра или *Даште Кипчакъ*, что въ Россійскихъ лѣтописцахъ называется *золотая Орда.* Батый вскорѣ по вступленіи въ свое правленіе покорилъ Булгаръ, жившихъ въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Волги, которые говорили, по свидѣтельству Карпина, Команскимъ языкомъ, и слѣдовательно были единоплеменны съ Половцами. Послѣ сего напалъ онъ на Булгаръ, обитавшихъ далѣе вверхъ по Волгѣ. Сіи искали помощи у Великаго Князя Владимирскаго *Юрія Всеволодовича*, въ чемъ онъ имъ однакожъ отказалъ, потому что онъ боялся могущества

Татаръ

древніе лѣтописи, у меня находящіеся о семъ не упоминаютъ, и кажется сіе извѣстіе прошиворѣчитъ тому, что ниже сказано.

1232 Татаръ, испытаннаго уже столь жестоко Россїею къ великому ея вреду, а при томъ и съ охотою взиралъ на то, чтобъ Булгары приводимы были въ слабость. Татары, покоривъ мало помалу сей народъ, разорили многїе города, и между ими Сумеркантъ, на одномъ острову Волги, близъ коего послѣ построилъ *Батый* извѣстный городъ *Сарай,* или пребыванїе двора своего; столица же Болгарская въ сей разъ пощажена была (1).

Около сего времени послалъ Великїй Князь *Юрїй Всеволодовичъ* противъ Мордвы сына своего Всеволода и племянника Ѳедора *Ярославича*, (2) съ которыми соединились Князья Рязанскїй и Муромскїй. Соединенное сїе войско, вступивъ въ непрїятельское владѣнїе, опустошило многїя деревни огнемъ и мечемъ, (и возвратилось съ великимъ числомъ плѣнныхъ въ свою землю) (3).

1233 Въ то время Борисъ (Егоровичь) одинъ изъ Новгород-

(1) Здѣсь слѣдую я Татищеву; въ Ростовскомъ спискѣ и въ Никоновской лѣтописи упоминается о семъ произшествїи въ сихъ краткихъ словахъ: *Придоша Татарове и зимоваше, не дошедше великаго града Болгарскаго,* (*еже глаголется Казанскаго,* присовокупляется въ Никоновской Лѣтописи).

(2) Сей Князь умеръ вскорѣ послѣ того; когда уже всѣ прїуготовленїя къ бракосочетанїю его здѣланы были.

(3) Здѣсь повѣствуетъ Татищевъ о войнѣ, веденной якобы Даниломъ Романовичемъ Галицкимъ съ Королемъ Венгерскимъ, и кончившейся миромъ, при заключенїи котораго Венгерскїй Король, какъ и прежде отрекся отъ права своего на Галичь. Въ лѣтописяхъ, у меня находящихся не упоминается, о томъ ничего.

городскихъ бѣглецовъ, выгнанныхъ въ прошедшемъ го- 1233
ду изъ Пскова подступилъ нечаянно съ Нѣмцами и съ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ (внукомъ Мстислава Романовича) къ Изборску, и завоевалъ оной. Псковитяне получивъ о томъ извѣстіе пришли съ войскомъ къ Изборску, взяли Князя Ярослава съ нѣкоторыми изъ знатнѣйшихъ въ плѣнъ, убили предводителя Нѣмцовъ, именемъ Данила, и немногіе изъ нихъ могли спастись бѣгствомъ. Плѣнныхъ послали Псковитяне въ Новгородъ къ Князю Ярославу, который приказалъ ихъ отвесть подъ стражу въ Переславль. Вскорѣ послѣ сего появились Нѣмцы нечаянно предъ Тесовымъ, (1), и взявъ Кирилла Синкинича въ плѣнъ, отвели его въ Медвѣжью голову, гдѣ онъ съ 15 Августа до великаго поста содержался.

Ярославъ Всеволодовичь получивъ въ Переславлѣ извѣстіе о семъ непріятельскомъ нападеніи, собралъ войско, и пришелъ съ онымъ въ Новгородъ, дабы наказать Нѣмцовъ за частыя, причиняемыя ими безпокойствія. Выступя съ собственными своими войсками, и со 1234
всею силою Новгородцовъ (и Псковитянъ), появился въ близости *Юрьева* (Дерпта). Остановившись въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, послалъ онъ малое число войскъ за съѣстными припасами. Нѣмцы сдѣлавъ вылазку изъ Юрьева и Медвѣжьей головы, прогнали оныя войска даже въ самый Россійскій станъ.

Яро-

(1) Въ *Тсѣсѣ*: сказано въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, а у Татищева въ *Тесовѣ*.

1234 Ярославъ напалъ на Нѣмцовъ со всею своею силою, и преслѣдовалъ ихъ до Эмбаха (1), гдѣ многїе изъ знатнѣйшихъ Нѣмцовъ были побиты: когда же прочїе чрезъ рѣку перейти хотѣли, то ледъ подломился, и многїе изъ нихъ же погибли, а остальные спаслись въ Юрьевъ и Медвѣжью голову; Ярославъ опустошилъ между тѣмъ огнемъ и мечемъ всѣ окрестныя селенїя. Тогда Нѣмцы отправили къ нему пословъ, и просили мира. Ярославъ заключилъ на три года перемирїе, и съ побѣдою возвратился въ Новгородъ.

Въ томъ же еще году появилась Литва передъ старою Русью, и ворвалась въ городъ (2). Жители всякаго званїя собравшись (3), прогнали непрїятелей, и сразились съ ними въ полѣ, гдѣ многїе изъ Литовцовъ побиты были; однакожъ сїи разграбили монастырь Спасителя и находящуюся въ ономъ церковь совершенно, убили четырехъ монаховъ, и обратились къ Кли-

ну

(1) Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ называется рѣка сїя *Омовыжа*, въ Ростовскомъ спискѣ *Амовыжа*; въ Никоновской же лѣтописи перемѣнено названїе ея въ *Аможиву*.

(2) *Изгониша Литва Русу даже до торгу*, (которое послѣднее выраженїе должно, какъ кажется, разумѣть, не о Торжкѣ, но о Торговой площади въ Руси), сказано въ Ростовскомъ спискѣ; въ Новгородскомъ же лѣтописцѣ: *и. л. Русь оли до Торгу*; въ Никоновской лѣтописи, уповательно ошибкою переписщиковъ, *приходиша Литва ратью на Суру даже и до торгу*.

(3) *И сташа Рушане, и засада, огнищане и гридба и кто кульцы и гости и выгнаша я изъ посада опять*, сказано въ Новгородскомъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ; изъ чего ясно видно, что рѣчь идетъ объ одной Руси.

ну (1). По полученіи извѣстія о семъ непріятельскомъ 1234
впаденіи, выступилъ Ярославъ поспѣшно въ походъ съ нѣкоторымъ числомъ конницы, а прочее войско слѣдовало за нимъ на судахъ по Ловати; но сіи не далѣе могли пройти, какъ до Моравнины, откуда должны были возвратиться за оказавшимся въ съѣстныхъ припасахъ недостаткомъ. Не взирая на то Ярославъ преслѣдовалъ Литовцовъ съ конницею, и настигъ ихъ у мѣстечка *Дубровны* въ Торопецкой области, гдѣ произошло жестокое сраженіе, на которомъ Ярославъ одержалъ побѣду. Литовцы, бросивъ все свое оружіе, убѣжали въ лѣса, гдѣ многіе изъ нихъ отъ преслѣдовавшихъ Новгородцовъ были побиты. 300 лошадей со всею тяжестію попались въ руки побѣдителямъ. Уронъ Новгородцовъ состоялъ при семъ случаѣ только въ десяти человѣкахъ. (2).

Владѣвшіе въ южной Россіи Князья, претерпѣннымъ при Калкѣ пораженіемъ и слѣдовавшимъ потомъ земель ихъ разореніемъ, въ такую приведены были слабость и упадокъ, что не имѣли ни смѣлости, ни силы помышлять о новыхъ войнахъ. Изъ духовныхъ особъ предостойный Митрополитъ Кириллъ не мало способствовалъ къ сохраненію сего спокойствія соотвѣтственнымъ его сану миролюбивымъ расположеніемъ сво-

(1) О семъ упоминаетъ Новгородскій лѣтописецъ; однакожъ изо всего повѣствованія не видно, какимъ образомъ Литовцы пришли тогда въ Клинъ, въ Ростовскомъ же спискѣ сказано: *отступиша на Слинъ.*

(2) Уповательно разумѣть сіе должно только о знатныхъ.

1235 имъ. Великій Князь Кіевскій *Владиміръ Рюриковичь* слѣдовалъ сему примѣру благопохвально, но вскорѣ возбудили его злые совѣтодатели противъ Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и Изяслава Мстиславича Смоленскаго: (внушивъ ему, будто оба сіи Князья старались лишить его владѣнія и искали только способнаго къ тому случая). *Владиміръ*, не ожидая на себя нападенія, призвалъ Даніила Романовича Галицкаго на помощь. Коль скоро сей съ войсками своими пришелъ, то оба вступили въ Черниговскую область. Михаилъ съ своей стороны отправилъ пословъ къ Изяславу въ Смоленскъ, который немедлѣнно и прибылъ. *Владиміръ* со своимъ союзникомъ опустошилъ всю окрестную страну Чернигова, и самое предмѣстье онаго города зажегъ. Михаилъ и Изяславъ (1) выступили противъ Великаго Князя, и произошло между ими жестокое сраженіе, въ которомъ сей послѣдній одержалъ побѣду, а Михаилъ принужденъ былъ отступить въ Черниговъ. Онъ отправилъ потомъ пословъ къ Половцамъ, жившимъ еще у источниковъ Донца, и требовалъ отъ нихъ помощи; (между тѣмъ старался Князя Галицкаго отвлечь отъ Великаго Князя. Даніилъ склоненъ былъ къ миру, и убѣждалъ также къ тому

(1) Какимъ образомъ Князь сей вступилъ на престолъ Княжества Смоленскаго, которымъ до того владѣлъ братъ его Святославъ, въ старыхъ лѣтописяхъ не нахожу ся ни слова. Такъ повѣствуется сіе Татищевымъ; изъ Новгородскаго же лѣтописца явствуетъ, что Изяславъ вскорѣ по своемъ прибытіи отправился въ землю Половцовъ.

му и Великаго Князя, который однакожъ предложенныя условія отринулъ. Во время сихъ переговоровъ учинилъ Михаилъ ночью вылазку противъ Галичанъ, которые уже отъ Кіевлянъ отдѣлились, и побилъ ихъ на голову) (1). Самъ Даніилъ едва могъ спастись бѣгствомъ. *Владиміръ*, опасаясь подобнаго нещастія ушелъ въ Кіевъ, а Изяславъ между тѣмъ прибылъ съ Половецкимъ войскомъ (2), подступилъ съ Михаиломъ къ сему городу и оный по нѣкоторомъ сопротивленіи взяли. Великій Князь со своею супругою отведенъ былъ Половцами въ плѣнъ, однакожъ чрезъ нѣсколько времени послѣ того освобожденъ на выкупъ. Михаилъ оставивъ *Изяславу Мстиславичу* Кіевскій престолъ, обратился къ Галичу, и прогнавъ Даніила Романовича оттуда во Владиміръ, овладѣлъ самъ Галичемъ. 1235

(Ярославъ Всеволодовичь, который на приращеніе силы Михаила Черниговскаго и Изяслава Смоленскаго не могъ взирать равнодушно, узнавъ, что произошло въ Малой Россіи, выступилъ туда съ Новгородскимъ и Переславскимъ войскомъ, къ коему присовокупилъ еще войска племянниковъ своихъ Константиновичей. Опустошивъ онъ Черниговскую область, подступилъ къ Кіеву, и овладѣлъ городомъ и Великокняжескимъ престоломъ. По прошествіи двухъ недѣль отпустилъ

(1) О повѣствуемомъ здѣсь Татищевымъ обстоятельно упоминается также и въ Новгородскомъ лѣтописцѣ, но кратко сими только словами: *и Михаило сотворивъ прелесть на Данилѣ и много би Галичанъ и безъ числа.*

(2) Здѣсь начинаетъ Ростовскій списокъ свои повѣствованія.

1235 Ярославъ Новгородскія свои войска, и одаривъ ихъ знатно, наименовалъ сына своего Александра, Княземъ Новгородскимъ, Кіевское же Великое Княжество удержалъ не надолго, а уступилъ оное Изяславу съ тѣмъ постановленіемъ (1) чтобъ Изяславъ выкупилъ Владиміра изъ плѣну, и уступилъ ему въ то же время Княжество Смоленское.

1236 Такимъ образомъ Россія будучи крайне обезсилена безпрерывными внутренними войнами чрезъ цѣлыя 200 лѣтъ, не преставала противъ самой себя свирѣпствовать, и междоусобіями послѣдния силы свои истощать, вмѣсто того, чтобы собрать оныя для сопротивленія страшному ея непріятелю, коего непреоборимое могущество она единожды уже столь жестоко испытала, и который тогда въ нижнихъ странахъ Волги пріуготовлялъ оковы, бывшія послѣ для Россіи толико отяготительными.

Ханъ Даште Кипчакскіи *Батый*, который до того времени дядю своего Великаго Хана *Угадая* сопровождалъ въ походахъ его на Китай, получилъ тогда отъ него повелѣніе, выступить къ западу для новыхъ

(1) Въ семъ повѣствованіи слѣдую я Татищеву. Древніе, находящіеся у меня лѣтописцы не упоминаютъ ничего о послѣднемъ обстоятельствѣ, якобы Ярославъ, заключеннымъ со Изяславомъ миромъ, оставилъ ему Кіевское Великое Княжество. Никоновская лѣтопись повѣствуетъ о томъ въ 1237 году сими краткими словами: *сяде въ Кіевѣ на Великомъ Княженіи Князь Изяславъ Мстиславичь енукъ Романа Ростиславича.*

выхъ завоеваній (1). Часть Булгаръ за нѣсколько уже 1236
лѣтъ до того покорена была Татарами. Тутъ пришла очередь и до другихъ, жившихъ далѣе вверхъ по Волгѣ и на Камѣ. Столица Булгарскаго государства, лежавшая по ту сторону Камы на лѣвомъ берегу Волги и Шукотинъ при устьѣ Камы, по храбромъ сопротивленіи взяты Татарами; жители съ женами ихъ побиты, а молодые люди отведены въ плѣнъ. Многіе изъ сего народа избѣгшіе меча Батыева, удалились въ Россію, и выпросили себѣ для поселенія мѣста у Великаго Князя *Юрія Всеволодовича,* который принявъ ихъ охотно, разпредѣлилъ по разнымъ городамъ своего Великаго Княжества.

Сіе произшествіе содѣлало Татаръ близкими Россіи сосѣдами, однакожъ они пребыли спокойны, и не подавали еще виду, чтобы имѣли какое нибудь противъ сего государства намѣреніе. Но ежели и просто разсудить о духѣ народа, который по сіе время отъ одного завоеванія преходилъ къ другому, и здѣлалъ себѣ закономъ, все что ему ни сопротивлялось, покорять силою оружія; то опасность, въ которой Россія находилася, по совершенномъ завладѣніи Татарами сосѣдственнаго Булгарскаго государства, не была болѣе сомнительна. И потому совѣто-

(1) Сіе извѣстіе находится у Татарскаго лѣтописателя Абулгази Баядуръ Хана во французскомъ переводѣ исторіи его о Татарахъ въ 1726 году. Стр. 365, 446, 479. По повѣствованію его продолжался сей походъ на западныя земли 7 лѣтъ.

1236 вѣтовали Великому Князю Владимирскому *Юрію Всеволодовичу* укрѣпить города на Волгѣ, въ которые часто приходили Булгарскіе выходцы, и соединиться съ другими Россійскими Князьями, дабы чрезъ то остановить дальнѣйшее распространеніе Татаръ, но къ нещастію Великій Князь, надѣясь на свою силу, отринулъ оный спасительный совѣтъ (1).

Батый, желая исполнить давно принятое имъ намѣреніе, покорить Россію своему владычеству, и не разсудивъ за благо учинить сперва на сильнѣйшаго изъ Россійскихъ Князей нападеніе, обратился съ Владимирскихъ границъ, которыя ближе прочихъ лежали къ Болгарскому государству, прошелъ лѣсами и степями въ другую сторону, и въ началѣ зимы появился нечаянно съ 600000 человѣкъ близъ Рязанскихъ владѣній.
1237 По завоеваніи и сожженіи города Онозы (2), *Батый* остановился, и отправилъ оттуда двухъ пословъ въ сопровожденіи одной волшебницы къ Юрію и Олегу Ингваревичамъ и ко всѣмъ другимъ Рязанскимъ, Муромскимъ и Пронскимъ Князьямъ (3), съ такимъ объявле-

(1) Приводимое здѣсь о семъ подаванномъ Великому Князю Юрію совѣтѣ нахожу у одного только Татищева.

(2) О семъ мѣстѣ сказано въ Никоновской лѣтописи: *сташа по Онозе и взяша ю и пожгоша*; въ царственномъ же лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ: *сташа становъ л. у Онузѣ*. Въ Новгородскомъ лѣтописцѣ: *сташа Онузлѣ и взяша ю*, а у Татищева: *стали на рѣкѣ Узлѣ*.

(3) Слѣдующее есть выписка изъ повѣствованій Татищевыхъ, съ коими находящіеся у меня древніе лѣтописцы въ существѣ сходствуютъ.

явленіемъ: „нашъ Великій Князь *Батый*, сынъ и внукъ 1237
„Хановъ, прислалъ насъ, сказать всѣмъ Россійскимъ „Князьямъ: что Богъ Боговъ опредѣлилъ царствовать „ему надъ вселенною, надъ всѣми Князьями и Королями. Почему повелѣваетъ имъ *Батый*, предстать предъ „него и принесть ему дань; въ противномъ же случаѣ опустошитъ онъ землю ихъ огнемъ и мечемъ.„ Вопрошающему Юрію, какой бы онъ требовалъ дани, послы отвѣчали: „десятую часть (1) изо всего того, „что вы въ своей землѣ имѣете, щитая съ Князя до „послѣдняго человѣка, а отъ сего на всѣ роды скота. „Ежелиже вы согласитесь добровольно покориться, „то онъ спустивъ нѣсколько, возметъ только то, что „вы дать возможете„ Юрій Ингваревичь отправилъ немедлѣнно пословъ къ Великому Князю *Юрію* Владимірскому, Юрію Муромскому и къ Пронскимъ Князьямъ, и требовалъ отъ нихъ совѣта, что дѣлать должно. Юрій Муромскій и Пронскіе Князья разослали тотъ часъ повелѣніе собрать войско, а сами отправились въ Рязань. По долговременномъ совѣтованіи данъ былъ Татарамъ слѣдующій отвѣтъ: „родители и „предки Россійскихъ Князей дани ни кому не платили, и никогда не бывали чьими либо рабами, почему и

(1) У Монголъ было узаконеніе, что бы Хану платима была каждымъ подданнымъ дань, не только со всего скота и имѣнія; но и десятая часть съ рабовъ. Только одни братья Ханскіе платили ежегодно съ каждаго рода скота по одному скоту. см. Абулгази стр. 160. 161. и въ томъ мѣстѣ примѣчаніе переводчика.

1237 „и будутъ стараться честь свою защищать оружі„емъ, а какъ они Хана ни въ чемъ не обидили, то и „надѣются, что онъ не нападетъ на нихъ непріятель„ски; однакожъ изъ любви къ миру, пошлютъ ему по „обыкновенію подарки; естьли же Ханъ хочетъ войны, „то они лучше пустятся на крайность, нежели обез„славятъ свою землю; и когда изъ нихъ ни единаго не „останется, тогда Татары пусть между собою по про„изволенію дѣлятъ ихъ землю (1). Послѣ сего, одаривъ пословъ, отпустили ихъ, самиже не отправили къ Татарамъ не единаго посла.

Когда Рязанскіе Князья, по прошествіи нѣсколькихъ дней узнали, что Татары приближаются къ ихъ границамъ, то собравъ войско, пошли къ Воронежу, дабы тутъ защищаться, или смотря по обстоятельствамъ, вступить въ сраженіе. Въ тоже время просили они помощи отъ Великаго Князя *Юрія Всеволодовича* и отъ Князей *Сѣверскихъ*, но изъ нихъ первый не пришелъ, и войска не прислалъ, желая одинъ самъ собою сражаться съ Татарами; послѣдніе же отреклись помогать Рязанскимъ Князьямъ, по тому что и они имъ также не вспомоществовали на Калкѣ.

Неуспѣли Рязанскіе Князья притти къ Воронежу, какъ и увидѣли идущихъ въ безчисленномъ множествѣ Татаръ. Недоумѣвающимъ о томъ, что дѣлать должно, Князь Муромскій представлялъ „что хотя Богъ часто дару-

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ нахожу слѣдующій только коротскій отвѣтъ: *коли насъ не будетъ, то все ваше будетъ.*

„даруетъ побѣду малымъ войскамъ противъ много- 1237
„численныхъ непріятелей, однако не должно всегда „ожидать чудесъ. Хотя и поносно подвергнуться по„рабощенію, но себя самихъ съ женами, дѣтьми и со „всею землею предать гибели еще хуже. Слышно и „видно, какъ страшный сей народъ покоряетъ и ра„зоряетъ сильныя государства, и какъ напротивъ того „щадитъ тѣхъ, которые добровольно ему повинуются и „платятъ дань. Какъ мы уже выступили съ войскомъ „Татарамъ на встрѣчу: то намъ и не стыдно покорить„ся имъ, дабы избѣгнуть совершеннаго разоренія, како„вому подверглись Булгары, Обезы, Хвалисы, Половцы „и многіе другіе. „Юрій Ингваревичь Рязанскій сказалъ:„ „братъ! Естьли ты опасаешся сражаться за отечество, „то лучше остался бы дома, нежели лишать бодрости „твое войско. Я съ своимъ пойду непріятелю муже„ственно на встрѣчу„. Тотъ на сіе возразилъ: „уви„димъ вскорѣ, кто храбръ и кто малодушенъ (1).„ Немедлѣнно послѣ сего поѣхалъ онъ къ своему войску, и построилъ его въ боевый порядокъ. Едва онъ успѣлъ сіе здѣлать, какъ Татары, приближась со всею своею силою, начали сраженіе. Князь Юрій Муромскій чинилъ двоекратно мужественное на нихъ нападеніе; но наконецъ принужденъ былъ уступить множеству, и

 полу-

(1) О семъ совѣтованіи не сказано ничего въ находящихся у меня древнихъ лѣтописяхъ, но упоминаетъ объ ономъ Татищевъ. О слѣдующемъ сраженіи упоминаютъ Никоновскій и царственный лѣтописцы; по другимъ же, подступилъ Батый безъ всякаго сраженія къ Рязани.

1237 получилъ самъ тяжелую рану. По долговременномъ боѣ Татары побѣдили, а Рязанскіе и Пронскіе Князья принуждены были обратиться въ бѣгство.

6 Декабря (1) появились Татары предъ Рязанью, и обнесши городъ тыномъ (2), дабы никто убѣжать не могъ, учинили къ оному со всею силою приступъ. 21 Декабря завладѣли они Рязанью по храбромъ сего города сопротивленіи, и умертвивъ Князя Юрія съ супругою и съ большею частію жителей, безъ различія чина, возраста и пола мучительски, зажгли потомъ самой городъ (3).

1238 Послѣ сего пошли Татары къ Коломнѣ, близъ коей появились они 1 Генваря. Тогда Великій Князь *Юрій Всеволодовичъ* послалъ сына своего Всеволода съ нѣкоторымъ числомъ войска и съ Воеводою Еремеемъ Глѣбовичемъ къ оному городу, гдѣ они соединились съ Княземъ Романомъ Ингваревичемъ и съ остальными Рязанскими войсками. Тутъ учинили на нихъ Татары немедлѣнно нападеніе, и по храбромъ ихъ сопротивленіи, прогнали Россіянъ до городскихъ палисадовъ, гдѣ Князь Романъ и Воевода Еремей со многими

(1) Сей день показываютъ Никоновскій и царственный лѣтописцы, съ которыми согласуется и Татищевъ; Новгородскій же лѣтописецъ и Ростовскій списокъ полагаютъ 16 Декабря.

(2) *Острогомъ оградиша го*, сказано въ древнихъ лѣтописяхъ, что Татары, какъ явствуетъ изъ многихъ мѣстъ, дѣлали всегда при осадѣ городовъ.

(3) Произведенныя Татарами при взятіи Рязани жестокости, описуются подробно въ Никоновской, царственной и Новгородской лѣтописяхъ.

ми другими были побиты, а Всеволодъ Юрьевичь едва 1238
могъ спастись бѣгствомъ, и съ остаткомъ войска притти во Владимиръ. Послѣ сего Татары завоевали и выжгли городъ Коломну, и вступивъ во владѣнія Великаго Князя, появились предъ Москвою, гдѣ сынъ его Владиміръ стоялъ съ малымъ числомъ войска. Хотя сей въ скорости и окопался, однакожъ городъ былъ 20 Генваря взятъ Татарами приступомъ, разграбленъ и сожженъ, и Владиміръ со многими другими отведенъ въ плѣнъ, а прочіе жители безъ пощады порублены.

(Тогда раскаялся, но уже поздо, Великій Князь *Юрій Всеволодовичь*, что онъ не далъ помощи Рязанцамъ, не укрѣпилъ городовъ своихъ, и не собралъ заблаговременно войска. Онъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ разумнѣйшіе были такого мнѣнія, чтобъ онъ свою супругу, сокровища и всю церковную утварь приказалъ отвезти въ лѣса, а въ городѣ оставилъ бы для защищенія однихъ токмо къ оборонѣ способныхъ людей. Другіе мнили, что не можно довольно скоро привести всего въ безопасность, поелику народъ чрезъ то придетъ въ уныніе, и оберегательное войско не будетъ столь храбро защищать города; и такъ совѣтовали, Княгиню и княжескихъ дѣтей съ достаточнымъ обереженіемъ оставить, а Великому Князю неподалеку на крѣпкомъ мѣстѣ расположить станъ свой, утверждая, что Татары не посмѣютъ тогда учинить на городъ нападенія:) (1). Послѣднее сіе мнѣніе

 было

(1) О семъ военномъ совѣтѣ въ находящихся у меня лѣтописяхъ

1238 было принято, и Великій Князь выступилъ 2 Февраля изъ города, оставя въ ономъ свою супругу и сыновей Всеволода и Мстислава съ Воеводою Петромъ Ослядьюковичемъ. Самъ переправившись съ племянниками своими, Василькомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ Константиновичами чрезъ Волгу, расположился станомъ на рѣкѣСитѣ (1), для ожиданія тамо своихъ братьевъ, Ярослава и Святослава съ ихъ помощными полками; а между тѣмъ сталъ мало по малу собирать къ себѣ болѣе войскъ.

3 Февраля (2) появились Татары предъ Владиміромъ, и привели съ собою Князя Владиміра Юрьевича Московскаго. Они послали нѣсколько человѣкъ къ такъ называемымъ золотымъ воротамъ, и велѣли спросить, находится ли Великій Князь въ городѣ; и какъ Владимирцы, въ томъ мнѣніи, что они крѣпость осматриваютъ, начали стрѣлять по нихъ стрѣлами, то Татары закричали, чтобъ они стрѣлять переставали, и подъѣхавъ ближе, показали имъ Владиміра Юрьевича,

не упомянуто ничего. Одинъ только Татищевъ говоритъ объ ономъ.

(1) *Сташа станы носити*, сказано въ Никоновской лѣтописи; въ царственной же: *сташа станы насити рѣцѣ*, въ Ростовскомъ спискѣ: *ста наСитѣ станомъ*.

(2) *Во вторникъ прежде мясопуста за недѣлю*, упомянуто въ Ростовскомъ спискѣ; въ Никоновской же и царственной лѣтописяхъ сказано: *во вторникъ прежде мясопустныя недѣли, на память святаго Семиона Богопріимца*. О разнствованіи Россійскихъ лѣтописцовъ, въ показанныхъ ими недѣльныхъ дняхъ, см: Татищево прим: 646.

вича, и спросили, знаютъ ли они сего Князя. Тогда 1238
Мстиславъ и Всеволодъ, пришедъ сами къ воротамъ, узнали своего брата, котораго отъ изнуренія и бѣдствія почти узнать было не можно. Татары требовали отъ города добровольной здачи, и въ семъ случаѣ обѣщавали всѣмъ даровать животъ. Нѣкоторые мнили, что должно просить о перемиріи, пока Великому Князю не подано будетъ извѣстіе; другіе говорили, что лучше пуститься на крайность, нежели для одного человѣка предаться порабощенію (1). Тогда Татары увидѣвъ, что жители ни на что не соглашаются, умертвили Владиміра предъ глазами Владимирцовъ и облегли городъ (2) со всѣхъ сторонъ. Оба молодые Князя хотѣли здѣлать вылазку, и учинить на Татаръ нападеніе: но Воевода Петръ Ослядъюковичь представлялъ имъ, что сіе весьма будетъ для нихъ неполезно, ибо естьли Россіяне и побѣдятъ, то малый уронъ въ людяхъ для нихъ весьма будетъ вреденъ, и потому совѣтовалъ лучше только защищаться.

Татары между тѣмъ послали часть войска своего въ

(1) О семъ совѣтованіи не сказано ничего въ древнихъ находящихся у меня лѣтописяхъ: въ одномъ только Ростовскомъ спискѣ упомянуто: *Всеволодъ же и Мстиславъ сжалистася брата дѣля своего Владиміра, и рекоста всей дружинѣ и Петру Воеводѣ: братіе, лучше ны есть умрети предъ златыми враты за Пресвятую Богородицу и за православную вѣру, нежели воли ихъ быти.*

(2) Что Владиміръ Юрьевичь такимъ образомъ умерщвленъ, упоминаетъ печатная степенная книга, писатель жизни св: Александра Невскаго и Татищевъ.

1238 въ Суздаль, которымъ безъ всякаго сопротивленія завладѣли и оный сожгли; произведши же тутъ и въ окрестной странѣ страшныя огнемъ и мечемъ разоренія, подступила толпа сія въ субботу на мясопустной недѣлѣ (1) паки ко Владимиру, гдѣ и начались немедлѣнно приготовленія къ осадѣ. Въ ночь обнесли Татары весь городъ тыномъ, (2) и взвезли на валы немалое число стѣнобитныхъ, каменометныхъ и другихъ военныхъ орудій. Видъ страшныхъ сихъ приготовленій, также безчисленнаго множества дикихъ, неистовыхъ непріятелей и прогоняемыхъ со всѣхъ сторонъ цѣлыми толпами въ Татарскій станъ нагихъ и босыхъ плѣнниковъ, исполнилъ всѣхъ жителей страхомъ и отчаяніемъ. Въ несумнѣнномъ увѣреніи, что городъ не избѣжитъ своея гибели, собрались Князья, воевода и бояре въ соборную церковь Богоматери, гдѣ Великая Княгиня со своими сынами и невѣстками, и многіе другіе Епископомъ Митрофаномъ пострижены были въ иноческій санъ. 5 Февраля (3) въ первомъ часу дня начали Татары изъ своихъ орудій метать по городу большіе каменья, чрезъ что стѣна во многихъ мѣстахъ обрушилась. Тогда Татары,

(1) *Въ субботу мясопустную*, сказано въ Никоновской и царственной лѣтописяхъ и въ Ростовскомъ спискѣ.

(2) *Отыниша тыномъ весь*, сказано въ Новгородской и Никоновской лѣтописяхъ; а въ прочихъ, *оградиша тыномъ около всего города*.

(3) Сей день показываютъ Никоновскій и царственный лѣтописцы; Ростовскій же списокъ и писатель жизни св. Александра Невскаго, 7 Февраля.

ры, ворвавшись со всѣхъ сторонъ во внѣшнюю часть города, онымъ до полудня завладѣли и зажли его, убили между прочими обоихъ Князей Всеволода и Мстислава (1) со многими боярами, а остальное оберегательное войско отступило въ среднїй городъ. Епископъ, Великая Княгиня со дщерями, невѣстками, внуками и бояре съ ихъ женами, ушли въ церковь Пресвятыя Богородицы, и заперлись въ оной; однакожъ Татары въ короткое время завладѣли и среднею частїю города, разломали въ помянутой церкви двери, и какъ Княгини, запершїяся въ одной горницѣ, здаться не хотѣли (2), то они навезши множество дровъ, зажгли оную, чрезъ что сїя великолѣпная церковь купно съ находившеюся въ оной великокняжескою фамилїею и другими знатными особами превращены были въ пепелъ. Татары спасли малое только количество изъ церковной утвари и сокровищей Великаго Князя. 1238

Татары, по убїенїи большей части жителей, безъ различїя возраста, состоянїя и рода, и по произведенїи ужаснѣйшихъ жестокостей, зажгли городъ, и разсѣялись по всей области. Не щитая мѣстечекъ и деревенъ въ Суздальскомъ великомъ княжествѣ, и все про-

(1) О семъ упоминаетъ Никоновская лѣтопись, по другимъ же ушли и они также въ среднїй городъ.

(2) Въ Никоновской и царственной лѣтописяхъ сказано, что Татары старались хитростїю вымянить Княгинь изъ церковныхъ покоевъ; по свидѣтельству же Татищева, бросали Княгини въ Татаръ каменьями.

1238 пространство земли до Галича Морашскаго (1) и Торжка опустошили страшнымъ образомъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 14 городовъ (2).

Уже въ концѣ Февраля получили Великій Князь *Юрій*, братъ его Святославъ и племянники Василько, Всеволодъ и Владиміръ Константиновичи извѣстіе, о плачевномъ жребіи города Владимира, великокняжеской фамиліи и всей той области, и что *Батый* со всею своею страшною силою къ нимъ приближается. Великій Князь, пораженный сими ужасными извѣстіями, вооружився терпѣніемъ Іова воскликнулъ: *Господи, буди воля Твоя*! Ожидая помощи отъ брата своего Ярослава, но не получа даже ни малѣйшаго отъ него извѣстія, приказалъ своему Воеводѣ Жирославу Михайловичу построить войско въ боевый порядокъ, а Дороѳея Семеновича послалъ съ 3000 человѣкъ для развѣданія о непріятелѣ. Сей, возвратясь вскорѣ, донесъ,

(1) Такъ называетъ Татищевъ оный городъ; въ Никоновскомъ же и царственномъ лѣтописцахъ сказано *до Галича Мерьскаго*; въ Ростовскомъ спискѣ до *Галича Владимирскаго*. Уповательно должно здѣсь разумѣть Галичь, лежащій при наименованномъ по его названію озерѣ, изъ котораго выходитъ рѣка Кострома.

(2) Никоновскій лѣтописецъ называетъ при семъ города: *Ростовъ, Ярославль, Городецъ, Юрьевъ, Переславль, Дмитровъ, Тверь, Кашинъ, Волокъ* и *Кснятинъ*. Ежели же присовокупишь къ симъ *Владимиръ, Суздаль, Москеу* и *Стародубъ*, о которыхъ случайно упоминается, то выдетъ полное число 14. Другіе упоминаютъ токмо о нѣкоторыхъ изъ сихъ городовъ. Оба лѣтописцы Московскаго архивскаго книгохранилища подъ No 6 и 7 имянуютъ сверхъ вышепомянутыхъ городовъ еще *Кострому* и *Угличь*; иные же совсемъ ихъ выпускаютъ.

несъ, что Татары начали уже войско его окружать. 1238
Великій Князь и другіе выступили немедлѣнно имъ на встрѣчу. На рѣкѣ Сити началось кровопролитное сраженіе. Долгое время бились Россіяне съ невѣроятнымъ мужествомъ, и наступали съ совершеннымъ презрѣніемъ жизни на непріятелей, которые со всѣхъ сторонъ въ ряды ихъ врубались. Наконецъ подъ вечеръ преклонилась побѣда на сторону превосходныхъ какъ числомъ, такъ и военнымъ искусствомъ Татаръ. Великій Князь *Юрій*, племянникъ его Всеволодъ и многіе бояра съ большею частію войска были убиты, а оставшіеся ушли въ разныя мѣста. Василько Константиновичь попалъ Татарамъ въ руки, и они возвратились съ нимъ въ станъ свой. Онъ былъ прекрасенъ видомъ, разуменъ, мужественъ, любитель правосудія, и не смотря на свою вспылчивость, умѣлъ великодушно награждать вѣрныя услуги: почему всѣ находившіеся у него въ службѣ, оную не охотно оставляли. Татары обѣщали даровать ему жизнь и свободу, ежели онъ приметъ ихъ вѣру и согласится служить подъ ихъ знаменами: но Василько, презрѣвъ таковое предложеніе, укорялъ Татаръ за безчеловѣчныя жестокости, которыми они Россію опустошили, проливъ столь много невинной крови, и грозилъ имъ мщеніемъ небесъ. Раздраженные симъ Татары умертвили его 4 Марта (1) въ Шеринскомъ лѣсу; тѣло его брошенное подъ

 дерево,

(1) Сей день показанъ въ многихъ древнихъ лѣтописяхъ. Въ Ростовскомъ спискѣ, въ печатной степенной книгѣ и въ цар-

1238 дерево, было послѣ найдено, и супругою его погребено въ Ростовѣ при великомъ рыданіи всѣхъ жителей, любившихъ его какъ отца.

Великій Князь *Юрій Всеволодовичъ*, честный и добродушный Государь, княжилъ во Владимирѣ по смерти отца своего 25, а по смерти брата своего Константина 20 лѣтъ. Миролюбивымъ и кроткимъ своимъ правленіемъ распространивъ благотвореніе и благословеніе на свою землю, преставился онъ на 48 году отъ своего рожденія. Нещастливымъ рокомъ предопредѣлено было, что онъ, въ надѣяніи на свои силы, а можетъ быть и изъ завидливости другъ къ другу, обладавшей тогда всѣми Россійскими Князьями, не здѣлалъ надлежащихъ приготовленій, могшихъ избавить Россію отъ той гибели, въ какую она нынѣ повержена. Изрубленное его тѣло (1) найдено было послѣ Ростовскимъ Епископомъ Кирилломъ, возвратившимся тогда съ Бѣла озера, на боевомъ полѣ, и предано погребенію въ Ростовѣ въ церкви пресвятыя Богоматери (2).

Между тѣмъ, какъ здѣсь сіе происходило, часть войска Татарскаго обратилась къ Торжку. Обнесши, по обыкновенію своему, городъ сей тыномъ, стрѣляли непріятели по оному цѣлыя двѣ недѣли изъ своихъ стѣнобитныхъ орудій такъ, что Торжокъ, по разру-

ственной лѣтописи сказано: *мѣсяца Марта въ д. день въ четвертокъ д. недѣли лоста.*

(1) По степенной книгѣ, голова его найдена была уже послѣ.

(2) ВЪ послѣдствіи времени отвезены были кости сего Князя во Владимиръ.

разрушенiи стѣнъ своихъ и за неполученiемъ помощи 1238
отъ Новгородцовъ, 5 Марта принужденъ былъ здаться (1). Большая часть жителей была убита, а городъ преданъ пламени. Отсюда обратились Татары къ Зелигерскому озеру для нападенiя на Новгородъ, и на пути своемъ опустошили все огнемъ и мечемъ. Уже они находились только во стѣ верстахъ отъ Новагорода, (какъ вдругъ наступила оттепель, и потому Татары за множествомъ рѣкъ и болотъ не посмѣли итти далѣе, (2) но) у Игнатьева креста вступили съ поспѣшностiю въ возвратный походъ.

Самъ *Батый*, по побѣжденiи Великаго Князя *Юрiя*, возвратился въ Рязанскую область. Собравъ тутъ паки всѣ свои въ разныя мѣста разосланныя войска, обратился онъ въ землю Вятичей, и подступилъ къ Козельску, гдѣ находился одинъ весьма моло-

(1) По Новгородскому лѣтописцу осада начата была *на сборъ чистой недѣли*; а городъ завоеванъ *Марта въ пятый день на память св: мученика Никона въ сред. средукрестную.* Никоновская лѣтопись, съ коею согласенъ Татищевъ, полагаетъ 15 Марта. Съ Новгородскимъ лѣтописцомъ согласуется болѣе царственный лѣтописецъ.

(2) Сiе полагаетъ Татищевъ за причину отступленiя Татаръ. Древнiе лѣтописцы приписываютъ оное чуду; въ Ростовскомъ же спискѣ сказано: „*вратишася оу Игнача креста прогнани святымъ Кирилломъ.* Нѣкоторыя другiя предположенiя о причинѣ отступленiя Татаръ можно видѣть въ Россiйской Исторiи Князя Щербатова, что помѣщено изъ оной и въ Санктпетербургскiй журналъ.

1238 дый Князь Василій Козля. Козельцы, получивъ извѣстіе о приближеніи Татаръ, укрѣпили свой городъ, сколько могли лучше, и приготовились къ храброй оборонѣ. (Не задолго до того приказалъ *Батый* отъ всѣхъ городовъ Черниговской области требовать здачи, и тѣ, которые добровольно покорялись, были пощажены). Василій и его Козельцы, на здѣланное имъ о здачѣ предложеніе отвѣчали, что они будутъ защищаться до послѣдней капли крови. *Батый*, раздражась на таковый неожидаемый отъ малаго города отвѣтъ, немедлѣнно приказалъ здѣлать всѣ нужныя къ осадѣ приготовленія. Часть стѣнъ Татарскими орудіями уже была разрушена, но не смотря на то защищались жители цѣлыя семь недѣль съ невѣроятнымъ мужествомъ. Оберегательное войско здѣлало напослѣдокъ противъ Татаръ вылазку, которые, потерявъ тутъ 4000 человѣкъ, обратились въ бѣгство. Побѣда сія была для Козельцовъ пагубна; ибо Татары, обратясь вдругъ назадъ напали на нихъ прежде, нежели они достигли до города, и все войско порубили (1), овладѣли Козельскомъ безъ сопротивленія, и побили всѣхъ жителей, даже до младенца на сосцахъ матернихъ. *Батый*, лишась подъ Козельскомъ трехъ знатнѣйшихъ Полководцевъ княжескаго поколѣнія и великаго числа людей своихъ, назвалъ оной *злымъ городо-*

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано о молодомъ Князѣ: *и о Князи Василіи невѣдомо есть, иніи глаголахy, яко въ крови утонулъ есть, понеже убо младъ бѣ* ві *лѣтъ.*

родомъ, (1) и по томъ, оставя Россійскіе предѣлы, 1238
возвратился въ землю Половцовъ (2).

ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ II. Великій Князь во Владимирѣ.

Съ 1238 до 1246 года.

Хотя по отшествіи Татаръ большая часть Россіи ужасно опустошена была, однакожъ оные хищники еще ничего не здѣлали такого, чѣмъ бы могли удержать государство сіе въ своемъ подданствѣ, но оно пребыло, хотя на короткое время, въ свободѣ. Изъ Россійскихъ Князей избѣгли Батыева меча 16, а именно: *Ярославъ Всеволодовичъ,* братъ Великаго Князя со своими осьмью сынами *Александромъ, Андреемъ, Константиномъ, Аѳанасіемъ, Даніиломъ, Михаиломъ, Ярославомъ* и *Василіемъ;* оба брата его *Іоаннъ Стародубскій* и *Святославъ* съ сыномъ своимъ *Дмитріемъ,* племянникъ его *Владиміръ Костантиновичъ,* оба сына Василька Константиновича *Борисъ* и *Глѣбъ,* и наконецъ *Василько Всеволодовичъ* внукъ Константина Всеволодовича.

ЯРОСЛАВЪ Всеволодовичъ II, который по смерти своего брата *Юрія,* ближайшее имѣлъ право на велико-

(1) На Монгольскомъ языкѣ по свидѣтельству Татищева, названъ онъ *Могу-Болгузунъ.*

(2) Здѣсь кончится 2 часть Никоновскаго лѣтописца и 3 Исторіи Татищевой.

1238 великокняжеское достоинство, прибывъ въ сіе время во Владимиръ изъ Новагорода (1), гдѣ онъ во время сего нашествія Татаръ пребывалъ въ спокойствіи, вступилъ на великокняжескій престолъ. Городъ Владимиръ, который едва походилъ на человѣческое жилище, требовалъ всей дѣятельности сего мужественнаго и неутомимаго Князя, дабы получить паки видъ великокняжеской столицы. Онъ приказалъ очистить улицы, домы и церкви отъ мертвыхъ тѣлъ, которые со времени завоеванія лежали непогребенны, здѣлать домы жилыми, очистить церкви, и освятить оныя, и вызвавъ обратно жителей изъ разныхъ убѣжищъ, въ которыя они спаслись, принялъ ихъ и подалъ имъ всевозможную помощь. По семъ наименовалъ онъ брата своего Святослава Княземъ Суздальскимъ, другому брату Іоанну предоставилъ Стародубъ, которымъ тотъ владѣлъ уже и прежде, и оба отправились немедлѣнно въ свои владѣнія. Князь Борисъ Васильковичь получилъ Ростовъ, а братъ его Глѣбъ Бѣлоозеро. *Михаилъ Всеволодовичъ,* (2) Черниговскій принялъ въ тоже самое время великокняжескій престолъ въ Кіевѣ.

Въ

(1) О семъ упоминаютъ Двинскій лѣтописецъ, степенная книга; лѣтописецъ Московскаго Архивскаго книгохранилища подъ No 7. Писатель жизни св. Александра Невскаго и Татищевъ, съ присовокупленіемъ, что онъ сына своего Александра наименовалъ Княземъ Новгородскимъ; по царственному же лѣтописцу и Ростовскому списку прибылъ онъ изъ Кіева во Владимиръ.

(2) Я нигдѣ не нахожу, княжилъ ли Михаилъ въ Галичѣ или въ Черниговѣ, до занятія имъ великокняжескаго престола въ Кіевѣ.

Въ слѣдующемъ году приказалъ Великїй Князь 1239
Ярославъ перевесть тѣло брата своего *Юрїя* изъ Ростова во Владимиръ, гдѣ оное со всѣми подобающими обрядами, какїе токмо тогдашнїя нещастныя времена позволяли, погребено было въ церкви Пресвятыя Богородицы.

Около сего времени сочетался бракомъ Князь Новгородскїй Александръ Ярославичь въ Торопцѣ съ Прасковїею, дщерїю Полоцкаго Князя Брачислава, и основалъ на Шелонѣ разные города (1).

Какъ Россїя на нѣкоторое время была спокойна отъ Татаръ, то послалъ Батый вновь войска свои къ предѣламъ оной, наипаче въ южныя области, дабы предварительнымъ оныхъ опустошенїемъ предуготовить и совершенное ея покоренїе. Первое нападенїе послѣдовало на Переяславль, гдѣ Татары, по завоеванїи сего города безъ всякаго труда, раззорили церковь св. Архангела Михаила, убили Епископа и многихъ жителей, другихъ поработили, пограбили драгоцѣнную церковную утварь, а наконецъ и самый городъ выжгли. Оттуда обратились они въ область Черниговскую. Князь Мстиславъ Глѣбовичь выступилъ съ нарочито силь-

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ упоминается объ одномъ только городѣ; въ Новгородскомъ же сказано: *сруби городци по Шелонѣ*. Около сего времени произошли между Великимъ Княземъ Ярославомъ и Княземъ Михаиломъ Всеволодовичемъ новые споры, къ которымъ можетъ быть подало поводъ завладѣнїе Кїева послѣднимъ. Въ Ростовскомъ спискѣ и въ царственной лѣтописи сказано о семъ: *того же лѣта Ярославъ иде къ Ка-*

1239 сильнымъ войскомъ непріятелямъ на встрѣчу, гдѣ произошло жестокое сраженіе, на которомъ Мстиславово мужество принуждено было уступить многочисленности и военному искусству Татаръ. Самъ онъ едва могъ спастись бѣгствомъ: многіе же изъ войска его были побиты, и Черниговъ взятъ и сожженъ. Епископа Порфирія влекли Татары съ собою до Глухова, откуда они его паки отпустили.

Между тѣмъ, какъ сіе здѣсь происходило, учинили въ Смоленскую область впаденіе Литовцы; но Великій Князь Ярославъ (1) поспѣшивъ Смольянамъ на помощь, разбилъ Литовцовъ, постановилъ Всеволода Мстиславича, внука Романа Ростиславича, и шурина брата его Константина въ Князи Смоленскіе, и потомъ съ великимъ числомъ плѣнныхъ возвратился въ свою землю.

Зимою завоевали Татары Мордвою; другаяжъ ихъ толпа, появясь на границахъ Россійскихъ, сожгла Муромъ, опустошила лежащія на Клязмѣ мѣста, выжгла Гороховецъ, который городъ принадлежалъ церкви св. Богоматери во Владимирѣ, и отвела множество

мещц и градъ взя, а Княгиню Михайлову со множествомъ полона приведе во свояси.

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *Ярославъ Смоленскій*, чѣмъ по видимому подтверждается то, что подъ 1235 годомъ, о заключенномъ между Ярославомъ и Изяславомъ постановленіи сказано, однакожъ повѣствованіе сіе въ древнихъ лѣтописцахъ такъ коротко, что изъ него точно узнать не можно о тогдашнемъ состояніи города Смоленска.

ство людей въ плѣнъ. Третія толпа наконецъ вступивъ въ Рязанскую область, произвела тамо великія опустошенія. Отъ таковыхъ съ разныхъ сторонъ произведенныхъ впаденій разпространились повсюду въ Россіи страхъ и смятеніе, и никто не зналъ, куда ему прибѣгнуть. 1239

При всѣхъ оныхъ нападеніяхъ Татаръ, Кіевъ былъ 1240
по сіе время щадимъ; но нынѣ послалъ уже *Батый* полководца своего Менгухана (1) на Днѣпръ, для подробнѣйшаго о семъ городѣ развѣданія. Менгуханъ, остановившись на лѣвой сторонѣ рѣки у Песочны, и удивленный обширностію и красотою сей прежней столицы Россійскаго государства, желалъ чтобъ Кіевъ добровольно покорился для своего чрезъ то сохраненія. На сей конецъ отправилъ онъ пословъ къ Великому Князю *Михаилу Всеволодовичу* съ объявленіемъ, ,,что онъ совѣтуетъ Великому Князю, яко другу, ,,явиться предъ *Батыя* и ему покориться, естьли ,,онъ хочетъ сохранить свой городъ; но Михаилъ приказалъ на сіе отвѣтствовать: ,,что онъ яко Христія- ,,нинъ, не можетъ *Батыю*, какъ невѣрному покорить- ,,ся, а стольже мало быть другомъ Менгухану,,. Сей раздражился таковымъ гордымъ отвѣтомъ; но окру-

(1) Такъ именуется сей полководецъ въ степенной книгѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ царственнаго лѣтописца; въ Ростовскомъ спискѣ и первый разъ въ царственной лѣтописи называется онъ Менгукакъ. Переписчики могли легко за сходствомъ буквъ (*к* и *н*) описаться и перемѣнить одну въ другую.

1240 жающіе его старались его укротить и совѣтовали ему, чтобъ онъ употребилъ хитрость къ уловленію Великаго Князя. На сіе согласясь онъ отправилъ другихъ посланниковъ къ Великому Князю для приглашенія его къ переговору; однако *Михаилъ* не имѣя къ тому желанія, и подозрѣвая умыселъ на его особу, приступилъ къ явному нарушенію народнаго права и къ поступку весьма неблагоразумному, а именно: къ умерщвленію Татарскихъ посланниковъ. Поелику за таковый поступокъ долженъ онъ былъ непремѣнно ожидать мщенія Татаръ, то не разсудилъ заблаго остаться въ Кіевѣ, а ушелъ въ Венгрію, куда напередъ отправилъ своего сына. Коль скоро Татары о побѣгѣ Великаго Князя узнали, послали за нимъ нѣсколько войскъ въ погоню, которыя однакожъ ни какъ его настичь не могли. Менгуханъ опустошивъ окрестныя страны, и не предпріявъ самъ ничего противъ Кіева, возвратился со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею къ *Батыю*.

Едва Ростиславъ Мстиславичь, изъ роду Князей Смоленскихъ (1) получилъ извѣстіе о побѣгѣ Великаго Князя *Михаила*, прибылъ немедлѣнно въ Кіевъ и принялъ упразднившійся престолъ. Вскорѣ послѣ сего появился предъ Кіевомъ Даніилъ Романовичь, (2) внукъ Мсти-

(1) Такъ должно, кажется, разумѣть здѣсь выраженіе, *Князь Смоленскій*. Можетъ быть онъ былъ братъ тогдашнаго Князя Смоленскаго Всеволода Мстиславича, о коемъ при описаніи 1239 года упомянуто.

(2) Тотъ самый, который прежде былъ Княземъ Галицкимъ, и

Мстислава Изяславича, и взялъ Ростислава въ плѣнъ; 1240
но правленіе его было не долговременно, ибо по получeніи извѣстія о приближеніи новаго Татарскаго войска, здалъ онъ городъ тысяцкому Дмитрію, прославившемуся мужествомъ, благоразуміемъ и любовію къ отечеству, съ приказаніемъ защищать оный противъ Татаръ.

Въ непродолжительномъ времени потомъ прибылъ *Батый* самъ съ страшнымъ войскомъ предъ Кіевъ, и заперъ городъ со всѣхъ сторонъ. Кіевляне поймали одного Татарина, именемъ Товруля, по сказанію коего были тогда съ *Батыемъ* слѣдующіе его знатнѣйшіе полководцы и родственники: Урдуй, Байдаръ, Биріуй Кайдаръ, Бетшаръ, Менгай, Каилуй, Куюкъ, Бутаръ, Андаръ, Килеметъ, Бурандай и Батыръ (1), изъ которыхъ послѣдній завоевалъ Булгарскую, Суздальскую и другія земли. *Батый* началъ сильно дѣйствовать по городу изъ своихъ стѣнобитныхъ орудій, Кіевляне же защищались съ великою храбростію. Съ обѣихъ сто-

 ронъ

сіе Княжество въ 1235 году промѣнять принужденъ былъ на Владиміръ, что въ Волыніи.

(1) Такъ написаны имена сіи въ царственной лѣтописи; въ Ростовскомъ же спискѣ и у Татищева названы они со всемъ иначе. О Куюкѣ находится въ царственной лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ слѣдующее темное мѣсто: *сей же убо Куюкъ возератися вспять, а видѣвъ смерть Каноец, какъ же бысть не отъ роду Батыева, но первый бѣ и великій воевода его; и проплакавъ о немъ царь Батый зане бысть любимъ ему зѣло.* Не должно ли подъ симъ Куюкомъ разумѣть *Каюкъ Хана*, сына *Угадаева* и двоюроднаго брата Батыева, который послѣ отца своего Угадая былъ великимъ Ханомъ Монголо-Татарскихъ ордъ.

1240 ронъ побито было много народа, и кровь лилась ручьями. Тогда *Батый* послалъ вѣстника съ предложенїемъ жителямъ о милости, естьли они покорятся; въ противномъ же случаѣ угрожалъ страшнымъ опустошенїемъ, ежели они долговременнымъ сопротивленїемъ возбудятъ гнѣвъ его. Кїевляне, не хотя слышать ни о какой здачѣ, отвѣтствовали на Батыево предложенїе съ проклинанїемъ. Сей, раздражась на то приказалъ учинить къ городу со всѣхъ сторонъ приступъ; и какъ часть стѣнъ отъ орудїй была уже разрушена, то Татары 5 Декабря начали, чрезъ пробитыя отверстїя врываться. Кїевляне бросались въ оныя и бились яко львы. Сраженїе было жестоко и ужасно; но какъ Дмитрїй былъ тяжело раненъ и многїе храбрые воины побиты, то осажденные оставили при наступленїи ночи мѣсто сраженїя, а Татары, утомленные боемъ отдыхали на развалинахъ городскїя стѣны. Ночью укрѣпились Кїевляне у церкви св. Богоматери, гдѣ на разсвѣтѣ Татары вновь на нихъ учинили нападенїе. Осажденные спрятали всѣ свои лучшїя вещи подъ кровлею сводовъ церковныхъ, которые чрезъ то столько отягчены были, что разрушились, и повалили часть церковной стѣны. Сїе произшествїе причинило такой безпорядокъ, что Татары безъ всякаго сопротивленїя ворвавшись, овладѣли 6 Декабря Кїевомъ. Воевода Дмитрїй взятъ былъ въ плѣнъ живый и приведенъ къ *Батыю*, который, изъ уваженїя къ его храбрости, даровалъ ему жизнь.

Батый узнавъ, что великїй Князь Данїилъ Рома-

нов-

новичь ушелъ въ Венгрію, оставилъ намѣстника въ Кіе- 1240
вѣ, а самъ обратился ко Владимиру въ Волыніи. Во первыхъ подступилъ онъ къ Колодяжнѣ (1) и не могши 12ю орудіями разрушить стѣнъ сего города, привелъ лживыми обѣщаніями жителей къ здачѣ, коихъ всѣхъ приказалъ вѣроломно побить. Отъ сюда пошелъ онъ къ Каменцу, принадлежавшему Изяславу, по семъ къ Кременцу, городу подвластному Даніилу, а оттуда къ Владимиру, Галичу и Червенцу, которые всѣ города изключая Кременца, крѣпостію своею отъ Татаръ отбившагося, *Батый* взялъ со многими другими.

Кіевскій Тысяцкій Дмитрій присовѣтовалъ *Батыю*, принявшему его въ число друзей своихъ, чтобъ онъ не оставался долѣе въ Россіи, приведя ее большею частію подъ свое владычество, а обратился бы въ Венгрію, поелику, говорилъ онъ, въ противномъ случаѣ, естьли сильное сіе государство успѣетъ вооружиться, то противъ его произвесть ничего не можно будетъ, (2) (и самъ онъ подвергнется опасности, претерпѣть съ сей стороны нападеніе.) Дмитрій

(1) ТакЪ названо мѣсто сіе вЪ царственной лѣтописи, вЪ РостовскомЪ же спискѣ называется оно *Кодашна*, а у Татищева *Коловажія*.

(2) ВЪ степенной книгѣ упомянуто о семЪ такЪ: *не мози, о царю! продолжити хоженіе вЪ РустѢй земли; сильна бо есть земля, егда како соберутся на тя, и не изидоши отсюду, время ти во угры ити.* Сіе сказано со всемЪ иначе, нежели что я выше привелЪ изЪ царственнаго лѣтописца. Мѣсто вЪ скобкахЪ взялЪ я, какЪ обыкновенно, изЪ Татищева.

1240 торій имѣлъ при семъ въ виду избавить безпомощное свое отечество отъ совершеннаго разоренія, (а также и то, что Татары Венгерцами и Поляками въ горахъ легко побѣждены быть могутъ. (*Батый*, послѣдовавъ Дмитріеву совѣту, пошелъ съ войскомъ своимъ въ Венгрію. Король *Бела* IV и Князь Коломанъ встрѣтились съ нимъ на рѣкѣ Солонѣ, гдѣ Венгерцы въ кровопролитномъ сраженіи были побиты (1); Коломанъ лишился тутъ жизни, а *Бела* тяжело раненный, убѣжалъ. Татары преслѣдовали его до Дуная: но онъ переправился чрезъ оный, и спасся на острова Адріятическаго моря. *Батый*, опустошивъ всю Венгрію, Силезію и Моравію, возвратился по трехлѣтнемъ походѣ, съ неизчетною добычею и множествомъ плѣнныхъ въ Кипчакъ.

Между тѣмъ какъ Россія на востокѣ и югѣ опустошаема была Татарами, начали съ запада и сѣвера угрожать ей сильные, и наипаче для Новагорода, опасные непріятели; но герой, который теперь появляется въ сихъ странахъ, положилъ предѣлъ надмѣннымъ и дальновиднымъ ихъ намѣреніямъ.

Александръ Ярославичь (2) второй сынъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, Князь, который по едино-

(1) По свидѣтельству Татищева, Поляки не подали Венгерцамъ обѣщанной помощи, и отвратили опустошеніе своей земли великими деньгами.

(2) При повѣствованіи слѣдующихъ произшествій, случившихся въ жизни сего славнаго Князя, употребляю я сверхъ приведенныхъ по сіе время лѣтописцовъ, рукопись, въ коей жизнь онаго на Россійскомъ языкѣ сочинена, а переписана какъ кажется, въ прошедшемъ столѣтіи косымъ писмомъ.

единогласному свидѣтельству всѣхъ Россiйскихъ лѣтописцовъ, не только своихъ братьевъ, но и всѣхъ современныхъ ему Князей превосходилъ благообразiемъ, крѣпостiю тѣла, храбростiю, разумомъ, великодушiемъ и богобоязливостiю, былъ тогда Княземъ въ Новѣгородѣ. Слава его распространилась вскорѣ во всѣ сосѣдственныя земли. Многiе Нѣмецкiе Рыцари ордена меча въ Лифляндiи (1), въ числѣ коихъ дѣеписанiе называетъ нѣкотораго Андреаса (2), прибыли въ Новгородъ, чтобъ увидѣть сего знаменитаго Князя, (и въ тоже время заключить съ нимъ союзъ. Александръ отпустилъ ихъ безо всего). По возвращенiи ихъ говорили они съ великою похвалою и удивленiемъ о Князѣ Новгородскомъ; но сiе самое произвело опасенiе въ сосѣдственныхъ народахъ, что Князь, одаренный такими отличными качествами, со временемъ для нихъ можетъ быть опасенъ; и потому вознамѣрились уменшить силу его, къ чему тогдашнее плачевное состоянiе ужасно разоренной и въ крайнюю слабость Татарами приведенной Россiи, удобнѣйшiй по-

1240

(1) *Прiидоша Нѣмцы въ Новгородъ отъ западныя страны, иже нарицаются слуги Божiи*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ, въ печатной степенной книгѣ и въ помянутомъ описанiи жизни св. Александра Невскаго, которыми выраженiями, уповательно никто иный не означается, кромѣ Лифляндскихъ Рыцарей.

(2) Можетъ быть подъ именемъ *Андрѣяшъ*, упоминаемымъ въ Россiйскихъ лѣтописяхъ, должно разумѣть *Андреаса* фонъ *Вельвена* или *Нєткена*, (von Veluen или Nötken:) о которомъ Гадебушъ въ своихъ Лифляндскихъ лѣтописяхъ въ 1 Ч. на 239 стр. въ примѣчанiи упоминаетъ.

1240 подавало случай. *Нѣмецкіе Рыцари*, *Норманны* (1), *Шведы* (2) *Сумъ* (3), и *Емъ* соединясь на сей конецъ появились съ многочисленнымъ флотомъ на рѣкѣ Невѣ при устьѣ Ижоры, откуда, отправивъ пословъ къ Князю Новгородскому, требовали, чтобь онъ имъ покорился, угрожая, въ противномъ случаѣ, землю его разорить, а самаго его съ подданными поработить.
1241 Александръ, раздраженный надмѣннымъ симъ и дерзновеннымъ требованіемъ, собралъ съ поспѣшностію хотя малое, но мужественное войско, и какъ время ему не позволяло собрать онаго болѣе, или ожидать помощи отъ отца своего Великаго Князя Ярослава, то онъ, въ надеждѣ на праведное свое дѣло и на помощь Всевышняго, пошелъ храбро на своихъ непріятелей. На берегу Ижоры произошло 15 Іюля жестокое сраженіе, въ которомъ храбрость Александра и Новогородцовъ надъ многочисленностію непріятелей востор-

же-

(1) Сихъ должно по видимому разумѣть подъ упоминаемыми въ Россійскихъ лѣтописяхъ *Мурманами*.

(2) Г. Надворный Совѣтникъ Арндтъ, который отъ слова до слова приводитъ извѣстія Россійскихъ лѣтописей въ 3 части Санктпетербургскаго журнала, и оныя весьма хорошо поясняетъ, думаетъ, что вмѣсто Шведовъ вѣрнѣе полагать можно Датчанъ; подъ *Краль части Римскія отъ полунощныхъ странъ*, котораго Россійскія лѣтописи называютъ предводителемъ, разумѣть должно Датскаго Короля Валдемара II, хотя онъ можетъ быть самолично при семъ и не былъ.

(3) Финны называютъ сами себя Суома Алаинъ, т. е. народы живущіе при болотахъ и озерахъ, отъ *Маа* земля и *Зуо* болото или озеро.

жествовала. Ночь пресѣкла сїе сраженїе. (1) Шведы, 1241
и соединенные съ ними народы, потеряли людей весьма много. Трупами знатныхъ своихъ нагрузили они цѣлыя три судна, которыя потомъ въ морѣ потонули, прочїе же зарыты были на мѣстѣ побоища въ большїя ямы. Оставшееся непрїятельское войско спаслось ночью бѣгствомъ. Уронъ войска Александрова былъ весьма малъ (2), и онъ послѣ сего возвратился побѣдителемъ въ Новгородъ. Сколь ни изященъ по всѣмъ отношенїямъ былъ Князь Александръ, и сколь ни великую прїобрѣлъ онъ себѣ славу сею знаменитою побѣдою, однакожъ не могъ воспрепятствовать, чтобъ Новгородцы и подъ его державою не обнаружили своего къ мятежамъ склоннаго духа. Вскорѣ по возвращенїи его произвели они возмущенїе, о поводѣ коего дѣеписанїе ничего не упоминаетъ. (3) Хотя Александръ и нашелъ средства къ успокоенїю умовъ, однакожъ не восхотѣлъ долѣе остаться въ Новѣгородѣ, а со своею матерїю, супругою и дѣтьми отправился въ княжество свое Переславль.

 Едва

(1) Описанїе случившихся тогда чудесъ можно видѣть у Татищева, который упоминаетъ также и о шести храбрыхъ воинахъ Александровыхъ, кои при семъ случаѣ отличились.

(2) По свидѣтельству Россїйскихъ лѣтописцовъ, Новгородцы лишились только 20 человѣкъ, что однакожъ, уповательно, должно разумѣть только о знатнѣйшихъ.

(3) Можетъ быть самая оная слава и достоинство Александра, заставили Новгородцовъ, наблюдавшихъ столь строго свои права и вольности, опасаться сего Князя, и побудили ихъ къ сему возмущенїю.

1241 Едва только онъ изъ Новагорода удалился, какъ Нѣмцы изъ Юрьева, Медвѣжьей головы и Феллина (1) подъ предводительствомъ Ярослава Владимiровича, внука Рурика Ростиславича, который, для избѣжанiя Татарскаго плѣна, обратился въ Лифляндiю и управлялъ (2) тогда Нѣмцами въ Медвѣжьей головѣ, подступя къ Изборску, оный завоевали. Коль скоро Псковитяне о семъ извѣстiе получили, то съ поспѣшностiю пошли къ городу сему на помощь, гдѣ произошло жестокое сраженiе, въ которомъ Псковитяне были побиты, потеряли своего предводителя Гаврила Гориславича, и претерпѣли великiй уронъ раненными и убитыми. Нѣмцы послѣ сего, подступя ко Пскову, зажгли предмѣстья онаго, и опустошили всю окрестную страну. Простоявъ цѣлую недѣлю предъ помянутымъ городомъ и не завоевавъ онаго, возвратились съ нарочитою добычею и многими плѣнными. Твердило Иванковичь и другiе Псковитяне имѣвъ съ Нѣмцами тайное сношенiе, похитили владѣнiе надъ Псковомъ (3) и начали безпокоить Новгородскую об-

(1) Сiи послѣднiе называются въ Ростовскомъ спискѣ *Вельядци*, а въ описанiи жизни св. Александра Невскаго *Велiяжине*.

(2) Въ Степенной книгѣ сказано о немъ: *бяше тогда господствуя въ Нѣмецкомъ градѣ, въ Медвѣжьѣ главѣ*. Тутъ упоминается также вкратцѣ о убiенiи второй супруги сего Князя ея пасынкомъ, и повѣствуется о чудѣ, случившемся *при гробѣ* ея во Псковѣ.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ, съ которымъ Новгородской лѣтописецъ въ существѣ дѣла согласуется, сказано: *и тамо бѣша безъ мира, бяху бо перевѣтъ держаще съ Нѣмцы Псковичи*,

область набѣгами; (1) не смотря однакожъ на то 1241
многiе Псковитяне убѣжали съ женами и дѣтьми
въ Новгородъ.

Зимою появились Нѣмцы и Чудь въ Вотскомъ окру- 1242
гѣ (2), взяли съ тамошнихъ жителей дань, построили,
для своего въ сей странѣ утвержденiя, городъ Копорье, завоевали Тесовъ, и прошедъ на 30 верстъ разстоянiемъ отъ Новагорода, побили купцовъ съ ними встрѣтившихся, а другихъ отвели въ плѣнъ.

Въ сей крайности Новгородцы, прибѣгнувъ къ Великому Князю Ярославу, просили у него сына его Александра паки себѣ въ Князи. Великой Князь послалъ имъ однакожъ своего сына Андрея; но какъ Нѣмцы, Литовцы и Чудь учинили вновь въ Новгородскую область впаденiе, и угнали всѣхъ лошадей и прочiй скотъ, такъ что едва осталась лошадь для воздѣланiя поля, то Новгородцы послали Епископа своего Спиридона со многими изъ знатнѣйшихъ бояръ къ Великому Князю, чтобъ онъ возвратилъ имъ сына своего Александра. Великiй Князь внялъ напослѣдокъ прошенiямъ ихъ, и Александръ, убѣжденный повелѣнiемъ отца своего и увѣщанiями Архiепископа, прибылъ

подвелъ ихъ Твердило Iванковичъ, со инѣми, и самъ хоча владѣти Псковомъ съ Нѣмцы.

(1) Здѣсь только начинаетъ Новгородской лѣтописецъ повѣствовать о упомянутомъ мною выше возмущенiи Новгородцовъ.

(2) *На наводь*: сказано въ Новгородской лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ; въ описанiи же жизни св. Александра Невскаго *въ Вотцкую пятину*

1242 въ Новгородъ (1). Собравъ немедлѣнно войско изъ Новгородцовъ, Ладожанъ, Ижорцовъ и Карельцовъ, и выступя съ онымъ къ Копорью, городъ сей взялъ и срылъ. Нѣмцы частію были побиты, частію отведены плѣнными въ Новгородъ, частію же отпущены, а Вошанцы и Чудь, которые съ ними тайное имѣли согласіе, были перевѣшаны. Послѣ сей побѣды возвратился Александръ въ Княжество свое Переславль. Возстановленное Александромъ спокойствіе было непродолжи-
1243 тельно: зимою какъ только онъ Новгородъ оставилъ, подступили Нѣмцы опять съ многочисленнымъ войскомъ ко Пскову, завоевали оный (2) и посадили тамо своихъ Намѣстниковъ. Александръ, получивъ извѣстіе о семъ непріятельскомъ впаденіи, и выступя съ братомъ своимъ Андреемъ и съ многочисленнымъ войскомъ Новгородцовъ и Переславцовъ, приказалъ занять всѣ дороги къ вышепомянутому городу. Появясь незапно предъ онымъ, завоевалъ его, отвелъ Нѣмцовъ и Чудь скованныхъ въ Новгородъ, а самъ съ войскомъ своимъ пошелъ въ Лифляндію, гдѣ опустошилъ все огнемъ и мечемъ. Посемъ отправилъ еще для отысканія непріятелей (3) двухъ полководцовъ

(1) По Ростовскому списку послѣдовало сіе въ 1242 году; по Новгородскому же лѣтописцу въ 1241.

(2) По Лифляндскимъ лѣтописямъ овладѣлъ Псковомъ начальникъ ордена меча или Лифляндскаго Германъ Фалкъ: см. Гадебуша Лифляндскія лѣтописи 1 часть стр: 238.

(3) Во *второй части* Санктпетербургскаго журнала различается сей походъ отъ предъидущаго; по Новгородскому же лѣтописцу было то одинъ и тотъ же самый походъ.

цовъ Домаша Твердыславича и Кербета. Нѣмцы и Чудь встрѣтились съ нимъ у одного чрезъ рѣку Эмбахъ наведеннаго моста (1), гдѣ произошло жестокое сраженіе, въ которомъ Домашъ и многіе другіе были побиты, и немалое число взято въ плѣнъ. Оставшіеся же убѣжали къ войску Князя Александра, бывъ туда преслѣдуемы Нѣмцами и Чудью. Александръ отступя нѣсколько, поставилъ войско свое на замерзшемъ тогда озерѣ *Пейпусѣ* у Узмены, близь такъ называемыхъ *Вороньихъ камней* (2) въ боевый порядокъ, и по приближеніи Нѣмцовъ пошелъ имъ мужественно на встрѣчу. Оба войска сразились и Нѣмецкое построено было въ видѣ свиной головы, коея рыло съ непреодолимою твердостію ворвалося въ самую средину Новгородскаго войска (3); наконецъ побѣда преклонилась на сторону Князя Александра. Пять сотъ (4) Нѣмцовъ и гораздо большее число Чуди было побито; 50 знатнѣйшихъ непріятелей взяты въ плѣнъ, а прочіе преслѣдованы были цѣлыя семь верстъ до самаго Суболичскаго берега, гдѣ многіе въ озерѣ погибли, поелику 1243

ледъ

(1) Уповательно должно разумѣть сію рѣку, хотя оная именно и не называется, при выраженіи Новгородскаго лѣтописца: *и усрѣтоша я Нѣмцы и Чудь у моста.*

(2) *На Узмени у Воронѣя камени*: сказано въ древнихъ лѣтописяхъ.

(3) *Пробишася свиньею сквозь полкъ*, подъ коею, какъ кажется, разумѣть должно здѣсь боевый Римской строй, наподобіе клина.

(4) Сіе число показываютъ Ростовской списокъ и степенная книга, а Новгородской лѣтописецъ только 400.

1243 ледъ подломился. Побѣда сія одержана 5 Апрѣля, т. е. въ субботу, въ день мученика Клавдія, (1) и Александръ возвратился потомъ, увѣнчанъ славою въ Новгородъ, гдѣ встрѣченъ былъ торжественно съ громкими восклицаніями радости.

Вскорѣ послѣ сего прислали Нѣмцы пословъ къ Александру въ Новгородъ, съ объявленіемъ, что они оставляютъ всѣ свои права на *Водь*, *Лугу*, *Псковъ* и *Латыголу*, и готовы освободить всѣхъ плѣнныхъ, естьли имъ возвратятъ ихъ соотчичей. Миръ на сихъ условіяхъ былъ заключенъ, и плѣнные съ обѣихъ сторонъ размѣнены.

Въ томъ же еще году появились Литовцы съ многочисленнымъ войскомъ въ Новгородской области и опустошили оную. Александръ, выступивъ противъ ихъ, побилъ семь непріятельскихъ отрядовъ на голову, и съ великимъ числомъ плѣнныхъ возвратился побѣдителемъ въ Новгородъ.

Едва *Батый* изъ походовъ своихъ въ Венгрію и Польшу возвратился въ мѣсто пребыванія своего Сарай на Волгу, то и вознамѣрился обезсиленную прежними своими нашествіями Россію привести въ совершенное подданство. На сей конецъ приказалъ онъ обнародовать въ Россіи, чтобы каждый Князь, желающій

(1) По свидѣтельству описателя жизни св. Александра Невскаго, былъ то день св. мученикъ Θеодула и Агаθона. Какъ сіе произшествіе въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ повѣствуется, можно въ 4 части Санктпетербургскаго журнала видѣть.

ющій сохранить свои владѣнія, лично являлся въ Орду, 1243
для полученія отъ него утвержденія на управленіе оными. *Ярославъ Всеволодовичъ,* знатнѣйшій между Россійскими Князьями, получилъ первый оное повелѣніе, и сей впрочемъ столь любочестивый и высокомѣрный Князь послѣдовалъ оному съ безъусловнымъ повиновеніемъ, не имѣя никакого другаго средства спасти себя и народъ свой. Онъ самъ отправился въ Орду, а сына своего Константина послалъ къ Великому Хану *Угадаю,* (который еще тогда, по одному только наружному виду признаваемъ былъ всѣми Монголо-Татарскими Ордами за верховнаго владѣтеля), дабы отъ имени отца своего и всей Россіи изъявить ему свою покорность. (1) *Батый* былъ доволенъ симъ доказательствомъ добровольнаго повиновенія, принялъ Великаго Князя со всемъ владѣтелю подобающимъ почтеніемъ, утвердилъ его въ Великокняжескомъ его достоинствѣ, и обьявивъ первымъ между Россійскими Князьями, отпустилъ его въ Россію, куда также вскорѣ послѣ того возвратился изъ Орды и Константинъ. Вотъ первый случай, гдѣ *Батый* доказалъ верховную свою власть надъ Россіею и ея Князьями, ибо все, что прежде происходило, были только одни непріятельскія нападенія, а до того времени *Батый* ничего не здѣлалъ, чемъ бы могъ доказать дѣйствительно власть

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано, только весьма кратко: *а сына своего Константина посла къ Канови.* Однакожъ посланіе сіе конечно ничего инаго не имѣло цѣлію, кромѣ вышеупомянутаго.

1243 власть свою надъ Россіею; да и въ сіе время верховная его власть состояла въ единомъ токмо признаніи оной, ибо онъ въ Россіи не дѣлалъ никакихъ учрежденій, въ разсужденіи податей, или чего либо другаго. Россійскіе Князья сами подали ему случай произвести въ дѣйство право владычества своего въ самыхъ нѣдрахъ ихъ владѣнія къ великому предосужденію своему.

1244 Изъ нихъ въ слѣдующемъ году отправились Князья, Владиміръ Константиновичь Угличскій, Борисъ Васильковичь Ростовскій и Василій Всеволодовичь въ Орду, чтобы прибѣгнуть къ *Батыю* въ разсужденіи своихъ споровъ о нѣкоторыхъ земляхъ, кои они могли бы по всей справедливости предоставить на разрѣшеніе Великому Князю. Конечно единая мечта любочестія почитаться на подобіе Великаго Князя, владѣльцами, непосредственно отъ Хана зависящими, была побудительною причиною къ такому предосудительному поступку, въ худой примѣръ всей Россіи. *Батый*, которому сіе новое и добровольное признаніе верховной его власти долженствовало быть непремѣнно лестно, принявъ Князей дружественно, и по выслушаніи ихъ споровъ, назначилъ каждому по удѣлу въ оспоримыхъ земляхъ, и отпустилъ ихъ въ Россію.

1245 Около сего времени Литовцы учиня впаденіе въ Новгородскую область, опустошили окрестности Торжка и Бежицы. Между ими, Новоторжцами и Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ произошло сраженіе, въ которомъ Литовцы, одержавъ побѣду, съ ве-

ликимъ

ликимъ числомъ плѣнныхъ и лошадей возвратились въ землю свою; однакожъ оба Россійскіе полководцы Явидъ и Кербетъ (1) съ Тверяками и Дмитровцами преслѣдовали Литовцовъ, и разбили ихъ у Торопца, въ коемъ спаслись сыновья Князей ихъ (2). На слѣдующее утро Александръ, пришедъ съ Новгородцами къ Торопцу, отбилъ у Литовцовъ плѣнныхъ, и сыновей Князей ихъ предалъ смерти, (3) послѣ чего Новгородцы возвратились во свояси; самъ же Александръ съ тѣлохранителями своими (*со дворомъ своимъ*) пошелъ еще далѣе въ слѣдъ за бѣгущими, и настигши ихъ у Жижча (4) побилъ такъ, что ни единаго не осталось человѣка. Во время сего похода вошелъ Александръ въ Витепскъ, и взялъ одного изъ сыновей своихъ, находившагося тамо, съ собою обратно; на пути своемъ встрѣтилъ онъ еще одинъ отрядъ Литовцовъ, и побивъ оный возвратился со славою въ Новгородъ. 1245

(1) Такъ названы полководцы сіи въ Ростовскомъ спискѣ и у Татищева; въ Новгородской же лѣтописи именуются они, *Явидъ* и *Ербетъ*.

(2) Слѣдующимъ образомъ описуется произшествіе сіе въ Новгородской лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ: *погониша по нихъ Явидъ и Ербетъ и биша я подъ Торопцемъ и Княжици ихъ вбѣгоша въ Торопецъ.* Въ Ростовскомъ спискѣ поставлено, вмѣсто *Князи, Княжици*. По свидѣтельству Татищева, Ярославъ былъ разбитъ вторично, и спасся въ Торопецъ, что по видимому однакожъ есть ошибка.

(3) Въ Новгородской лѣтописи сказано: *а Княжець исѣче или болѣ 8* въ Ростовскомъ спискѣ упомянуто: *а Князей изсѣче и*

(4) *Подъ Жыжичемъ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ; въ Новгородской же лѣтописи: *подъ Зижьчемъ*.

1245 Какъ въ семъ году Великій Ханъ Монголо-Татарскихъ Ордъ *Угадой* умеръ (1), и избраніе новаго Великаго Хана послѣдовать долженствовало, то отъ *Батыя* наслано было Великому Князю *Ярославу* приказаніе, чтобъ онъ для сего со всѣми Россійскими Князьями явился въ Орду. *Ярославъ* послѣдовалъ сему повелѣнію, и съ братьями своими Святославомъ и Іоанномъ, племянниками Владиміромъ и Всеволодомъ Константиновичами, сыномъ послѣдняго Василіемъ, и съ Борисомъ и Глѣбомъ Васильковичами, отправился въ Орду. *Батый,* отпустивъ прочихъ Князей въ Россію, по оказаніи ими покорности, приказалъ Великому Князю *Ярославу* ѣхать въ большую Орду, дабы присутствіемъ его придать блистательнѣйшій видъ избранію новаго Хана (2).

1246 Михаилъ Всеволодовичь, который въ 1240 году Татарскихъ пословъ въ Кіевѣ умертвить приказалъ, и потомъ убѣжалъ въ Венгрію, по полученіи извѣстія что *Батый* управляетъ своимъ владѣніемъ тихо, и Россія подъ верховнымъ онаго владычествомъ наслаждается нѣкоторымъ спокойствіемъ, возвратился изъ Венгріи, и нашедъ Кіевъ занятый Татарскими На-

(1) Такъ повѣствуетъ Абулгази въ своей Татарской Исторіи на стр. 370. французскаго перевода.

(2) Въ древнихъ лѣтописяхъ сказано только: *а Ярослава Великаго Князя посла Батый къ Кановичемъ;* а о происходившемъ тогда избраніи новаго Хана упоминаетъ Абулгази, и монахъ, Іоанъ дю Планъ Карпинъ въ путешествіи своемъ въ Татарію (который въ одно время съ Великимъ Княземъ былъ въ Ордѣ.)

Намѣстниками, поѣхалъ онъ въ наслѣдственное свое 1246
Княжество Черниговъ (1). Многїе изъ прежнихъ (г)
подданныхъ, разсѣявшїеся по разнымъ мѣстамъ, воз-
вратились паки во свои жилища. Едва Татары о воз-
вращенїи сего Князя извѣстїе получили; то велѣли
сказать ему, чтобъ онъ, естьли хочетъ княжить
въ землѣ *Батыя* и великаго Хана, по примѣру всѣхъ
другихъ Россїйскихъ Князей, явился къ *Батыю*, ока-
залъ ему свою покорность, и исходатайствовалъ бы
отъ него подтвержденїе на владѣнїе своими землями.
Нужно при семъ случаѣ сказать, что никто не по-
лучалъ дозволенїя предстать предъ Хана, не прошед-
ши напередъ между двухъ огней, для очищенїя себя
и принесенныхъ даровъ, изъ коихъ нѣкоторые были
въ огонь бросаемы, и не отдавъ находившемуся предъ
входомъ Ханской палатки, изъ шелковой матерїи здѣ-
ланному кумиру, своего поклоненїя (2). Многїе Рос-

(1) По Ростовскому списку и степенной книгѣ, МихаилЪ пробылЪ нѣсколько времени вЪ Кїевѣ, и по причинѣ непрестанныхЪ требованїй ТатарЪ, чтобЪ онЪ явился кЪ Батыю, отправился вЪ ЧерниговЪ; однакожЪ не вѣроятно, чтобЪ МихаилЪ отважился прїѣхать вЪ КїевЪ, гдѣ находились Батыевы Намѣстники.

(2) ТакимЪ образомЪ толкуютЪ выраженїе древнихЪ лѣтописцовЪ *поклонитися кусту, огню и идоламъ ихъ*, Князь ЩербатовЪ и Сайктпетербургской журналЪ. Монаху ЖанЪ дю ПланЪ Карпину истолкованЪ былЪ оный проходЪ между двухЪ огней, яко средство, которымЪ отнималась сила у яда, естьлибЪ кто нибудь имѣлЪ его у себя, и уничтожались всѣ злыя противЪ Хана намѣренїя. ОнЪ же говоритЪ, что ковры, которыми покрыта была ограда около Ханской палатки, представляли разныя изображенїя, и можетЪ быть, должно

1246 сїйскїе Князья на сїе соглашались, видя, что другимъ образомъ не получать они подтвержденія на владѣнїе своими Княжествами и землями. Михаилъ Всеволодовичь не могъ рѣшиться послѣдовать ихъ примѣру, почитая то за посрамленїе Христїянскія вѣры: И сїе, по свидѣтельству лѣтописцовъ, было главнѣйшею причиною, для которой онъ нѣсколько времени откладывалъ поѣздъ свой въ Орду; однакожъ наконецъ рѣшился предпрїять оный, но съ твердымъ намѣренїемъ, никоимъ образомъ на выполненїе сего суевѣрнаго обряда не соглашаться. Такимъ образомъ отправился онъ въ Орду съ Бояриномъ своимъ Ѳеодоромъ, который былъ одинакихъ съ нимъ мыслей, прїуготовя себя торжественно чрезъ своего духовника, по Христїянскому закону къ сему толь важному путешествїю, а именно: по прїобщенїи святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Коль скоро *Батый* получилъ извѣстїе о прибытїи Князя Михаила Всеволодовича, выслалъ онъ ему на встрѣчу обыкновенныхъ провожатыхъ, которые долженствовали его, такъ какъ другихъ Князей, провесть сперва между помянутыми двумя огнями, а потомъ къ нему, когда онъ выставленнымъ идоламъ отдастъ свое поклоненїе. Князь Михаилъ едва сїе услышалъ, то объявилъ предъ всѣми: „что хотя онъ „по

было здѣсь учинить нѣкоторые поклоны, кои за нѣчто идолопоклонническое могли быть почитаемы.

„по покоренiи Россiи владычеству Татаръ по опредѣ- 1246
„ленiю всеуправляющаго Провидѣнiя, и почитаетъ за „долгъ, оказать царю *Батыю* свою покорность; одна-„кожъ, яко Христiянинъ, не можетъ выполнить сего „вѣрѣ его противнаго и оную посрамляющаго обряда. *Батый* раздраженъ былъ извѣстiемъ о таковой его упорности, при чемъ легко могла возбудиться еще прежняя злоба за убiенiе его посланниковъ; но не смотря на то, приказалъ онъ одному изъ своихъ вельможъ, по имени Ельдегу, стараться убѣдить Князя, многократными обѣщанiями и угрозами, чтобъ онъ исполнилъ его повелѣнiе. Михаилъ и Бояринъ его пребыли тверды въ своемъ намѣренiи. Многiе Россiйскiе Князья, находившiеся тогда въ Ордѣ, а между прочими Борисъ Васильковичь Ростовскiй, уговаривали Михаила, чтобъ удовлетворилъ желанiямъ *Батыя*, поелику онъ чрезъ то и себѣ и другимъ Князьямъ много пользы, а чрезъ свою упорность, великiй вредъ причинить можетъ; но какъ ничто не могло поколебать Князеву твердость; то *Батый* далъ жестокое повелѣнiе, упорность его наказать страшнымъ мученiемъ и смертiю. Въ слѣдствiе чего Михаилъ Всеволодовичь, а по немъ и бояринъ его Θеодоръ, которому *Батый* тщетно обѣщавалъ за послушанiе Княжество Черниговское, испытали сильнѣйшiя муки съ величайшею твердостiю, и 20 Сентября умерли радуясь смертiю мученическою (1).

Вскорѣ

(1) Сiе есть краткая выписка изъ того, что Ростовской списокъ

1246 Вскорѣ послѣ сего ужаснаго произшествія, послалъ *Батый* Бориса Васильковича къ сыну своему *Сартаку*, имѣвшему начальство надъ войсками на предѣлахъ между Россіею и собственнымъ владѣніемъ Орды, котораго *Сартакъ* принялъ съ великимъ почтеніемъ и отпустилъ далѣе въ Россію.

Великій Князь *Ярославъ Всеволодовичъ* прибылъ между тѣмъ въ главный станъ Монгольскія Орды, гдѣ тогда, по кончинѣ *Угадая*, который въ 1245 году умеръ, вдова его Туракина старалась на престолъ посадить сына своего *Каюка* (1). Коль скоро сей въ Августѣ мѣсяцѣ 1246 года избранъ былъ Великимъ Ханомъ всѣхъ Монгольскихъ ордъ, и *Ярославъ* принесъ ему свою покорность, то и получилъ позволеніе возвратиться въ свои владѣнія. Онъ и дѣйствительно уже предпріялъ свое путешествіе, но нужда и горести, которыя долженъ былъ перенесть въ Ордѣ отъ клеветъ нѣкоего Θедора Геруновича, столько его изнурили (2), что онъ чрезъ семь дней по своемъ отъ-

а особливо степенная книга, весьма подробно о семъ произшествіи повѣствуютъ. Жанъ дю Планъ Карпинъ упоминаетъ объ ономъ весьма кратко и существенно согласуется съ Россійскими лѣтописцами. См. описаніе путешествія его въ Татарію 31ю стр. по Бержеронову изданію.

(1) Жанъ дю Планъ Карпинъ называетъ его *Кюйне*. Абулгази именуетъ его *Каюкомъ*. У сего писателя можно по порядку видѣть всѣ обряды, наблюдавшіеся при избраніи и торжественномъ постановленіи Великаго Хана Монгольскія орды стр. 10. и послѣдующія.

(2) Такъ повѣствуютъ древніе лѣтописцы. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано о немъ: *много пострада отъ безбожныхъ Та-*

отъѣздѣ, не достигши еще Россійскихъ предѣловъ 30 Сентября преставился. Тѣло его отвезено было выѣхавшими ему на встрѣчу сыновьями его (1) во Владимиръ, и при великомъ рыданіи всего народа предано погребенію. 1246

Ярославъ былъ Князь великаго духа, который своею дѣятельностію, мудростію и храбростію въ другое время могъ бы государство свое привесть въ уваженіе; но тогда потребно было еще большее съ его стороны благоразуміе къ тому, чтобъ сколько нибудь сохранить обезсиленную Россію при верховномъ владычествѣ гордаго и могущественнаго народа. Можетъ быть оныя то свойства привели его у Татаръ въ подозрѣніе, и ускорили смерть его. Онъ преставился на 57 году отъ рожденія, имѣвъ отъ своея супруги Ѳеодосіи, которая была дочь славнаго Мстислава Мстиславича, девять сыновей и трехъ дочерей, изъ

таръ за землю Рускую; обиженъ бо бысть Царю Ѳедоромъ Геруновичемъ, и много изтомленія подъятъ и много бывъ въ Ордѣ, пойде отъ Кановичь и преставися во иноплеменницѣхъ нуждною смертію. Карпинъ говоритъ, что онъ матерью новаго Хана, которая ему предъ его отъѣздомъ изъ рукъ своихъ подавала пищу и напитки, былъ отравленъ, и по семи дняхъ преставился. Онъ присовокупляетъ, что синія пятна, которыя по смерти на тѣлѣ его были примѣчены, суть точные знаки отравленія; далѣе говоритъ сей писатель, что сіе произошло для того, чтобъ легче доставить себѣ владѣніе его земель.

(1) Изъ описанія жизни св. Александра Невскаго видно, что сыновья Ярослава присутствовали всѣ при его смерти, получили отъ него благословеніе, и о ихъ особенному ихъ попеченію препоручилъ дщерей своихъ Евдокію и Уліяну

1246 изъ коихъ при смерти его шесть сыновей и двѣ дочери еще были живы.

1247 *СВЯТОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ II. Великій Князь во Владимирѣ.*

съ 1246 до 1249 года.

Коль скоро Александръ Ярославичь о смерти отца своего получилъ извѣстіе, то прибывъ изъ Нова города во Владимиръ, оросилъ гробъ его своими слезами. Дядя его *Святославъ Всеволодовичь* возшелъ, по тогдашнему порядку наслѣдственнаго установленія, на Великокняжескій престолъ, а прочіе города раздѣлилъ по своимъ племянникамъ, какъ то завѣщалъ братъ его Ярославъ (1).

Какъ въ самое сіе время Андрей Ярославичь Суздальскій отправился въ Орду, то Александръ употребилъ сей случай, къ избавленію отъ рабства многихъ Христіянъ, для искупленія коихъ послалъ нарочитое количество серебра (2).

Слава

(1) Такъ повѣствуется сіе въ Ростовскомъ спискѣ, съ которымъ согласенъ Татищевъ. *Изъ ядра Россійской Исторіи* Князя Хилкова явствуетъ, что Ярославъ еще при жизни своей назначилъ Александру въ удѣлъ Великое Княжество Владимирское, Андрею Суздаль, Константину Галичь въ Великой Россіи, а Ярославу Тверь.

(2) Сіе извѣстіе нахожу я въ Россійской Исторіи Князя Щербатова и въ Санктпетербургскомъ журналѣ.

Слава о великихъ дѣлахъ Александра простерлась даже въ самую Орду; И какъ *Батый* не могъ смотрѣть равнодушно на то, что столь знаменитый Князь по сïе время не присягнулъ ему лично въ вѣрности, а можетъ быть опасаясь, что онъ помышляетъ о избавленïи Россïи, поелику Новгородъ не признавалъ еще тогда Татарскаго владычества, то приказалъ чрезъ пословъ пригласить его въ Орду, съ объявленïемъ, „что *Батыю* покорились уже многïе народы, а Александръ остается еще одинъ между Россïйскими Князьями, который не принесъ ему своего повиновенïя. Ежели онъ хочетъ сохранить свое владѣнïе, то явился бы въ Орду, гдѣ увидитъ богатство и великость его государства.„ Хотя Александръ не прïобыкъ принимать такого рода приглашенïй, однакожъ вознамѣрился ѣхать въ Орду, поелику онъ чрезъ то могъ надѣяться произвести что нибудь въ пользу Россïи, или по крайней мѣрѣ отвратить опасность новаго опустошенïя (1). Онъ отправился съ многочисленнымъ сопровожденïемъ во Владимиръ, 1247

(1) ВЪ описанïи жизни св. Александра Невскаго упомянуто: *блаженный Александръ, подобяся благоревности благочестиваго отца своего, и умысли пойти въ Орду, избавы ради Христïянскïя*, а нѣсколько ниже: *въ немже тогда въ страшномъ пришествïи его проиде вѣсть и до устъ Волги реки его же грозою жены Моавитскïя, сирѣчь Татарскïя, полошаху детей своихъ рекуще, молчите, се грядетъ Великïй и грозный Князь Александръ Ярославичь Невскïй, такожде и Нѣмецкïя и Литовскïя жены детей своихъ полошаху именемъ Великаго Князя Александра Невскаго.*

1247 и принявъ тамо благословеніе отъ Епископа Кирилла, продолжалъ путешествіе въ Орду. По прибытіи туда и по представленіи его *Батыю*, пораженъ былъ сей, взирая на него съ удивленіемъ, и объявилъ своимъ вельможамъ, что слухъ не обманулъ его; что Александръ между Россійскими Князьями равнаго себѣ не имѣетъ. Оказавъ ему великое почтеніе и одаривъ его знатно, послалъ его *Батый* съ братомъ его Андреемъ въ большую Орду, дабы тамъ принесть и Великому Хану свою покорность (1).

1248.

Между тѣмъ какъ Александръ Ярославичъ находился въ Ордѣ, произошли во Владимирскомъ Великокняжествѣ внутреннія безпокойствія, поелику младшій его братъ Михаилъ Ярославичъ Московскій, прогнавъ дядю своего Святослава изъ Владимира, занялъ самъ великокняжескій престолъ, однакожъ владѣлъ онымъ краткое время, бывъ на Протвѣ убитъ Литовцами, кото-

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ сказано въ семъ мѣстѣ только: *къ Кановичемъ*. Здѣсь въ царственной лѣтописи слѣдуетъ пропускъ съ 1248 по 1421 годъ. Въ большей части Россійскихъ лѣтописей въ 1247 году упоминается о второмъ походѣ Батыя въ Венгрію, при которомъ онъ Королемъ Венгерскимъ Владиславомъ былъ якобы убитъ у Варадейна: но хотябы Татары и предпринимали тогда походъ въ Венгрію, однакожъ Хану Батыю не можно было тутъ погибнуть, ибо онъ еще въ 1255 году въ своей столицѣ Кокордѣ, по свидѣтельству Абулгазія, умеръ. Можетъ статься, былъ то полководецъ его, который одинакое съ нимъ носилъ имя; да и Король Владиславъ III умеръ уже въ 1205 году, а тогдашній Венгерскій Король назывался, Бела IV.

которые зимою учинили нападенїе въ Россїю. Братья 1248
его, Князья Суздальскїе отмстили за смерть его, нанесши Литовцамъ у Субцова немалый уронъ, послѣ чего *Святославъ* принялъ вновь владѣнїе во Владимирѣ.

Около сего времени отправился Глѣбъ Василькович изъ Бѣлаозера въ Орду къ *Сартаку*, которымъ принятъ былъ съ великимъ почтенїемъ (1).

Въ слѣдующую зиму возвратился на конецъ Алек- 1249
сандръ изъ Орды, гдѣ онъ не только наслаждался всѣми почестями, но и объявленъ былъ Великимъ Княземъ Кїевскимъ и всея Россїи; однакожъ не видно, чтобъ Александръ въ то время, или послѣ воспользовался правомъ своимъ на Кїевъ, гдѣ тогда княжилъ Данило Романовичь, уповательно, съ дозволенїя Татаръ (2). Онъ отправился во Владимиръ, а оттуда далѣе

(1) По Ростовскому списку, вЪ которомЪ упоминается о семЪ извѣстїи, кажется, что ГлѣбЪ тогда уже возвратился; но изЪ слѣдующаго явствуетЪ, что пребыванїе его вЪ Ордѣ продолжалось до 1258 года.

(2) Сїе нахожу я вЪ Россїйской Исторїи Князя Щербатова, вЪ которой упоминается, что Данило Романовичь вЪ 1247 году возвратился вЪ КїевЪ, вЪ надеждѣ, помощїю Католицкихъ Князей, избавить Россїю отЪ Татарскаго ига, принялЪ Римско-Католицкую вѣру; но послѣ, увидя надежду свою тщетною, возвратился паки вЪ нѣдра Греко-Россїйской церкви. Обстоятельнѣе можно видѣть сїе вЪ помянутой исторїи и вЪ СанктпетербургскомЪ журналѣ вЪ 4 ч. на стр. 285 и 286. ВЪ РоссїйскихЪ лѣтописяхЪ не сказано о семЪ ничего. ЖанЪ дю ПланЪ КарпинЪ (1246) не нашелЪ уже сего Князя вЪ Польшѣ, и присовокупляетЪ, что онЪ вЪ самое сїе время отправился кЪ Батыю вЪ Орду. Папской сей посолЪ говоритЪ

1249 въ Новгородъ, гдѣ встрѣченъ былъ съ великими восклицаніями радости.

Между тѣмъ Андрей Ярославичь получилъ себѣ въ Ордѣ Великое Княжество Владимирское, котораго, по возвращеніи своемъ, и принялъ немедлѣнно престолъ, поелику дядя его *Святославъ* занимавшій до того времени оный безъ Татарскаго дозволенія, долженъ былъ ему уступить; послѣ чего вскорѣ Андрей сочетался бракомъ со дщерію *Данила Романовича*.

Въ сіе время преставились оба Князя Владиміръ Константиновичь Угличскій и Василій Всеволодовичь Ярославскій, внукъ Константина Всеволодовича, первый 26 Декабря, а сей 8 Февраля во Владимирѣ, откуда тѣла ихъ отвезены были въ наслѣдственныя ихъ княжества.

1250 Въ слѣдующемъ году отправились Князья Борисъ Васильковичь Ростовскій и Святославъ Ярославичь со своимъ сыномъ Дмитріемъ въ Орду къ *Сартаку*, имѣвшему пребываніе свое не подалеку отъ Россійскихъ предѣловъ, и по видимому тогда уже назначенному

потомъ, что онъ брата его Василька (Василикъ) нашедъ у Герцога Конрада Мазовскаго, получилъ отъ него въ разсужденіи Татаръ многія полезныя извѣстія, и отъ онаго же Князя въ собственной его землѣ со всѣми сопровождавшими его въ семъ путешествіи былъ весьма угощенъ и однимъ изъ людей его сопровожденъ до Кіева. Хотя же Карпинъ и старался убѣдить сего Князя къ принятію Римско-Католицкаго закона, но ему отвѣтствовано было, что на сіе по причинѣ отсутствія Данила (Романовича) ни какъ согласиться не можно.

ному (1) верьховнымъ начальникомъ или владѣтелемъ 1250
Россіи отъ отца своего, который, уповательно, занимался весьма управленіемъ восточныхъ своихъ владѣній, но приходилъ уже въ изнеможеніе. 1251

При спокойствіи, царствовавшемъ тогда въ Россіи, посѣтилъ Митрополитъ Кириллъ города Черниговъ, Владиміръ и Новгородъ, изъ коихъ въ послѣднемъ посвятилъ онъ съ Ростовскимъ Епископомъ Далмата въ Архіепископы. Въ сіе же самое время случилось въ Новѣгородѣ отъ частыхъ дождей сильное наводненіе, которымъ унесенъ былъ весь хлѣбъ и сѣно, отъ чего произошелъ великій недостатокъ.

Въ слѣдующемъ году долженъ былъ Великій Князь 1252
Александръ предпріять паки поѣздъ въ Орду Сартакову, о поводѣ котораго лѣтописи наши ничего не упоминаютъ; но легко догадаться можно, что при тогдашнемъ состояніи Россіи, когда Князья ея были зависимы отъ Татаръ, польза сей земли часто требовала, чтобъ знатнѣйшіе между ими сами отправлялись въ Орду, дабы при всякихъ новыхъ установленіяхъ приложить стараніе о пользѣ своихъ подданныхъ. *Але-*

(1) Абулгазій повѣствуетъ въ своей родословной исторіи Татаръ на 378 стр. французскаго перевода, что Батый въ послѣдніе годы жизни своей боленъ былъ ногами такъ, что сыновья Хана Таулая, когда по смерти Каюка дѣло шло о избраніи новаго Хана, посѣщали Батыя въ Ордѣ его (дабы отъ него узнать, кого онъ представитъ на сіе достоинство, на которое онъ самъ ближайшее имѣлъ право,) послику мать ихъ почла за непристойное трудить его путешествіемъ въ большую Орду.

1252 *Александрѣ,* отъѣзжая препоручилъ брату своему *Андрею* управленіе Владимиромъ и всею Суздальскою областію. (1). Сей Князь, впрочемъ благороднаго и мужественнаго духа, занимаяся болѣе охотою (2) нежели внутреннимъ правленіемъ, предоставлялъ оное, къ великому предосужденію своихъ подданныхъ, молодымъ своимъ совѣтникамъ, утѣснявшимъ народъ. Уповательно дошли о семъ жалобы въ Орду, кои безъ сумнѣнія подкрѣплены были еще *Святославомъ,* находившимся тогда въ оной, и который не могъ снесть безпечально потерю Княжества Владимирскаго. По сей причинѣ, Андрей потребованъ былъ въ Орду, для оправданія своего поступка, но онъ съ гордостію, несносною верховной власти Хана (3) воспротивился его повелѣнію. Немедлѣнно послано было Татарское войско для наказанія его за сіе упор-

(1) Сіе нахожу я въ печатной степенной книгѣ и въ рукописной исторіи св: Александра Невскаго: *славный же градъ Владимиръ и всю землю Суждальскую блюсти поручи брату своему Князю Андрею.* Изъ сего явствуетъ, что Андрей, естьли слова сіи должны какое либо имѣть знаменованіе, хотя и получилъ Владимирское Великокняжество, однакожъ владѣлъ онымъ не независимо, но подъ властію Александра. Чрезъ сіе опровергается по видимому сказуемое Татищевымъ, что Александръ ѣздилъ въ Орду съ жалобою на Андрея, который яко бы похитилъ великое Княжество Владимирское.

(2) Извѣстіе сіе находится въ степенной книгѣ и въ описаніи жизни св. Александра Невскаго, въ которомъ послѣднемъ сказано еще: *сего ради, Бегу попустившу, царь Бесерменскій Сартакъ посла воеводу своего злоименитаго Мурзу Неврюя.*

(3) Сія догадка по видимому подтверждается приводимымъ въ предъидущемъ примѣчаніи мѣстомъ.

упорство, и оное подъ предводительствомъ Царевича 1252
Невруя и двухъ другихъ полководцовъ Кости и Олабуга, вступивъ въ Суздальскую область, переправилось вечеромъ на канунѣ дня св. мучениковъ Бориса и Глѣба (23го Іюля) у Владимира чрезъ Клязму, и обратилось на слѣдующее утро къ Переславлю. Андрей, собравъ въ скорости войско, пошелъ Татарамъ на встрѣчу, которыми былъ пораженъ такъ, что едва могъ спастись самъ. Послѣ того пришелъ онъ къ Новогороду, но Новгородцами не бывъ впущенъ въ городъ, отправился во Псковъ, гдѣ ожидалъ свою супругу. Коль скоро она прибыла, поѣхали они оба въ Ревель, гдѣ оставя ее, продолжалъ Андрей поѣздъ свой далѣе къ начальнику Рыцарскаго Ордена въ Лифляндію, коимъ былъ дружественно принятъ. Тогда приказалъ супругѣ своей прибыть къ нему изъ Ревеля, и остался нѣсколько времени у упомянутаго начальника Ордена, отъ котораго послѣ возвратился въ свою землю (1). Между тѣмъ овладѣли Татары Переславомъ, умертвили супругу Ярослава и Намѣстника Шидислава, произвели въ окрестныхъ странахъ великія опустошенія, и возвратились потомъ въ Орду съ великимъ числомъ плѣнныхъ, между которыми находились Ярославовы дѣти (2).

АЛЕ-

(1) По видимому, не прежде, какъ въ царствованіе новаго Хана *Беркая*. Въ описаніи жизни св. Александра Невскаго сказано ошибочно, что Андрей преставился въ Ревелѣ.

(2) Такъ повѣствуются произшествія сіи въ Ростовскомъ спискѣ.

1252 *АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ I. Великій Князь во Владимирѣ.*

съ 1252 по 1263 годъ.

АЛЕКСАНДРЪ, вскорѣ по успокоеніи Татаръ, по устроеніи дѣлъ своихъ и по полученіи Великокняжества Владимирскаго, прибылъ къ неописанной радости своихъ подданныхъ въ Владимиръ, гдѣ торжественно встрѣченъ былъ Митрополитомъ Кипріаномъ, который тогда тамо еще находился. Съ сего времени учредилъ онъ столицу свою во Владимирѣ. Первое его попеченіе было поправить состояніе сего города и другихъ, которые при послѣднемъ нашествіи Татаръ вредъ претерпѣли, выстроить вновь церкви, домы и деревни, собрать разсѣянныхъ жителей, коимъ онъ всячески вспомоществовать старался. Подъ бдительною державою сего Князя возрастало благоденствіе его владѣній очевидно, и онъ подданными своими любимъ былъ какъ отецъ.

Въ сіе время отпустили Татары Князя Олега Ингваревича Рязанскаго, внука Игорева, въ его владѣніе.

Слава о чрезвычайныхъ достоинствахъ Александра, распространившаяся даже до Рима, возбудила въ Папѣ Иннокентіи IV желаніе присоединить сего Князя къ исповѣданію Римскія церкви. На сей конецъ отправилъ онъ двухъ Кардиналовъ Гальда и Гемонта (1) послами къ Великому Князю съ письмомъ въ

(1) Такъ названы послы сіи въ печатной степенной книгѣ. Папская грамота внесена на латинскомъ языкѣ въ 1 часть собра-

въ которомъ между прочимъ сказано было: „что отецъ 1252
„его Ярославъ, по извѣстію Францисканскаго монаха и
„Папскаго посланника Жанъ дю Планъ Карпина, съ пред-
„варительнаго о семъ вѣдома одного изъ своихъ со-
„вѣтниковъ и полководцевъ, принялъ исповѣданіе Рим-
„ской церкви предъ помянутымъ монахомъ, и чрезъ
„то приобщился безъ сомнѣнія лику праведныхъ, и
„что и Александръ можетъ ожидать подобнаго себѣ
„блаженства, естьли рѣшится присоединиться къ Рим-
„ской церкви. Напослѣдокъ просилъ онъ, чтобъ Великій
„Князь, коль скоро узнаетъ, что Татары противъ
„Христіянъ пойдутъ войною, приказалъ бы объявить
„о семъ Нѣмецкому рыцарству въ Лифляндіи, дабы
„оное ему Папѣ подало извѣстіе, и онъ заблаговре-
„менно могъ бы придумать, какимъ образомъ учинить
„Татарамъ мужественное сопротивленіе; но Александръ,
будучи непоколебимъ въ своей вѣрѣ, не внявъ Пап-
скимъ мечтамъ, отвѣчалъ ему въ пространномъ писмѣ
въ которомъ представя свое исповѣданіе, при окон-
чаніи объявилъ: „что онъ отъ того нимало не отсту-
„питъ, и не имѣетъ желанія принять Папскаго уче-
нія„. Итакъ Папскіе послы, не здѣлавъ ничего, воз-
вратились въ Римъ.

Третьяго Февраля слѣдующаго года преставился 1253

Часть II. М Свято-

нія Россійской Исторіи, а переведенная на нѣмецкой въ 4 части Санктпетербургскаго журнала на стр. 333, 336. данный же посламъ отвѣтъ находится въ описаніи жизни св. Александра Невскаго въ 23 главѣ.

1253 Святославъ Всеволодовичь, который по сіе время тщетно въ Ордѣ старался о полученіи паки Великаго Княжества Владимирскаго, смертію коего внутреннее спокойствіе въ Россіи еще болѣе утвердилось; однакожъ извнѣ нарушили оное иноземные непріятели. Литовцы учинили впаденіе въ Новгородскую область, и возвратились во свояси съ добычею и плѣнными; но Новгородцы подъ предводительствомъ Василія Александровича, которому отецъ его препоручилъ управленіе Новгородомъ, пустившись за ними въ слѣдъ, разбили ихъ на сраженіи у Торопца, отняли плѣнныхъ и добычу, и безъ малѣйшаго урона возвратились побѣдителями въ Новгородъ.

Съ другой стороны подступили Нѣмцы ко Пскову, и сожгли предмѣстья его. Псковитяне дѣлали частыя вылазки, и убивали изъ нихъ многихъ (1). Наконецъ къ утѣсненному городу пришли съ войскомъ на помощь Новгородцы, по приближеніи коихъ непріятели обратились въ бѣгство. Новгородцы вмѣстѣ со Псковитянами преслѣдовали бѣгущихъ, и переправясь чрезъ Нарову, опустошили непріятельскую землю, въ которую въ тоже время учинили впаденіе Карелы. Тутъ произошло сраженіе, и Новгородцы съ ихъ союзниками остались побѣдителями. Послѣ сего Нѣмцы, отправя пословъ въ Новгородъ и Псковъ, про-

(1) Съ сего мѣста начинается напечатанный въ 1774 году при Императорской Академіи Наукъ *древній лѣтописецъ*.

просили мира, который и заключенъ былъ на предписанныхъ обоими сими городами условїяхъ. 1253

Слѣдующею зимою убѣжалъ изъ Твери во Псковъ 1254
Ярославъ Ярославичь, котораго Псковскїе жители приняли своимъ владѣтелемъ, а чрезъ годъ по томъ и Новгородцы, выгнавъ при возмущенїи Василїя Але- 1255
ксандровича, избрали его также себѣ Княземъ. Великїй Князь *Александръ*, узнавъ о всемъ въ Новѣгородѣ происходившемъ, вступилъ туда съ многочисленнымъ войскомъ. У Торжка, гдѣ онъ со своимъ изгнаннымъ сыномъ и съ Новоторжцами соединился, пришелъ къ нему одинъ Новогородецъ съ извѣстїемъ, чтобъ онъ поспѣшалъ, поелику братъ его *Ярославъ* изъ Новагорода убѣжалъ, и что въ ономъ великое смятенїе. Новгородцы раздѣлены были на крамолы; простой народъ обязался въ церкви св. Николая клятвою, чтобъ не соглашаться на выдачу Великому Князю его непрїятелей, когда онъ того будетъ требовать, но защищать древнїя свои права и отечественный градъ до послѣдняго человѣка, а знатнѣйшїе напротивъ того старались о томъ, чтобъ утѣснивъ противную сторону, ввести Великаго Князя въ городъ на тѣхъ условїяхъ, которыя онъ самъ предпишетъ. Нѣкто Михалко убѣжалъ изъ крѣпости въ церковь св. Георгїя въ то самое время, когда ему съ войсками должно было, переправясь чрезъ рѣку, учинить на непрїятеля нападенїе. Народъ пришелъ отъ сего въ безпокойство, и какъ Посадникъ Ананїя, доброжелательствуя Михалку, велѣлъ нѣкоему Якуну привесть его тайно

1255 въ домъ свой, то народъ приступилъ къ дому Посадника, который не зная того, что они его самаго поймать, а Михалка Посадникомъ здѣлать хотятъ, приступающему народу кричалъ: „ежели онъ намѣренъ „умертвить Михалка, то напередъ отнялъ бы жизнь „у него„. Неспокойствія сіи вдругъ прекратились, коль скоро Борисъ Васильковичь прибылъ въ городъ, и именемъ дяди своего Великаго Князя объявилъ, чтобъ Новгородцы выдали ему Посадника Ананію, или ожидали, что онъ поступитъ съ ними не такъ какъ Князь, но яко непріятель. Послѣ сего отправили Новгородцы Епископа своего Далмата и Тысяцкаго Климента къ Великому Князю съ объявленіемъ: „чтобъ „онъ спокойно занялъ престолъ своего Княжества, „не внимая злокозненнымъ совѣтодателямъ, и оста„вилъ бы гнѣвъ свой на Ананію и Новгородцовъ„; но какъ Великій Князь настоялъ въ своихъ требованіяхъ, то Новгородцы рѣшились защищать вольность свою оружіемъ. Тогда Великій Князь, подступя къ городу со всею своею силою, держалъ его цѣлые три дни въ осадѣ. Видя, что Новгородцы и тутъ нимало уступить не хотѣли, послалъ Александръ на четвертый день Князя Бориса Васильковича къ нимъ вторично съ великодушнымъ объявленіемъ: „что онъ посту„питъ съ ними милостиво, ежели они только Ананію, „о выдачѣ коего онъ болѣе настоять не хочетъ, ли„шатъ его достоинства„. Тронутые таковымъ благороднымъ Великаго Князя поступкомъ Новгородцы исполнили охотно его желаніе, и отворили ему город-

скіе

скіе ворота, гдѣ его встрѣтили Архіепископъ со крестомъ и со всемъ духовенствомъ, а народъ съ громогласными восклицаніями радости. Такимъ образомъ вступилъ онъ паки спокойно во управленіе Новагорода; и когда Новгородцы, лишивъ Ананію его достоинства, постановили въ оное Михалка Степановича, то онъ возвратился во Владимиръ (1). 1255

Какъ около сего времени *Батый* Ханъ, по долговременномъ и благополучномъ правленіи, въ столицѣ своей Кокордѣ (2) умеръ; то вступилъ на престолъ Кипчакской Орды, съ дозволенія великаго Хана *Мангу*, братъ его *Бурга*, или *Беркай*, (3) по предварительномъ умерщвленіи сильнѣйшаго изъ Батыевыхъ сыновей, уповательно часто поминаемаго *Сартака*, который въ послѣдніе годы правленія отца своего владѣлъ Россіею, и коего имя по смерти *Батыя* изъ лѣеписанія совершенно изчезаетъ. Новый Кипчакскій Ханъ постановилъ, на мѣсто *Сартака*, нѣкоего *Улавчи* (4).

Тогда собрались многіе Россійскіе Князья въ Новгородъ 1256
и Городецъ, гдѣ, уповательно, совѣтовались они объ учи-

(1) При семъ повѣствованіи слѣдовалъ я Новгородскому лѣтописцу, вмѣстѣ съ Ростовскимъ спискомъ.

(2) Такъ называетъ Абулгазій столицу Батыя, а Французской переводчикъ напоминаетъ при семъ, что точнаго ея мѣстоположенія означить не можно, поелику Темирленкъ, въ послѣдствіи времени при своихъ походахъ противъ Токтамыша, разорилъ большую часть городовъ на Волгѣ, на восточной сторонѣ которой лежала по видимому Кокорда.

(3) Первое имя даетъ ему Абулгазій, а другое Россійскія лѣтописи.

(4) Такъ называется сей Татарской полководецъ въ древней лѣтописи.

1256 учиненіи новому Хану присяги въ вѣрности, о чемъ безъ сомнѣнія изъ Орды наслано было повелѣніе. Князь Борисъ Василькович Ростовскій поѣхалъ послѣ сего самъ (1) съ великими подарками къ *Улавчи*, а Великій Князь Александръ отправилъ своихъ пословъ съ подарками для оказанія своея покорности новому Кипчакскому Хану. Борисъ возвратился въ свою землю еще въ томъ же году отъ *Улавчи*, который его принялъ съ великимъ почтеніемъ.

Около сего времени появились *Шведы*, *Емъ*, *Сумъ* и *Дидманъ* (2) съ нарочитыми силами, для построенія на Наровѣ города. Новгородцы, не имѣвшіе тогда Князя (3), отправили съ поспѣшностію пословъ къ Великому Князю во Владиміръ, прося отъ него помощи, а сами между тѣмъ собрали въ своей области войско. По полученіи извѣстія о сихъ приготовленіяхъ, убѣжали помянутые народы за море. Зимою прибылъ Великій Князь съ Митрополитомъ, для предпріятія противъ оныхъ похода. Новгородцы, не зная противъ какого народа обращались собственно намѣренія Великаго Князя, и нѣкоторые изъ нихъ представя себѣ, что онъ намѣренъ воевать Чудь,

(1) Въ древней лѣтописи сказано такъ: *въ лѣто 1256 поѣхаша Князи на Городецъ и въ Новгородъ, Князь же Борисъ Василковичь*—

(2) О сихъ народахъ упоминаетъ Новгородской лѣтописецъ. Подъ Шведами должно уповательно и здѣсь разумѣть *Датчанъ*, владѣвшихъ тогда Эстляндіею, такъ какъ подъ именемъ Дидманъ *Нѣмцовъ*

(3) О семъ упоминаетъ Новгородской лѣтописецъ.

Чудь, пошли, не ожидая его прибытія, въ Копорье. 1256
Александръ обратился на Емь; а Митрополитъ возвратился потомъ въ Новгородъ, и многіе Новгородцы, которые пошли въ Копорье, учинили тоже самое. Между тѣмъ Великій Князь продолжалъ со своими собственными и съ прочими Новгородскими войсками походъ свой противъ Шведовъ и Чуди (1) чрезъ непроходимыя гористыя страны и густые дремучіе лѣса. Наконецъ по затруднительномъ шествіи, въ которомъ многіе изъ людей его погибли, вступилъ онъ во владѣнія Еми, многихъ непріятелей побилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ. По опустошеніи всего морскаго берега, возвратился Великій Князь съ немалою добычею и множествомъ плѣнныхъ въ Новгородъ, постановилъ своего сына Василія паки въ Князи, и отправился съ двумя знатными Новгородцами Элейѳеріемъ и Михаиломъ Пинясшиномъ въ Владиміръ.

По сихъ щастливыхъ походахъ ѣздилъ Великій 1257
Князь со своимъ братомъ Андреемъ, и Княземъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ со знатными подарками въ Орду *Улавчи*, который принялъ ихъ съ великими почестями. Какъ до того времени Россія, ежели изъ молчанія Дѣеписателей заключить можно, подъ правленіемъ *Батыя* и *Сартака* никакой извѣстной дани Татарамъ не платила, и Ханы сіи довольствовались токмо добровольными подарками, кото-

(1) *На Свейскую землю и на Чудь* сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

1257 которые Россійскіе Князья сами въ Орду отвозили; то новый Ханъ напротивъ того потребовалъ, чтобъ подати не только по числу жителей точно опредѣлены, но и собственными его людьми собираемы были. Сіе, уповательно, было причиною, для чего Великій Князь и другіе Князья призваны были тогда въ Орду, по совершеніи котораго дѣла возвратились они въ свои земли.

Зимою (1) прибыли Татарскіе послы въ Россію, которые переписавъ весь народъ въ Княжествахъ Суздальскомъ, Муромскомъ и Рязанскомъ, назначили по сему подати, и возвратилисъ въ Орду, опредѣливъ къ тому десятниковъ, сотниковъ, тысячниковъ, и темниковъ. Духовенство, и всѣ служившіе церкви освобождены были отъ сихъ налоговъ. (Преимущественное право, которое и въ послѣдствіи времени каждый новый Ханъ особенными грамотами утверждалъ, и свято наблюдать приказывалъ.)

1258 Около сего времени преставился Олегъ Князь Рязанскій въ среду на страстной недѣлѣ, и 8 го Марта погребенъ въ церкви Спасителя. Сынъ его Романъ наслѣдовалъ ему въ правленіи.

Въ семъ же году (2) предпринималъ Великій Князъ *Александръ* вторичное путешествіе вѣ Орду, въ

1) ВЪ РостовскомЪ спискѣ полагается первое расположеніе податей несправедливо вЪ 1255 году.

(2) Сей годЪ полагается вЪ древней лѣтописи; вЪ РостовскомЪ спискѣ и вЪ Новгородской лѣтописи описуется сіе произшествіе вЪ 1257 году.

въ сопровожденіи братьевъ своихъ Андрея Суздальска- 1258
го, Ярослава Тверскаго и племянника своего Бориса Васильковича Ростовскаго. Судя по слѣдствіямъ, производились тогда переговоры о учрежденіи податей въ разсужденіи Новагорода, который до того времени былъ отъ оныхъ пощаженъ; послѣ чего сіи Князья осенью *Улавчіемъ* отпущены были. Князь Глѣбъ Васильковичь, жившій многіе годы (1) въ Ордѣ, и не за долго до того сочетавшійся тамо бракомъ, возвратился съ братомъ своимъ Борисомъ въ Ростовъ.

Коль скоро въ Новгородъ пришло извѣстіе, что на оный, такъ какъ и на другіе города, наложены нѣкоторыя подати (2), то между жителями, которые до того времени при всякомъ случаѣ столь ревностно защищали свои вольности, и противились всякому новому учрежденію всею силою, и коимъ слѣдовательно таковое требованіе конечно несноснымъ казаться долженствовало, произошли страшныя безпокойствія, продолжавшіяся цѣлое лѣто и стоившія жизни Посаднику Михаилу и многимъ знатнымъ гражданамъ; поелику они, можетъ быть, подавали совѣтъ къ платежу податей, яко единому средству для сохраненія города, о чемъ большая и сильнѣйшая часть онаго, имѣвшая предводителемъ юнаго Князя Василія Александровича, ничего слышать не хотѣла.

(1) Смотри выше въ 1249 году примѣчаніе 1. на стр. 91.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ и въ Новгородской лѣтописи сказано: *Тамги и десятины.*

1258 Вскорѣ потомъ прибыли во Владимиръ Татарскіе зборщики *податей* (1), которыхъ Великій Князь Александръ сопроводилъ самъ со своимъ братомъ Андреемъ и Княземъ Борисомъ Васильковичемъ въ Новгородъ, чтобы своимъ вліяніемъ непокоривыхъ Новгородцовъ побудить къ выполненію Татарскаго повелѣнія. Князь Василій, для избѣжанія гнѣва отца своего, ушелъ во Псковъ. Когда наступило время къ расположенію податей, не возможно было никакъ Новгородцовъ побудить, чтобъ они на то согласились сходственно Ханскому повелѣнію, а все, къ чему Великій Князь и другіе Князья оныхъ уговорить могли, было то, что они Хану и зборщикамъ податей нарочитые собрали подарки, съ которыми Татары въ сей разъ спокойно въ Орду возвратились.

Тогда приказалъ Великій Князъ привесть изо Пскова во Владимиръ сына своего Василія; сообщники же его, которые злыми своими совѣтами произвели въ Новгородѣ недавнія безпокойствія, наказаны были отъ части смертію, отъ части же лишеніемъ носа, глазъ, ушей, и рукъ, а Димитрій Александровичь поставленъ былъ въ Новгородскіе Князи на мѣсто брата своего Василія. Михалко Ѳедоровичь получилъ въ то же время достоинство Посадника, а Шидатъ Домошировичь званіе Тысяцкаго.

Вскорѣ послѣ сего учинили Литовцы, соединенно съ

(1) ВЪ Новгородской лѣтописи и вЪ РостовскомЪ спискѣ называются они *послы*, а вЪ древней лѣтописи *численницы*.

съ жителями Полоцка, впаденіе въ Смоленскую об- 1258
ласть, гдѣ завоевали Войщину (1). Осенью появились они предъ Торжкомъ. Жители выступили противъ ихъ, но частію были побиты, частію взяты въ плѣнъ, и малое токмо число спаслось бѣгствомъ. Литовцы произвели въ области Торжской страшныя опустошенія, однако въ слѣдующую зиму отмщены были имъ съ другой стороны частыя оныя на Россію нападенія, поелику Татары, завоевавъ Литву, порубили всѣхъ, кто имъ ни сопротивлялся.

Около сего времени (2) прибылъ нѣкто Михал- 1259
ко Пиншчевичь въ Новгородъ съ извѣстіемъ, что Татарское войско находится въ готовности впасть въ Новгородскую область, ежели жители оной долѣе будутъ противиться переписи народа. Сіе, и извѣстіе о произшедшемъ въ Литвѣ, разпространило между Новгородцами таковый страхъ и ужасъ, что они немедлѣнно отправили пословъ съ великими подарками въ Орду, просить у Хана помилованія, и велѣли объявить, что они соглашаются по волѣ его платить подать; послѣ

чего

(1) *Взяша Войщину на щитъ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ и въ Новгородской лѣтописи.

(2) *Тойже зимы* (*тоеже Есени*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.) Въ Новгородской лѣтописи и Ростовскомъ же спискѣ, упомянуто далѣе: *пріѣха Михайло Пинсщиничь* (въ Ростовскомъ спискѣ *Пинящинъ*) *изъ низу со лживымъ посолствомъ, река такъ: аже не имѣетеся по число, то уже полкы на Нозовской земли, и яшася Навгородцы по число.* Древній лѣтописецъ говоритъ то же самое, а далѣе сказано имъ: *и послаша послы своя въ Орду къ Царю со многими дары и такъ далѣе.*

1259 чего прибыли Беркай и Казапчикъ съ ихъ женами, дѣтьми и многими Татарами, для исполненія дѣла сего.

Сіи Татары пріѣхали прежде всего во Владимиръ, и сопровождены были Великимъ Княземъ *Александромъ*, Княземъ Андреемъ и Борисомъ Ростовскимъ въ Новгородъ, дабы имъ меньше имѣть трудности при изполненіи порученной имъ должности, ради извѣстнаго непокориваго образа мыслей Новгородцовъ. Какъ Татары послѣ сего начали разполагать подать въ Новѣгородѣ и Новгородской области съ великою жестокостію, то народъ возмутился, (1) и они видя, что жизнь ихъ находится въ опасности, просили у Великаго Князя покровительства. Въ слѣдствіе чего онъ далъ ночью, для охраненія ихъ, сына посадникова и дѣтей Боярскихъ (2); однакожъ народъ отрекся повиноваться дальнѣйшей переписи, и объявилъ, что онъ готовъ умереть со славою для сохраненія своей вольности. Онъ раздѣлился на двѣ части изъ которыхъ знатные требовали, чтобы чернь покорилась сей переписи, но сія тому возпротивилась. Раздражен-

(1) *И бысть мятежъ великъ въ Новѣгородѣ и по волости много зла учиниша, беруче туску*, (сказано въ Ростовскомъ спискѣ; *Тамгу и десятину*) *оканнымъ Татарамъ*, упомянуто въ Новгородской лѣтописи и въ Ростовскомъ же спискѣ.

(2) Сколько я знаю, то въ первый еще разъ упоминается въ Россійской Исторіи о боярскихъ дѣтяхъ. По видимому однакожъ здѣсь выраженіе сіе собственно значитъ сыновъ боярскихъ, а не другое какое званіе.

женные таковымъ упорствомъ Татары вознамѣри- 1259
лись, подъ видомъ предуготовленнаго бѣгства, съ находившимися у нихъ войсками, на невооруженныхъ жителей въ семъ смятеніи напасть; однако намѣреніе сіе благополучно уничтожено было мудрою предосторожностію Великаго Князя, поелику онъ, отведши на слѣдующее утро Татаръ изъ внутренняго города, куда возмутившійся народъ толпами собрался, въ другую сторону онаго, наконецъ властію своею и представленіями здѣлалъ то, что Новгородцы покорились какъ переписи, такъ и платежу поголовной подати, ежели токмо обое предоставлено будетъ собственному ихъ управленію, на что Татары и согласились. Какъ при переписи народу показалось, что Бояре, которымъ дѣло сіе препоручено было, всю тягость возлагали на него, а самыхъ себя старались освободить (1), то оный возмутился вновь. Великій Князь отвратилъ и сіе новое смятеніе ихъ, разъѣзжая самъ съ Татарами по улицамъ, приказывалъ переписывать домы, и назначалъ платежъ податей. Такимъ образомъ все дѣло наконецъ приведено было къ удовлетворительному обѣихъ сторонъ окончанію, и Татары, свершивъ оное въ Новгородской и Псковской области, возвратились съ удовольствіемъ въ Орду. Великій Князь прожилъ еще нѣсколько времени въ Новѣгородѣ, гдѣ для него, въ честь и благодарность за опе-

(1) *Творяху бо Бояре собѣ легко а меншымъ зло*, сказано въ Новгородской лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ.

1259 отеческое его попеченіе, были торжества и великолѣпные пиры. Онъ оставилъ сына своего Димитрія Княземъ въ Новѣгородѣ, самъ же отправился чрезъ Ростовъ, гдѣ встрѣченъ былъ Великою Княгинею, своими сыновьями Борисомъ и Глѣбомъ и Епископомъ Кирилломъ съ великою честію и любовію, въ столицу свою Владиміръ.

1260 1261 Въ обоихъ слѣдующихъ годахъ (1260 1261) царствовало въ Россіи вожделѣнное спокойствіе, одинъ только Новгородъ посѣщенъ былъ въ послѣднемъ году 8 и 9 Ноября пожарами, которыми истреблено было 80 лучшихъ дворовъ и 2 церкви.

Около сего времени преставился Князь Андрей Владиміровичь, внукъ Василька Константиновича, въ Угличѣ, и погребенъ былъ въ церкви Спасителя. Равнымъ образомъ умеръ Епископъ Кириллъ въ Ростовѣ въ глубокой старости, сложивъ не задолго до того свой санъ, а на мѣсто его избранъ былъ въ Епископы Игнатій (1).

Спокойствіе, которымъ Россія по надлежащемъ установленіи наложенныхъ Татарами податей стала наслаждаться, было кратковременно. Многіе изъ зборщиковъ оныхъ, пріобрѣвъ при должностяхъ своихъ великія богатства, откупили всѣ подати, и навлекли

(1) По Ростовскому списку, древнему лѣтописцу и другимъ лѣтописямъ посвященъ былъ въ Епископы города Сарая, Митрофанъ, а Великому Князю родился сынъ *Даніилъ* въ 1262 году.

влекли себѣ ненависть народа и самыхъ Князей жесто- 1260 1261
костiю своею и вымучиванiями, угнѣтая оными наипаче бѣдныхъ, изъ коихъ многiе не въ состоянiи будучи заплатить тотчасъ тягостныхъ сихъ налоговъ, должны были вносить великiя ростовыя деньги, или отдать себя въ рабы. Многiе Христiяне, отрекшiеся своей вѣры, и присоединившись къ симъ кровопiйцамъ подъ покровительствомъ нѣкоего Титяка, прибывшаго тогда отъ Орды повѣреннымъ, угнѣтенiя свои простерли до высочайшей степени, а особливо нѣкто Созимъ, бывшiй прежде монахомъ притѣсненiями своими и ругательствомъ надъ вѣрою, отъ коей отпалъ, такъ раздражилъ въ Ярославлѣ народъ, что не только въ семъ городѣ, но и въ Ростовѣ, Переславлѣ, Суздалѣ и Владимирѣ, безъ сомнѣнiя не безъ вѣдома Князей произошло въ одно время всеобщее противъ сихъ неистовцовъ возмущенiе. Перваго Созима изрубили въ Ярославлѣ раздраженные его соотчичи, и отдали псамъ на съѣденiе; Татаръ же, какъ оттуда, такъ и изо всѣхъ городовъ частiю прогнали, частiю же побили, а только пощадили тѣхъ, которые обратились въ Христiянскую вѣру.

Хотя Россiя такимъ образомъ отъ сихъ мучите- 1262
лей освободилась, но слѣдствiя, кои толь опрометчивый поступокъ необходимо влекъ за собою, были чрезвычайно страшны. Между тѣмъ, какъ Великiй Князь думалъ о средствахъ, какъ бы оныя по возможности отвратить, прибылъ отъ Хана посланникъ съ неожиданнымъ повелѣнiемъ, чтобъ Россiйскiе Князья отправили

1262 вили въ Орду войско, для сопровожденія Хана въ его походахъ (1). Хотя другіе, покоренные Татарами народы должны были всегда сіе дѣлать, но требованіе сіе въ разсужденіи Россіи было ново, и по своимъ слѣдствіямъ опасно, по тому что оная чрезъ то лишилась бы мало по малу лучшихъ своихъ войскъ, и приведена бы была въ несостояніе противиться прочимъ своимъ сильнымъ сосѣдамъ, Датчанамъ, Шведамъ и Нѣмцамъ, кои старались распространить свои завоеванія въ Россіи. Великій Князь *Александръ* не мало опечалился насланнымъ отъ Хана повелѣніемъ, но вознамѣрился отправиться въ Орду, дабы оное, естьли можно отвратить, не смотря на опасность, съ которою, по видимому сопряжено было таковое путешествіе, наипаче въ разсужденіи послѣдовавшаго со зборщиками податей.

Предъ поѣздомъ своимъ отдалъ онъ своему брату Ярославу и сыну своему Димитрію, Князю Новгородскому приказаніе, собрать войско, и соединившись съ войсками зятя его Константина и Князя Товтивила Полоцкаго взять еще 500 Литовцовъ и итти къ *Юрьеву* (Дерпту) въ Лифляндію, дабы сей древній Россійскій городъ исторгнуть изъ рукъ Нѣмцовъ. Уповательно война, бывшая тогда между Лифляндцами и Литовцами, и союзъ, который Новгородцы незадолго

(1) Сіе извѣстіе находится въ степенной книгѣ и въ описаніи жизни св. Александра Невскаго.

го до того съ последними заключили, подала къ сему 1262
походу главнейшую причину, да при томъ Великій
Князь можетъ быть имелъ намереніе подъ симъ предлогомъ
отвратить Ханское повеленіе, о прибытіи къ нему
Россійскаго войска. Соединенные Князья взяли
Юрьевъ приступомъ, не смотря на то, что оный
былъ обнесенъ тройною стеною и снабженъ сильнымъ
обереженіемъ. Многіе жители были побиты, другіе
взяты въ пленъ, а большая часть погибла въ пламени;
после чего Россійскіе Князья возвратились со множествомъ
пленныхъ и богатою добычею въ свои владенія.

Между темъ прибылъ Великій Князь *Александръ* 1263
въ Орду къ Хану *Беркаю,* котораго прозьбами и представленіями
успокоить старался. Онъ провелъ въ Орде
целый годъ, прежде нежели могъ достигнуть главной
цели своего путешествія, а именно освобожденія
Россіи отъ Татарской военной службы. Сія последняя
услуга, которую *Александръ* оказалъ тогда своему
государству, была по томъ для онаго великія
важности, поелику Россія во многократныхъ внутреннихъ
войнахъ, въ Орде после того свирепствовавшихъ,
обыкновенно участія принимать нужды не
имела, хотя отъ времени до времени многіе Россіяне,
и также некоторые Россійскіе Князья, частію добровольно,
частію же по желанію своихъ повелителей,
служили подъ Монголо-Татарскими знаменами.

Печаль и крайность, претерпенныя *Александромъ*
при долговременномъ его въ Орде пребываніи, были

1263 уповательно причиною, что онъ впалъ тамо въ опасную болѣзнь. Не смотря на то, по полученіи позволенія, предпріялъ онъ осенью обратное въ Россію путешествіе, прибылъ благополучно въ Нижній Новгородъ, а оттуда отправился далѣе въ Городецъ на Волгу. Здѣсь болѣзнь его усилилась, и *Александръ*, чувствуя приближеніе смерти, приказалъ, по тогдашнему обыкновенію постричь себя въ иноческій санъ, и 14 Ноября ночью преставился. Тѣло его перенесено было во Владимиръ, и тамо съ подобающими обрядами, при рыданіи всего народа, 23 Ноября въ церкви Рождества Богоматери предано погребенію.

Такимъ то образомъ преставился сей знаменитый Князь, защищавшій мужественно Россію противъ воинственныхъ ея сосѣдей, Литовцовъ, Нѣмцовъ, Датчанъ и Шведовъ, которые хотѣли употребить въ пользу слабость, въ каковую приведена она была первыми впаденіями Татаръ, и старались безъ всякаго труда поглотить ее; онъ пріобрѣвъ ей отъ сихъ народовъ почтеніе, на конецъ спасъ ее мудрою своею предосторожностію и благоразумными стараніями отъ совершенныя гибели, которая столь близка была въ послѣдніе годы.

Россійская церковь причислила сего Князя къ лику святыхъ, по поводу отличныхъ его истинно Христіянскихъ и Княжескихъ добродѣтелей, также и бывшихъ послѣ смерти его многихъ чудесъ, которыя приписуетъ ему церковное дѣеписаніе. *ПЕТРЪ Великій* приказалъ въ честь ему соорудить на берегахъ Невы, гдѣ *Александръ* побѣдами своими пріобрѣлъ себѣ прозиме-

именованїе *Невскаго* прекрасный Монастырь. ***ЕКАТЕРИНА*** I основала названный по имени его Кавалерскїй орденъ. Императрица ***ЕЛИСАВЕТА*** заключила мощи его во гробъ, сдѣланный изъ кованнаго серебра; а церковь празднуетъ его память 30 Августа, въ который день бываетъ крестный ходъ, сопровождаемый ИМПЕРАТОРСКИМЪ дворомъ, Кавалерами ордена Александра Невскаго, и великимъ множествомъ жителей Санктпетербурга. 1263

ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ III. Великїй Князь во Владимирѣ.

съ 1263 по 1271 годъ.

По смерти Александра, младшїй братъ его *Ярославъ Ярославичъ*, владѣвшїй до того времени въ Твери, возшелъ на великокняжескїй престолъ во Владимирѣ, который ему одинъ только старшїй братъ его, Князь Андрей Суздальскїй, по праву своего первородства, оспоривать старался. Оба отправили пословъ въ Орду къ *Беркаю*, дабы чрезъ него рѣшить сїе дѣло. Вскорѣ послѣ сего получилъ *Ярославъ* повелѣнїе явиться къ Хану, которымъ онъ не только былъ хорошо принятъ, но и объявленъ Великимъ Княземъ Россїйскимъ. Въ Августѣ возвратился онъ съ однимъ отъ Хана повѣреннымъ, по имени Джанибекомъ, и вступилъ безъ всякаго дальнѣйшаго препятствїя въ правленїе, какъ Великїй Князь Владимирскїй (1).

(1) ТакЪ повѣствуетЪ ТатищевЪ; вЪ древнихЪ же, у меня нахо-

1264 Между тѣмъ Новгородцы, недовольны будучи разными нарушеніями правъ своихъ отъ Великаго Князя *Александра*, ожидали токмо лучшаго времени дабы воспользоваться прежними своими преимуществами и свободами. Смерть его казалась имъ удобнѣйшимъ къ тому случаемъ. Димитрій Александровичь принужденъ былъ по сей причинѣ Новгородъ оставить, а Новгородцы отправили сына Посадника своего со многими изъ знатнѣйшихъ бояръ къ *Ярославу*, съ приглашеніемъ его въ Новгородъ. Въ трехъ писмахъ, хранящихся еще въ подлинникѣ (1) представили ему усло-

дящихся лѣтописяхъ, не упомянуто о семъ ничего. Въ одной только старой Новгородской грамотѣ стоятъ въ низу слѣдующія слова: *се пріѣхаша послы отъ Менгоу Темеря Царя, сажать Ярослава съ грамотою, Чевгоу и Банши.* Хотя сіе разумѣется собственно объ одномъ Новѣгородѣ; однакожъ думать должно, что тѣжъ самые посланники, которые его вскорѣ послѣ того возвели на Новгородскій престолъ, въ томъ же намѣреніи были съ нимъ прежде во Владимирѣ.

(1) Сіи три письма находятся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ подъ No 1, 2, 3, древнихъ Новгородскихъ грамотъ. Онѣ писаны на тонкомъ пергаментѣ старымъ церковнымъ писмомъ; только на No 3, который въ тоже время есть обстоятельнѣйшее писмо, виситъ свинцовая печать (на одной сторонѣ коея находится образъ Спасителя, а на другой изображеніе Архангела Михаила), и въ немъ находится приведенное въ 1. примѣчан. на стран. 116. извѣстіе. Содержаніе сихъ писемъ существенно одинакое. Кажется что изъ недостатка печатей при двухъ первыхъ заключить должно, что оныя были однѣ только начертанія, которыя не произведены въ дѣйство. Ни на единомъ изъ сихъ писемъ не находится годоваго числа; однакожъ изъ самаго дѣла видно, что онѣ писаны въ началѣ правленія Ярослава Ярославича; въ прочемъ суть древнѣйшіе писменные памятники, которые Архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предъявить можетъ.

условія, на которыхъ онъ долженствовалъ владѣть 1264
ими, и изъ коихъ знатнѣйшія были слѣдующія: „чтобъ „онъ клятвою обязался, прежнія ихъ права и свободы „оставить ненарушимыми, отмѣнить сдѣланныя онымъ „отъ *Александра* ограниченія, возвратить имъ под- „твердительныя отца его грамоты, предоставить „судебную управу въ областяхъ Новгородскихъ (1) „однимъ только Новгородцамъ, отторгнутыя *Але-* „*ксандромъ* отъ Новгородскаго владѣнія земли присо- „единить паки къ оному, и ни самому себѣ доста- „влять деревень или помѣстій, во владѣніи Новгород- „скомъ, ниже другимъ, кромѣ Новгородцовъ, позволять „оное„. Въ тоже время положили они, какія и когда собирать подати, и также, чтобъ онъ на такъ назы- ваемомъ *Нѣмецкомъ дворѣ*, посредствомъ однихъ Нов- городскихъ купцовъ торговалъ, и производилъ бы свою охоту не лѣтомъ, а только чрезъ два года въ третій въ зимнее время, около Рузы, а лѣтомъ въ окрестно- стяхъ Освады, и такъ далѣе. Ярославъ, согласившись на всѣ сіи условія, имѣлъ 27 Генваря торжественный свой въѣздъ въ Новгородъ, гдѣ вскорѣ послѣ того, къ вели- кой радости Новгородцовъ, сочетался бракомъ со доче- рію одного изъ ихъ сограждань, по имени Юрія Ми- хайловича.

Около

(1) Принадлежавшіе тогда къ Нову-городу земли и города, бы- ли по писму No 3 слѣдующіе: *Волокъ*, *Торжекъ*, *Бежице*, *Городецъ*, *Палицъ*, *Мелеся*, *Шилино*, *Іегна*, *Заволочьіе*, *Трѣ*, *Пермь*, *Печера*, *Югра* и *Вологда*.

1264 Около сего времени умеръ царствовавшій въ Кипчакѣ Ханъ *Беркай*, или *Бурга*, который не задолго до того, во время своего путешествія въ большую Орду къ *Куллай* Хану, Бухарскими купцами убѣжденъ былъ къ принятію магометанскаго закона. По возвращеніи своемъ намѣренъ онъ былъ ввести оный во все свое государство; но смерть воспрепятствовала исполненію сего намѣренія. *Беркай* описуется Абулгазіемъ (1) владѣльцомъ хвалы достойнымъ, правдолюбивымъ и сосѣдамъ своимъ страшнымъ, съ чемъ и извѣстія Россійскихъ лѣтописей не несогласны. Ясное доказательство терпимости его чужестранныхъ вѣръ было позволеніе, которое онъ далъ о постановленіи въ столицѣ его Сараѣ Россійскаго Епископа Митрофана (2). Въ правленіи наслѣдовалъ ему братъ его *Мангу Тимуръ*, который вскорѣ послѣ своего возшествія на престолъ, объявилъ обоихъ своихъ племянниковъ Боядулъ Хана, сына Жейбана Хана, Ханомъ Бѣлой Орды, а Оранъ Тимура, сына Тогай Тимура, владѣльцомъ Кафы и всего Крыма (3).

Поелику тогдашнія произшествія сосѣдственныхъ Литовцовъ немалое на Россійскую Исторію имѣютъ вліяніе, то необходимо нужно упомянуть здѣсь нѣсколько объ оныхъ. Тогдашній Великій Князь Литов-

(1) Такъ повѣствуется сіе Абулгазіемъ въ Исторіи его о Татарахъ на стр. 452- 453 французскаго перевода.
(2) См. выше подъ 1261 годомъ на страницѣ 110. примѣч. 1е.
(3) Извѣстія сіи находятся у Абулгазія.

Литовскій *Мендовъ* (1), который до того времени 1264
отъ Нѣмецкихъ Рыцарей многократныя претерпѣвалъ пораженія, искалъ средствъ, какъ бы землю свою избавить отъ впаденій сильныхъ своихъ сосѣдей. На сей конецъ приказалъ онъ тогдашняго ихъ Гросмейстера Андреаса Штукланда (въ 1253 году) пригласить къ переговору. Сей пріѣхалъ и принятъ былъ Мендовымъ весьма дружественно. При великолѣпномъ пиршествѣ, которое здѣлалъ Мендовъ Гросмейстеръ ордена, между разными благопріязненными разговорами, убѣдилъ его къ обѣщанію окреститься, естьли Гросмейстеръ исходатайствуетъ отъ Папы, чтобъ онъ и супруга его коронованы были Королемъ и Королевою Литовскими. Гросмейстеръ обѣщалъ сіе здѣлать, а Мендовъ со своей стороны подарить ему часть земли: и такимъ образомъ оба дружественно разстались. Гросмейстеръ выполнилъ свое обѣщаніе, представивъ дѣло сіе Папѣ, который возрадовавшись тому не мало, его и Рижскаго Епископа Албрехта уполномочилъ, совершить крещеніе и коронованіе. На сей конецъ отправились оба съ двумя нарочно для того приготовленными коронами, со многими Епископами и Рыцарями Ордена въ Литву, и совер-

(1) Такъ пишется имя сего Князя Руссовымъ въ Лифляндской его лѣтописи. У Кельха называется онъ *Мендау*; у Арндта, въ Лифляндской его лѣтописи, *Миндовъ*, а у Кояловича въ Литовской его Исторіи *Мендогъ*. Изъ обоихъ образовъ писанія сего имени произошло, какъ кажется, въ Россійскихъ лѣтописцахъ имя *Мендовгъ*.

1264 совершили съ великимъ торжествомъ крещеніе и коронованіе, при которомъ случаѣ новый Король принялъ всю свою землю отъ Папы въ ленное достояніе, и многіе Литовцы окрестились; послѣ чего Гросмейстеръ съ сопровождавшими его, въ 1255 году съ великою радостію возвратился въ Лифляндію (1). Мендовъ вскорѣ послѣ того отпалъ отъ Христіянскаго закона (2), потому что или склонность его къ Христіянству съ самаго начала была не чистосердечна, и онъ вступленіемъ въ оное хотѣлъ только доставить себѣ честь Королевскаго коронованія, или бывъ убѣжденъ къ отпаденію сему неудовольствіемъ своихъ подданныхъ и упреканіями родственниковъ, что онъ, яко неподвластный Князь, постыднымъ образомъ подпалъ чуждому самодержавству. Послѣ сего началъ Мендовъ опустошать Лифляндію частыми набѣгами; но ни сіе, ни возвращеніе къ идолопоклонству, не могли его примирить съ подданными и родственниками своими. Племянникъ его *Трамат* (3) Князь

(1) При семъ повѣствованіи слѣдовалъ я Руссову, съ которымъ согласуется наиболѣе Кельхъ.

(2) По утвержденію Кельха послѣдовало сіе въ 1256 году. Арндтъ въ Лифляндской своей лѣтописи полагаетъ обращеніе Мендова въ Христіянскую вѣру въ 1252 году, а отпаденіе отъ оной въ 1267.

(3) Такъ называется сей Князь въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ. У Кояловича, описующаго все сіе обстоятельно, именуется онъ Тройнатъ. По свидѣтельству сегожъ самаго писателя былъ Траматъ Мендову племянникъ по сестрѣ. Руссовъ полагаетъ убійцею его одного воеводу, а Кельхъ онаго называетъ племянникомъ Мендова по братѣ. Арндтъ въ Лифлянд-

Князь Самогитскій здѣлалъ противъ его заговоръ, и 1264
Мендовъ въ одну ночь со всѣми своими былъ умерщвленъ (1). При раздѣленіи его сокровищъ произошли новыя несогласія, при чемъ убитъ былъ Князь Полоцкій Товтивилъ, который тогда, какъ родственникъ и союзникъ Мендова, находился при его дворѣ (2). Литовцы, оковавъ его Полочанъ, требовали отъ жителей Полоцка, чтобъ они умертвили сына Товтивилова; но сей убѣжалъ со своимъ дворомъ въ Новгородъ, послѣ чего Литовцы одного изъ своихъ соотчичей избрали въ Полоцкіе Князи, освободили Полоцкихъ плѣнниковъ, и заключили съ городомъ Полоцкомъ миръ.

Мендовъ имѣлъ сына, по имени *Вошлега* (3), который

ской своей лѣтописи говоритъ, что сей племянникъ былъ Трамать. Россійскіе лѣтописцы, которые начинаютъ повѣствованіе Литовскихъ произшествій смертію Мендова, полагаютъ оную въ 1263 или 65 годахъ, изъ коихъ послѣдній показанъ также у Кояловича; и можетъ быть заслуживаютъ они въ семъ случаѣ болѣе вѣроятія, нежели лѣтописцы Лифляндскіе, поелику порядочно идутъ отъ одного года къ другому, а сіи показываютъ годы въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано о умерщвленіи Мендова: *и убиша Великаго Князя Миндовга Молковдова сына, Ерденъ Князь Давиловъ сынъ, свои сродницы.* Сихъ послѣднихъ двухъ словъ не нахожу я нигдѣ индѣ.

(1) Кояловичь называетъ обоихъ его сыновей *Руклiусомъ* и *Реликасомъ*.

(2) Обстоятельство сіе находится въ Россійскихъ лѣтописяхъ.

(3) Такъ называютъ его древній лѣтописецъ и Ростовскій списокъ: въ Новгородской лѣтописи и у Татищева именуется онъ *Войшлогъ*. Кояловичь пишетъ его *Волстинициусомъ*, и говоритъ, что онъ во время отпаденія отца его отъ вѣры Хри-

1264 торый въ то самое время, когда отецъ его принялъ Христіянскую вѣру западныя церкви, оставивъ свое отечество, ушелъ на гору Синай и тамо окрестившися вступилъ въ иноческое состоянїе. По прошествїи трехъ лѣтъ (1) возвратился онъ въ свое отечество. Отецъ его, который между тѣмъ паки отпалъ отъ Христіянскія вѣры, старался склонить его убѣдительными представленіями, чтобъ онъ отрекся отъ Христіянства, и оставивъ иноческое состоянїе, принялъ бы престолъ Литовскаго Великаго Княжества. Вошлегъ не только не обольщенъ былъ ласковыми словами, ниже устрашился угрозъ; но оставя свое отечество вторично, отправился въ Христіянскія земли, гдѣ построивъ себѣ монастырь (2), утверждалъ себя часъ отъ часу болѣе въ Христіянскихъ добродѣтеляхъ,
1265 отрекшись всякаго земнаго владычества. Узнавъ въ уединенномъ своемъ жилищѣ о умерщвленїи отца своего (3), почелъ онъ себя въ совѣсти своей обязаннымъ, от-

стїянской, убѣжалъ къ Россїянамъ, между которыми прежде жилъ заложникомъ, вступилъ въ Галичѣ въ иноческое состоянїе и неподалеку отъ Новагородка, на рѣкѣ Нименѣ, построилъ монастырь, и такъ далѣе. Татищевъ говоритъ, что Вошлегъ былъ съ начала наставляемъ въ Христїянскомъ законѣ матерью своею, которая была дочь Князя Тверскаго.

(1) Сїе число лѣтъ нахожу я въ древнихъ Россїйскихъ лѣтописяхъ; Татищевъ вмѣсто того полагаетъ десять лѣтъ.

(2) По свидѣтельству Татищева построилъ Вошлегъ монастырь свой въ Пинскѣ, однакожъ см. выше на стр. 121. примѣч. 3.

(3) Кояловичь говоритъ, что Трамашъ, владѣвъ невступно годъ, умерщвленъ былъ четырьмя прежними тѣлохранителями Мендова, которые потомъ убѣжали къ Вошлегу, находившемуся тогда въ Пинскѣ.

отмстить за смерть его, и постараться также о распространенiи Христiянской вѣры въ своемъ отечествѣ. На сей конецъ оставилъ онъ монашеское свое одѣянiе, но въ тоже время здѣлалъ обѣтъ, облещись въ оное паки по прошествiи трехъ лѣтъ, и по томъ не отступать никогда отъ правилъ житiя иноческаго. Прибывъ въ Литву, собралъ немедлѣнно войско и друзей отца своего, напалъ съ оными на идолопоклонныхъ Литовцовъ, разбилъ ихъ, завоевалъ всю землю, приказалъ многимъ Литовцамъ окреститься, построить церкви и монастыри. Проведши цѣлый годъ въ Литвѣ, постановилъ перваго своего полководца *Андрея Данiиловича* Великимъ Княземъ Литовскимъ, и возвратился по томъ самъ съ побѣдою и славою въ свой монастырь, гдѣ чрезъ долгое послѣ того время въ глубокой старости умеръ (1). 1265

Между тѣмъ какъ Вошлегъ отмщевалъ смерть отца своего, ушло до 300 Литовцовъ съ женами и дѣтьми во Псковъ, гдѣ Святославъ принявъ ихъ, приказалъ своему духовенству окрестить. Новгородцы хотѣли сихъ бѣглецовъ побить; но Великiй Князь

П 2 *Яро-*

(1) Вышепомянутое повѣствованiе взялъ я изъ Россiйскихъ лѣтописцовъ; послѣднее же обстоятельство нахожу только въ древней лѣтописи и у Татищева. Кояловичь весьма не согласуетъ съ Россiйскими лѣтописцами. По свидѣтельству сего писателя, Вошлегъ велъ съ перемѣннымъ щастiемъ многiя войны съ Польшею и Россiею, былъ Россiйскими Князьями Львомъ и Романомъ дружественно приглашенъ во Владимиръ въ Волынiю, но тамо въ монастырѣ св. Михаила вѣроломнымъ образомъ умерщвленъ.

1265 *Ярославъ* возпротивился такому жестокому намѣре-
1266 нію. Вскорѣ послѣ сего при продолжавшихся въ Литвѣ безпокойствіяхъ, прибылъ во Псковъ Литовскій Князь по имени *Домантъ* (1). Онъ окрестился со всемъ своимъ дворомъ, (2) и чрезъ то пріобрѣлъ себѣ столь великую любовь у Псковитянъ, что они объявили его своимъ Княземъ. Едва сіе послѣдовало, то Домантъ вознамѣрился отмстить идолопоклоннымъ Литовцамъ за нанесенныя ему и новымъ его подданнымъ обиды, и за столь многократно пролитую кровь. Съ 270 человѣками, частію Псковитянъ, частію же своихъ собственныхъ людей, впалъ онъ въ Литву, произвелъ въ ней великія опустошенія, и прошедъ до мѣстопребыванія Князя Гердена, бывшаго тогда въ походѣ въ Пруссіи, взялъ супругу и обоихъ его сыновей въ плѣнъ. Въ то время, когда онъ находился уже на возвратномъ пути и переправился чрезъ Двину, возвратился Герденъ и пошелъ на Доманта. По полученіи извѣстія, что Герденъ, который при себѣ имѣлъ Гогарта, Любима, Люгайлу и другихъ Князей съ 700 человѣкъ противъ его идетъ, остановился Домантъ въ 5 верстахъ отъ Двины; отославъ же напередъ добычу и плѣнныхъ

под

(1) По свидѣтельству Кояловича Мендовъ по смерти своея жены обезчестилъ сестру ея, а жену Доманпову, во время его отсутствія, и потомъ удержалъ ее супругою; Домантъ же, чтобъ ему за то отмстить, возбудилъ Траманта противъ Мендова, и оба его умертвили.

(2) По Ростовскому списку получилъ онъ при крещеніи имя, Тимоѳей.

подъ прикрытїемъ 180 человѣкъ во Псковъ, оставилъ 1266
Давыда Якуновича и одного Литовца, по имени Луку на берегу помянутой рѣки, для примѣчанїя за движенїями непрїятеля, а самъ съ 90 человѣками сталъ ожидать онаго. Герденъ, пришедъ къ Двинѣ, переправился чрезъ оную безъ малѣйшаго сопротивленїя и остановился на берегу. Увидя его Домантовы разъѣзды съ поспѣшностїю возвратились, и принесли ему извѣстїе о приближенїи непрїятелей. Домантъ ободрилъ малочисленное свое войско, сразиться съ непрїятелемъ съ извѣстною своею храбростїю за жизнь, имѣнїе и вѣру и положиться на помощь Всевышняго и св. мученика Леонтїя, коего праздновалась въ тотъ день память. Такимъ образомъ, учинивъ самъ на Литовцовъ мужественное нападенїе, разбилъ ихъ такъ, что большая часть, и между прочими Гогартъ и другїе Князья лишились жизни, а иные потонули въ Двинѣ, изъ которыхъ рѣка сїя у одного только острова Гайдова выбросила на берегъ до 70 человѣкъ. Самъ Герденъ спасся съ малымъ числомъ своихъ бѣгствомъ. Псковитяне потеряли одного только человѣка Антона Лочкова, и возвратились со своимъ Княземъ побѣдителями во Псковъ съ великою добычею, при радостныхъ восклицанїяхъ своихъ соотчичей (1).

Великїй

(1) Въ семъ повѣствованїи слѣдую я древнему лѣтописцу и Ростовскому списку. Новгородскїй лѣтописецъ упоминаетъ здѣсь обо всемъ кратче. Послѣ сего предпринимали Псковитяне со своимъ Княземъ Домантомъ слѣдующею зимою вторичный походъ въ Литву.

1266 Великій Князь *Ярославъ* не могъ взирать равнодушно на то, что Псковитяне, которыхъ онъ, по соединенію ихъ съ Новгородомъ, почиталъ своими подданными, выбрали себѣ безъ вѣдома его собственнаго изъ иностраннаго народа владѣтеля, и какъ сверхъ того возрастающая Домантова слава возбуждала его зависть, то онъ вознамѣрился избавиться сего Князя прежде, нежели онъ для него будетъ еще опаснѣе; и для сего собравъ во Владимирѣ многочисленное войско, пришелъ съ онымъ къ Новугороду. Онъ открылъ Новгородцамъ свое намѣреніе, чтобъ выгнать при помощи ихъ Доманта изо Пскова; но Новгородцы нашли сіе частію несовмѣстнымъ своимъ выгодамъ, поелику почитали Доманта храбрымъ защитникомъ своихъ предѣловъ, частію же казались быть недовольны тѣмъ, что онъ принялъ сіе намѣреніе безъ ихъ согласія (1). Ярославъ, зная образъ мыслей Новгородцовъ, увидѣлъ себя принужденнымъ, походъ свой оставить и войска разпустить: послѣ чего постановилъ онъ племянника своего Димитрія Александровича намѣстникомъ своимъ вь Новѣгородѣ, а самъ возвратился во Владимиръ, однакожъ Димитрій вскорѣ получилъ княжество Переславское, а двоюродный его братъ Юрій Андреевичь наслѣдовалъ по немъ княжество Новгородское.

Въ

(1) ВѢ Новгородской лѣтописи и вѢ РостовскомѢ спискѣ нахожу я только сіе краткое извѣстіе: *Новгородцы же взабраниша єму глаголюще: оли Княже тобѣ съ нами уѣдавшеся, тожъ ѣхати въ Пльсковъ.*

Въ слѣдующемъ году произошли въ Новѣгородѣ 1267
внутреннія неспокойствія, о поводѣ которыхъ Исторія не упоминаетъ, 26 же Маія превращена была тамо въ пепелъ вся Неревская часть города. Пламя объяло суда, стоявшія на Волховѣ, и истребило множество товаровъ.

Вскорѣ потомъ соединились Новгородцы со Псковитянами и Княземъ ихъ Домантомъ къ общему походу въ Литву, въ которомъ Литовской Князь Герденъ былъ убитъ. Соединенное войско обратилось оттуда противъ Лифляндіи, переправилось чрезъ Нарову и подступило къ Раковору (1) *Везенберхъ*. Опустошивъ поля и деревни, но не могши ничего здѣлать самому городу, и претерпѣвъ при томъ нѣкоторый уронъ, возвратилось оно въ свою землю.

Послѣ сего Новгородцы съ Княземъ своимъ Юріемъ Андреевичемъ вознамѣрившись начать войну съ Лифляндіею, дабы болѣе себя усилить, пригласили къ тому въ Новгородъ Великаго Князя *Ярослава* и Князя Димитрія Александровича Переславскаго. Сей прибылъ самъ, а тотъ прислалъ съ войскомъ своимъ сыновей Святослава и Михаила. Новгородцы здѣлали всѣ нужныя приготовленія къ сему походу, и чрезъ одного искуснаго мастера, по имени Тогала, построили

(1) Сіе есть нѣсколько испорченное Эстляндское имя *Ракверре* мѣстечка или городка *Везенберга* въ Вирскомъ уѣздѣ, см. о семъ Гупельвыхъ топографическихъ извѣстій Лифляндіи и Эстляндіи въ 1 ч. стр. 361.

1267 или на Архіепископскомъ дворѣ военныя орудія (*пороки*). Какъ скоро Нѣмцы въ Ригѣ, Дерптѣ, Феллинѣ и другихъ Лифляндскихъ городахъ о сихъ вооруженіяхъ извѣстіе получили; то отправили въ Новгородъ пословъ съ объявленіемъ „что они не подали никакой къ войнѣ причины, и ради существовавшей „между ими и жителями онаго выгодной торговли, желаютъ жить съ ними въ мирѣ. Но ежели Новгородцы „намѣрены предпріять походъ противъ жителей Ра„ковора и Колывана (*Везенберга* и *Ревеля*), то они „увѣряютъ, что не подадутъ имъ никакой помощи„ (1). Новгородцы, которыхъ намѣреніе клонилось наипаче противъ обоихъ оныхъ городовъ, принявъ объявленіе сіе съ радостію, утвердили съ Нѣмецкими послами миръ, и отправили по семъ одного изъ своихъ жителей, по имени Лазаря Моисеевича въ Лифляндію, дабы заставить Гросмейстера, Епископовъ и Рыцарей (2) клятвою утвердить, что они жителямъ Раковора и Колывана противъ ихъ помогать не будутъ.

Между тѣмъ собрались соединенные Князья съ войсками

(1) Въ Новгородской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ сказано такъ: *перемогайтеся съ Колыванцы и съ Раковорцы, а мы къ нимъ не приставаемъ а крестъ цѣлуемъ.* Въ древней же лѣтописи упомянуто: *а аще хощете брань сотворити, се суть Колыванцы и Раковорцы, а мы къ нимъ не приставаемъ ни помогаемъ.*

(2) *Божіи дворяне,* названы они въ древней лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ, изъ чего поясняется сокращенное названіе *Божіихъ дворянъ,* упоминаемыхъ въ Новгородской лѣтописи.

скáми своими въ Новгородъ, а именно: Князь Димитрій 1267
Александровичь Переславскій, Святославъ и Михаилъ, сыновья Великаго Князя *Ярослава,* Константинъ (1), зять преставившагося Великаго Князя Александра, Юрій Андреевичь Новгородскій, Домантъ Псковскій и многіе другіе. 23 Генваря выступило сильное сіе 1268
войско, раздѣлившись на три части, къ Раковору, и по великомъ опустошеніи непріятельскія земли во время своего шествія, соединилось паки у одного узкаго прохода (2), который заняли Чудь (*Эстляндцы*) великимъ числомъ войска. Три дни стояли Россіяне тамо, не могши ничего произвесть противъ непріятелей, или выманить оныхъ оттуда, пока наконецъ вышепомянутый машинистъ Тогалъ не нашелъ средства, оный узкій проходъ затопить (3); отъ чего Чудь пришла въ такой страхъ, что оставила сіе мѣсто съ великою поспѣшностію. Россійское войско преслѣдовало бѣгущихъ, побило изъ нихъ многихъ и овладѣло всѣмъ обозомъ, который Новгородцы предоставили Князю Димитрію. По семъ соединенное вой-

(1) О происхожденіи сего Князя не находится въ древнихъ лѣтописяхъ ни малѣйшаго извѣстія.

(2) Въ древнихъ лѣтописяхъ сказано: *пещера не проходима.* Гадебушъ думаетъ, что сей проходъ и рѣку должно искать между Нарвою и Везенбергомъ, и разумѣетъ подъ онымъ, мѣстечко *Пешайогги*, а подъ рѣкою, *Зему* или ту рѣчку, которая протекая мимо Везенберга, не далеко отъ Толсбурга впадаетъ въ Финскій заливъ.

(3) Какимъ образомъ Тогалъ произвелъ сіе въ дѣйство, лѣтописцами не упоминается.

1268 ско подступило къ Раковору, и на рѣкѣ Кигорѣ (1) встрѣтилось съ многочисленнымъ ополченіемъ Нѣмцовъ (2), которое собралось туда изо всей земли, и въ вооруженіи своемъ копьями и дротиками уподоблялось лѣсу. Князь Димитрій Александровичь переправился съ соединенными Князьями безъ потери времени чрезъ рѣку, и устроилъ войско свое въ боевый порядокъ. Псковитяне поставлены были въ семъ случаѣ на правомъ крылѣ, гдѣ находились также нѣсколько подалѣе на возвышеніи Димитрій и Святославъ. Лѣвымъ крыломъ предводительствовалъ Князь Михаилъ; въ срединѣ, противъ фаланги Нѣмцовъ (3), стоялъ Князь Юрій съ Новгородцами. Такимъ образомъ вступили оба войска въ сраженіе, которое скоро здѣлалось всеобщимъ, и было столь жестоко, что таковаго, по свидѣтельству лѣтописцовъ, ни прежде ни послѣ не видывано. Непріятельская фаланга производила наипаче между Новгородцами великое пораженіе.

(1) Такъ именуется рѣка сія въ древней лѣтописи; въ Новгородской же и въ Ростовскомъ спискѣ называется она *Кеголою.*

(2) Гадебушъ при семъ упоминаетъ, что войско сіе необходимо должно было состоять изъ Датчанъ, коимъ оная земля принадлежала; а ежели и были то Нѣмцы, то число ихъ не могло быть велико.

(3) *Въ лицѣ желѣзному полку*, сказано въ Новгородской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ; въ древней же лѣтописи упомянуто: *противу великой желѣзной свиньи*, подъ которою, какъ уже выше приведено, разумѣть должно толпу, вооруженную латами, копьями и дротиками, строившуюся обыкновенно въ видѣ клина, и которая такимъ образомъ, прорывая ряды непріятельскіе, приводила оные въ безпорядокъ.

женіе. Посадникъ Михайло, великое число бояръ, о которыхъ частію упоминается именно, и безчисленное множество рядовыхъ было побито. Князь Юрій еще въ началѣ сраженія обратился самъ своею особою въ бѣгство, бывъ побужденъ безъ сомнѣнія къ таковому низкому дѣянію (1) тайными своими съ непріятелемъ сношеніями; однакожъ другіе Князья сражались съ чрезвычайнымъ мужествомъ, такъ что наконецъ побѣда преклонилась на сторону Россійскаго воинства, и Нѣмцы должны были уступить. Сіе послѣдовало 18 февраля (2) въ день св. Льва, т. е. въ субботу на масленицѣ. Россіяне, гонясь за непріятелями, которые бѣжали тремя толпами, цѣлыя семь верстъ разстояніемъ отъ Раковора, побили изъ нихъ многихъ; всѣ дороги покрыты были трупами, такъ что лошади едва проходить могли; послѣ чего Россійскіе Князья возвратились. Здѣсь нашли они другую толпу вооруженныхъ латами непріятелей, которые напали на обозъ Новгородцовъ (3). Сіи хотѣли немедлѣнно наступить на нихъ; но другіе, не совѣтуя того, говорили, что ночью войска легко могутъ встревожиться и сами себя взаимно истребить, и такъ положено было нападеніе отложить до другаго утра. 1268

(1) ВЪ Новгородской лѣтописи сказано о семЪ: *а Юрьи Князь да плечи, или перевѣтъ былъ въ немъ, то Богъ вѣсть.*

(2) У Татищева, можетЪ быть опечаткою, сказано 28 Февраля.

(3) Новгородскій лѣтописецЪ выражаетЪ сіе такЪ: *узрѣша иный полчищъ, свиньею великую, котора бяше вразылася въ возники Новгородскія.*

1268 утра. Нѣмцы, не хотя ждать онаго, убѣжали въ ночь непримѣтнымъ для Россіянъ образомъ; сіи же, пробывъ три дни на мѣстѣ побоища, погребли своихъ убитыхъ, и возвратились съ тѣлами Посадника и другихъ знатнѣйшихъ ихъ бояръ въ Новгородъ, откуда Князь Димитрій въ Переславль, а прочіе равномѣрно отправились въ свои владѣнія. Одинъ только Псковскій Князь Домантъ оставленъ былъ для преслѣдованія непріятелей. Онъ, прошедъ непроходимыми дорогами даже до моря (1), опустошилъ все ужаснымъ образомъ, и потомъ съ великимъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею возвратился побѣдителемъ во Псковъ. Симъ щастливымъ походомъ Князь Димитрій Александровичь, зять его Домантъ (2) и прочіе Россійскіе Князья содѣлали имя свое у всѣхъ сосѣднихъ народовъ страшнымъ.

1269 Въ слѣдующемъ году Князь Димитрій Святославичь, внукъ Всеволода, предвидѣвъ по тяжкой болѣзни приближеніе своей смерти, постриженъ былъ по желанію своему Ростовскимъ Епископомъ Игнатіемъ, и преставился вскорѣ послѣ того въ Ростовѣ, въ присутствіи

(1) Въ древней лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ сказано: *Домантъ иде ратью непроходными пути на Вируемъ*: (въ Ростовскомъ спискѣ *на Вируяны*:) *и плѣни ихъ и до моря.* Подъ *Вируемъ*, изъ котораго Татищевъ дѣлаетъ *Емеиру*, уповательно должно разумѣть *Вирландъ* (по Эстляндски *Виррома.*)

(2) Что Домантъ былъ зять Князя Димитрія Александровича, упоминается въ Ростовскомъ спискѣ здѣсь въ первый еще разъ.

сутствіи матери своей Маріи и Князя Глѣба Василько- 1269
вича, который незадолго до того возвратился изъ Орды больный. Тѣло его отвезено было въ Юрьевъ и предано погребенію въ монастырѣ св. Михаила.

Около сего времени, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, появились Нѣмцы съ войскомъ въ области Псковской, для отмщенія за послѣднее ихъ пораженіе, и сожегши только предмѣстья Пскова, самому городу ни малѣйшаго вреда причинить не могли. Чрезъ десять дней пришли Новгородцы къ оному на помощь съ Княземъ своимъ Юріемъ. По приближеніи ихъ отступили Нѣмцы за рѣку (Великую), Князь же Юрій не почелъ за нужное слѣдовать за ними, но вступилъ въ переговоры, и Нѣмцы на предписанныхъ Новгородскимъ Княземъ условіяхъ миръ заключили. (1).

Вскорѣ потомъ произошли въ Новѣгородѣ новыя великія безпокойствія, поелику нѣкоторые отправили къ Великому Князю пословъ въ Владиміръ съ требованіемъ, чтобъ онъ миръ съ Нѣмцами привелъ къ совершенному окончанію: другіе напротивъ того сему противились. (2) *Ярославъ*, прибывъ въ Новгородъ укорялъ жителей онаго въ томъ, что они сами подали

(1) *И взяша миръ чрезъ рѣку по всей воли Новгородской*, сказано въ древнихъ лѣтописяхъ.

(2) Сіе нахожу я въ древней лѣтописи, съ которою согласуется Татищевъ. Новгородскій лѣтописецъ и Ростовскій списокъ начинаютъ свое повѣствованіе прибытіемъ Великаго Князя въ Новгородъ.

1269 дали поводъ къ войнѣ съ Нѣмцами. Наипаче говорилъ онъ съ великимъ жаромъ противъ Широслава Давыдовича, Михайла Мишинича и Юрія Сбиславича, бывшихъ главнѣйшею причиною войны и великаго претерпѣннаго при томъ урона; и хотѣлъ оныхъ мужей наказать отнятіемъ ихъ земель. Новгородцы, охраняя свои права, думали, что сіе послужитъ къ нарушенію оныхъ, и такъ, предавъ забвенію внутреннія свои несогласія, вступились сильно за своихъ сограждан. Раздраженный симъ Великій Князь, хотѣлъ Новгородъ оставить; но Новгородцы просили его усильно, чтобъ онъ за несовершеннымъ еще утвержденіемъ съ Нѣмцами мира, того не дѣлалъ, а сихъ мужей простилъ; однакожъ Великій Князь не хотя отступить отъ своего требованія, Новгородъ оставилъ. Въ слѣдствіе того отправили Новгородцы къ нему Архіепископа и многихъ изъ знатнѣйшихъ своихъ сограждан, которые настигши его въ Бронницахъ, уговорили къ возвращенію. Наконецъ Новгородцы удовлетворили желанію Великаго Князя, избраніемъ Ратибора Клїусковича въ Тысяцкіе, чрезъ что спокойствіе возстановилось паки.

Тогда Великій Князь *Ярославъ* принявъ всѣ нужныя мѣры къ походу противъ Лифляндцовъ, послалъ своего племянника Святослава Александровича во Владиміръ, дабы собрать собственныя свои и прочихъ Князей войска. Святославъ возвратился вскорѣ съ многочисленнымъ воинствомъ въ Новгородъ, съ нимъ же

же прибылъ и главный Баскакъ Владимирскій (1), по 1269
имени Амраганъ (2) съ зятемъ его Айдаромъ и великимъ числомъ Татаръ. Походъ сей назначенъ былъ только противъ одной Колывани. Извѣстіе о сихъ приготовленіяхъ, а особливо пришествіе толико страшныхъ Татаръ, разпространило такій ужасъ въ Лифляндіи, что Нѣмцы съ великою поспѣшностію отправили пословъ съ нарочитыми подарками къ Великому Князю, главному Баскаку и къ прочимъ Татарскимъ Князьямъ въ Новгородъ для испрошенія мира, и согласившись на всѣ условія, предписанныя имъ Великимъ Княземъ, уступили ему всѣ мѣста на Наровѣ, (3) и отдали всѣхъ плѣнниковъ безъ выкупа.

По толь щастливомъ возстановленіи съ сей стороны мира, намѣревался Великій Князь предпріять походъ противъ Кареловъ; но Новгородцы убѣдили его къ оставленію сего намѣренія; послѣ чего онъ войска свои отослалъ обратно домой.

Можно

(1) Изъ сего мѣста видно, что въ Великокняжеской столицѣ находился верховный собиратель податей, который какъ кажется имѣлъ подъ начальствомъ своимъ не только таковыхъ же Татарскихъ чиновниковъ въ прочихъ городахъ, но и при себѣ войско, частію для защищенія Великаго Князя, частію же для приданія большей силы Ханскимъ повелѣніямъ. Цѣль непремѣннаго его во Владимирѣ пребыванія была упование льно та, чтобы надзирать за поступками Великаго Князя.

(2) Такъ пишется имя сіе въ Новгородской лѣтописи. Въ Ростовскомъ спискѣ называется онъ *Армаганъ*, а въ древнемъ лѣтописцѣ *Аргаманъ*.

(3) *Наровы всей отступаемся* сказано въ Новгородской лѣтописи; въ Ростовскомъ же спискѣ: *а Неровые всеѣ отступаемся.* Въ древней лѣтописи упомянуто *и Нѣровы всѣ его отступишася*

1270 Можно было думать, что Великій Князь *Ярославъ*, благополучнымъ отвращеніемъ опасности отъ иноземныхъ непріятелей, пріобрѣтетъ совершенную любовь Новгородцовъ; но послѣдовало со всемъ противное, чему причина была, какъ кажется, собственный поступокъ его, ибо онъ присвоилъ себѣ многія права, которыя были противны преимуществамъ Новгородцовъ, какъ видно изъ укоризнъ, здѣланныхъ ему оными. Можетъ быть что Великій Князь, надѣясь на помощь Татаръ, поступилъ въ семъ случаѣ такъ неосторожно. Въ Новѣгородѣ произошло великое возмущеніе, и *Ярославъ* былъ принужденъ удалиться въ Городище (1). Новгородцы подняли тревогу на Ярославскомъ дворѣ, куда возмутившійся народъ собрался во множествѣ, гдѣ нѣкто Иванко былъ убитъ, а другіе нашли убѣжище въ церкви св. Николая. На слѣдующее утро Тысяцкій Ратиборъ, Кіяниновъ и другіе преданные Великому Князю ушли въ Городище, которыхъ домы мятежниками были разграблены и срыты. Новгородцы отправили потомъ къ *Ярославу* повѣренныхъ съ писмомъ, въ которомъ дѣлали ему слѣдующія укоризны: „Что онъ во многомъ поступаетъ съ ними несправедливо; держитъ много ястре-бовъ

(1) По догадкѣ покойнаго Статскаго Совѣтника Миллера въ 5 части его собранія Россійской Исторіи древній городъ *Славенскъ*, построенный Славянами еще прежде Новагорода стоялъ тутъ, гдѣ и по нынѣ въ близости отъ Новагорода имя *стараго городища* осталось, въ память существовавшаго нѣкогда на томъ мѣстѣ города.

„бовъ и соколовъ (1); завладѣлъ рыбною ловлею на 1270
„Волховѣ и другихъ водахъ, къ предосужденію ихъ
„сограждань; наноситъ вредъ полямъ ихъ заичьими
„своими охотниками; захватилъ неправедно домъ
„Алексѣя Морткина; принудилъ Никифора Матвѣеви-
„ча, Романа Болдырева и Вороѳоломея Алексѣевича за-
„платить себѣ великія суммы денегъ; выгналъ Нѣм-
„цовъ жившихъ между ими, и во многомъ еще нару-
„шилъ ихъ преимущества такъ, что они не имѣютъ
„уже охоты сносить далѣе насильствія; и потому,
„чтобъ онъ оставилъ ихъ въ покоѣ, а они постара-
„ются избрать себѣ другаго Князя„. Великій Князь
при таковыхъ непокоривыхъ расположеніяхъ соблюлъ
великую умѣренность. На слѣдующее утро послалъ
онъ своего сына Святослава и Тысяцкаго Андрея
Воротиславича въ собраніе народа съ объявленіемъ:
„что онъ готовъ отказаться отъ всего, почитаемаго
„ими за нарушеніе правъ своихъ (2), и обязывается
„клятвенно исполнять все то свято, что требовать

(1) Обстоятельство сіе приводитъ древній лѣтописецъ; о слѣдующемъ же, какъ отъ онаго, такъ и отъ другихъ упомянуто: *отнялъ еси у насъ Волховъ и иныя воды, утече и миловцы*: (въ Ростовскомъ спискѣ и у Новгородскаго лѣтописца: *чему еси отнялъ Волховъ гогольными ловцы:*) *а Псковъ держиши много; отнялъ еси у насъ поле заечь и миловцы*: о семъ въ вышепомянутыхъ лѣтописяхъ сказано такъ: *а поле отнялъ еси заячними ловци.*

(2) Въ Новгородской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ сказано о семъ такъ: *того всего лишуся, а крестъ цѣлую на всей воли вашей.* Въ древней же лѣтописи. *Сіе ми отдайте, и азъ къ тому таковъ не буду, и крестъ.*

1270 „отъ него будутъ„. Сей снисходительный поступокъ Великаго Князя здѣлалъ толь мало впечатлѣнія на гордыхъ Новгородцовъ, что они съ великою буйностію сказали объявить ему слѣдующее: „ежели онъ добро-„вольно ихъ не оставитъ, то они принудятъ его „къ тому силою, не желая болѣе имѣть его своимъ „Княземъ. „Такимъ образомъ Великій Князь исполненъ огорченія возвратился во Владимиръ.

Тогда рѣшился *Ярославъ* привесть упорныхъ Новгородцовъ силою оружія къ повиновенію, и на сей конецъ собралъ знатное число своего войска, а между тѣмъ отправилъ немедлѣнно Ратибора посланникомъ къ Хану *Мангу Тимуру* съ прошеніемъ у него помощи противъ ихъ. Ратиборъ представилъ Хану: „что Нов-„городцы оказываютъ свою упорность не только Ве-„ликому Князю, но и самому Хану; ибо онъ Ратиборъ „и многіе другіе Новгородцами выгнаны, иные же „умерщвлены, домы ихъ разграблены, и самъ Великій „Князь поруганъ, единственно для того, что они на-„стояли о заплатѣ должной Татарамъ дани. (1) На-„конецъ присовокупилъ еще, что Новгородцы и о са-„момъ Ханѣ непристойно говорятъ„. (2) Ратиборовы пред-

(1) *Новгородци тебе не слушаютъ, мы дани прошали тобѣ, и они насъ выгнали*, и такъ далѣе сказано въ Новгородской лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ.

(2) Сіе присовокупляетъ древній лѣтописецъ, по свидѣтельству котораго между приписанными Новгородцамъ винами было и то, что они присланныхъ отъ Татаръ для собранія дани повѣренныхъ частію прогнали, частію умертвили.

представленія произвели въ *Мангу Тимурѣ* ожиданное дѣйствіе. Тотчасъ повелѣлъ онъ войску итти въ Россію для приведенія непокоривыхъ Новгородцовъ къ послушанію. 1270

Новгородцы почитая при таковыхъ обстоятельствахъ безразсуднымъ оставаться безъ правителя, отправили пословъ въ Переславлъ къ Князю Димитрію Александровичу съ предложеніемъ ему Княжескаго достоинства въ Новѣгородѣ, но сей изъ почтенія къ своему дядѣ не только отрекся принять оное, но и самъ ополчился противъ Новгородцовъ, что ихъ весьма поразило. Между тѣмъ прибыло посольство въ Новгородъ отъ Князя Костромскаго Василія Ярославича, брата Великаго Князя, съ объявленіемъ, что онъ не можетъ не принятъ въ жребіи ихъ искренняго участія, извѣстившись, что Великій Князь со всею своею силою, притомъ еще Князь Димитрій съ Переславцами, Глѣбъ Ростиславичь, внукъ Мстислава со Смольянами, и самые даже Татары приготовляются противъ ихъ. Отзывъ сей былъ Новгородцамъ благопріятнымъ случаемъ просить его убѣдительно, чтобъ онъ за нихъ вступился. Василій отправился немедлѣнно самъ съ Петриломъ Рыгачомъ и Михайломъ Пинесчиничемъ въ Орду, и представилъ Хану: ,,что ,,Новгородцы правы, а Великій Князь самъ несправед-,,ливымъ своимъ поступкомъ виною былъ недавнихъ ,,въ Новѣгородѣ возмущеній ,,(1). Сіе имѣло желаемое

(1) Въ древней лѣтописи сказано *Новгородцы прави, а братъ мой Князь Великій Ярославъ Ярославичь виноватъ. Царь*

1270 дѣйствіе. Василій пріобрѣлъ себѣ благоволеніе Хана и исходатайствовалъ повелѣніе, чтобъ Татарское войско, которое уже находилось въ пути въ Россію, возвратилось назадъ; однакожъ Великій Князь таковымъ неожидаемымъ произшествіемъ не удержался отъ похода, также и Новгородцы со своей стороны не упустили ничего для приготовленія себя къ храброй оборонѣ. Они укрѣпили обѣ части города палисадами, собрали изо всей области войска, и получили даже помощь отъ Нѣмцовъ. Извѣстившись чрезъ посланныхъ развѣдывателей, что Ярославъ отъ Городища уже недалеко, выступили они туда со всею своею силою. Пѣхота стояла цѣлые два дни за Шилотугою, а конница посылала въ другую сторону отъ Городища разъѣзды. Какъ Ярославъ не могъ надѣяться произвести что либо противъ Новгородцовъ, по извѣстной ихъ рѣшительности и мужеству, то обратился къ Рузѣ. Оттуда послалъ онъ нѣкоего Творимира (1) въ Новгородъ съ объявленіемъ „что онъ о проступкѣ своемъ сердечно сожалѣетъ, что онъ отрекается отъ всего того, чѣмъ навлекъ на себя ненависть Новгородцовъ; что впредь будетъ поступать „лучше, и что всѣ Россійскіе Князья о выполненіи сего

же почти его зѣло и радъ быть не пославъ рати. Въ Ростовскомъ спискѣ упомянуто: *Новгородцы предъ Ярославомъ прави; Царь же возврати рать свою, уже бо бѣ и отпустилъ рать по Ратиборову лживому посольству.*

(1) Въ Новгородской лѣтописи сказано: *а въ Новгородъ посла Творимира;* въ Ростовскомъ же спискѣ: *посла творити мира.*

1270 ,,сего поручатся, (1),, Новгородцы, не соглашаясь ни на что, послали къ Великому Князю Лазаря Моисѣевича съ объявленіемъ: ,,что онъ противъ ихъ города имѣлъ ,,злые умыслы, и онъ бы удалился отъ нихъ; ибо они ,,намѣрены городъ свой защищать, и одинъ за другаго ,,умереть, хотяжъ и нѣтъ у нихъ Князя, однако ,,сторону ихъ держатъ Богъ и праведное ихъ дѣло, а ,,теперь не желаютъ они, чтобъ онъ княжилъ надъ ,,ними (2) ,,.Послѣ сего собравъ всю свою силу изъ Новагорода, Пскова, Ладоги, Кареліи, Ижоры и Вотскаго уѣзда, выступили къ рѣкѣ Голинѣ, и цѣлую недѣлю стояли на оной, между тѣмъ какъ Ярославъ расположенъ былъ станомъ на противномъ берегу (3). Великій Князь увидя рѣшительность Новгородцовъ, обратился къ Митрополиту, и просилъ о предстательствѣ. Сей писалъ къ Новгородцамъ писмо, гдѣ между прочимъ сказано было: ,,Богъ препоручилъ мнѣ званіе Архипастыря надъ всею Россіею, ,,и потому справедливость требуетъ, чтобъ вы повиновались Богу и мнѣ; по чему увѣщеваю васъ име- ,,немъ

(1) Такъ повѣствуетъ древній лѣтописецъ; въ Новгородской же лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ сказано короче слѣдующимъ образомъ: *всего, что вашего нелюбія до мене, того лишаюсь, а Князи, вси за мене поручатся.*

(2) *Княже, сдумалъ еси на святую Софію поѣди*, сказано въ Новгородской лѣтописи; въ Ростовскомъ же спискѣ, вмѣсто последняго выраженія, упомянуто: *то поиди ратью сѣмо.*

(3) Такъ повѣствуется сіе въ Новгородской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ; въ древней же лѣтописи сказано короче: *и сташа Новгородцы на крѣпко.*

1270 „немъ Божіимъ, бойтесъ его, и почитайте Князя; не „ведите безполезной войны, и не проливайте крови; „всякая вина и грѣхъ прощаются по оказаніи раска„янія. Правда, Великій Князь Ярославъ поступилъ „во всемъ противъ васъ несправедливо; но онъ въ томъ „раскаевается, и проситъ забыть оное, обѣщевая „впредь поступать лучше. Я вамъ ручаюсь, что „онъ исполнитъ свое слово; примитежъ и вы его съ „подобающею честію, а я разрѣшаю васъ отъ клятвы, „которою вы въ горячности обязались, не принимать „болѣе къ себѣ Великаго Князя Ярослава, посылая „вамъ отъ меня прощеніе и благословеніе. Не дово„дите только до войны и кровопролитія, но живи„те во взаимной любьви и мирѣ. Ежели вы сего не „исполните, то я васъ отлучу отъ церькви. „(1) Сіе увѣщаніе Митрополита, а можетъ быть всего болѣе угрожаемое отлученіе, привело непокоривыхъ Новгородцовъ совершенно къ другимъ мыслямъ. Они послали сами повѣренныхъ къ Великому Князю съ предложеніемъ мира, который и заключенъ былъ на прежнихъ условіяхъ и съ обѣихъ сторонъ утвержденъ клятвою. Послѣ чего Новгородцы, принявъ его въ свои Князи, оказали ему великое почтеніе, а Великій Князь по благополучномъ возстановленіи спокойствія и мира, возвратился зимою (2) во Владиміръ, оставивъ Ан-

(1) Сіе послѣднее прибавленіе нахожу я въ древней лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ.

(2) О семъ упоминаютъ Новгородскій лѣтописецъ и Ростов-

Андрея Воротиславича намѣстникомъ своимъ въ Новѣгородѣ. 1270

Около сего времени оклеветанъ былъ предъ Ханомъ, Рязанскимъ Баскакомъ и своими собственными сродниками (1), Рязанскій Князь Романъ Олговичь, внукъ Интвара Игоревича, находившагося тогда въ Ордѣ; „якобы онъ говорилъ о Ханѣ презрительно и ру„гался надъ Татарскою вѣрою„. Ханъ отправилъ немедлѣнно Татаръ съ приказаніемъ, принудить Рязанскаго Князя къ принятію поруганныя имъ вѣры, и какъ онъ отрекался исполнить ихъ требованіе, то они подняли на него варварскія свои руки; но сіе не воспрепятствовало ему признавать съ твердостію духа истинну закона Христіянскаго, и изобличать мучителей своихъ въ постыдномъ ихъ суевѣріи. Раздраженные симъ Татары начали его жестокимъ образомъ мучить. Они отрѣзали ему языкъ, но онъ не смотря на то, продолжалъ и тогда, хотя не понятнымъ образомъ уничижать ихъ вѣру. Татаре заткнувъ ему уста, рѣзали тѣло его, одинъ членъ за другимъ, такъ что на конецъ осталось одно только туловище. При таковыхъ жестокихъ мученіяхъ Князь Романъ испустилъ духъ; 19 Іюля а Татаре содравъ съ головы его

скій списокъ, и присовокупляютъ еще, что Великій Князь постановилъ Княземъ Псковскимъ Августа и изъ Владимира ѣздилъ въ Орду; однакожъ первое не очень понятно, поелику Домантъ тогда, и даже долго послѣ того владѣлъ Псковомъ.

(1) Сіе присовокупляетъ Татищевъ.

1270 его кожу, вздѣли они ее на копье, и носили для зрѣлища народу.

1271 Вскорѣ послѣ сего плачевнаго происшествія отправился Великій Князь *Ярославъ* съ братомъ своимъ Василіемъ Костромскимъ, племянникомъ Димитріемъ Александровичемъ и многими другими Князьями въ Орду. Исторія не упоминаетъ ничего о поводѣ сего путешествія; однакожъ Великій Князь оставшись въ Ордѣ до слѣдующаго года, возвратился на конецъ, на подобіе обоихъ своихъ предмѣстниковъ въ Великокняжествѣ, больный и унылый въ Россію, и на пути своемъ преставился. Тѣло его отвезено было въ наслѣдственный его городъ Тверь, гдѣ въ церкви Св. Козмы и Даміана предано погребенію. Онъ былъ на Великокняжескомъ престолѣ во Владимирѣ восемъ лѣтъ, и оставилъ отъ своея супруги Ксеніи (1) сына Михаила, родившагося по смерти отца своего, да двухъ дочерей, изъ которыхъ одна сочеталась бракомъ въ 1282 году съ Княземъ Юріемъ Волынскимъ, а другая постриглась.

Ярославъ Ярославичъ не имѣлъ тѣхъ великихъ качествъ, которыми братъ его и предмѣстникъ *Александръ* столько себя прославилъ. Онъ былъ легкомысленъ въ дѣлахъ и робокъ на войнѣ. Изъ легкомыслія началъ онъ нарушать преимущества Новгородцовъ

(1) Такъ называетъ Ломоносовъ въ краткомъ своемъ лѣтописцѣ, на стр. 65 супругу Великаго Князя Ярослава. Она была дочь одного Новгородца, см. выше 1264 годъ; но Ярославъ былъ еще прежде сочетанъ бракомъ, и имѣлъ отъ онаго двухъ сыновей Святослава и Михаила, о которыхъ въ 1267 году при походѣ въ Лифляндію упоминается.

Новгородцовъ, утвержденныя имъ торжественною 1271
клятвою въ самомъ началѣ его правленія, а изъ робости, не могши защитить мнимыхъ своихъ правъ оружіемъ, унизилъ себя столько предъ сими надмѣнными республиканцами, что до того времени ни единый Россійскій Князь предъ ними того еще не сдѣлалъ. Щастливыя побѣды, которыя во время его правленія надъ Датчанами и Нѣмцами въ Лифляндіи одержаны были, приписать должно единой храбрости Новгородцовъ и двоюродныхъ его братьевъ.

ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ I.

съ 1271 по 1276 годъ.

Послѣ смерти *Ярослава*, по введенному порядку наслѣдства возшелъ на Великокняжескій престолъ во Владимирѣ, младшій братъ его *Василій*. Въ Новѣгородѣ, поелику въ разсужденіи наслѣдствъ ничего точнаго положено не было, рѣшило обыкновенно въ семъ случаѣ избраніе жителей. Князь Димитрій Александровичь Переславскій отправилъ на сей конецъ пословъ къ Новгородцамъ, и просилъ ихъ, чтобъ они приняли его въ свои Князи. Въ то самое время старался о семъ также и Великій Князь *Василій Ярославичъ*. Оба Князя имѣли на то право, по оказаннымъ ими Новугороду услугамъ. Перваго одобряла его храбрость, которою онъ до того времени отличался въ войнахъ Новгородцовъ, а болѣе еще память великаго его отца; втораго же важная заслуга оказанная имъ путешествіемъ въ Орду, во время

1271 предстоявшей отъ нападенія Татаръ опасности Новугороду. Новгородцы созвали народъ на Ярославовъ дворъ, гдѣ присутствовали и послы обоихъ Князей. Дѣло рѣшено было въ пользу Димитрія Александровича, который 9 Октября и занялъ престолъ сего Княжества (1).

1272 Великій Князь *Василій Ярославичъ* едва узналъ, что Новгородцы избрали себѣ въ Князи Димитрія Александровича, то и послалъ воеводу своего Семена перехватить его, естьли можно, на дорогѣ; самъ же подступилъ къ Переславлю, а оттуда къ Торжку, который завоевалъ, выжегъ, и оставивъ тамо намѣстника, возвратился во Владиміръ. Семенъ не могши исполнить даннаго ему препорученія, напалъ на область Новгородскую, произвелъ великія опустошенія, и послѣ того равномѣрно отступилъ ко Владиміру.

1273 Въ слѣдующемъ году Великій Князь, собравъ новое войско, вступилъ въ сопровожденіи главнаго Баскака

(1) Такъ повѣствуется сіе въ Новгородской лѣтописи. По свидѣтельству Татищева и нѣкоторыхъ древнихъ лѣтописцовъ, наслѣдовалъ Василій по братѣ своемъ спокойно, какъ великое, такъ и Новгородское Княжество. Въ 1272 году Татищевъ говоритъ, что Великій Князь посылалъ въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ и требовалъ, чтобъ Новгородцы уничтожили данныя имъ братомъ его Ярославомъ преимущества, поелику они его несправедливымъ образомъ принудили предоставить имъ судебную управу, и отказаться отъ разныхъ податей (*даны черной и печерской*); и что Новгородцы, которые на то согласиться не хотѣли, отложась отъ него пригласили въ Новгородъ Князя Димитрія. Въ Новгородской лѣтописи слѣдуетъ здѣсь пропускъ 27 лѣтъ.

скака Аргамана, Айдара и великаго числа Татаръ 1273
въ Новгородскую область, между тѣмъ какъ братъ
его Святославъ Ярославичь Тверскій впалъ въ оную
съ другой стороны съ Татарскими же вспомогательными войсками, и опустошилъ окрестности Волока, Бежичи, даже до самой Вологды. Оба Князя возвратились со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею, одинъ во Владиміръ, а другій въ Тверь. А какъ въ сіежъ самое время задержаны были Новгородскіе купцы, находившіеся во Владимирѣ, Твери и Костромѣ, и у оныхъ отняты ихъ товары, то произошла въ Новѣгородѣ великая дороговизна. Между тѣмъ Князь Димитрій Александровичь, собравъ въ Новгородской области сильное войско, подступилъ съ онымъ къ Твери, и отправивъ пословъ къ Великому Князю во Владимиръ, требовалъ: „чтобъ онъ оставилъ всѣ домо„гательства свои на Новгородъ, возвратилъ бы плѣн„никовъ, добычу, и все то, что изъ Новгородской „области неправеднымъ образомъ вывезъ, освободилъ бы „Новгородскихъ купцовъ съ ихъ товарами, и съ Нов„городомъ жилъ бы въ мирѣ и дружествѣ„. Хотя Великій Князь пословъ и благосклонно принялъ, однакожъ ни на какій миръ согласиться не хотѣлъ. Новгородцы подошли уже между тѣмъ къ самому Торжку, гдѣ находился Великокняжескій намѣстникъ; но вообразивъ, что имъ должно будетъ въ одно время сражаться съ Великимъ Княземъ, съ Баскакомъ Владимирскимъ, съ Татарами и съ Княземъ Тверскимъ, пришли въ незапный страхъ и безпокойство, и склонились

1273 къ предоставленію Великому Князю правленія надъ ними. Димитрій Александровичь, который, по таковымъ перемѣнчивымъ расположеніямъ Новгородцовъ, не разсудилъ за благо удерживаться силою, возвратился спокойно въ княжество свое Переславль. Новгородцы со своей стороны отправили пословъ къ Великому Князю съ приглашеніемъ его въ Новгородъ, куда онъ вскорѣ послѣ того прибылъ, и съ великими восклицаніями радости былъ принятъ. Въ тожъ самое время отставили Новгородцы Посадника своего Павшу, который съ Тысяцкимъ Романомъ и убѣжалъ къ Князю Димитрію Александровичу въ Переславль.

1271 Между тѣмъ какъ сіе въ Новѣгородѣ происходило, учинили Лифляндцы въ 1271 году съ 800 человѣкъ впаденіе во Псковскую область, но вскорѣ послѣ того отступили, уведши въ плѣнъ жителей изъ многихъ порубежныхъ мѣстечекъ. Едва Князь Домантъ получилъ извѣстіе о семъ непріятельскомъ нашествіи, то и пустился въ слѣдъ за Лифляндцами съ 60 человѣками на судахъ. Онъ настигъ ихъ на рѣкѣ Мироповнѣ и разбилъ; два судна ихъ спаслись на одинъ островъ, куда Домантъ преслѣдовалъ оныя, и гдѣ многіе изъ непріятелей были побиты, а иные загнаны въ рѣку, что случилось 23 Апрѣля, въ день святаго Георгія. Домантъ возвратился со своими безъ малѣйшаго урона въ Псковъ, гдѣ принятъ былъ съ велико-
(1272) кою радостію. Въ слѣдующемъ (1272) году Гросмейстеръ рыцарскаго Ордена въ Лифляндіи собравъ многочисленное войско, и имѣя при себѣ осадныя орудія

под-

подступилъ частію водою, частію же сухимъ путемъ (1272)
ко Пскову. По полученіи извѣстія о приближеніи толь великой силы, Домантъ, пришедъ въ церковь св. Троицы, положилъ мечь свой на жертвенникъ, и по совершеніи молитвы своея, препоясавъ себя паки онымъ, и не дожидая Новгородцовъ, которыхъ просилъ о помощи, выступилъ мужественно непріятелю на встрѣчу. 8 Іюня (1) произошло между обоими войсками сраженіе, на которомъ Гросмейстеръ самъ Домантомъ раненъ былъ въ лицо. Многіе Нѣмцы были побиты, а другіе взяты въ плѣнъ, послѣ чего Домантъ безъ малѣйшаго со своей стороны урона возвратился побѣдителемъ во Псковъ. Нѣмцы, желая отмстить за оное пораженіе, пришли вторично къ предѣламъ Псковскихъ владѣній; но Домантъ, выступя паки противъ непріятелей, прогналъ ихъ даже въ самую ихъ землю, и опустошивъ оную огнемъ и мечемъ, возвратился со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею во Псковъ.

По возстановленіи паки спокойствія во внутрен- 1275
ности Россіи и по полученіи владѣнія Новгородскаго Великимъ Княземъ Василіемъ, поѣхалъ онъ въ Орду, уповательно для новаго установленія податей; но какъ въ самое сіе время Татары предприняли походъ въ Литву, то Великій Князь и другіе Россійскіе Князья, находившіе-

ся

(1) Сей день показываетъ Ростовской списокъ, съ которымъ согласуется Татищевъ; древній же лѣтописецъ полагаетъ 20 Іюня.

1275 ся тогда въ Ордѣ, должны были сопровождать ихъ въ оный. Татары учинивъ великія опустошенія въ Литвѣ, возвратились со множествомъ плѣнныхъ въ свою землю; между тѣмъ Татарскіе собиратели податей произвели новую перепись въ Россіи весьма спокойно, поелику жители оной частію уже къ Татарскому игу тогда привыкли, частію въ отсутствіе своихъ Князей не смѣли оной воспротивиться.

1276 Великій Князь *Василій Ярославичъ* возвратясь изъ Орды не прежде, какъ въ слѣдующемъ году, преставился потомъ зимою въ Костромѣ на 40 году отъ рожденія и на пятомъ Великокняженія своего во Владимирѣ. Тѣло его погребено въ церкви святаго Ѳеодора. Лѣтописцы говорятъ, что добродѣтельный Князь сей любилъ Бога отъ всего сердца, не имѣлъ никакой лести, почиталъ духовенство, и былъ милостивъ и щедръ къ своимъ подданнымъ, прощая великодушно тѣмъ, которые его обижали (1).

ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ I. Великій Князь во Владимирѣ.

съ 1276 по 1294. годъ.

При смерти Великаго Князя *Василія Ярославича* находились (2) въ Костромѣ Князья Борисъ Васильковичь

(1) Такъ изображается нравъ сего Князя въ древней лѣтописи.
(2) Непосредственно послѣ описанія смерти Великаго Князя Василія Ярославича, присовокупляетъ древній лѣтописецъ слѣдующее: *съѣхашася тамо Князи, Борисъ*; однакожъ изъ

сильковичь Ростовскій, брать его Глѣбъ Бѣлоозерскій, 1276
Михаилъ Ивановичь (1) внукъ Всеволода, Димитрій Александровичь Переславскій, Ѳеодоръ Ростиславичь Ярославскій и многіе бояре, съ согласія коихъ *Димитрій Александровичь* вступилъ на Великокняжескій престолъ во Владимирѣ. Вскорѣ послѣ того прибыли къ нему и отъ Новгородцовъ послы съ приглашеніемъ, принять правленіе ихъ Княжества, куда онъ на недѣлѣ всѣхъ святыхъ пришелъ, и встрѣченъ былъ съ великими почестями.

Незадолго по вступленіи сего Великаго Князя 1277
въ правленіе, отправились Князья, Борисъ Васильковичь Ростовскій со своею супругою и дѣтьми, братъ его Глѣбъ Бѣлоозерскій съ сыномъ своимъ Михаиломъ, Ѳеодоръ Ростиславичь Ярославскій, (2) Андрей Александровичь Городецкій и многіе другіе Князья въ Орду, для оказанія Хану *Мангу Тимуру* своея покорности и для испрошенія у него подтвердительной грамоты на ихъ

того не видно, собрались ли сіи Князи еще прежде въ Кострому ради общественныхъ какихъ дѣлъ, или только по смерти Великаго Князя для избранія наслѣдника.

(1) Уповательно сынъ Ивана Стародубскаго.

(2) Здѣсь внесено въ древней лѣтописи обстоятельное извѣстіе, какъ сей Князь, имѣвъ свое происхожденіе отъ Мстислава, сына Владиміра Мономаха, принадлежавшаго къ княжескому Смоленскому дому, былъ обиженъ своими братьями Михаиломъ и Глѣбомъ, которые овладѣли Смоленскимъ Княжествомъ, и сперва получилъ онъ только Можайскъ, а потомъ за своею супругою, дщерію Василька Всеволодовича, съ согласія Васильковичей, Ярославское княжество въ приданое.

1277 ихъ Княжества (1). Великій Князь самъ въ Орду не поѣхалъ, а приказалъ прочимъ Князьямъ увѣрить Хана о своей покорности. Россійскіе Князья приняты были *Мангу Тимуромъ* съ великимъ почтеніемъ. Борисъ Васильковичь Ростовскій въ Ордѣ заболѣлъ и 16 Сентября преставился. Тѣло его Маріею, супругою его и сыномъ Димитріемъ перевезено было въ Ростовъ и тамо 13 Ноября предано погребенію. Борисъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей, Димитрія и Константина. Братъ его Глѣбъ Бѣлоозерскій наслѣдовалъ по немъ Княжество Ростовское.

Въ самое сіе время *Мангу Тимуръ*, вознамѣрившись предпріять походъ противъ Ясовъ, народа живщаго (2) по ту сторону Днѣстра, приказалъ Россійскимъ Князьямъ съ боярами ихъ и служителями сопроводить его въ оный. Татарское войско подступило къ Яской столицѣ Дедякову и 8 Февраля овладѣло оною. По убіеніи большей части жителей, по взятіи прочихъ въ плѣнъ, и по разграбленіи города, предали Татары оный пламени. Россійскіе Князья оказаннымъ при семъ походѣ мужествомъ пріобрѣли совер-

(1) *Обычая же ради бывшаго тогда и въ Орду ко Царю хожаше и ярлыки на свое имя на Ярославское Княженіе у Царя имаше:* сказано въ древнемъ лѣтописцѣ о Ѳеодорѣ Ростиславичѣ; а далѣе ниже о прочихъ Князьяхъ: *каждо о своихъ Княженіяхъ идяху въ Орду.*

(2) Въ нынѣшней Молдавіи, коея главный городъ Яссы, можетъ быть, свое имя отъ сего народа получилъ.

совершенное благоволеніе Хана, который ихъ съ че- 1277
стію и подарками отпустилъ въ ихъ владѣнія. *Мангу Тимуръ* воевалъ послѣ сего противъ Булгаръ, жившихъ на рѣкѣ Дунаѣ (1), и возвратился въ Орду не прежде, какъ по прошествіи двухъ лѣтъ.

Около сегожъ времени предпріялъ Великій Князь *Димитрій* съ Суздальскими своими войсками и Новгородцами походъ на Кореловъ, которые по видимому противились его власти, и возвратился, по сильномъ опустошеніи ихъ земли, со множествомъ плѣнныхъ и знатною добычею. Вскорѣ послѣ того овладѣлъ онъ во время новаго похода городомъ Тетяковымъ (2).

По возвращеніи Россійскихъ Князей изъ Орды, со- 1278
четалъ Князь Глѣбъ Васильковичь Ростовскій сына своего Михаила съ дочерью Князя Θеодора Ростиславича Ярославскаго, которое бракосочетаніе 15 Іюля Ростовскимъ Епископомъ Игнатіемъ съ великимъ торжествомъ совершено было, поелику сверхъ вышепо-

 мяну-

(1) Французскій переводчикъ Татарской Абулгазіевой Исторіи разумѣетъ подъ сими Булгарами ошибочно Волгскихъ. Въ прочемъ сія Булгарская война есть уповательно та самая, о коей говоритъ Пахимересъ въ 1277 и 1278 годахъ, и въ которой *Ногай*, упоминаемый уже въ 1265 году въ Византійской Исторіи, возбужденъ былъ впервые противъ Грековъ Султаномъ Азатиномъ. Прочія произшествія оной можно видѣть въ извѣстіяхъ Византійскихъ Историковъ, части IV. стр. 76-86 и 264-303.

(2) Сіе извѣстіе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ и въ Двинскомъ лѣтописцѣ, изъ которыхъ послѣдній положеніе сего города лучше опредѣляетъ слѣдующимъ выраженіемъ: *Тетяковъ въ Корѣлѣ.*

1278 мянутыхъ Князей прибыли нарочно для того въ Ярославль Константинъ Борисовичь, Давыдъ Константиновичь Галичскій, (1) Димитрій и Давыдъ Явидовичь (2), и многіе Бояре; въ томъ же году послалъ Глѣбъ сына своего Михаила съ тестемъ его Ѳеодоромъ Ростиславичемъ въ Орду, для сопровожденія Хана въ походъ. Вскорѣ послѣ того 13 Декабря преставился Князь Глѣбъ Васильковичь на 41 году отъ своего рожденія. Онъ былъ сынъ нещастнаго Василька Константиновича, имѣлъ въ младыхъ своихъ лѣтахъ часто пребываніе между Татарами (3), и употреблялъ въ пользу сіе знакомство съ оными, для избавленія плѣнныхъ Христіянъ отъ Татарскаго рабства, или для учиненія имъ онаго по крайней мѣрѣ сноснымъ. Онъ былъ вообще милосердъ, и оказывалъ себя отцемъ бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ. Построилъ многія церкви, другія снабдилъ образами и книгами, и почиталъ весьма духовенство: смерть его долгое время оплакиваема была подданными, и всѣми, которые его знали. Тѣло его погребено было въ Ростовѣ, въ церкви Пресвятыя Богоматери (4). Племянники его Димитрій и Константинъ Борисовичи наслѣдовали по немъ Ростовское княжество

(1) Поелику о Галичѣ и Дмитровѣ упоминается вмѣстѣ, то конечно не иный какій городъ разумѣть здѣсь должно, какъ Галичь въ Великой Россіи.

(2) О семъ Князѣ, о которомъ упоминаетъ древняя лѣтопись, не нахожу я нигдѣ индѣ извѣстія.

(3) Смотри выше стр. 91 примѣчаніе 1. и стр. 105. примѣч. 1.

(4) Извѣстіе сіе нахожу я въ древней лѣтописи.

жество , а сынъ его Михаилъ получилъ Бѣлоозеро (1). 1278

Около сего времени учинили Татары впаденіе въ Рязанскую область, о поводѣ коего Исторія не упоминаетъ, и произведши тамо великія опустошенія возвратились въ Орду (2).

Въ слѣдующемъ году преставился Суздальскій 1279
Князь Юрій Андреевичь внукъ Ярослава, и братъ его Михаилъ наслѣдовалъ по немъ сіе княжество. Въ Смоленскѣ скончался въ тоже время Михаилъ Ростиславичь, внукъ Мстислава Давыдовича, коего княжество получилъ братъ его Ѳеодоръ Ростиславичь по прозванію *Черной* (3).

Россія наслаждалась такимъ образомъ нѣсколько времени вожделѣннымъ спокойствіемъ; но собственные ея Князья нарушили оное вновь своими внутренними враждами. Димитрій Борисовичь , Князь властолюбивый, положилъ сему начало тѣмъ, что стараяся увеличить власть свою къ предосужденію своего

(1) Древняя лѣтопись упоминаетъ о семъ здѣсь именно , и какъ Михаилъ находился тогда въ Ордѣ, то думать должно, что онъ сіе княжество получилъ отъ Хана Кипчакскаго.

(2) Князь Щербатовъ предполагаетъ, что сіе впаденіе учинено было не Татарами Хана Кипчакскаго, а Ногайцами, кои тогда покорили своему подданству княжество Курское и Рыльское. Сіе, и нѣкоторыя другія догадки можно видѣть подробнѣе въ Россійской Исторіи сего именитаго писателя въ III ч. на стр. 144 и 145.

(3) Который съ сего времени владѣлъ обоими княжествами Ярославскимъ и Смоленскимъ.

1279 двоюроднаго брата Михаила Глѣбовича Бѣлоозерскаго, отнялъ у онаго неправеднѣйшимъ образомъ его владѣнія. Прочіе Россійскіе Князья взирали на сей насильственный поступокъ равнодушно, поелику каждый пекся единственно о своей собственности. Несправедливость другаго роду учинилъ Ростовскій Епископъ Игнатій надъ своимъ преставившимся Княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ, отцемъ вышеупомянутаго Михаила. Предавъ его чрезъ девять недѣль по смерти проклятію (1), приказалъ онъ выкопать ночью его тѣло, и зарыть просто въ землю у монастыря Спасителя. Кіевскій Митрополитъ Кириллъ отлучилъ Епископа за сей столь неправедный поступокъ, отъ церкви; однакожъ Князь Димитрій Борисовичь своимъ предстательствомъ убѣдилъ Митрополита оное отмѣнить, который Епископа по сильномъ увѣщаніи простя, возвратилъ ему Епископскій его санъ (2).

Великій

(1) Непонятно, что такое могло понудить къ сему поступку Епископа Игнатія, который сего Князя, описаннаго въ древней лѣтописи столь изящно, незадолго до того самъ со всемъ церковнымъ великолѣпіемъ предалъ погребенію; развѣ не убѣдилъ ли его къ тому, можетъ быть, Князь Димитрій Борисовичь, дабы своему неправедному поступку противъ сына его Михаила, придать нѣкоторый видъ справедливости. Въ прочемъ сей же самый Епископъ не задолго до сего приказалъ соборную церковь въ Ростовѣ покрыть оловомъ и вымостить мраморомъ.

(2) Обстоятельно описуется сіе въ древней лѣтописи, наипаче заслуживаетъ читателево вниманіе сильное увѣщаніе Митрополита.

Великій Князь *Димитрій Александровичъ*, вскорѣ послѣ своего похода противъ Кореловъ, приказалъ городъ Копорье, который прежде сооруженъ былъ Лифляндскими Рыцарями, а потомъ Новгородцами разоренъ, выстроить вновь, и съ согласія Посадника и другихъ вельможъ укрѣпить его каменною стѣною (1). Сіе по видимому для прикрытія Новгородскихъ предѣловъ полезное предпріятіе возбудило въ Новгородцахъ подозрѣніе, что Великій Князь городъ сей себѣ присвоить желаетъ, отъ чего между ими и произошло несогласіе (2). Великій Князь отправившись во Владиміръ, собралъ войско, и соединенно со своими братьями подступилъ съ оными къ Нову-городу, однакожъ Новгородцы послали къ нему со знатными подарками и съ прошеніемъ мира Архіепископа своего Климента, который не задолго до того утвержденъ былъ въ своемъ новомъ санѣ Митрополитомъ Кирилломъ. Великій Князь, который опустошивъ уже многія окрестности въ Новгородской области, стоялъ на Шелонѣ, бывъ убѣжденъ представленіями Архіепископа, возвратился спокойно во Владиміръ. 1280

Какъ въ слѣдующемъ году между Ростовскими Князьями Димитріемъ и Константиномъ Борисовичами произошли 1281

(1) ВЪ РостовскомЪ спискѣ упоминаетсся о вторичномЪ выстроеніи Копорья вЪ 1279, потомЪ о укрѣпленіи онаго каменною стѣною вЪ 1280мЪ году.

(2) Сіе явствуетЪ довольно изЪ слѣдующаго, не смотря на то, что обЪ ономЪ вЪ древнихЪ лѣтописцахЪ именно не сказано.

2181 произошли также несогласія, то Епископъ Игнатій старался оныя утишить; но попеченія его были тщетны, и Константинъ убѣжалъ во Владиміръ для испрошенія у Великаго Князя себѣ помощи; между тѣмъ Димитрій Борисовичь собралъ войско и приготовился къ оборонѣ, укрѣпивъ Ростовъ, сколько возможно. Какъ въ самомъ Ростовѣ произошли внутреннія безпокойствія, то Епископъ Игнатій, прибывъ во Владиміръ, усильными прозьбами довелъ до того, что Великій Князь самъ и многіе другіе бояре пріѣхали съ нимъ въ Ростовъ, гдѣ онъ возстановилъ щастливо согласіе между обоими братьями. Въ Ростовѣ были по сему случаю великія радостныя торжествованія, послѣ чего Великій Князь съ удовольствіемъ возвратился во Владиміръ.

Около сего времени отправился Андрей Александровичь, младшій братъ Великаго Князя въ Орду, гдѣ онъ пріобрѣвъ дружество знатнѣйшихъ Мурзъ большими подарками и низскими ласканіями, просилъ явнымъ образомъ о доставленіи ему Великокняжескаго достоинства, въ которомъ прошеніи подкрѣпляемъ онъ былъ наипаче первымъ своимъ совѣтникомъ и любимцемъ Семеномъ Тонильевичемъ (1) и многими другими. Ханъ *Мангу Тимуръ* далъ охотно на то свое согласіе. Какъ изъ

(1) Такъ онъ называется здѣсь въ древней лѣтописи, пониже именуется въ Ростовскомъ спискѣ нѣсколько разъ: *Семенъ Тонглієвичъ.* Двинскій лѣтописецъ, который упоминаетъ о семъ произшествіи въ 1282 году весьма кратко, называетъ его *Семенъ Даниловичъ.*

изъ Россіи пришло между тѣмъ извѣстіе, что Дими- 1281
трій Александровичь собираетъ войско, и укрѣпляетъ свою столицу, дабы не смотря на повелѣніе Ханское удержать великокняжеское достоинство; то Андрей представилъ сіе Хану явнымъ противъ него возмущеніемъ, за что Ханъ немедлѣнно Татарскому войску приказалъ, подъ предводительствомъ двухъ полководцовъ Кавгадія и Алчедая выступить съ Андреемъ въ Россію. Андрей пришедъ съ онымъ къ Мурому, повелѣлъ призвать къ себѣ Князя Михаила Ивановича Стародубскаго, Ѳеодора Ростиславича, Константина Борисовича, за коихъ прежде Великій Князь стоялъ столь сильно, и многихъ другихъ Князей, которые безъ всякаго противорѣчія къ нему явились. Послѣ бывшаго военнаго совѣта соединенные Князья положили, итти прямо на Переславль, гдѣ находился Великій Князь. *Димитрій Александровичъ* извѣстившись о семъ приближеніи, убѣжалъ было съ супругою своею, дѣтьми и со всемъ дворомъ къ Новугороду, и оставя оный въ сторонѣ, намѣревался отправиться въ Копорье, но Новгородцы вышли со всею своею силою на озеро Ильмень, чтобъ возпротивиться его отшествію, услышавъ, что онъ хочетъ удалиться за море (1). По долгимъ переговорамъ объявили Новгородцы

(1) *Новгородцы же вышедше на озеро Ильмерю съ поклономъ лукавствующе, не хотяще бо отпустить его оттуду, понеже онъ оттуду хотяше за море бѣжати*, сказано въ древней лѣтописи, въ Ростовскомъ же спискѣ упомянуто: *Новгородцы же изыдоша всѣмъ полкомъ противу его на езеро*

1281 родцы прямо, что они болѣе не хотятъ имѣть его своимъ Княземъ; и ежели онъ добровольно не удалится, то попадетъ въ руки Татарамъ, которые отведутъ его плѣннымъ въ Орду, поелику Новгородцы противъ ихъ помогать ему не будутъ (1). При семъ взяли они силою въ аманаты обѣихъ его дочерей и бояръ съ женами ихъ и дѣтьми до тѣхъ поръ, пока сообщники его не оставятъ Копорья, яко мѣста, принадлежащаго къ Новгородской области; послѣ чего 1
1282 Генваря позволили они Великому Князю безпрепятственно отправиться, и онъ спасся чрезъ море въ Лифляндію.

Между тѣмъ Татары, распространяясь по всему владѣнію Великаго Князя, разграбили и опустошили окрестности Мурома, Владимира, Юрьева, Суздаля и Переславля; побили много людей, а другихъ отвели въ плѣнъ. По семъ подступили далѣе къ Ростову; оттуда обратились къ Твери, Торжку, прошли даже въ самыя окрестности Новгорода, но не нашедъ тамо Великаго Князя, паки возвратились.

Тогда Андрей Александровичь вступилъ спокойно на Великокняжескій престолъ въ Владимирѣ, далъ для торжества постыдныя побѣды своея великій пиръ, и одаривъ Татарскихъ полководцовъ и войско знат-

великое Ільмерь, Великій же Князь Димитрій Александровичь Копорья отступился, а Новгородцы Великому Князю путь показаша, изымаше же ту двѣ дщери его.

(1) О семъ повѣствуетъ древняя лѣтопись.

знатно, отпустилъ ихъ съ немалымъ числомъ плѣн- 1282
ныхъ Христїянъ, которыхъ они и отвели въ Орду
въ рабство.

Едва Татары Россїю оставили, то *Димитрїй Александровичъ* возвратился изъ своего убѣжища въ Переславль.

Въ тоже самое время появился зять его, Псковскїй Князь Домантъ предъ Копорьемъ, завладѣлъ Димитрїевыми сокровищами, и отослалъ бояръ его и служителей въ Переславль; оттуду обратился онъ къ Ладогѣ, гдѣ находились также многїе изъ сообщниковъ его тестя, которыхъ онъ отправилъ также къ нему въ Переславль (1).

Вскорѣ послѣ сего пришедъ Новгородцы къ Копорью, разграбили городъ, и срывъ крѣпостныя укрѣпленїя онаго, отправили пословъ къ Великому Князю Андрею во Владимиръ, съ приглашенїемъ его въ Новгородъ, куда онъ немедлѣнно прибывъ, принятъ былъ съ великими почестьми.

Димитрїй Александровичъ, собравъ между тѣмъ войско, укрѣпилъ Переславль. Коль скоро братъ его Андрей получилъ о семъ въ Новѣгородѣ извѣстїе, то со-

(1) Такъ повѣствуется сїе въ древней лѣтописи. Въ Ростовскомъ спискѣ непосредственно послѣ того, что выше сказано о побѣгѣ Великаго Князя Димитрїя, находится только слѣдующее: *и того же дни Князь Домантъ изгони Ладогу и изъ Копорьи поима всю казну Великаго Князя Дмитрїя Александровича и везоша ю на Васильевъ дворъ.* Не видно, по какому поводу и въ какомъ намѣренїи Домантъ предпрїялъ сей походъ.

1282 созвалъ Новгородцовъ на совѣтъ, въ которомъ приняты были всѣ нужныя къ оборонѣ мѣры; послѣ чего отправился онъ во Владимиръ, взявъ въ провожатые Посадника Семена Михайловича, втораго Посадника Якова Димитріевича, многихъ бояръ и нѣсколько вооруженныхъ людей, поелику опасался брата своего, который въ Переславлѣ собралъ многочисленное войско. Вскорѣ по прибытіи своемъ во Владимиръ, отпустилъ онъ Новгородцовъ съ великою честію, препоручивъ имъ привесть въ безопасное противъ непріятельскихъ нападеній состояніе Торжокъ, и Новгородъ. Семенъ Михайловичь и Яковъ Димитріевичь отправились послѣ того въ Торжокъ, и препятствовали Намѣстникамъ Димитрія Александровича овладѣть симъ городомъ; въ тожъ самое время послали они всякаго рода съѣстныхъ припасовъ на судахъ въ Новгородъ, гдѣ тогда была великая на оныя дороговизна (1).

Великій Князь Андрей, пробывъ короткое время во Владимирѣ, поѣхалъ въ Городецъ, а оттуда въ Орду для оказанія своей покорности новому Хану *Туда-Мангу*, сыну Баты-Хана, который по смерти *Мангу-Тимура* вступилъ на престолъ Орды Кипчакской, и для испрошенія себѣ помощи противъ старшаго брата своего *Димитрія*. Великій Князь, принятый, Ханомъ съ великимъ почтеніемъ, употребилъ со своимъ любимцомъ Семеномъ Тонильевичемъ и другими пріятелями

(1) Послѣднее сіе обстоятельство нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ.

телями всѣ силы къ возбужденію новаго Хана про- 1282
тивъ своего брата, представивъ ему собственное свое дѣло съ самой лучшей стороны, а противъ брата своего разныя обвиненія, между коими доносилъ: „якобы онъ Хану покориться не хочетъ, и отрекается Татарамъ платить должную дань. Сія хитрость удалась Великому Князю, и Ханъ возненавидѣлъ старшаго его брата *Димитрія* (1).

Между тѣмъ какъ сіе въ Ордѣ происходило, собрали Князь Святославъ Ярославичь Тверскій, Данило Александровичь Московскій и Новгородцы со своими Посадниками многочисленное войско, и съ онымъ пошли противъ *Димитрія Александровича* къ Переславлю. По полученіи извѣстія о сихъ вооруженіяхъ, выступилъ *Димитрій Александровичь* со всею своею силою изъ Переславля къ Димитрову, гдѣ и расположился станомъ. Войско соединенныхъ Князей остановилось въ пяти верстахъ отъ города. Пять дней стояли оба ополченія неподвижно, предводительствуемыя сопряженными столь близкимъ родствомъ Князьями, пока наконецъ начались переговоры, и по заключеніи мира всякій спокойно возвратился въ свои владѣнія (2).

Едва сіе послѣдовало, какъ Великій Князь Андрей

(1) Что здѣсь повѣствуется въ древней лѣтописи, того въ Ростовскомъ спискѣ не находится.

(2). Здѣсь описуется въ Ростовскомъ спискѣ бракосочетаніе дщери Великаго Князя Ярослава Ярославича съ Княземъ Юріемъ Волынскимъ.

1282 со своимъ другомъ Семеномъ Тонильевичемъ и со многочисленнымъ Татарскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ трехъ полководцевъ Тура, Темира и Алына пришелъ въ Россію. Вся Суздальская область была такъ, какъ и въ прошедшемъ году, ужасно опустошена. *Димитрій Александровичъ*, не видя средства воспротивиться сильному сему войску, вздумалъ вооружить Татаръ противъ самыхъ Татаръ, и убѣжалъ со своею супругою, дѣтьми и со всемъ дворомъ въ Орду къ *Ногаю*, который изъ простаго полководца Кипчакскихъ Хановъ объявивъ себя въ завоеванныхъ имъ земляхъ независимымъ владѣльцомъ, получилъ въ супружество побочную дочь Греческаго Императора Палеолога Ефросинію, и ежедневно умножалъ свою силу и могущество. *Ногаю* было сіе вожделѣннымъ случаемъ усилиться еще болѣе въ Россіи, коея южныя области тогда уже, по видимому, платили ему дань, и такимъ образомъ раздѣлить съ Ханомъ Кипчакскимъ верховную власть надъ симъ государствомъ. Онъ принялъ Князя *Димитрія Александровича* весьма хорошо, и послалъ его вскорѣ потомъ съ утвердительною на Великокняжество грамотою и съ нѣкоторымъ числомъ войска (1) въ Россію. Андрей, который не разсудилъ за благо искать у Кипчакскаго Хана помощи противъ сильнаго *Ногая*, уступилъ брату

(1) Хотя я и не нахожу сего въ древнихъ лѣтописяхъ; но такъ предполагать должно, поелику братъ его Андрей не уступилъ бы ему безъ того Великокняжескаго достоинства.

ту своему добровольно Великокняжество, и заключилъ съ нимъ миръ (1). 1282

Между тѣмъ какъ Россія снѣдаема была внутренними безпокойствіями, Нѣмцы (2) пришедъ на судахъ Невою въ Ладожское озеро, разорили торгъ Новгородцовъ и побили многихъ купцовъ ихъ, торгующихъ въ мѣстахъ, лежащихъ близь Онежскаго Озера (3). Ладожане, вышедъ на судахъ противъ Нѣмцовъ, встрѣтили ихъ на Невѣ, гдѣ произошло сраженіе, о послѣдствіи коего Исторія ничего не упоминаетъ. 1283

Со времени покоренія Россіи подъ Татарское иго, вообще узаконено было, чтобъ Россійскіе Князья, при вступленіи въ правленіе, лично являлись въ Орду, и отъ Хана въ достоинствѣ ихъ утверждаемы были. Наконецъ и Митрополитъ, яко глава Россійскія церкви, долженъ былъ на сіе согласиться. Максимъ, родомъ Грекъ, который около сего времени отъ Константинопольскаго Патріарха постановленъ былъ на мѣсто умершаго Кирилла въ Кіевскіе Митрополиты, вскорѣ по прибытіи своемъ изъ Грецiи отправился, уповательно

(1) ВЪ концѣ 1282 года упоминаетЪ древняя лѣтопись о нашествіи ТатарЪ на Литву, а вЪ 1283 о впаденіи ЛитовцовЪ вЪ Лифляндію.

(2) Извѣстіе сіе нахожу я вЪ РостовскомЪ спискѣ.

(3) *И биша Новгородцевъ обонежскихъ купцевъ, и идоша на Ладоженъ въ Неву и бишася съ ними*: сказано вЪ РостовскомЪ спискѣ. ТатищевЪ упоминаетЪ о семЪ такЪ: *того же года внидоша Нѣмцы ратніи Невою въ Обонежье, и много Обонежанъ и Новгородскихъ купцовъ избиша. Ладожаня же изшедше бишася съ ними въ Невѣ.*

1283 уповательно въ семъ намѣреніи, въ Орду, изъ которой онъ еще въ томъ же году возвратился; послѣ чего по обыкновенію посѣтилъ знатнѣйшіе города Россіи (1). Въ послѣдствіи времени и другіе Митрополиты должны были также выхаживать себѣ отъ Хана подтвержденіе на свой санъ, что доказываютъ утвердительныя грамоты, которыя (ярлыки) частію еще остались сохранены.

Хотя Великій Князь *Димитрій Александровичъ* по полученіи утвердительной грамоты отъ Хана *Ногая* и по заключеніи съ братомъ своимъ Андреемъ мира, и пребывалъ во владѣніи Владимирскаго своего Великокняжества; однакожъ думалъ, что вынужденный опасеніемъ отъ Татаръ миръ не твердъ, сколь долго наипаче живъ будетъ любимецъ Андрея, Семенъ Тонильевичь, главной виновникъ всѣхъ доселѣ бывшихъ внутреннихъ безпокойствій. И такъ коль скоро Великій Князь узналъ, что онъ находится въ Костромѣ, то послалъ двухъ своихъ бояръ, *Антона* и *Ѳеофана* съ тайнымъ препорученіемъ умертвить его, отобравъ напередъ отъ него скрытные умыслы его брата. Оба помянутые бояриа, прибывъ въ Кострому, захватили Семена Тонильевича, и старались узнать отъ него намѣренія Князя Андрея: но Семенъ объявилъ прямо „что они тщетно стараются его къ тому „принудить; что онъ по сіе время служилъ вѣрно своему

(1) Извѣстіе сіе нахожу я въ древней лѣтописи,

„ему Государю, и таковымъ до конца жизни своея 1283
„пребудетъ; ежели же оба Князя враждовали другъ „противъ друга, то сіе было ихъ дѣло и имъ дол„жно наилучше знать того причины.„ Когда послѣ сего стали настоять, чтобъ онъ объявилъ, кто раздражилъ Татарскаго Хана противъ ихъ Государя, Великаго Князя *Димитрія Александровича*, то онъ отвѣчалъ, „ что сего не знаетъ; естьлиже угодно „дойти до точности, тобъ они спросили самаго его „Государя, который на все подастъ желаемое объя„сненіе.„ Наконецъ старались бояра еще устрашить Семена угрозою, что ежели онъ отречется открыть прежніе и настоящіе умыслы своего Государя противъ Великаго Князя *Димитрія Александровича*, то они имѣютъ приказаніе умертвить его; но и сіе самое не могло вѣрнаго сего слугу поколебать въ его твердости, и онъ на послѣдокъ сказалъ, что они и Государь ихъ весьма худо выполняютъ утвержденный присягою миръ, умерщвляя бояръ его Государя: послѣ чего оба посланные, предавъ смерти Семена Тонильевича, возвратились къ Великому Князю (1).

Какъ

(1) Такимъ образомъ повѣствуется сіе произшествіе у Татищева, съ которымъ въ существѣ сходствуетъ сказанное объ ономъ въ Россійской Исторіи Князя Щербатова, гдѣ въ тоже время приводятся другіе лѣтописцы, о семъ произшествіи упоминающіе. Ростовскій списокъ говоритъ объ ономъ слѣдующими краткими словами: *тогда же убиша на Костромѣ Семена Тоньгліевица, крамолника льстиваго, бояре Князя Димитрія, Антонъ да Ѳеофанъ повѣленіемъ Княжескимъ.*

1284 Какъ большая часть, а наипаче сѣверной Россіи, была уже данницею Хана Кипчакскаго, такъ равнымъ образомъ начали въ сіе время лежавшія ближе къ югу области сего государства платить дань *Ногаю*. Въ Курскомъ Княжествѣ отправлялъ должность Баскака или збор{щ}ика податей (1) нѣкто Ахматъ. Онъ, откупивъ всѣ подати, здѣлался жестокими утѣсненіями какъ Князю, такъ и всей землѣ отяготителенъ. Сверхъ того построилъ онъ во владѣніи Князя Олега (2) Рыльскаго и Ворлогскаго двѣ слободы, въ которыя перевелъ жителей изъ окрестности Курска и Ворлога, даровавъ имъ всякія свободы, чрезъ что помянутыя двѣ слободы вскорѣ пришли въ цвѣтущее состояніе, и сравнились съ лучшими городами; сосѣдственныя же мѣста отъ сихъ переселеній и отъ гордости новыхъ переведенцовъ совершенно опустѣли. Князь Олегъ Рыльскій совѣтовался съ родственникомъ своимъ Княземъ Святославомъ Липецкимъ, какъ бы избавиться имъ отъ сихъ отяготительныхъ сосѣдей. Олегъ отправился въ Орду *Телебуга* (3), и представилъ

(1) Въ семъ повѣствованіи слѣдую я Ростовскому списку.

(2) О происхожденіи Князей Олега и Святослава ничего точнаго сказать не можно. Князь Щербатовъ думаетъ, что Олегъ былъ или сынъ или внукъ Князя Олега Всеволодовича Курскаго, который княжилъ во времена Батыя, а Святославъ происходилъ отъ Владиміра, сына Всеволода Чермнаго.

(3) Такъ называютъ Россійскіе лѣтописцы Хана Кипчакскаго *Туда-Мангу*, который, по свидѣтельству Абулгазія, былъ сынъ *Батыя*. Уповательно Ханъ Кипчакскій взиралъ съ досадою, что *Ногай* присвоивалъ себѣ равную ему власть надъ

вилъ ему общую ихъ крайность. Сей, давъ ему нѣсколько Татаръ, позволилъ обѣ тѣ слободы разорить, и подданныхъ ихъ вывесть въ прежнія ихъ жилища. Коль скоро Олегъ съ Татарами изъ Орды прибылъ, то выступивъ съ ними и съ Святославомъ, разграбили и разорили помянутыя слободы (1), и отвели своихъ подданныхъ въ свои владѣнія, а другихъ посадили въ оковы. Ахматъ, находившійся тогда въ Ордѣ у *Ногая,* получивъ о семъ произшествіи непріятное извѣстіе, принесъ немедлѣнно оному жалобы, и присовокупилъ кь тому „что сихъ Князей не должно „почитать Князьями, но разбойниками, которые про„тивъ его, *Ногая*, непріязненныя питаютъ мысли. „Чтобъ о семъ удостовѣриться, стоитъ только, го„ворилъ онъ, отправить его сокольничихъ во владѣ„ніе Олега Курскаго, гдѣ прекрасная производится „ловля соколовъ, и въ то самое время пригласить къ се„бѣ сего Князя. Естьли онъ прибудетъ, то его обви„неніе неосновательно; ежели же нѣтъ, то сіе по„служитъ доказательствомъ, что онъ Ахматъ ска„залъ правду.„ *Ногай* послѣдовалъ сему совѣту, и 1284

Россіею, и охотно способствовалъ тому, чтобы чрезъ Россійскихъ Князей положенъ былъ оной предѣлъ, не осмѣливаясь самъ оспоривать оную ему явно.

(1) По свидѣтельству Татищева Святославъ, до возвращенія Олега изъ Орды, оныя слободы разграбилъ, и потомъ самъ равномѣрно отправился въ Орду, для принесенія жалобъ на Ахмата. Въ Россійской Исторіи Князя Щербатова упоминается о семъ точно также.

1284 Олегъ не прибылъ, боясь его мщенія; а какъ сокольничіе послѣ того при возвращеніи своемъ подтверждали истинну Ахматовыхъ обвиненій, то *Ногай* раздражась тѣмъ чрезвычайно, послалъ немедлѣнно войско съ приказаніемъ, Князя Олега взять въ плѣнъ, и овла-
1285 дѣть его землею. 13 Генваря появилось Татарское войско въ окрестностяхъ Ворлога. Олегъ убѣжалъ къ Хану *Телебугу* (1); а Святославъ скрылся въ лѣсахъ у Воронежа. Часть Татарскаго войска преслѣдовала бѣжавшихъ князей, между тѣмъ какъ другая занимала ихъ владѣнія. Цѣлые 20 дней пробыло Татарское войско въ сихъ мѣстахъ, производя ужасныя грабительства и разоренія, и обѣ слободы наполнились неисчетными богатствами. 20ть человѣкъ знатнѣйшихъ Бояръ и многіе другіе жители изъ Курска и иныхъ городовъ были приведены скованные предъ Ахмата, и преданы его власти. Онъ приказалъ жестокимъ образомъ казнить бояръ, и отрубя имъ головы и правыя руки, мертвыя ихъ тѣла повѣсить на деревья. Между плѣнными находилось много знатныхъ Нѣмцовъ и Греческихъ купцовъ, которые однакожъ, коль скоро ихъ узнали, получили свободу и товары свои обратно, съ приказаніемъ обнародовать вездѣ, что со всѣми тѣми, кои со зборщиками податей начнутъ споры, послѣдуетъ тоже самое, что и съ жителями Курска и про-

(1) Ростовскій списокъ называетъ Телебугу *Ханомъ Олега*, а Ногая *Ханомъ Святослава*.

прочихъ городовъ обоихъ Князей (1). Ахматъ, свершивъ 1285
сїе, препоручилъ прикрытїе своихъ слободъ двумъ своимъ братьямъ, не смѣя самъ тамо остаться, по причинѣ ушествїя Князей, которыхъ опасался мщенїя: но какъ вскорѣ послѣ того, на Ѳоминой недѣлѣ, Ахматовъ братъ хотѣлъ перейти изъ одной слободы въ другую, то Святославъ, который о семъ узналъ, ставъ съ людьми своими въ засадѣ, и вышедъ, какъ скоро они пустились по сей дорогѣ, убилъ сопровождавшихъ его 25 человѣкъ Россїянъ и 2 Татаръ. Ахматовъ братъ самъ спасся въ Курскъ. На слѣдующее утро всѣ прочїе жители, устрашившись Святослава, изъ обѣихъ слободъ убѣжали. Поелику сїе произошло безъ вѣдома Олегова, который тогда находился еще въ Ордѣ; то онъ, по возвращенїи своемъ, отправилъ пословъ къ Святославу, чрезъ коихъ упрекалъ его сильно въ томъ, что онъ въ прошедшую зиму, нощнымъ своимъ нападенїемъ на слободы, а теперь новымъ наступленїемъ на Татаръ, себѣ и ему навлекъ имя разбойниковъ, и чрезъ то праведному ихъ дѣлу далъ худый видъ. Равнымъ образомъ укорялъ его въ нарушенїи общей ихъ клятвы, поступать во всякомъ дѣлѣ съ общаго согласїя, тѣмъ что онъ не отпра-

(1) ТакЪ повѣствуетЪ ТатищевЪ, сЪ которымЪ согласуется Никоновская лѣтопись, какЪ упоминаетЪ при семЪ случаѣ Князь ЩербатовЪ. ВЪ РостовскомЪ спискѣ и вЪ другихЪ лѣтописцахЪ сказано: *Бѣже ту поймани и переходцы, иже ходятъ по землямъ милостыни просяще, и тѣхъ тогда отпустиша а подаваша имъ порты избитыхъ бояръ.*

1285 вился вмѣстѣ съ нимъ къ *Телебугу*, но укрывался въ Воронежскихъ лѣсахъ, для производженія тамо разбоевъ, хотя и зналъ, что оные какъ у Татаръ, такъ и въ Россіи за величайшее почитаются преступленіе. Святославъ напротивъ того утверждалъ, что онъ въ семъ случаѣ правъ, и что поступилъ съ Татарами какъ съ непріятелями. Олегъ совѣтовалъ Святославу, чтобъ онъ добровольно отправился самъ къ своему Хану *Ногаю* для отвѣта; но какъ Святославъ не хотѣлъ на то согласиться, то Олегъ, уѣхавъ паки въ Орду, возвратился оттуда съ Татарскимъ войскомъ, и убилъ родственника своего Святослава по Ханскому повелѣнію. За сіе отмщено ему было вскорѣ; ибо Александръ, который по своемъ братѣ Святославѣ наслѣдовалъ Липецкое княжество, отправился съ нарочитыми дарами въ Орду къ *Ногаю*, и получивъ отъ онаго (1) нѣкоторое число вспомогательныхъ войскъ, учинилъ на Олега нападеніе, и убилъ его съ обоими его сыновьями Давыдомъ и Симіономъ.

Едва Городецкій Князь Андрей Александровичь о умерщвленіи любимца своего Семена Тонильевича получилъ

(1) Который уповательно бывъ успокоенъ добровольною покорностію сего Князя подалъ ему противъ Князя Олега свою помощь тѣмъ охотнѣе, что чрезъ то Россійскіе Князья приводимы были въ большую слабость, а въ тоже время сопернику его Хану Капчакскому причиняема была досада. О дальнѣйшихъ сего произшествія слѣдствіяхъ не упоминаютъ лѣтописцы ничего, хотя кажется не возможно, чтобъ симъ все кончено было.

лучилъ печальное извѣстіе, то и вознамѣрился смерть 1285
его отомстить брату своему, Великому Князю *Димитрію*, но не могши одинъ за сіе приняться, старался прежде всего соединиться съ Новгородцами. На сей конецъ отправился онъ въ Торжокъ, куда прибыли къ нему Посадникъ Семенъ со многими изъ знатнѣйшихъ людей. Обѣ стороны утвердили присягою договоръ, что они другъ другу взаимную подавать будутъ помощь; но едва Андрей Новгородскихъ пословъ отпустилъ, какъ братъ его Великій Князь, появившись со многочисленнымъ войскомъ, принудилъ его отрещись отъ Новгородскаго княжества и удалиться въ Суздальскія земли.

Около сего времени пришли Нѣмцы (1) подъ предводительствомъ нѣкоего *Трунды* на нѣсколькихъ судахъ въ Ладожское Озеро, для собранія дани съ Корельцовъ; однакожъ Новгородцы съ Посадникомъ своимъ Семеномъ и съ Ладожанами, вышедъ имъ на встрѣчу, побили ихъ при устьѣ Невы, и принудили прочихъ обратиться въ бѣгство. Зимою вступили *Димитрій* и *Андрей* съ Татарскими вспомогательными войсками (2) въ Новгородскую область, и произвели тамо великія

(1) Подъ симъ выраженіемъ можно здѣсь, такъ какъ во многихъ другихъ мѣстахъ разумѣть Шведовъ, которые тогда старались оспоривать Россіянамъ владѣніе Кореліею.

(2) По причинѣ краткости, съ каковою произшествіе сіе повѣствуется въ Ростовскомъ спискѣ, не явствуетъ, пришли ли оба Князя съ Татарскими вспомогательными войсками, дабы принудить Новгородцовъ силою къ принятію заключеннаго не задолго до того между Димитріемъ и Андреемъ постановленія, по крайней мѣрѣ

1285 кія опустошенія, пока наконецъ заключенъ былъ въ Корыцкѣ миръ, и Великаго Князя *Димитрія* признали торжественно Княземъ Новгородскимъ.

Послѣ сего Великій Князь занялъ престолъ Новгородскій, а *Андрей* отправился въ Орду, откуда вскорѣ пришедъ съ Татарскими помощными войсками, произвелъ во владѣніи Великаго Князя сильныя опустошенія. Сей собравъ войско, разбилъ Татаръ, и многихъ Андреевыхъ бояръ взялъ въ плѣнъ. *Андрей* видя покушеніе свое тщетнымъ, а притомъ и соединеніе брата его съ сильнымъ *Ногаемъ*, принужденъ былъ сохранять миръ и удовольствоваться своимъ Городцомъ, до удобнѣйшаго случая къ произведенію въ дѣйство мнимыхъ своихъ правъ.

Бѣдственныя внутреннія войны, толь ужасно и часто Россію опустошавшія, и кои съ нѣкотораго времени паки вновь возстали, распространялись без-
1286 престанно далѣе. Князь *Романъ* Брянскій (1) появился съ войскомъ у Смоленска, и выжегъ предмѣстья онаго, не могши ничего сдѣлать самому городу, опустошилъ окрестныя страны, и по семъ возвратился въ свои владѣнія.

Около сего времени Литовцы учинивъ въ Россію впа-

кажется, что такъ должно заключать изъ послѣдствія.

(1) Такъ сказано въ древней лѣтописи, въ Ростовскомъ же спискѣ названъ онъ Княземъ *Прочскимъ*. Происхожденіе его не извѣстно. Князь Щербатовъ думаетъ, что онъ былъ братъ Смоленскаго Князя Александра Глѣбовича.

впаденіе, опустошили Олешну (1) и другія Тверскому 1286
Епископу принадлежавшія мѣста, однакожъ вскорѣ собралось нарочитое войско изъ Твери, Москвы, Волока, Торжка, Дмитрова, Зубцова и Ржева, которое, напавъ на Литовцовъ, разбило ихъ на голову, отняло плѣнныхъ и добычу, и Князя ихъ Доманта отвело въ плѣнъ.

Въ слѣдующемъ году раздѣлили Димитрій и Константинъ Борисовичи, которые до того времени владѣли обще въ Ростовѣ, свои земли такъ, что Димитрій удержалъ Ростовъ, Константинъ же поставилъ столицу свою въ Угличѣ, гдѣ не задолго до того скончался Романъ Владиміровичь, внукъ Константина Всеволодовича, а за двоюроднымъ ихъ братомъ Михаиломъ Глѣбовичемъ утверждено было владѣніе княжества Бѣлоозерскаго (2).

Въ сіе время предпринималъ Великій Князь *Ди-* 1287
митрій Александровичъ походъ противъ Князя Михаила Ярославича Тверскаго, о поводѣ котораго дѣеписаніе не упоминаетъ. Тверскій Князь выступилъ ему на

(1) Такъ названо мѣсто сіе въ Ростовскомъ спискѣ; въ древней же лѣтописи наименовано оное *Олешка*.

(2) Такимъ образомъ повѣствуется сіе произшествіе въ древней лѣтописи, которой слѣдуютъ Татищевъ и Князь Щербатовъ, по Ростовскому же списку и нѣкоторымъ другимъ получилъ Константинъ въ удѣлъ Ростовъ, а Димитрій княжество Угличь; но какъ оные лѣтописцы послѣ называютъ Димитрія Княземъ Ростовскимъ, и родословныя книги производятъ родъ Ростовскихъ Князей отъ сего Димитрія, то первое извѣстіе вѣроятно справедливѣе. См. примѣч. къ 189 стр. 3 част. Росс. Ист. Кн. Щербатова.

1287 на встрѣчу съ войскомъ, и они встрѣтились у Кашина; однакожъ до сраженія не дошло, и миръ чрезъ обоюдныя пересылки щастливо былъ заключенъ.

Тогда же произошло въ Новѣгородѣ сильное возмущеніе противъ Посадника Семена Михайловича, безо всякой вины его. Чернь изо всѣхъ частей города, сбѣжавшись къ его дому, ворвалась въ оный силою. Посадникъ удалился къ Архіепископу, который скрылъ его въ церкви св. Софіи. На слѣдующее утро чернь утишилась и спокойствіе возстановлено было по прежнему; между тѣмъ Посадникъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ того, впавъ въ жестокую болѣзнь, отъ оныя умеръ.

1288 Въ слѣдующемъ году появился Татарскій Князь Елортай съ войскомъ въ Рязанской области, и опустошивъ окрестности Рязани, Мурома и Мордвы возвратился въ свою Орду.

Тогда же произошли вновь несогласія между Великимъ Княземъ *Димитріемъ Александровичемъ* и Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, которыя въ прошедшемъ году дружественно прекращены были (1). Великій Князь, братья его, Андрей Городецкій, который тогда, по крайней мѣрѣ по наружности оказывалъ ему дружество, Данило Московскій и Димитрій Борисовичь Ростовскій, собравъ многочисленное

(1) Можетъ быть Князь Тверскій, который былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ Россійскихъ Князей, домогался Великаго княжества, что Димитрій отвратить старался.

ное войско, подступили съ онымъ къ Кашину. Про- 1288
стоявъ девять дней предъ симъ городомъ, разоривъ
окрестности онаго и выжегши Козня́тинъ, намѣрива-
лись они итти на самую Тверь, какъ вдругъ Миха-
илъ Ярославичь пришелъ имъ на встрѣчу со всею своею
силою. При семъ случаѣ заключенъ былъ миръ, и каждый
возвратился спокойно въ свою землю (1).

Какъ въ теченіе сихъ происшествій число Татаръ 1289
въ Ростовѣ весьма умножилось, которые начали жи-
телей утѣснять; то Ростовцы возставъ, ихъ прогнали,
и имущество ихъ разграбили (2). Можетъ быть что
сіе, и другія еще причины были поводомъ предприня-
таго тогда Димитріемъ Борисовичемъ Ростовскимъ и
Константиномъ Борисовичемъ Угличскимъ съ супру-
гами ихъ путешествія въ Орду, гдѣ они упователь-
но старались также исходатайствовать себѣ под-
твержденіе на свои княжества. Они приняты были
Ханомъ весьма хорошо, и въ томъ же году отпущены
обратно.

Около сего самаго времени учинили Татары но-
вое впаденіе въ Литву, и возвратились съ великимъ
числомъ плѣнныхъ въ Орду.

(1) Ростовскій списокъ при описаніи произшествій 1289 года упоминаетъ о второмъ походѣ Князя Димитрія Борисовича противъ Кашина, не говоря ничего о слѣдствіяхъ онаго. Какъ Тверскій Епископъ Симеонъ около сего времени преставился, то Андрей, бывшій до того Игумномъ въ монастырѣ пресвятыя Богоматери, сынъ Литовскаго Великаго Князя Гердена, по желанію Князя Михаила Ярославича, посвященъ былъ Митрополитомъ Максимомъ въ Епископы Тверскіе.

(2) Сіе извѣстіе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ.

1290 Въ слѣдующемъ году произошли въ Новѣгородѣ внутреннія безпокойствія, о причинѣ коихъ Исторія не упоминаетъ. При семъ случаѣ умерщвленъ былъ Посадникъ Самойло Ратиничь во время заутрени на Архіепископскомъ дворѣ при входѣ въ церковь Рождества Христова. Народъ ударилъ при церквахъ св. Софіи и св. Николая тревогу, вошелъ вооруженною рукою въ Прусскую улицу города, разграбилъ въ ней домы и зажегъ оные, чрезъ что вся сія улица и купно церковь пресв. Богоматери сгорѣли.

Акинфій бояринъ Князя Михаила Ярославича Тверскаго совѣтовалъ своему Государю, для удостовѣренія его о своей вѣрности и для пріобрѣтенія его благоволенія предпріять походъ противу Князя Ивана Даниловича Переславскаго. Акинфій самъ предводительствовалъ при семъ случаѣ войскомъ, но походъ его былъ нещастливъ, и онъ со многими изъ своихъ лишился тутъ жизни.

Тогда обнаружились намѣренія Князя Михаила Тверскаго, которыя его до того времени побуждали къ междоусобнымъ войнамъ противъ Великаго Князя *Димитрія Александровича*. Онъ началъ домогаться Владимирскаго Великаго Княжества, и какъ усиліями своими къ доставленію онаго себѣ оружіемъ ничего произвести не могъ, то старался достигнуть своего намѣренія чрезъ Хана Кипчакскаго. На сей конецъ отправился онъ съ Юріемъ Даниловичемъ изъ Москвы въ Орду (1), но внутреннія безпокойствія, которыя тог-

(1) ВЪ древней лѣтописи сказано такЪ: *Князь Великій Михай-*

тогда и въ оной происходили, уничтожили по видимому сіи его намѣренія.

Хотя *Ногай* учинилъ себя въ западной части 1291
Кипчакскаго государства, отъ сѣверныхъ окрестностей Чернаго моря до самаго Дуная, независимымъ владѣльцомъ; однакожъ онъ никогда ничего не предпринималъ противъ Хановъ Кипчакскихъ. Но какъ около сего времени *Тохтагу*, сынъ Мангу-Тимура, за учиненное *Туда-Мангу* представленіе, что онъ отягощаетъ народъ свой несносными налогами (1) долженъ былъ изъ отечества своего удалиться; то убѣжалъ онъ къ *Ногаю*, который не только хорошо его принялъ, но еще далъ ему для сопровожденія сильное войско. *Туда-Мангу* потерялъ въ рѣшительномъ сраженіи владѣнія свои и жизнь, и *Тохтагу* вступилъ на престолъ Кипчакскій. Сей, забывъ скоро важную услугу, оказанную ему *Ногаемъ*, напалъ на него непріятельски въ томъ намѣреніи, чтобъ земли, отторгнутыя имъ отъ Кипчакскаго государства, къ оному паки присоединить. *Ногай*, не смотря на свою глубокую старость, выступилъ самъ противъ *Тохтагу* и защищался со своимъ, къ побѣдамъ привыкшимъ и его какъ отца любившимъ войскомъ, нѣсколько лѣтъ мужествен-

ло Ярославичь Тверскій и Князь Великій Юрій Даниловичь пондоша въ Орду ко Царю въ спорѣ о Великомъ княженіи Володимерскомъ.

(1) Сіе полагаетъ Абулгазій причиною оныхъ въ Ордѣ Кипчакской безпокойствій.

1291 жественно, пока наконецъ въ 1294 году въ рѣшитель-
(1294)номъ сраженіи лишился жизни (1). Сынъ его *Чика* съ немногими изъ своихъ убѣжалъ за рѣку Дунай въ Булгарію, гдѣ онъ наконецъ Булгарскимъ Княземъ Святославомъ, на коего сестрѣ онъ былъ женатъ,
(1313)въ 1313 году вѣроломнымъ образомъ умерщвленъ былъ (2). Владѣніе *Ногая* досталось *Тохтагу*, который помраченную съ нѣкотораго времени славу Кипчакской Орды возстановилъ. Отъ *Ногая* прозваны *Ногайскіе Татары*, которые чрезъ многія столѣтія обитали въ степяхъ на сѣверной сторонѣ полуострова Крыма, обезпокоивая страшными своими набѣгами Россійскіе предѣлы безпрестанно: но наконецъ въ наши времена побѣдоноснымъ оружіемъ *Великія Екатерины* принуждены они были страны сіи оставить, и страшное имя хищнической Орды сея изъ памятниковъ дѣеписанія изчезло.

При продолжавшихся до сего времени въ Кипчакской Ордѣ внутреннихъ войнахъ, наслаждалась Россія нѣсколько лѣтъ вожделѣннымъ спокойствіемъ, пока оное наконецъ взаимною Россійскихъ Князей завистію паки нарушено не было. Неспокойствія въ Ордѣ воспрепятствовали *Ногаю* помочь Великому Князю *Димитрію*

(1) Въ семъ согласуются съ древнею лѣтописью Греческіе дѣеписатели. См. извѣстія Византійскихъ Историковъ част. IV стр. 301-303.

(2) Обстоятельнѣе можно сіе видѣть въ извѣстіяхъ Византійскихъ Историковъ ч. IV стр. 85, 86.

(3) Случившіяся въ сіе время маловажныя впаденія Шведовъ

трїю Александровичу, который по видимому, такъ 1293
какъ Князь Андрей Городецкїй, признанъ былъ, отъ Кипчакскаго Хана законнымъ Великимъ Княземъ Россїи. Андрей Городецкїй отправился между тѣмъ съ обоими Князьями, Димитрїемъ Борисовичемъ Ростовскимъ и Констаннтиномъ Борисовичемъ Угличскимъ, племянникомъ ихъ Михаиломъ Глѣбовичемъ Бѣлоозерскимъ, тестемъ его Ѳеодоромъ Ростиславичемъ Ярославскимъ и Смоленскимъ, Иваномъ Димитрїевичемъ Ростовскимъ и Тарасїемъ Епископомъ Ростовскимъ въ Орду (1), дабы новому Хану *Тохтагу* оказать свое повиновенїе, и въ тоже время принесть жалобы на Великаго Князя *Димитрїя Александровича*. Ханъ, выслушавъ оныя, вознамѣрился сначала потребовать Великаго Князя въ Орду; однакожъ послѣ перемѣнивъ свои мысли послалъ брата своего Диудена съ оными Князьями и съ Татарскимъ войскомъ въ

въ Карелїю и Ижору, а Новгородцовъ въ Лифляндїю, заслуживаютъ мало вниманїя, выключая развѣ то, что по свидѣтельству Далина, государственный маршалъ Торкель Кнутсонъ привелъ тогда Карелїю въ Шведское подданство, дабы тѣмъ болѣе обуздать тамошнїе народы; приказалъ укрѣпить *Выборгъ*, которому, по утвержденїю сего дѣеписателя, уже въ 1158мъ году положено было первое основанїе, и т. д.

(1) По видимому властолюбїе Андрея, соединенное съ личною его ненавистїю къ брату своему Димитрїю, было по сїе время главнѣйшею побудительною причиною всѣхъ несогласїй между обоими братьями; но что теперь всѣ почти Россїйскїе Князья и родственники Великаго Князя Димитрїя противъ его соединяются, то конечно будетъ непонятно, ежели не принять во уваженїе, что Великїй Князь навлекъ на себя оную ненависть поступкомъ своимъ въ послѣднїя лѣта жизни своей.

1293 въ Россію. Великій Князь находился тогда въ Переславлѣ, и какъ, по полученіи извѣстія о приближеніи сего войска, всѣ жители убѣжали: то онъ самъ со своимъ дворомъ ушелъ въ Волокъ, а оттуда во Псковъ. Послѣ сего подступилъ Андрей Александровичь съ Θеодоромъ Ростиславичемъ и Татарами ко Владимиру и овладѣлъ онымъ безъ сопротивленія, при чемъ великолѣпная соборная церковь Татарами разграблена, и между прочимъ искусно здѣланный въ ней мѣдный полъ былъ вынутъ. Суздаль, Переславль, Юрьевъ, Дмитровъ, Москва, Коломна, Можайскъ, Волокъ, Угличье поле и другіе, вообще 14 городовъ имѣли со Владимиромъ одинаковый жребій, а окрестныя страны ужаснымъ образомъ опустошены были Татарами, которые послѣ сего намѣревались итти на Тверь, куда многіе жители изъ прочихъ городовъ убѣжали, не смотря на то, что сіе княжество въ бывшихъ тогда неспокойствіяхъ никакого участія не имѣло. Владѣвшій онымъ Князь Михаилъ Ярославичь самъ тогда въ Ордѣ находился. Тверскіе жители, не устрашившись угрожавшія имъ опасности, соединились съ оными убѣжавшими жителями къ храброй оборонѣ. Сіе, и возвращеніе Князя Михаила, который мимо Москвы и чрезъ Татарское войско (1) щастливо прибылъ въ свою столицу, понудили Татаръ перемѣнить ихъ намѣреніе. Хотяжъ они и вздумали потомъ обратиться на Нового-

(1) Сіе обстоятельство повѣствуется въ древней лѣтописи; въ Ростовскомъ же спискѣ упоминается о возвращеніи Князя Михаила кратко.

городъ и Псковъ, дабы Великаго Князя изъ сего убѣжища выгнать; но какъ Новгородцы отправили имъ на встрѣчу въ Волокъ съ великими подарками пословъ Семена Клементьевича и Ивана Михайловича, съ прозьбою пощадить ихъ владѣнія: то Дïуденъ съ Татарами своими, не предпринимая болѣе ничего, возвратился спокойно въ Орду. 1293

Андрей, оставшись такимъ образомъ въ безпрепятственномъ обладаніи Великаго княжества Владимирскаго, объявилъ союзника своего Князя Ѳеодора Ростиславича Ярославскаго Княземъ Переславскимъ, а самъ, отправившись на сырной недѣлѣ въ Новгородъ, занялъ престолъ сего Княжества. 1294

По полученіи извѣстія объ отшествіи Татаръ, возвратился Князь *Димитрій Александровичъ* изъ Пскова. Братъ его Великій Князь Андрей выступилъ немедлѣнно изъ Новагорода къ Торжку, дабы ему заперетъ дорогу къ Твери, куда онъ ѣхать намѣревался. Хотя *Димитрій* самъ щастливо переправился чрезъ Волгу и прибылъ въ Тверь, не смотря на то, что Андрей и Новгородцы его преслѣдовали; но военная казна и обозъ попались въ руки его брату. Князь Михаилъ Ярославичь Тверскій, забывъ при семъ случаѣ прежнія свои съ *Димитріемъ* вражды, принялъ нещастнаго Князя великодушно въ свое покровительство.

Послѣ сего отправилъ Князь Тверскій брата своего Святослава и Епископа Андрея послами къ Великому Князю Андрею для исходатайствованія мира и для убѣжденія его къ уступкѣ Великаго княжества

Влади-

1294 Владимирскаго. Андрей, или изъ оставшейся еще въ немъ любви къ братьямъ и къ отечеству, не хотя искать помощи Татаръ новымъ опустошеніемъ Россіи, или опасаясь великаго могущества примирителя, внялъ сему предложенію (1) и возвратился въ Торжокъ, а оттуда въ столицу свою Городецъ.

Димитрій Александровичъ намѣреваясь паки вступить въ Великокняжескія земли, вдругъ на пути своемъ въ Волокъ впалъ въ болѣзнь, и тамо, по вступленіи въ иноческій санъ, преставился. Тѣло его отвезено было въ Переславль, и въ церкви Спасителя погребено. Сей Князь хотя не имѣлъ великихъ качествъ своего отца, которыми онъ привелъ себя у Татарскихъ владѣльцовъ и у прочихъ Россійскихъ Князей въ великое уваженіе, однакожъ и онъ былъ на войнѣ мужественъ, и къ своимъ подданнымъ нисходителенъ и справедливъ. Внутреннія войны и опустошенія, претерпѣнныя Владимирскимъ великимъ княжествомъ въ теченіи его осмнадцатилѣтняго правленія, были слѣдствія единаго безпредѣльнаго властолюбія брата его Андрея, который низкимъ образомъ льстилъ Ханамъ Кипчакской Орды. Димитрій оставилъ по себѣ сына Іоанна, княжившаго послѣ въ Костромѣ.

За нѣсколько времени до сего Андрей Александровичь, какъ выше уже сказано, овладѣлъ съ помощію Та-

(1) При заключеніи сего мира соединенъ былъ Волокъ паки съ Новгородскою областію, а Иванъ Димитріевичь получилъ княжество Костромское.

Татаръ Владимирскимъ Великимъ княжествомъ, и объ- 1294
явилъ союзника своего Князя Θеодора Ростиславича Ярославскаго, Княземъ Переславскимъ. По заключенiи мира доставались Великому Князю *Димитрiю Александровичу* съ Великимъ княжествомъ также и прочiя земли, а особливо наслѣдственное его княжество Переславль, что уповательно Князю Θеодору Ростиславичу было непрiятно; но какъ жители Переславскiе, преданные наслѣдному своему Князю, старались выгнать его силою отъ себя; то Князь Θеодоръ Ростиславичь городъ ихъ зажегъ (1).

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ III. Великiй Князь во *Владимирѣ.*

съ 1294 по 1304 годъ.

По кончинѣ брата своего *Димитрiя* вступилъ *Андрей Александровичь* спокойно на Великокняжескiй Владимирскiй престолъ, на который онъ по тогдашнему наслѣдственному установленiю ближайшее имѣлъ право. Въ то самое время преставился въ Ростовѣ Князь Димитрiй Борисовичь. По немъ княжество сiе наслѣдовалъ братъ его Константинъ, который сына своего Александра въ Угличье Поле, гдѣ до

 того

(1) Древнiе лѣтописцы упоминаютъ только о томъ, что Θеодоръ Ростиславичь Переславль сожегъ, однакожъ вѣроятно, что дѣло сiе, какъ Князь Щербатовъ думаетъ, точно симъ образомъ происходило.

1294 того владѣлъ самъ, постановилъ Княземъ. Вскорѣ потомъ сочетался бракомъ Князь Михаилъ Ярославичь Тверскій со дщерью помянутаго Князя Димитрія Борисовича, а Великій Князь *Андрей* съ сестрою ея Василиссою (1).

Тогда появились *Шведы* (2) подъ предводительствомъ полководца своего Сигге-лака (3) съ войскомъ въ Кареліи, и выстроили вновь городъ Кексгольмъ, который разоренъ былъ Россіянами. (4) Коль скоро Великій Князь *Андрей* получилъ о томъ извѣстіе, то послалъ Романа Глѣбовича съ Новгородскимъ войскомъ подъ предводительствомъ Юрія Михайловича и Тысяцкаго Андрея. Войско, хотя на пятой недѣлѣ великаго поста и пришло къ новому сему городу; однако Шведы защищали оный съ такимъ упорствомъ, что Новгородцы

(1) Такъ сказано въ Ростовскомъ спискѣ. Древній лѣтописецъ говоритъ, что Великій Князь сочетался бракомъ со дщерію Князя Василька Ростовскаго: но сіе не можетъ быть справедливо потому, что Василько Константиновичь погибъ уже въ 1237 году, а дщерь его хотябъ и рождена была въ вышепомянутомъ году, долженствовала тогда быть уже 57 лѣтъ.

(2) Въ такомъ порядкѣ описывается произшествіе сіе древнимъ лѣтописцомъ, который полагаетъ оное въ 1294 году. Ростовскій списокъ упоминаетъ объ ономъ въ томъ же порядкѣ въ 1295 году, а Далинъ во второй части своей Исторіи Шведскаго государства (стр. 246 по Нѣмецкому переводу) въ 1293, купно съ тѣмъ, о чемъ сказалъ я выше на стр. 180 въ примѣч. 3.

(3) Такъ поставлено имя сіе у Далина; въ Ростовскомъ же спискѣ сказано *съ воеводою своимъ Сігомъ*.

(4) Въ Россійскихъ лѣтописяхъ объ имени города сего не упоминается, а сказано только: *поставиша Свія-городъ на Корельской землѣ*.

городцы, потерявъ многихъ изъ храбрѣйшихъ своихъ 1294
воиновъ, съ немалымъ числомъ раненыхъ, также по причинѣ наступившей оттепели и оказавшагося недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и кормѣ для лошадей, не здѣлавъ ничего, назадъ возвратились (1).

Спокойствіе, которымъ при началѣ правленія *Андрея Александровича* Россія наслаждалась, было не продолжительно. Новый Великій Князь властолюбіемъ своимъ столь худую пріобрѣлъ себѣ славу, что многіе изъ сильнѣйшихъ Россійскихъ Князей между собою соединились, дабы вспомоществовать другъ другу въ защищеніи своихъ земель противъ жадности сего Князя.

Между тѣмъ Великій Князь предпріялъ со своею 1295
супругою путешествіе въ Орду, для полученія отъ Хана *Тохтагу* утвердительной грамоты на свое владѣніе и испрошенія у него помощи противъ соединенныхъ Князей. *Тохтагу* былъ готовъ подать ему

Ч 2 оную,

(1) ТакЪ повѣствуется о семЪ происшествіи вЪ древней лѣтописи; по Ростовскому же списку былЪ городЪ сей Новгородцами разоренЪ, а Шведское оберегательное войско сЪ полководцомЪ Сиггою все побито. Уповательно смѣшали лѣтописцы здѣсь два похода, которые предприняты были вЪ разные годы, и изЪ коихЪ одинЪ былЪ неудаченЪ, а другій щастливЪ. ДалинЪ говоритЪ, что Россіяне зимою между 1294 и 95 годами учинили паки впаденіе вЪ Финляндію, и произвели тамо великія жестокости, осадили КексгольмЪ, нашли вЪ Коммендантѣ Сигге-лакѣ храбраго противника; но наконецЪ крѣпость сію взяли, поелику малое оной обереженіе истощено было голодомЪ, и при мужественной вылазкѣ совершенно порублено.

1295 оную, яко Князю къ Татарамъ столь приверженному, за что по возвращеніи его начались вражды вновь; но
1296 Ханъ отправилъ въ Россію посла, по имени Алексаневру, препоручивъ ему, примирить оныя полюбовно. Враждующіе Князья прибыли, по учиненному приглашенію, во Владиміръ. Великій Князь *Андрей Александровичъ*, Князъ Ярославскій Өеодоръ Ростиславичь Черный и Князь Ростовскій Константинъ Борисовичь съ одной стороны, а съ другой Даніилъ Александровичь Московскій, Михаилъ Ярославичь Тверскій и Переславцы, коихъ Князь Іоаннъ Димитріевичь находился тогда въ Ордѣ, представили Ханскому посланнику взаимныя свои жалобы. Но поелику, какъ думать можно, оныя рѣшены были въ пользу сего толико Татарамъ преданнаго Великаго Князя: то противная сторона толь мало склонна была повиноваться сему рѣшенію, что въ самой столицѣ Великаго Князя вооруженною рукою право свое защищать готовились. Одни токмо представленія Епископа Симеона въ состояніи были отвратить кровопролитіе, и убѣдить Князей, чтобъ по распоряженіи раздѣла земель (1) разъѣхались спокойно. Нечистосердечный при семъ случаѣ поступокъ Великаго Князя оказался вскорѣ слѣдствіями; ибо въ томъ же еще году собралъ *Андрей* многочисленное войско, для завладѣнія княжествомъ Переславскимъ, думая можетъ быть, что сіе не будетъ

(1) Лѣтописцы не говорятъ въ чемъ состояло точно сіе распоряженіе.

деть почтено нарушенїемъ упомянутаго постановленїя, по тому что Князь Переславскїй Іоаннъ Димитрїевичь, находившїйся тогда въ Ордѣ, не принялъ лично участїя въ здѣланномъ недавно распоряженїи; а въ самомъ дѣлѣ намѣренїе *Андрея* было открыть себѣ чрезъ то путь къ завоеванїю Москвы и Твери. Но какъ Князь Переславскїй отправившись въ Орду, хранение земель своихъ препоручилъ Князьямъ Московскому и Тверскому, а сїи знали уже дальновидныя намѣренїя Великаго Князя: то они, получивъ извѣстїе о вооруженїяхъ его, собрали равномѣрно многочисленное войско, и вступивъ съ онымъ въ окрестности Юрьева (1), уничтожили чрезъ то предпрїятїе Великаго Князя противъ Переславля. Обѣ стороны отправили по семъ другъ къ другу пословъ, и заключивъ миръ, каждый возвратился спокойно въ свою землю. 1296

После сего наслаждалась, какъ кажется, Россїя кратковременнымъ спокойствїемъ (2). Токмо въ Твери произошелъ ночью въ субботу на святой недѣлѣ во дворцѣ Князя пожаръ, отъ котораго оный со всѣми сокровищами превращенъ былъ въ пепелъ. Самъ Князь съ су- 1298

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано: *близъ Юрьева на полчищи*, а въ древней лѣтописи: *близъ Юрьева полчища*.

(2) Въ теченїи сего времени выстроено Новгородцами изъ камня Копорье, которое можетъ быть, обнесено было только каменною стѣною; и на Волгѣ въ Тверскомъ княжествѣ заложенъ, или уповательно только вновь укрѣпленъ Зубцовъ: ибо о немъ упоминается уже прежде сего.

1298 съ супругою своею едва спасся въ окно. Многіе молодые дворяне (1) и стража погибли въ пламени. Въ томъ же году была въ Россіи великая засуха, отъ которой высохли всѣ болота и многіе лѣса выгорѣли.

Князь Ѳеодоръ Ростиславичь Ярославскій получилъ по смерти своего брата Михаила княжество Смоленское, коимъ въ 1297 племянникъ его Александръ Глѣбовичь завладѣлъ хитростію (2). Ѳеодоръ Ростиславичь подступилъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Смоленску, дабы отнять городъ у своего племянника, однакожъ сей защищался столь храбро, что Ѳеодоръ принужденъ былъ оставить осаду, и не здѣлавъ ничего, возвратиться въ Ярославль. Сей Князь преставился въ слѣдующемъ году 19 Сентября, постригшись не задолго до того въ иноческій санъ, и тѣло его погребено въ Ярославлѣ въ церкви Спасителя.

Великое княжество Кіевское и другія въ той странѣ лежащія княжества со времени Татарскаго нашествія, а особливо съ тѣхъ поръ, когда *Ногай* въ пограничныхъ съ ними мѣстахъ здѣлался независимымъ, не имѣли никакой связи съ Владимирскимъ великимъ княжествомъ, и могли бы тогда почитаться особливою державою, еже либы послѣдовавшее потомъ присовокупленіе

(1) *А сѣни полны были княжатъ и боярченковъ*, сказано въ древней лѣтописи.

(2) Сіе обстоятельство взялъ я изъ Россійской Исторіи Князя Щербатова.

плeнie оныхъ паки къ Россiи, Исторiю ихъ не соеди- 1298
няло съ Исторiею прочей части Россiи. Въ Кieвѣ и
въ княжествахъ Звѣнигородскомъ, Подгородскомъ, Вла-
димирскомъ въ Волынiи, Острогскомъ и Галицкомъ
владѣли въ сie время, по свидѣтельству Польскихъ
дѣеписателей, *Романъ Данiиловичъ* и сыновья его *Левъ*
и *Романъ*, которые вели частыя войны съ Поляками.
Левъ Романовичъ построилъ въ Галицкомъ княжествѣ
городъ, названный по имени его *Львовъ* (Лембергъ).
Между тѣмъ какъ онъ воевалъ съ Поляками и Литов-
цами, великое княжество Кieвское подвержено было
безпрестаннымъ утѣсненiямъ и опустошенiямъ Та-
таръ Ногайскихъ. При таковомъ плачевномъ состо-
янiи сего древняго Великокняжескаго престола,усту-
пилъ наконецъ оный *Левъ Романовичъ* нѣкоему Князю 1299
Станиславу, изъ доброй ли воли, или изъ принужде-
нiя, не извѣстно. (1) Около сего времени перенесъ Ми-
трополитъ Максимъ, по причинѣ Татарскихъ утѣ-
сненiй митрополiю свою изъ Кieва въ Владимиръ на
Клязьмѣ, и лучшая часть Кieвскихъ жителей разсѣ-
ялась по другимъ княжествамъ.

Четвертаго Марта сего года появились Нѣмцы
незап-

(1) Сie есть выписка изъ того, что Князь Щербатовъ въ своей Россiйской Исторiи о произшествiи семъ повѣствуетъ. О вѣроломномъ умерщвленiи Литовскаго Князя Вошлега упомянуто выше въ 1265 году стр. 123. примѣч. 1. О семъ произшествiи и о войнѣ Россiянъ съ Поляками можно усмотрѣть изъ Литовской Исторiи Кояловича и другихъ Польскихъ дѣеписателей.

1299 незапно съ войскомъ въ окрестностяхъ Пскова, зажгли предмѣстія онаго и нѣсколько монастырей, и побили многихъ жителей, изъ которыхъ прочїе спаслись въ городъ. На слѣдующее утро приготовились непріятели учинить на самый городъ нападенїе, но Князь *Домантъ* выступилъ къ нимъ съ Полководцемъ своимъ Иваномъ Дорогомиловымъ на встрѣчу, и тутъ на берегу рѣки Великой произошло столь жестокое сраженїе, каковаго, по свидѣтельству лѣтописцовъ прежде въ сей странѣ не бывало. Многїе Нѣмцы были побиты и ранены, между которыми находился одинъ командоръ Ордена (1), и большая часть загнана въ рѣку. Оставшееся Нѣмецкое войско, бросивъ свое оружїе, спаслось бѣгствомъ. Помогавшихъ (2) при семъ случаѣ жителей Вильны, которые попались въ плѣнъ, отослалъ *Домантъ* къ Великому Князю *Андрею* во Владимиръ.

Тоюже весною (3) въ субботу предъ святою недѣлью произо-

(1) *Кумендеря ранища по главѣ* сказано въ Ростовскомъ спискѣ. Въ Лифляндскихъ лѣтописяхъ о семъ походѣ Нѣмцовъ на Псковъ не упомянуто.

(2) *А Вильневичевъ Князь Домантъ послалъ къ Великому Князю Андрею Александровичу*, сказано въ древней лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ. Подъ именемъ Вильневичевъ уповательно разумѣть должно жителей Вильны, что въ Литвѣ. Князь Щербатовъ думаетъ, что Домантъ послалъ оныхъ къ Великому Князю, дабы чрезъ то частїю доказать ему свою вѣрность и покорность, частїюжъ для того, что Великїй Князь тогда съ Литовцами былъ съ союзѣ.

(3) По Ростовскому списку произошло сїе въ 1299 году; по древнему же лѣтописцу въ 1300. Здѣсь начинаются паки въ Нов-

произошелъ въ Новѣ-городѣ въ Варяжской части въ Нѣ- 1299
мецкомъ домѣ пожаръ, который при сильной бурѣ распространился по всей Неревской части, и истребилъ 22 церкви и великое множество домовъ. При семъ плачевномъ произшествіи многіе зломышленники не только пограбили домы нещастныхъ жителей, но и посягнули на разхищеніе церковной утвари.

Вскорѣ послѣ сего преставился Псковскій Князь *Домантъ* въ глубокой старости. Сей Князь, который прибылъ во Псковъ, яко пришлецъ, возвышеніемъ своимъ одолженъ былъ отличнымъ своимъ заслугамъ, и при благополучномъ и долговременномъ правленіи мужествомъ своимъ доблественно защищалъ землю свою противъ Лифляндцовъ и Литвы, правосудіемъ же пріобрѣлъ себѣ любовь своихъ подданныхъ, а вѣрностію почтеніе союзниковъ. Тѣло его погребено было въ церкви св. Троицы (1).

До сихъ поръ старались многократно Шведы, 1300
хотя и тщетно, разпространить владѣнія свои далѣе къ Россіи. Въ сіежъ время появились они съ многочисленнымъ войскомъ и съ искусными зодчими, которыхъ получили изъ Рима, въ устьѣ рѣки Невы, гдѣ, дабы заперетъ Россіянамъ выходъ въ море, при устьѣ Охты заложили сильную крѣпость, которую назва-

городской лѣтописи извѣстія. См. выше стр. 146, примѣчан е.

(1) Не видно, чтобЪ ДомантЪ оставилЪ по себѣ наслѣдниковЪ; по крайней мѣрѣ вЪ находящихся у меня РоссійскихЪ лѣтописяхЪ не нахожу я о томЪ ни слова.

1300 ли *Ландскронъ* (1), проименованную потомъ *Нієншанцомъ*. Совершивъ строеніе оной, оставили они тамъ
отборное оберегательное войско подъ предводительствомъ нѣкоего Стена (2); прочіе же возвратились
въ свою землю. Великій Князь *Андрей* хотя и не былъ
тогда въ Новѣгородѣ, а только сынъ его Борисъ
находился тутъ его Намѣстникомъ: но коль скоро полу-
1301 чилъ онъ о семъ извѣстіе, то пришедъ со всею силою
въ Новгородъ, выступилъ какъ со своими собственными,
такъ и съ Новгородскими войсками къ сему новому городу, и 18 Маія прибывъ къ оному, по маловременномъ сопротивлени взялъ его. Городъ былъ сожженъ, укрѣпленія срыты, большая часть обереженія порублена,
а прочіе отведены въ плѣнъ (3).

Около

(1) Россійскіе лѣтописцы перевели имя сіе *вѣнцомъ земли*.

(2) Такъ называется онъ въ Ростовскомъ спискѣ и у Далина; въ древней же лѣтописи именуется онъ *Остенъ*.

(3) Такъ повѣствуется о семъ произшествіи въ Новгородской и древней лѣтописяхъ и въ Ростовскомъ спискѣ въ 1300 и 1301 годахъ. Ландскрону Далинъ весьма несправедливо смѣшиваетъ съ Нотебургомъ, или Орѣшкомъ, или съ нынѣшнимъ Шлиссельбургомъ, который Россіянами сооруженъ только въ 1323 году, на одномъ острову посреди Невы, гдѣ оная выходитъ изъ Ладожскаго озера, а не при устьѣ Охты; самъ же Далинъ говоритъ, что Ландскрона была выстроена уже въ 1293 году, потомъ отъ Россіянъ разорена, но въ 1298, а по Россійскимъ лѣтописцамъ въ 1300 году въ предпринятомъ походѣ на корабляхъ укрѣплена вновь государственнымъ Маршаломъ Торкелемъ Кнутсономъ, изъ котораго въ Новгородскомъ лѣтописцѣ произошло испорченное имя *Маскалкъ*, а въ Ростовскомъ спискѣ *Ламмаскалкъ*. Россіяне препятствовали, какъ утверждаютъ, новому выстроенію сего города съ 30000 человѣкъ, но Шведами на голову были побиты; о чемъ однакожъ въ Россійскихъ лѣто-

Около сего времени произошли между Россій- 1301
скими Князьями несогласія, о настоящей причинѣ которыхъ Исторія ничего не упоминаетъ. Князь Даніилъ Александровичь Московскій вступилъ съ войскомъ въ Рязанскую область. У Переславля (Рязанскаго) послѣдовало жестокое сраженіе, на которомъ Даніилъ одержалъ побѣду. Многіе Рязанскіе бояре были побиты, а Князь Константинъ Романовичь попалъ измѣною собственныхъ своихъ бояръ въ руки Даніилу Александровичу, который отвезъ его въ Москву подъ крѣпкую стражу, приказавъ однакожъ поступать со своимъ плѣннымъ съ достодолжнымъ почтеніемъ, ибо онъ намѣренъ былъ заключить съ нимъ миръ, и потомъ отпустить его въ его Княжество.

Съ другой стороны подступилъ Князь Александръ Глѣбовичь Смоленскій съ войскомъ къ Дорогобужу, и началъ городъ сей осаждать. Онъ отвелъ отъ онаго воду, и жители дошли чрезъ то до крайности, какъ вдругъ Князь Андрей Вяземскій (1) пришелъ

Ш 2 съ вой-

писяхъ нимало не упомянуто. Въ разсужденіи завоеванія Ландскроны Великимъ Княземъ Андреемъ и въ показаніи года Далинъ такожъ согласенъ съ Россійскими лѣтописями, только повѣствуетъ онъ о томъ нѣсколько подробнѣе, и между прочимъ говоритъ, что оберегательное войско, по причинѣ испортившихся съѣстныхъ припасовъ, отъ сырости построенныхъ въ скорости стѣнъ, и произшедшихъ отъ того болѣзней отъ 300 человѣкъ уменшилося до 50 въ то самое время, когда Россіяне предъ городомъ появились.

(1) Ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ книгахъ, какъ при семъ

1301 съ войскомъ къ утѣсненному городу на помощь, который можетъ быть принадлежалъ къ его владѣнію, гдѣ произошло сраженіе, на коемъ сынъ Александра Глѣбовича былъ убитъ, а братъ его Романъ Глѣбовичь раненъ и около 200 Смольянъ побито. Такимъ образомъ Князь Смоленскій увидѣлъ себя принужденнымъ, не сдѣлавъ ничего, отступить.

Въ томъ же году съѣхались Великій Князь *Андрей Александровичь*, Михаило Ярославичь Тверскій, Даніилъ Александровичь Московскій и Іоаннъ Димитріевичь Переславскій въ Дмитровъ, для полюбовнаго прекращенія нѣкоторыхъ споровъ въ разсужденіи ихъ владѣній. По долговременномъ преніи миръ былъ заключенъ; однакожъ Михайло Ярославичь и Іоаннъ Димитріевичь не могши другъ съ другомъ согласиться, разъѣхались безъ всякаго постановленія.

1302 Вскорѣ послѣ того 15 Маія преставился Князь Іоаннъ Димитріевичь Переславскій, бездѣтенъ, котораго лѣтописцы описуютъ кроткимъ, благотворнымъ и миролюбивымъ Княземъ. Онъ постановилъ своимъ наслѣдникомъ дядю своего Даніила Александровича, коего онъ любилъ особенно, и который его съ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ защищалъ во владѣ-ніи

случаѣ упоминаетъ Князь Щербатовъ, не находится ни малѣйшаго извѣстія о происхожденіи Князя сего; однакожъ именитый сей дѣеписатель предполагаетъ, что Андрей Вяземскій былъ, можетъ быть, потомокъ Андрея Владиміровича въ Вязмѣ, который въ 1223 году убитъ. См. Рос. Ист. Кн. Щербатова 3 часть стр. 226 въ примѣч.

нїи его княжества противъ Великаго Князя *Андрея*. 1302
Данiилъ послалъ немедлѣнно своихъ Намѣстниковъ въ Переславль, и Намѣстники Великаго Князя *Андрея*, которые завладѣли уже городомъ, принуждены были имъ уступить.

Новгородцы, которымъ сосѣдство и продолжавшїяся до тѣхъ поръ предпрїятїя Шведовъ часъ отъ часу сомнительнѣе становились, начали стараться о большемъ укрѣпленiи своего города, который они обнесли каменною стѣною; союзомъ же, заключеннымъ съ Датскимъ Королемъ *Эрикомъ VIII* (1) привели они себя съ сей стороны противъ всѣхъ нападенїй въ безопасность. Король *Эрикъ* охотно на сїе согласился, поелику союзъ съ таковымъ сильнымъ городомъ могъ для него быть полезенъ какъ противъ Шведовъ, такъ и противъ Лифляндскихъ рыцарей.

Великїй Князь *Андрей*, который уже давно домогался Княжества Переславскаго, почиталъ себя крайне обиженнымъ какъ чрезъ толико предосудительное завѣщанїе Іоанна Димитрїевича, такъ и чрезъ изгнанїе его Намѣстниковъ; но какъ онъ безъ посторонней помощи не осмѣливался утверждать мнимаго своего права силою противъ соединившихся Князей Московскаго и Тверскаго: то отправился въ Орду, для испрошенїя оной у преданнаго ему Хана Кипчакскаго.

Отсутствїе

(1) Между находящимися у меня древними лѣтописцами упоминаетъ одинъ только Новгородскїй о семъ союзѣ слѣдующими словами: *посылаша послы за море* въ *Доньскую*, по нынѣшнему, *Датскую землю, и привезоша миро доконцавше.*

1301 съ войскомъ къ утѣсненному городу на помощь, который можетъ быть принадлежалъ къ его владѣнію, гдѣ произошло сраженіе, на коемъ сынъ Александра Глѣбовича былъ убитъ, а братъ его Романъ Глѣбовичь раненъ и около 200 Смольянъ побито. Такимъ образомъ Князь Смоленскій увидѣлъ себя принужденнымъ, не сдѣлавъ ничего, отступить.

Въ томъ же году съѣхались Великій Князь *Андрей Александровичь*, Михаило Ярославичь Тверскій, Даніилъ Александровичь Московскій и Іоаннъ Димитріевичь Переславскій въ Дмитровъ, для полюбовнаго прекращенія нѣкоторыхъ споровъ въ разсужденіи ихъ владѣній. По долговременномъ преніи миръ былъ заключенъ; однакожъ Михайло Ярославичь и Іоаннъ Димитріевичь не могши другъ съ другомъ согласиться, разъѣхались безъ всякаго постановленія.

1302 Вскорѣ послѣ того 15 Маія преставился Князь Іоаннъ Димитріевичь Переславскій, бездѣтенъ, котораго лѣтописцы описуютъ кроткимъ, благотворнымъ и миролюбивымъ Княземъ. Онъ постановилъ своимъ наслѣдникомъ дядю своего Даніила Александровича, коего онъ любилъ особенно, и который его съ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ защищалъ во владѣніи

случаѣ упоминаетъ Князь Щербатовъ, не находится ни малѣйшаго извѣстія о происхожденіи Князя сего; однакожъ именитый сей дѣеписатель предполагаетъ, что Андрей Вяземскій былъ, можетъ быть, потомокъ Андрея Владиміровича въ Вязмѣ, который въ 1223 году убитъ. См. Рос. Ист. Кн. Щербатова 3 часть стр. 226 въ примѣч.

нiи его княжества противъ Великаго Князя *Андрея*. 1302
Данiилъ послалъ немедлѣнно своихъ Намѣстниковъ въ Переславль, и Намѣстники Великаго Князя *Андрея*, которые завладѣли уже городомъ, принуждены были имъ уступить.

Новгородцы, которымъ сосѣдство и продолжавшiяся до тѣхъ поръ предпрiятiя Шведовъ часъ отъ часу сомнительнѣе становились, начали стараться о большемъ укрѣпленiи своего города, который они обнесли каменною стѣною; союзомъ же, заключеннымъ съ Датскимъ Королемъ *Эрикомъ VIII* (1) привели они себя съ сей стороны противъ всѣхъ нападенiй въ безопасность. Король *Эрикъ* охотно на сiе согласился, поелику союзъ съ таковымъ сильнымъ городомъ могъ для него быть полезенъ какъ противъ Шведовъ, такъ и противъ Лифляндскихъ рыцарей.

Великiй Князь *Андрей*, который уже давно домогался Княжества Переславскаго, почиталъ себя крайне обиженнымъ какъ чрезъ толико предосудительное завѣщанiе Iоанна Димитрiевича, такъ и чрезъ изгнанiе его Намѣстниковъ; но какъ онъ безъ посторонней помощи не осмѣливался утверждать мнимаго своего права силою противъ соединившихся Князей Московскаго и Тверскаго: то отправился въ Орду, для испрошенiя оной у преданнаго ему Хана Кипчакскаго.

Отсутствiе

(1) Между находящимися у меня древними лѣтописцами упоминаетъ одинъ только Новгородскiй о семъ союзѣ слѣдующими словами: *посылаша послы за море* въ *Доньскую*, по нынѣшнему, *Датскую землю, и привезоша миро доконтавше.*

1309 Отсутствіе Великаго Князя подало Князю Михаилу Ярославичу Тверскому случай, доставить себѣ княжество Новгородское. Переговоры о семъ продолжались нѣсколько времени, и Новгородцы предписали Михаилу Ярославичу въ четырехъ писмахъ, хранимыхъ въ подлинникѣ, условія (1), на которыхъ они его Княземъ своимъ признать соглашались. Оныя существенно были тѣжъ, на кои прежде отецъ его Ярославъ Ярославичь долженъ былъ согласиться; частію же присовокупили они еще нѣкоторыя новыя, изъ коихъ знатнѣйшія были слѣдующія: 1, чтобы тѣ земли, которыя Князья Димитрій и Андрей въ Новгородской области къ себѣ присовокупили, такъ какъ и тѣ, которыя Михаилъ Ярославичь

(1) Сіи писма находятся въ Московской Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 4, 5, 6, и 8, писаны на пергаментѣ, и снабжены иныя одною, а другія двумя свинцовыми печатьми. Всѣ они почти одинакова содержанія, изъ чего, какъ кажется, явствуетъ, что Михаилъ Ярославичь на предложенныя ему условія долго не соглашался; но и Новгородцы отъ оныхъ отступить не хотѣли. Сверхъ сего находятся еще и другія писма, которыя, по видимому, равномѣрно къ сему принадлежатъ году. Писанное подъ No 10 есть пространнѣйшее, и какъ кажется рѣшительное постановленіе (докончальная грамота) со стороны Новгородцовъ. No 9 состоитъ изъ двухъ писемъ, изъ которыхъ первое отъ имени Князя Михаила Ярославича писано къ Архіепископу, и содержитъ въ себѣ главнѣйшія статьи, Новгородцами клятвою утвержденныя; а другое заключаетъ въ себѣ то, что Князь Посаднику и Новгородцамъ клятвою утвердить былъ долженъ. Оба писма вмѣстѣ сшитыя, снабжены серебреною и вызолоченою печатью, на одной сторонѣ которой находится изображеніе Архангела Михаила, а на другой образъ св. Чудотворца Николая.

славичь самъ, а потомъ супруга его, бояре и Архїепископъ безденежно получили, возвращены были безденежно же Новгородцамъ; а съ тѣхъ, которые ими куплены были, возвратить имъ отъ старыхъ владѣльцовъ или отъ ихъ наслѣдниковъ ту сумму денегъ, за которую оныя куплены; или, ежели таковыхъ не найдется, оную заплатить имъ изъ податей тѣхъ земель, а самыя земли отошлибъ паки къ Новугороду; 2, чтобъ Михаилъ не нарушалъ постановленїй, существующихъ между Новгородцами и Нѣмцами, и помогалъ бы Новгородцамъ, когда Нѣмцы или Литовцы учинятъ на нихъ нападенїе; самъ же безъ согласїя ихъ никакой бы войны не начиналъ (1); 3, чтобы Князь каждый разъ при своемъ прибытїи въ Новгородъ довольствовался добровольнымъ подаркомъ, а при отъѣздѣ того бы не требовалъ; 4, чтобы холопамъ въ жалобахъ ихъ на господъ не вѣрить, и оныхъ безъ вѣдома господъ ихъ не судить; 5, чтобы торгъ между Тверью и Новгородомъ остался на прежнемъ основанїи (2); 6, Новгородцовъ, которые безъ позволенїя переселятся въ другїя княжества, выдавать; 7, подати въ Новѣгородѣ, Торжкѣ и Волокѣ по прежнимъ постановленїямъ платить, и наконецъ 8, чтобы Князь Михаилъ доставлялъ себѣ утвержденїе на Великокняжеское 1302

(1) Сїе находится только въ договорѣ подъ No 10.

(2) Оное обстоятельство нахожу я въ писмѣ подъ No 9 во второмъ отдѣленїи, гдѣ сказано: *а межю Тферью и Новагорода разъѣздъ по давной пошлинѣ.*

1302 жеское свое достоинство изъ Орды, ибо въ семъ только случаѣ почитаемъ онъ будетъ ихъ Княземъ; въ противномъ же вызвалъ бы онъ своихъ Намѣстниковъ изъ Новагорода и принадлежащихъ къ оному городовъ (1). Напротивъ того Михаилъ Ярославичь требовалъ отъ Новгородцовъ (2): 1, чтобъ они ему и племянникамъ его Даніилу и Іоанну Александровичамъ, когда они отъ *Андрея* или отъ Татаръ, или отъ кого другаго претерпятъ нападеніе, подавали помощь; 2, ему, боярамъ и служителямъ его, при требованіяхъ ихъ на Новгородцовъ, Новоторжцовъ и Волокцовъ дѣлали бы удовлетвореніе; 3, холоповъ, должниковъ и порукъ, по надлежаще сдѣланномъ изслѣдованіи, выдавали; 4, тѣмъ Новгородцамъ, которые во времена Князей Александра и Ярослава переселились въ Тверскую област и онымъ учинили присягу въ вѣрности, позволенобъ было тамъ остаться; напротивъ чего обѣщалъ Князь Михаилъ Ярославичь выдать обратно тѣхъ, которые ему недавно присягнули. Новгородцы требовали потомъ въ особливомъ писмѣ (3), чтобы Князь Михаилъ Ярославичь Ѳедору Михайловичу, который избранъ былъ Великимъ Княземъ *Андреемъ* и Новгородцами въ Намѣстники Псковскіе, но во время произшедшей войны городъ оставилъ, и въ Новгородской области производилъ даже грабежи, и продавалъ жителей, болѣе изъ

Нова-

(1) О семъ упомянуто въ постановленіи подъ No 10.
(2) Что здѣсь слѣдуетъ, находится въ No 9 въ 1 отдѣленіи.
(3) Сіе находится между Новгородскими писмами подъ No 7.

Новагорода содержанія не давалъ, поелику онъ со сво- 1302
ихъ помѣстій довольно имѣетъ доходовъ, такъ чтобъ
и Борисъ Константиновичь не получалъ бы доходовъ
изъ Кареліи, тѣмъ паче что онъ почти всю Карелію
потерялъ, уступивъ Шведамъ (Нѣмцамъ) отъ Новго-
родскихъ предѣловъ болѣе, нежели надлежало; и по-
тому онъ бы изъ Новгородской области удалился, за
помѣстья же имъ купленныя заплатить ему деньги,
а прочія безъ платежа присоединить къ Нову-городу.
Хотя постановленіе сіе между Княземъ Михаиломъ
Ярославичемъ Тверскимъ и Новгородцами приведено
было къ окончанію; однако не могъ онъ вступить
въ управленіе Новымъ-городомъ, ибо по силѣ дого-
вора долженъ онъ былъ исходатайствовать себѣ сперва
отъ Хана Кипчакскаго Великокняжеское достоинство.

Въ слѣдующемъ году 4 Марта преставился Князь 1303
Даніилъ Александровичь Московскій, принявъ на се-
бя иноческій санъ. Тѣло его предано было погребе-
нію въ построенномъ имъ Даниловскомъ монастырѣ
(1). Онъ оставилъ пять сыновей, Юрія, Александра,
Бориса, Іоанна и Аѳанасія, изъ которыхъ Переслав-

(1) Сіе извѣстіе находится въ печатной степенной книгѣ, гдѣ приводится краткое повѣствованіе о семъ, на правой сторонѣ рѣки Москвы лежащемъ монастырѣ. По древнему лѣтописцу погребенъ былъ сей Князь въ Москвѣ въ церкви Архангела Михаила; однакожъ первое, особливо ради находящейся въ Даниловскомъ монастырѣ надгробной надписи сего Князя, вѣроятнѣе. См. ежемѣсячн. сочин. 1757. годъ мѣс. Ноябрь стра. 401. примѣчаніе Кн. Щербатова томъ III. на стр. 232 Росс. Исторіи.

1303 цы старшаго, тогда у нихъ находившагося, избрали въ свои Князи, и для сей причины не пустили въ Москву на погребеніе отца его. Вскорѣ послѣ того соединился Юрій Даніиловичь со своими братьями, и совокупными силами подступили къ Можайску, гдѣ тогда княжилъ Святославъ. Городъ былъ взятъ и Юрій отвелъ сего Князя съ собою въ Москву, которымъ городомъ съ тѣхъ поръ и началъ владѣть спокойно.

1304 Въ сіе время Великій Князь *Андрей Александровичь* возвратился наконецъ изъ Орды въ Россію, и такъ какъ многіе его предки, больный, бывъ удержанъ въ Ордѣ почти болѣе года. Не доѣхавъ еще до своей столицы 27 Іюня (1) близъ Городца преставился, и тамо въ церкви Архангела Михаила погребенъ. Сей Князь, не имѣвъ ни единаго изъ качествъ великаго своего отца, былъ безпредѣльно властолюбивъ, чрезъ что навлекалъ на свое отечество частыя войны и опустошенія. Онъ оставилъ по себѣ одного только сына Михаила, поелику старшій Борисъ, Князь Костромскій во время отсутствія отца своего 26 Февраля 1303 года преставился.

МИХАИЛЪ ЯРОСЛАВИЧЬ II. Великій Князь во Владимирѣ.

съ 1304 по 1318 годъ.

Михаилъ Ярославичь Тверскій былъ тогда изъ силь-

(1) Сей день показуетъ печатная степенная книга; древній же лѣтописецъ назначаетъ 22 Іюня, а Ростовскій списокъ 27 Іюля.

сильнѣйшихъ Князей Россіи, и какъ казалось, сходственно съ обыкновеннымъ порядкомъ наслѣдованія, имѣлъ ближайшее право на великокняжеской престолъ. Онъ то и былъ, котораго Владимирскіе Бояре къ сему назначили. Многіе изъ нихъ, а между прочими одинъ изъ знатнѣйшихъ, по имени Акинфій, отправилися немедлѣнно послѣ смерти Великаго Князя *Андрея* въ семъ намѣреніи въ Тверь, дабы ему объявить желаніе народа. Между тѣмъ Юрій Даніиловичь Московскій и Переславскій началъ вступаться въ право отца своего, которому бы, ежелибъ онъ пережилъ брата своего *Андрея*, досталось конечно великокняжеское достоинство; но какъ онъ не смѣлъ домогательствъ своихъ утвердить силою, то уповательно предложилъ Князю Тверскому, предоставить рѣшеніе о семъ Хану Кипчакскому. *Михаилъ Ярославичъ* согласясь на сіе, предпринялъ немедлѣнно путешествіе въ Орду. Юрій Даніиловичь послалъ между тѣмъ брата своего Бориса въ Кострому, уповательно въ томъ намѣреніи, чтобы онъ во время отсутствія Князя Тверскаго постарался завладѣть землями великокняжества Владимирскаго; но Тверскіе Бояре получивъ о семъ извѣстіе, отправили нѣсколько войскъ, которыя, захватя Бориса, отвели въ Тверь. Въ тоже время приняли они въ Костромѣ мѣры къ захваченію самаго Юрія Даніиловича; но сей, взявъ другую дорогу, прибылъ благополучно въ Орду. 1304

Въ сіе время отправили жители Твери Намѣстниковъ своего Князя съ войскомъ въ Новгородъ; но Новгородцы, отказавшись ихъ принять, собрали свои

1304 войска, и заняли Торжокъ. Они объявили, что бы Тверяне столь долго пребыли спокойны, пока Князья изъ Орды возвратятся, и тогда по обыкновенію изберутъ они себѣ Князя. Тверяне симъ удовольствовавшись, возвратились спокойно во свояси.

Около сего времени произошло въ Костромѣ возмущеніе противу бояръ, при чемъ двое по имени Серно и Александръ были убиты (1).

Юрій Даніиловичъ, отбывъ въ Орду, препоручилъ свои Княжества Москву и Переславль брату своему Іоанну, который весьма старался о сохраненіи въ оныхъ спокойствія и порядка. По нѣкоторомъ пребываніи въ Москвѣ отправился онъ въ Переславль, и какъ тайно получилъ извѣстіе, что Тверяне намѣрены учинить нечаянное нападеніе на Переславль, то ободривъ бояръ своихъ и жителей къ храброй оборонѣ, приказалъ привесть изъ Москвы вспомогательныя войска. Хотя послѣ сего Тверскій бояринъ Акинфій и приближился съ войскомъ къ Переславлю; но Іоаннъ Даніиловичъ выступилъ со своими мужественно ему на встрѣчу, и въ тоже время подошли изъ Москвы вспомогательныя войска, гдѣ произошло жестокое сраженіе, въ которомъ Іоаннъ Даніиловичъ одержалъ побѣду. Акинфій самъ со своимъ зятемъ Давыдомъ были

(1) О поводѣ сего возмущенія лѣтописцы не упоминаютъ ничего. Можетъ быть произведено оно было сообщниками Князя Юрія Даніиловича, которые раздражены были за то, что брата его Бориса приказано было тамо захватить.

были со многими изъ своихъ убиты, а сыновья его 1304
съ оставшимися изъ войска спаслись въ Тверь, гдѣ
пораженіе сіе причинило великую печаль.

Вскорѣ послѣ того *Михаилъ Ярославичь*, при- 1305
бывъ изъ Орды съ Ханскимъ подтвержденіемъ, занялъ
спокойно великокняжескій престолъ во Владимирѣ.
Узнавъ при возвращеніи своемъ о смерти своего боя-
рина Акинфія и о пораженіи своего войска, столько
былъ симъ опечаленъ, что вознамѣрился отмстить за
то Князю Іоанну Даніиловичу. Онъ выступилъ дѣй-
ствительно съ войскомъ къ Москвѣ, однакожъ вскорѣ
заключенъ былъ миръ (1), и Великій Князь безъ вся-
кихъ дальнѣйшихъ предпріятій возвратился въ свои
владѣнія.

Князь Юрій Даніиловичь Московскій обнаружилъ
въ самомъ началѣ своего правленія жестокосердый и
низскій образъ мыслей, приказавъ безъ всякаго даль-
нѣйшаго повода предать смерти Князя Константина Ро-
мановича Рязанскаго, котораго за нѣсколько времени до
того отецъ его, взявъ въ плѣнъ (2) и многіе годы державъ
у себя при дворѣ, намѣревался предъ смертію своею
отпустить въ его владѣнія. Даже и съ родными своими
братьями, кои во время его отсутствія владѣніе его
съ толикою ревностію защищали, поступилъ онъ столь
жестоко, что они должны были оставить Москву и искать
себѣ убѣжища у Великаго Князя *Михаила Ярославича*.

Около

(1) О условіяхъ, на которыхъ оный былъ заключенъ, не упомя-
нуто ничего въ находящихся у меня лѣтописяхъ.

(2) Смотри выше 1301. годъ.

1306 Около сего времени возмутился народъ въ Нижнемъ Новѣ-городѣ противъ Бояръ Князя своего Михаила Андреевича, который находился тогда въ Ордѣ, (1) и оныхъ перебили. Князь, возвратившись изъ Орды, приказалъ виновниковъ сихъ возмущеній казнить смертію.

1307 Какъ Великій Князь *Михаилъ Ярославичъ* въ 1307 году (2) повсемѣстнымъ наслаждался спокойствіемъ; то принялъ правленіе Новгородомъ на условіяхъ еще прежде заключеннаго постановленія.

1308 Князь Василій Константиновичъ Рязанскій, который находился тогда въ Ордѣ, можетъ быть для полученія на княжество свое подтвержденія, или для испрошенія помощи къ отмщенію за убіеніе отца своего, былъ самъ уповательно по чужимъ навѣтамъ умерщвленъ Татарами; послѣ чего вскорѣ пришли Татарскія войска въ Рязанскую область, и причинили въ ней великія опустошенія.

Въ сіе время предприняль Великій Князь *Михаилъ Ярославичъ* вторичный походъ къ Москвѣ противъ Князя Юрія Даніиловича, и подступилъ съ многочисленнымъ войскомъ къ сему городу, гдѣ 25 Августа

(1) Дабы, какъ въ Россійской Исторіи Князя Щербатова упомянуто, исходатайствовать себѣ утвержденіе Ханское на княжество Городецкое, Суздальское и Нижненовгородское, которыми обладалъ отецъ его до вступленія своего на великокняжескій престолъ.

(2) Сей годъ назначаютъ древній лѣтописецъ и Ростовскій списокъ, которымъ послѣдуетъ также и Татищевъ; Новгородскій же лѣтописецъ полагаетъ годъ 1308.

ста произошло жестокое сраженїе, послѣ котораго 1308
Великїй Князь опустошилъ окрестныя страны, но не
могши причинить никакого вреда самому городу, воз-
вратился въ свои владѣнїя.

Тогда же Князь Святославъ Глѣбовичь, внукъ Ро- 1309
стислава Мстиславича, пришедъ съ войскомъ къ Брян-
ску, прогналъ своего племянника Василїя, сына Алек-
сандра Глѣбовича, и овладѣлъ онымъ княжествомъ.
Василїй, отправясь въ Орду, принесъ на своего дядю
жалобы Хану за причиненныя ему обиды.

Въ слѣдующемъ году возвратился онъ съ Татар- 1310
скимъ, отъ Хана даннымъ ему войскомъ, въ Россїю, и
какъ скоро приближился къ городу Брянску: то Ми-
трополитъ Петръ, который получилъ сей санъ въ 1308
году на мѣсто умершаго въ 1305 Митрополита Ма-
ксима, и не задолго до того прибылъ также въ Брянскъ,
далъ Князю Святославу совѣтъ, чтобъ онъ, или раздѣ-
лилъ Брянское княжество со своимъ племянникомъ, или,
уступя все ему принадлежащее, оставилъ бы городъ, не
доводя дѣла до сраженїя. Святославъ въ надеждѣ на свою
силу и личную храбрость, отвергнувъ сїе предложе-
нїе, отвѣчалъ, что Брянскїе жители готовы жертво-
вать для него своею жизнїю. Такимъ образомъ вышелъ
онъ со всею своею силою Татарскому войску на встрѣ-
чу. 4 Апрѣля произошло жестокое сраженїе, на ко-
торомъ Брянчане, на вѣрность коихъ Святославъ
понадѣялся, брося измѣнническимъ образомъ знамена
свои, обратились въ бѣгство (1), Святославъ же съ соб-
ственными

(1) *Брянцы же выдаша Князя Святослава Глѣбовича Брян-*

1310 ственными своими людьми сражался еще нѣсколько времени мужественно, но наконецъ былъ изрубленъ. Василій, овладѣвъ паки княжествомъ Брянскимъ, подступилъ съ Татарами къ Карачеву, и убилъ Князя Святослава Мстиславича, который, можетъ статься, былъ союзникъ Святослава Глѣбовича.

1311 Какъ Новгородцы подъ правленіемъ Великаго Князя Михаила Ярославича наслаждались въ сіе время вожделѣннымъ спокойствіемъ (1), то вознамѣрились предпріять походъ въ Лифляндію. На сей конецъ пошли они подъ предводительствомъ нѣкоего Князя Димитрія Романовича (2), уповательно Великокняжескаго намѣстника, на судахъ отъ Новагорода, объѣхали Ревельскій берегъ, вступили въ такъ называемую торговую

скаго, крамольницы суще, и стяги ломѣташа и сами лобѣгоша, сказано въ древнихъ лѣтописцахъ.

(1) Въ Новгородской лѣтописи находятся въ семъ году слѣдующія слова: *ходиша Новгородцы въ ладьяхъ и въ лойвахъ въ озеро, и идоша въ рѣку Узьерьву, и срубиша городъ на порозѣ новъ, ветхій смѣтавше:* но, какіе разумѣются здѣсь городъ, озеро и рѣка, рѣшить не смѣю.

(2) О происхожденіи сего Князя не упомянуто въ лѣтописяхъ ничего. Князь Щербатовъ предполагаетъ, что Димитрій происходилъ отъ Романа Владиміровича, внука Константина Всеволодовича, которой былъ одного поколѣнія съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, поелику тогда въ обыкновеніи было, чтобъ Россійскіе Князья служили только подъ тѣми, кои съ ними были одного поколѣнія. Въ прочемъ послѣ впаденія Батыя, появляются еще три Князя, называющіеся также Романами, а именно: первый, Романъ Глѣбовичь внукъ Ростислава Мстиславича; вторый, Романъ Ольговичь внукъ Ингваря, и третій, Романъ Даніиловичь Кіевскій.

говую (1) рѣку, сожгли около лежавшїя деревни Еми, отвели много людей въ плѣнъ, и раззорили жилища. Послѣ того обратились они къ Черной рѣкѣ (2), гдѣ разоривъ также всѣ деревни, подступили къ городу *Ванц* (3), завоевали и сожгли оный. Нѣмцы убѣжали въ *Детинецъ* (4), которое мѣсто было весьма крѣпко, поелику оно лежало на высокой каменной горѣ, и къ оному ни съ которой стороны подойти было не можно. Отсюда отправили пословъ, прося мира; но Новгородцы отослали оныхъ обратно безо всякаго удовлетворительнаго отвѣта. Стояли они цѣлые три дни предъ городомъ, опустошая между тѣмъ окрестныя страны, сожигая большїя деревни и отгоняя весь скотъ. При возвращенїи своемъ разорили они еще окрестныя мѣста рѣки Кеголы (5) и Пернавы; (6) и 1311

(1) *Взяша кулецьскую рѣку*, сказано въ Новгородской лѣтописи и въ Ростовскомъ спискѣ. Судя по положенїю, должно, кажется, здѣсь разумѣть рѣку *Аа*, которая, выходя въ Венденской области изъ озера разными кривизнами, въ нѣсколькихъ миляхъ впадаетъ на сѣверной сторонѣ за Ригою, въ Балтїйское море.

(2) Можетъ быть, извѣстный еще и понынѣ *Черной ручей*, орошающїй Венденскїй уѣздъ. См. о семъ Гупеловы топографическїя извѣстїя въ 1 части стр. 133 и 134.

(3) *Къ городу Ваню*, сказано въ Новгородской лѣтописи, въ Ростовскомъ же спискѣ, *къ городу Иваню*. Можетъ быть должно разумѣть подъ симъ испорченнымъ именемъ городъ *Венденъ*, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лифляндїи.

(4) Мѣста сего имени, или которое бы къ оному подходило, нынѣ не находится.

(5) Уповательно *Кегельскїй* ручей у деревни тогоже имени въ Гаррїи, который впадая близь деревни Фалъ въ море, производитъ тамо великїе пороги. См. Гупеловыхъ топографическихъ извѣстїй 1 ч. стр. 133.

(6) Сїя рѣка впадаетъ въ море близь города сего же имени.

1311 такимъ образомъ, вошедъ паки на судахъ въ море, возвратились благополучно съ великою добычею въ Новгородъ.

Младый Князь Димитрій Михайловичь Тверскій, который сіе княжество, по тогдашнему обыкновенію, получилъ по вступленіи отца своего на Великокняжескій престолъ, и былъ тогда едва 13 лѣтъ, вознамѣрился, уповательно, по наущенію своихъ бояръ и съ согласія отца своего предпріять походъ къ нижнему Новугороду (1), которымъ владѣлъ Михаилъ Андреевичь, сынъ Великаго Князя *Андрея Александровича*, купно съ княжествами Городецкимъ и Суздальскимъ. Димитрій пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ во Владиміръ; но какъ Митрополитъ Петръ не могъ рѣшиться дать молодому Князю своего благословенія къ сему походу, который былъ основанъ на единой несправедливости и властолюбіи, то Димитрій, по трехнедѣльномъ во Владимирѣ пребываніи, отпустивъ свое войско, возвратился спокойно въ свое княжество. Въ Новѣгородѣ были въ семъ году жестокіе пожары, за которыми слѣдовали внутреннія безпокойствія, о поводѣ коихъ Исторія ничего не упоминаетъ. Бывшій тогда тамо Посадникъ Михаилъ лишился при семъ случаѣ своего достоинства, которое до-

(1) ВЪ РостовскомЪ спискѣ сказано: *на Новгородъ нижній и на Князя Юрія.*

достaлось Семену Климовичу. Сiи неспокойствiя, какъ 1312
видно изъ слѣдствiй, касались и самаго Великаго Князя, поелику онъ вызвавъ оттуда своихъ Намѣстниковъ, не пропускалъ въ Новгородъ никакого запасу, и занялъ своими войсками Торжокъ, Бежичи и принадлежавшую къ онымъ область. Весною послали Новгородцы Архiепископа своего Давыда съ мирными предложенiями въ Тверь, гдѣ онъ заключилъ постановленiе, въ силу котораго Новгородцы должны были заплатить Великому Князю 1500 гривенъ серебра (1), послѣ чего онъ паки послалъ Намѣстниковъ своихъ въ Новгородъ.

Какъ Ханы Кипчакскiе позволяли Россiянамъ имѣть въ Сараѣ не только Епископа, но и Россiйскому Митрополиту производить надъ онымъ свою расправу, то въ семъ году тамошнiй Епископъ Измаилъ былъ Митрополитомъ Петромъ смѣненъ, а на его мѣсто поставленъ Епископомъ въ Сараѣ Варсонофiй, который въ томъ же году туда и прибылъ.

Въ слѣдующемъ году умеръ царствовавшiй до того 1313
времени въ Кипчакѣ Ханъ *Тохтагу*, по шестилѣтнемъ правленiи, заслужившемъ всеобщее одобренiе и по завоеванiи многихъ сосѣдственныхъ земель. Ему наслѣдовалъ тринадцатилѣтнiй сынъ его *Узбекъ* (2).

Ъ 2 Сей

(1) Сiе обстоятельство нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ, прочее же повѣствуетъ Новгородскiй лѣтописецъ.

(2) Такъ называется сей Ханъ Абулгазiемъ, изъ котораго я беру

1313 Сей не только принялъ Магометанскій законъ, но приказалъ ввесть оный и во все свое государство, чрезъ что пріобрѣлъ себѣ столь великую любовь у своихъ подданныхъ, которые уже большею частію были Магометане, что они назвались по немъ *Узбеками.* Великій Князь Михаилъ Ярославичь и многіе другіе Россійскіе Князья, также Митрополитъ и Россійскіе Епископы отправились по обыкновенію въ Орду для оказанія новому Хану своея покорности, и для исходатайствованія отъ него подтвержденія на свои достоинства.

Около сего времени предпріялъ Ладожскій Посадникъ походъ противъ Шведовъ (Нѣмцовъ), но съ толь малою предосторожностію, что они сами, въ отсудствіе его, пришедъ въ Ладогу, городъ сожгли, и съ великою добычею возвратились.

1314 *Карелы,* которые, какъ кажется, болѣе всегда придерживались стороны Шведовъ, думали что пришло время, въ отсутствіе Великаго Князя, свергнуть иго Россійскаго подданства. На сей конецъ подступили они съ Шведскими вспомогательными войсками къ Карельскому городу Кексгольму (1), завоевали оный и порубили находившееся тамо Россійское оберегательное войско; но коль скоро Новгородцы о семъ впа-

сїе извѣстїе; въ Россійскихъ же лѣтописцахъ именуется онъ *Азбякъ.*

(1) Слѣдовательно послѣ произшествїя въ 1300 году у Ланскроны, подпалъ оный городъ паки Россійскому владѣнію, хотя Россійскіе лѣтописцы о семъ ничего и не упоминаютъ.

впаденіи получили извѣстіе, то и выступили со своимъ 1314
Посадникомъ въ Карелію. Карелы покорились безъ малѣйшаго сопротивленія, а Новгородцы побили Шведовъ, находившихся въ городѣ и Кареловъ, подавшихъ поводъ къ сему возмущенію.

Вскорѣ послѣ сего произвели Новгородцы возмущеніе противъ Намѣстниковъ Великаго Князя, которые разными угнѣтеніями привели себя у нихъ въ ненависть. Въ тожъ время отправили они пословъ къ Князю Юрію Даніиловичу Московскому, съ приглашеніемъ его въ Новгородъ. Сей далъ Князю Ѳеодору Ржевскому тайное повелѣніе итти въ Новгородъ. Ѳеодоръ, собравъ въ скорости войско, и получивъ отъ Юрія вторичное повелѣніе, немедлѣнно туда выступилъ. По прибытіи своемъ приказалъ онъ задержать Намѣстниковъ Великаго Князя, гдѣ они и содержались нѣсколько времени на Архіепископскомъ дворѣ подъ стражею; потомъ предприняли Новгородцы съ Княземъ Ѳеодоромъ походъ на Волгу, для овладѣнія землями Великаго Князя Михаила Ярославича, однакожъ сынъ его Димитрій Михайловичь, вышедъ имъ съ Тверянами на встрѣчу, удержалъ ихъ отъ переправы чрезъ Волгу. Шесть недѣль стояли оба войска одно противъ другаго до наступленія морозовъ, въ которое время Новгородцы съ Княземъ Тверскимъ миръ заключили, и безъ всякихъ дальнихъ предпріятій отступили къ Нову-городу, а между тѣмъ отправили они пословъ къ Князю Юрію Даніиловичу со вторичнымъ приглашеніемъ. Онъ прибылъ въ туже еще

зиму

1314 зиму съ братомъ своимъ Аѳанасіемъ въ Новгородъ, и принялъ правленіе онаго княжества. Въ семъ году зимою была въ Новѣгородѣ и Псковѣ великая дороговизна, которая наипаче въ послѣднемъ городѣ произвела безпокойствія, поелику зломышленные люди, учинивъ скопы, не только въ деревняхъ, но и въ самомъ городѣ грабили домы, житницы и церкви. Наконецъ по наказаніи Псковитянами пятидесяти изъ сихъ возмутителей, спокойствіе паки возстановлено.

1315 Великій Князь *Михаилъ Ярославичъ*, находившійся еще въ Ордѣ, получивъ извѣстіе о происшедшемъ въ Новѣгородѣ, принесъ о томъ жалобы Хану *Узбеку* (1), который Князю Юрію Даніиловичу велѣлъ немедлѣнно явиться въ Орду. Юрій, не осмѣлясь противиться Ханскому повелѣнію, оставилъ брата своего Аѳанасія въ Новѣгородѣ, и поѣхалъ самъ 15 Марта чрезъ Ростовъ въ Орду. Послѣ сего отправилъ Ханъ Великаго Князя съ Татарскими вспомогательными войсками подъ начальствомъ полководцовъ своихъ Тайтемира, Имархожа и Индія (2) въ Россію, дабы въ случаѣ нужды, вооруженною рукою, посадить его паки на престолъ княжества Новгородскаго.

(1) Что сіе было причиною вызванія Князя Юрія Даніиловича въ Орду, хотя не совсемъ увѣрительно утверждаютъ древніе у меня находящіеся лѣтописцы; однакожъ оное явствуетъ изъ слѣдствій.

(2) Такъ наименованы Татарскіе сіи Полководцы въ древней лѣтописи, въ Ростовскомъ же спискѣ названъ вторый, уповательно ошибкою переписчика, *Мархожа*: поелику *и* не къ имени приставлено, но отдѣлено отъ онаго, какъ союзъ, слѣдующимъ образомъ: *и Мархожа*. Новгородскій лѣтописецъ упоминаетъ только объ одномъ *Тайтемерѣ*.

но. Коль скоро въ Новѣгородѣ получено было о семъ 1315
извѣстіе, то Князь Аѳанасій Даніиловичь отправился съ Новгородскими боярами въ Торжокъ, гдѣ они пробыли шесть недѣль, во ожиданіи вѣрнаго извѣстія, какое Великій Князь имѣетъ намѣреніе. Сей между тѣмъ собравъ во Владимирѣ и Твери многочисленное войско, выступилъ съ онымъ и съ Татарскими помощными войсками къ Торжку. Новгородцы, не устрашась сего, пошли подъ предводительствомъ Князя Аѳанасія Даніиловича и Ѳеодора Ржевскаго мужественно
непріятелямъ на встрѣчу. 10 Февраля произошло 1351
жестокое сраженіе, въ которомъ Великій Князь побѣдилъ, и многіе изъ знатнѣйшихъ Новгородцовъ, также и великое число рядовыхъ было побито. Князь Аѳанасій Даніиловичь спасся съ великою нуждою съ остаткомъ войска своего въ Торжокъ, а Ѳеодоръ Ржевской въ Новгородъ; послѣ сего отправилъ Великій Князь пословъ къ Новгородцамъ въ Торжокъ, требуя выдачи обоихъ Князей Аѳанасія и Ѳеодора, и обѣщалъ заключить съ ними въ семъ случаѣ миръ. Новгородцы отреклись исполнить его желаніе, однакожъ при вторичномъ посольствѣ отъ Великаго Князя должны были рѣшиться, выдать Князя Ѳеодора, а за себя заплатить 5000 гривенъ выкупу, послѣ чего миръ былъ заключенъ и утвержденъ клятвою. Но какъ Новгородцы, въ разсужденіи исполненія мирныхъ условій никакого достаточнаго увѣренія дать не хотѣли (1), то раздраженный симъ весьма Великій Князь при-

(1) Сіе обстоятельство нахожу я только въ древней лѣтописи гдѣ упомянуто слѣдующее: *и начать съ ними укрѣплятися*

1316 приказалъ Князя Аѳанасія Даніиловича со многими знатнѣйшими Новгородскими боярами перехватить и отвезть аманатами въ Тверь; всѣхъ жителей Торжка продать, лошадей и оружіе отобрать, и всѣхъ художниковъ отвезть въ Тверь, а Торжокъ разорить. Послѣ сего послалъ Великій Князь Намѣстниковъ своихъ въ Новгородъ, гдѣ и постановилъ Посадниками Михаила Клементьевича и Ивана Димитріевича (1).

Хотя сей поступокъ Великаго Князя преимуществамъ Новгородцовъ и заключенному незадолго до того миру весьма казался быть противенъ, однакожъ Новгородцы, не посмѣвъ воспротивиться оному въ сей разъ силою, отправили тайно пословъ въ Орду, съ тѣмъ, чтобъ принести Хану жалобы на сей несправедливый Великаго Князя поступокъ, и просить у него помощи. Послы сіи были перехвачены и привезены въ Тверь Тверскими жителями, преданными Великому Князю, и имѣвшими о намѣреніи Новгородцовъ заблаговременно извѣстіе.

Новгородцы увидя, что тайна ихъ открыта, возмутились явно противъ Великаго Князя, и прогнали

чрезъ обычай ихъ старинный. Симъ же не хотящимъ тако крѣлость на себя дати, онъ же о семъ въ ярость пріиде и изыма всѣхъ. Все прочее повѣствуетъ сей лѣтописецъ, такъ какъ я сказалъ выше.

(1) И сіе обстоятельство нахожу я въ древней лѣтописи; въ Новгородской же сказано, что Новгородцы поставили въ Посадники Семена Климовича; въ прочемъ Новгородскій лѣтописецъ и Ростовскій списокъ полагаютъ оное 10 числа, древній же лѣтописецъ 5 Февраля. Въ семъ послѣднемъ слѣдуетъ здѣсь пропускъ до 1318 году.

ли (1) его Намѣстниковъ. Коль скоро онъ получилъ о 1316
томъ извѣстїе, то съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Новгородскую область. Новгородцы укрѣпили городъ свой палисадомъ, и собрали къ себѣ всѣ войска изъ Пскова, Ладоги, Руси, Карелїи, Ижоры и Вотскаго округа. Великїй Князь прошелъ уже до Устяны, но увидя великїя приготовленїя Новгородцовъ, отступилъ безъ всякихъ дальныхъ предпрїятїй, не заключивъ мира. Во время сего отступленїя попало войско его въ болотистыя мѣста (2), гдѣ отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ произошелъ такїй голодъ, что многїе погибли, другїе же голодъ свой утоляли конскимъ мясомъ и кожею со щитовъ своихъ, а остальные сожегши свои поклажи и оружїе, принуждены безъ всего и безъ лошадей

(1) О семъ упоминаетъ Ростовскїй списокъ; въ Новгородской же лѣтописи сказано: *выидоша Намѣстники Михайловы.*

(2) Въ Новгородской лѣтописи и Ростовскомъ спискѣ сказано, что Великокняжеское войско сбилось съ дороги, которое однакожъ непонятно, поелику оному, по частымъ походамъ въ сїи страны, дороги не могли быть неизвѣстны; а толковать сїе надобно такъ, что походъ былъ не зимою, а весною при наступившемъ вдругъ таянїи снѣговъ, и войску сему затруднено было отступленїе, однакожъ въ семъ случаѣ принять должно, что походъ происходилъ въ 1317 году: но и тутъ встрѣчается новое затрудненїе, а именно, что между завоеванїемъ Торжка и симъ произшествїемъ должны были пройти два полные года, что не весьма вѣроятно. Въ прочемъ оба упомянутые лѣтописца говорятъ объ одномъ только походѣ Великаго Князя противъ Новагорода. Въ Россїйской Исторїи Князя Щербатова упоминается о двухъ, изъ коихъ яко бы въ послѣднемъ оное нещастїе Великокняжескому войску случилось.

1316 искать себѣ дорогу въ землю свою. Въ сїе время умертвили Новгородцы въ собранїи своемъ нѣкоего Игнатїя Беску, и бросили его съ моста въ Волховъ, поелику онъ былъ обвиняемъ, что имѣлъ тайное съ Великимъ Княземъ сношенїе; равнымъ образомъ одинъ писарь по имени Данило, будучи обвиненъ своимъ слугою, что онъ посылалъ его съ письмами къ Великому Князю, наказанъ такимъ же образомъ.

1317 Вскорѣ послѣ сего нещастнаго произшествїя, отъ котораго войско Великаго Князя большею частїю погибло, прислали Новгородцы къ нему Архїепископа своего Давыда (1) въ Тверь, съ предложенїями (2) ему выкупа за ихъ аманатовъ.

Предложенїя сїи состояли въ слѣдующемъ: 1) чтобы Великїй Князь отпустилъ безъ выкупа Новгородскихъ и Новоторжскихъ бояръ и прочихъ жителей Торжка, которые при завладѣнїи симъ городомъ увезены были; 2) уничтожилъ бы данныя аманатами обязательства (3); 3) чтобы посланнники Юрїй и Якимъ не требовали обратно тѣхъ товаровъ, которые при за-

(1) Древнїе лѣтописцы говорятъ только о Архїепископѣ: напротивъ того въ Новгородской грамотѣ No 11. упоминается о двухъ посланникахъ *Юрьѣ и Якимѣ*.

(2) Сїи предложенїя были уповательно тѣ, которыя находятся въ вышеупомянутой грамотѣ, написанной, какъ прежнїя на пергаментѣ, и снабженной одиннадцатью свинцовыми печатьми.

(3) О семъ въ помянутой грамотѣ сказано такъ: *или хто данъ на поруки Новгородець или Новоторжанинъ, а стыхъ порука на зенѣ или кого къ целованью привелъ, а стыхъ целованье на землю далъ и грамоты делноватый на кого пописалъ а тѣ грамотѣ подереть.*

завоеванїи Торжка и прежде Великимъ Княземъ у Новго- 1317
родцовъ отняты были; 4) чтобы границы остались такъ, какъ положено было въ прежнихъ постановленїяхъ; 5) чтобы Великїй Князь взялъ своихъ Намѣстниковъ изъ Торжка; 6) чтобы миръ заключенъ былъ Юрїемъ и Якимомъ на сихъ условїяхъ и на договорѣ привѣшеныбъ были печати всѣхъ пяти частей города; 7) ежели Великїй Князь пожелаетъ отправить пословъ въ Новгородъ, то имъ быть сопровождаемымъ туда Юрїемъ и Якимомъ. Хотя сїи предложенїя Великому Князю и не нравились; но какъ онъ по видимому самъ желалъ прекратить сїи пагубныя внутреннїя неспокойствїя, то и заключилъ вскорѣ послѣ того съ Новгородцами миръ, котораго подлинникъ (1) сохраненъ еще и по сїе время. Главныя статьи онаго суть слѣдующїя: 1) всѣ непрїязненности между Великимъ Княземъ и Новгородцами прекращаются; 2) Великому Князю со своей стороны не требовать обратно того, что отнято у Великокняжескихъ Намѣстниковъ, бояръ, Посланниковъ, купцовъ и церквей во время недавнихъ безпокойствїй, а равнымъ образомъ и Новгородцамъ недомогаться того, что у нихъ взято; 3) чтобы со

(1) Оный, есть та самая грамота, которая подъ No 12 находится въ Архивѣ Коллегїи иностранныхъ дѣлъ. Писана она на пергаментѣ, и на ней находятся двѣ свинцовыя печати, изъ которыхъ на одной съ одной стороны сдѣланъ образъ Пресвятыя Богородицы, а на другой надпись: *Давыдъ Архїепископъ Новгородскїй;* на второй же съ од ой стор ны образъ Архангела Михаила, а съ другой образъ св. Чудотворца Николая.

1317 всѣхъ деревень и людей Новгородскія области, которыя во время сихъ неспокойствій заложены или проданы были Великому Князю, его супругѣ, дѣтямъ или боярамъ, оброки брать Великому Князю; деревнямъ же, по заключенному Ѳеоктистомъ въ Твери постановленію, остаться за Новымъ-городомъ, а плѣнныхъ освободить безъ выкупа; 4) въ вознагражденіе за то заплатить (1) Великому Князю 12000 гривенъ серебра, вѣсу Владимірскаго, въ три срока; 5) Великому Князю напротивъ того, по полученіи сей суммы, всѣхъ аманатовъ освободить; 6) чтобы Великій Князь всѣ непріязненныя дѣйствія противъ Новагорода, Пскова и принадлежащихъ къ тому городовъ оставилъ; а Посадникъ, Тысяцкій и весь Новгородъ напротивъ того не отмщали бы тѣмъ, которые Великому Князю выдали въ Торжкѣ его непріятелей; 7) Новгородцамъ почитать Великаго Князя, яко своего Государя, а Великому Князю управлять Новымъ-городомъ по старымъ онаго преимущественнымъ правамъ; 8) Великому Князю по уплатѣ ему вышеупомянутой суммы уничтожить всѣ постановленія сдѣланныя въ Городкѣ на Волгѣ, и въ Торжкѣ (2).

По обоюдномъ утвержденіи клятвою сего договора, воспріялъ Великій Князь правленіе Новагорода, по силѣ заключеннаго прежде Архіепископомъ Ѳеоктистомъ и Посланниками въ Твери постановленія.

Между

(1) О семъ упомянуто подробнѣе въ подлинной грамотѣ.

(2) Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе онаго трактата, о которомъ древніе лѣтописцы не упоминаютъ, полагать должно въ сіе время.

Между тѣмъ какъ сїе въ Новѣгородѣ происходи- 1317
ло, Князь Василїй Константиновичь, ѣздившїй въ Орду, уповательно за тѣмъ, чтобъ получить утвержденїе на свое княжество, прибылъ оттуда съ Татарскими повѣренными Сабанчїемъ и Козанчїемъ обратно въ Ростовскую область, при которомъ случаѣ сопровождавшїе ихъ Татары всякїя наглости производили.

Князь Юрїй Данїиловичь Московскїй, находившїйся съ 1315 году въ Ордѣ, нашелъ способъ къ прїобрѣтенїю себѣ столь великаго благоволенїя Хана Кипчакскаго, что онъ не только отдалъ ему въ супружество сестру свою Кончаку, которая принявъ христїанскїй законъ, при святомъ крещенїи наречена была *Агаѳїею*, но и объявилъ его Великимъ Княземъ Россїи. Въ слѣдствїе чего Юрїй Данїиловичь прибылъ съ двумя Татарскими полководцами Кавгадыемъ и Астрабуломъ и съ Татарскимъ войскомъ въ Россїю, для занятїя Великокняжескаго престола. Прїѣхавъ въ Суздальскую область (1) соединился онъ со многими

(1) При семъ повѣствованїи слѣдую Ростовскому списку и Новгородскому лѣтописцу. По другимъ, изъ которыхъ Татищевъ и Князь Щербатовъ взяли свои извѣстїя, Юрїй Данїиловичь, нашедъ по прибытїи своемъ Князя Тверскаго совершенно вооруженнымъ, не разсудилъ учинить на него нападенїе, но заключилъ съ нимъ миръ, которымъ уступивъ ему великое княжество, остался въ Костромѣ, во ожиданїи удобнѣйшаго случая къ удовлетворенїю правъ своихъ. Оный случай открылся въ слѣдующую осень, поелику между Михаиломъ Ярославичемъ и между Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Городецкимъ и Суздальскимъ произо-

1317 гими изъ тамошнихъ Князей, и какъ съ оными, такъ и съ Татарами выступилъ противъ Великаго Князя *Михаила*; въ тоже время отправилъ нѣкоего Телебугу въ Новгородъ съ приглашенїемъ сего города къ союзу противъ помянутаго Князя. Но какъ Новгородцы, по полученїи извѣстїя о пришествїи Великаго Князя Юрїя Данїиловича и Татарскаго войска, съ *Михаиломъ Ярославичемъ* предварительно заключили постановленїе, что они въ сей войнѣ не примутъ никакого участїя, и сверьхъ того не имѣли никакого подлиннаго извѣстїя, гдѣ находится Юрїй Данїиловичъ, то отослали Телебугу безо всякаго рѣшенїя. Юрїй между тѣмъ приближился къ Твери разстоянїемъ на 40 верстъ, (1) гдѣ и встрѣченъ былъ *Михаиломъ* и всею его силою. 22го Декабря произошло у Бартенева (2) на Вол-

шли несогласїя, а Суздальскїе Князья и Новгородцы съ Юрїемъ Данїиловичемъ соединились. По степенной книгѣ мирныя предложенїя сдѣлалъ Михаилъ Ярославичь, отрекся отъ Великаго Княжества и требовалъ отъ Юрїя Данїиловича только того, чтобъ онъ не нападалъ на наслѣдственныя его земли.

(1) По свидѣтельству помянутыхъ Историковъ приближился Юрїй Данїиловичь, чрезъ Ростовъ, Переславль, Дмитровъ и Клинъ разстоянїемъ на 5 верстъ отъ Твери, стоялъ тамо, такъ какъ его союзники Новгородцы у Торжка, цѣлыя пять недѣль, опустошая Тверскую область: но какъ Юрїй увидѣлъ что онъ противъ Великаго Князя Михаила ничего важнаго произвести не могъ: то и отступилъ на 40 верстъ отъ Твери для покоренїя другихъ городовъ, и тутъ то пошелъ за нимъ Великїй Князь Михаилъ со всею своею силою до Бартенева и т. д.

(2) Такъ именуется мѣсто сїе въ Ростовскомъ спискѣ и у Татищева.

Волгѣ жестокое сраженіе, въ которомъ *Михаилъ* по- 1317
бѣдилъ. Многіе изъ Юріевыхъ людей были побиты, супруга его Агаѳія и братъ Борисъ попали побѣдителю въ руки (1) и съ прочими плѣнниками отвезены были въ Тверь. Лѣтописцы говорятъ, что *Михаилъ* приказалъ отравить Княгиню ядомъ; но невѣроятно чтобъ *Михаилъ* умерщвленіемъ сестры Хана Кипчакскаго подвергъ себя мщенію онаго, (2) тѣмъ паче, что сердце его никогда къ жестокости не было склонно. Онъ пощадилъ даже плѣнныхъ Татаръ, заключилъ съ Кавгадыемъ миръ, и оказалъ какъ ему, такъ и прочимъ Татарскимъ полководцамъ великое почтеніе. Кавгадый и прочіе Татарскіе полководцы объявили, что они на *Михаила Ярославича* напали безъ Ханскаго приказанія, и обязались клятвою, не жаловаться на него Хану; послѣ чего Великій Князь, одаривъ ихъ, отпустилъ въ Орду.

Послѣ сего нещастнаго сраженія спасся Юрій Даніиловичь въ Новгородъ, и собравъ тамо и во Псковѣ многочисленное войско, подступилъ съ онымъ къ Волгѣ. *Михаилъ Ярославичь* пошелъ на него мужественно

(1) По степенной книгѣ находился въ числѣ плѣнныхъ также Кавгадый, что, какъ кажется, подтверждаетъ и Ростовскій списокъ. По свидѣтельству Татищева и Князя Щербатова спасся онъ послѣ сраженія въ свой обозъ, и оттуда заключилъ миръ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ, котораго послѣ того проводилъ въ Тверь.

(2) При учиненномъ послѣ того въ Ордѣ надъ нимъ судѣ, клялся Михаилъ предъ Богомъ, что онъ въ смерти сея Княгини не виновенъ.

1317 но, и встрѣтилъ его у урочища Синеевскаго на сей рѣкѣ. Тутъ стояли оба Князя нѣсколько времени одинъ противъ другаго, но не разсудивъ испытать еще разъ неизвѣстность щастія въ оружіи, заключили перемиріе на томъ условіи, чтобы, отправясь въ Орду, предоставить рѣшеніе споровъ своихъ общему своему властителю Хану Кипчакскому (1). Послѣ сего Борису Даніиловичу и другимъ плѣннымъ Князьямъ и Новгородцамъ дарована была *Михаиломъ Ярославичемъ* свобода, а Юрій Даніиловичь, отпустивъ Новгородское войско, самъ отправился въ Москву (2).

Между тѣмъ какъ Россія внутренними войнами своихъ Князей была разоряема, появились на Ладожскомъ озерѣ Нѣмцы съ нѣкоторымъ числомъ судовъ, и остановили торгъ Новгородцовъ, умерщвленіемъ Онежскихъ купцовъ; но по заключеніи мира между *Михаиломъ Ярославичемъ* и Юріемъ Даніиловичемъ Новгородцы предприняли отмстить за сіи набѣги. На сей конецъ, переправясь чрезъ море, вошли они въ рѣку Полную, завоевали два города, Людеревъ, который принадлежалъ Сумскимъ Князьямъ (3) и Пискупель (4), ко-

(1) По степенной книгѣ миролюбивый Михаилъ Ярославичь сдѣлалъ первый о томъ предложеніе.

(2) Извѣстіе сіе находится въ Ростовскомъ спискѣ и въ Новгородской лѣтописи.

(3) Сіе прибавленіе нахожу въ Новгородской лѣтописи; Ростовскій же списокъ о томъ не упоминаетъ.

(4) Ростовскій списокъ упоминаетъ именно о двухъ городахъ

коего жителей побивъ, безъ малѣйшаго урона воз- 1317
вратились въ Новгородъ.

Въ началѣ весны предпрїялъ Юрїй Данїиловичь 1318
со многими другими Князьями, и знатнѣйшими боярами изъ Суздальскихъ городовъ, многими знатными Новгородцами и съ Кавгадыемъ путешествїе въ Орду, а *Михаилъ Ярославичь* послалъ напередъ уже младшаго своего тринадцатилѣтняго сына Константина туда, дабы симъ знакомъ преданности своей приобрѣсть благоволенїе Хана *Узбека*. Вскорѣ послѣ того прибывъ и Юрїй Данїиловичь въ Орду, принесъ Хану на Великаго Князя *Михаила* разныя жалобы, которыя подкрѣпляемы были Кавгадыемъ. Раздраженный тѣмъ Ханъ далъ немедлѣнно повелѣнїе, молодаго Князя Константина засадить въ темницу, и умертвить его голодомъ: но какъ Хану (1) послѣ представлено было, что Великїй Князь, устрашась извѣстїя о умерщвленїи своего сына, самъ можетъ быть въ Орду не будетъ, то онъ паки былъ освобожденъ; не умедлилъ однако Великїй Князь *Михаилъ* отправиться въ Орду.

въ Новгородской же лѣтописи сказано: *и взяша Людеревъ городъ Сумьского Князя и Пискуплъ*, гдѣ кажется, говорится объ одномъ только городѣ, именно, о Людеревѣ. Городъ сего имени, сколько мнѣ извѣстно, въ Лифляндской Исторїи нигдѣ не попадается, который бы принадлежалъ Сумскому Князю и Епископу.

(1) Здѣсь въ Ростовскомъ спискѣ упоминается объ одномъ Татарскомъ посланникѣ, именемъ Кончакѣ, который около сего времени у Костромы убилъ якобы 120 человѣкъ, взялъ Ростовъ, разграбилъ и выжегъ тамо многїя церкви и монастыри, опустошилъ многїя деревни, и жителей отвелъ въ плѣнъ.

1318 Въ Августѣ поѣхалъ онъ изъ Твери, и сопровожденъ былъ супругою своею Анною и сыномъ Василіемъ до рѣки Нерлы (1), гдѣ они съ пролитіемъ слезъ разстались, и Великій Князь продолжалъ съ двумя другими сыновьями, Княземъ Димитріемъ и Александромъ путешествіе свое во Владиміръ. Здѣсь нашелъ онъ Ханскаго посланника, по имени Ахмила (*Ахмеда*), который объявилъ ему Ханское повелѣніе, чтобъ онъ немедлѣнно явился въ Орду; и естьли онъ въ теченіи одного мѣсяца туда не будетъ, войска Татарскія имѣютъ повелѣніе, учинить на него и на города его нападеніе. Посолъ въ тоже время открылъ ему, что Кавгадый оклеветалъ его у Хана и увѣрялъ, что онъ Великій Князь не явится въ Орду. Тогда Великій Князь и всѣ около его бывшіе увидѣли великую ту опасность, съ какою соединено было путешествіе ихъ туда. Бояре его совѣтовали, чтобъ онъ самъ въ Орду не ѣздилъ, а послалъ бы одного изъ своихъ сыновей, который можетъ быть найдетъ средства умилосердить Хана. Сами сыновья его просили со слезами, чтобъ онъ кого хочетъ изъ нихъ выбралъ къ сему посольству. Великій Князь отринулъ сіе предложеніе говоря, что не они, а именно онъ Ханомъ въ Орду требованъ, сверхъ того утверждалъ: „что естьли

Съ сего года начинаются паки извѣстія и у древняго лѣтописца см. выше стр. 216 примѣчаніе 1.

(1) Такъ называтся рѣка сія въ Ростовскомъ спискѣ, въ степенной же книгѣ *Негла*.

„естьли онъ воспротивится Ханскому повелѣнію, 1318
„то не только навлечетъ новыя на землю свою „опустошенія, но и самъ напослѣдокъ не избѣгнетъ „мщенія Ханскаго; по чему лучше отважить ему да„же жизнь свою, въ чаяніи, что безъ выслушанія осу„жденъ онъ не будетъ. „Напослѣдокъ увѣщевалъ онъ сыновей своихъ, чтобъ они, по примѣру его, старались вести жизнь добродѣтельную, и написавъ завѣщаніе, назначилъ каждому наслѣдственную его часть, дабы по смерти его не произошло въ разсужденіи того между ими споровъ. Потомъ отпустилъ ихъ со слезами и продолжалъ путь свой въ Орду.

Шестаго числа Сентября прибылъ Великій Князь *Михаилъ Ярославичь* къ устью Дона (1), гдѣ онъ встрѣченъ былъ сыномъ своимъ Константиномъ и нѣсколькими Татарами высланными отъ Хана къ его прикрытію, и сопровожденъ въ Ханскій станъ, находившійся тогда въ близости отъ сей рѣки. Великій Князь по обыкновенію одарилъ всѣхъ Князей и ихъ супругъ, а наконецъ самаго Хана и его супругу. Цѣлые полтора мѣсяца провождалъ онъ въ Ордѣ, прежде нежели дѣло его начали изслѣдовать; между тѣмъ Кавгадый употребилъ сіе время на большее оклеветаніе Великаго Князя у Хана. Сей отдалъ наконецъ приказаніе разсмотрѣть

(1) Меотское море называется въ семъ мѣстѣ въ древнихъ лѣтописцахъ *море Сурожское*, котораго наименованія причины показать я не могу.

1318 дѣло Великаго Князя *Михаила* и племянника его Князя Юрія Даніиловича, и донести ему обо всемъ, дабы онъ могъ невиннаго помиловать, а виновнаго наказать. На сей конецъ всѣ Ордынскіе Князья собрались въ шатеръ, позади Ханской палатки. Принесены были на Великаго Князя *Михаила* многія обвиненія, увеличиваемыя еще подложными писменными доказательствами (1). Все, что говорилъ Юрій Даніиловичь, принято было за правду подкупленными судіями, а что напротивъ того въ оправданіе свое приводилъ Великій Князь *Михаилъ*, сколько оное справедливо и основательно ни было, отринуто: ибо прочіе судіи были единомышленники Кавгадыя, который въ одно время былъ доноситель и судія. По проведеніи цѣлой недѣли въ таковомъ изслѣдованіи, представили судьи Хану, что всѣ принесенныя противъ Великаго Князя обвиненія доказаны, и утверждали, что онъ заслуживаетъ смертное наказаніе. Ханъ *Узбекъ*, котораго Исторія представляетъ Княземъ человѣколюбивымъ и правосуднымъ, явилъ себя, при всемъ суровомъ и жестокомъ поступкѣ противъ всего, что до Великаго Князя касалось, защитникомъ справедливости, хотя въ сей разъ подкупленными своими царедворцами и былъ обманутъ. Онъ мнилъ, что такое важное дѣло требуетъ зрѣлаго приговора, и потому приказалъ

(1) *И локладаху грамоты со многимъ замышленіемъ на Князя Михаила*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ и въ степенной книгѣ.

залъ всѣ здѣланныя противъ Великаго Князя обвине- 1831
нія разсмотрѣть еще разъ подробнѣе и по всей справедливости. Тогда Кавгадый, вставъ съ мѣста своего говорилъ, „чтобы Ханъ положился на него и на че„стность его, поелику дѣло ему болѣе всѣхъ извѣ„стно; что при первомъ изслѣдованіи суждено было „по собственноличнымъ доказательствамъ спорющихъ „Князей, и найдено, что *Михаилъ* заслуживаетъ смерт„ное наказаніе. Когда же Ханъ приказываетъ, разо„брать дѣло сіе вторично; то по крайней мѣрѣ тре„буетъ того ихъ честь, съ которою честь Хана не„разрывна, чтобъ *Михаилъ*, противъ котораго доводы „о винѣ его несомнительны, и который уже осужденъ „ими, въ другой разъ явился къ суду въ оковахъ. „Ханъ хотя на сіе и согласился, однакожъ приказалъ судьямъ наблюдать въ изслѣдованіи своемъ строжайшее правосудіе, какъ того, говорилъ онъ, ожидать должно по всей справедливости отъ Ханскаго суда (1).

Какъ скоро на слѣдующей недѣлѣ судьи вновь собрались, приведенъ былъ Великій Князь предъ оныхъ въ оковахъ: но производство суда было не лучше перваго. Обвиненія Князя Юрія слушаемы были со вниманіемъ; а то, что приводилъ къ оправданію своему Великій Князь, отринуто съ презрѣніемъ. Преступленія,

(1) *Якоже хощете творите, точію праведно судите моимъ судомъ; нашъ бо судъ царскій праведенъ подобаетъ быти, тѣмъ же судите праведно и судивше мнѣ скажите,* упомянуто въ древней лѣтописи.

1318 пленїя, въ которыхъ Великїй Князь *Михаилъ* якобы оказался виновнымъ противъ самаго Хана и противъ Татаръ, были слѣдующїя: что онъ явилъ себя предъ Ханомъ гордымъ и непослушнымъ, поносилъ ругательствами Ханскаго Посланника Кавгадыя, дерзнулъ съ нимъ сразиться, и побилъ многихъ Татаръ, собранную для Хана подать удержалъ себѣ, намѣревался съ сокровищами своими убѣжать къ Нѣмцамъ, посылалъ Папѣ въ Римъ деньги, отравилъ Юрїеву супругу ядомъ, и убилъ многихъ Князей и другихъ знатныхъ Татаръ. Великїй Князь отвѣтствовалъ на сїи обвиненїя. „Что онъ всегда повиновался Ханскимъ по-
„велѣнїямъ, служилъ Хану съ вѣрностїю (1) и пла-
„тилъ ему обыкновенную дань. Что Ханскїй послан-
„никъ напередъ напалъ на него непрїятельски, и онъ
„принужденъ былъ, самъ себя защищать; что онъ не
„смотря на то, принялъ однакожъ его послѣ сраженїя со
„всякимъ почтенїемъ и учтивостїю, и отпустилъ со зна-
„тными подарками въ Орду. Что онъ призываетъ Бо-
„га въ свидѣтели, что ему никогда не приходило на
„мысль отравлять Княгиню Агаѳїю, но что она пре-
„ставилась естественною смертїю. Что племянникъ
„его Юрїй Данїиловичь долженъ помыслить, что онъ
„всегда былъ вѣрный другъ и союзникъ отца его Да-
„нїила Александровича, въ тѣсныхъ его обстоятельствахъ

(1) Въ древней лѣтописи сказано о семъ такъ: *Царя есми слушалъ и слушаю и работаю ему тѣмене.*

,,ствахъ, и противъ самаго его, Князя Юрія, никогда 1318
,,не оказывалъ себя непріятелемъ, а онъ на него возставъ въ противность древнѣйшимъ Россіи обыкновеніямъ, старался захватить всю власть, и сія то есть ,,причина обоюдныя ихъ вражды; что онъ однакожъ ,,готовъ оставить все ему, естьли того требуетъ Ханъ ,,и они, его судьи; въ прочемъ проситъ онъ ихъ о помилованіи.,, Кавгадый, вставъ съ мѣста своего въ ярости сказалъ, что онъ Великій Князь не заслуживаетъ никакой милости, но смерть, и изрыгнулъ многія другія лютыя противу его рѣчи.

Послѣ сего судьи, представъ предъ Хана, увѣряли его, что они по вторичномъ изслѣдованіи нашли Великаго Князя *Михаила* достойнымъ смертнаго наказанія. Ханъ утвердилъ ихъ приговоръ, присовокупивъ, естьли оный основанъ на правосудіи. Сіе послѣдовало въ пятницу поздо въ вечеру.

Слѣдующаго утра собрались Татарскіе Князья на судилище, куда приведенъ предъ нихъ былъ Великій Князь связанный, и оному прочитали смертельный его приговоръ. Приставили къ нему именемъ семь Великихъ Татарскихъ Князей и семь стражей съ немалымъ числомъ другихъ Принесены были многія желѣзныя цѣпи, но въ сей разъ наложена была ему на шею большая цѣпь, а руки окованныя завязаны были назадъ. Снято было съ Великаго Князя платье его, которое Татары раздѣлили между собою, (1) били его бояръ и

(1) Обстоятельство сіе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ и сте-

1318 и служителей, и удалили ихъ отъ него. На слѣдующее утро въ Воскресенье насажена была Великому Князю тяжелая на шею колодка и онъ въ таковомъ положеніи принужденъ былъ слѣдовать за Ханомъ, который въ то время отправлялся на охоту къ Тереку.

По таковомъ влаченіи Великаго Князя, продолжавшемся цѣлые 25 дней, приказалъ Кавгадый, для большаго еще его уничиженія, вывесть его на общенародную площадь (1), и объявилъ предъ собравшимся во множествѣ народомъ, что Великій Князь *Михаилъ* учинилъ себя совершенно недостойнымъ Ханскія милости, и своими злодѣяніями заслужилъ смертное наказаніе; и какъ въ слѣдствіе того приговоръ его вскорѣ имѣетъ быть произведенъ въ дѣйство, то справедливость требуетъ, чтобъ онъ изъ царской милости предъ смертію своею почтенъ былъ сообразно знатному своему достоинству. Послѣ сего приказалъ Кавгадый снять съ Великаго Князя оковы, привесть его въ Орду, надѣть на него богатое платье и поставить предъ него всякаго рода кушанья, плодовъ и напитковъ, изъ которыхъ однакожъ Великій Князь не вкусилъ ни единаго. Между множествомъ народа, тогда въ Ордѣ находившагося, было много Грековъ, Россіянъ, Ли-

пенной книгѣ, которые лѣтописцы все прочее повѣствуютъ кратче, нежели древній лѣтописецъ, которому я въ семъ повѣствованіи слѣдую.

(1) Что здѣсь слѣдуетъ, о томъ повѣствуется нѣсколько иначе въ Ростовскомъ спискѣ и въ степенной книгѣ.

Литовцовъ и Нѣмцовъ, которые при воззрѣнiи на пре- 1318
терпѣваемыя симъ нещастнымъ Княземъ муки не мо-
гли удержаться отъ слезъ. Тогда Кавгадый прика-
залъ снять съ него паки богатое платье, ввергнуть
его въ оковы и отвезть въ окрестности Дербента
(1). Тутъ великiй Князь получилъ дозволенiе привесть
къ себѣ сына своего Константина, друзей своихъ и
разныхъ духовныхъ, и по нѣкоторомъ съ ними бесѣ-
дованiи (2), прiуготовился по христiанскому обычаю
къ концу своему. Послѣ сего Великiй Князъ здѣлавъ
сыну своему Константину увѣщанiя, далъ препору-
ченiя къ своей супругѣ, прочимъ своимъ сыновьямъ
и боярамъ, и препоруча такожъ ему своихъ служите-
лей, наипаче тѣхъ, которые въ Ордѣ при немъ нахо-
дились, нѣсколько успокоился, какъ пришелъ напослѣ-
докъ 22 Ноября одинъ изъ его служителей къ нему
поспѣшно съ извѣстiемъ, что Кавгадый и Юрiй Данiи-
ловичь, сопровождаемые великимъ числомъ народа
идутъ къ шалашу его. Великiй Князь не сумнѣваясь,

(1) ВЪ древнихЪ лѣтописяхЪ сказано такЪ: *и пребысть вЪ той нужи 26 днiй за рѣкою за Теркою подЪ великими горами подЪ яскими и черкаскими у грода Титякова, на рѣцѣ Севинцѣ близъ вратЪ желѣзныхЪ у болвана мѣдянаго у златыя главы у Темиревы у богатыревы могилы.* ВЪ РостовскомЪ спискѣ и степенной книгѣ приводится еще слѣдующее обстоятельство: служители Великаго Князя, между тѣмЪ временемЪ, пока ХанЪ находился на охотѣ, показывали ему дорогу кЪ бѣгству, но Великiй Князь не восхотѣлЪ на то согласиться.

(2) О духовныхЪ упражненiяхЪ Великаго Князя во время пребыванiя его вЪ Ордѣ повѣствуется вЪ РостовскомЪ спискѣ, а подробнѣе еще вЪ степенной книгѣ.

1318 что наступаетъ часъ смерти его; послалъ съ поспѣшностію сына своего Константина къ супругѣ Ханской, и приказалъ ее просить, чтобъ она его, по обѣщанію своему, естьли можно, его спасла. Но прежде нежели сей могъ дойти до Ханскія супруги, приближился Кавгадый купно съ Княземъ Юріемъ къ той части стана, гдѣ находился Великій Князь. На площади, отъ которой шалашъ его былъ очень не далеко, сошли они съ лошадей и послали нѣкоторыхъ изъ людей своихъ для умерщвленія Великаго Князя. Сіи, вошедъ въ шалашъ съ великимъ бѣшенствомъ, и схватя колодку, которая была у Великаго Князя на шеѣ, били его столь жестоко о стѣну шалаша, что оная повалилась (1), и Великій Князь упалъ на землю, и хотя возсталъ, но паки былъ поверженъ: послѣ чего сіи мучители, топтали его ногами, и били до тѣхъ поръ, пока наконецъ нѣкто *Романецъ* вонзилъ въ бокъ ему большій ножъ говоря: *дерзскій, испей сію добрую чашу*; (2) и такимъ образомъ 22 Ноября въ среду въ 7 часъ дня (3) прекратилъ жизнь злополучнаго Князя.

Послѣ

(1) Въ древней лѣтописи, въ Ростовскомъ спискѣ и степенной книгѣ сказано о семъ: *и тако лохватиша его за дерево, еже бѣ на вы; его, и ударища имъ сильно и возломиша* и (въ Ростовскомъ же спискѣ и въ степенной книгѣ: *возложиша имъ*) *и на стѣну и проломися вежа.*

(2) *Дерзъ еси, лій чашу добру:* сказано въ древнихъ лѣтописяхъ.

(3) Сіе точное показаніе времени находится въ Ростовскомъ спискѣ и степенной книгѣ, и по лѣтосчислительному мѣсяцослову Антона Пилграма показываетъ 1318 годъ, въ которомъ

Послѣ сего разграбленъ былъ шалашъ Великаго Князя; 1318
друзья его и служители претерпѣли біенія, раздѣты были до нага, и яко злодѣи ввержены въ оковы; тогда Кавгадый и Князь Юрій вошли сами въ шалашъ, гдѣ тѣло умерщвленнаго Князя лежало нагое на землѣ. Какъ Юрій Даніиловичь при воззрѣніи семъ едва могъ скрыть свою радость; то сіе даже и лютому Кавгадыю показалось столь отвратительно, что онъ Юрію Даніиловичу, взирая на него съ крайнею яростію, сказалъ слѣдующее: „не есть ли онъ тебѣ дядя, котораго ты яко „отца почитать долженъ. За чемъ тѣло его лежитъ „наго, всякому въ посмѣяніе: возми и отвези оное „въ отечество его, и вели погребсти тамо надлежа„щимъ образомъ.„ Юрій Даніиловичь устрашившись сихъ словъ, приказалъ своимъ людямъ покрыть мертвое тѣло, которое потомъ отвезено было въ Россію, и въ Москвѣ, въ церкви Преображенія Господня предано погребенію, такъ что родственники его въ Твери о томъ ничего не вѣдали.

Такимъ образомъ преставился сей храбрый и достойный Князь на 45 году отъ своего рожденія, бывъ жертвою козней и властолюбія своего племянника, коего отцу онъ прежде въ тѣсныхъ его обстоятельствахъ вспомоществовалъ и подавалъ защиту. Онъ оставилъ по себѣ четырехъ сыновей: *Димитрія, Александра, Константина и Василія*, и дщерь *Феодору*,

Ѣ 2 изъ

сіе произшествіе полагается въ Ростовскомъ спискѣ.

1318 изъ которыхъ оба первые, достойные отца своего Князья, въ послѣдствіи времени понесли подобный и не менѣе плачевный жребій.

ЮРІЙ ДАНІИЛОВИЧЪ III. Великій Князь во Владимірѣ.

съ 1318 по 1323 годъ.

Юрій Даніиловичъ, овладѣвъ послѣ насильственной смерти дяди своего *Михаила Ярославича* Владимирскимъ Великимъ Княжествомъ, возвратился
1319 въ слѣдующемъ году, по нѣкоторомъ еще пребываніи въ Ордѣ, въ Россію, куда привезъ съ собою плѣнными Князя Константина Михайловича, бояръ и служителей умерщвленнаго Великаго Князя.

Супруга и сыновья Великаго Князя не знали еще ничего, что съ нимъ въ Ордѣ послѣдовало, какъ на конецъ начали полагать о томъ по извѣстію, что Юрій Даніиловичь безъ него оттуда возвратился. На сей конецъ отправили они одного человѣка въ Москву, дабы навѣдаться тамъ о жребіи Великаго Князя, и получили о его умерщвленіи страшное извѣстіе. Сколько сіе ни поразило сердце младаго Тверскаго Князя горестію о плачевномъ жребіи любезнаго отца его, и сколько оное ни исполнило его отвращеніемъ и желаніемъ мщенія противъ Великаго Князя *Юрія Даніиловича*, однакожъ всѣ сіи чувствованія уступили на нѣкоторое время мѣсто желанію, исторгнуть тѣ-

ло родителя своего изъ рукъ общаго врага ихъ. Дими- 1319
трій Михайловичь послалъ для того брата своего Александра со многими боярами къ Великому Князю *Юрію*, находившемуся тогда во Владимирѣ, просить у него тѣло отца ихъ. Послѣ многихъ прозьбъ домогся Александръ того, что Великій Князь *Юрій* приказалъ оное ему отдать, (1) и уповательно тогда освободилъ и Князя Константина. Послѣ сего перевезено было тѣло Великаго Князя *Михаила* изъ Москвы въ Тверь, и при рыданіи родственниковъ его и всего народа шестаго Сентября въ построенной имъ самимъ церкви Спасителя Епископомъ Симеономъ со всемъ благолѣпіемъ предано было погребенію.

Вскорѣ послѣ того прибылъ къ Великому Князю во Владимиръ Татарскій посланникъ по имени Байдаръ, уповательно для принятія дани и обѣщанныхъ Хану и другимъ Татарскимъ Князьямъ даровъ, гдѣ онъ и съ провожавшими его Татарами жителямъ былъ въ великую тягость. Великій Князь не смѣлъ обуздать ихъ наглости, чаятельно по тому, что онъ употребилъ въ пользу властительное вліяніе ихъ, дабы положить на твердомъ основаніи условія своего правленія надъ Новымъ-городомъ; ибо вскорѣ послѣ того по-

(1) Такъ повѣствуется сіе въ Ростовскомъ спискѣ и въ степенной книгѣ. По свидѣтельству Татищева и Князя Щербатова получили Тверскіе Князья оное съ великимъ трудомъ чрезъ посредство Ростовскаго и Переславскаго Епископа Прохора, съ которымъ Князь Александръ Михайловичь отправился во Владимиръ.

1319 послалъ онъ туда Намѣстникомъ брата своего Аѳанасія.

1320 Въ тоже самое время прибыли въ Ростовъ, (гдѣ тогда преставился Князь Юрій Александровичь внукъ Димитрія Борисовича) Татарскіе зборщики даней, которые однакожъ за неограниченныя свои вольности жителями были прогнаны (1).

Тогда княжилъ въ Москвѣ Іоаннъ Даніиловичь, который при тихомъ и миролюбивомъ своемъ владѣніи городъ сей украсилъ новыми строеніями и другими хорошими распоряженіями, усердно подкрѣпляемъ будучи Митрополитомъ Петромъ, находившимся безотлучно при немъ въ Москвѣ. По совѣту онаго построилъ Князь Іоаннъ каменную соборную церковь, которую посвятилъ Пресвятой Богородицѣ (2). Послѣ сего отправился Іоаннъ Даніиловичь въ Орду, какъ для распоряженія дѣлъ, касавшихся до его княжества, такъ для обезпеченія себя въ дружбѣ и покровительствѣ Татаръ.

1321 Въ слѣдующемъ году на конецъ открылася тайная вражда Великаго Князя *Юрія* и Князя Тверскаго совершенною войною. Первый собралъ въ Суздальской области многочисленное войско, и намѣревался напасть на Кашинъ, куда въ то самое время прибылъ одинъ Татарскій повѣренный, по имени Таянтшаръ, и производилъ великія наглости. Димитрій Михайловичь по-

(1) Сіе извѣстіе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ и въ степенной книгѣ.

(2) Въ степенной книгѣ описуется сіе нѣсколько обстоятельнѣе.

получа о томъ извѣстiе, выступилъ ему на встрѣ- 1321
чу со всею своею силою на Волгѣ; однакожъ въ то самое время, когда Князья готовились къ сраженiю, Тверской Епископъ Варсонофiй привелъ ихъ къ миру, по силѣ котораго Князь Тверскiй заплатилъ Великому Князю 2000 рублей, яко должную Ордѣ дань (1), и отрекся въ тоже время отъ всѣхъ своихъ домогательствъ на Великокняжество. Послѣ сего Великiй Князь, не удовлетворивъ Татарскаго посла, прибывшаго для собранiя дани, отправился съ деньгами сими въ Новгородъ.

Новгородцы казались, не довольны быть новымъ 1322
правленiемъ, и намѣревались уже здѣлать противъ Великаго Князя возмущенiе; но онъ снисходительнымъ своимъ поступкомъ вдругъ паки ихъ успокоилъ. Какъ Шведы около того времени вновь покушались распространиться далѣе въ Карелiи, и осаждали главный оныя городъ Кексгольмъ (2) то Великiй Князь, поспѣ-

(1) ВЪ РостовскомЪ спискѣ и Новгородской лѣтописи сказано такЪ: *и докончаша миръ на ҂в рублевъ, сребра, а княженiя Великого Князя Димитрiю не хотѣти*: здѣсь попадается вЪ первый еще разЪ вЪ находящихся у меня лѣтописяхЪ выраженiе рублей. ВЪ древней лѣтописи назначено сiе такЪ: *и тамо доконча межи ими миръ Владыка бывшiй Андрей, и разыдошася кождо во свояси. Тогоже лѣта Князь Великiй Юрiй Данiиловичь взя сребро выходное у Тверскихъ Князей по докончанiю, и не пойде противу царева посла, но пойде съ сребромъ въ Новгородъ великiй*. ПодЪ выраженiемЪ *выходное сребро* разумѣетЪ Князь ЩербатовЪ ту дань, которую каждый Князь при вступленiи на престолЪ Хану платить былЪ долженЪ.

(2) Слѣдующiя здѣсь происшествiя не вЪ одинаковомЪ порядкѣ описуются НовгородскимЪ и древнимЪ лѣтописцами, хотя

1322 спѣшивъ утѣсненному городу съ Новгородцами на помощь, сразился со Шведами, и по нанесеніи имъ знатнаго урона, принудилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Великій Князь вступилъ послѣ сего самъ въ непріятельскую землю, и началъ осаждать Выборгъ съ шестью осадными орудіями; однакожъ сей городъ воспротивился ему крѣпостію своею такъ, что онъ, по продолжавшейся цѣлый мѣсяцъ осадѣ и по потеряніи многихъ храбрыхъ воиновъ, не здѣлавъ ничего, долженъ былъ отступить. При семъ случаѣ открылъ
1323 Великій Князь на томъ мѣстѣ, гдѣ Нева выходитъ изъ Ладожскаго Озера, островъ, котораго положеніе ему для безопасности сѣверныхъ Россійскихъ областей отъ нападеній Шведовъ и Лифляндцовъ столь важнымъ показался, что онъ немедлѣнно построилъ на ономъ крѣпость, которую и назвалъ старымъ острова именемъ *Ореховецъ* (Нетеборгъ) (1), нынѣ *Шлиссельбургъ*. Вскорѣ по построеніи новаго сего города прибыли въ оный Шведскіе посланники, и заключили съ Новгородцами миръ, въ силу котораго Шведы удержали за собою западную, а Новгородцы восточную часть Кареліи (2).

Око-

оные въ прочемъ въ существѣ дѣла между собою и согласны: въ разсужденіи порядка слѣдую я Новгородскому лѣтописцу.

(1) Который назывался Ореховъ островъ. Такъ наименовали Шведы сей городъ, когда овладѣли онымъ въ 1347 году, и имя сіе есть Шведскій переводъ Россійскаго слова *Ореховецъ* или *Орѣшекъ*.

(2) Обстоятельство сіе нахожу я не въ Россійскихъ лѣтописяхъ

Около сего времени Датскій Намѣстникъ въ Ревелѣ Іоганъ Канно, по особливому повелѣнію Государя его Датскаго Короля *Христофора* II, обѣщалъ всѣмъ, которые въ Новѣгородѣ будутъ производить торгъ, совершенную безопасность, сколъ долго Новгородцы не нарушатъ своего съ Датчанами дружества (1). 1323

Тогда же появилась толпа Литовцовъ въ окрестностяхъ рѣки Ловати. Новгородцы, получа о семъ извѣстіе, выступили поспѣшно противъ ихъ съ войскомъ, многихъ изъ нихъ побили, а прочихъ принудили обратиться въ бѣгство. Съ другой стороны произвели жители Устюга непріятельскія дѣйствія противъ Новгородцовъ, ибо задержавъ купцовъ, ѣхавшихъ для торгу въ Югрію, оныхъ пограбили (2).

Между тѣмъ какъ Великій Князь *Юрій Даниловичъ* оказывалъ Новгородцамъ толь важныя услуги, Князь Димитрій Михайловичъ Тверскій не былъ празденъ, думая о произведеніи въ дѣйство своего мщенія противъ Великаго Князя, къ чему подавало способный случай учиненное Великимъ Княземъ ему и Татарамъ вѣроломство, удержаніемъ собранной для по-

которыя у меня, а въ ядрѣ Россійской Исторіи Князя Хилкова на стр. 129—131, гдѣ въ тожъ время поставлено краткое извѣстіе о предѣлахъ и Исторіи древней Кареліи.

(1) Сіе взялъ я изъ Арндтовой Лифляндской лѣтописи при описаніи 1323 года.

(2) Оба повѣствуемыя здѣсь произшествія находятся въ Новгородской лѣтописи; по свидѣтельству же Татищева отреклись тогда Устюжане платить должную дань Новгородцамъ.

1323 слѣднихъ дани. На сей конецъ отправился онъ въ 1322 году самъ въ Орду, дабы какъ самому предъ Ханомъ оправдаться, такъ и принесть жалобы на Великаго Князя за сіе и другія противъ верховнаго его властителя преступленія. Сіе исполнилъ онъ съ таковымъ успѣхомъ, что Великій Князь *Юрій Даніловичь* лишенъ Великокняжескаго достоинства, которое отдано *Димитрію Михайловичу*.

Едва Великій Князь узналъ о поѣздѣ Тверскаго Князя въ Орду, то, не предполагая себѣ ничего добраго въ его намѣреніяхъ, и стараясь отвратить оныя равномѣрнымъ путешествіемъ въ Орду, отправился туда въ сопровожденіи Новгородцовъ, которыхъ себѣ выпросилъ: но Князь Александръ Михайловичь бывъ предъувѣдомленъ о его поѣздѣ, нечаянно учинилъ нападеніе на него у Удромы (1), однако самъ Великій Князь спасся бѣгствомъ во Псковъ, гдѣ тогда владѣлъ Литовскій Князь по имени Давыдъ; обозъ же его попалъ Князю Александру въ руки. *Юрій Даніловичь* зная образъ мыслей Новгородцовъ, которые и самыя непредвидимыя нещастія обыкновенно приписывали Князьямъ своимъ, поопасся возвратиться въ Новгородъ, и остался на нѣсколько времени во Псковѣ, пока наконецъ

(1) *На Удромѣ*, сказано древнимъ лѣтописцомъ и въ Ростовскомъ спискѣ; Новгородскимъ же лѣтописцомъ *на Урдомѣ*, а у Татищева *на Ундомѣ*. Во всѣхъ помянутыхъ книгахъ повѣствуется о семъ непосредственно послѣ похода на Выборгъ.

нецъ Новгородцы, кои тогда претерпѣвали нападенія 1323
отъ Лифляндскихъ Рыцарей, не отозвали его посольствомъ и клятвеннымъ о дружествѣ увѣреніемъ.

По прибытіи въ Новгородъ началъ *Юрій Даніиловичъ* приготовляться къ походу въ Лифляндію, который однакожъ долженъ онъ былъ оставить, поелику другія произшествія требовали присутствія его въ Россіи: ибо въ то самое время возвратился изъ Орды Князь *Димитрій Михайловичъ*, облеченный въ достоинство Великаго Князя, и съ нимъ одинъ знатный Ханскій посолъ, по имени Севенчь Буга, который уповательно вліяніемъ своимъ долженствовалъ облегчить Великому Князю занятіе престола. Около сегожъ времени прибылъ оттуда же Князь Іоаннъ Даніиловичь Московскій, и привезъ равномѣрно съ собою одного Ханскаго посла по имени Ахмыла, который съ сопровождавшими его, причинивъ немалый вредъ въ Суздальскихъ городахъ, овладѣлъ Ярославлемъ, сожегъ оный, и отведши великое число народа въ плѣнъ, велѣлъ Великому Князю *Юрію Даніиловичу* сказать, чтобъ онъ явился къ Хану *Узбеку*; а самъ между тѣмъ со множествомъ плѣнныхъ возвратился въ Орду.

Въ правленіе Великаго Князя *Юрія Даніиловича* послѣдовала въ *Южной Россіи* важная перемѣна, о которой не можно умолчать, не смотря на то, что Россійскіе лѣтописцы объ оной не упоминаютъ (1).

Э 2 По

(1) Слѣдующія здѣсь извѣстія взялъ я изъ Кояловичевой Ли-

1323 По смерти Великаго Князя *Витена*, вступилъ на Великокняжескій Литовскій престолъ сынъ его *Гедиминъ* (1). Сей храбрый и предпріимчивый Князь по многихъ трудныхъ войнахъ, веденныхъ имъ съ Прусаками, Лифляндцами и Поляками, вознамѣрился отмстить сосѣдственнымъ Россійскимъ Князьямъ за многія обиды и опустошенія, которыя отечество его отъ нихъ до того времени претерпѣло. Въ 1319 году напалъ онъ во первыхъ на Владимиръ, что въ Волыніи, гдѣ владѣлъ тогда Князь по имени Владиміръ. Сей, не посмѣвъ защищать своего города противъ сильнаго *Гедимина*, оставилъ оный и искалъ помощи у другихъ: послѣ чего *Гедиминъ*, подступивъ съ многочисленнымъ войскомъ ко Владимиру, началъ осаждать оный. Жители, въ ожиданіи помощи отъ своего Князя, защищались мужественно, и Князь ихъ дѣйствительно пришелъ вскорѣ съ Россійскими и Татарскими вспомогательными войсками. *Гедиминъ*, снявъ осаду, пошелъ онымъ на встрѣчу. Близъ города произошло кровопролитное сраженіе, на которомъ побѣда съ начала клонилась на сторону Россіянъ, но напослѣдокъ обра-

товской Исторіи. Кіевскій Синопсисъ упоминаетъ о сихъ произшествіяхъ весьма кратко по Стриковскому, по которому такожъ оныя описуются подробно Княземъ Щербатовымъ въ 3 части Россійской его Исторіи на стр. 293 и послѣдующихъ.

(1) Кояловичь упоминаетъ о семъ именно, и говоритъ также, что обманываются тѣ, кои Гедимина преждебывшимъ Великаго Князя конюшимъ, а потомъ супругомъ вдовствовавшей его Княгини почитаютъ.

обратилась къ *Гедимину*, и самъ Князь Владимірь, 1323
бившись долгое время мужественно, лишился жизни. Слѣдствіемъ сей побѣды было совершенное покореніе города и всей Волыніи *Гедимину*. Послѣ сего онъ обратился къ Луцку, котораго Князь Левъ Даниловичь, отторгнувъ отъ Литвы во время веденной *Гедиминомъ* съ Лифляндскими Рыцарями войны города Дрогичинъ и Брестъ Литовской, а въ сіе время устрашенъ будучи жребіемъ его сосѣда Князя Владиміра, не посмѣлъ съ малымъ своимъ войскомъ многочисленному ополченію побѣдоноснаго *Гедимина* воспротивиться, и удалился къ своему зятю Князю Роману Михайловичу въ Брянскъ. Такимъ образомъ всѣ города Луцкаго Княжества подпали Литовскому владѣнію, а Дрогичинъ и Брестъ Литовскій паки присоединены были къ Литвѣ.

Проведши зиму въ Луцкѣ въ приготовленіяхъ къ новымъ предпріятіямъ, съ наступленіемъ весны напалъ *Гедиминъ* на Кіевскую область, завоевалъ Овручь (1) и Житомиръ, изъ которыхъ послѣдній чинилъ нѣкоторое сопротивленіе, и приближился потомъ къ столицѣ сего княжества. По полученіи извѣстія о пришествіи *Гедимина*, выступили *Станиславъ* Кіевскій, *Олегъ* Переяславльскій, *Романъ* Брянскій и

(1) Уповательно должно разумѣть сей городъ подъ *Овничею*, о которомъ городѣ упоминаетъ Кояловичь. Въ Россійской Исторіи Князя Щербатова называются оба сіи города *Оеручевъ* и *Томиръ*.

1323 и *Левъ* Луцкій съ собственными своими и помощными Татарскими войсками, и въ шести миляхъ отъ Кіева на рѣкѣ Пернѣ расположилися станомъ. *Гедиминъ* о семъ заблаговременно увѣдомленный пошелъ совершенно готовый къ бою, на соединенное Россійское воинство. По сближеніи обѣихъ противныхъ сторонъ, сраженіе немедлѣнно началось. *Станиславъ* вступилъ съ Россійской стороны въ бой первый, а Татары послѣдовали его примѣру съ толь хорошимъ успѣхомъ, что передовое войско Литовцовъ начало уже уступать; но *Гедиминъ*, подоспѣвъ заблаговременно къ оному на помощь съ свѣжими полками, возобновилъ сраженіе съ новою горячностію, а утомленные полки отведя мало по малу изъ онагоі, приказалъ имъ учинить на Россіянъ нападеніе съ боку, между тѣмъ какъ самъ съ прочими продолжалъ бой противъ главной Россійской арміи. Отъ сего Россіяне пришли въ безпорядокъ, и вскорѣ совершенно были разбиты. Князья Переяславльскій и Луцкій лишились жизни сражаясь храбро; *Романъ* же и *Станиславъ* спаслись въ Брянскъ, а большая часть войска убѣжала въ Кіевъ. Ночь воспрепятствовала преслѣдованію; въ слѣдующій же день на разсвѣтѣ вдругъ подступилъ *Гедиминъ* со всею своею силою подъ Кіевъ. Городъ сей, въ которомъ находилось многочисленное оберегательное войско, чинилъ долгое время храбрый отпоръ; но какъ *Станиславъ* вмѣсто того, чтобъ утѣсненной своей столицѣ поспѣшить на помощь, убѣжалъ въ Рязань, и Кіевляне увидѣли себя лишенными всей

всей надежды къ освобожденію; то наконецъ отвори- 1323
ли побѣдителю ворота, и присягнули въ вѣрности. По семъ *Гедиминъ*, давъ войску своему нѣсколько дней на отдохновеніе, завоевалъ чрезъ полководцовъ своихъ города Каневъ, Переяславль, Бѣлъ-городъ (1), и пошедъ въ Сѣверію, покорилъ города Брянскъ и Рославль (2). Онъ пользовался побѣдою своею великодушно и съ умѣренностію, почиталъ вѣру побѣжденнаго народа, постановилъ племянника своего *Миндова* Князя Голшскаго, который не задолго до того принялъ Греко-Христіянскую вѣру, намѣстникомъ своимъ въ Кіевѣ, и въ 1321 году, отторжествовавъ языческимъ образомъ свою побѣду въ Кіерновѣ, учредивъ правленіе въ оныхъ областяхъ, и одаривъ свое воинство, возвратился въ свое отечество увѣнчанный побѣдою и славою.

Такимъ образомъ большая часть *Южной Россіи* отторгнута была на долгое время отъ Россійскаго государства. Владимирскіе Великіе Князья, Князья Тверскіе, Московскіе, Ростовскіе, Рязанскіе, Новгородскіе и другіе, занятые слишкомъ сами собою, не могли ни по одиначкѣ по слабости своей, ни соединенными силами, по бывшему несогласію между ими, противиться

(1) Кояловичь называетъ сверхъ сихъ городовъ еще *Слеловрстумъ*, который городъ подъ симъ именемъ, сколько я знаю, не извѣстенъ.

(2) Уповательно должно разумѣть сей городъ, а не Переяславль, о которомъ Кояловичь здѣсь, какъ кажется, ошибкою упоминаетъ.

1323 тивиться сильному *Гедимину*, а особливо что одинъ изъ сильнѣйшихъ Князей *Димитрій Михайловичъ* Тверскій имѣлъ дочь его въ супружествѣ (1). Татары, коихъ воинственный духъ со временъ Чинкисъ-и Батыя-Хановъ весьма перемѣнился, не почитали равномѣрно за благо, воевать противъ толь храбраго Князя, каковъ былъ *Гедиминъ*, а довольствовались только тѣмъ, что производили свое властительство надъ Россіею тамъ, гдѣ безпрепятственно могли грабить и неистовствовать.

ДИМИТРІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ II. (2) *Великій Князь во Владимирѣ*

съ 1324 до 1326 года.

1324 *Димитрій Михайловичъ*, по возвращеніи своемъ изъ Орды, принялъ спокойно правленіе надъ Владимирскимъ Великимъ Княжествомъ. Въ то самое время предпріялъ *Юрій Даніиловичъ* съ Новгородцами походъ противъ Устюга, дабы сей городъ наказать за учиненныя Новгородскимъ купцамъ насилія (3). Онъ завоевалъ Устюгъ и пошелъ далѣе къ Двинѣ; однакожъ Устюжскіе Князья, отправя пословъ къ *Юрію Даніиловичу*, и

(1) По древнему лѣтописцу Князь Димитрій сочетался съ нею бракомъ въ 1320 году.

(2) Прозванный, *грозныя очи*, изъ чего упованиельно должно заключать о пылкомъ его нравѣ.

(3) См. извѣстія 1323 года.

и Новгородцамъ, просили о мирѣ, который заключенъ 1324
былъ на прежнихъ условїяхъ, и Устюжане при семъ случаѣ обѣщали платить по старому учрежденїю должную Татарамъ дань (1). Послѣ сего возвратились Новгородцы во свояси; *Юрїй* же *Данїиловичъ*, получа между тѣмъ повелѣнїе явиться къ Хану *Узбеку*, отправился оттуда прямо въ Пермїю и далѣе, въ низъ по Камѣ и Волгѣ въ Орду.

Между тѣмъ какъ сїе здѣсь происходило, появились Лифляндскїе Рыцари съ многочисленнымъ войскомъ, частїю водою на судахъ, частїю сухимъ путемъ предъ Псковомъ (2). Здѣлавъ около города укрѣпленїя приступали къ нему съ осадными своими орудїями цѣлые осмнадцать дней жестокимъ образомъ. Коль скоро Князь Давыдъ Псковскїй, находившїйся тогда въ Литвѣ, гдѣ Татары около сего времени разорительными набѣгами много вреда причинили, о семъ впаденїи Нѣмцовъ получилъ извѣстїе; то немедлѣнно поспѣшилъ утѣсненному городу съ войскомъ на помощь (3). Переправившись чрезъ рѣку *Великую*, напалъ

(1) О семъ упоминаетъ древнїй лѣтописецъ слѣдующими словами: *и выходъ давати по старинѣ въ Орду.*

(2) По свидѣтельству Кояловича учинено было на Псковъ въ 1323 году нападенїе Датчанами, и начальникъ Городневскаго замка Давыдъ предпрїялъ тогда въ пользу Псковитянъ походъ противъ Датчанъ въ Эстляндїю. Уповательно имѣютъ здѣсь Россїйскїе лѣтописцы и Литовскїе дѣеписатели въ повѣствованїи своемъ одно и тоже самое произшествїе основанїемъ, хотя особенныя обстоятельства въ обоихъ несовершенно между собою сходствуютъ.

(3) *Со мужи своими со Псковичи* сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

1324 палъ онъ на Лифляндскихъ Рыцарей въ ихъ укрѣпленіяхъ, разрушилъ оныя, овладѣлъ осадными ихъ орудіями и самихъ ихъ обратилъ въ бѣгство; однакожъ Псковитяне потеряли во время сей осады многихъ изъ храбрѣйшихъ своихъ воиновъ, и между оными также посадника своего Алексѣя храбраго.

Около сего времени учинили Литовцы впаденіе въ Новгородскую область; но у Великихъ Лукъ на возвратномъ своемъ походѣ Новгородцами настижены и на голову были побиты (1).

Великій Князь *Димитрій Михайловичъ* не могъ взирать равнодушно на поѣздъ Князя *Юрія Даниловича* въ Орду, поелику долженъ былъ опасаться, чтобъ онъ чрезъ своихъ пріятелей, которыхъ имѣлъ въ Ордѣ, не исходатайствовалъ себѣ вновь Великокня-
1325 жескаго достоинства, а притомъ не нашелъ бы средства раздражить противъ его Татаръ. Дабы все сіе предупредить, предпріялъ онъ самъ путешествіе въ Орду, и принятъ былъ *Узбекомъ* съ великимъ почтеніемъ и весьма дружественно; но сіе не могло истребить опасенія, которое производилъ въ немъ его соперникъ, а напротивъ того присутствіе Князя *Юрія* возобновляло въ немъ воспоминаніе всѣхъ тѣхъ обидъ, которыя сей врагъ дома его по сіе время наносилъ ему. Обстоятельства сіи исполнили наконецъ душу сего молодаго, и судя по его прозванію, пылка-

(1) Извѣстіе сіе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ.

пылкаго Князя такою яростїю, что онъ Князя *Юрїя* 1325
Данїиловича 21 Ноября (1) безъ вѣдома Хана умертвилъ собственною своею рукою.

Такова была кончина *Юрїя Данїиловича*, Князя, который прежде изъ безпредѣльнаго властолюбїя подлѣйшими ухищренїями и клеветами побудилъ Хана *Узбека* къ жестокому оному дяди своего Михаила Ярославича умерщвленїю. Въ прочемъ онъ былъ мужественъ и искусенъ въ военномъ дѣлѣ, что наипаче видно изъ щастливыхъ походовъ, предпрїиманныхъ имъ въ пользу Новгородцовъ противъ Шведовъ, при которомъ случаѣ привелъ онъ въ безопасность Новгородскїе предѣлы построенїемъ Орешка и заключенїемъ вскорѣ потомъ выгоднаго со Шведами мира. Тѣло его по повелѣнїю Хана отвезено было въ Москву, и тамо въ первую субботу великаго поста предано погребенїю (2).

Хотя Ханъ *Узбекъ* и любилъ Великаго Князя *Ди-* 1326
митрїя Михайловича, и можетъ быть душевно оправдывалъ побудительныя причины къ таковому опрометчивому его дѣянїю; однакожъ не могъ оставить его

Ю 2 безъ

(1) Ростовскїй списокъ, съ коимъ Татищевъ и Ломоносовъ въ краткомъ своемъ лѣтописцѣ согласны, полагаютъ смерть Князя Юрїя Данїиловича въ 1325 году: но древнїй и Новгородскїй лѣтописцы, которымъ слѣдуетъ Князь Щербатовъ въ 1324 году; Двинскїй и еще одинъ лѣтописецъ, находящїйся въ Архивномъ книгохранилищѣ Коллегїи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 6 относятъ ее въ 1323 годъ.

(2) При погребенїи сего Князя находились братъ его Іоаннъ Данїиловичь, Митрополитъ Петръ, Новгородскїй Архїепископъ Моисей, получившїй сей санъ до того не за долго, Епископы, Варсонофїй Тверскїй, Прохоръ Ростовскїй и Григорїй Рязанскїй.

1326 безъ наказанія, по тому что оно въ его глазахъ послѣдовало, и для верховной власти его весьма было предосудительно. На сей конецъ приказалъ онъ сіе разсмотрѣть судомъ, и Великій Князь долженъ былъ до рѣшенія пробыть въ Ордѣ подъ стражею.

Какъ скоро пришло въ Россію извѣстіе о умерщвленіи Князя Юрія Даніиловича и о постановленіи суда надъ Великимъ Княземъ *Димитріемъ Михайловичемъ*, то братья сихъ Князей Іоаннъ Даніиловичь Московскій и Александръ Михайловичь Тверскій отправились въ Орду, одинъ уповательно въ томъ намѣреніи, чтобъ за умерщвленіе брата его Юрія требовать мщенія, а другій, чтобъ просить Хана *Узбека* о помилованіи брата его Великаго Князя; оба же, чтобы въ случаѣ осужденія на смерть, или по крайней мѣрѣ отчужденія отъ престола Великаго Князя *Димитрія*, доставить своему дому Великокняжеское достоинство.

Наконецъ осенью сего года 15 Ноября, Великій Князь *Димитрій Михайловичь*, за умерщвленіе Князя Юрія Даніиловича, былъ по Ханскому повелѣнію въ Ордѣ на рѣкѣ Кондраклеѣ (1) преданъ смерти. Сей Князь лишился живота на 27 году отъ рожденія, и такъ, какъ *Юрій Даніиловичъ* безъ наслѣдниковъ. Въ одно время съ Великимъ Княземъ *Димитріемъ* пре-

(1) *На Кондраклеѣ рѣцѣ* сказано въ древней лѣтописи, а въ Ростовскомъ спискѣ *на Кондралѣ*; но о какой здѣсь говорится рѣкѣ, того опредѣлить не смѣю.

преданъ былъ смерти нѣкоторый Князь *Александрѣ Новосильскій* (1), который въ умерщвленіи Князя *Юрія Даніиловича* имѣлъ можетъ быть участіе. 1326

Около сегожъ самаго времени старался Великій Князь *Гедиминъ* существовавшія тогда между Литовцами и Новгородцами несогласія прекратить совершенно. На сей конецъ отправилъ онъ сродниковъ своихъ, Князя Василія Полоцкаго и Ѳеодора Ростиславича Минскаго (2) послами въ Новгородъ, гдѣ оные между Новгородцами и Нѣмцами миръ заключили.

АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ II. Великій Князь Владимирскій

съ 1326 до 1328 года.

Хотя Кипчакскій Ханъ весьма раздраженъ былъ противъ Великаго Князя *Димитрія Михайловича* и всѣхъ Князей Тверскаго дома, такъ что въ гнѣвѣ сво-

(1) О происхожденіи сего Князя лѣтописцы не упоминаютъ нимало. Князь Щербатовъ полагаетъ, что онъ былъ потомокъ Князя Новосильскаго Семена, четвертаго сына Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго.

(2) Въ древнемъ лѣтописцѣ сказано: *братія Литовскаго Князя Гедимена война, Князь Василей Полоцкій, Князь Ѳеодоръ Ростиславичь Менскій;* въ Новгородскомъ лѣтописцѣ: *братъ Гедименовъ, Князя Литовскаго, воинъ и Полотскій Князь Василей и Мѣнскый Князь Ѳеодоръ Святославичь*; въ Ростовскомъ же спискѣ: *братъ Великаго Князя Гедимана, воиніи, Полотскій Князь и Князь Василій мѣстный и Князь Ѳеодоръ Святославичь.*

1326 своемъ называлъ ихъ мятежниками, врагами и противниками Орды; однакожъ наименовалъ брата его *Александра Михайловича* Великимъ Княземъ Владимирскимъ, неизвѣстно по какой причинѣ, или по тому, что сей молодый и мужественный Князь умѣлъ приобрѣсть себѣ благоволеніе Хана *Узбека* и дружбу его придворныхъ болѣе, нежели Князь Іоаннъ Даніиловичь Московскій и другіе Россійскіе Князья; или что Ханъ *Узбекъ* дарованіемъ ему Великокняжескаго достоинства не хотѣлъ здѣлать еще сильнѣйшимъ Княжества Московскаго, котораго величіе и сила подъ благоразумнымъ и кроткимъ правленіемъ Князя Іоанна Даніиловича безпрестанно болѣе возрастали; или на конецъ по тому, что онъ намѣренія своего, клонившагося ко введенію въ Россіи Магометанскаго закона и къ покоренію сего государства непосредственному властительству Орды, чрезъ истребленіе всѣхъ Россійскихъ Князей, надѣялся достичь легче подъ правленіемъ сего Князя, нежели при Князѣ Московскомъ, который, сверхъ своихъ упомянутыхъ качествъ, въ разумномъ Митрополитѣ Петрѣ имѣлъ мудраго и вѣрнаго совѣтодателя.

Такимъ образомъ *Александръ Михайловичь* возвратился съ Ханскимъ повелѣніемъ въ Россію, гдѣ и вступилъ спокойно на Великокняжескій престолъ; Іоаннъ же Даніиловичь долженъ былъ довольствоваться Московскимъ Княжествомъ.

По занятіи Великокняжескаго престола старался *Александръ* получить себѣ и Княжество Новгородское,

ское, которое и получилъ безъ всякаго труда, утвердивъ надлежащимъ постановленiемъ (1) сохраненныя еще и по нынѣ въ подлинникѣ прежнiя Новгородцовъ права и свободы. 1326

Въ семъ же году 21 Декабря лишилась Россiйская церковь смертiю Митрополита Петра достойнаго своего и обще любимаго начальника. Петръ управлялъ Россiйскою церковiю осмнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцовъ, и во все время не только занимался Архипастырскою и духовною своею должностiю благопохвально; но и относительно къ свѣтскимъ дѣламъ, старался всячески о сохраненiи между Князьями мира и спокойствiя. Но какъ въ семъ онъ не всегда имѣлъ успѣхи, и въ безпрестанныхъ враждахъ Владимирскихъ Великихъ Князей находилъ неудовольствiе, то выѣхалъ напослѣдокъ изъ Владимира, и большую часть остальной своей жизни провелъ въ Москвѣ у своего возлюбленнѣйшаго и благочестивѣйшаго сына между Россiйскими Князьями, Князя Iоанна Данiиловича, управлявшаго владѣнiями своими въ тишинѣ и мирѣ, и благими своими совѣтами весьма много способствовалъ

(1) Оно находится въ Архивѣ Коллегiи иностранныхъ дѣлъ подъ No 12, писано такъ какъ и всѣ до селѣ упомянутыя на пергаментѣ, снабжено же свинцовою печатiю, на одной сторонѣ которой здѣлано изображенiе Спасителя, а на другой образъ Архангела Михаила. Какъ содержанiе сего постановленiя съ содержанiемъ другихъ прежде съ Новгородцами заключенныхъ, наипаче съ первымъ постановленiемъ Ярослава Ярославича, существенно сходствуетъ, то я почитаю за излишнее, что либо изъ онаго привесть здѣсь дальнѣйшее.

1326 валъ къ большему приращенію и благосостоянію сего въ то время мало знаменитаго еще города (1). Онъ скончался тамо въ отсутствіи своего возлюбленнаго Князя, коего однакожъ при смерти своей снабдилъ щедрымъ благословеніемъ, препоруча Княжескому Намѣстнику Протасію объявить ему оное. Погребенъ былъ въ каменной церкви успѣнія Пресвятыя Богородицы, которую Князь Іоаннъ по совѣту его началъ тогда строить (2). По прошествіи двухъ лѣтъ потомъ, въ 1328 году постановленъ былъ Константинопольскимъ Патріархомъ въ Митрополиты Россійскіе Ѳеогностъ Грекъ, который между Россійскими Митрополитами (3) избралъ первый непремѣннымъ себѣ пребываніемъ Москву, не смотря на то, что прочіе Князья на сіе не охотно взирали.

1327 Въ слѣдующемъ году прибыло въ Россію великое Татарское посольство подъ предводительствомъ Князя Щелкана Дюденевича (4), племянника Хана *Узбека* въ

(1) Древнимъ лѣтописцомъ сказано о семъ: *Москеу, еще тогда малу сущу ему и не многонароднy.*

(2) По Ростовскому списку первая сія каменная церковь въ Москвѣ начата была 4 Августа 1326 года и 4 Августа 1327 года освящена Ростовскимъ Епископомъ Прохоромъ.

(3) О семъ упоминаетъ древній лѣтописецъ. Въ той рукописи, съ которой напечатана сія лѣтопись, листы опять съ 1324 года, какъ кажется, были весьма перемѣшаны; однакожъ надлежащій порядокъ легко можно возстановить изъ другихъ лѣтописей.

(4) Такъ называется сей посланникъ въ древней лѣтописи, въ Ростовскомъ же спискѣ стоитъ только одно имя *Щелканъ*, Новгородскій лѣтописецъ называетъ его *Шевкалъ*.

въ сопровожденіи немалаго числа войскъ. По едино- 1327
гласному свидѣтельству Россійскихъ лѣтописцовъ препоручено было Щелкану ввесть въ Россію Магометанскій законъ, умертвить Тверскихъ и прочихъ Россійскихъ Князей, сѣсть потомъ самому на Великокняжескій престолъ, а прочія Россійскія княжества раздѣлить по другимъ Татарскимъ вельможамъ. Великій Князь *Александръ Михайловичь*, неожидавшій ничего злоумышленнаго, принялъ Щелкана со всѣми сопровождавшими въ столицу свою Тверь дружественно, и отдалъ ему для жительства дворецъ своего умершаго отца. Гордые гости, вообразивъ себѣ, что въ подданной имъ землѣ все позволено, стали поступать съ жителями Твери съ жестокою наглостію, которая утомила наконецъ терпѣніе любочестиваго Князя. Великій Князь, узнавъ еще заблаговременно мерзскій умыселъ Татаръ, и что они намѣрены произвести его въ дѣйство въ предстоявшій тогда праздникъ успѣнія Пресвятыя Богородицы, не разсудилъ ждать нападенія; но давъ обо всемъ знать Тверскимъ жителямъ, вооружилъ оныхъ, и въ помянутый день 15 Августа съ восхожденіемъ солнца наступилъ самъ на Татаръ. Щелканъ, который, какъ уже сказано, назначилъ сей же самый день къ произведенію въ дѣйство своего намѣренія, вышелъ во всей готовности со своими Татарами Великому Князю на встрѣчу. Въ самомъ городѣ началось кровопролитное сраженіе, которое до вечера продолжалось. Наконецъ Великій Князь, получая безпрестанно новыя подкрѣпленія, которыя предъ гла-

1327 зами его за него, за женъ и дѣтей своихъ мужественно сражались, одержалъ побѣду. Самъ Щелканъ спасся съ остатками своихъ людей въ отведенное ему прежде Великимъ Княземъ жилище. Раздраженные Тверяне преслѣдовали его туда, и зажгли по повелѣнiю своего Государя сей дворецъ, въ которомъ Щелканъ со всѣми своими людьми погибъ въ пламени. Разъяренная чернь напала по семъ на Татарскихъ купцовъ, которые частiю въ Твери уже жили, частiю же вновь со Щелканомъ прибыли, и умертвила оныхъ, не смотря на то, что они въ сраженiи никакаго участiя не имѣли. Многiе были брошены въ Волгу, а другiе въ зажженные костры.

Какъ скоро Ханъ *Узбекъ* о семъ ужасномъ и неожиданномъ произшествiи получилъ извѣстiе, то воскипѣвъ мстительною противъ Тверскихъ Князей яростiю, вознамѣрился ихъ истребить, и опустошить всю Россiю. Можетъ быть слѣдствiемъ сего гнѣва было то, что онъ приказалъ умертвить находившагося тогда въ Ордѣ Рязанскаго Князя Василiя (1). Онъ сверхъ того отправилъ немедлѣнно посла къ Князю Iоанну Данiиловичу въ Москву, съ приказанiемъ, чтобъ онъ явился въ Орду. Сей безо всякаго сомнѣнiя послѣдовалъ Ханскому повелѣнiю, уповательно въ надеж-

дѣ

(1) Князь Щербатовъ предполагаетъ, что Князь сей, о происхожденiи коего въ лѣтописяхъ и родословныхъ книгахъ ничего не упоминается, былъ сынъ Ярослава Константиновича Рязанскаго и братомъ своимъ Iоанномъ Ярославичемъ, княжившимъ тогда въ Рязани, для нѣкоторыхъ дѣлъ посланъ въ Орду.

дѣ получить при сихъ обстоятельствахъ Велико- 1327
княжеское достоинство, котораго онъ прежде тщетно домогался (1).

Великій Князь *Александръ Михайловичъ*, который могъ съ точностію предполагать, что мщеніе Хана будетъ непремѣнно, намѣревался искать убѣжища въ Новѣгородѣ, и на сей конецъ отправилъ туда

Я 2 пословъ.

(1) При повѣствованіи Россійскихъ лѣтописей, что Ханъ Узбекъ отправилъ вышепомянутое великое посольство съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы не только ввесть въ Россію Магометанской законъ, но и истребить Россійскихъ Князей и государство сіе подвергнуть непосредственному властительству Татаръ, дѣлаетъ Г. Надворный Совѣтникъ Арндтъ въ С. Петербургскомъ журналѣ основательныя сіи примѣчанія: „Хотя Ханъ „Узбекъ и обнаруживалъ желаніе, чтобы Россія приняла Ма„гометанскій законъ; однакожъ весьма невѣроятно, чтобъ онъ „толь жестокимъ образомъ хотѣлъ оное произвести въ дѣй„ство: ибо Россійскіе лѣтописцы сами свидѣтельствуютъ, „что онъ былъ владѣтель добродушный, который Россійской „церкви подтвердилъ дарованныя ей отъ прежнихъ Хановъ „преимущества; позволилъ не только до того времени, „но и послѣ быть въ своей столицѣ Христіянскому Еписко„пу; приказалъ сестрѣ своей, въ удовольствіе одному Россій„скому Князю, принять Христіанскую вѣру; препоручилъ, „немедлѣнно послѣ произшествія со Щелканомъ, безъ всякаго „сомнѣнія прибывшему въ Орду Московскому Князю соб„ственныя свои войска, далъ ему Великокняжеское досто„инство; просилъ его и прочихъ Россійскихъ Князей о сво„емъ мщеніи; и даже брата непріятеля своего постановилъ „ему наслѣдникомъ. И такъ безъ сомнѣнія думать дол„жно, что Щелканъ и сопровождавшіе его неограниченнымъ „хищничествомъ, наглостію и поруганіемъ Христіянскаго за„кона, гордостію и презрительнымъ поведеніемъ противъ „Великаго Князя и его подданныхъ побудили любочестиваго „и мужественнаго Князя къ таковому опромѣтчивому дѣя„нію.

1327 пословъ. Новгородцы отказавъ ему въ ономъ, приняли напротивъ того охотно намѣстниковъ, которыхъ послалъ къ нимъ Князь Іоаннъ Даніиловичь еще до отъѣзда своего въ Орду (1).

Сей Князь принятъ былъ Ханомъ весьма хорошо, и получилъ отъ него препорученіе, отмстить сильнѣйшимъ образомъ Великому Князю *Александру* за
1328 причиненыя Татарамъ обиды. Зимою выступилъ онъ въ походъ съ Татарскимъ войскомъ и пятью Татарскими полководцами въ Россію. Пришедъ съ оными въ Москву, присоединилъ онъ къ себѣ еще собственныя свои и Суздальскія войска, подъ предводительствомъ Князя Александра Васильевича Суздальскаго; послѣ чего соединенная сія сила, вступивъ въ Тверскую область, завоевала Тверь, Кашинъ и другіе города сего княжества, опустошила все владѣніе огнемъ и мечемъ, а людей отвела въ плѣнъ. Даже опустошенъ былъ при семъ случаѣ Торжокъ и окрестныя онаго мѣста. Татары намѣревались было учинить нападеніе; и на Новгородъ; но Новгородцы отправили къ нимъ посольство со знатными подарками и 5000 рублей (2). Татары получивъ сіе отступили съ добычею своею и великимъ числомъ плѣнныхъ; при чемъ разграбили

(1) Сіе описано Новгородскимъ лѣтописцомъ въ упомянутомъ мною порядкѣ.

(2) Сказанное количество полагаетъ древній лѣтописецъ; Ростовскій же списокъ и Новгородскій лѣтописецъ поставляютъ вмѣсто того в҂ *сребра*.

ли великую часть прочей Россіи, и умертвили Князя 1328
Ивана Ярославича Рязанскаго, пощадя одно только владѣніе Князя Московскаго.

При нашествіи Татаръ спаслись Великій Князь *Александръ* съ братомъ своимъ Константиномъ во Псковъ, а третій ихъ братъ Василій въ Ладогу (1). *Александръ* принятъ былъ Псковитянами дружественно, у которыхъ толь часто всѣ несчастные Князья находили убѣжище ибезопасность и они, препоручили ему управленіе малаго ихъ владѣнія, которое онъ имѣлъ цѣлые десять лѣтъ.

Какъ престолъ Великаго Княжества Владимирскаго чрезъ таковое бѣгство Великаго Князя *Александра* упразднился, то Князь Іоаннъ Даніиловичь началъ стараться получить себѣ оное, къ чему при послѣднемъ своемъ въ Орду путешествіи уже и получилъ надежду. Равнымъ образомъ и братъ Великаго Князя *Александра*, Князь Константинъ Михайловичь хотѣлъ лучше владѣть отцовскимъ княжествомъ Тверью, нежели жить чужею милостію (2). На сей конецъ оба Князя съ однимъ Новгородскимъ посланникомъ Ѳедоромъ Колозницею, котораго Новгородцы отъ имени своего послали къ Хану *Узбеку*, отправились въ Орду для испрошенія его подтвержденія.

По

(1) Такъ говоритъ Ростовскій списокъ; по Новгородскому же лѣтописцу отправились Константинъ и Василій въ Ладогу.

(2) Въ семъ мѣстѣ начинаются духовныя или завѣщательныя Россійскихъ Князей грамоты, которыхъ подлинники хранятся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и разныя изъ

1328 По прибытіи ихъ въ Орду приняты они были Ханомъ *Узбекомъ* весьма хорошо, и онъ далъ во владѣніе Князю *Іоанну Даніиловичу* Владимирское Великое княжество, къ коему присоединены были и многія другія; Князю же Константину Михайловичу княжество Тверское, поелику сей Князь уповательно въ невинности своей при бывшемъ недавно въ Твери кровопролитіи оправдался. Равнымъ образомъ получилъ и Новгородскій посолъ удовлетворительный отвѣтъ въ разсужденіи прошенія его соотчичей, касавшагося уповательно до утвержденія прежнихъ ихъ свободъ. (1). Всѣмъ имъ препоручено было стараться сыскать Князя *Александра Михайловича* и убѣдить его, какъ можно, къ поѣзду въ Орду; послѣ чего Князья отправились съ онымъ Новгородскимъ посланникомъ обратно въ Россію.

ІОАННЪ

нихъ напечатаны въ осмой части древнія Россійскія Вивліоѳики. Обѣ первыя сдѣланы Княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ по случаю тогдашняго его поѣзда въ Орду, и содержатъ въ себѣ обстоятельное распоряженіе, какому по смерти своей завѣщавалъ онъ быть раздѣленію своихъ земель, доходовъ и сокровищъ. Обѣ писаны на пергаментѣ и снабжены серебряною позолоченою осмиугольною печатью, у которой на одной сторонѣ находится образъ Спасителя, а на другой изображеніе св. Іоанна Крестителя съ надписью: *печать Вел. Кн. Іоанна*. Ко второй, содержащей въ себѣ нѣкоторыя прибавленія привѣшена другая малая свинцовая печать, уповательно княжескаго духовнаго отца, именуемаго тутъ свидѣтелемъ.

(1) Или можетъ быть не хотѣли ли они чрезъ сіе отвратить негодованіе Хана отъ себя за то, что Князь Александръ находился во Псковѣ, яко союзномъ имъ городѣ, на что, кажется, цѣлятъ оныя слова Татищева: *бояся Хана о Князѣ Александрѣ Михайловичѣ*.

ІОАННЪ ДАНІИЛОВИЧЬ І. Калита. 1328
Великій Князь Владимирскій и Московскій.

съ 1328 до 1341 года.

По возвращеніи своемъ изъ Орды *Іоаннъ Даніиловичь*, принявъ Великокняжескій престолъ во Владимирѣ, отправился вскорѣ послѣ того въ столицу свою Москву, которая въ правленіе его была весьма увеличена, украшена, и вновь укрѣплена; а какъ и Митрополиты избрали оную своимъ мѣстопребываніемъ: то съ того времени сдѣлалась настоящею столицею государства, хотя Владимиръ нѣкоторое время и носилъ еще имя оныя.

Констангпинъ Михайловичь и братъ его Василій отправились въ тожъ время съ матерію и боярами своими въ Тверь, и жили тамо въ скукѣ и бѣдности, взирая на городъ и всю область, превращенную послѣднимъ Татарскимъ нашествіемъ въ совершенную пустыню. Князья стараясь собрать разсѣявшихся по разнымъ областямъ своихъ подданныхъ давали имъ руку помощи; и такимъ образомъ исполнили паки церкви и монастыри своего разореннаго владѣнія велегласнымъ въ честь Божеству пѣніемъ, въ которыхъ до сего времени было печальное безгласіе.

Великій Князь *Іоаннъ Даніиловичь* не медля ни 1329
мало въ вызываніи по Ханскому повелѣнію Великаго Князя *Александра* къ поѣзду въ Орду, и получа отъ онаго отказъ, приготовился противъ него къ походу.

1329 Послѣ сего отправился онъ съ Архіепископомъ Ѳеогностомъ, съ Тверскими Князьями Константиномъ и Василіемъ, съ Княземъ Александромъ Васильевичемъ Суздальскимъ и многими другими въ Новгородъ, куда они 26 Марта и прибыли; между тѣмъ же, пока Великій Князь съ прочими Россійскими Князьями совѣтовался какимъ бы образомъ могли они наилучше исполнить Ханское повелѣніе, прибылъ Татарскій нарочный съ подтвердительнымъ ко всѣмъ Россійскимъ Князьямъ указомъ о захваченіи бывшаго Великаго Князя и объ отсылкѣ онаго въ Орду.

Въ слѣдствіе сего отправили соединенные Россійскіе Князья къ Князю *Александру* во Псковъ пословъ, которые сопровождаемы были Новгородскимъ Архіепископомъ Моисеемъ и Тысяцкимъ Авраамомъ, и старались убѣдить его къ отъѣзду въ Орду, представляя, что въ противномъ случаѣ навлечетъ онъ на отечество свое новыя опустошенія. *Александръ* объявилъ посламъ, что хотя онъ и почитаетъ за долгъ лучше потерпѣть ему за всѣхъ съ твердою покорностію, нежели отмщать возмутителямъ и вѣроломмнымъ друзьямъ; однакожъ и для нихъ пристойнѣе бы было стоять имъ всѣмъ за одного человѣка и защищать брата и Христіянскій законъ, нежели возбуждать Татаръ противъ Христіянъ, и выдавать имъ братьевъ своихъ. *Александръ* самъ по себѣ былъ склоненъ къ предпріятію путешествія въ Орду, но какъ Псковитяне убѣдительно его просили, чтобъ онъ у нихъ остался, и безъ нужды жизни своея не предавалъ

опа-

опасности, поелику они готовы для него на все от- 1329
важиться; то онъ отослалъ обратно пословъ съ от-
казомъ.

Тогда прочіе Князья приступили къ Великому Князю *Іоанну Даниловичу*, яко другу покоя и тишины, чтобъ онъ постарался исполнить Ханское повелѣніе вооруженною рукою, говоря, что въ противномъ случаѣ отвѣчать они будутъ за ослушаніе опустошеніемъ своего отечества и потеряніемъ своихъ княжествъ, и жизни. Великій Князь убѣжденный сими представленіями (1) выступилъ съ прочими Князьями и многочисленнымъ войскомъ къ Псковскимъ владѣніямъ (2); но какъ Псковитяне и тогда не лишились бодрости, и казались почти рѣшившимися отважиться для Князя своего на крайность, а сверхъ того союзные Князья опасались, чтобъ Псковитяне не получили помощи отъ Нѣмцовъ, которые съ ними были въ союзѣ, то сіе привело Князей въ новое затрудненіе. Между тѣмъ нашлось другое средство, чрезъ которое легче и безъ кровопролитія надѣялись достичь своего намѣренія. Они представили Митрополиту Ѳеогносту, находившемуся тогда въ станѣ, что для сохраненія покоя и общаго блага всея Россіи нужно

(1) Такъ повѣствуется сіе древнимъ лѣтописцемъ, которому я здѣсь наипаче слѣдую.

(2) *И сташа въ Олокахъ*: сказано упомянутымъ лѣтописцемъ и въ Ростовскомъ спискѣ. Уповательно должно здѣсь разумѣть *Олочку*, городъ лежавшій на одномъ острову рѣки Великой

1329 ему употребить духовную власть свою, и убѣдили его отлучить отъ церкви *Александра* и весь Псковъ, пока или самъ *Александръ* не согласится ѣхать въ Орду, или Псковитяне не выдадутъ его; но и сіе въ то время толико страшное отлученіе отъ церкви не могло поколебать Псковитянъ въ вѣрности ихъ къ несчастному Князю. *Александръ* обьявилъ наконецъ Псковитянамъ, что они для него отлучены отъ церкви, и угнѣтаются *Узбекомъ* Ханомъ и Россійскими Князьями, и потому разрѣшивъ ихъ добровольно отъ данной ими ему присяги, и препоручивъ имъ свою супругу (1), оставилъ городъ при всеобщемъ сожалѣніи и плачѣ, и убѣжалъ къ Нѣмцамъ въ Лифляндію, а оттуда въ Литву.

Послѣ сего отправили Псковитяне къ соединеннымъ Князьямъ въ Опоку пословъ съ извѣстіемъ о побѣгѣ *Александра*, и просили о мирѣ. Великій Князь съ радостію увидя, что онъ такимъ образомъ освобождается отъ своея заботы, безъ всякія пагубныя войны, и не имѣя причины опасаться гнѣва Татаръ, заключилъ миръ со Псковитянами, которыхъ Митрополитъ немедлѣнно разрѣшилъ, и каждый возвратился спокойно во свое жилище. Великій Князь прибылъ въ Новгородъ, а оттуда въ Москву, куда сопроводилъ его

(1) По одному Псковскому лѣтописцу, находящемуся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 39 въ четверку, супруга Князя Александра осталась въ Псковѣ, а Псковитяне клятвою обѣщались, что они ее не выдадутъ.

его и Митрополитъ; послѣ чего Россійскіе Князья отправили къ Хану *Узбеку* посольство съ увѣдомленіемъ о побѣгѣ Князя *Александра* (1). 1329

Вскорѣ по возвращеніи въ Москву отправился Митрополитъ Ѳеогностъ въ Литовскую Россію, дабы посѣтить и тамошніе своей Епархіи города, какъ то Кіевъ, Галичь, Владимиръ въ Волыніи и многіе другіе. Въ самое сіе время Архіепископъ Новгородскій Моисей, сложивъ съ себя санъ свой, пошелъ въ Колмицу въ Монастырь; Новгородцы же избрали себѣ въ Архіепископы свои одного священника Григорія Калику, который предъ тѣмъ подъ именемъ Василія вступилъ 1 Генваря въ иноческій санъ. Вскорѣ послѣ того приказалъ ему Митрополитъ Ѳеогностъ явиться во Владиміръ, что въ Волыніи, гдѣ тогда находился, дабы посвятить его въ новое его достоинство и утвердить въ ономъ. 25 Іюня отправился Василій въ сопровожденіи Новгородскихъ бояръ Козьмы Твердыславича и Ефрема сына Тысяцкаго Остафія въ Волынію. Заключенный незадолго до того между Новгородцами и Литовцами миръ казался совершенно обезпечивающимъ путешественниковъ; но Литовскій Великій Князь *Гедиминъ* не почелъ сіе препоною къ употребленію себѣ въ пользу столь хорошаго случая. Онъ прика- 1330 1331

Ѳ 2 залъ

(1) По древнему и Новгородскому лѣтописцамъ и Ростовскому списку убитъ былъ зимою въ Юрьевѣ (Дерптѣ) одинъ Новгородскій посланникъ Иванъ Супъ, а Новгородцы претерпѣли пораженіе въ походѣ предпринимаиномъ ими въ Югрію.

1331 залъ Архіепископа съ сопровождавшими его перехватить, и не прежде освободилъ ихъ, пока они именемъ своего правительства не обѣщали, отдать сыну его Наримунду въ потомственное владѣніе города: Ладогу, Орешекъ, Новгородскую Карелію и половину Копорья (1). Тогда позволилъ *Гедиминъ* Архіепископу продолжать путешествіе свое во Владиміръ, гдѣ онъ Митрополитомъ Ѳеогностомъ въ присутствіи пяти другихъ Епископовъ 25 Августа торжественно посвященъ былъ въ Архіепископы Новгородскіе. Архіепископъ съ сопровождавшими опасаясь, чтобъ имъ на возвратномъ пути не приключилось подобнаго прежнему нещастія, старались избѣжать онаго окольными дорогами; но едва нѣсколько проѣхали, какъ получили отъ Митрополита чрезъ нѣкотораго сына боярскаго письмо, что *Гедиминъ* послалъ за ними въ погоню 300 человѣкъ, дабы ихъ паки захватить. Получивъ сіе извѣстіе ускорили они своимъ поѣздомъ, и избѣгли сей опасности; но едва прибыли къ Чернигову, то настигъ ихъ Князь Ѳеодоръ Кіевскій, имѣвшій при себѣ одного Татарскаго Баскака и 50 человѣкъ. Бывъ о томъ заблаговременно увѣдомлены и имѣвши при себѣ

(1) Сколько Новгородцы ни могли возражать противъ таковаго у сограждан ихъ насильственно вынужденнаго обѣщанія; однакожъ дружество Литовскаго Великаго Князя было для нихъ столь важно, что они постановленіе сіе утвердили, наипаче по тому, что правленіе Литовскаго Князя надъ нѣкоторыми изъ ихъ пограничныхъ городовъ, могло служить имъ хорошею защитою противъ Шведовъ.

себѣ великое число провожатыхъ (1), окопались они и 1331
рѣшились защищаться; однакожъ какъ къ Князю Кіевскому подходили безпрестанно на подкрѣпленіе новыя войска, то Новгородцы, лишась бодрости, вступили въ переговоры, и получили за знатное количество выкупныхъ денегъ свою свободу. Послѣ чего Князь Кіевскій отступилъ, а Архіепископъ продолжалъ спокойно путешествіе свое въ Новгородъ, куда они на конецъ и прибыли благополучно 8 Ноября къ великой радости Новгородцовъ, которые между тѣмъ о происходившемъ въ Литвѣ извѣстіе получили, и объ нихъ весьма сокрушались.

Между тѣмъ какъ сіе здѣсь происходило, получили Псковитяне любимаго своего Князя *Александра Михайловича* изъ рукъ Литовскаго Великаго Князя *Гедимина* (2), у котораго онъ до того времени имѣлъ безопасное убѣжище. По видимому намѣреніе Псковитянъ и Князя ихъ клонилось тогда къ тому, чтобы здѣлаться совершенно независимыми отъ Новгородцовъ, (3) и на сей то уповательно конецъ отправили они нѣко-

(1) По древнему лѣтописцу простиралось число сіе до 600 человѣкъ; но непонятно, откуда они ихъ получили. Ростовскій списокъ числа не означаетъ.

(2) Обстоятельство сіе нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ описанное слѣдующими словами: *Псковичи измѣнили крестное цѣлованіе къ Новугороду, посадили себѣ Князя Александра на княженіи изъ Литовскія руки.* По словамъ приведеннаго Псковскаго списка, на стр. 266 въ примѣчаніи 1. возвратился Александръ изъ Литвы по полугодичномъ тамо пребываніи, и занялъ паки престолъ Псковскаго Княжества.

(3) *Не потворивше Новагорода ни вочто же вознесшеся высокоумiемъ своимъ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ; вышепомя-

1331 нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ своихъ гражданъ къ Митрополиту Ѳеогносту во Владимиръ съ прозьбою, освободить ихъ отъ духовныя управы Архіепископа Новгородскаго, и дать имъ въ особѣ инока Арсенія, коего для того вмѣстѣ съ посольствомъ отправили, собственнаго Епископа, въ каковомъ прошеніи Псковичи подкрѣпляемы были Великимъ Княземъ *Гедиминомъ* и другими Литовскими Князьями; но Митрополитъ отказалъ имъ въ семъ ихъ прошеніи, и послы не здѣлавъ ничего, возвратились.

Возвращеніе Князя *Александра Михайловича* во Псковъ было уповательно причиною того, что Великій Князь *Іоаннъ Данiиловичъ*, который весьма старался сохранить спокойствіе своего государства и доброе согласіе съ Татарами, отправился въ сіе время съ Княземъ Константиномъ Михайловичемъ въ Орду, дабы отнять у Хана тѣ худыя мысли, каковыя возбудить могло въ немъ возвращеніе Князя объявленнаго врагомъ Ордѣ. Не видно однакожъ чтобы *Узбекъ* Ханъ настоялъ мстить сему Князю за учиненную Ордѣ обиду, можетъ быть для того, что и самому Хану было уже извѣстно, что Князь *Александръ* состоялъ въ тѣсномъ союзѣ съ сильнымъ *Гедиминомъ* и другими Литовскими князьями, которые въ случаѣ нападенія могли ему подать помощь.

Око-

нутый же Псковскій списокъ о семъ обстоятельствѣ не упоминаетъ.

Около сего времени произошли въ Новѣгородѣ 1332
внутреннія безпокойствія, которыя какъ видно изъ
слѣдствій, частію направляемы были противъ сама-
го Великаго Князя. Посадникъ Ѳеодоръ Ахмылъ лишил-
ся при семъ случаѣ своего достоинства, и разгра-
блены были домы и земли другихъ знатныхъ людей.
Великій Князь, который въ самое сіе время прибылъ
изъ Орды, раздражась весьма на сіе, потребовалъ отъ
нихъ дани, названной *закамское сребро* (1), и какъ
они отреклись заплатить оную, взялъ онъ города
Торжокъ и *Бежецкой Верьхъ* (2), однакожъ прибытіемъ 1331
Литовскаго Князя *Наримунда* удержанъ онъ былъ,
какъ кажется, отъ произведенія дальнѣйшихъ противъ
Новгородцовъ предпріятій. Сей Князь, который при-
нялъ Христіянскую вѣру и при крещеніи получилъ
имя *Глѣба* (3) прибылъ въ сіе время въ Новгородъ,
можетъ

(1) *Прося у нихъ сребра закамскаго*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ, древнимъ и Новгородскимъ лѣтописцами. Изъ краткаго повѣствованія сихъ лѣтописцовъ не возможно угадать о какой здѣсь говорится подати. Князь Щербатовъ полагаетъ, что подъ сими словами должно, можетъ быть, разумѣть ту дань, которую Россіяне, а наипаче Новгородцы, платить должны были Татарамъ за безпрепятственное судохожденіе по Камѣ.

(2) Новгородскимъ лѣтописцемъ сказано такъ: *и въ томъ взя Торжекъ и Бежецькый верхъ за измѣну.* Сего послѣдняго слова въ прочихъ лѣтописяхъ не находится.

(3) Ростовскій списокъ повѣствуетъ о поводѣ крещенія его въ 1344 году такъ: Наримундъ при одномъ нашествіи Татаръ въ Литву взятъ былъ въ плѣнъ и отведенъ въ Орду, гдѣ находившійся тогда тамо Великій Князь Іоаннъ Даниловичь выкупивъ его, отпустилъ въ Литву. Наримундъ окрестился

1333 можетъ быть, по приглашенію тамошнихъ жителей. Онъ заключилъ съ ними союзъ, и овладѣлъ спокойно городами, которые были ему обѣщаны въ учиненномъ между отцемъ его и Новгородскими боярами постановленіи. Великій Князь не могъ взирать равнодушнымъ окомъ на сей союзъ Новгородцовъ съ сосѣдственнымъ сильнымъ Княземъ; однакожъ благоразуміе его подало ему случай отвратить опасныя слѣдствія, каковыя оный союзъ для него имѣть могъ. Онъ постарался обезпечить самаго себя въ дружествѣ Великаго Князя Литовскаго тѣмъ, что семнадцатилѣтняго сына своего Симеона сочеталъ бракомъ со внучькою его *Августою*, которая во святомъ крещеніи наречена была *Анастасіею*.

1334 Обезпечивъ себя такимъ образомъ съ сей стороны, выступилъ онъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Новгородской области. Пришедъ въ Торжокъ, вызвалъ изъ Новагорода своихъ Намѣстниковъ, и приказалъ войскамъ своимъ опустошать земли Новгородскія, что продолжалось со дня Богоявленія Господня до перваго Воскресенія великаго поста. Хотя Новгородцы послали Архимандрита Лаврентія и нѣсколько бояръ къ Великому Князю, и просили его, чтобъ онъ пощадилъ ихъ землю, и принялъ правленіе надъ ихъ княжествомъ

еще до прибытія въ свое отечество, и получилъ при семъ случаѣ имя Глѣба. Принятіе же Христіянскаго закона, было, какъ говорятъ, причиною, что онъ не получилъ Литовскаго Великаго княжества, и отправился въ Новгородъ.

жествомъ; но Великій Князь былъ не умолимъ, и не 1334
заключивъ мира, возвратился въ Москву, куда въ то самое время прибылъ одинъ Татарскій посолъ, по имени Сарантжукъ, съ требованіемъ его въ Орду. Великій Князь отправился туда немедлѣнно съ симъ самымъ посланникомъ, и вскорѣ возвратился. Какъ Новгородцы вторично просили его о мирѣ, то онъ, заключивъ съ нимъ оный, отправился самъ въ Новгородъ (1)

Въ самое сіе время Литовцы, не смотря на миръ свой съ Новгородцами, дѣлали многократно разорительныя нашествія въ Новгородскія области, а наипаче въ окрестности Торжка. Коль скоро Великій Князь по возстановленіи мира прибылъ въ Новгородъ, то собралъ многочисленное войско для наказанія Литовцовъ за сіи ихъ набѣги. Онъ вступилъ съ онымъ въ Литовскія земли и велѣлъ выжечь города Опсѣченъ, Рязну и многіе другіе; однакожъ походъ сей былъ Новгородцамъ не безъ урона, потерявъ въ ономъ много храбрыхъ воиновъ.

(1) Поелику Великій Князь въ то самое время, когда имѣлъ войну съ Новгородцами, позванъ былъ въ Орду, и вскорѣ по возвращеніи своемъ даровалъ имъ миръ на прежнихъ условіяхъ; то догадка Князя Щербатова въ семъ случаѣ вѣроятна, якобы Ханъ изъ опасенія онаго чтобъ Новгородцы, ежели доведены будутъ до крайности, не отдались въ покровительство Лифляндцамъ и Литовцамъ, совѣтовалъ сильнымъ образомъ заключить миръ. Около сего времени воевалъ Князь Іоаннъ Александровичь Брянскій съ помощію Татаръ съ братомъ своимъ Іоанномъ Смоленскимъ; но не произведши ничего противъ него важнаго, заключилъ съ нимъ миръ.

1334 Въ самое сіе время Великій Князь *Іоаннъ Даніиловичъ* вызвалъ къ себѣ многихъ знатныхъ Кіевлянъ, а между прочими нѣкоего Родіона Несторовича, который въ 1332 году съ 1700 человѣкъ прибылъ въ Москву. Онъ возведенъ былъ на степень знатнѣйшаго боярина, и получилъ половину Волока Ламскаго, котораго
1335 другая половина принадлежала Новгородцамъ. Родіонъ въ слѣдующемъ году нашелъ способъ привесть и сію часть въ подданнство Великаго Князя, чрезъ что утвердивъ благоволеніе его къ себѣ получилъ еще большія помѣстья. Сіе произвело зависть въ Московскихъ боярахъ, а особливо въ нѣкоемъ Акинфіѣ Гавриловичѣ, который со своимъ семействомъ отправился для сего въ Тверь; и по наущенію его овладѣлъ Князь Тверскій въ 1333 году волостію Вьюлки, принадлежавшею къ городу Переславлю (1).

Между тѣмъ Князь *Александръ Махайловичъ* не теряя надежды къ полученію прощенія отъ Хана *Узбека* за прошедшее, и къ возстановленію своему въ достоинство Князя Тверскаго, послалъ сына своего *Ѳеодора* въ Орду, откуда вскорѣ послѣ того оный
1336 съ однимъ Татарскимъ посломъ Авдуломъ, яко вѣстникъ мира и полученнаго вновь Ханскаго дружества, возвратился.

Великій Князь *Іоаннъ Даніиловичъ*, для котораго

(1) Извѣстія сіи нахожу я только въ Ростовскомъ спискѣ. Князь Тверскій, который около сего времени овладѣлъ волостію Вьюлкою, былъ уповательно Константинъ Михайловичь.

раго перемѣнившіяся въ разсужденіи Князя *Александра Михайловича* Ханскія расположенія долженствовали казаться весьма сумнительны, отправился по полученіи о семъ извѣстія немедлѣнно въ Орду, гдѣ бывъ принятъ весьма дружественно, и обезпечивъ достаточно свою безопасность, возвратился спокоенъ въ свою землю. Между тѣмъ Князь *Александръ Михайловичъ*, уповательно по полученному на то отъ Хана дозволенію, отправился въ Тверь: но вскорѣ потомъ со своимъ сыномъ Ѳеодоромъ возвратился во Псковъ. 1336

Князь *Александръ*, не имѣя болѣе надежды себѣ къ возвращенію своего наслѣдняго княжества, рѣшился отправиться въ Орду, для испрошенія себѣ лично обѣщаннаго ему Ханскаго благоволенія. Сколь ни опасно было для него сіе путешествіе, однакожъ онъ желалъ лучше подвергнуть себя сопряженной съ онымъ опасности, нежели быть почитаему за изгнаннаго, и въ тоже время лишить дѣтей своихъ наслѣднаго ихъ владѣнія. По полученіи на то благословенія отъ Митрополита Ѳеогноста и другихъ Россійскихъ Епископовъ, отправился онъ съ разными боярами и служителями въ твердомъ надѣяніи въ Орду. Пришедъ предъ Хана, объявилъ что онъ предъ нимъ во многомъ виновенъ, однако теперь предстоитъ, и предаетъ главу свою ему въ руки, ожидая отъ него жизни или смерти съ совершенною покорностію. Ханъ принялъ сіе лестное объявленіе весьма милостиво, и увѣривъ Князя въ совершенномъ прощеніи прошедшаго, подтвердилъ за нимъ владѣніе Тверскаго 1337

1338 го княжества, и послалъ его потомъ съ двумя послами Киндаломъ и Абдуломъ (1) въ Тверь, куда *Александръ* вскорѣ послѣ того привезъ изъ Пскова свою супругу и дѣтей.

Около сего времени возмутились вновь жители Заволочья (2) и прогнали посланное Великимъ Княземъ противъ ихъ войско. Вскорѣ по томъ подвергся Великій Князь самъ опасности, ибо будучи съ супругою своею малолюдно въ Переславлѣ, Акиѳъ, тотъ самый, который за нѣсколько времени ушелъ изъ Москвы въ Тверь, получа о семъ извѣстіе, и собравъ нарочитое число войска, осадилъ Великаго Князя въ Переславлѣ. Городъ, который былъ малъ и некрѣпокъ, конечно долженъ бы былъ здаться, поелику оный Тверянами со всѣхъ сторонъ толь тѣсно былъ запертъ, что Великій Князь никого съ извѣстіемъ о своемъ крайнемъ положеніи послать не могъ; но вѣрный его бояринъ Родіонъ Нестеровичь, узнавъ о семъ, пришелъ стѣсненному городу и Князю своему на помощь со своими собственными людьми и нѣкоторыми другими войсками, которыя въ скорости могъ собрать. Приближившись къ городу разстояніемъ только на пять верстъ, послалъ въ оный двухъ изъ своихъ людей для увѣдомленія Великаго Князя о своемъ прибытіи. На слѣдующее

(1) Такъ называются послы сіи древнимъ лѣтописцемъ, которому я при семъ повѣствованіи слѣдую. Ростовскій списокъ описуетъ все сіе гораздо кратче.

(2) Ростовскій списокъ повѣствуетъ какъ о семъ, такъ о слѣдующихъ послѣ произшествіяхъ, и полагаетъ оныя въ товремя когда Александръ Михайловичь находился въ Ордѣ.

ющее утро приказалъ Великїй Князь своимъ людямъ 1338
учинить мужественную вылазку, между тѣмъ какъ Родїонъ напалъ на Тверянъ съ тылу. Бой былъ жестокїй; Тверяне побиты на голову, и самъ Акинфъ Родїономъ изрубленъ. Родїонъ, вздѣвъ голову измѣнника на копье, принесъ оную торжественно передъ Великаго Князя, который избавителя своего осыпалъ почестьми и дарами.

Въ сїе время приглашали Новгородцы вновь Князя Наримунда, который вскорѣ по принятїи владѣнїя надъ уступленными ему городами, уѣхалъ было въ княжество свое Пинскъ (1); но онъ на позывъ ихъ къ нимъ не прибылъ, и отозвавъ еще и сына своего Александра изъ Орешка (2), оставилъ въ странѣ сей только своихъ намѣстниковъ.

Шведы появились съ другой стороны въ Россїйской Карелїи, (3) побили многихъ Новгородцовъ и Ладожскихъ купцовъ, и ушли съ немалою добычею. Вскорѣ послѣ того учинили они съ подданными имъ Карелами нашествїе въ окрестности Онежскаго озера; между тѣмъ какъ

(1) Княжество сїе, купно съ Мазуромъ и частїю Владимирскаго княжества въ Волынїи, получилъ Наримундъ отъ своего отца въ 1328 году по свидѣтельству Литовскаго дѣеписателя Кояловича.

(2) Дабы ему, какъ говоритъ Князь Щербатовъ, отдать владѣнїе надъ Волынїею и Подолїею.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ, изъ котораго я взялъ сїе извѣстїе, сказано: *Король подведъ Нѣмцы*, на мѣсто чего однакоже, по мнѣнїю Татищева, справедливѣе поставить: *Карела подведше Нѣмецъ Свейскихъ*.

1338 какъ другая толпа, пришедъ нечаянно къ Ладогѣ, сожгла всѣ предмѣстія онаго города. Новгородцы отправили нѣсколько войска, которое опустошило часть непріятельской Кареліи; по семъ непріятели показывались также въ Водскомъ уѣздѣ, но Копорцами на голову были побиты.

Едва Князь *Александръ* Тверскій по десятилѣтнемъ отсутствіи воспріялъ паки владѣніе своего наслѣдственнаго княжества, какъ вдругъ новыя поднялись противъ его возмущенія. Многіе Тверскіе бояре, которые можетъ быть неохотно видѣли что *Александръ* къ нѣкоторымъ, пришедшимъ съ нимъ изъ Пскова, а особливо къ одному Нѣмцу именемъ Долу оказывалъ особенную склонность; и тѣмъ паче еще огорчились, что при новомъ правленіи стали ограничивать безпредѣльную ихъ независимость, къ которой они во время продолжавшагося до того между царствія пріобыкли (1), за что оставя они своего Князя ушли къ Великому Князю въ Москву, что необходимо долженствовало еще болѣе умножить вражду между обоими Князьями. Но какъ Александръ не смѣлъ напасть вооруженною рукою на Великаго Князя, который не только превосходилъ его весьма силою, но въ Ордѣ и у другихъ Россійскихъ Князей въ великомъ былъ почтеніи: то вознамѣрился по крайней мѣрѣ испы-

(1) Такъ предполагаетъ Князь Щербатовъ по неимѣнію точнѣйшихъ извѣстій.

испытать, не возможно ли будетъ, преклонить Та- 1338
таръ на свою сторону. На сей конецъ послалъ онъ сына своего Θеодора съ Татарскимъ посланникомъ Авдуломъ въ Орду; однакожъ и въ семъ случаѣ не достигъ онъ своего намѣренїя, ибо какъ въ то самое 1339
время прибылъ тудаже съ обоими своими сыновьями Симїономъ и Іоанномъ Великїй Князь, который описалъ Тверскаго Князя яко нарушителя мира (1), и не исправляющагося никакою оказываемою ему милостїю, и притомъ подошли еще и отъ многихъ другихъ (2) противъ его жалобы, то Ханъ, раздражась весьма на Тверскаго Князя *Александра*, приказалъ немедлѣнно нѣкоему Истарчею пригласить его по дружески въ Орду. Въ сїе время получили также Князь Василїй Давыдовичь Ярославскїй и многїе другїе приказанїе явиться къ Хану. По учиненїи сего возвратился Великїй Князь самъ въ Россїю, предоставя даль-

(1) *Егда же прїиде Великїй Князь Іоаннъ въ Орду, и по думе его посла царь по Князя Александра Тверскаго*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

(2) Древнїй лѣтописецъ говоритъ, что Князь Александръ Михайловичь оклеветанъ былъ Нѣмцами, о чемъ Татищевъ объявляетъ такъ: Литовцы и Нѣмцы, во время пребыванїя у нихъ Александра, вынудили у него множество даровъ и обѣщанїй, обнадеживая его своею помощїю. Какъ скоро Александръ безъ ихъ помощи получилъ свое княжество: то они не смотря на то, что они въ пользу его ничего не здѣлали, начали требовать отъ него обѣщанныхъ ихъ даровъ. Александръ отказавъ имъ въ томъ, былъ за сїе оклеветанъ ими предъ Ханомъ.

1339 дальнѣйшее производство дѣла сыновьямъ своимъ, которымъ въ помощь прислалъ и третьяго ихъ брата.

Вскорѣ послѣ сего прибылъ оный Ханскій посланникъ Исторчей къ Князю Тверскому и объявилъ ему Ханское повелѣніе, чтобъ онъ явился въ Орду, съ обѣщаніемъ, что Ханъ исполнитъ всѣ его желанія, и посадитъ его на Великокняжескій престолъ; между тѣмъ *Александръ* получилъ тайно отъ сына своего точнѣйшее извѣстіе, что Ханъ противъ его раздраженъ чрезвычайно. Онъ рѣшился лучше жертвовать жизнію, нежели подвергнуть землю свою новому опустошенію, и сына своего мучительству Татаръ; и потому безъ всякаго сомнѣнія отправился въ Орду, не смотря на усильныя и слезныя прозьбы своей матери, бояръ и всего города, не предавать жизни своея такой опасности. Сѣлъ на корабль въ жестокую бурю, которую почли за весьма худое предзнаменованіе, и сопровожденъ былъ на нѣкоторое (1) разстояніе братомъ своимъ Василіемъ Михайловичемъ, поелику другій братъ Константинъ въ самое сіе время лежалъ въ тяжкой болѣзни. На дорогѣ встрѣтился онъ съ Княземъ Васильемъ Давыдовичемъ Ярославскимъ и Романчукомъ (2) Бѣлоозерскимъ, съ которыми онъ продолжалъ дальнѣй-

(1) *До святославля поля*, сказано древнимъ лѣтописцемъ.

(2) Князь Щербатовъ думаетъ, что здѣсь разумѣть должно одного изъ сыновей Князя Романа Михайловича, который былъ внукъ Князя Бѣлоозерскаго Глѣба Васильевича, и имѣлъ двоихъ сыновей Ѳеодора и Василія, а Романчукъ есть якобы одно токмо прозвище, которое онъ получилъ отъ отца своего.

нѣйшій свой путь въ Орду. По прибытіи туда увѣ- 1339
домленъ былъ своимъ сыномъ и пріятелями изъ Татаръ, что онъ очень предъ Ханомъ оклеветанъ, и осужденъ уже онымъ на смерть. Князь *Александръ* предался съ Христіянскою твердостію духа волѣ провидѣнія. Холодное его принятіе у Ханскаго престола не позволяло ему уже предполагать что либо доброе; однако онъ принесъ Хану, его супругѣ, Князьямъ и другимъ Ордынскимъ вельможамъ знатные подарки. Одна изъ Ханскихъ женъ обѣщалась употребить всѣ свои силы къ изпрошенію ему помилованія. По проведеніи цѣлаго мѣсяца въ Ордѣ между страхомъ и надеждою, объявлено было на конецъ ему повелѣніе Хана, что ему остается жить только три дни, которое время провелъ онъ въ предуготовленіи себя къ Христіанскому концу. Въ самый день своей смерти послалъ онъ еще человѣка къ своей защитительницѣ, и ѣздилъ самъ къ своимъ пріятелямъ въ Ордѣ; но какъ отъ сихъ, такъ и отъ Ханской супруги вскорѣ получилъ печальное извѣстіе, что къ спасенію его не остается болѣе ни малѣйшія надежды, то послѣ сего возвратился онъ въ свою палатку, простился со своимъ сыномъ, боярами и духовнымъ своимъ отцемъ съ нѣжностію и при пролитіи многихъ слезъ, и какъ никто изъ нихъ не думалъ, что останутся живые, то и всѣ приобщилися съ нимъ Святыхъ Христовыхъ таинъ. Вскорѣ послѣ того убійцы приближились къ палаткѣ его, къ которымъ онъ вышелъ спокойно на встрѣчу, и тутъ былъ убитъ и съ сыномъ своимъ, и головы

1339 имъ отрублены (1). Тѣла ихъ отвезены пріятелями ихъ въ Россїю и при рыданіяхъ княжескїя матери, братьевъ и всего народа преданы погребенїю въ Твери, въ церкви Преображенія Господня.

Татары думали, что они умерщвленїемъ Князя *Александра* удовлетворили предположенному своему мщенїю, и тѣмъ укрѣпили верховную свою власть надъ Россїею; но сїе противъ ихъ чаянїя послужило болѣе благоразумїю Великаго Князя къ распространенїю его силы и власти (2).

Вскорѣ по умерщвленїи Князя *Александра* отпущены были сыновья Великаго Князя съ честїю изъ Орды въ Россїю.

Такимъ образомъ *Іоаннъ Данїиловичъ* не имѣя себѣ ни единаго опаснаго соперника, продолжалъ управлять своими нарочито уже пространными владѣнїями. Тверь осталась подъ управленїемъ собственныхъ своихъ Князей, Константина и Василїя, братьевъ нещастнаго Князя *Александра Михайловича*, хотя Великїй Князь по видимому и присвоивалъ надъ симъ княжествомъ нѣкоторую верховную власть (3).

Нов-

(1) *И розимаша ихъ по составамъ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

(2) Сїе есть примѣчанїе, дѣлаемое при семъ случаѣ Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Арндтомъ въ Санктпетербургскомъ журналѣ.

(3) Князь Щербатовъ заключаетъ такъ потому, что Великїй Князь приказалъ тогда привесть въ Москву изъ Твери большїй колоколъ.

Новгородцы, при послѣднемъ возвращеніи Велика- 1339
го Князя изъ Орды, прислали къ нему чрезъ пословъ своихъ обыкновенную дань: но какъ онъ потребовалъ отъ нихъ именемъ Хана Узбека еще столькоже, то они отъ того отреклись, говоря, что до того времени не было сего во обыкновеніи, и что Великій Князь клятвою обязался, защищать ихъ въ данныхъ имъ отъ дѣда его Ярослава Владиміровича свободахъ. Сіе отреченіе долженствовало Великому Князю тѣмъ болѣе быть непріятнѣе, что онъ, для лучшаго сохраненія довѣренности своей въ Ордѣ, повелѣніямъ оной съ своей стороны какъ можно споспѣшествовать старался. Произшедшее отъ сего между имъ и Новгородцами несогласіе дошло до того, что Великій Князь вызвавъ оттуда своихъ намѣстниковъ, хотѣлъ чрезъ то гордымъ Новгородцамъ негодованіе свое дать возчувствовать, пока они не покорятся его и Ханскимъ повелѣніямъ, или не сыщется удобный случай наказать
ихъ за ихъ ослушаніе. Около сегожъ времени большая 1340
часть Новагорода истреблена сильнымъ пожаромъ (1)

Спокойствіе во Владимирскомъ великомъ княже-

(1) О которомъ Ростовскій списокъ упоминаетъ обстоятельно.
Непосредственно прежде того находится въ сей лѣтописи
слѣдующее мѣсто: *изъ Нова-города ѣздивше молодцы вое-*
вать Устюжну, и пожгоша, по угонивше отимаша оу Ло-
дейниковъ Полонъ и товаръ, по тому и Бѣлозерскую во-
лость воеваша. Тоже самое ниже въ 1341 году еще разъ
нѣсколько яснѣе повѣствуется, и послѣднее сими словами:
Оунже (Устюжане) гонивше по нихъ и отяша у Лодейни-
ковъ полонъ и товаръ свой.

1340 ствѣ продолжавшееся непрерывно миролюбіемъ и благоразуміемъ Великаго Князя *Іоанна Даніиловича*, нарушаемо было между тѣмъ въ другихъ Россійскихъ княжествахъ противнымъ образомъ мыслей Князей ихъ. Смоленскъ, гдѣ тогда княжилъ Іоаннъ Александровичь, навлекъ на себя гнѣвъ Хана *Узбека* (1), который и послалъ туда многочисленное войско подъ предводительствомъ полководцевъ Тавлубея и Мангукоша. Князь Рязанскій Іоаннъ Коротополь (2), сопровождавшій Татарское войско, встрѣтилъ въ Рязанской области двоюроднаго брата своего стараго Князя Александра Михайловича Пронскаго, ѣдущаго, въ Орду съ данью, и взявъ его безъ малѣйшія причины въ плѣнъ, отнялъ у него дань, а самаго его отвезъ въ Переславль Рязанскій, и приказавъ его казнить, овладѣлъ его княжествомъ. Послѣ сего Татарское войско продолжало походъ свой съ Княземъ Рязанскимъ къ Смоленску, и усилено было еще, по насланному о томъ изъ Орды повелѣнію войсками Великаго Князя *Іоанна Даніиловича*, Князей Константина Васильевича Суздальскаго, Константина Ростовскаго, Іоанна Ярославича Юрьевскаго, *Іоанна* Друческаго и Ѳеодора Ѳо-

(1) Лѣтописи, у меня находящіяся не упоминаютъ ничего о настоящей причинѣ сего похода.

(2) Князь Щербатовъ говоритъ, что онъ былъ сынъ Кира Михаила; но ежели подъ нимъ разумѣть сына Князя Всеволода Глѣбовича Пронскаго, то онъ долженствовалъ быть по крайней мѣрѣ 133 лѣтъ, поелику сей Киръ Михаилъ уже около 1217 году умеръ.

Ѳоминскаго (1). Сильное сїе воско, пришедъ къ Смо- 1340
ленску, зажгло предмѣстїя и опустошило окрестныя страны огнемъ и мечемъ, но не могши самому городу, защищавшемуся храбро, причинить ни малѣйшаго вреда, возвратились Татары съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ въ Орду, Россїйскїе же Князья въ свои владѣнїя.

Около сегоже времени произошли въ Брянскѣ внутреннїя безспокойствїя. Народъ возмутился противъ своего князя Глѣба Святославича (2). Митрополитъ Ѳеогностъ, который тогда тамо находился, не могъ удержать его лютости. Бунтовщики вытащили Князя изъ церкви св. Николая, куда онъ убѣжалъ, и умертвили его 6 Декабря.

Въ слѣдующемъ году 31 Марта преставился Ве- 1341
ликїй Князь *Іоаннъ Данїиловичъ*, вступивъ напередъ по тогдашнему обыкновенїю въ иноческїй санъ. Хотя сей Князь не имѣлъ тѣхъ блистательныхъ качествъ, каковыми отличались нѣкоторые изъ его предше-

(1) По словамъ Князя Щербатова былъ онъ внукъ Святослава Іоанновича, а сей сынъ Князя Георгїя. По Татищеву заключенъ былъ около сего времени миръ между Новгородцами и Шведами и притомъ возобновлены прежнїя постановленїя въ разсужденїи Карелїи.

(2) Князь Щербатовъ почитаетъ сего Князя за сына Князя Святослава Іоанновича, коего отецъ былъ Іоаннъ Александровичь старшїй, Князь Смоленскїй. Смотри Росс. Исторїю сего именитаго сочинителя 3. ч. стр. 368 въ примѣчанїи.

1341 шественниковъ; но онъ одаренъ былъ таковыми, которыя при тогдашнихъ обстоятельствахъ нужны были къ учиненію государства его благополучнымъ, къ собранію истощенныхъ многими дотолѣ продолжавшимися войнами и внутренними несогласіями силъ Россіи, и къ предуготовленію оной на сверженіе Татарскаго ига. Онъ былъ богобоязливъ, миролюбивъ и благоразуменъ, и тѣмъ то умѣлъ онъ пріобрѣсти себѣ довѣренность Татаръ, почтеніе прочихъ князей и любовь своихъ подданныхъ, сокрыть отъ завистливыхъ очей возникающее величіе своего государства и присоединить навсегда Великокняжеское достоинство своему дому. Владимиръ, Москва, Нижній Новгородъ, Великій Новгородъ и нѣкоторыя меншія княжества, которыми онъ владѣлъ, составляли знатное государство, которое при его шестнадцатилѣтнемъ мирномъ правленіи въ Москвѣ (1) получило такую внутреннюю твердость, каковая потребна была для сопротивленія въ послѣдующее время страшному Татарскому могуществу. *Іоаннъ Даніиловичь* былъ другъ духовенства и отецъ бѣдныхъ, изъ любви къ коимъ носилъ онъ всегда карманы наполненные денегъ, отъ чего и прозванъ былъ *Калитою* (2). Тѣло его предано было погребенію 1 Апрѣля въ соборной церкви Архан-

(1) По смерти отца своего владѣлъ онъ въ разныхъ княжествахъ всего 39 лѣтъ. Въ печатной древней лѣтописи уповательно ошибкою сказано 53 года.

(2) Сія причина прозванія приводится кратко въ ядрѣ Россійской Исторіи въ 3 книгѣ въ 5 главѣ; въ шестой же части

хангела Михаила, которую онъ самъ выстроилъ, и гдѣ 1341
по сіе еще время показывается его гробница. Онъ оставилъ отъ своей супруги Елены троихъ сыновей, *Симеона, Іоанна* и *Андрея* (1), изъ которыхъ оба первые получили Великокняжескія достоинства.

СИМЕОНЪ I. IОАННОВИЧЪ гордый, Великій Князь Владимирскій и Московскій.

Съ 1341 до 1353 года.

Симеонъ Іоанновичъ, который во время кончины отца своего находился въ Нижнемъ Новѣгородѣ, получа извѣстіе о смерти его, отправился съ поспѣшностію въ Москву, гдѣ совѣтовался съ обоими своими братьями о средствахъ къ удержанію при домѣ своемъ

С. Петербургскаго журнала обЪяснено нѣсколько обстоятельнѣе такЪ: *Калита*, денежный кошель. Слово сіе нынѣ по крайней мѣрѣ только вЪ нѣкоторыхЪ областяхЪ вЪ значеніи семЪ употребляется. ВЪ малой Россіи называютЪ еще по нынѣ помянутую вещь уменшительнымЪ именемЪ *Калитка*, которое впрочемЪ обыкновеннѣе значитЪ *малыя ворота*.

(1) О четвертомЪ сынѣ Даніиловѣ говорятЪ лѣтописцы только при рожденіи онаго вЪ 1320 году. А какЪ ІоаннЪ Даніиловичь обЪ ономЪ вЪ духовной своей не упоминаетЪ, то оный конечно скончался еще вЪ молодыхЪ лѣтахЪ. ИзЪ трехЪ дочерей его Фетинія сочетана была бракомЪ сЪ КняземЪ КонстантиномЪ РостовскимЪ, а Ѳеодосія или Мр- а [всего имени вЪ духовной Великаго Князя, гдѣ оное приводится, прочитать не возможно] по приводимому КняземЪ ЩербатовымЪ изЪ одной лѣтописи свидѣтельству, была супругою Князя Василія Константиновича Ярославскаго.

1341 своемъ Великокняжескаго достоинства. Послѣ сего отправился онъ съ Княземъ Константиномъ Михайловичемъ Тверскимъ, Василїемъ Давыдовичемъ Ярославскимъ, Константиномъ Васильевичемъ Суздальскимъ и многими другими князьями въ Орду. Изъ нихъ кромѣ *Симеона Іоанновича* домогались Великокняжескаго достоинства наипаче Князья Константинъ Тверскїй, Константинъ Суздальскїй и Василїй Давыдовичь Ярославскїй (1); однакожъ *Узбекъ* Ханъ рѣшилъ въ пользу Московскаго дому, приказавъ не только Князю *Симеону*, яко старшему сыну преждебывшаго въ Ордѣ, толико преданнаго Великаго Князя *Іоанна Даніиловича*, быть Великимъ Княземъ, но и утвердилъ, чтобъ сїе достоинство пребывало непрерывно въ семъ домѣ (2), а прочїе Князья находились у него въ повиновенїи. Съ такимъ рѣшенїемъ возвратились князья въ Россїю, и *Симеонъ Іоанновичъ* занялъ 1 Октября (3) Великокняжескїй престолъ во Владимирѣ. По прибытїи въ Москву, желая по примѣру своего мудраго отца какъ можно болѣе укрѣпить спокойствїе въ своемъ государствѣ, утвердилъ онъ съ братьями своими Іоанномъ и Андреемъ на гробѣ отца своего клятвою постановленїе, въ которомъ они его признали Великимъ Кня-

(1) Они производили право свое отъ того, что отецъ ихъ и оба братья перваго, а дѣдъ послѣдняго Андрей Ярославичь имѣли Великокняжескїя достоинства.

(2) Сїе говоритъ Татищевъ; въ древнихъ же лѣтописяхъ, у меня находящихся, не нахожу я о томъ ничего.

(3) Сей день полагаетъ Ростовскїй списокъ.

Князем, и обѣщали почитать его яко отца, а онъ 1341
предоставилъ имъ владѣніе тѣми землями, которыя опредѣлилъ имъ отецъ ихъ. Сверхъ сего положено было, чтобъ ни Великій Князь, ниже они съ кѣмъ либо безъ обоюднаго согласія, не вступали въ войну или переговоры, и чтобы Великій Князь пользовался одною, а оба младшіе брата его вмѣстѣ другою половиною государственныхъ доходовъ. Естьли Великій Князь самъ выѣдетъ въ походъ, то обоимъ братьямъ сопровождать его въ оный; ежели же онъ самъ не выѣдетъ, а препоручитъ имъ надъ войсками начальство, то исполнять имъ безпрекословно его повелѣнія. Естьли кто изъ вольнослужащихъ одной стороны захочетъ перейти къ другой, то сіе имъ дозволять. Великому Князю и братьямъ его не внимать внушеніямъ наушниковъ и нарушителей мира, а случающіеся между ими споры стараться прекращать съ братскимъ дружелюбіемъ, и такъ далѣе (1).

Коль скоро Великій Князь сіи домашнія дѣла

 при-

(1) Сіе постановленіе хранится еще и по нынѣ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 3 въ подлинникѣ. Сверхъ приведеннаго выше, прочаго большею частію прочитать не возможно. Между бывшими при томъ свидѣтелями находились Митрополитъ Петръ, многіе Архимандриты и бояре и одинъ *Окольничей*, которое достоинство попадается здѣсь впервые. Привѣшенная къ сему постановленію на шелковомъ шнуру восковая печать (первая сего рода) столь ужъ ветха, что оную и познать трудно. Сіе постановленіе есть первое, которое писано на бумагѣ, поелику къ таковому случаю обыкновенно употреблялся пергаментъ.

1341 привелъ въ порядокъ, то началъ стараться Новгородцовъ, которые со времени смерти отца его въ избраніи князя мѣдлили, привесть себѣ въ подданство, и послалъ осенью, не переговоривъ прежде о томъ съ Новгородцами, нѣсколько бояръ въ Торжокъ для собранія дани. Какъ Великокняжескіе бояре при семъ случаѣ поступили нѣсколько нагло, то жители Торжка принесли о томъ жалобы Новгородцамъ, и просили ихъ о помощи. Сіи весьма раздражились за сіе нарушеніе правъ своихъ, и старались оныя удержать двоякимъ образомъ. Напередъ послали Козьму Твердыславича къ Великому Князю съ принесеніемъ ему жалобы о томъ, что онъ не избранъ еще въ ихъ Князи, а бояре его произвели уже въ ихъ владѣніяхъ великія насильствія. Вскорѣ потомъ отправили они своихъ бояръ съ нѣкоторымъ числомъ войска въ Торжокъ, которые, пришедъ туда совсемъ нечаянно, захватили Князя Михаила Давыдовича (1), Ивана Рыбкина и прочихъ Великокняжескихъ Намѣстниковъ съ ихъ женами и дѣтьми, и посадили ихъ въ оковы, въ коихъ они цѣлый мѣсяцъ пробыли. Тогда послали жители Торжка къ

(1) Поелику около сего времени не попадается ни одного Князя такого имени, кромѣ внука Ѳеодора Ростиславича, младшаго брата Василія Давыдовича Ярославскаго, то Князь Щербатовъ думаетъ, что здѣсь объ немъ рѣчь идетъ; онъ же присовокупляетъ, что въ прежнія времена никогда удѣльныя Князья не посылались отъ Великихъ Князей Намѣстниками въ города, и потому въ нынѣшнее время случившееся уже обстоятельство сіе служитъ доказательствомъ обширной власти Великихъ Князей въ разсужденіи прочихъ удѣльныхъ.

къ Новгородцамъ повѣренныхъ съ требованїемъ болѣе 1341
войска, дабы себя отъ мщенїя Великаго Князя привесть въ безопасность. Какъ сїе въ собранїи народа въ Новѣгородѣ совершенно отказано было, и о томъ въ Торжкѣ извѣстїе получено (1), то народъ возмутился противъ своихъ бояръ, что они призвавъ Новгородцовъ захватили Великокняжескихъ Намѣстниковъ, и чрезъ то подвергнули жителей города мщенїю Великаго Князя. Ворвавшись вооруженною рукою въ домы своихъ бояръ освободили изъ оковъ Великокняжескихъ Намѣстниковъ, и проводили ихъ изъ города, а Новгородскїе бояре, которые при семъ возмущенїи видѣли жизнь свою въ опасности, убѣжали въ Новгородъ (2), куда удалились также многїе бояре города Торжка. Все имущество послѣднихъ было расхищено ожесточеннымъ народомъ, а земли ихъ опустошены и домы срыты. Великїй Князь по полученїи извѣстїя о нанесенной боярамъ его обидѣ Новгородцами, положа отмстить имъ за сїе поруганїе вооруженною рукою, созвалъ всѣхъ Россїйскихъ Князей въ Москву. Онъ выступилъ въ со-

(1) Повѣствуемое здѣсь о второмъ посольствѣ жителей Торжка, не нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ; древнимъ лѣтописцомъ сказано только: *и убоявшеся Новоторжцы и воста чернь на бояръ.*

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано о семъ такъ: *и нашедше силою на дворы, и выняша у воеводъ намѣстниковъ Великаго Князя и черноборцовъ и жены ихъ, а Новгородцевъ выслаша изъ города.* Въ повѣствованїи текста послѣдовалъ я древнему лѣтописцу.

1341 провожденіи Князей Константина Суздальскаго, Константина Ростовскаго, Василія Ярославскаго и многихъ другихъ Князей съ многочисленнымъ войскомъ къ Торжку. Новгородцы со своей стороны собрали войско изо всѣхъ областей, дабы городъ свой противъ столь сильнаго ополченія защитить, или по крайней мѣрѣ доставить себѣ выгодныя мирныя условія. Въ тоже время послали они своего Посадника Якова, Тысяцкаго Авраама и другихъ бояръ къ Великому Князю, а своего Архіепископа Василія къ митрополиту Ѳеогносту, который въ то время находился также въ Великокняжескомъ стану, и котораго они особеннно просили о посредствѣ. Сіе посольство имѣло столь щастливый успѣхъ, что заключенъ былъ съ обѣихъ сторонъ и утвержденъ клятвою миръ, которымъ Новгородцы Великаго Князя признали своимъ Княземъ, позволили ему собрать со всей Новгородской области черной поборъ (черную дань), и наложили на Торжокъ заплатить Великому Князю 1000 рублей, а сей напротивъ того утвердилъ Новгородцамъ прежнія ихъ преимущества и права. Послѣ сего Великій Князь послалъ своихъ Намѣстниковъ, въ сопровожденіи Митрополита, многихъ духовныхъ и служителей въ Новгородъ, которое посѣщеніе Архіепископу и монастырямъ, долженствовавшимъ давать Митрополиту и сопровождавшимъ онаго содержаніе и подарки, наипаче было отяготительно (1), самъ же Великій Князь по заключеніи мира возвратился въ Москву.

По

(1) *И бысть тяжко Владыцѣ Новгородскому и монастыремъ*

По смерти знаменитаго Литовскаго Великаго 1341
Князя *Гедимина* (1), который ведя тяжкія войны съ Нѣмецкими Рыцарями въ Пруссіи, при осадѣ города Фридбурга пулею изъ ружья убитъ былъ, наслѣдовалъ по завѣщанію его Великокняжеское достоинство съ городомъ Вильною меньшій его сынъ *Явнутъ* (2), котораго братъ Князь *Олгердъ*, коего разумъ, умѣренность, благоразуміе и храбрость прославляются и въ Россійскихъ лѣтописяхъ, получилъ съ супругою своею *Ульяною*, дщерію и наслѣдницею Князя Витепскаго земли сего княжества (3) и здѣлался ближайшимъ порубежнымъ сосѣдомъ сѣверныя Россіи. Октября 1 *Олгердъ*, появившись съ многочисленнымъ войскомъ предъ Можайскомъ, сожегъ

кормы и многими дары: сказано вЪ древнемЪ лѣтописцѣ и вЪ РостовскомЪ спискѣ. ПодЪ *чернымЪ лоборомЪ* должно уповательно разумѣть обыкновенную подать, которую граждане, а особливо крестьяне, сЪ земель своихЪ платить долженствовали, вЪ противоположеніи пошлинЪ и другихЪ подобныхЪ податей.

(1) Здѣсь Кояловичь и Россійскіе лѣтописцы разнствуютЪ цѣлыми 13 годами. ТотЪ полагаетЪ смерть Великаго Князя Гедимина вЪ 1328, а сіи вЪ 1341 году. Г. ГадебушЪ вЪ своихЪ ЛифляндскихЪ лѣтописяхЪ, при 1328 году, примѣчаетЪ: „что оное „обстоятельство „ что ГедиминЪ убитЪ былЪ пулею (изЪ „которой другіе однакожЪ дѣлаютЪ огненную стрѣлу) не может„ЪслужитьоснованіемЪкЪопровержениюмнѣнияКояло„вичева, поелику время изобрѣтенія и употребленія пороха „не такЪ еще извѣстно.

(2) Обстоятельное извѣстіе о раздѣленіи земель между Гедиминовыми сыновьями, можно видѣть у Кояловича.

(3) Сіе говоритЪ Кояловичь.

1341 сожегъ предмѣстья онаго, и опустушилъ окрестныя страны огнемъ и мечемъ; но не могши городу причинить ни малѣйшаго вреда, при наступленіи зимы возвратился въ свою землю (1).

Около сего времени Лифляндскіе Рыцари, бывъ смертію *Гедимина* избавлены отъ страшнаго непріятеля, покушались предѣлы свои распространить далѣе къ Россіи. Они основали въ области Псковской на рѣкѣ Пишвѣ новый городъ, и среди мира предпріяли непріятельскія нападенія, при чемъ многіе знатные Псковитяне были убиты. Жители Пскова отправили Михаила Любиновича со многими другими послами въ Опочну, что въ Латиголѣ, для принесенія жалобъ на сіе нарушеніе мира. Нѣмцы симъ толь мало были удержаны отъ неправедной войны, что они даже пословъ умертвили. Симъ нарушеніемъ народнаго права раздраженные Псковитяне (2) приняли ору-

(1) Вышепомянутой писатель упоминаетъ о семъ походѣ въ 1339 году и говоритъ, что Олгердъ, завоевалъ Можайскъ, и прошедъ до Москвы заключилъ съ Великимъ Княземъ Димитріемъ миръ на такихъ условіяхъ, чтобъ Олгерду въ сопровожденіи своихъ вельможъ въѣхать въ Москву яко другу, пустить стрѣлу свою во врата замка яко побѣдителю; Литовскимъ границамъ простираться до Можайска и до рѣки Угры, Великому Князю Димитрію заплатить всѣ военныя издержки и жалованье воинамъ, и быть между обоими народами вѣчному миру. О всемъ томъ, выключая предпріятія на Можайскъ, не нахожу я въ Россійскихъ лѣтописяхъ ничего. Подъ Великимъ Княземъ Димитріемъ должно кажется разумѣть Димитрія Михайловича, который однакожъ уже въ 1326 году въ Ордѣ преданъ былъ смерти.

(2) Извѣстіе сіе о умерщвленіи Псковскихъ пословъ нахожу я въ Ростовскомъ спискѣ.

оружїе, и выступивъ съ княземъ Александромъ Всеволодовичемъ (2) противъ Нѣмцовъ, принудили ихъ не только оставить завоеванныя земли, но напавъ на нихъ въ собственныхъ ихъ владѣнїяхъ, произвели въ оныхъ великїя опустошенїя. Псковитяне можетъ быть жесточае бы еще за себя отмстили, естьлибъ Князь Александръ не окончилъ нечаянно войны своимъ отступленїемъ (3). 1341

Въ Новѣгородѣ произошли въ сїе время внутреннїя безпокойствїя, къ которымъ слѣдующее произшествїе подало поводъ. Одинъ знатный Новгородецъ Лука Варѳоломеевъ, не смотря на увѣщанїя собратїй своихъ, также Митрополита Ѳеогноста и Архїепископа Василїя, принялъ сумозбродное намѣренїе съ толпою молодыхъ и отважныхъ Новгородцовъ и служителей боярскихъ напасть на землю Заволочье, уповательно, чтобъ оную покорить совершенно Новгородцамъ 1342

(2) Князя подобнаго имени около сего времени по свидѣтельству Князя Щербатова не находится ни въ лѣтописяхъ ниже въ Родословныхъ книгахъ.

(3) Въ древнемъ лѣтописцѣ сказано: *се Князь Александръ Всеволодовичь, учинивъ разратїе и пойде прочь*; а причины скораго его своз вращенїя не показывается. Вышепомянутая Псковская лѣтопись называетъ оныхъ пять пословъ, которые въ Опочнѣ убиты были, поимянно, и ниже присовокупляетъ, что Князь Александръ изъ негодованїя на Псковитянъ убѣжалъ въ Новгородъ, и что Псковитяне никакими прозьбами не могли склонить его къ возвращенїю и получить отъ Новгородцовъ ни Намѣстника, ни помощи.

1342 цамъ, или можетъ быть самому здѣлаться независимымъ оной владѣльцемъ. Успѣхъ его предпріятія казался съ начала совершенно соотвѣтствующимъ его ожиданію. Онъ прошелъ безъ сопротивленія до Двины, гдѣ основалъ городъ *Орлецъ*, и присоединя къ себѣ множество Еми, овладѣлъ въ короткое время всемъ Заволочьемъ, а отдаленыя страны на Двинѣ опустошилъ. Недоволенъ будучи симъ щастіемъ своего оружія, послалъ онъ сына своего Онцыфора къ Волгѣ. Въ то время, какъ онъ производилъ свои завоеванія, отецъ его Лука, при одномъ нападеніи имѣвъ при себѣ мало людей, былъ жителями Завалочья убитъ. По полученіи о семъ въ Новѣгородѣ извѣстія, народъ, который Луку весьма любилъ, возмутился противъ посадниковъ Андрея и Ѳедора, которыхъ обвиняли въ томъ, яко бы они были причиною умерщвленія онаго. Домы ихъ и помѣстья были разграблены; сами же Посадники убѣжали въ Копорье, гдѣ и пробыли нѣсколько времени (1). Вскорѣ послѣ того возвратился Онцыфоръ въ Новгородъ, и принесъ Архіепископу и Новгородцамъ на обоихъ Посадниковь надлежащимъ образомъ жалобы, что они были виновниками смерти отца его. Архіепископъ и Новгородцы, не могши раздраженный народъ иначе успокоить, послали Архимандрита Іосифа съ нѣкоторыми боярами для приведенія Посадниковъ въ Новгородъ, которые прибывъ туда, клялися, что

(1) Такъ сказано въ древнемъ лѣтописцѣ; въ Ростовскомъ же спискѣ точнѣе такъ: *всю зиму до Великаго поста.*

что имъ никогда того не приходило на умъ, въ чемъ 1342
ихъ обвиняютъ. Онцыфоръ и нѣкто Матвѣй Коска столь мало тѣмъ успокоились, что забивъ въ церкви святыя Софіи въ набатъ, созвали народъ. Оба Посадника здѣлали тоже самое на Ярославлемъ дворѣ; послѣ чего Онцыфоръ и Матвѣй послали къ собравшемуся на Ярославлемъ дворѣ народу Архіепископа: но онъ не успѣлъ еще оттуда возвратиться, какъ народъ пришедъ во множествѣ къ помянутому двору, (1) и захвативъ Матвѣя Коску и сына его Игнатія, отвели въ церковь подъ стражу. Онцыфоръ съ сообщниками своими спасся бѣгствомъ. Сіе послѣдовало до полудня. Напослѣдокъ въ полдень городъ раздѣлился на двѣ стороны, по примиреніи коихъ чрезъ Архіепископа Василія и Великокняжескаго Намѣстника Бориса, миръ былъ заключенъ, и спокойствіе совершенно было паки возстановлено (2).

Въ сіе время Лифляндскіе Рыцари, рѣшившись отмстить Псковитянамъ за недавнее опустошеніе земли ихъ, вооружились противъ оныхъ. Псковитяне получа о семъ извѣстіе, отправили къ Новгород-

(1) Такъ сказано въ древнемъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ. Князь Щербатовъ говоритъ, что собравшійся на Ярославль дворъ народъ не ожидалъ Архіепископа, и приступалъ къ церкви св. Софіи, и такъ далѣе; что конечно съ предъидущимъ лучшую имѣетъ связь, поелику Матвѣй Коска находился тамо, а не на Ярославлемъ дворѣ.

(2) Такъ повѣствуетъ Ростовскій списокъ; древній же лѣтописецъ за краткостію своего повѣствованія не ясенъ.

1342 родцамъ пословъ, и просили ихъ о помощи. Новгородцы собравъ немедлѣнно войско, выступили на страстной недѣлѣ Псковитянамъ на помощь; но какъ у Мѣлетова встрѣтило ихъ другое посольство съ извѣстіемъ, что слухъ о вооруженіяхъ Лифляндцовъ былъ ложенъ, и что все спокойно, то Новгородцы возвратясь, войско свое распустили. Во Псковѣ находились тогда двѣ противныя стороны, изъ которыхъ одна желала, какъ и прежде, остатся подъ владѣніемъ Новгородцовъ, а другая зависѣть отъ Литовцовъ. Послѣдняя, послѣ отправленія въ Новгородъ посольства, одержала верьхъ и подала поводъ ко второму (1). Въ тоже время отправили Псковитяне пословъ къ Литовскому Князю *Олгерду* въ Витебскъ и просили его о помощи противъ Нѣмцовъ подъ предлогомъ, что Новгородцы въ оной имъ отказали. *Олгердъ*, бывъ къ тому готовъ, и отпустя полководца своего, Князя Юрія Витовтовича съ послами въ передь, пошелъ вскорѣ и самъ съ братомъ своимъ Кестутіемъ, и сыномъ своимъ Андреемъ (2) ведя съ собою Литовское войско. Коль скоро *Олгердъ* во Псковъ прибылъ, отправилъ онъ Князя Юрія съ нѣсколькими вольнослужащими въ

(1) Симъ образомъ поясняется Княземъ Щербатовымъ все то, что здѣсь въ старыхъ лѣтописяхъ темно; однакожъ Псковская лѣтопись отказанную Новгородцами помощь поставляетъ причиною, для которой Псковитяне обратились къ Князю Олгерду.

(2) Сіе имя получилъ онъ при крещеніи.

въ ту страну, гдѣ Нѣмцы прежде сего заложили 1342
свой новый городъ (1), дабы захватить нѣсколько плѣнныхъ и развѣдать чрезъ нихъ о непріятельскомъ движеніи. Князь Юрій встрѣтилъ на Псковскихъ границахъ (2) великое число Нѣмцовъ, которые шли къ Изборску. Они напали на него, а онъ будучи въ малолюдствѣ, и потерявъ у рѣки Мекошицы 60 человѣкъ спасся съ прочими въ Изборскъ. Нѣмцы подступя немедленно къ городу начали жестоко тѣснить оный стѣнобитными своими орудіями. *Олгердъ* между тѣмъ, не имѣя отъ своего полководца ни малѣйшаго извѣстія, выступилъ самъ съ войскомъ, и переправя оное чрезъ рѣку Великую (3), расположился станомъ у Коломны (4). Отсюда послалъ онъ нѣсколько человѣкъ для развѣдыванія. Сіи привели плѣннаго, отъ котораго онъ теперь только узналъ, что Нѣмцы съ многочисленнымъ войскомъ стоятъ предъ Изборскомъ. По полученіи сего неожидаемаго извѣстія отдалъ *Олгердъ* войску своему приказаніе возвратиться за рѣку ко Пскову, для защищенія города и для учиненія всѣхъ

В в 2 ну-

(1) Здѣсь чаятельно разумѣется славной потомъ замокъ *Нейгаузенъ*, который ключемъ къ Лифляндіи съ той стороны почитали.

(2) *На сумежіе* сказано въ древнемъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ.

(3) Рѣка сего имени, сколько знаю, въ сей странѣ теперь неизвѣстна.

(4) Такъ называется мѣсто сіе въ Ростовскомъ спискѣ, и еще въ текстѣ сказано на *каминѣ*; въ древнемъ же лѣтописцѣ на *Коломнѣ*, съ чемъ согласенъ и Татищевъ.

1342 нужныхъ приготовленій къ оборонѣ, самъ же расположившись съ сыномъ своимъ у одного болота неподалеку отъ города (1), приказалъ выѣхать нѣсколькимъ человѣкамъ для развѣданія о непріятельскомъ движеніи, при которомъ случаѣ Князь Любко, сынъ Князя воина Полоцкаго, наѣхавъ нечаянно на Нѣмцовъ, оными былъ убитъ.

Какъ Нѣмцы между тѣмъ жестоко осажденныхъ въ Изборскѣ тѣснили, то сіи послѣдніе послали къ *Олгерду* просить помощи. *Олгердъ*, не желая при многолюдствѣ Нѣмцовъ пуститься на неизвѣстный жребій сраженія, которое было бы неизбѣжно, увѣщевалъ осажденныхъ къ храброй оборонѣ и къ согласію, утверждая, что Нѣмцы точно ничего тогда произвесть не возмогутъ; а помощи имъ не послалъ. Десять дней (2) осаждали Нѣмцы городъ, и отъ онаго, не зная и сами того, отвели уже воду, какъ вдругъ объятые незапнымъ страхомъ, сожгли станъ и осадныя свои орудія со всѣми припасами, и ни кѣмъ не будучи преслѣдуемы, поспѣшнѣйшимъ образомъ возвратились въ свою землю.

Тогда стали Псковитяне Князя *Олгерда* настоятельно просить, чтобъ онъ окрестился и остался бы

(1) *Въ градское болото* сказано въ древнемъ лѣтописцѣ; по Ростовскому же списку, и въ Псковской лѣтописи, съ которою согласенъ Татищевъ, названо сіе *грамское болото*.

(2) Такъ сказано въ древнемъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ. Псковская лѣтопись полагаетъ только 5 дней.

бы у нихъ Княземъ, но онъ ни на что не согласившись (1), препоручилъ имъ вмѣсто себя сына своего, который окрестился и при крещенiи получилъ имя *Андрея*. Коль скоро сей занялъ престолъ княжества Псковскаго, то *Олгердъ* и братъ его Кестутiй со всѣми войсками возвратились въ свою землю, а Псковитяне, которые надѣялись, что *Олгердъ* и Кестутiй и впредь имъ помогать будутъ, увидѣли себя вдругъ оставленныхъ и вновь нападенiямъ ихъ непрiятелей подверженныхъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ обратились они паки къ прежнимъ своимъ владѣтелямъ Новгородцамъ, и заключили съ ними миръ и дружественный союзъ (2). 1342

Между тѣмъ какъ сiе въ Россiи происходило, Ханъ *Узбекъ*, по возвращенiи своемъ изъ похода, противъ Иранскаго Хана Абузаита, въ 1341 году скончался въ Кипчакской Ордѣ по девятнадцатилѣтнемъ и славномъ надъ оною правленiи его. Въ его царствованiе преданы смерти по его повелѣнiю восемь Россiй-

(1) По древнему лѣтописцу, съ которымъ согласенъ Татищевъ, сказалъ Олгердъ, что онъ уже крещенъ и вторично креститься не хочетъ. Сiе подтверждается Кояловичемъ, который говоритъ, что Олгердъ до похода на Можайскъ изъ любви къ женѣ своей принялъ Христiянскую вѣру, но явно наблюдалъ языческiе обряды.

(2) Тако повѣствуется сiе въ Ростовскомъ спискѣ, гдѣ сказано: *Видѣвше же Псковичи, яко отъ Литвы не бысть имъ помощи, они же положивше упованiе на Бога и на пресвятую Богородицу и добиша челомъ Новугороду и тако смиришася.* Съ симъ согласуется наиболѣе Псковская лѣтопись.

1349 сійскихъ, частію Великихъ, частію удѣльныхъ Князей; (1) одинъ только Юрій Даніиловичь умерщвленъ былъ Димитріемъ Михайловичемъ безъ Ханскаго повелѣнія. По смерти Хана *Узбека* старшій сынъ его Тинибекъ принялъ Кипчакскій престолъ, которымъ однакожъ владѣлъ недолго, ибо поссорившись съ младшимъ своимъ братомъ *Джанибекомъ*, который умертвилъ третьяго брата своего Хидирбека, былъ онымъ же убитъ (2); послѣ чего *Джанибекъ* занялъ Кипчакскій престолъ. Онъ былъ, на подобіе отца своего, ревностный послѣдователь Магометанскаго закона, и Татарскими дѣеписателями описуется мудрымъ и добродѣтельнымъ Княземъ, который пекся весьма о благѣ своихъ подданныхъ.

Утвердясь во владѣніи Кипчакской Орды, приказалъ *Джанибекъ* позвать Россійскихъ Князей въ Орду дабы они, учинивъ ему по обыкновенію присягу въ вѣрности, приняли отъ него утвердительныя грамоты на свои достоинства и на владѣніе своими княжествами. Великій Князь *Симеонъ Іоанновичь*, Князья Константинъ Суздальскій, Константинъ Тверскій и Константинъ Ростовскій отправились вмѣстѣ въ Орду. Вскорѣ послѣ того поѣхалъ тудажъ и Митрополитъ Ѳеогностъ, для испрошенія у Хана утвердительныя грамоты на преимущества, дарованныя Россійской цер-

(1) Они приводятся древнимъ лѣтописцомъ по имянно, какъ въ 1 части на 166 страницѣ видѣть можно.

(2) Извѣстія сіи находятся въ Россійскихъ лѣтописяхъ; Татарскій же дѣеписатель Абулгазій говоритъ только, что Джанибекъ принялъ престолъ послѣ отца своего Узбека.

церкви (1). Князья были приняты Ханомъ весьма хорошо, и по полученіи утвержденія своего отправились обратно въ Россію; но Митрополитъ намѣренію своему нашелъ весьма многія препятствія, ибо нѣкоторые даже Россіяне Хану внушили, что Митрополитъ пользуется великими доходами, и по тому достойно и праведно, чтобъ и онъ ежегодно платилъ Ордѣ нѣкоторую дань (2). Какъ по сему Ханъ сталъ отъ Митрополита требовать такой дани, то сей отрекся принесть ему оную, утверждаясь на свободахъ, данныхъ Росссійской церкви прежде отъ Хановъ Кипчакскихъ и по нынѣ всегда новыми Ханами утверждаемыхъ. Сіе отреченіе навлекло Митрополиту многія непріятности (3), пока онъ на конецъ Хана добровольнымъ подаркомъ, принесеннымъ въ 600 рубляхъ ему, его супругѣ и Князьямъ Ордынскимъ не успокоилъ; послѣ чего со своею свитою и по полученіи утвержденія (4) на преимущества и свободы Россійскія 1342

(1) *За причетъ церковный,* сказано въ старыхъ лѣтописяхъ.

(2) Такъ повѣствуется сіе въ древнемъ лѣтописцѣ, съ которымъ согласенъ Татищевъ. Въ Ростовскомъ спискѣ сказано короче такъ: *обаднша бо его къ царю.*

(3) *Царь же люто держа его въ тѣснотѣ,* сказано въ древнемъ лѣтописцѣ, а въ Ростовскомъ спискѣ: *и емше мучиша его.*

(4) По свидѣтельству Князя Щербатова въ грамотѣ (*Ерлыкъ*) данной тогда Митрополиту отъ Ханши Тайдулы, которой переводъ находится въ Патріаршескомъ книгохранилищѣ подъ No 555. упоминается о грамотѣ данной Ханомъ Джанибекомъ. Знаменитый сей писатель говоритъ при томъ, что оба письма свершены были тогда, понеже ни о какомъ второмъ путешествіи сего Митрополита въ Орду не упоминается. Тати-

1343 скія церкви, около великаго поста отправился въ обратный путь въ Россію.

Ярославъ Александровичь, сынъ Пронскаго Князя Александра Михайловича, убитаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ 1340 году Рязанскимъ Княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ Коротополымъ, убѣжавъ въ Орду, и пробывъ въ оной до сего времени, нашелъ чаятельно способъ, снискать себѣ благоволеніе новаго Хана, ибо прежде нежели прочіе Россійскіе Князья пріѣхали въ Орду, прибылъ онъ уже въ Рязань съ Ханскимъ посломъ Киндякомъ и нѣкоторою частію Татарскаго войска, съ которою и пошелъ на главный городъ Рязанскій Переславль, въ коемъ помянутый Князь Іоаннъ Іоанновичь заперся. Татары учинили на городъ нападеніе, противъ коего хотя Князь и защищался цѣлый день мужественно; однакожъ въ ночи уѣхалъ изъ своей столицы. Киндякъ занялъ оную съ своимъ войскомъ, многихъ изъ жителей побилъ, а иныхъ взялъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ завладѣлъ Пронскій Князь Ярославъ не только Переславлемъ Рязанскимъ, но и всемъ княжествомъ. Вскорѣ послѣ того Князь Іоаннъ Іоанновичь былъ умерщвленъ, хотя древнія Россійскія лѣтописи и не упоминаютъ ни

о

щевъ въ 1 части своея Россійскія Исторіи на стр. 67 говоритъ, что Митрополитъ, по возвращеніи своемъ изъ Орды въ Москву въ 1343 году держалъ духовный совѣтъ, на которомъ положено было начинать годъ съ 1 Сентября; въ прочемъ не показываетъ, откуда взялъ онъ сіе извѣстіе, а Князь Щербатовъ ничего такого въ другихъ лѣтописяхъ не нашелъ.

о мѣстѣ (1), ни о случаѣ, при какомъ такая смерть 3145
ему приключилася; а въ слѣдующемъ году преставился и Князь Александръ.

Псковитяне негодуя на *Олгерда* за то, что онъ въ прошедшемъ году не отмстилъ за нихъ Лифляндскимъ Рыцарямъ, покорились паки Новгородцамъ. (2) Въ 26 день Маїя сего года рѣшились они итти войною на Нѣмцовъ, и набрали въ своей и Изборской области войско изъ 5000 человѣкъ состоявшее, съ которымъ они подъ предводительствомъ нѣкоего Князя Іоанна Изборскаго, Князя Астафїя (3) и Посадника Володши пришли въ окрестности Медвѣжьей головы, которыя цѣлые пять дней и ночей безпрерывно (4) опустошали. Возвращаясь оттуда съ великимъ числомъ плѣнныхъ и съ богатою добычею, были они преслѣдуемы

(1) Татищевъ говоритъ, что сїе случилось въ Москвѣ.

(2) Поелику о Князѣ Андреѣ ничего не упоминается въ повѣствованїяхъ о слѣдующемъ походѣ, то и кажется вѣроятнымъ, что онъ съ отцемъ своимъ возвратился въ Литву, а во Псковѣ оставилъ одного только своего Намѣстника. Ежели вѣрить Псковскимъ лѣтописямъ, то Псковитяне отреклись совершенно отъ подданства Князя Андрея въ 1349 году, объявя сему Князю, что какъ онъ не желаетъ самъ жить въ городѣ Псковѣ, такъ имъ не нуженъ и его намѣстникъ.

(3) Сїе нашелъ я во Псковской лѣтописи. Древнїй лѣтописецъ называетъ Астафїя Княземъ Псковскимъ. Князь Щербатовъ мнитъ, что Андрей оставилъ помянутаго Астафїя Намѣстникомъ въ городѣ Псковѣ.

(4) ₤ *дней и* ₤ *ночей не слазячи съ коней*, сказано въ Псковской лѣтописи. Древнїй лѣтописецъ и Ростовскїй списокъ полагаютъ 8 дней.

1343 Нѣмцами, которые во время производимаго Псковитянами опустошенія собрали свои войска, и догнали оныхъ неподалеку отъ новаго Нѣмецкаго города (1). Въ первый день Іюля на озерѣ Острѣчнѣ (2) дошло до кровопролитнаго сраженія, въ которомъ Псковитяне одержавъ побѣду, убили Нѣмецкаго (3) полководца и многихъ воиновъ. На семъ сраженіи немалое число было убитыхъ и со стороны Псковитянъ, между прочими же слѣдующіе извѣстны: Киръ Константиновичь, Корманъ постникъ, и Антонъ сынъ Посадника Иліи (4). Данило Псковскій Посадникъ, сложивъ съ себя военный уборъ, спасся бѣгствомъ.

1344 Въ слѣдующемъ году Великій Князь *Симеонъ Іоанновичъ* съ обоими своими братьями и прочими Россій-

(1) *И загонивши Псковичи за* ѣ *лоприща, не доѣхавше Нового городка Немецкого, на маломъ борку, на тесни*, такъ говоритъ Псковская лѣтопись.

(2) Сіе озеро называетъ Ростовскій списокъ.

(3) Въ Ростовскомъ спискѣ, который упоминаетъ о семъ обстоятельствѣ, сказано такъ: *И убиша Князя ихъ и Вельневича*; Татищевъ же говоритъ: *убиша у Нѣмецъ Князя Вельдяневича*. Руссовъ повѣствуя о семъ походѣ Псковитянъ пишетъ, что они были къ тому убѣждены Естляндскими крестьянами, которые тогда возмутились противъ Нѣмцовъ; Псковичи потеряли при томъ 1000 человѣкъ, равнымъ образомъ и изъ Рыцарей пало нѣсколько, между коими упоминаетъ онъ о Іоаннѣ Левенволдѣ.

(4) О сихъ упоминаетъ Псковская лѣтопись; древній же лѣтописецъ и Ростовскій списокъ о Посадникахъ Великихъ *Корманѣ*, *Кирѣ*, [въ Ростовскомъ спискѣ *Сюрѣ*] *Вороволомѣ* [о семъ въ Ростовскомъ спискѣ не упоминается] и *Алферіѣ*.

сїйскими Князьями предприялъ вторичное въ Орду пу- 1344
тешествїе, о причинѣ котораго въ Россїйскихъ лѣто-
писяхъ ничего не упоминается. Онъ, удостоенный Ордою
многихъ почестей, и достигнувши совершенно намѣ-
ренїя своего поѣзда, возвратился въ Россїю 26 Октя-
бря тогоже года. По прибытїи своемъ въ Москву, мно 1345
гїя церкви, которыя потерпѣли вредъ, чаятельно во
время бывшаго пожара въ 1343 году, были снова укра-
шены образами, писанными какъ отъ Греческихъ, такъ
и Россїйскихъ художниковъ, коихъ имена отъ части
извѣстны.

Великїй Князь *Симеонъ*, лишась супруги своей Анастасїи, дочери Литовскаго Князя Кестутїя и внуки *Гедимина* (1), скончавшейся 11 Марта, сочетался вторымъ бракомъ съ Евпраксїею, дочерїю Смоленскаго Князя Θеодора Святославича. Въ томъ же самомъ году совокупились бракомъ и оба помянутые братья его, о именахъ же и происхожденїи супругъ ихъ Исторїя умалчиваетъ.

Великїй Князь Литовскїй *Гедиминъ* (2) еще при жизни своей раздѣлилъ владѣнїя свои между сыновьями своими такъ, что младшїй сынъ его *Явнутъ* получилъ Великокняжеское достоинство вмѣстѣ съ главнымъ городомъ Вильною; прочїеже шесть сыновей его

(1) Смотри выше 1333 годъ.
(2) О разности въ вычисленїи времени Кояловича и Россїйскихъ лѣтописцовъ упомянуто уже выше сего при 1341 годѣ.

1345 довольствовались нѣкоторыми извѣстными княжествами, состоя притомъ подъ властію меньшаго брата своего. Хотя прочіе братья Явнутовы, а особливо *Олгердъ* и Кестутій, оба храбрые Князя, завистливымъ взирали окомъ на таковое раздѣленіе; однакожъ нѣсколько времени отцовской волѣ не противились, при томъ же оное учрежденіе утверждено было на государственномъ сеймѣ, и положено, чтобъ *Явнутъ* пекся о внутреннемъ благосостояніи государства, *Олгердъ* же и Кестутій имѣлибъ начальство надъ войскомъ, и защищали государство отъ внѣшнихъ непріятелей. Спустя нѣсколько времени оба сіи братья учинили заговоръ, въ которомъ было совѣтовано о способахъ, посредствомъ коихъ хотѣли они похитить у брата своего *Явнута* Великокняжеское достоинство. Они нечаяннымъ образомъ показались съ войскомъ предъ городомъ Вильною, въ которомъ тогда находился *Явнутъ* съ Наримундомъ. Сіи осаждаемые Князья не осмѣлились противиться храбрымъ ихъ братьямъ, но искали спасенія въ бѣгствѣ. Наримундъ ушелъ къ Хану *Джанибеку*, *Явнутъ* же удалился сперва во Псковъ, и потомъ въ Новгородъ, отсюдажъ уѣхалъ въ Москву къ Великому Князю *Симеону*. Тамъ будучи принятъ весьма ласково, склонился по представленіямъ благодѣтеля своего къ принятію Христіанскія вѣры, и былъ нареченъ при сватомъ крещеніи *Іоанномъ* (1).

Князь

(1) Такъ о семъ повѣствуютъ Россійскіе лѣтописцы. По свидѣ-

Князь *Олгердъ* не могъ смотрѣть на то равно- 1345
душно, что братъ его Явнутъ столь дружески принятъ былъ въ Россіи, и имѣлъ причину опасаться, чтобъ Великій Князь не далъ ему помощи противъ него. Сіе самое чаятельно было поводомъ, что онъ рѣшился испытать противъ Россіи могущество силъ своихъ, знатно увеличенное пріобрѣтеніемъ владѣній брата своего Явнута; но не желая имѣть дѣло съ самимъ Великимъ Княземъ, обьявилъ онъ себя врагомъ
Новагорода, пошелъ войною съ братомъ своимъ Кесту- 1346
тіемъ и многочисленнымъ войскомъ на Новгородскую область, и расположился станомъ при рѣкѣ Шелонѣ, при томъ мѣстѣ, гдѣ въ оную впадаетъ Пшага. Отсюда послалъ онъ Новгородцамъ обьявить войну торжественно, поставляя причиною оныя, что Посадникъ ихъ Остафій Дворянинцовъ обидѣлъ его, назвавъ его собакою. Вскорѣ послѣ того началъ онъ опустошать Новгородскую область, и завоевалъ города Шолону, Дого-
линъ

тельству Кояловича завладѣлъ городомъ Вильною Троцкій Князь Кестутій 22 Ноября 1329 года. Явнутъ убѣжалъ изъ города полунагъ, однакожъ претерпѣлъ нападеніе въ лѣсахъ отъ Кестутіевыхъ всадниковъ, и былъ назадъ привезенъ. Въ сіе время прибылъ и Олгердъ, который по убѣжденію брата своего Кестутія склонился къ принятію Великокняжескаго достоинства; Явнутъ же былъ освобожденъ и получилъ княжество Чаславское. О побѣгѣ сего Князя въ Россію, а Наримунда въ Орду Кояловичь ничего не упоминаетъ. Разность въ повѣствованіяхъ Литовскаго дѣеписателя и Россійскихъ лѣтописей есть столь велика, что оные никоимъ образомъ не могутъ быть соглашены.

1346 линъ, Лугу и Досаблю, (1) на городъ же Порховъ наложилъ 300 рублей (2) окупу. Сверхъ сего разорилъ онъ еще и многія другія мѣста, и отвелъ великое число въ плѣнъ. Новгородцы хотя и вышли въ поле противъ его, однакожъ пришедъ къ Лугѣ, объяты были безъ всякой видимой причины, такимъ внезапнымъ страхомъ, что съ невѣроятною поспѣшностію устремилися паки къ Новугороду. Немедлѣнно по возвращеніи ихъ, данъ былъ на Ярославлемъ дворѣ при церкви святаго Николая знакъ къ собранію народа, который стекшись туда въ великомъ множествѣ, умертвилъ Посадника Остафія единственно за то, что онъ своими непристойными рѣчами объ *Олгердѣ*, подалъ сему Князю поводъ къ войнѣ и разоренію ихъ земли. *Олгердъ* и Кестутій возвратились въ Литву съ великимъ числомъ плѣнныхъ, будучи къ тому побуждены не столько достаточнымъ удовлетвореніемъ мщенію своему, сколько извѣстіемъ о походѣ многочисленнаго войска изъ Лифляндіи противъ Литовцовъ. *Олгердъ* выступилъ противъ онаго, однакожъ 2 Февраля въ кровопролитномъ сраженіи разбитъ и 40,000 Литовцовъ было положено на мѣстѣ (3).

Около

(1) *И взя Шолону и Догалинъ и Лугу Досабля на щитъ*, такъ повѣствуется въ Ростовскомъ спискѣ, древній же лѣтописецъ говоритъ: *и взяша Лону*, [что чаятельно произошло отъ опечатки] *и Доголинъ и Долугу и Досабля.*

(2) Въ древнемъ лѣтописцѣ повѣствуется: *300 рублей и 60 Новгородскихъ.*

(3) Ростовскій списокъ и древній лѣтописецъ полагаютъ число

Около сего времени развелся Великій Князь *Симеонъ* съ Супругою своею Евпраксіею (1), и отослалъ 1346
оную къ отцу ея въ Волокъ. Вскорѣ послѣ того, по приглашенію Новгородцовъ, посѣтилъ онъ въ первый разъ Новгородъ, и по трехъ недѣльномъ въ ономъ пребытіи, пріѣхалъ паки въ столичный городъ свой Москву. Можетъ быть Литовскій миръ (2) заключенный въ непродолжительномъ времени Новгородцами, былъ слѣдствіемъ таковаго путешествія.

Въ то время, какъ Великокняжескія владѣнія наслаждались вожделѣнною тишиною, происходили въ Твери внутреннія несогласія (3) между Княземъ Константиномъ Михайловичемъ, Княгинею Настасіею и Холмскимъ Княземъ Всеволодомъ Александровичемъ. Константинъ далъ приказъ, чтобъ нѣкоторые бояры и служители послѣднихъ были задержаны. Всеволодъ Александровичъ

сіе и повѣствуютъ о семъ приключеніи при 1347 годѣ. Кояловичь же говоритъ, что сіе случилось въ 1346 году и полагаетъ число убитыхъ только 10000 человѣкъ. Смотри 1 часть стр. 437 и послѣдующія Гадебушевыхъ Лифляндскихъ лѣтописей, гдѣ приводятся разныя Польскихъ дѣеписателей извѣстія о семъ сраженіи.

(1) Лѣтописецъ книгохранилища Архивы Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ No 6 полагаетъ причиною ихъ развода то, что будто бы Евпраксія цѣлые два года не раждала дѣтей.

(2) По Ростовскому списку повѣствуется, что сіе случилось въ 1347 году.

(3) Древній лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ при 1346 годѣ, Ростовскій же списокъ ничего о томъ не упоминаетъ.

1346 ксандровичь не будучи въ состояніи защищаться отъ таковаго насильства, уѣхалъ къ Великому Князю въ Москву, а изъ оной въ Орду, въ которую Константинъ уже напередъ отправился, чаятельно въ томъ намѣреніи, дабы предупредить тѣмъ слѣдствіямъ, которыя бы могъ имѣть союзъ племянника его, заключенный съ Великимъ Княземъ: но смерть его послѣдовавшая вскорѣ по прибытіи его въ Орду, прекратила ихъ ссоры. Всеволодъ Александровичь нашелъ способъ снискать себѣ благоволеніе Хана *Джанибека*, и получилъ въ удѣлъ содѣлавшееся празднымъ смертію Князя Константина Тверское княжество; между тѣмъ другій дядя его, Кашинскій Князь Василій Михайловичь послалъ людей своихъ въ княжество Холмское, и повелѣлъ собрать налоги съ тамошнихъ жителей. Князь Всеволодъ Александровичь, по полученіи извѣстія о насиліи, чинимомъ дядею его, взялъ у Хана позволеніе немедлѣнно, и отправился съ Ханскимъ посланникомъ въ свои земли. При Бездежѣ встрѣтился онъ съ дядею своимъ Васильемъ Михайловичемъ, который ѣхалъ въ Орду съ великими дарами, дабы посредствомъ оныхъ получить престолъ княжества Тверскаго, содѣлавшагося празднымъ смертію Константина Михайловича. Онъ чаятельно въ семъ самомъ намѣреніи и для снисканія себѣ друзей въ Ордѣ собралъ подати во владѣніяхъ своего племянника; но Князь Всеволодъ отнялъ у него все, и отмстилъ ему не токмо за нанесенную обиду, но еще довелъ въ Ордѣ до того, что онъ не могъ произвести въ дѣйство своего намѣренія. Въ прочемъ не по-

вѣ-

вѣствуется въ исторїи объ особыхъ слѣдствїяхъ, каковыябъ могли произойти отъ таковаго приключенїя, кромѣ холодности, которая между ими чрезъ то еще болѣе увеличилась. 1346

Вскорѣ по возвращенїи своемъ изъ Новагорода (1) сочетался третьимъ бракомъ Великїй Князь *Симеонъ* съ Марїею дочерїю Тверскаго Князя Александра Михайловича, а сестрою тогдашняго Тверскаго Князя Всеволода. Въ короткомъ времени послѣ того предпрїялъ онъ паки съ братомъ своимъ Андреемъ поѣздъ въ Орду, откуда возвратился въ Россїю въ началѣ слѣдующаго года, снискавши полную къ себѣ довѣренность Хана *Джанибека*. 1347 1348

Дальновидныя намѣренїя, каковыя имѣлъ въ разсужденїи Россїи Великїй Князь Литовскїй *Олгердъ*, обнаруживались часъ отъ часу болѣе. Въ сїе время послалъ онъ (2) знатное посольство, состоящее подъ начальствомъ брата его Коряды (Корсада) къ Хану *Джанибеку*, принося оному жалобы свои на Московскаго Великаго Князя и прося его, дабы онъ подалъ ему помощь противъ онаго. Великїй Князь *Симеонъ* едва о семъ увѣдомился, какъ опасаясь, дабы *Олгердъ* не нашелъ способовъ къ склоненїю Татаръ на свою сто-

(1) Сїе приключенїе такимъ порядкомъ и въ семъ году описывается въ Ростовскомъ спискѣ.

(2) Древнїй лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ, говоря о 1348 годѣ, Ростовскїй же списокъ, описывая приключенїя 1349 года. Въ существѣ дѣла обѣ лѣтописи согласны.

1348 сторону, отправилъ равнымъ образомъ въ Орду пословъ, и Хану приказалъ представить, что *Олгердъ* до сего времени въ Россіи, или Ханскихъ улусахъ ужасныя чинилъ опустошенія, и теперь такія имѣетъ въ виду намѣренія, дабы обогатясь въ Россіи, и умноживъ симъ способомъ свое могущество, на самихъ Татаръ учинить нападеніе. Представленія, поднесенныя Ордѣ однимъ изъ преданнѣйшихъ ей Россійскихъ Князей, который, подобно отцу своему, всегда былъ вѣренъ своему начальству, здѣлали столь сильное впечатлѣніе въ *Джанибекѣ*, что онъ не только не подалъ *Олгерду* требуемой помощи, но еще приказалъ Литовскихъ пословъ выдать Великому Князю *Симеону* и со всѣми ихъ сопровождавшими привесть въ Москву чрезъ пословъ Россійскихъ и одного Ханскаго, именемъ Тотуя.

Едва сіе столь важное для Россіи дѣло счастливо было окончано, какъ между Шведами и Новымъ городомъ началось другое, которое не менѣе было важнымъ. Шведскій и Норвежскій Король *Магнусъ Смекъ* (1) для сысканія Папскаго дружества, которое онъ потерялъ чрезъ здѣланное имъ ограниченіе правъ духовенства, давно положилъ дальновидное свое намѣреніе, чтобъ

(1) Смотри 2 части стр. 377 и послѣдующія Далиновой Шведской исторіи Нѣмецкаго перевода. Естли вѣрить Ростовскому списку, то сіе случилось уже въ 1347 году и еще до отъѣзда Великаго Князя въ Орду; но древній лѣтописецъ повѣствуетъ сіе въ такомъ порядкѣ, какій я здѣсь наблюдаю. Далинъ говоритъ, что сіе было въ 1347 и 1348 годахъ, существенно же онъ пишетъ о семъ согласно съ Россійскими лѣтописями, но только ошибкою называетъ Великаго Россійскаго Князя Георгіемъ Даніиловичемъ.

чтобъ Новгородъ и всю Россію или уговорить, или си- 1348
лою оружія принудить къ принятію католицкаго закона. На сей конецъ отправилъ онъ посольство къ Архіепископу и правленію Новгородскому съ таковымъ предложеніемъ, чтобы Новгородцы прислали повѣренныхъ на съѣздъ, на которомъ бы ученія обѣихъ церквей разсмотрѣть, и для сохраненія дружбы и твердѣйшаго обоихъ народовъ союза, принять обще то ученіе, которое будетъ признано за истинное (1). При семъ грозилъ онъ Новгородцамъ войною, естли они предложеніе его отринутъ.

Новгородцы, нежелавшіе вступить въ таковое разсматриваніе вѣръ, посламъ отвѣтствовали: „Предки „наши съ давнихъ временъ приняли вѣру свою отъ „Грековъ; она есть православная и истинная, ее единую будемъ мы исповѣдывать, не входя ни въ какія „безполезныя изысканія. Естлижъ Король вашъ желаетъ стязаться о вѣрѣ, то пусть отправитъ пословъ „своихъ въ Константинополь къ Патріарху, который „на все дастъ ему надлежащій отвѣтъ. Въ прочемъ „мы готовы жить мирно и дружелюбно съ Королемъ „Шведскимъ. Ежели онъ находитъ себя оскорбленнымъ „таковымъ отвѣтомъ, то просимъ его увѣдомить насъ „о томъ, такъ какъ и мы бъ съ своей стороны тоже учи-

(1) Далинъ не говоритъ о требованномъ разсмотрѣніи вѣръ, но только пишетъ, что Король прямо объявилъ, дабы Новгородъ или принялъ католическую вѣру, или бы ожидалъ своея гибели.

1348 „учинили.„ Съ такимъ отвѣтомъ отправили Новгородцы Шведскихъ пословъ, не преминувши притомъ отправить немедлѣнно и свое посольство, которое составляли Тысяцкій Авраамъ, Козьма Твердыславичь и многіе другіе бояры, къ Королю, стоявшему съ войскомъ своимъ не подалеку отъ Россійскихъ предѣловъ на Березовомъ острову, для предложенія ему мирныхъ договоровъ. Тысяцкій Авраамъ при проѣздѣ своемъ чрезъ Орѣшекъ былъ (1) тамошними жителями задержанъ съ такимъ намѣреніемъ, дабы онъ въ случаѣ нападенія могъ имъ помогать въ защищеніи отъ непріятелей ихъ Шведовъ. Прочіежъ послы пріѣхали къ Королю на Березовой островъ, и исправили препорученное имъ дѣло. Король хладнокровно выслушавъ ихъ предложенія, объявилъ имъ, что онъ хотя и неоскорбленъ Новгородцами, однакожъ требуетъ, дабы они на всегда согласились исповѣдывать съ нимъ единую вѣру; и что онъ твердо рѣшился, въ случаѣ какого либо сопротивленія, ополчаться на Новгородъ всею своею силою. Съ симъ то отвѣтомъ отпустилъ онъ Россійскихъ пословъ. Едва послы успѣли прибыть въ городъ Орешекъ, и въ ономъ учинить необходимыя къ защищенію своему пріуготовленія, какъ вдругъ появился Король предъ городомъ, и началъ оный осаждать. Въ то самое время послалъ онъ одну часть войскъ своихъ въ окрестности Ижоры, и принудилъ тамошнихъ

(1) Гдѣ находился еще тогда, какъ то изъ послѣдствія видно, Литовскій намѣстникъ.

шнихъ жителей, къ принятїю католицкаго закона, 1348.
другую же часть войска своего съ такимъ же намѣренїемъ отправилъ въ Водскїй уѣздъ. По полученїи извѣстїя о такомъ непрїятельскомъ нападенїи, Новгородцы отправили туда Онцифора Лукинича съ 400 человѣкъ, который встрѣтился съ непрїятелемъ у Шабуя поля (1), и убилъ у него на жестокомъ сраженїи 500 человѣкъ, другихъ взялъ въ плѣнъ, и многихъ перемѣтчиковъ приказалъ казнить смертїю; Новгородцы же съ своей стороны потеряли на семъ сраженїи только трехъ человѣкъ.

Между тѣмъ Шведскїй Король овладѣлъ городомъ Орѣшкомъ (2), многихъ изъ жителей принудилъ онъ къ принятїю вѣры католицкой, наложилъ на городъ тяжкїй окупъ, ввелъ въ оный оберегательное войско, отослалъ Наримундова намѣстника и другихъ Литовцовъ въ ихъ отечество, взялъ съ собою въ Швецїю въ залогъ Тысяцкаго Авраама и одиннадцать знатныхъ Новгородцовъ, и выслалъ всѣхъ Россїйскихъ жителей изъ города.

Новгородцы по полученїи перваго извѣстїя о приближенїи Шведовъ къ Орѣшку немедлѣнно послали нарочныхъ къ Великому Князю *Симеону*, и просили его о поданїи имъ помощи. Великїй Князь едва самъ выступу-

(1) Такъ называется сїе мѣсто въ Ростовскомъ спискѣ.
(2) По Ростовскому списку, городъ взятъ хитростїю, а по древнему лѣтописцу, по причинѣ несогласїя осажденныхъ.

1348 ступилъ съ войскомъ своимъ, и успѣлъ прибыть къ Торжку, какъ получилъ извѣстіе о возвращеніи пословъ своихъ изъ Орды, которые привезли съ собою выданныхъ имъ отъ Хана Литовскихъ пословъ (1). По сей причинѣ приказалъ онъ объявить Новгородцамъ, что Ханъ поручилъ ему нѣкоторыя дѣла, исполненіе которыхъ требуетъ присутствія его въ Москвѣ; и какъ скоро онъ ихъ исправитъ, то немедлѣнно къ нимъ возвратится (2). Между тѣмъ послалъ онъ къ Нову-городу съ войскомъ брата своего Іоанна и Ростовскаго Князя Константина Борисовича, Ивана Акинфовича и другихъ полководцевъ. По прибытіи ихъ туда, увѣдомились они, что Шведы овладѣли уже городомъ Орѣшкомъ, и снабдивъ оный оберегательнымъ войскомъ вновь укрѣпили. Хотя Новгородцы и Архіепископъ ихъ старались убѣдить брата Великаго Князя и прочихъ полководцовъ къ предпріятію похода вмѣстѣ съ ними къ Орѣшку, для отнятія сего города у Шведовъ; однакожъ Князь Іоаннъ, неимѣвшій никакого къ тому повелѣнія, не хотѣлъ на то рѣшиться, и возвратился въ Москву безо всякихъ противъ непріятеля покушеній.

Сколь ни непріятенъ былъ Новгородцамъ таковый поступокъ Великокняжескихъ полководцевъ; однакожъ они

(1) Изъ сего явствуетъ, что порядокъ наблюдаемый древнимъ лѣтописцемъ въ повѣствованіи сихъ приключеній исправнѣе прочихъ.

(2) Сіе извѣстіе нашелъ я въ Ростовскомъ спискѣ.

они не совсемъ еще отчаялись о избавленіи и безъ 1341 ихъ помощи города, который наипаче въ разсужденіи торговли ихъ былъ весьма для нихъ важенъ. Въ семъ намѣреніи отправили Новгородцы пословъ своихъ во Псковъ, и требовали отъ сего союзнаго съ ними города вспомогательнаго войска. Псковитяне, желавшіе свергнуть иго зависимости своей отъ Новгородцовъ, воспользовались симъ для нихъ благопріятнымъ случаемъ къ достиженію своего намѣренія. Они требовали и домоглись въ сіе время отъ Новгородцовъ (1) права, почитать городъ ихъ впредь младшимъ братомъ Нова-города, не зависѣть совсемъ въ разсужденіи свѣтскихъ дѣлъ отъ Новгородцовъ; чтожъ касается до духовныхъ, то власть Новагорода не далѣе бы простиралась, какъ только чтобъ управа Новгородскаго Архіепископа во Псковѣ была производима чрезъ одного изъ Псковскихъ гражданъ.

Какъ скоро пришли Псковскія вспомогательныя войска, то Новгородцы съ сими и собственными своими силами, съ Посадникомъ Ѳедоромъ Даніиловичемъ и Великокняжескимъ Намѣстникомъ, отъ Ладоги, гдѣ войска

(1) ВЪ РостовскомЪ спискѣ и у древняго лѣтописца такЪ повѣствуется: *Даша жалованье граду Пскову, посадникомъ Новгородскимъ въ Псковѣ не сидѣти, ни судити, а отъ Владыки судити ихъ брату Псковитяну, а изъ Новагорода не позывати ихъ, ни дворяны ни подъ войсками, ни Софіяны, ни извѣтники, ни Бирици, но зваша Псковъ, братъ Новугороду молодшей.*

1348 ска собрались, выступили къ Орѣшку. При осадѣ Новгородцы доказали усердіе ихъ и мужество; Псковитяне же напротивъ того, утомясь вскорѣ, не могли даже и представленіемъ оказаннаго имъ не задолго предъ тѣмъ благодѣянія, не только къ продолженію начатой осады, но и къ тому склониться, чтобъ они по крайней мѣрѣ отступили ночью, дабы чрезъ таковое ихъ отдѣленіе не придать Шведамъ болѣе бодрости. Они въ самый полдень при играніи военной музыки, въ посмѣяніе осаждающихъ, возвратились въ свою землю.

Но и сей неожидаемый и вѣроломный поступокъ Псковитянъ, не привелъ Новгородцовъ въ отчаяніе. Они получа новыя подкрѣпленія и припасы изъ Новагорода твердо рѣшились принудить осажденныхъ къ здачѣ долготою времени. Съ самаго Августа до великаго поста содержали Новгородцы городъ въ осадѣ. На конецъ, насыпавъ валъ равный высотою крѣпостнымъ укрѣпленіямъ, приступили они въ понедѣльникъ на первой недѣлѣ Великаго поста всею силою своею къ городу, на другій день ворвались въ оный и со всѣхъ сторонъ его зажгли. Оставшіеся изъ Шведскаго оберегательнаго войска были частію побиты, частію взяты въ плѣнъ, а многіе изъ непріятелей погибли въ пламени; (1) послѣ чего Новогородское войско, кромѣ нѣкоторой части, оставшейся для охраненія

(1) Сіи извѣстія находятся въ Ростовскомъ спискѣ.

ненія города, подъ предводительствомъ Якова Котова и Александра Борисовича, возвратилось въ Новгородъ въ первое воскресенье великаго поста. 1349

Вторичное завоеваніе сего важнаго мѣста было для Новгородцовъ тѣмъ радостнѣе, что они славу онаго ни съ кѣмъ не раздѣлили, и съ своей стороны только девять человѣкъ потеряли (1). Король *Магнусъ*, лишившійся на возвратномъ пути своемъ въ Швецію большей части войска, по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и заразительныхъ болѣзней, и навлекши на себя Папское проклятіе за употребленіе *сокровища святаго Петра* на издержки сея войны, былъ приведенъ въ несостояніе ко вторичному завоеванію Орѣшка, или къ удержанію нападенія Россіянъ, которые, прошедъ до Выборга, сожгли предмѣстья онаго и разорили большую часть Финляндіи (2). При таковыхъ обстоятельствахъ *Маг-*

(1) Сіи извѣстія находятся въ Ростовскомъ спискѣ.

(2) Ростовскій списокъ, древній лѣтописецъ и другіе Россійскіе дѣеписатели упоминаютъ о духовной Короля Магнуса, въ коей онъ описывая свою странную судбину, почитаетъ ее за наказаніе, ниспосланное на него отъ Бога за неправедную войну, веденную имъ съ Новгородомъ. Уповательно все повѣствованіе сіе есть выдумка лѣтописателя позднѣйшихъ временъ, который украсилъ оное на подобіе настоящей басни, придуманными всякаго рода обстоятельствами, говоря на примѣръ: что Король Магнусъ лишился своего ума, и изсохши какъ Мумія, по тридневномъ странствованіи на морѣ, наконецъ пригнанъ былъ къ твердой землѣ близь одного Россійскаго монастыря, и передъ кончиною своею принялъ подъ именемъ Георгія въ общество Греко-Россійскія церкви. Нѣмецкій переводъ сей духовной издалъ господинъ Арндтъ въ 6 части Санктпетербургскаго журнала.

1349 *нусъ* увидѣлъ себя принужденнымъ заключить миръ, коимъ часть Шведской Кареліи, уѣзды Яскисъ и Ейряпя съ малымъ Саволаксомъ были Россіи уступлены, а Систербекъ положенъ предѣломъ обоихъ государствъ. Съ Шведской стороны миръ былъ подписанъ самимъ Королемъ, Голштинскимъ графомъ Генрихомъ,Ерикомъ Турсономъ, Геннингомъ Одегисласономъ, Перомъ Іонсономъ, Священникомъ Вемундомъ и двумя Висбискими Ратманами; съ Россійской же стороны Князьями Георгіемъ и Абрамомъ и нѣкоторыми Новгородскими Вельможами (1).

Между тѣмъ какъ съ сей стороны Россіи Король *Магнусъ* былъ наказанъ за свои нелѣпыя намѣренія къ завоеваніямъ и къ обращенію Новгородцовъ въ Католицкую вѣру, а Новгородцы пріобрѣтали себѣ побѣдами славу, и большая часть Россіи наслаждалась вожделѣннымъ спокойствіемъ, полуденная часть сего государства опустошаема была нашествіемъ Татарскаго Князя Темира, о причинѣ котораго въ Исторіи не упо-

(1) Сказанное здѣсь мною о заключенномъ мирѣ между Королемъ Магнусомъ и Новгородцами взялъ я изъ далиновой Шведской Исторіи 1 част. стр. 380. Древній лѣтописецъ и Ростовскій списокъ повѣствуютъ весьма коротко о семъ мирѣ, который по свидѣтельству ихъ заключенъ въ Юрьевѣ или Дерптѣ, по первому въ 1351, а по второму въ 1350 году. Въ Ростовскомъ спискѣ означено, что Россіяне 21 или 22 Марта напали на Выборгъ и пожгли онаго предмѣстья. Георгъ и Абраамъ, о коихъ Далинъ упоминзетъ, говоря о подписаніи мирнаго договора, чаятельно не были Князья; но или Великокняжескіе Намѣстники, или Новгородскіе бояры. Бытъ

упоминается; предмѣстья Алексина были выжжены и 1349
множество людей взято въ плѣнъ. Въ Твери возстали новыя несогласія, поелику Кашинскій Князь Василій Михайловичъ нашелъ способъ, снискать себѣ столь великую благосклонность Хана *Джанибека*, что онъ его равномѣрно объявилъ Тверскимъ Княземъ, гдѣ въ то время племянникъ его Князь Всеволодъ Александровичь одинъ правилъ. Злоба, каковую Князья сіи издавна другъ къ другу питали, была въ нихъ возбуждена взаимною завистію; и въ сіе то время было Тверское княжество, состоя подъ управленіемъ сихъ другъ другу враждебныхъ Князей, до того доведено, что многіе жители выѣхали изъ своего отечества, и переселились въ другія княжества. Вражда сихъ Князей возрастала часъ отъ часу такъ, что почти въ явную войну превратилась: но Тверскій Архіерей Феодоръ сталъ изыскивать способы, дабы отвратить сіе несчастіе, и на конецъ доставилъ Тверскому княжеству миръ, по силѣ котораго Кашинскій Князь Василій Михайловичъ получилъ Тверь одинъ, а племянникъ его Всеволодъ Александровичь удовольствовался наслѣдственнымъ своимъ княжествомъ Холмскимъ. Сей мирный и дружественный договоръ былъ подтвержденъ съ обѣихъ сторонъ клятвою. Послѣ сего жили сіи Князья нѣсколько времени въ великомъ согласіи, которое имѣло счастливыя слѣдствія, и чрезъ пересе-

можетъ, что Абрамъ былъ Новгородской Тысяцкій, о коемъ выше упомянуто.

1349 нія совсѣмъ почти опустѣвшія земли опять были заселены, и благосостояніе ихъ въ короткое время очевидно умножалось.

Великій Князь Литовскій *Олгердъ*, помышлявшій не задолго предъ тѣмъ, Россію при помощи Татаръ разорить до крайности, желая за послѣднее его пораженіе отмстить Прусакамъ, былъ въ 1349 году отъ оныхъ при помощи Аглинскихъ и Французскихъ вспомогательныхъ войскъ паки на голову побитъ, и потерялъ на томъ сраженіи около 18,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ убитъ былъ и братъ его Наримундъ (1). Король *Казимиръ*, воспользовавшись сими для Литовцовъ непріятными обстоятельствами, отнялъ у Олгердовыхъ братьевъ, Кестутія и Любарта *Волынію*
1350 и *Подолію* (2). Высокомѣрный *Олгердъ*, усмирившись сими несчастными приключеніями и нечаяннымъ извѣстіемъ о судбинѣ своихъ пословъ, ѣздившихъ къ Кипчак-

(1) Сіе второе пораженіе описываетъ Колловичь обстоятельно, древній же лѣтописецъ упоминаетъ о томъ вкратцѣ, однакожъ говоритъ, что Наримундъ былъ наономъ убитъ, о чемъ Колловичь не упоминаетъ.

(2) Ростовскій списокъ и древній лѣтописецъ хотя и повѣствуютъ кратко о семъ произшествіи, однако присовокупляютъ сіе обстоятельство, что Король Казимиръ (Король Краковскій называется онъ въ Россійскихъ лѣтописяхъ) Христіянъ Греческаго закона, находившихся въ сихъ земляхъ принудилъ къ принятію Католицкой вѣры. Между тѣмъ однакожъ Литовцы завоевали паки въ 1350 году помянутыя земли. Россійскія лѣтописи упоминаютъ еще, что около сего времени Митрополитъ Θеогностъ ѣздилъ въ Орду и Волынію, можетъ быть по поводу оныхъ притѣсненій причиненныхъ Греческой церкви.

чакскому Хану, отправилъ посольство (1) съ знатными 1350
подарками къ Великому Князю *Симеону Іоанновичу* въ Москву и просилъ его о заключеніи мира и пощадѣ жизни брата своего *Корядь* (2) и его Вельможъ. Великій Князь *Симеонъ* великодушно склонился на его требованіе, отослалъ Коряду вмѣстѣ съ прочими плѣнными Литовцами къ *Олгерду*, и заключилъ съ нимъ миръ, который послѣ того былъ тѣснѣе утвержденъ двумя браками, а именно: бракосочетаніемъ Любарта Князя Волынскаго со дщеріею сестры Великаго Князя супруги Ростовскаго Князя Константина Борисовича, и бракомъ самаго *Олгерда* съ Ульяною родственницею Великаго Князя, дочерью Тверскаго Князя Александра Михайловича. (3)

По таковомъ возстановленіи во всей Россіи вож-
деленнаго спокойствія, предприняль Великій Князь 1351
Симеонъ Іоанновичъ съ братьями своими Андреемъ и Іоанномъ вторичное путешествіе въ Орду, (4) для утвержденія съ Татарами добраго согласія. Князья были

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ повѣствуется, что сіе случилось въ 1350, а въ древнемъ лѣтописцѣ, въ началѣ 1349 года до завоеванія Волыніи Польскимъ Королемъ.

(2) Въ Ростовскомъ спискѣ именуются два брата *Корядъ* и *Михаилъ*.

(3) За симъ слѣдуетъ въ Ростовскомъ спискѣ извѣстіе объ Олгердовомъ домѣ, его обращеніи въ Христіанскую вѣру и на конецъ о его смерти.

(4) По Ростовскому списку Великій Князь предпринималъ сіе путешествіе весною въ 1351 году, а по древнему лѣтописцу въ 1350.

1351 были приняты Ханомъ *Джанибекомъ* весьма дружелюбно, и вскорѣ по томъ осыпанные почестьми и знаками милостей, были отпущены въ свои земли. Въ слѣдующую зиму утвердилъ Великій Князь *Симеонъ* дружескій союзъ и съ Тверскимъ домомъ сочетаніемъ дочери своей съ Княземъ Василіемъ Михайловичемъ (1).

Въ самое сіе время едва было Россія не вступила въ войну съ Литовцами за городъ Смоленскъ (коего Князь *Θеодоръ* возбудилъ Великаго Князя *Олгерда* противъ Великаго Князя *Симеона*) (2). Великій Князь *Симеонъ* по полученному извѣстію о приуготовленіяхъ *Олгерда* къ войнѣ собралъ многочисленное войско, и сопровождаемъ будучи братьями своими и другими Россійскими Князьями, остановился выше города на Протвѣ. Тутъ прибыли послы отъ *Олгерда* съ великими дарами, прося у *Симеона* мира. Великій Князь *Симеонъ* охотно согласился на ихъ прошеніе, заключилъ миръ и отпустилъ пословъ. Тогда пошелъ онъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Угрѣ, въ томъ намѣреніи, дабы напасть на Смоленскъ; между тѣмъ Смоленскій Князь отправилъ къ нему на встрѣчу пословъ, чрезъ коихъ просилъ его о заключеніи

(1) Послѣ сего упоминаютъ Ростовскій списокъ и древній лѣтописецъ о возобновленіи города Мурома Княземъ Юріемъ Ярославичемъ, который тамъ основалъ свою столицу; обѣ лѣтописи говорятъ согласно, что сіе случилось въ 1351 году.

(2) О семъ обстоятельствѣ повѣствуетъ Татищевъ сими словами: *Θеодоръ гнѣвался за долгъ поущаше Олгерда на войну.*

ченіи и съ нимъ мира. Восемь дней продолжалися переговоры; напослѣдокъ по прошествіи сего времени заключилъ Великій Князь миръ, и оттуда спокойно возвратился въ Москву. 1351

Около сего времени привезъ Татарскій посланникъ Ахметъ Тверскому Князю Василію Михайловичу Ханскую грамоту, на утвержденіе его въ княжескомъ достоинствѣ. Симъ онъ возгордясь, и не забывъ еще нанесенной ему нѣкогда обиды племянникомъ его Холмскимъ княземъ Всеволодомъ Александровичемъ, началъ предъ нимъ возноситься и налагать на него и на 1352
его бояръ тяжкія подати, чрезъ что прежняя вражда ихъ была паки возбуждена; однакожъ Холмскій Князь не смѣлъ мстить дядѣ своему открытымъ образомъ, боясь Татаръ, которые оному помогали, но сносилъ всѣ тѣ притѣсненія терпѣливо, ожидая удобнаго случая къ произведенію въ дѣйство своего мщенія.

Между тѣмъ какъ внѣшніе непріятели ни съ одной стороны не нарушали спокойствія Россіи, выключая только нѣкоторыхъ внутреннихъ несогласій, которыя важныхъ слѣдствій не имѣли, появился другій непріятель, опустошившій страшнымъ образомъ большую часть Россіи, такъ что оному не знали или не смѣли противиться. Ужасная моровая язва, (1) свирѣпствовавшая жестоко въ половинѣ четырнад-

(1) Гадебушъ обстоятельно повѣствуетъ о сей заразѣ въ 1 части своихъ Лифляндскихъ лѣтописей на 441-447 стр. Изъ всѣхъ Россійскихъ лѣтописей, которыя у меня находятся

1352 надцатаго столѣтія во всѣхъ трехъ извѣстныхъ тогда частяхъ свѣта, разпространилась также и въ Россіи. Весною появилась она во Псковѣ; начиналась харканіемъ кровью, послѣ чего слѣдовала неминуемая смерть на вторый или третій день. Почитая ее низпосланнымъ отъ Бога наказаніемъ за грѣхи, никто не помышлялъ о врачебныхъ способахъ къ сохраненію жизни; но всякъ прибѣгалъ къ средствамъ духовнымъ, и старался помилованіе получить отъ разгнѣваннаго Бога хожденіемъ въ церкви и монастыри, обогащая ихъ различными подаяніями. Мертвыхъ было такое множество, что живыхъ едва доставало для погребенія оныхъ, или для зарытія ихъ въ большія ямы. Язва сія продолжалась до осени, и вскорѣ предъ началомъ зимы во Псковѣ прекратилась. Новгородскій Архіепископъ Василій, никоимъ образомъ не могъ отговориться отъ неотступной прозьбы Псковитянъ, состоявшей въ томъ, чтобы онъ присутствіемъ и благословеніемъ своимъ отвратилъ язву отъ духовныхъ дѣтей своихъ. Доставя нещастному городу нѣкоторое утѣшеніе чрезъ всенародное отправленіе Богослуженія, и давъ свое благословеніе, возвратился онъ въ Новгородъ. Онъ самъ зараженъ сею болѣзнію умеръ 3 Іюня (1) при самомъ устьѣ рѣки Узы, и тѣло его при

Псковская лѣтопись оную заразу всѣхъ обстоятельнѣе описываетъ.

(1) Сей день полагается древнимъ лѣтописцемъ; Ростовской же списокъ напротивъ того говоритъ, что сіе случилось 3 Іюля.

принесено въ Новгородъ (1). Болѣзнь сїя распростра- 1352
нилась въ Новѣгородѣ въ туже самую осень, а мало по малу и въ большей части Россїи, которая отъ сей заразы столько опустѣла, что въ иныхъ городахъ, какъ на примѣръ въ Глуховѣ, Бѣлоозерѣ и многихъ другихъ ни одного человѣка въ живыхъ не осталось.

Россїйскїя лѣтописи не упоминаютъ прямо, свирѣпствовалаль тогда язва сїя также въ Москвѣ, или нѣтъ; однако смерть Митрополита Ѳеогноста, Великаго Князя, многихъ изъ дѣтей его и брата его Андрея, которые всѣ вскорѣ одинъ за другимъ скончались, дѣлаетъ догадку сїю вѣроятною.

Великїй Князь *Симеонъ Іоанновичъ* преставился 1353
6го Апрѣля 1353 года на 38 году отъ рожденїя и на двѣнадцатомъ году отъ полученїя Великокняжескаго достоинства. Въ Россїйскихъ лѣтописяхъ прозванъ онъ *гордымъ*, и сїе названїе, естьли значитъ что либо иное кромѣ благороднаго любочестїя его, то оно опровергается исторїею всея жизни и правленїя его; ибо сей Князь совершенно послѣдовалъ стопамъ отца своего, и старался подобно ему снискивать дружество у Татаръ тихимъ и благоразумнымъ поведенїемъ, почтенїе у своихъ сосѣдей и Князей миролюбивымъ расположенїемъ, а любовь у своихъ подданныхъ правосудїемъ и благотворенїемъ. Во время его кроткаго и му-

(1) Симъ повѣствованїемъ заключаетъ Новгородскїй лѣтописецъ свою исторїю.

1353 драго правленія слава и могущество Россіи примѣтно возрастали; художества, покровительствованныя имъ, начинали процвѣтать; многія церкви и другія зданія въ Москвѣ построены Россійскими и Греческими зодчими, церкви украшены образами писанными Россійскими художниками и снабжены колоколами, которые лить начинали учиться тогда въ Москвѣ (1). Великій Князь *Симеонъ* трижды сочетался бракомъ. Первая его супруга *Анастасія*, дочь Литовскаго Князя Кестутія скончалась въ 1345 году, вторая *Евпраксія*, дочь Смоленскаго князя Ѳеодора Святославича была отослана послѣ двухъ лѣтъ (2) къ отцу своему; третія супруга *Марія*, дочь Тверскаго Князя Александра Михайловича, осталась вдовою послѣ Великаго Князя. Шесть сыновей и одна дочь, рожденные отъ сихъ трехъ супружествъ, всѣ умерли прежде его смерти. Предъ кончиною своею вступилъ онъ въ иноческій санъ подъ именемъ *Созонта* и подъ симъ именемъ написалъ духовную (3), въ

(1) Въ 1346 году вылилъ въ Москвѣ мастеръ Борисъ Римлянинъ три большіе и два малые колокола.

(2) Смотри выше показанное примѣчаніе; по сказанію же другихъ жилъ онъ съ нею токмо одинъ годъ.

(3) Сіе завѣщаніе, (*духовная грамота*) еще и по сіе время хранится въ подлинникѣ въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 4 и напечатано въ 8 части древней Россійской Вивліоѳики на стр. 226 и послѣдующихъ. На подлинникѣ, который писанъ на бумагѣ, положено три печати: одна серебреная позолоченая, и на одной сторонѣ ея сдѣлано изображеніе св. Симеона; а на другой находятся сіи слова: *печать Князя Великаго Семеона всея Руси*, и двѣ восковыя, на коихъ не видно ни изображенія, ни письма.

въ которой большую часть своего движимаго и недвижи- 1353
маго имѣнія отказалъ на содержаніе оставшейся послѣ него супруги; остальное же имущество опредѣлилъ братьямъ своимъ, которыхъ увѣщавалъ къ братскому согласію и попеченію объ оставшейся супругѣ его, и на конецъ даровалъ всѣмъ своимъ служителямъ свободу. Тѣло его погребено въ соборѣ Архангела Михаила, что въ Москвѣ, гдѣ гробница его и по нынѣ еще показывается.

ІОАННЪ ІОАННОВИЧЪ II, Великій князь Московскій и Владимирскій.

съ 1353 до 1359 года.

Какъ Великокняжескія земли, ежели не по точному Ханскому опредѣленію (1), то по крайнѣй мѣрѣ по примѣру двухъ правленій, соединены были съ Великимъ княжествомъ Московскимъ, а Князь *Іоаннъ Іоанновичъ*, братъ прежняго Великаго Князя, былъ старшій изъ сего дома: то казалось быть невозможнымъ чтобы произошелъ какій ни есть споръ въ разсужденіи наслѣдованія въ Великомъ княжествѣ; однакожъ, не взирая на то, сыскался нѣкто, домогавшійся Великокняжескаго достоинства, а имянно Суздальскій Князь Константинъ Василіевичь, старавшійся еще по смерти Великаго Князя Іоанна Даніиловича о полу-

(1) Смотри выше.

1353 ченіи сего достоинства, хотя то было и тщетно. Новгородцы, взиравшіе можетъ быть съ завистію на умножающееся со дня на день Московскаго дому могущество, и которые почитали полезнымъ для своихъ правъ то, чтобъ не столь сильный Князь сидѣлъ на Великокняжескомъ престолѣ, подкрѣпляли его домогательства торжественнымъ посольствомъ, отправленнымъ въ семъ намѣреніи въ Орду. Но какъ оба Князя сами въ Орду отправились, то Ханъ *Джанибекъ* рѣшилъ дѣло въ пользу Московскаго дома, пребывавшаго до той поры столь преданнымъ Ордѣ, и объявивъ Князя *Іоанна Іоанновича* Великимъ Княземъ Россійскимъ, далъ позволеніе Россійскимъ Князьямъ возвратиться въ свои владѣнія, поелику онъ самъ готовился итти войною противъ Князя Малика Ашрефа овладѣвшаго землею Аджирбейдцанскою и другими сосѣдственными странами, и навлекшаго на себя порочною своею жизнію ненависть своихъ собственныхъ подданныхъ (1).

1354 И такъ *Іоаннъ Іоанновичь* принялъ Великокняжескій престолъ 25 Марта. Новгородцы, негодуя на неудачу своего предпріятія, жили съ Великимъ Княземъ цѣлые полтара года во враждѣ, однакожъ сей Князь не былъ подвигнутъ ни упорствомъ Новгородцовъ, ниже враждою Суздальскаго Князя ко взаимной непрія-

(1) Сіе извѣстіе находится во Французскомъ переводѣ Абулгазіевой родословной исторіи Татаръ на стр. 458. и 459.

лзненности или мщенію. Таковый благородный посту- 1354
покъ Великаго Князя сопровождаемъ былъ столь щаст-
ливыми успѣхами, что Суздальскій Князь совер-
шенно примирился съ нимъ еще до своей въ 1355 го-
ду послѣдовавшей смерти, и самые Новгородцы по
кончинѣ любимаго имъ Князя предложили доброволь-
но *Іоанну Іоанновичу* управленіе ихъ княжествомъ; а
Великій Князь отдалъ напротивъ того безпрекослов-
но дѣтямъ Суздальскаго Князя всѣ имъ принадле-
жавшія наслѣдственыя земли, и послалъ въ Новгородъ
своихъ намѣстниковъ, не принявъ въ прочемъ, какъ
обыкновенно бывало, самолично управленія надъ симъ
княжествомъ.

Между тѣмъ какъ въ сіе время Россія, касательно 1353-1354
свѣтскихъ дѣлъ, наслаждалась спокойствіемъ и согла-
сіемъ, произошли въ духовныхъ безпокойствія и раз-
доры. Митрополитъ Ѳеогностъ нарекъ 6 Декабря 1352
года намѣстника своего монаха Алексея (1), который
у него жилъ и имъ весьма былъ любимъ, Владимир-
скимъ Епископомъ, и опредѣлилъ ему быть по смерти
своей преемникомъ Митрополитскаго сана. По общемъ
совѣ-

(1) Отецъ его былъ Черниговскій бояринъ по имени Ѳеодоръ, который по причинѣ частыхъ нападеній, коимъ отечественный его городъ былъ подверженъ, въ правленіе Великаго Князя Даніила Александровича, со многими другими убѣжалъ въ Москву. Дальнѣйшія извѣстія о Митрополитѣ Алексеѣ подаетъ степенная книга, а о смерти его случившейся въ 1375 году многія другія Россійскія лѣтописи.

1353-1354 совѣтованіи о томъ съ Великимъ Княземъ, братьями его и боярами, отправлено было знатное посольство въ Константинополь къ Патріарху Филоѳею и Императору *Іоанну Кантакузину* съ прозьбою такого содержанія:,, чтобъ по смерти Ѳеогностовой никто не былъ посвященъ въ Кіевскіе и всея Россіи Митрополиты кромѣ сего достойнаго пастыря, Владимирскаго Епископа Алексея.,, Послѣ случившейся вскорѣ послѣ того смерти Митрополита Ѳеогноста, а потомъ и Великаго Князя *Симеона*, почли Новгородцы сіе произшествіе благопріятнымъ случаемъ, къ избавленію себя отъ духовной управы избраннаго Великимъ Княземъ Московскимъ Митрополита такъ, какъ они старались освободиться и отъ свѣтскаго управленія Великаго Князя. Архіепископъ Моусей, который по неотступному прошенію Новгородцовъ и по согласію Митрополита Ѳеогноста, по смерти Архіепископа Василія, принялъ на себя за два года предъ тѣмъ достоинство Новгородскаго Архіепископа, отправилъ въ сіе время посольство съ богатыми подарками къ Патріарху Филоѳею и Императору *Іоанну Кантакузину* въ Константинополь, прося Патріаршаго благословенія и избавленія его отъ тѣхъ великихъ притѣсненій, которыя онъ по словамъ его претерпѣвалъ отъ Митрополита. Великій Князь *Іоаннъ Іоанновичъ* не возвратился еще изъ Орды въ то время, когда послы, отправленные еще при жизни Великаго Князя *Симеона* къ Патріарху и Императору Константинопольскому, прибыли въ Москву со объявленіемъ,

чтобы

чтобы Алексей для посвященія въ Россійскіе Митрополиты пріѣхалъ самъ въ Константинополь. Но какъ Алексей по видимому откладывалъ поѣздъ свой туда до возвращенія изъ Орды Великаго Князя; то Патріархъ, почитавшій медленіе сіе за нѣкоторую къ себѣ непокорность, посвятилъ въ Россійскіе Митрополиты за наличныя деньги нѣкоего Романа. Алексей, прибывши между тѣмъ въ Константинополь, отвратилъ всѣ препоны къ утвержденію себя въ Митрополитскомъ достоинствѣ и возвратился въ Москву, такъ какъ сотоварищь его Романъ въ малую Россію. Оба старались имѣть начальство надъ Россійскою церковію, чему еще до сей поры не было примѣра; но поелику изъ того одни только безпорядки и распри происходили, то и вознамѣрился Митрополитъ Алексей, для прекращенія оныхъ отправиться въ другій разъ въ Константинополь, куда Романъ еще прежде его прибылъ. Послѣ долговременныхъ преній, происходившихъ между сими двумя сторонами, положилъ Патріархъ такое рѣшеніе: онъ здѣлалъ Алексея Митрополитомъ сѣверной Россіи, а Митрополита Романа напротивъ того опредѣлилъ главнымъ церковнымъ начальникомъ южныхъ Россійскихъ земель, состоявшихъ подъ Польскимъ и Литовскимъ владѣніемъ, чрезъ что была возстановлена тишина въ Россійской церкви совершенно. 1353-1354

Около сего времени пріѣхалъ изъ Константинополя посланникъ Новгородскаго Архіепископа Моусея, и привезъ къ нему изъ сего города присланную отъ 1355

Па-

1355 Патріарха грамоту, въ который было здѣлано распоряженіе податей, платимыхъ при избраніи новаго Митрополита, также и доходовъ онаго. Къ грамотѣ была приложена золотая печать, и Архіепископъ получилъ при томъ богатую ризу (1). Вскорѣ по возвращеніи Великаго Князя *Іоанна Іоанновича* Москва была опустошена жестокимъ пожаромъ, такъ что весь Кремль и 13 церквей были обращены въ пепелъ.

Въ Стародубѣ скончался въ сіе время Князь Димитрій Ѳеодоровичь, которому наслѣдовалъ братъ его Іоаннъ, получа на свое достоинство отъ Орды утвердительную грамоту, хотя и прибылъ оттуда не прежде (2) какъ въ слѣдующемъ году.

Въ Муромѣ, гдѣ многіе уже годы спокойно управлялъ Князь Юрій Ярославичь, неожидаемо появился въ самое сіе время Князь Ѳеодоръ Глѣбовичь (3), который изгналъ Князя Юрія, и овладѣлъ симъ княжествомъ. Жители Мурома столько были довольны новымъ правителемъ, что многіе изъ оныхъ отправились съ Княземъ своимъ въ Орду, дабы ему отъ оной истребовать грамоту. Вскорѣ по ихъ отъѣздѣ прибылъ опять Князь Юрій въ Муромъ, а изъ онаго отправился

(1) О семъ повѣствуютъ однѣ токмо Россійскія лѣтописи; самой же грамоты сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ.

(2) Князь Щербатовъ мнитъ, что сей Князь сопровождалъ Хана во время его похода въ Персію.

(3) Происхожденіе сего Князя совершенно не извѣстно; ежели же сей Князь совсемъ не былъ извѣстенъ въ Муромѣ: то не понятно какъ Муромцы приняли онаго благосклонно, и за него въ Ордѣ столько ходатайствовали.

вился въ Орду съ нѣкоторыми изъ друзей своихъ, 1355
чтобъ предложить дѣло Ханскому рѣшенію. Для изслѣдованія онаго избранъ былъ судъ изъ князей Орды, и рѣшилъ не только въ пользу Князя Ѳеодора Глѣбовича, но еще и выдалъ ему его соперника, который по повелѣнію Князя Ѳеодора долгое время содержался подъ крѣпкою стражею, и наконецъ съ тоски и нужды скончался въ темницѣ.

Суздальскій Князь Константинъ Василїевичь, сочетавшій не задолго предъ тѣмъ сына своего Бориса съ дочерію Великаго Князя Литовскаго *Олгерда*, примирился въ сїе время съ Великимъ Княземъ *Іоанномъ Іоанновичемъ*, имѣя въ виду, дабы симъ примиренїемъ доставить дѣтямъ своимъ спокойное правленїе отцовскими землями. Онъ скончался вскорѣ послѣ того 21 Ноября, вступя прежде того въ иноческій санъ. Сей Князь правилъ княжествомъ своимъ цѣлые пятнадцать лѣтъ съ великою славою, и оное защищалъ какъ отъ сильныхъ сокнязей своихъ, такъ и отъ Татаръ. По смерти сего Князя отправился старшій сынъ его Андрей въ Орду съ знатными подарками, который былъ Ханомъ *Джанибекомъ* благосклонно принятъ, и возвратился въ земли свои, получа отъ Хана грамоту на владѣнїе Суздалемъ, Нижнимъ Новгородомъ и Городцемъ.

Въ слѣдующемъ году Великій Князь *Іоаннъ* соче- 1356
талъ бракомъ дщерь свою съ Литовскимъ Княземъ Корядою; но сей бракъ не воспрепятствовалъ *Олгерду* напасть на Россїю. Онъ пришелъ съ войскомъ своимъ

1356 въ Смоленскъ и Брянскъ, разорилъ сіи княжества, и взялъ въ плѣнъ сына Брянскаго Князя Василія Іоанновича, тогда въ Ордѣ находившагося. Князь Василій, получа извѣстіе о случившемся въ его княжествѣ, возвратился немедлѣнно, по полученіи на то дозволенія и утвердительной Ханской на достоинство свое грамоты; но какъ онъ вскорѣ послѣ того преставился, то въ Брянскѣ произошли великія междоусобія, и жители, отягченные жестокостію Татарскаго ига и всегдашними зборами даней и подарковъ, отдались добровольно въ подданство *Олгерду*, который, управляя своими имъ сосѣдственными землями мирно и спокойно, позволялъ свободное отправленіе Христіянской вѣры (1).

1357 Зимою слѣдующаго года 3 Февраля случилось въ Москвѣ чудное произшествіе. По утру, около заутрени нашли бывшаго тогда тамо Тысяцкаго Алексея Петровича на площади убитаго; но не могли притомъ открыть виновника такого смертоубійства. Народъ думая, что причиною онаго былъ заговоръ нѣкоторыхъ изъ бояръ, здѣлалъ великій мятежъ, о слѣдствіяхъ котораго исторія ничего однакожъ не упоминаетъ, кромѣ того что нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ

(1) Сіе заимствую я изъ Россійской Исторіи Князя Щербатова. О семъ древній лѣтописецъ такъ говоритъ: *и бысть въ Брянскѣ мятежъ отъ лихихъ людей и замятня велія и опустѣніе града, и потомъ нача обладати Брянскомъ Князь Великій Литовскій.*

шихъ бояръ по сему случаю удалились и съ семей- 1357
ствами своими въ Рязань.

Около сего времени возстали паки прежнія ссоры, происходившія между Тверскимъ Княземъ Василіемъ Михайловичемъ и племянникомъ его, Холмскимъ Княземъ Всеволодомъ Александровичемъ; а какъ Митрополитъ Алексей находился тогда во Владимирѣ, то Князь Всеволодъ пріѣхавъ къ нему, приносилъ жалобы на дядю своего за нанесенныя имъ ему обиды. Митрополитъ, заключая можетъ быть изъ поступковъ сего Князя, что онъ желаетъ права свои защищать вооруженною рукою (1), присовѣтовалъ дядѣ его втайнѣ, дабы онъ постарался привлечь Великаго Князя *Іоанна Іоанновича* на свою сторону, для содержанія племянника своего въ страхѣ. По сей причинѣ отправилъ Князь Василій отъ себя въ Москву пословъ, и заключивъ съ Великимъ Княземъ мирный и дружественный союзъ, прибылъ самъ потомъ во Владимиръ, въ сопровожденіи Тверскаго Епископа Ѳеодора. Хотя Митрополитъ и всячески старался примирить сихъ другъ другу враждебныхъ Князей, и между ими здѣлать ненарушимое согласіе; однакожъ его увѣщанія, а болѣе того страхъ отъ Великаго Князя произвели только то, что не допустили сихъ Князей до открытой войны.

 Здѣсь

(1) Такъ думаетъ только Князь Щербатовъ; у древняго же лѣтописца сказано такъ: *и Князь Василій Михайловичъ Тверскій посла къ Великому Князю Ивану Ивановичу на Мо-*

1357 Здѣсь повѣствуютъ наши Россійскія лѣтописи о чудѣ, произведенномъ въ Ордѣ Митрополитомъ Алексеемъ. (1) Ханъ *Джанибекъ*, по возвращеніи своемъ изъ щастливаго похода, предпріятаго имъ противъ Малика Ашрафы, котораго онъ лишилъ престола и жизни, нашелъ жену свою Тайдулу, страждущую отъ глазной болѣзни. Она одержима была сею болѣзнію цѣлые три года, и Татарскіе врачи изтощили все свое искусство для излѣченія ея отъ оной. Ханъ *Джанибекъ* увѣдомясь, что Митрополитъ Алексей, прославившійся своимъ святымъ и непорочнымъ житіемъ, а равномѣрно и своими многодѣйствующими молитвами, въ состояніи можетъ быть подать супругѣ его совершенное облегченіе отъ удручавшей ее болѣзни, отправилъ посольство къ Великому Князю *Іоанну*, и отъ него требовалъ, дабы Митрополитъ Алексей немедлѣнно прибылъ въ Орду, для излѣченія посредствомъ молитвы своей, Ханши Тайдулы, угрожая притомъ, въ случаѣ его отреченія, Россіи войною. Митрополитъ не смѣя противиться сему важному повелѣнію, и не взирая на то, что такое требованіе было весьма странно, отправился немедлѣнно въ Орду, будучи сопровождаемъ доброжеланіемъ и молитвою своихъ Россіянъ. Въ Ордѣ приняли его съ великими почестями, и ему удалось изцѣлить отъ болѣзни Ханшу, по прочтеніи надъ нею нѣсколькихъ молитвъ,

скаму по Митрополиту слову, и сотвори миръ.

(1) Сіе повѣствуется въ степенной книгѣ весьма подробно.

литвъ, и по окропленіи ее святою водою. Ханъ и Вельможи его, взирая на такое изцѣленіе, были объяты удивленіемъ и ужасомъ; Митрополитъ же осыпанный почестьми и подарками возвратился безъ замедлѣнія въ Россію (1). 1357

Вскорѣ послѣ того умеръ Ханъ *Джанибекъ*, (2) во время управленія котораго Россія облегчена была отъ многихъ отягощеній. Сынъ его *Бердибекъ*, описуемый самими Татарскими дѣеписателями недостойнымъ и жестокимъ Государемъ, и находившійся тогда съ войскомъ въ Персіи, наслѣдовалъ по немъ престолъ; во время же его отсутствія управляла Ханша Тайдула.

Немедлѣнно по полученіи въ Россіи извѣстія о смерти Хана *Джанибека* отправились Россійскіе Князья въ

(1) Митрополитъ получилъ отъ Ханши Тайдулы письмо, или Ерлыкъ, въ которомъ всѣмъ Татарскимъ начальникамъ дано было такое повелѣніе, чтобъ никто изъ нихъ не препятствовалъ Митрополиту, въ случаѣ, естьли онъ предприметъ путь въ Константинополь. О сказанномъ выше сего чудѣ, въ семъ письмѣ совсемъ ничего не упоминается. Сей Ерлыкъ находится въ Патріаршеской библіотекѣ подъ No 555 въ четверку по словамъ Князя Щербатова, упоминающаго о томъ въ 3 части Россійской Исторіи на стр. 510.

(2) *Умре добрый царь Чанибекъ*: такъ пишется въ Ростовскомъ спискѣ, древній же лѣтописецъ и степенная книга повѣствуютъ, что Чанибекъ, по наущенію Тавлюбія, былъ задушенъ сыномъ своимъ Бердибекомъ, съ чемъ не согласуетъ Абулгазій, который утверждаетъ, что Бердибекъ находился тогда въ Персіи.

1357 въ Орду, дабы по обыкновенію изъявить новому Хану свою покорность, и получить отъ онаго подтвержденіе на свои княжества. Тверскій Князь Василій Михайловичь и племянникъ его Холмскій Князь Всеволодъ Александровичь, жившіе всегда между собою во враждѣ, отправились, каждый особенно въ Орду. Послѣдній хотѣлъ ѣхать чрезъ Переславль, но намѣстники Великаго Князя *Іоанна Іоанновича* его не пропустили, (1) и онъ принужденъ былъ взять дальный путь чрезъ Литву, такъ что онъ пріѣхавъ въ Орду гораздо спустя послѣ возвращенія дяди своего изъ оной. Россійскіе Князья, по причинѣ пребыванія еще Хана *Бердибека* въ Персіи, отпущены были Татарскимъ правительствомъ немедлѣнно обратно въ Россію.

1358 Великій Князь *Іоаннъ Іоанновичь*, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву, вызвалъ двухъ бояръ, убѣжавшихъ за годъ предъ тѣмъ въ Рязань. Нѣсколько времени спустя послѣ того прибылъ въ Рязанскую область нѣкто изъ знатныхъ Татаръ, происходившихъ отъ Ханскаго поколенія, по имени Маматъ Ходжа (2), и отправилъ, можетъ быть по наущенію Рязанскихъ Князей, посла своего въ Москву, требуя отъ Мо-

(1) По свидѣтельству Князя Щербатова исходатайствовалъ сіе Тверскій Князь Василій у Великаго Князя, съ которымъ онъ самъ ѣздилъ въ Орду; но древній лѣтописецъ пишетъ, что Холмскій Князь пріѣхалъ въ Орду не прежде, какъ въ 1358 году.

(2) *Царевъ сынъ Моматъ*: (въ Ростовскомъ спискѣ называется онъ *Маматъ*) *Хожа* именуется онъ у древняго лѣтописца и

Московскаго Великаго Князя, чтобъ созвано было собранїе, на которомъ утверждены были бы предѣлы между Рязанскими и Московскими владѣнїями (1). Великїй Князь Московскїй, предвидя можетъ быть худыя слѣдствїя отъ таковаго разграниченїя, и знавшїй также, что Маматъ Ходжа не отъ самаго Хана, но отъ Ханскаго правительства уполномоченъ, не токмо отказалъ ему въ его требованїи, но и послу его не дозволилъ прїѣхать въ Московскїя владѣнїя. Въ сїе время получилъ Маматъ Ходжа Ханское повелѣнїе возвратиться въ Орду, ибо нѣкоторый Ханскїй любимецъ обвинилъ его предъ *Бердибекомъ* въ нѣкоторыхъ злоумышленїяхъ. Маматъ Ходжа едва узналъ виновника Ханской къ нему немилости, то здѣлалъ явное возмущенїе, въ которомъ и убилъ онаго Ханскаго любимца, а самъ старался спастись бѣгствомъ; (2) однакожъ его настигли, и по повелѣнїю Хана казнили. 1358

Тверскїй Князь Василїй Михайловичь употребилъ въ пользу спокойствїе, которымъ онъ наслаждался въ отсутствїи племянника своего Холмскаго Князя, для отнятїя у Литовцовъ тѣхъ земель, которыми они за нѣсколько времени предъ тѣмъ овладѣли. Сей Князь отправился съ Тверскими и Московскими войсками

въ Ростовскомъ спискѣ также.

(1) *О разъѣздѣ земли Резанскїя предѣлы и межи утвердить нерушимы и непретворимы.* Такъ повѣствуется въ помянутыхъ выше сего лѣтописяхъ.

(2) *Побѣжалъ къ Арнасу*, сказано въ древнемъ лѣтописцѣ, а Ростовскїй списокъ пишетъ *ко Орнасу*, котораго мѣста положенїе опредѣлить не могу.

1358 сками ко Ржеву, (1) взялъ оный, и выгналъ Литовцовъ. Получа между тѣмъ извѣстіе о прибытіи племянника своего въ Орду, отправилъ въ оную вмѣсто посольства двухъ бояръ, для принесенія жалобъ своихъ на Холмскаго Князя. Ханъ, не входя ни въ какія изслѣдованія, приказалъ (2) нещастнаго Князя выдать обоимъ боярамъ, которые его привели въ Тверь, гдѣ онъ дядею своимъ посаженъ былъ въ темницу, съ боярами же и служителями Холмскаго Князя поступилъ жестокосердый и мстительный Тверскій Князь безчеловѣчно, разграбивъ и продавъ имущества ихъ и земли, наложивъ также и на простый народъ несносныя
1359 подати (3). Мучительства его дошли до такой степени, что Епископъ Ѳеодоръ въ день Богоявленія Господня провожавшій вмѣстѣ съ другими Епископами Митрополита Алексея, отъѣхавшаго тогда въ Кіевъ, не хотѣлъ возвратиться въ свою Епархію и едва убѣжденъ былъ къ предпріятію обратнаго пути въ Тверь, многими уговариваніями Митрополита и увѣщаніями его къ Христіянскому терпѣнію и послушанію.

Ве-

(1) Которымъ городомъ завладѣли Литовцы въ 1356 году вмѣстѣ съ Княземъ Іоанномъ, сыномъ Князя Сижскаго.

(2) *И тамо Царь и Царица безъ суда выдали Князя Всеволода*, сказано въ древнихъ лѣтописяхъ, изъ чего можетъ быть и должно заключать, что Ханша Тайдула, въ отсутствіи сына своего Бердибека еще и до того времени одна управляла государствомъ.

(3) Такъ поясняетъ Татищевъ оное темное мѣсто въ древнемъ лѣтописцѣ: *и продажа и грабленія велія на нихъ также и чернымъ людемъ данная продажа велія.*

Весною сего года здѣлали въ Новѣгородѣ нѣкоторые возмутители изъ Славянской части великій мятежъ (1), лишили бывшаго тогда посадника Андреяна Захарьича его достоинства, и возложили оное на нѣкоего Сильвестра Леонтіева. Сіи мятежники пришли послѣ сего вооруженные на Ярославовъ дворъ, гдѣ дошло до кровопролитнаго сраженія; многіе изъ знатныхъ были біены, а нѣкоторые и убиты. Въ Софійской и Славянской частяхъ города было толь великое смятеніе, что почли за нужное развести мостъ, наведенный чрезъ рѣку Волховъ. Безпокойство сіе продолжалось цѣлые три дни, пока наконецъ Архіепископъ Моисей вмѣстѣ съ прочимъ знатнымъ духовенствомъ успокоилъ мятущійся народъ. Нѣкто Сильвестръ, бывшій по видимому участникомъ сего возмущенія, былъ отрѣшенъ отъ своей должности, и лишился земель своихъ, такъ какъ и многіе изъ жителей Славянской части, а Посадникъ здѣланъ нѣкто Никита Моисеевичь (2). 1359

Къ концу сего года 18 Ноября преставился Великій Князь *Іоаннъ Іоанновичь*, по шестилѣтнемъ

 пра-

(1) Сіе извѣстіе взято мною изъ Ростовскаго списка.

(2) О настоящей причинѣ сего мятежа, возставшаго въ Новѣгородѣ, не упоминается ничего въ находящихся у меня древнихъ лѣтописяхъ. Древній лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ слѣдующими темными словами: *тогоже лѣта Новгородцы утвердишася межъ собою крестнымъ цѣлованіемъ, что имъ игранія бѣсовскаго не любити, и бочекъ не бити.*

1359 правленіи, на 33 году отъ своего рожденія, вступивъ прежде по тогдашнему обыкновенію въ иноческій санъ. Миролюбивый и кроткій нравъ сего Князя уменшилъ нѣкоторымъ образомъ то уваженіе, которое оба предшественники его умѣли снискать себѣ какъ отъ подданныхъ, такъ и отъ прочихъ Князей (1); и отъ того то происходили во время правленія его столь многія хотя небольшія войны, ссоры и безпорядки, въ которыя онъ не входя, взиралъ на оныя по большей части спокойно. Отъ втораго брака оставилъ онъ по себѣ двухъ сыновей, Іоанна и Димитрія, изъ коихъ послѣдній вскорѣ потомъ здѣлался Великимъ Княземъ Россійскимъ, который извѣстенъ подъ именемъ *Димитрія Іоанновича Донскаго,* и былъ одинъ изъ славнѣйшихъ Россійскихъ Государей.

ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЬ III.

Великій Князь Владимирскій и Московскій.

съ 1359 по 1362 годъ.

Въ послѣдніе годы правленія Великаго Князя *Іоанна Іоанновича* возставали въ Кипчакской Ордѣ междо-

(1) Въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 5 и 6 хранятся двѣ духовныя сего Великаго Князя. Обѣ писаны на бумагѣ и украшены вызолоченными серебрянными печатьми, на одной сторонѣ которыхъ находится образъ святаго Іоанна, а на другой слѣдующія слова: *Печать Князя Великаго Ивана Ивановича.* Какъ та, такъ и другая духовная совер-

междоусобія и мятежи, обезсиливавшїе мало по малу 1359
сїе столь могущественное государство до такой степени, что Россіи, которой внутренняя сила въ то время часъ отъ часу возрастала, не трудно было наконецъ не токмо избавиться отъ тяжкаго Татарскаго ига, угнѣтавшаго Россїянъ болѣе 200 лѣтъ, но и покорить власти своей и самихъ Татарскихъ владѣльцовъ.

По смерти Хана *Джанибека* вступилъ на Кипчакскїй престолъ сынъ его *Бердибекъ*, который по смерти отца своего, возвратясь чрезъ два года изъ Персїи, (1) ознаменовалъ начало своего правленїя умерщвленїемъ всѣхъ своихъ родственниковъ, дабы чрезъ то обезпечить себя на престолѣ, которымъ однако не долго правилъ, ибо отъ невоздержности своей умеръ въ 1359 году (2). Смертїю его пресѣклось племя Мангутимурово (3). Преемникомъ его былъ *Кулла Ханъ* не болѣе шести мѣсяцовъ и пяти дней, которого

шенно согласуются между собою въ главныхъ статьяхъ, выключая маловажныхъ обстоятельствъ, и касаются до раздѣленїя земель и имѣнїй Великаго Князя между его двумя сыновьями Димитрїемъ и Іоанномъ, супругою его Марїею и племянникомъ Владимїромъ Андреевичемъ. Онѣ напечатаны въ древней Россїйской Вивлїоѳикѣ въ 8 части на 230-243 страницахъ.

(1) О семъ именно говоритъ Абулгазїй.

(2) Россїйскїя лѣтописи утверждаютъ, что сїе случилось въономъ году; Абулгазїй же напротивъ того полагаетъ, что Бердибекова смерть послѣдовала въ 1361, что съ послѣдующими извѣстїями Россїйскихъ лѣтописей несогласно.

(3) Родъ котораго царствовалъ въ Ордѣ Кипчакской съ 1297 года.

1359 раго *Урусъ Ханъ* (1), правнукъ Тогай Тимура, младшаго сына *Чучи Хана*, лишилъ жизни и Царскаго достоинства. Находившійся во время такихъ междоусобій въ Ордѣ Князь Андрей Константиновичь съ трудомъ могъ спасти жизнь свою.

Россійскіе Князья, получивши извѣстіе о вступленіи на престолъ Хана *Уруса*, съѣхались немедлѣнно въ Орду, и просили новаго Хана, дабы онъ примирилъ ихъ въ спорахъ, происходившихъ о раздѣлѣ земель. Ханъ удовлетворилъ ихъ прозьбѣ, и отпустилъ ихъ спокойно, отложа избраніе Великаго Князя за возставшими тогда въ Ордѣ безпокойствами, до удобнѣйшаго случая (2).

Около

(1) Сего Хана такъ называетъ Абулгазій; въ Россійскихъ же лѣтописяхъ именуется онъ *Наурусомъ* Ханомъ. Абулгазій говоритъ, что Урусъ Ханъ въ 1376 году былъ лишенъ Тахтамышемъ жизни и престола: но не упоминаетъ ни о какомъ изъ тѣхъ Хановъ, которые по Россійскимъ лѣтописямъ, во время междуцарствія Ордою управляли, можетъ быть потому, что онъ не почиталъ прочихъ Князей за законныхъ владѣтелей; между тѣмъ повѣствованія Россійскихъ лѣтописей, которыя вѣроятно во время такихъ произшествій отъ очевидныхъ свидѣтелей были заимствованы, заслуживаютъ преимущество по тому, что Россійская Исторія тогда тѣсно соединена была съ Татарскою.

(2) Древній лѣтописецъ говоритъ, что Урусъ Ханъ возложилъ на Князя Димитрія Константиновича Великокняжеское достоинство; въ Ростовскомъ же спискѣ напротивъ того повѣствуется, что помянутое достоинство дано было Князю сему еще Хидиръ Ханомъ, а Урусъ Ханъ зделалъ токмо помянутое раздѣленіе между Россійскими Князьями, о чемъ однакожъ въ сей лѣтописи ничего положительнаго не упоминается.

Около сего времени преставился Князь Смолен- 1359
скій Іоаннъ Александровичь, которому наслѣдовалъ сынъ его Святославъ.

Холмскій Князь Всеволодъ Александровичь, котораго до сего времени дядя его Князь Василій Михайловичь Тверскій содержалъ въ темницѣ, нашедъ средство изъ оной выйти, убѣжалъ въ Литву, и принятъ былъ дружески *Олгердомъ* (1). Великій Князь Литовскій *Олгердъ*, по причинѣ что Смоленскій Князь напалъ непріятельски на принадлежавшее Литовцамъ мѣстечко Бѣлую, пришелъ съ войскомъ своимъ въ Смоленскую область, завоевалъ городъ Мстиславль, поставилъ надъ онымъ своего градоначальника, и послалъ сына своего Андрея съ нарочитымъ числомъ войска ко Ржеву, (2) которую завоевавъ, отдалъ во управленіе Литовскимъ намѣстникамъ.

Романъ Митрополитъ Россійскій въ Литвѣ, у ко- 1360
тораго уповательно Холмскій Князь во время пребыванія

(1) Россійскія лѣтописи говорятъ токмо, что Князь Всеволодъ прибылъ тогда въ Литву, умалчивая притомъ объ образѣ и способѣ такого случая; но какъ не повѣствуется, чтобы дядя Всеволода отпустилъ сего Князя миролюбиво, поелику сіе отпущеніе былобъ для послѣдняго опасно, то чаятельно, что Всеволодъ спасся точно бѣгствомъ въ Литву.

(2) Что здѣсь разумѣется Ржева Владимирова въ Тверскомъ княжествѣ, а не та пустая Ржева, что въ княжествѣ Псковскомъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія: ибо Олгердъ, какъ кажется, предпринялъ походъ сей въ пользу Князя Всеволода, а Литовцы по видимому жили въ то время въ мирѣ со Псковомъ, какъ упоминаетъ Князь Щербатовъ.

1360 ванія своего тамъ просилъ ходатайства о себѣ, почелъ нынѣ за удобный случай, распространить духовную власть свою и надъ нѣкоторою частію сѣверной Россіи, и пріѣхалъ въ Тверь, не давши никакого о томъ извѣстія Митрополиту Алексѣю. Тамъ былъ онъ принятъ Княземъ Василіемъ весьма почтительно; но духовенство, которое всегда предано было достойной главѣ своей Митрополиту Алексѣю, встрѣтило его не такъ, какъ онъ надѣялся: ибо Тверскій Епископъ Ѳеодоръ и склониться на то не могъ, чтобы помянутаго Митрополита Романа посѣтить хотя однажды. Романъ по кратковременномъ пребываніи возвратился въ Литву, будучи отпущенъ съ подарками, поднесенными ему однимъ токмо Княземъ, боярами и нѣкоторыми другими. Между тѣмъ представленія его, а можетъ быть и того болѣе вооруженное посредство Великаго Князя *Олгерда*, произвели такое дѣйствіе надъ Тверскимъ Княземъ, что оный на примиреніе съ племянникомъ своимъ склонился. Вскорѣ потомъ пріѣхалъ изъ Литвы Князь Всеволодъ, и заключилъ съ дядею своимъ миръ, который уступилъ ему третью часть отцовскихъ владѣній (1). Всеволодъ прибывъ до отъѣзда еще Митрополита Романа въ Тверь, осыпалъ его знатными подарками, и велѣлъ обратно сопроводить въ Литву. Въ сіе самое время пріѣхалъ во Ржеву

(1) Въ древнемъ лѣтописцѣ находится слѣдующее, не совсемъ ясное мѣсто: *а Князь Василій Михайловичь дядя ихъ треть ихъ отчины отступился и раздѣлишася волостьми.*

Ржеву и самъ *Олгердъ* для осмотрѣнія сего города, который ему безъ сомнѣнія за стараніе о возстановленіи мира былъ уступленъ. 1360

По возвращеніи Россійскихъ Князей возстали въ Кипчакской Ордѣ междоусобія, причиною коихъ былъ *Хадиръ Ханъ*, Князь нѣкоторой Орды за Яикомъ, который пришедъ къ рѣкѣ Волгѣ, лишилъ жизни и престола Хана *Уруса*, умертвилъ сына его Темира, Ханшу Тайдулу и многихъ знатныхъ Князей въ Ордѣ, и объявилъ себя Ханомъ. Къ нему пріѣхали оба Суздальскіе Князья Андрей и Димитрій Константиновичи, которые и были приняты имъ благосклонно. Ханъ предлагалъ старшему брату Великокняжеское достоинство, и когда онъ отрекся принять оное, то Ханъ отдалъ его *Димитрію Константиновичу*, который въ сопровожденіи Ханскаго посла возвратився въ Россію 22 Іюня вступилъ на Великокняжескій Владимирскій престолъ (1). Новый Великій Князь немедлѣнно по вступленіи своемъ отправилъ въ Новгородъ своихъ пословъ и намѣстниковъ, которые были приняты Новгородцами, предавшимися прежде того Суздальскимъ Князьямъ, съ великою радостію.

Около

(1) Такъ повѣствуютъ древній лѣтописецъ и Ростовскій списокъ, однакожъ въ обѣихъ сихъ лѣтописяхъ совсѣмъ не упоминается, царствовалъ ли Димитрій Константиновичь въ Москвѣ или нѣтъ: токмо въ одной лѣтописи библіотеки Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ No 4 пишется такъ: *Князь Димитрій Константиновичь сяде на Москвѣ* ѣ года; у дре-

1360 Около сего времени возвратились изъ Орды Князья Димитрій Борисовичь (1) въ достоинствѣ Князя Галичскаго, а Константинъ въ достоинствѣ Князя Ростовскаго.

Безпокойства и междоусобія, бывшія тогда въ Ордѣ, побудили нѣкоторую шайку Новгородскихъ разбойниковъ искать въ ней своего щастія. Разбойники сіи дошедъ до Щукотина, что на Волгѣ (2), многихъ изъ Татаръ побили, и имущество у нихъ отняли. Татары во отмщеніе за таковые разбои, ограбили Христіянъ, жившихъ въ землѣ Болгарской. А какъ и Щукотинскіе Князья принесли на таковые разбои жалобы Хану *Хадиру*, прося у него помощи: то онъ отправилъ къ Россійскимъ Князьямъ посла съ требованіемъ, чтобы разбойники сіи были пойманы и ему выданы. По причинѣ такого посольства, присланнаго въ Россію, Великій Князь Владимирскій *Димитрій Константиновичь*, братъ его Андрей Нижній Новгородскій, и Князь Ростовскій Константинъ съѣхались въ городъ Кострому на совѣтъ, въ коемъ разсуждаемо

вняго же лѣтописца: *сѣде на Великокняженіи на Москвѣ Князь Димитрей Константиновичь Суздалскій.*

(1) Поелику въ родословіяхъ Князей, жившихъ около сего времени, не находится подобнаго имени, то Князь Щербатовъ почитаетъ Князя сего за Димитрія Іоанновича, внука Θеодора Давыдовича умершаго въ 1375 году.

(2) По древнему лѣтописцу предпринималъ сей походъ Новгородскій бояринъ, по имени Анфалъ Микитинъ, завоевалъ Щукотинъ и пр. Сей же самый дѣеписатель называетъ тогдашняго Хана *Кидаромъ*.

ено было о средствахъ, нужныхъ къ пресѣченію тако- 1361
го зла. Принятыя къ тому мѣры толь щастливо произведены были въ дѣйство, что всѣхъ разбойниковъ въ короткое время переловили, и выдали со всѣми похищенными сокровищами Ханскому послу, который ихъ отвезъ въ Орду для произведенія надъ ними достойнаго наказанія.

Младый Московскій Князь Димитрій Іоанновичъ, не взирая на нѣжный возрастъ свой, бывъ тогда токмо одиннадцати лѣтъ, чувствовалъ нанесенную ему Суздальскимъ Княземъ обиду. По сей причинѣ отправился онъ въ сопровожденіи многихъ вѣрныхъ отцу его бояръ въ Орду, чаятельно въ томъ намѣреніи, чтобы Великокняжеское достоинство доставить паки Московскому дому. По прибытіи своемъ туда, увидѣвъ, что достиженіе его намѣренія сопряжено съ великими трудностями, поелику Великій Князь имѣлъ сильныхъ друзей въ Ордѣ: то не предложивъ даже и своея прозьбы, отправился обратно въ свои земли безъ всякаго успѣха, по причинѣ возгорѣвшихся тогда въ Ордѣ вновь безпокойствій.

Едва Великій Князь *Димитрій Константиновичъ* о поѣздѣ Князя Московскаго получилъ извѣстіе, то въ сопровожденіи брата своего Андрея и Князя Константина Ростовскаго и Михаила Ярославскаго отправился туда равномѣрно, дабы отвратить опасныя для себя намѣренія, которыя онъ Князю Московскому и боярамъ его приписывалъ.

1361 Вскорѣ по прибытіи сихъ Князей, Ханъ *Хидиръ*, котораго Россійскіе лѣтописцы представляютъ кроткимъ и добрымъ владѣтелемъ, съ меньшимъ сыномъ Кутлуемъ убитъ былъ старшимъ своимъ сыномъ Темиръ Ходжею; но сей, хотя и вступилъ на престолъ Кипчакскій, однакожъ владѣлъ онымъ неболѣе одного мѣсяца и семи дней, (1) послику сей неистовый отцеубійца вскорѣ почувствовалъ за то Божеское наказаніе; ибо нѣкоторый Татарскій Князь и предводитель, именемъ *Мамай* (2), явно противъ него возмутился, и весь народъ, видя себѣ въ немъ защитника, не хотѣлъ болѣе сему тирану повиноваться. Темиръ Ходжа былъ принужденъ убѣжать за рѣку Волгу, гдѣ его скоро потомъ убили. Самъ *Мамай* не отважился вступить на престолъ, но посадилъ на оный нѣкотораго *Авдула*. Послѣ сего пошелъ *Мамай* съ новымъ Ханомъ и съ большею частію Орды на правую сторону рѣки Волги, гдѣ нѣкто Килдибекъ, назвавшись сыномъ *Джанибека* объявилъ себя Ханомъ, и побилъ весьма много изъ своихъ сопротивниковъ, но скоро по томъ и самъ убитъ былъ. По смерти его собрались многіе Ордынскіе Князья, нехотѣвшіе отъ *Мамая* быть зависимыми,

(1) Ростовскій списокъ полагаетъ только 7 дней, въ чемъ согласуетъ съ нимъ Двинскій лѣтописецъ, и называетъ сего Хана *Темиръ Хоза*.

(2) *Князь Ординскій Темникъ Мамай*, сказано въ древнемъ лѣтописцѣ; въ Ростовскомъ же спискѣ и въ Двинскомъ лѣтописцѣ: *Темникъ его Мамай.* Въ слѣдующемъ повѣствованіи обѣ лѣтописи въ существѣ дѣла согласны.

ными, въ Сарай, и избрали себѣ въ Ханы брата Хидирова, *Амурата*. Между тѣмъ какъ сей долженъ былъ по упомянутому случаю имѣть войну съ *Мамаемъ* и Ханомъ его *Авдуломъ*, овладѣлъ другой Татарскій Князь по имени *Абулатъ Темиръ* землею Булгарскою, всѣми городами и жилищами при рѣкѣ Волгѣ, и водоходство по оной присвоилъ себѣ одному; а другой Князь, по имени *Тогай Бездежскій*, покорилъ городъ Наручадъ, и окрестныя онаго мѣста, (1) гдѣ и остался онъ независимымъ. Тоже самое здѣлали и многіе другіе Татарскіе Князья. Таковыя разорительныя неустройства произвели великій голодъ въ Ордѣ; однакожъ общее бѣдствіе сіе не уменшило внутреннихъ неспокойствъ и жестокихъ войнъ между враждующими сторонами. *Мамай* имѣлъ кровопролитное сраженіе (2) съ Ханомъ *Амуратомъ* на Волгѣ; но сей отмстилъ ему за то вскорѣ нечаяннымъ на него нападеніемъ, въ которомъ онъ много изъ его людей побилъ. *Авдулъ* со своимъ полководцемъ *Мамаемъ* удержался въ большой Волжской Ордѣ, а *Амуратъ* въ городѣ Сараѣ, бывшемъ до сего времени обыкновенно столицею Хановъ Кипчакскихъ.

1361

1362

(1) *А иный Князь Ординскій именемъ Тагай, иже отъ Бездежа, той убо Наручадь и всю ту страну взялъ*: сказано въ древнемъ лѣтописцѣ; въ Ростовскомъ же спискѣ: *а той Наручадь, ту страну отнявъ себѣ ту пребываше.*

(2) Около сего самаго времени упоминаетъ древній лѣтописецъ о впаденіи Литовцовъ въ Тверскія владѣнія, не говоря однакожъ ничего ни о поводѣ, ни о слѣдствіяхъ онаго.

1362 Въ началѣ сихъ внутреннихъ безпокойствій въ Ордѣ не разсудили заблаго Россійскіе Князья оставаться въ оной долгое время. Великій Князь прибылъ благополучно въ свое отечество, но на брата его Андрея напалъ было по дорогѣ Татарскій Князь, по имени Ретякосъ (1), отъ котораго по щастію освободився, ушелъ въ Нижній Новгородъ. Вскорѣ послѣ ихъ удалились бѣгствомъ такъ же изъ Орды и многіе другіе Россійскіе Князья, между которыми Ростовскіе на дорогѣ ограблены были преслѣдовавшими ихъ Татарами.

Лишь только возвратилися Великій Князь *Димитрій Константиновичъ* и прочіе Россійскіе Князья изъ Орды, то между первымъ и молодымъ Московскимъ Княземъ произошелъ настоящій споръ о Великокняжескомъ достоинствѣ, рѣшеніе котораго однакожъ обѣ стороны вознамѣрились представить лучше приговору Татарскаго Хана, нежели неизвѣстному слѣдствію разорительныя войны; для того оба они отправили пословъ къ Хану *Амурату* въ Сарай, и представили ему чрезъ нихъ обоюдныя свои жалобы и требованія. *Амуратъ* рѣшилъ дѣло въ пользу Московскаго Князя Димитрія Іоанновича, можетъ быть для того, что онъ требованіе его призналъ справедливѣе, или по тому, что онъ почиталъ правленіе несовершеннолѣтняго Россійскаго Великаго Князя выго-

(1) Ростовскій списокъ называетъ сего Князя *Ретякозъ*; Двинскій же лѣтописецъ *Ратюковъ*.

годнѣе по тогдашнимъ обстоятельствамъ Татарскаго народа и худому состоянію Орды; по чему и объявилъ онаго Великимъ Княземъ Россійскимъ, въ которое достоинство Димитрій Іоанновичь вступилъ на 13 году своего возраста. 1362

Димитрій Іоанновичь IV. Донскій, Великій Князь Московскій и Владимирскій.

съ 1362 до 1389 года.

Какъ скоро младый Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* получилъ извѣстіе о избраніи своемъ въ Великіе Князи Россійскіе; то приготовился (1) удержать до-

(1) Въ древнихъ Россійскихъ лѣтописяхъ приписываются младому Великому Князю непосредственно слѣдующія приготовленія, что однакожъ, въ разсужденіи его младаго еще возраста, въ которомъ едвали имѣлъ онъ уже зрѣлость ума мужественнаго, такъ разумѣть должно, что онъ благоразумно послѣдовалъ совѣтамъ своей матери *Александры*, подъ коея состоялъ опекою и такъ же ея совѣтниковъ; личное же его пребываніе при войскѣ по тогдашнему учрежденію для того по видимому было нужно, поелику въ семъ случаѣ бояры, его придворные и гражданские служители, бывшие въ тожъ время военачальниками, но немогшіе однакожъ удалиться отъ лица государева и нехотѣвшіе состоять ни подъ чьими повелѣніями, долженствовали соприсутствовать ему въ походѣ; и тогда приказанія начальствовавшаго полководца именемъ Государя были выполняемы, яко повелѣнія Великаго Князя. Сіежъ самое было уповательно причиною того, что юнѣйшій еще Владиміръ Андреевичь соприсутствовалъ въ походахъ, и бояры его слѣдовательно такъ же долженствовали служить при Великокняжескомъ войскѣ. Обстоятельнѣе видѣть сіе можно въ Россійской Исторіи Князя Щербатова въ 4. части на 5. и 6. страницахъ.

1362 достоинство свое вооруженною рукою противъ бывшаго Великаго Князя *Димитрія Константиновича*; и притомъ всѣ тѣ земли, которыя до сего времени принадлежали къ Великому княжеству, соединить подъ свою державу (1). Уповательно тогда заключенъ былъ сохраненный еще и по сіе время договоръ между Великимъ Княземъ *Димитріемъ Іоанновичемъ* и двоюроднымъ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ, которому по завѣщанію Великаго Князя *Іоанна Іоанновича*, слѣдовало получать третью часть государственныхъ доходовъ, учавствовать въ правленіи *Димитрія Іоанновича*, и въ Москвѣ имѣть свое пребываніе, дабы чрезъ то отвратить въ домѣ Великаго Князя всѣ внутреннія безпокойства. Коль скоро Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* такимъ образомъ обезпечилъ внутреннюю безопасность государства, собралъ съ двоюроднымъ своимъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ сильное войско, и вступилъ во владѣніе *Димитрія Константиновича* въ Переславль. Сей, не разсудя заблаго дожидаться ихъ, убѣжалъ во Владиміръ, но и тамо не находя себя въ довольной безопасности, ушелъ въ наслѣдственное свое княжество Суздаль; послѣ чего
1363 *Димитрій Іоанновичъ* занялъ спокойно 6 Генваря Вели-

(1) Оное между Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ и двоюроднымъ его братомъ Владиміромъ Андреевичемъ заключенное постановленіе находится еще въ подлинникѣ подъ No 7. въ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Писано оно на бумагѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгнило такъ, что прочитать не возможно; печатей на ономъ уже нѣтъ. Отпечатокъ съ онаго можно видѣть въ 8. части древней Россійской Вивліофики на стр. 244 и 249.

Великокняжескій во Владимирѣ престолъ, и пробывъ 1363
тамъ три недѣли, возвратился паки въ Москву, и распустилъ войско.

Вскорѣ послѣ сего прибылъ отъ Хана *Авдула* изъ Донской Орды во Владимиръ (1) посолъ съ непрошенною совсѣмъ утвердительною грамотою къ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*. Поелику сей ни одного изъ Хановъ, спорющихся тогда о верховномъ управленіи Кипчакскою Ордою оскорбить не хотѣлъ, то отправился немедлѣнно, по полученіи извѣстія о пріѣздѣ сего посланнаго, во Владимиръ, принялъ онаго съ великимъ почтеніемъ, и получа отъ него утвердительную Ханскую грамоту, одарилъ знатно и возвратился въ Переславль.

Ханъ *Амуратъ* въ Сараѣ, получа извѣстіе, что Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* принялъ отъ Хана *Авдула* утвердительную грамоту, почелъ сіе за неблагодарность и невѣрность, за что и вознамѣрился ему отмстить, пожаловавъ вновь Князя *Димитрія Константиновича* Великокняжескимъ достоинствомъ, на которое и переслалъ (2) ему утвердительную грамоту чрезъ Князя Іоанна Бѣлоозерскаго, давъ ему

въ

(1) Уповательно прислалъ Авдулъ сію утвердительную грамоту, дабы не уступить своей верховной власти надъ Россіею, которую ему соперникъ его Ханъ Амуратъ по видимому оспоривать старался.

(2) Такъ повѣствуютъ о семъ во всѣхъ находящихся у меня лѣтописяхъ; но невидно при томъ, чтобъ Димитрій Констаниновичъ искалъ лично въ Ордѣ сего утвержденія.

1363 въ провожатые посланника своего по имени Иляка, и еще тридцать человѣкъ другихъ Татаръ. Князь *Димитрій*, обрадовавшись весьма сему посольству принялъ посла въ Суздалѣ весьма ласково, и отправился съ онымъ тотчасъ во Владимиръ, гдѣ въ другій разъ овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ, который однакожъ по прошествіи недѣли (1) принужденъ былъ паки оставить, ибо Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, увѣдомившись о семъ, вознамѣрился вооруженною рукою удержать и защищать полученное имъ отъ двухъ Хановъ Великокняжеское достоинство. Онъ собралъ немедлѣнно войско, и выступилъ съ онымъ въ сопровожденіи своего брата Іоанна и двоюроднаго брата Владиміра Андреевича ко Владимиру. *Димитрій Константиновичъ*, не въ состояніи будучи удержаться силою, и не могши положиться на вѣрность жителей, оставилъ помянутую столицу безъ малѣйшаго сопротивленія, и убѣжалъ въ городъ Суздаль. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, преслѣдуя его туда, осадилъ городъ , а между тѣмъ приказалъ опустошить окрестныя страны. При такихъ обстоятельствахъ заключилъ *Димитрій Константиновичъ* миръ, (2) признавъ *Димитрія Іоанновича* за законнаго Великаго

(1) Такъ говорятъ Ростовскій списокъ и Типографскій лѣтописецъ, изданный въ 1784 году въ Московской Синодской книгопечатнѣ въ четвертку. Древній лѣтописецъ полагаетъ 20. Татищевъ же и Князь Щербатовъ 12. дней.

(2) По свидѣтельству Татищева миръ сей приведенъ былъ къ окончанію посредствомъ Князя Андрея Константиновича Нижне-Новгородскаго.

ликаго Князя, и удалился потомъ къ старшему бра- 1363
ту своему Андрею Константиновичу въ Нижній Новгородъ, а Великій Князь возвратился паки во Владиміръ.

Тогда обратился Великій Князь противъ разныхъ другихъ Князей, которые или держали сторону совмѣстника его, или не хотѣли его признать за верховнаго между ими владѣтеля. Ростовскій Князь Константинъ, на котораго онъ прежде всѣхъ напалъ, покорился ему безъ сопротивленія; Князья же Димитрій Галичскій и Димитрій Ѳеодоровичь Стародубскій, которые напротивъ того безъ всякаго условія не хотѣли ему покориться, должны были отступиться отъ княжества, и убѣжали къ Князю *Димитрію Константиновичу* въ Нижній Новгородъ.

Но едва Россія послѣ сего стала наслаждаться по большой части желаемымъ спокойствіемъ, то произошли между Княземъ Василіемъ Михайловичемъ Тверскимъ, и двоюроднымъ его племянникомъ Княземъ Михайломъ Александровичемъ домашнія несогласія, которыя напослѣдокъ превратились въ войну. Первый изъ нихъ подступилъ съ войскомъ къ городу Микулину, гдѣ однакожъ вскорѣ заключенъ былъ между ими миръ и дружественный союзъ. Въ сіе время предѣлы Россіи обезпокоены были Литовцами; одна часть войска ихъ завоевала Коршову, между тѣмъ какъ Великій Князь *Олгердъ* съ другою частію опустошалъ окрестныя

1363 мѣста Синей Воды и Бѣлобережья (1). Кажется однакожъ, что сіи набѣги дальнѣйшихъ слѣдствій не имѣли.

1364 Вскорѣ послѣ сего оказалась въ Россіи опустошительная моровая язва, которая принесена была изъ окрестныхъ странъ Безджитской Орды. Нижній Новгородъ былъ первое мѣсто, гдѣ она открылась, и оттуда распространилась на Рязань, Коломну, Переславль, Москву, Владиміръ, Суздаль, Дмитровъ, Можайскъ, Волокъ, Тверь, Ростовъ, Ярославль, Кострому и другіе города. Болѣзнь сія начиналась харканіемъ кровью, за которымъ слѣдовалъ несносный жаръ, и у многихъ дѣлалась опухоль. Большая часть людей умирала въ первый, или на другій день, а весьма рѣдкіе доживали до третьяго. Сія язва продолжалася почти три года, а особливо свирѣпствовала она въ жаркое лѣто 1365 толь сильно, что въ нѣкоторыхъ городахъ каждый день умирало около ста человѣкъ, а въ Бѣлоозерѣ не осталось въ живыхъ ни одного жителя.

Между Князьями и Княгинями, которые скончались отъ заразительной сей болѣзни, были Александра мать, и Іоаннъ (2), братъ Великаго Князя, и нѣкоторые другіе Князья и Княжны изъ Тверскаго дома (3). Вто-

(1) О сихъ впаденіяхъ Литовцовъ повѣствуетъ древній лѣтописецъ.

(2) По Ростовскому списку скончалась она 27 Декабря, а сей 23 Октября 1364 года.

(3) Древній лѣтописецъ называетъ всѣхъ ихъ поимянно при опи-

Втораго Іюня 1365 года (1) преставился Князь 1365
Андрей Константиновичъ Суздальскій, Нижній Новгородскій и Городецкій, смерть коего подала поводъ къ новымъ внутреннимъ несогласіямъ. Князь *Димитрій Константиновичь* Суздальскій послалъ сына своего Василія, прозыменованнаго *Кирдяла* въ Орду, для исходатайствованія ему княжества Нижненовгородскаго, яко старшему брату послѣ умершаго. (2) Между тѣмъ меньшій его братъ Борисъ Константиновичь (3), бывшій можетъ быть при смерти Андрея въ Нижнемъ Новѣгородѣ, вступилъ уже на престолъ того княжества; и какъ Князь *Димитрій Константиновичь* съ матерію своею Еленою и Епископомъ Алексеемъ Суздальскимъ прибылъ въ Нижній Новгородъ, и хотѣлъ брата своего Бориса склонить къ тому, чтобъ онъ ему уступилъ добровольно сіе княжество, то сей не хотѣлъ на оное никоимъ образомъ согласиться, а особливо по тому, что ему Байрамъ

 Хозя

саніи 1365 года. Въ концѣ 1364 упоминаетъ Ростовскій спискъ о походѣ Новгородцовъ въ Югрію, въ которомъ они прошли якобы до Оби, а по оной до Ледовитаго моря; однакожъ сіе по видимому былъ токмо одинъ набѣгъ, который никакихъ важныхъ слѣдствій не имѣлъ.

(1) Сей день полагаетъ Ростовскій списокъ; типографскій же лѣтописецъ 2 Іюля.

(2) О семъ говоритъ Князь Щербатовъ; въ находящихся же у меня древнихъ лѣтописцахъ, упоминается только о путешествіи сего Князя въ Орду, безъ показанія побудительныя къ тому причины.

(3) По Двинскому лѣтописцу, назначенъ онъ былъ братомъ своимъ Андреемъ въ наслѣдники.

1365 Хозя (1) и Азанъ (2) привезли утвердительную грамоту Хана на оное княжество. Въ то же самое время прибылъ изъ Орды Василій Кирдяпа съ другимъ Татарскимъ посломъ Урусъ-Мади (3), и привезъ отцу своему новую Ханскую утвердительную грамоту на Великокняжеское достоинство (4); но Князь Димитрій Суздальскій, который имѣлъ основательную причину негодовать на неисполненіе Ханомъ того, о чемъ онъ его просилъ, и на предложеніе пустыхъ токмо ему правъ на достоинство, которое онъ не въ состояніи былъ себѣ доставить, отринулъ сію недѣйствительную Ханскую утвердительную грамоту, и отправившись самъ въ Москву, къ Великому Князю, просилъ, чтобъ Великій Князь въ разсужденіи здѣланнаго имъ уступленія Великокняжескаго достоинства, подалъ

(1) Такъ именуется посланникъ сей въ Ростовскомъ спискѣ, а въ типографскомъ лѣтописцѣ называется онъ *Барахомзя.*

(2) Сего посланника прислала Ханша. По свидѣтельству Князя Щербатова посланники сіи были изъ Амуратовой Орды. Находящіяся у меня лѣтописи сего не опредѣляютъ и не показываютъ, искалъ ли того Князь Борисъ, или Ханъ ему добровольно прислалъ утвердительную грамоту. Князь Щербатовъ предполагаетъ последнее, и думаетъ, что Ханъ здѣлалъ сіе изъ политики, дабы не допустить Князя Димитрія Константиновича содѣлаться весьма сильнымъ.

(3) Такъ именуетъ его древній лѣтописецъ. Въ типографскомъ лѣтописцѣ и въ Ростовскомъ спискѣ называется онъ Урусъ-Мандю. Обѣ сіи послѣднія лѣтописи называютъ Хана, который его послалъ, *Азисомъ*, и полагаютъ сіе происшествіе передъ смертію Князя Андрея.

(4) Князь Щербатовъ предполагаетъ, что Ханъ сіе здѣлалъ, дабы не оскорбить Князя Димитрія, при тогдашнихъ худыхъ обстоятельствахъ Орды.

далъ ему помощь къ доставленію себѣ княжества Нижне-Новгородскаго. Великій Князь на сіе охотно согласился, и отправилъ пословъ своихъ къ Князю Борису съ увѣщаніемъ, чтобъ онъ разобрался добровольно съ братомъ своимъ въ спорныхъ земляхъ. Но какъ Борисъ не хотѣлъ ни на что согласиться, то Великій Князь употребилъ другія средства, а именно: приказалъ Епископа Алексея Нижне-Новгородскаго и Городецкаго (котораго подозрѣвали, будто онъ уговаривалъ Князя не соглашаться,) Митрополиту Алексею лишить достоинства, и отправилъ послѣ того славнаго Игумена, Сергія Радонежскаго посломъ въ Нижній Новгородъ, что бы склонить Князя Бориса, или къ добровольной уступкѣ своего, неправедно пріобрѣтеннаго княжества, или убѣдить его къ поѣзду въ Москву, дабы тамъ со старшимъ братомъ своимъ заключить полюбовное постановленіе. А какъ Борисъ и тогда не хотѣлъ ни на что рѣшиться, то Сергій, въ силу полученнаго отъ Великаго Князя и Митрополита полномочія, отлучилъ его отъ церкви, и приказалъ запереть въ столицѣ его всѣ церькви. Какъ и сіе не произвело ничего къ соглашенію онаго властолюбиваго Князя; то Великій Князь далъ Князю *Димитрію Константиновичу* войско, которое сей послѣдній усилилъ еще своими Суздальцами, и съ симъ соединеннымъ многочисленнымъ войскомъ Князь *Димитрій* выступилъ къ Нижнему Новугороду. Тогда перемѣнилъ Князь Борисъ свои мысли, и когда Князь *Димитрій* приближился уже къ Бережью, вышелъ Борисъ съ боярами своими къ нему на встрѣчу, про-

1365

1365 просилъ его о мирѣ, и отдалъ ему княжество Нижне-Новгородское. Миръ былъ заключенъ, и *Димитрій*, принявъ самъ престолъ княжества Нижне-Новгородскаго, предоставилъ брату своему Борису небольшое княжество Городецкое.

Происходившія тогда въ Ордѣ внутреннія безспокойства были причиною, что нѣкоторые Татарскіе Князья старалися уклониться отъ верховнаго начальства Хановъ и здѣлаться независимыми. Первый изъ таковыхъ былъ Тагай, который, взявъ Наручадъ, (1) началъ тамъ независимо владѣть. По семъ, собравъ въ покорившихся ему земляхъ многочисленое войско, явился нечаянно въ Рязанской области, завоевалъ и выжегъ Переславль Рязанскій, и опустошивъ окрестныя мѣста, возвратился съ безмѣрною добычею паки въ степь. Князь Олегъ Іоанновичь Рязанскій, спасшійся бѣгствомъ при наступленіи онаго войска, прибылъ въ самое сіе время купно съ Княземъ Владиміромъ Ярославичемъ (2) Пронскимъ, и Титомъ Мстиславичемъ (3) Козельскимъ, съ знатнымъ войскомъ, и подошелъ

въ

(1) О положеніи сего города или страны не находится нигдѣ извѣстія. Князь Щербатовъ предполагаетъ изъ учиненныхъ въ Рязанскую Область впаденій, что оныхъ искать должно на правомъ берегу Оки, между рѣками Дономъ и Цнок, можетъ быть, неподалеку отъ Шацка.

(2) Такъ называетъ Князя сего Князь Щербатовъ. Въ лѣтописяхъ, у меня находящихся, объ отчествѣ не упоминается. Въ Двинскомъ лѣтописцѣ именуется уповательно токмо ошибкою переписщиковъ, Кн: Володимеръ Брянскій, вмѣсто Пронскій.

(3) Сей Князь, какъ видно изъ одного извѣстія, внесеннаго въ разныя древнія лѣтописи, при описаніи 1378 года, былъ изъ Олгердова рода, внукъ Князя Михаила Всеволодовича Черниго-

въ слѣдъ за Татарами. Онъ настигъ ихъ при Шишевскомъ лѣсу, гдѣ произошло жестокое сраженіе, и Россійскіе Князья одержали побѣду. Тагай лишился тутъ большой части войскъ своихъ и спасся съ оставшимися въ Наручадъ. 1365

Въ слѣдующемъ году произошли въ Тверскомъ княжествѣ несогласія между Князьями Васильемъ Михайловичемъ Кашинскимъ и Еремѣемъ Константиновичемъ съ одной, и между Княземъ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ съ другой стороны, о наслѣдствѣ Князя (1) Семена Константиновича Дорогобужскаго, который въ прошедшемъ году, такъ какъ и многіе другіе Князья сего дома, преставился. Вражды сіи прекращены были въ сей разъ Епископомъ Василіемъ Тверскимъ, которому сіе учинить препоручено было отъ Митрополита Алексея, и дѣло рѣшилося въ пользу Князя Михайла Александровича; поелику сіи Князья, ради дружества Князя Тверскаго съ великимъ Княземъ, не осмѣливались силою защищать правъ своихъ. 1366

Около сего времени соединилось нѣкоторое число молодыхъ Новгородцовъ (2) безъ дозволенія и безъ вѣдо-

скаго, и по предположенію Князя Щербатова получилъ Козельскъ, который прежде соединенъ былъ съ Елецкимъ княжествомъ въ силу заключеннаго съ племянникомъ его Василіемъ Пантелеичемъ постановленія.

(1) По свидѣтельству Князя Щербатова, сей Князь не имѣя никакого наслѣдства, землю свою, въ предосужденіе брату своему Еремѣю, отказалъ Князю Михайлу Александровичу.

(2) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ называются они: *люди молодые изъ Новагорода*; въ другихъ: *дворянчики*; въ иныхъ *разбойники*;

1366 вѣдома о томъ своихъ сограждан, для грабительствъ по рѣкѣ Волгѣ, почему лѣтописцы и дали имъ названіе разбойниковъ. Они вошли съ тремя атаманами на 200 лодкахъ въ сію рѣку, умертвили многихъ Татарскихъ и Армянскихъ купцовъ, вступили нечаянно въ Нижній Новгородъ, убили многихъ жителей съ женами ихъ и дѣтьми, разломали и сожгли всѣ тамо находившіяся суда. Оттуда продолжали они путь свой до самой Камы, гдѣ пограбили и опустошили всѣ побережныя мѣста, и послѣ сего съ знатною добычею возвратились въ свой городъ.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, котораго собственные подданные, торговавшіе по рѣкѣ Волгѣ, при таковыхъ наѣздахъ пощажены не были, раздражась за сіе на Новгородцовъ, прервалъ съ ними свое дружество и намѣстниковъ своихъ отъ нихъ вызвалъ, зимою же задержанъ былъ въ Вологдѣ одинъ Новгородскій бояринъ, Василій Даниловичь при возвращеніи его съ сыномъ Иваномъ изъ окрестностей Двины, и и подъ стражею привезенъ къ Великому Князю въ Москву (1).

1367 Вскорѣ по томъ Генваря 18 сочетался Великій Князь

инде же именуются отъ судовъ своихъ (*Ушкуи*) *Ушкуиницы разбойницы.*

(1) По свидѣтельству Татищева посылалъ Великій Князь дѣйствительно войска въ Новгородскую область, которыя, прошедъ до Двины, Юги и Купины, собрали съ сихъ областей дань, при которомъ случаѣ онымъ попалъ въ руки оный Новгородскій бояринъ Василій.

Князь бракомъ въ Коломнѣ (1) съ *Евдокіею*, дщерію пре- 1367
ждебывшаго его совмѣстника Князя *Димитрія Константиновича* Нижненовгородскаго, и началъ такимъ союзомъ съ однимъ изъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Князей укрѣплять силу свою во внутренности государства, и становиться страшнымъ. Въ слѣдующую весну приказалъ онъ столицу свою, которая въ прошедшемъ году отъ великаго пожара много потерпѣла, выстроить вновь изъ камня, и обвелъ крѣпкою стѣною, чрезъ что противъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній, привелъ оную въ безопасность.

По таковымъ распоряженіямъ оказывалось мало по малу Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* намѣреніе, привесть всѣхъ Россійскихъ Князей подъ свою державу, и быть одному надъ ними главою (2), а тѣхъ, которые добровольно не восхотятъ ему подчиниться, принудить къ тому силою. Князь Михаилъ Александровичь Тверскій былъ одинъ изъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Князей, который имѣлъ довольно храбрости, чтобъ воспротивиться толь опасной нововводимой перемѣнѣ; но будучи не въ силахъ предпріять сего противъ превосходившаго его гораз-

(1) О семъ говорятъ древній и типографскій лѣтописцы, степенная книга и Ростовскій списокъ.

(2) въ древнемъ лѣтописцѣ, послѣ всего сказаннаго о выстроеніи вновь и укрѣпленіи Москвы, упомянуто такъ: *и всѣхъ Князей Рускихъ привожаше подъ свою волю*, изъ чего, какъ кажется, довольно явствуетъ, что Великій Князь старался напередъ себя привесть въ безопасность отъ всѣхъ нечаянныхъ нападеній, дабы чрезъ то легче произвести въ дѣйство прежде уже принятое намѣреніе, основать въ Россіи самодержавство.

1367 до силою Великаго Князя, и не могши полагаться на договоръ, заключенный между имъ и племянниками его Князьями Василіемъ Михайловичемъ и Еремеемъ Константиновичемъ, отправился въ Литву для испрошенія помощи у зятя своего, сильнаго Великаго Князя *Олгерда*, который сестру его имѣлъ въ супружествѣ.

Едва вышеупомянутые племянники Князя Тверскаго увѣдомились о поѣздѣ его въ Литву, то разсудили они чрезъ нарочнаго, посланнаго отъ Митрополита Алексея, вызвать въ Москву (1) Тверскаго Епископа Василія, прежняго примирителя споровъ ихъ въ разсужденіи земель Князя Семена Константиновича Дорогобужскаго. Тогда начали споры сіи разсматривать вновь, и оные рѣшены были (2) Митрополитомъ, по желанію Великаго Князя, въ пользу оныхъ двухъ Князей. Для произведенія въ дѣйство приговора сего, отправились сіи Князья съ Кашинскимъ войскомъ, и съ помощнымъ Великаго Князя въ Тверскія владѣнія, гдѣ они въ поляхъ и деревняхъ по рѣкѣ Волгѣ великія здѣлали опустошенія. Тверь и другіе города защищалися толь храбро, что оные два Князя принуждены были, не произведя ничего, отъ нихъ отступить.

Двад-

(1) Такъ кажется должно толковать слова древняго лѣтописца: *а Князь Василій Михайловичь и сынъ его Князь Михайло и Князь Еремѣй Приставомъ Митрополичимъ позвали на Москву на судъ передъ Митрополита владыку Василія.* Изъ сего не видно, чтобы Князья сіи въ томъ намѣреніи лично ѣздили въ Тверь.

(2) Хотя древній лѣтописецъ именно о семъ и не говоритъ, но должно такъ заключить изъ послѣдствій.

Двадцать седьмаго Октября возвратился Князь 1367
Михаилъ Александровичь съ Литовскимъ войскомъ въ свое княжество вовсе нечаянно, и погнался за своими непріятелями съ такою поспѣшностію, что супруги Князей Василія и Еремея попались съ великою частію бояръ и служителей ему въ руки (1). По семъ пошелъ онъ съ собственными своими и съ Литовскими войсками далѣе къ Кашину. Князь Василій Михайловичь столько устрашенъ былъ нечаяннымъ пришествіемъ Князя Тверскаго, и извѣстіемъ о плѣненіи своей супруги и бояръ, что онъ и находившійся при немъ Тверскій Епископъ Василій отправили ему пословъ на встрѣчу съ прошеніемъ мира. Нашедъ они Князя Тверскаго въ Андреевскомъ селѣ, убѣдили его представленіями своими къ заключенію онаго съ дядею его Княземъ Кашинскимъ. Миръ сей (2) чрезъ при-

(1) О семъ говоритъ именно древній лѣтописецъ; по свидѣтельству же Князя Щербатова, Князь нашелъ ихъ въ Твери.

(2) Уповательно есть сіе то самое постановленіе между Великимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ и Владиміромъ Андреевичемъ съ одной, и между Княземъ Михаиломъ Александровичемъ съ другой стороны, которое находится еще и по нынѣ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 9 списанное, и въ которомъ между прочимъ сказано, чтобъ Князь Тверскій почиталъ Великаго Князя за старшаго своего брата, и никтобъ изъ нихъ не искалъ владѣній другаго; Князь Тверскій сопровождалъ бы Великаго Князя и его двоюроднаго брата Владиміра Андреевича въ ихъ походахъ, не домогался бы владѣній Князя Кашинскаго, освободилъ бы его бояръ и служителей, отсталъ бы отъ союза съ Олгердомъ, его братьями и сыновьями, сражался бы обще съ ними противъ непріятеля; при нападеніяхъ Литовцовъ на Великаго Князя, на Князя Смолен-

1367 ступленіе къ оному Великаго Князя и Князя Еремея Константиновича сталъ еще тверже; послѣ чего Князь Тверскій, освободивъ плѣнныхъ супругъ и бояръ оныхъ Князей, возвратился спокойно въ свои владѣнія.

Между тѣмъ, какъ сіе здѣсь происходило, напали Татары подъ предводительствомъ нѣкоего Темиръ Булата на княжество Нижненовгородское, можетъ быть для того, что Ханъ *Амуратъ*, котораго войска учинили сіе нападеніе, хотѣлъ чрезъ то отмстить Князю Димитрію Константиновичу за то, что онъ не принявъ предложеннаго ему Великокняжескаго достоинства, завладѣлъ княжествомъ Нижне-новгородскимъ, на которое уже братъ его Борисъ имѣлъ отъ Хана утвердительную грамоту, или по причинѣ той, что *Амуратъ* почиталъ союзъ сего владѣтеля съ Великимъ Княземъ для Орды страшнымъ, и хотѣлъ покореніемъ онаго привести Орду въ безопасность. Темиръ Булатъ (1) опустошилъ земли Князей Нижненовгородскихъ и Городецкихъ по рѣкѣ Волгѣ до города Сундовита (2). Оба Князя *Димитрій* и Борисъ Константиновичи, на взаимную зависть которыхъ и пре-

скаго или другихъ Россійскихъ Князей обѣимъ сторонамъ вспомогать другъ другу противъ Татаръ, и въ случаѣ какихъ либо между собою несогласій, прекращать оныя полюбовно и. т. д.

(1) Древній лѣтописецъ называетъ сего Князя, *Князь Ординскій Булатъ Темиръ;* а Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ *Булакъ Темеръ.*

(2) О положеніи сего мѣста, о которомъ упоминаетъ Ростовскій

прежнее другъ другу недоброхотство Татары полага- 1367
ли свою надежду, собрали при семъ случаѣ знатное войско и выступили съ онымъ мужественно противъ Татаръ. Темиръ Булатъ увидя себя въ надеждѣ своей обманутымъ не разсудилъ заблаго дожидаться нападенія отъ соединеннаго сихъ Князей войска, и убѣжалъ чрезъ рѣку Пьяную; но едва съ одною частію войска своего достигъ другаго берега, какъ оба Князя напавъ на прочихъ, частію ихъ побили, частію вогнали въ рѣку, а другихъ въ преслѣдованіи порубили. Темиръ Булатъ спасся съ малымъ числомъ оставшихся въ Орду, гдѣ онъ самъ Ханомъ *Азисомъ* (1) убитъ былъ.

Какъ въ сіе время Великій Князь наслаждался со всѣхъ сторонъ тишиною и миромъ, а Новгородцы по причинѣ упадка торговли ихъ начали весьма ослабѣвать; то опасаясь они, чтобъ Великій Князь не покорилъ ихъ вооруженною рукою, отправили къ нему со знатными подарками пословъ своихъ для испрошенія мира, который и заключенъ былъ на прежнихъ условіяхъ; въ слѣдствіе чего Великій Князь освободилъ Новгородскаго боярина Василія Даніиловича и сына его Ивана, а Намѣстниковъ своихъ послалъ обратно въ Новгородъ.

По

списокъ и типографскій лѣтописецъ, не нахожу нигдѣ я извѣстія.

(1) Такъ называетъ его Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ; въ древнемъ лѣтописцѣ называется онъ *Озисъ*, упо-

1367 По таковомъ благополучномъ возстановленіи спокойствія и тишины съ сей стороны, Великій Князь, стараясь прекратить несогласія, произшедшія тогда между Псковитянами и Нѣмцами, отправилъ посла въ Юрьевъ, который однако жъ не произведя ничего, скоро возвратился (1). Послѣ сего явилось нечаянно Нѣмецкое войско (2), во Псковскихъ владѣніяхъ, въ окрестностяхъ Изборска, гдѣ оное все до рѣки Великой опустошило, и переправясь чрезъ сію рѣку, выжгло предмѣстія Пскова и сосѣдственныя деревни. Князь Александръ, Посадникъ Пантелей и другіе храбрые воины не находились тогда въ городѣ; (3) Нѣмцы однако не могли оному никакого вреда здѣлать. Между тѣмъ прибылъ Князь Александръ съ Новгородскими помощными войсками (4), и вышедъ какъ съ сими, такъ и со Псковитянами Нѣмцамъ на встрѣчу, вступилъ съ оными въ сильное сраженіе, въ которомъ убито было множество Псковитянъ, но непріятелей еще болѣе (5).

Въ

ватедьно былъ онъ изъ числа тѣхъ Князей, которые тогда дѣлывали себя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ независимыми.

(1) Извѣстіе сіе нахожу я во Псковскомъ лѣтописцѣ, который о семъ произшествіи говоритъ весьма подробно.

(2) *Нѣмцы Вильневицы*, называются они въ древнихъ лѣтописцахъ, можетъ быть Нѣмцы изъ Феллина.

(3) *Много бо бяша въ розъѣздѣ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ.

(4) Поелику въ то самое время прекращены были ссоры, нѣсколько времени между Новгородцами и Псковитянами продолжавшіяся.

(5) По Псковскому лѣтописцу сраженіе сіе происходило въ Чудскомъ владѣніи у новаго города *Кирилиги*.

Въ тожъ самое время произошли между Россіяна- 1367
ми и Литовцами ссоры, о причинѣ которыхъ исторія ничего не упоминаетъ. Одинъ изъ сыновей Олгердовыхъ, Князь Андрей Полоцкій опустошилъ окрестности Ховрача и Родена (1). Князь Владиміръ Андреевичъ, двоюродный братъ Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* возвратилъ, напротивъ того Россіянамъ, бывшій съ 1360 году въ рукахъ Литовцовъ городъ Ржевъ.

Князь Еремей Константиновичь вскорѣ по заклю- 1368
ченіи съ Княземъ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ мира, наруша данную оному свою клятву, отправился къ Великому Князю въ Москву. Въ непродолжительномъ времени оказалось такожъ, что и Великій Князь не имѣлъ истиннаго намѣренія выполнять и содержать мирнаго условія, заключеннаго имъ съ Тверскимъ Княземъ, а помышлялъ о введеніи самодержавія въ Россіи. Опасаясь можетъ быть Литовскаго Великаго Князя *Олгерда*, и по тому не смѣя напасть на Князя Тверскаго явно, прибѣгнулъ къ непохвальной хитрости, однакожъ навлекъ на себя чрезъ то неблагополучнѣйшія слѣдствія; онъ приказалъ позвать Тверскаго Князя въ Москву подъ видомъ, будто хочетъ существовавшія между ими вражды прекратить полюбовно

(1) *Ховрачь да Роденъ* сказано въ Ростовскомъ спискѣ и въ типографскомъ лѣтописцѣ; въ древнемъ же лѣтописцѣ, который о семъ происшествіи повѣствуетъ при описаніи 1368 года, сказано: *Ховрачь да Родне*. О положеніи сихъ мѣстъ не нашелъ я никакого извѣстія.

1368 бовно. Сей Князь явился безъ всякаго сомнѣнія, и увидѣвъ, что съ нимъ вступаютъ какъ бы въ дружескіе переговоры, не подозрѣвалъ ничего злобнаго; но на третій день былъ онъ со всѣми своими боярами задержанъ, и каждый посаженъ въ особливую темницу. Какъ въ то самое время прибыли туда изъ Орды (1) Татарскіе послы Карачъ, Оайдаръ и Тіютекашъ, и Великій Князь опасаясь, что сей несправедливый поступокъ его съ Тверскимъ Княземъ не подалъ бы какого нибудь повода противъ него, да при томъ не огорчилъ бы еще и другихъ Россійскихъ Князей, то освободилъ онъ Князя Тверскаго, и утвердилъ миръ клятвою, вынудивъ прежде у него уступить ему и Князю Еремею одну часть наслѣдства Князя Семена Константиновича.

Раздраженный весьма на таковый вѣроломный поступокъ Великаго Князя и на вынужденное отъ него условіе Тверскій Князь, приносилъ наипаче жалобы на Митрополита, который при семъ случаѣ поступилъ съ большимъ пристрастіемъ, нежели каковое такому святому мужу приличествуетъ. Ненависть, которую онъ чрезъ то возъимѣлъ къ Великому Князю, съ его стороны конечно бы обратилась въ явную войну, естьли бъ Великій Князь въ томъ его не предупредилъ. Онъ предвидя, что вынужденный не давно миръ

(1) По свидѣтельству Князя Щербатова прибыли сіи Татарскіе послы въ Тверь. Древніе находящіяся у меня лѣтописцы сего не опредѣляютъ.

миръ будетъ непродолжителенъ (1), собралъ многочисленное войско и послалъ оное къ Твери. Князь Михаилъ Александровичь, недовольно еще вооруженный, сверхъ того лишенный всякой чуждой помощи, и по тому будучи не въ состояніи противиться Великому Князю, по полученіи извѣстія о приближеніи Великокняжескаго войска, убѣжалъ къ своему зятю Великому Князю *Олгерду* въ Литву, и просилъ его настоятельно о поданіи ему помощи противъ Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, въ которой прозбѣ сильно подкрѣпляемъ былъ своею сестрою, супругою *Олгерда*. *Олгердъ* собравъ самъ многочисленное войско, соединился со Смоленскимъ Княземъ Львомъ, и съ нимъ, такожъ и съ братомъ своимъ Кестутіемъ, котораго сопровождалъ еще сынъ его Витофтъ, и съ другими Князьями выступилъ въ позднную осень съ такою скоростію (2) въ походъ, что пришелъ уже на Россійскіе предѣлы, прежде нежели Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* могъ что либо узнать о сихъ вооруженіяхъ. По чему Великій Князь получа такое неожиданное извѣстіе, послалъ съ поспѣшностію во всѣ города своего Великаго Княжества указы, что бы всѣ его 1368

 вой-

(1) Можетъ быть опасался онъ такъ же, чтобъ послѣдовавшая въ то время смерть Князя Василія Михайловича Кашинскаго не произвела новыхъ безпокойствій.

(2) По свидѣтельству Россійскихъ лѣтописцовъ наблюдалъ Олгердъ при вооруженіяхъ своихъ противъ кого бы то ни было величайшую скрытность, дабы на непріятеля своего напасть нечаянно.

1368 войска къ нему собралися, а между тѣмъ приказалъ Московскимъ, Коломенскимъ и Дмитровскимъ полкамъ, подъ предводительствомъ двухъ Полководцовъ Димитрія Минина и Акинфія Ѳедоровича, по прозванію Шуба, выступить Литовцамъ на встрѣчу. *Олгердъ* между тѣмъ, разоря ужасно всѣ порубежныя мѣста огнемъ и мечемъ, шелъ безпрестанно далѣе. Въ *Холхлѣ* (1) убилъ онъ Князя Семена Димитріевича Стародубскаго прозваннаго *Краплива*, а въ Оболенскѣ Князя Константина Юрьевича, внука Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. На рѣкѣ Троснѣ встрѣтился *Олгердъ* съ передовыми войсками Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* и 21 Ноября (2) побилъ оные на голову. Между убитыми находились всѣ бояры и даже оба вышепомянутые Полководца.

После сего *Олгердъ* узнавъ отъ, плѣнниковъ, что Великій Князь не имѣя времяни собрать къ себѣ свои войска, заперся въ Москвѣ, выступилъ немедлѣнно къ оной. Великій Князь не успѣлъ еще выжечь предмѣстья города, какъ

(1) Такъ называется мѣсто сіе древнимъ лѣтописцомъ: въ Ростовскомъ спискѣ и въ типографскомъ лѣтописцѣ именуется оно *Холохла*, у Князя Щербатова *Холохва*, а у Татищева *Хохковъ*.

(2) Сей день показанъ въ древнемъ лѣтописцѣ, съ которымъ согласуется Князь Щербатовъ. Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ напротивъ того полагаютъ 21 Декабря, однакожъ первое кажется быть справедливѣе, поелику древній лѣтописецъ говоритъ, что тогда праздновали день введенія Пресвятыя Богородицы, а недѣльный день, который былъ тогда по Ростовскому списку вторникъ, въ семъ году подходитъ болѣе подъ 21 Ноября, а не подъ 21 Декабря.

какъ *Олгердъ* появился уже у самыхъ городскихъ во- 1368
ротъ. Цѣлые три дни стоялъ онъ подъ онымъ, но немогши ничего здѣлать, выжегъ онъ остатокъ предмѣстій и опустошилъ окрестныя страны огнемъ и мечемъ (1). При таковыхъ обстоятельствахъ увидѣлъ Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* себя принужденнымъ заключить съ *Олгердомъ* миръ, по коему Князь Михаилъ Александровичь Тверскій вступилъ паки во владѣніе всѣми землями (2) Князя Семена Константиновича; послѣ чего *Олгердъ* съ великимъ числомъ плѣнныхъ и безмѣрною добычею возвратился въ Литву.

Около сего времени чинили Лифляндскіе Нѣмцы частыя нападенія на Псковъ. Дабы обуздать оныхъ, послалъ Великій Князь ко Псковитянамъ двоюроднаго своего брата Владиміра Андреевича на помощь (3). Вскорѣ послѣ сего появились Нѣмцы съ знатнымъ войскомъ и съ разнымъ осаднымъ снарядомъ предъ Изборскомъ, и начали тѣснить городъ жестоко. Цѣлые

 осьмнад-

(1) По свидѣтельству всѣхъ древнихъ лѣтописцовъ было то въ первые, что Литовцы появились предъ Москвою; и потому весьма допустить можно, что Литовскій дѣеписатель Кояловичь (смотри при описаніи года 1341. стран. 294 примѣч. 1.) весьма погрѣшительно соединилъ походы противъ Можайска и Москвы. Равнымъ образомъ и Стриковскій повѣствуетъ о семъ Олгердовомъ походѣ въ 1332 году съ разными вымышленными побочными обстоятельствами, какъ можно видѣть въ Россійской Исторіи Князя Щербатова.

(2) Сіе говоритъ Князь Щербатовъ; въ находящихся же у меня древнихъ лѣтописцахъ ничего о семъ не упоминается.

(3) По свидѣтельству древнихъ лѣтописцовъ сей Князь имѣлъ тамо пребываніе съ великаго поста до самаго Петрова дни.

1368 осьмнадцать дней защищались жители мужественно; какъ вдругъ пришли къ нимъ на помощь Новгородцы, по приближеніи которыхъ Нѣмцы обратились въ бѣгство, сожгли весь свой запасъ и разбили всѣ свои осадныя орудія (1). Оттуда обратились Нѣмцы въ Литву, гдѣ завоевали городъ Ковно. Въ слѣдующемъ го-
1369 ду предпріяли Псковитяне съ помощію Новгородцовъ и Московитянъ нападеніе на выстроенный Нѣмцами не задолго до того городъ Кирипигу, но не здѣлавъ ничего должны были съ великимъ урономъ возвратиться. Вскорѣ послѣ сего приступили Псковитяне къ городу сему, безъ всякой чуждой помощи завоевали оный, многихъ Нѣмцовъ порубили, и увезли оттуда множество плѣнныхъ съ богатою добычею (2).

Коль скоро Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* отъ нападеній Литовскаго Великаго Князя *Олгерда*, который въ самое сіе время принужденъ былъ вести новыя войны съ Поляками и Нѣмцами Лифляндскими, пришелъ въ безопасность, то вознамѣрясь союзнику его отмстить за недавнее впаденіе, приказалъ опустошить Смоленское княжество, гдѣ Князь Левъ (3) не

(1) Такъ сказано въ Ростовскомъ спискѣ. Около сего времени были въ Новѣгородѣ частые пожары; Новгородцы осаждали тщетно Орѣшекъ. Великій Князь укрѣпилъ вновь Переславль, а Россіяне, которые на 200 судахъ выѣзжали на Волгу и Каму для добычи, разбиты были въ землѣ Болгарской.

(2) Извѣстіе сіе нахожу я въ Псковскомъ лѣтописцѣ.

(3) Сей Князь, по свидѣтельству Князя Щербатова, былъ отъ поколѣнія Вязминскихъ Князей, сынъ Андрея Аѳонасьевича и правнукъ Князя Андрея Владиміровича.

не задолго до того преставился; другоежъ войско 1369
послалъ въ томъ же намѣреніи къ Брянску. По семъ прервавъ и заключенный съ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ миръ, приказалъ вступить въ княжество сіе многочисленному войску, по приближеніи котораго Князь Михаилъ убѣжалъ паки въ Литву и оставилъ владѣнія свои безъ сопротивленія на опустошеніе. Вскорѣ послѣ того 3 Сентября появился Великій Князь самъ въ Тверскихъ владѣніяхъ, взялъ города Зульцовъ Микулинъ, которые опустошивъ, такъ какъ селенія и деревни, возвратился по томъ съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ въ Москву. Князь Михаилъ получа печальное извѣстіе объ опустошеніи своихъ земель, и не могши ожидать никакой помощи отъ зятя своего *Олгерда*, который тогда самъ въ тяжкія войны вмѣшался, вознамѣрился искать оной отъ Татаръ, и для того отправился самъ въ Донскую Орду.

Около сего времени (1) поставилъ *Мамай* въ Ханы, вмѣсто *Авдула*, нѣкоего *Маматъ Султана* (2). 1370
Таковыя частыя перемѣны производили въ Ордѣ часъ отъ часу болѣе неудовольствія и ссоръ; а безсиліе малыхъ Ордъ, противившихся властительству обоихъ тогдашнихъ Хановъ, уменшило мало по малу въ Россійскихъ Князьяхъ

(1) О слѣдующихъ здѣсь произшествіяхъ повѣствуется въ древнихъ лѣтописцахъ въ началѣ 1370 года прежде впаденія Великаго Князя въ Тверское княжество.

(2) Исторія не упоминаетъ ничего о причинѣ сей перемѣны.

1370 яхъ страхъ, который вселило въ нихъ Татарское имя; по чему они нерѣдко осмѣливались мстить своимъ угнѣтателямъ за нанесенныя имъ обиды.

По сему Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій и Нижненовгородскій вознамѣрился предпринять походъ противъ Болгарской и Казанской Ордъ, (1) бывшихъ тогда во владѣніи нѣкотораго Князя, по имени Азана, по причинѣ что жители оныхъ ордъ безпокоили частыми набѣгами его земли. Князь Суздальской выпросилъ себѣ къ тому дозволеніе отъ Хана Донской Орды, который ему съ охотою оное далъ по тому, что Азанъ почитаемъ былъ отложившимся отъ сей Орды владѣльцомъ. Но что бы по крайней мѣрѣ удержать нѣкоторымъ образомъ почтеніе къ Татарскому имени, послалъ Ханъ къ Суздальскому Князю одного Татарскаго Полководца Ачиходжу, подъ именемъ котораго долженствовала война ведена быть. Послѣ чего *Димитрій Константиновичь* приказалъ брату своему Борису и сыну Василію выступить съ знатнымъ войскомъ и съ Татарскимъ предводителемъ во владѣнія Болгаръ. Князь Азанъ, который чувствовалъ свое безсиліе противиться наступленію сему, отправилъ къ нимъ на встрѣчу пословъ съ знатными

(1) Время построенія Казани совершенно не извѣстно, хотя оное отъ нѣкоторыхъ и приписуется уже Хану Батыю, или сыну его Саршаку, однакожъ объ имени сего города въ древнихъ лѣтописцахъ не упоминается прежде 1376 года См. Рычковой исторіи о Казани 4 главу.

ными подарками и съ оказанїемъ своей покорности, 1307
чрезъ что однако не могъ онъ получить подтвержденія на обладаніе своими землями, а оныхъ былъ лишенъ, и вмѣсто его избранъ Княземъ сынъ нѣкоего Султана Бакова. Послѣ сего похода возвратился Князь Борисъ, увѣнчанъ славою и побѣдою къ брату своему въ Нижній Новгородъ.

При таковыхъ обстоятельствахъ долженствовало непремѣнно быть пріятно Хану Донской Орды то, что Михаилъ Александровичь одинъ изъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Князей предоставилъ ему рѣшеніе споровъ своихъ съ Великимъ Княземъ. Ханъ не токмо призналъ жалобы Князя Тверскаго справедливыми, но далъ оному такъ же прошенное Великокняжеское достоинство, особливо для того, что желаніе Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, здѣлать Россію независимою и единодержавною, казалось весьма несумнѣннымъ, а возбужденіе внутреннихъ безпокойствій въ Россіи въ сіе время болѣе, нежели прежде, полезно быть могло по тогдашнимъ обстоятельствамъ Татарскаго государства.

Князь Михаилъ Александровичь отправился по семъ съ утвердительною Ханскою грамотою и съ однимъ Татарскимъ посломъ по имени Сарыхошею, обратно въ Россію, для занятія Великокняжескаго престола. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, увѣдомившись о семъ, немало раздражился; но Ханское повелѣніе не было уже для него толь страшно, чтобъ онъ на добровольное уступленіе Великокняжескаго достоинства

1370 ства могъ согласиться. На противъ того онъ отправилъ во всѣ стороны людей, которые долженствовали задержать Князя Тверскаго при возвращеніи его въ Россію; однако Князь Михаилъ, бывъ заблаговременно увѣдомленъ о намѣреніи Великаго Князя, спасся въ Литву. Многими прозьбами убѣдилъ онъ зятя своего *Олгерда* къ предпріятію вторичнаго похода въ Россію, куда *Олгердъ* Ноября 25 дня дѣйствительно выступилъ въ походъ съ знатнымъ войскомъ, въ сопровожденіи брата своего Кестутія, Князя Михаила Тверскаго и Князя Святослава Іоанновича Смоленскаго и нѣкоторыхъ Князей Литовскихъ. Пришедъ къ городу Волоку-Ламскому, выжегъ предмѣстія онаго, и опустошилъ окрестныя мѣста. Владѣвшій тамо Князь Василій Іоанновичь *Березуйскій* (1) защищался три дни храбро противъ Олгердова войска; но былъ раненъ копьемъ однимъ Литовцомъ, спрятавшимся подъ мостъ, на которомъ Князь бился, и отъ сей раны вскорѣ потомъ умеръ, вступя прежде въ иноческій санъ. Не смотря на то жители защищались такъ храбро, что *Олгердъ* принужденъ былъ осаду оставить. Оттуда продолжалъ онъ походъ свой прямо къ Москвѣ, куда пришедъ 6 Декабря, выжегъ предмѣстія и всѣ близь лежащія жилища. Великій Князь защищалъ самъ свою Столицу; между

(1) Князь Щербатовъ предполагаетъ, что сей Князь былъ сынъ Князя Іоанна Василіевича, племянника упомянутаго Святослава Іоанновича Смоленскаго, отъ котораго происходятъ Селеховскіе, См. въ 4 части стр. 49 его исторіи.

между тѣмъ какъ Митрополитъ Алексей, находившійся въ то время въ Нижнемъ Новѣгородѣ, возбуждалъ (1) Князя *Димитрія Константиновича* къ скорому освобожденію города отъ осады, а Князь Владимиръ Андреевичь въ окрестностяхъ Перемышля собиралъ войско, къ которому прибыли Князья Влидимиръ Андреевичь Пронскій (2) и Олегъ Іоанновичь Рязанскій. 1370

Олгердъ, державъ Москву восемь дней въ тщетной осадѣ, и потерявъ надежду причинить какой либо вредъ сему городу, намѣренъ былъ уже облежаніе онаго оставить, какъ увѣдомился, что многочисленное войско находится въ готовности воспрепятствовать его отступленію. Пораженный симъ извѣстіемъ немало *Олгердъ*, предложилъ Великому Князю мирныя условія, на что сей съ охотою склонился. Но какъ обѣ стороны не могли согласиться о мирныхъ условіяхъ, то послѣдовало перемиріе, которое долженствовало продолжаться только до Петрова дня (3), въ которое включены были Князья Михайло Алексан-

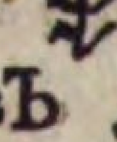
(1) Такъ говоритъ Князь Щербатовъ. Въ находящихся у меня лѣтописяхъ сказано токмо, что Митрополитъ былъ тогда въ Нижнемъ-Новѣгородѣ.

(2) О поколѣніи сего Князя не нашелъ Князь Щербатовъ ничего въ древнихъ лѣтописяхъ, ниже въ родословныхъ книгахъ, а предполагаетъ, что Князь Андрей Іоанновичь Сухорукій, о которомъ въ III части Россійской его исторіи на 4 таблицѣ подъ буквою Ѳ упоминается, имѣлъ можетъ быть сына Владиміра, о коемъ однакожъ, поелику онъ не имѣетъ никакихъ потомковъ, ничего не говорятъ въ родословныхъ книгахъ.

(3) Въ находящихся у меня лѣтописяхъ сказано именно, что Олгердъ возвратился въ свою землю уже по заключеніи пере-

1370 ксандровичь Тверскій, Князь Святославъ Іоанновичь Смоленскій, Князь Димитрій (1) Брянскій и другіе съ обѣихъ сторонъ союзники; послѣ чего Князь Михаилъ Александровичь отправился въ Тверь, а *Олгердъ* въ Литву.

1371 Какъ Князь Тверскій по причинѣ новой войны, въ которую Князь *Олгердъ* вскорѣ по возвращеніи своемъ вмѣшался съ Лифляндцами, не могъ болѣе ожидать отъ него помощи, а съ другой стороны почиталъ себя недовольно обезпеченнымъ чрезъ заключенное съ Великимъ Княземъ перемиріе, то поѣхалъ въ другій разъ въ Донскую Орду, гдѣ нетокмо оправдался противъ всѣхъ принесенныхъ на него жалобъ, но получилъ еще паки Великокняжеское достоинство. Ханъ предлагалъ даже ему свое войско для возведенія его на Великокняжескій престолъ; но Князь Михаилъ не согласился на то, или изъ любви къ отечеству, или отъ опасенія, чтобъ не навлечь на себя чрезъ то ненависти всѣхъ Россійскихъ Князей и жителей, на помощь

мирія. Самый договоръ находится еще въ подлинникѣ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 11. Писанъ онъ на бумагѣ, и снабженъ двумя восковыми печатьми, изъ коихъ на одной находится сей знакъ а на другой изображеніе св. Николая. Онъ напечатанъ въ древней Россійской Вивліоѳикѣ въ 8. части на 261-264. стран.

(1) И сего Князя происхожденіе не извѣстно. Можетъ быть здѣсь предполагается Князь Димитрій Александровичь, правнукъ Ростислава Мстиславича, который владѣлъ симъ княжествомъ уже дважды; но въ семъ случаѣ принять должно, что онъ послѣ Василія Іоанновича, и слѣдовательно владѣлъ уже тамъ въ третій разъ.

помощь которыхъ онъ полагалъ надежду. Онъ возвратяся съ утвердительною Ханскою грамотою въ сопровождении Ханскаго посла по имени Сарыхоши и многочисленнаго прикрытїя Татаръ, оттуда въ свою столицу, (1) вознамѣрился принять Великокняжескїй престолъ во Владимирѣ, и для того отправился дѣйствительно въ сей городъ съ Ханскимъ посломъ. Едва Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичь* получилъ извѣстїе о возвращенїи и о намѣренїяхъ онаго Князя, то во всѣ города Великаго Княжества разослалъ указы, (2) что бы бояры и прочїе жители оныхъ городовъ обязались клятвенно непокоряться Князю Михаилу Александровичу, и препятствовать его въѣзду во владѣнїя Великаго княжества Владимирскаго; а дабы сему указу дать надлежащую силу, собрали онъ и двоюродный его братъ Князь Владимїръ Андреевичь сильное войско, и стали съ онымъ у города Переславля. Какъ послѣ того Князь Михаилъ Александровичь къ Владимиру прибылъ, чтобъ овладѣть сею древнею Великокняжескою столицею, то жители ни вызовами его, ниже угрозами Татарскаго посла не могли побуждены быть къ нарушенїю присяги въ вѣрности, ко- 1371

 то-

(1) Такъ говоритъ древнїй лѣтописецъ, который о семъ произшествїи, упоминаемомъ другими лѣтописцами со всею краткостїю, повѣствуетъ весьма обстоятельно.

(2) *Кн. Великїй Димитрїй Ивановичь Московскїй по всѣмъ градомъ бояръ и черныхъ людей привелъ къ цѣлованїю.* Сомнительно кажется, чтобъ подъ сими выраженїями можно разумѣть, якобы путешествїе Великаго Князя въ города сїи, предпринято было имъ лично.

1371 торую не задолго до того дали Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*; а на противъ того приготовились къ храброму сопротивленію, и отъ Тверскаго Князя, войско коего не имѣло довольно силы принудить ихъ къ здачѣ, требовали, чтобъ онъ оставилъ ихъ предѣлы. Въ толь тѣсныхъ обстоятельствахъ послалъ Сарыхоша нѣсколькихъ Татаръ съ однимъ бояриномъ Князя Михаила, къ Великому Князю *Димитрію* съ требованіемъ, чтобъ онъ самолично пріѣхалъ во Владиміръ для выслушанія грамоты Ханской и для оказанія оной повиновенія. Великій Князь повѣренному Ханскаго посла отвѣтствовалъ, что онъ не пріѣдетъ во Владиміръ для выслушанія такого письма, которое лишаетъ его достоинства, и не допуститъ такъ же другаго овладѣть Великимъ Княжествомъ Владимирскимъ; а что посолъ можетъ къ нему безпрепятственно пріѣхать (1); въ то же самое время отправилъ онъ отъ себя посла къ Сарыхошѣ, приглашая его дружественно къ себѣ въ Москву. Послѣ нѣкоторыхъ сомнѣній, Сарыхоша согласясь на конецъ на то, отдалъ Князю Михаилу Александровичу Ханскую утвердительную грамоту, и отправился самъ изъ Мологи въ Москву. Князъ Михаилъ, видя себя отъѣздомъ Ханскаго посла лишенна всея помощи, а жителей Великокняжескаго владѣнія противъ себя ополчен-

(1) *Ко ярлыку нейду, а въ землю свою на княженіе Володимерское не пущу*, сказано въ древнемъ лѣтописцѣ.

ченныхъ, отступилъ съ небольшимъ своимъ войскомъ 1371
въ наслѣдственное свое княжество Тверь, ознаменовавъ шествіе свое до Бѣжецкаго верьха опустошеніями, и 23 Маія прибылъ обратно въ Тверь, откуда отправилъ сына своего Іоанна Михайловича въ орду, чаятельно для принесенія жалобъ на поступки Ханскаго посла и Великаго Князя, и для испрошенія у Хана сильнѣйшаго вспоможенія.

Сарыхоша, бывъ принятъ Великимъ Княземъ въ Москвѣ съ отмѣнною честію, и осыпанъ подарками, отправился съ великимъ удовольствіемъ обратно въ Орду, гдѣ онъ щедрость, великодушіе и покорность сего Князя къ Татарамъ столь высокими превознесъ похвалами, и пріобрѣлъ оному въ Ордѣ такое множество друзей, что всѣ жалобы Князя Іоанна Михайловича не только были отвергнуты, но и съ нимъ самимъ поступлено было какъ съ плѣннымъ.

Тогда Великій Князь вздумалъ, что пришло время личнымъ въ Орду поѣздомъ изтребить худыя тѣ впечатлѣнія, которыя сопротивленіемъ его Ханскимъ повелѣніямъ въ немъ могли произвести, и притомъ пріобрѣсть симъ знакомъ покорности, довѣренность у онаго. Онъ отправился 15 Іюля, и сопровожденъ былъ Митрополитомъ Алексеемъ до Оки, откуда сей, давъ ему свое благословеніе, возвратился въ Москву, а Великій Князь продолжалъ путь свой въ Орду въ сопровожденіи Князя Андрея Ростовскаго.

Вскорѣ по отъѣздѣ Великаго Князя (1) прибыли въ

(1) ВЪ Ростовскомъ спискѣ сказано именно: *во то время послѣ*

1371 въ Москву Литовскіе послы, съ коими заключенъ былъ миръ, и по предварительныхъ переговорахъ совершено въ концѣ сего года бракосочетаніе между Еленою, дщерію Великаго Князя *Олгерда*, и Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Московскимъ, о чемъ *Олгердъ* предлагалъ уже при заключеніи послѣдняго перемирія.

По прибытіи въ Орду, Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* кроткимъ и привлекательнымъ своимъ обращеніемъ съ Ханомъ, его супругою, *Мамаемъ* и прочими Князьями Ордынскими, пріобрѣлъ себѣ скоро общую благосклонность и любовь. Ханъ и знатнѣйшіе въ Ордѣ оказывали ему великое почтеніе, и *Димитрій Іоанновичь* получилъ утвердительную на Великокняжеское достоинство грамоту, послѣ чего онъ осенью въ сопровожденіи нѣсколькихъ Ханскихъ пословъ и съ сильнымъ прикрытіемъ другихъ Татаръ возвратился въ Россію. За нѣсколько времени отъѣзда своего выкупилъ онъ за знатную сумму 10.000 рублей (1) бывшаго въ плѣну Тверскаго Князя Іоанна, и взявъ съ собою въ Москву препоручилъ его Митрополиту Алексею, у котораго содержанъ онъ былъ долгое время со всевозможнымъ стараніемъ и дружескимъ попеченіемъ до самаго своего выкупа подъ стражею (2).

Въ

Великаго Князя пріидоша послы Литовстіи.

(1) *Окупивше его во долгу въ Ордѣ; даша на немъ* 10.000 *рублевъ сребра*, сказано въ древнихъ лѣтописцахъ.

(2) *И тамо пребысть немало время, дондеже выкупиша его*, сказано въ древнихъ лѣтописяхъ, хотя въ послѣдствіи ничего о точномъ выкупѣ не упоминается.

Въ то самое время когда Ханъ Великому Князю 1371 *Димитрію Іоанновичу* далъ новую на Великокняжеское достоинство утвердительную грамоту, приказалъ онъ чрезъ посла Князю Михаилу Александровичу объявить, что какъ онъ при последнемъ своемъ пребываніи въ Ордѣ, обѣщанныхъ ему Татарскихъ вспомогательныхъ войскъ къ доставленію ему Великаго Княжества не принялъ, надѣясь на собственныя свои силы, то нынѣ можетъ права свои на оное и требованія утверждать, кѣмъ хочетъ, а отъ него Хана впредь не ожидать никакой помощи (1).

Пользуясь отсутствіемъ Великаго Князя, овладѣлъ Князь Тверскій принадлежавшими оному городами Костромою, (2) Мологою, Угличь-Полемъ и Бежецкимъ верьхомъ, въ которые онъ и посадилъ своихъ Намѣстниковъ; по видимому однако три первые города, по пріѣздѣ Великаго Князя покорились ему безъ сопротивленія, а одинъ только Бежецкій-верьхъ должно было возвращать оружіемъ, при чемъ Тверскій Намѣстникъ Никифоръ Лючъ былъ убитъ. Въ отмщеніе за сіи недавнія

(1) Извѣстіе сіе находится въ древнемъ лѣтописцѣ.

(2) Вскорѣ послѣ сего учинили на сей городъ, по свидѣтельству древняго лѣтописца, непріятельское нашествіе Новгородскіе разбойники. Россійскія лѣтописи упоминаютъ около сего времени о солнечномъ затмѣніи, (которое по Пилграмову лѣточислительному мѣсяцослову случилось 9 Октября сего года); такъ же о великой засухѣ, произшедшей отъ того дороговизнѣ и о заключенномъ между Новгородцами и Нѣмцами (Шведами) у Нова-города мирѣ.

1371 давнія впаденія опустошены были Великокняжескими войсками Тверскія земли.

Князь Тверской, видя себя со всѣхъ сторонъ безъ помощи, согласился бы конечно на таковой миръ, каковой бы Великій Князь восхотѣлъ ему предписать, естьли бы новая война, въ которую послѣдній около сего времени принужденъ былъ вступить съ Княземъ Рязанскимъ, не подала ему надежды къ выгоднѣйшимъ противъ прежняго условіямъ.

Князь Олегъ Іоанновичъ Рязанскій былъ тогда одинъ изъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Князей, и какъ всегда казалось, вѣрный другъ не только Великаго Князя, но и Князя Тверскаго, по чему и признанъ былъ при заключеніи перваго постановленія между обоими Князьями посредникомъ во всѣхъ впредь между ими случиться могущихъ спорахъ. Онъ причисляется такъ же въ заключенномъ перемиріи между Великимъ Княземъ съ одной и между Княземъ Тверскимъ и Великимъ Княземъ *Олгердомъ* съ другой стороны, къ союзникамъ перваго (1); однакожъ щастіе и возраставшая ежедневно сила Московскаго Великаго Князя возбудили въ немъ зависть, и по тому вступилъ онъ съ Княземъ Тверскимъ въ союзъ, дабы ограничить силу Великаго Князя. Великій Князь получа о намѣреніяхъ Олега извѣстіе тайно, не смотря на то, что Олегъ

(1) Сіе находится въ упомянутыхъ выше и сохраненыхъ еще писменныхъ постановленіяхъ.

Олегъ умысла своего еще не обнаружилъ (1), послалъ 1371
для предупрежденія онаго 14 Декабря знатное войско подъ предводительствомъ Князя Димитрія Михайловича Волынскаго и другихъ полководцовъ противъ Князя Рязанскаго, который собравъ въ скорости сильное войско, выступилъ Великокняжескимъ полкамъ на встрѣчу. Рязанцы при семъ случаѣ отъ великой гордости и дерзости явно говорили, что они слабыхъ и боязливыхъ Москвичанъ не съ копьями и мечами, или съ какимъ нибудь другимъ оружіемъ, но съ веревками и оковами встрѣтятъ и связанныхъ отведутъ въ Рязань. Москвичи на противъ того приближались къ непріятелю въ наилучшемъ порядкѣ и съ великою храбростію. Оба войска сошлись у Скорнищева. Тогда Рязанцы раскаялись, но уже поздо о своей дерзости, и пали отъ меча храбрыхъ Москвичанъ, по словамъ лѣтописцовъ, яко снопы отъ серпа жателей (2). Князь Олегъ едва могъ убѣжать съ немногими оставшимися своими воинами въ свою столицу, которую однакожъ, такъ какъ и все свое Великое княжество долженъ былъ оставить, поелику Великокняжескія войска слѣдовали за нимъ близко; послѣ чего главный городъ сего княжества покорился безъ сопро-

 ти-

(1) Сіе суть предположенія, дѣлаемыя при семъ случаѣ Княземъ Щербатовымъ. Находящіеся у меня древніе лѣтописцы начинаютъ повѣствованія свои походомъ Великаго Князя, не упоминая при томъ о причинѣ онаго.

(2) *Но ладоша мертвы аки снопы и аки свиньи закланы быша*, сказано въ древнемъ лѣтописцѣ.

1371 тивленія побѣдителю, а Князь Владиміръ Димитріевичь Пронскій былъ Великимъ Княземъ постановленъ въ Князи Рязанскіе.

1372 Едва только войско Великаго Князя оставило Рязанскія владѣнія, то Князь Олегъ возвратясь, овладѣлъ паки симъ Княжествомъ, и зятя своего Князя Пронскаго принудилъ быть подъ его верховною властію (1).

Около сего времени послалъ Князь Михаилъ Александровичь Тверскій подъ Кострому племянника своего Князя Димитрія Еремеевича и нѣкоторыхъ другихъ полководцовъ съ войскомъ, которые овладѣвъ симъ городомъ безъ сопротивленія, отвели плѣненныхъ Великокняжескихъ полководцовъ въ Тверь. Послѣ сего самъ онъ выступивъ съ войскомъ къ *Дмитрову*, зажегъ предмѣстья онаго и окрестныя деревни, взялъ съ города окупъ, и отвелъ многихъ тамошнихъ бояръ
1373 и другихъ жителей плѣнными въ Тверь. Вскорѣ по семъ (2) получилъ онъ знатное число вспомогательныхъ войскъ изъ Литвы, при которыхъ находилися Князь Кестутій съ сыномъ своимъ Витофтомъ, Андрей Полоцкій, сынъ *Олгерда*, Димитрій Друцкій со многими другими, и съ оными подступилъ невзапно

къ

(1) Здѣсь повѣствуетъ Ростовскій списокъ о построеніи Княземъ Борисомъ Константиновичемъ города *Курмыша* на рѣкѣ Сурѣ. Древній и типографскій лѣтописцы называютъ его *Урмышъ*.

(2) Древній лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ уже въ 1372 году; Ростовскій же списокъ и типографскій лѣтописецъ въ 1373, и полагаютъ пришествіе Литовцовъ на Ѳоминой недѣлѣ.

къ Переславлю, взялъ съ сего города окупъ, выжегъ 1373
предмѣстья онаго и окрестныя деревни, и отвелъ множество народа въ плѣнъ. Жребію сему подвергся и Кашинъ, котораго Князь Михаилъ Василіевичь не задолго до того, оставивъ сторону Князя Тверскаго, присталъ къ Великому Князю, но тогда долженъ былъ согласиться на заключеніе съ нимъ мира. Оттуда союзные Князья обратились къ Торжку, который былъ взятъ, и принужденъ принять Намѣстниковъ Князя Тверскаго: послѣ чего Литовцы возвратилися (1) съ великимъ числомъ плѣнныхъ и съ знатною добычею въ землю свою.

Вскорѣ по отшествіи Литовцовъ явились предъ Торжкомъ сь войскомъ Новгородцы, утвердили съ жителями клятвою миръ, принудили Намѣстниковъ Князя Михаила Александровича городъ оставить, побили Тверскихъ купцовъ, и разграбили ихъ имѣнія. По семъ укрѣпивъ городъ наилучшимъ образомъ, снабдили оный многочисленнымъ обереженіемъ и приготовились къ храброму отпору противъ Князя Тверскаго. Сей пришедъ вскорѣ по томъ 31 Маія къ Торжку, требовалъ отъ онаго здачи, и чтобъ выдали ему тѣхъ, кои подданныхъ его побили и пограбили, и приняли бы его Намѣстниковъ. Новгородцы, отвергнувъ сіе предложеніе, и вышедъ въ поле противъ Князя Тверскаго, вступили съ нимъ въ жестокій бой, на которомъ побито

 было

(1) Около сего времени выстроенъ былъ Нижній Новгородъ Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ изъ камня.

1373 было (1) весьма много Новгородцовъ и между оными Посадникъ Александръ Аввакумовичь и многія другія знатныя особы. Остатокъ оберегательнаго войска убѣжалъ въ великомъ замѣшательствѣ отъ части въ Новгородскія ровнины, отъ части же въ Торжокъ; послѣ чего Князь Михаилъ, подступивъ паки къ Торжку, зажегъ предмѣстья онаго. Пламя отъ сильнаго вѣтра такъ скоро распространилось до города, что оный въ короткое время превращенъ былъ въ пепелъ; большая часть нещастныхъ жителей въ ономъ погибла, а тѣ, которые отъ огня спаслись, попались Тверянамъ въ руки, и съ ними поступлено было съ такою жестокостію, которая единыхъ токмо лютыхъ Татаръ достойна. Тѣ, которые избѣгли меча непріятельскаго, безъ различія возраста, званія и пола, даже самые монахи и монахини были до нага раздѣваемы, и въ семъ положеніи жестокосердыми побѣдителями со спасенными отъ пламени сокровищами влечены въ Тверь. Тѣла убитыхъ схоронены кучами въ большія ямы, а многіе нашли себѣ смерть въ рѣкѣ Тверцѣ (2).

Князь Тверскій, который таковыми предпріятіями думалъ открыть себѣ путь къ Великому княжеству, не осмѣлился однакожъ безъ помощи чужой напасть на самаго Великаго Князя; по чему просилъ еще

(1) Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранены въ древнихъ лѣтописцахъ.

(2) Неслыханная оная жестокость Тверянъ описывается обстоятельно въ Ростовскомъ спискѣ и въ типографскомъ лѣтописцѣ

еще разъ объ оной зятя своего *Олгерда*, который не- 1373
медлѣнно, изъ дружества ли къ своему зятю, или завидуя возрастающей силѣ Великаго Князя, съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Россїю, и 12 Іюня съ Княземъ Тверскимъ у Любуцка соединился. Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичъ*, имѣвъ по видимому готовое войско, выступилъ съ онымъ противъ непрїятеля такъ поспѣшно, что встрѣтился съ нимъ еще на упомянутомъ мѣстѣ. Москвичи учинили на передовое Олгердово войско столь неожидаемое и жестокое нападенїе, что оное въ совершенномъ замѣшательствѣ, бросившись на главное Литовское воинство, привело оное равномѣрно въ безпорядокъ, и принудило обратиться въ бѣгство. *Олгердъ*, котораго войско при семъ случаѣ въ крайней находилося опасности, снасся съ онымъ такъ, что онъ расположился за однимъ рвомъ, поросшимъ густымъ лѣсомъ (1), куда Великїй Князь подойти не могъ; и какъ оба войска стояли тутъ другъ противъ друга нѣсколько дней, не смѣя учинить нападенїя, то заключенъ былъ миръ (2), и каждая сторона возвратилась спокойно въ свои земли.

Вскорѣ послѣ сего мира отправился Князь Владимїръ Андреевичь въ Новгородъ, чаятельно для княженїя тамо съ дозволенїя двоюроднаго брата сво-

(1) *Врагъ крѣпокъ вельми и глубокъ зѣло и дебри великїя имѣя*, сказано въ лѣтописцахъ.

(2) О мирныхъ условїяхъ не находится никакого дальнѣйшаго извѣстїя.

1373 своего Великаго Князя, однако пробылъ въ ономъ только отъ 1 Октября до Петрова дня (1), и возвратился въ Москву.

Около сего времени Великій Князь отправилъ со знатными подарками въ Орду пословъ, кои привезли оттуда прежняго его плѣнника Тверскаго Князя Іоанна Михайловича (2), который послѣ сего въ Москвѣ содержимъ былъ подъ крѣпкою стражею.

Князь Михаилъ Васильевичъ Кашинскій, отставъ отъ вынужденнаго союза съ Тверскимъ Княземъ, отправился къ Великому Князю въ Москву, а оттуда въ Орду, чаятельно, чтобъ тамо какъ самолично, такъ и отъ имени Великаго Князя принесть жалобы на недавній насильственный поступокъ Князя Тверскаго; но не могши по видимому ничего произвести, по причинѣ произшедшихъ вновь неспокойствій въ Ордѣ, возвратился онъ въ Кашинъ, гдѣ вскорѣ потомъ и преставился. Сынъ его Василій по совѣту бабушки своей Елены и бояръ отправился самъ въ Тверь, и покорился Князю Михаилу Александровичу, который около того времени предѣлы свои къ Торжку укрѣпилъ валомъ

(1) Такъ сказано въ древнемъ лѣтописцѣ, который начинаетъ здѣсь описаніе 1373 года; въ Ростовскомъ спискѣ напротивъ того упомянуто такъ: *Пріѣха въ Новгородъ Кн. Владиміръ по зборѣ занедѣлю и седѣ въ Новѣгородѣ до Петрова дни и поѣха прочь.*

(2) Лѣтописцы не упоминаютъ освобожденъ ли былъ онъ Великимъ Княземъ прежде, или спасся изъ Москвы бѣгствомъ. Первое кажется быть вѣрятнѣе смотря по тому, что выше при описаніи 1371 года на страницѣ 390 въ примѣчаніи второмъ сказано.

ломъ и рвомъ, проведши оный отъ рѣки Волги до 1373
рѣки Тмаки. Сїи то можетъ быть обстоятелства споспѣшествовали миру, который въ то время заключенъ былъ между Великимъ Княземъ и Княземъ Тверскимъ, изъ коихъ послѣдній уступилъ всѣ свои права на Великокняжество, и вызвалъ своихъ Намѣстниковъ изъ городовъ онаго, а Великїй Князь съ своей стороны даровалъ Тверскому Князю Іоанну свободу (1).

При всѣхъ до сего времени продолжавшихся въ Россїи несогласїяхъ и неустройствахъ Татары пребывали спокойны, поелику они, ради внутренныхъ войнъ между разными ордами, довольно у себя имѣли дѣла. Одинъ только *Мамай*, незадолго до заключеннаго между Россїйскими Князьями мира, пославъ войско, опустошилъ владѣнїя Князя Олега Іоанновича Рязанскаго. Какъ казалось, что Татары намѣревались при семъ случаѣ простерть набѣги свои до владѣній Великаго Князя, то онъ выступилъ со многочисленнымъ войскомъ къ берегамъ рѣки Оки, гдѣ двоюродный его братъ Владимїръ Андреевичь присоединился къ нему съ помощными полками Князя *Димитрїя Константиновича* (2) изъ Нижняго Новгорода. Соединенное сїе войско цѣлое лѣто занимая Оку, воспрепятствовало Тата-

(1) Извѣстїя сїи находятся въ древнемъ лѣтописцѣ.

(2) Такъ кажется должно изъяснить извѣстїе древняго лѣтописца: *и братъ его, иже изъ двоюродныхъ, Кн. Владимїръ Андреевичь прїиде къ нему изъ Нижняго Новагорода.*

1373 Татарамъ учинить нападеніе чрезъ сію рѣку на владѣнія Великаго Князя (1).

1374 Изъ всего по сіе время повѣствованнаго явствуетъ, что одна *Донская Орда* удерживала еще тогда верховную власть надъ Россіею. Въ утвержденіе того служитъ то, что Ханъ сей Орды прислалъ Посла или зборщика податей, по имени Сарайку съ многочисленнымъ прикрытіемъ въ Нижній Новгородъ, для собранія тамо дани. По видимому приняты они были безъ прекословія; но причинивъ, наипаче по селамъ и деревнямъ разныя насильствія, раздражили жителей такъ, что сіи, побивъ болѣе 1500 Татаръ съ разными ихъ начальниками, самаго Сарайку съ остаткомъ его людей отвели плѣннымъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ они цѣлый годъ въ тѣсной содержались стражѣ. Какъ потомъ Князь *Димитрій Константиновичъ* въ 1375 году разсудилъ за благо развесть плѣнниковъ по разнымъ мѣстамъ: то Сарайка съ протчими плѣнниками возпротивясь сему повелѣнію, убѣжали въ Епископскій домъ, гдѣ разложили сами огонь, стрѣляли по приступающему народу изъ луковъ, и убивали многихъ. Самъ Епископъ Діонисій, находившійся тогда въ Нижнемъ Новѣгородѣ, былъ въ опасности; напослѣдокъ раздраженный народъ, бросясь толпою, убилъ Сарайку и съ прочими Татарами (2).

Нов-

(1) Сіи извѣстія нахожу я въ древнемъ лѣтописцѣ.

(2) Симъ образомъ повѣствуется сіе произшествіе въ Ростов-

Новгородскіе разбойники (1), столь часто Волгу 1374
и близъ лежащія оной страны своими грабительствами обезпокоивавшіе, предпринявъ въ 1374 году подобный поискъ, и пустившись на судахъ внизъ по Волгѣ, разграбили лежащія по оной селенія. Посемъ вошедъ во владѣнія Булгарскихъ и Казанскихъ Татаръ, угрожали ихъ столицу превратить въ пепелъ; однакожъ жители заплатою 300 рублей отвратили разореніе своего города. Тутъ разбойники сіи раздѣлились на двѣ шайки: пятдесятъ человѣкъ пустились въ низъ по Волгѣ къ Сараю, прочіе 40 въ верьхъ по сей рѣкѣ къ Обухову, гдѣ разграбили страны, лежащія по ту сторону Суры и Маркваша. Отсюда пришедъ на ту сторону Волги, разбили суда свои, прошли сухимъ путемъ къ Вяткѣ, гдѣ вдоль по Ветлугѣ, опустошивъ многія деревни и селенія, съ богатою добычею возвратились въ Новгородъ (2).

Въ сіе время Россія наслаждалась вожделѣннымъ спокойствіемъ. Великій Князь, объѣхавъ всѣ города своего владѣнія, здѣлалъ нужныя распоряженія къ защитѣ и хорошему оныхъ управленію, также и къ дружественному Князей соединенію (3). Двоюродный брашъ его

скомъ спискѣ и древнемъ лѣтописцѣ; типографскій же лѣтописецъ упоминаетъ объономъ кратко.

(1) *Ушкуйницы разбойницы.* См. объ оныхъ выше стр. 367 при описаніи года 1366 примѣчаніе 2.

(2) Лѣтописи именно не упоминаютъ, что напослѣдокъ съ сими разбойниками случилось; но какъ они и въ послѣдующее время предпринимали таковые поиски: то предположить можно, что они сей разъ щастливо въ отечественный городъ возвратились.

(3) Извѣстіе сіе взялъ я изъ Россійской исторіи Князя Щер-

1374. Князь Владиміръ Андреевичь приказалъ во владѣніи своемъ выстроить городъ Серпуховъ, укрѣпилъ оный сильнымъ валомъ изъ дубоваго лѣса, даровалъ находившимся тамо, или изъ другихъ мѣстъ переселившимся туда жителямъ великія свободы, и поставилъ окольничьяго Якова Юрьевича Новосильца начальникомъ сего новаго города. Въ тоже время указалъ онъ славному Игумну Сергію Радонежскому, который также принадлежалъ ко владѣнію сего Князя, выстроить и учредить тамо монастырь, гдѣ одинъ изъ Сергіевыхъ учениковъ, по имени Аѳанасій постановленъ былъ первымъ Игумномъ.

1375. Жестокій поступокъ Князя *Димитрія Константиновича* Нижненовгородскаго противъ Татарскаго зборщика податей долженствовалъ необходимо огорчить Хана Донской Орды; однакожъ въ лѣтописяхъ не упоминается, чтобы Ханъ за то отмстилъ сему Князю, въ чемъ можетъ быть воспрепятствовали ему бывшія тогда въ Ордѣ неустройства. Между Великимъ Княземъ *Димитріемъ Іоанновичемъ* и *Мамаемъ* произошли несогласія, которыя уповательно дошли бы до явной войны, естьли бы оказавшаяся въ то самое время при весьма жаркомъ лѣтѣ въ Россіи язва не произвела и въ Ордѣ великихъ опустошеній, и Татары сами не воевали бы съ Литовцами (1). Вскорѣ послѣ

батова; въ находящихся же у меня лѣтописяхъ не нахожу о томъ ни слова.

(1) *Князю Великому Димитрію Ивановичу Московскому бысть*

послѣ того появилось на Россійскихъ предѣлахъ отъ 1375
Донской Орды войско, которое завоевавъ, разграбивъ и сожегши городъ Кышъ (1), опустошило потомъ страну, лежавшую по ту сторону рѣки Пьяной, и побивъ многихъ жителей, отвело другихъ въ плѣнъ; но сіе ничто иное было, какъ токмо простый набѣгъ, который не имѣлъ общаго вліянія на Россію.

Въ самой Россіи произошли въ сіе время новыя безпокойствія, кои имѣли важныя слѣдствія. Иванъ, сынъ послѣдняго Московскаго Тысяцкаго Василія Васильевича, умершаго въ прошедшемъ году, думая имѣть причину быть недовольнымъ Великимъ Княземъ (2), убѣжалъ съ нѣкіимъ Некоматомъ Сурожаниномъ къ Князю Михаилу Александровичу въ Тверь, котораго вся-

 кими

размиріе съ Татары и съ Мамаемъ, а у Мамая тогда и въ Ордѣ бысть моръ великъ, сказано въ древнемъ лѣтописцѣ, и тотчасъ послѣ: *тогоже лѣта ходиша Литва ратью на Татарове на Темиреза, и бысть межи ими бой великъ:* подъ которыми словами уповательно должно разумѣть Орду порубежную Литовской области, состоявшую подъ Донскою, и которая была недалеко отъ Днѣпра.

(1) Такъ названъ городъ сей въ Ростовскомъ спискѣ и типографскомъ лѣтописцѣ; древній же лѣтописецъ, уповательно ошибкою, поставляетъ *Кашинъ*: ибо здѣсь, какъ кажется, говорится о городѣ, принадлежавшемъ къ Нижегородскому княжеству, поелику непосредственно потомъ упоминается о странѣ Запьяной, а Ростовскій списокъ о произшествіи семъ повѣствуетъ тотчасъ послѣ убіенія Сарайки, за котораго смерть отмщаемо было, уповательно, симъ впаденіемъ.

(2) О причинѣ его неудовольствія не упоминается; можетъ быть самъ онъ домогался достоинства Тысяцкаго, которое Великій Князь хотѣлъ упразднить.

1374. Князь Владимiръ Андреевичь приказалъ во владѣнiи своемъ выстроить городъ Серпуховъ, укрѣпилъ оный сильнымъ валомъ изъ дубоваго лѣса, даровалъ находившимся тамо, или изъ другихъ мѣстъ переселившимся туда жителямъ великiя свободы, и поставилъ окольничьяго Якова Юрьевича Новосильца начальникомъ сего новаго города. Въ тоже время указалъ онъ славному Игумну Сергiю Радонежскому, который также принадлежалъ ко владѣнiю сего Князя, выстроить и учредить тамо монастырь, гдѣ одинъ изъ Сергiевыхъ учениковъ, по имени Аѳанасiй постановленъ былъ первымъ Игумномъ.

1375. Жестокiй поступокъ Князя *Димитрiя Константиновича* Нижненовгородскаго противъ Татарскаго зборщика податей долженствовалъ необходимо огорчить Хана Донской Орды; однакожъ въ лѣтописяхъ не упоминается, чтобы Ханъ за то отмстилъ сему Князю, въ чемъ можетъ быть воспрепятствовали ему бывшiя тогда въ Ордѣ неустройства. Между Великимъ Княземъ *Димитрiемъ Iоанновичемъ* и *Мамаемъ* произошли несогласiя, которыя уповательно дошли бы до явной войны, естьли бы оказавшаяся въ то самое время при весьма жаркомъ лѣтѣ въ Россiи язва не произвела и въ Ордѣ великихъ опустошенiй, и Татары сами не воевали бы съ Литовцами (1). Вскорѣ послѣ

батова; въ находящихся же у меня лѣтописяхъ не нахожу о томъ ни слова.

(1) *Князю Великому Димитрiю Ивановичу Московскому бысть*

послѣ того появилось на Россійскихъ предѣлахъ отъ 1375
Донской Орды войско, которое завоевавъ, разграбивъ и сожегши городъ Кышъ (1), опустошило потомъ страну, лежавшую по ту сторону рѣки Пьяной, и побивъ многихъ жителей, отвело другихъ въ плѣнъ; но сіе ничто иное было, какъ токмо простый набѣгъ, который не имѣлъ общаго вліянія на Россію.

Въ самой Россіи произошли въ сіе время новыя безпокойствія, кои имѣли важныя слѣдствія. Иванъ, сынъ послѣдняго Московскаго Тысяцкаго Василія Васильевича, умершаго въ прошедшемъ году, думая имѣть причину быть недовольнымъ Великимъ Княземъ (2), убѣжалъ съ нѣкіимъ Некоматомъ Сурожаниномъ къ Князю Михаилу Александровичу въ Тверь, котораго вся-

размиріе съ Татары и съ Мамаемъ, а у Мамая тогда и въ Ордѣ бысть моръ великъ, сказано въ древнемъ лѣтописцѣ, и тотчасъ послѣ: *тогоже лѣта ходиша Литва ратью на Татарове на Темиреза, и бысть межи ими бой великъ:* подъ которыми словами уповательно должно разумѣть Орду порубежную Литовской области, состоявшую подъ Донскою, и которая была недалеко отъ Днѣпра.

(1) Такъ названъ городъ сей въ Ростовскомъ спискѣ и типографскомъ лѣтописцѣ; древній же лѣтописецъ, уповательно ошибкою, поставляетъ *Кашинъ*: ибо здѣсь, какъ кажется, говорится о городѣ, принадлежавшемъ къ Нижегородскому княжеству, поелику непосредственно потомъ упоминается о странѣ Запьяной, а Ростовскій списокъ о произшествіи семъ повѣствуетъ тотчасъ послѣ убіенія Сарайки, за котораго смерть отмщаемо было, уповательно, симъ впаденіемъ.

(2) О причинѣ его неудовольствія не упоминается; можетъ быть самъ онъ домогался достоинства Тысяцкаго, которое Великій Князь хотѣлъ упразднить.

1375 кими лживыми извѣстіями и клеветами возбудить старался противъ Великаго Князя. Князь Тверскій, принялъ сей случай съ радостію, дабы здѣлать еще покушеніе на произведеніе въ дѣйство мнимыхъ своихъ правъ и требованій противъ Великаго Князя. Въ семъ намѣреніи послалъ онъ самыхъ сихъ бѣглецовъ въ Донскую Орду, для принесенія тамо жалобъ на Великаго Князя, надѣясь, что Ханъ, ради продолжавшейся у него съ Великимъ Княземъ ссоры, тогда болѣе прежняго будетъ склоненъ, подкрѣпить его противъ сего Князя, котораго возраставшая сила для самихъ Татаръ становилась опасна. Вскорѣ послѣ сего отправился Князь Михаилъ Александровичь въ Литву для испрошенія помощи у зятя своего *Олгерда*, и возвратился оттуда вскорѣ обратно въ Тверь съ хорошими обѣщаніями, какъ изъ послѣдствія увидимъ.

14 Іюля послы Князя Михаила Александровича прибыли изъ Орды съ Татарскимъ полномочнымъ посломъ Ачихошою и съ подтвердительною отъ Хана грамотою на Великокняжеское достоинство. Въ тотъ же день отправилъ Князь Тверскій пословъ къ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу* въ Москву, объявляя ему торжественно о мирѣ, не задолго предъ тѣмъ заключенномъ; послалъ также намѣстниковъ сво-

(1) Древній лѣтописецъ, Ростовскій списокъ, типографскій лѣтописецъ и другіе многіе упоминаютъ о затмѣніи солнца, которое въ семъ году 29 Іюля въ Воскресный день случилось, въ чемъ и другія извѣстія согласуются. См. Пилграмовъ лѣтосчислительный мѣсяцословъ стр. 23.

своихъ въ Торжокъ и войско на Угличь поле, отъ чего и вражда противъ Великаго Князя начало свое воспріяла. 1375

Какъ скоро Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* получилъ извѣстіе о семъ неожиданномъ нарушеніи Княземъ Тверскимъ мира, то по всѣмъ городамъ Великаго княжества и ко всѣмъ союзнымъ Князьямъ отправилъ пословъ съ повелѣніемъ, чтобы немедлѣнно къ нему собралися. Самъ съ нарочито великимъ ополченіемъ прибылъ къ Волоку Ламскому, куда пришли къ нему съ войсками своими Князья: *Димитрій Константиновичь* Суздальскій съ сыномъ своимъ Семеномъ и братомъ Борисомъ Константиновичемъ (1) Нокшеемъ; Князья Владиміръ Андреевичь Московскій, Андрей Өеодоровичь Ростовскій, Александръ Константиновичь Ростовскій съ братомъ своимъ Василіемъ, Князь Іоаннъ Васильевичь Смоленскій, Василій Васильевичь Ярославскій съ братомъ своимъ Романомъ, Князь Василій Михайловичь Кашинскій, Өеодоръ Михайловичь Моложскій, (2) Андрей Өеодоровичь Стародубскій, Романъ Михайловичь Брянскій (3) Романъ Се-

(1) Въ древнемъ лѣтописцѣ называется онъ по одной только опечаткѣ *Димитріемъ Константиновичемъ.*

(2) Такъ названъ Князь сей въ древнемъ лѣтописцѣ, Ростовскомъ спискѣ и у Татищева; въ типографскомъ и Двинскомъ лѣтописцахъ, съ которыми согласуетъ и Князь Щербатовъ, именуется онъ Өеодоромъ Михайловичемъ Можайскимъ; притомъ кн: Щербатовъ объявляетъ, что родъ Князя сего неизвѣстенъ.

(3) Князь Щербатовъ говоритъ, что родъ Князя сего также неизвѣстенъ: но кажется, что онъ принадлежитъ къ Черниговскимъ или Смоленскимъ Князьямъ, поелику онъ въ иныхъ лѣтописцахъ *Брянскимъ*, а въ иныхъ *Смоленскимъ*, называется.

1375 Семеновичъ Новосильскій, внукъ Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, Князь Семенъ Константиновичь Оболенскій, внукъ Князя Юрія Михайловича Черниговскаго съ братомъ своимъ Іоанномъ Константиновичемъ Торусскимъ, и другіе многіе.

Соединеніе толь многихъ Россійскихъ Князей и толь всеобщее повиновеніе повелѣніямъ Великаго Князя, чему давно уже не было въ Россіи примѣра, произошло частію отъ добраго согласія, въ которомъ тогда Великій Князь находился со всѣми Россійскими Князьями, и отъ почтенія, которое онъ умѣлъ у нихъ снискать; частію же отъ всеобщаго озлобленія на Князя Михаила Александровича Тверскаго, который будучи въ союзѣ съ зятемъ своимъ *Олгердомъ*, не только до нынѣ наводилъ многократно Россіи войну и опустошеніе, но и нынѣ въ тѣсномъ соединеніи съ *Мамаемъ* и Ханомъ Донской Орды, кои давно уже пылали мщеніемъ, подвергалъ всю Россію величайшей опасности.

Какъ только Князья съ многочисленными своими войсками прибыли къ Великому Князю; то 1 Августа пошли въ Тверскую область, завоевали и разграбили Микулинъ, а 5 Августа со всею своею силою появились передъ Тверью, которую облегли со всѣхъ сторонъ. Въ тожъ время пришли и Новогородцы въ великомъ числѣ, истребованные по повелѣнію Великаго Князя и побужденные нанесенными имъ до нынѣ отъ Князя Тверскаго обидами. Великій Князь приказалъ навести на Волгѣ два моста; 8 Августа начата была оса-

осада и со всѣхъ сторонъ сильный производился къ городу приступъ. Тверяне защищались цѣлый мѣсяцъ съ невѣроятною упорностію, поелику Князь ихъ надѣялся на помощь, обѣщанную ему отъ зятя его *Олгерда*. Но какъ между тѣмъ города, Зубцовъ и Бѣлгородъ съ окрестностями отдѣленными отрядами были опустошены, а Литовскія вспомогательныя войска, бывшія отъ Твери не въ далекомъ уже разстояніи, увидя превышающее ихъ войско соединенныхъ Князей, съ поспѣшностію отступили, осажденные же, утомленные сраженіями и голодомъ, начали роптать: то Князь Тверскій, ко спасенію себя и своего города никакого инаго не усматривалъ средства, какъ чтобъ прибѣгнуть къ великодушію своего сопротивника, и для того пославъ къ нему Епископа Евфимія съ нѣкоторыми знатнѣйшими боярами, просилъ о прощеніи и мирѣ, и отдалъ на волю его предписать условія онаго (1). Великій Князь охотно на сіе согласился: миръ заключенъ былъ на предписанныхъ условіяхъ Великимъ Княземъ, утвержденъ писменнымъ договоромъ и Княземъ Тверскимъ, который отъ властолюбивыхъ своихъ намѣреній, бывшихъ до нынѣ столь безъуспѣшныхъ, совсемъ отсталъ, и наблюдаемъ былъ послѣ сего ненарушимо. По таковомъ щастливомъ возстановленіи съ сей сторо- 1375

ны

(1) *Посла къ Великому Князю - Владику съ челобитьемъ, прося мира и во всю волю дался:* такъ означено въ древнихъ лѣтописцахъ.

1375 ны спокойствія, возвратились союзные Князья 3 Сентября (1) въ свои земли.

Въ то самое время, когда наибольшая часть Россійскихъ Князей занята была походомъ противъ Князя Тверскаго, Новгородскіе разбойники, желая по обычаю своему испытать щастіе на Волгѣ въ двухъ тысячахъ человѣкъ, подъ предводительствомъ нѣкоего Прокофья (2) и одного Смольянина, котораго имя въ исторіи не означено, пустились на 70 судахъ по рѣкѣ Костромѣ къ Волгѣ, и появясь предъ Костромою, приготовились къ овладѣнію оною. Жители, примѣтя сіе, выставили противъ ихъ сами 5000 человѣкъ храбрыхъ воиновъ подъ предводительствомъ намѣстника своего Плещея. Прокофій не устрашася превышающей его силы, прибѣгъ къ хитрости. Онъ раздѣлилъ людей своихъ на двѣ части, изъ которыхъ одна непримѣтно уклонилась за одинъ лѣсъ. Сіи, дошедъ до назначеннаго мѣста, бросились на Костромитянъ съ тылу, какъ между тѣмъ прочіе напали на нихъ съ переди. Костромской военачальникъ Плещей, видя себя съ двухъ сторонъ захваченна, обратился въ бѣгство, а за нимъ и люди его, изъ коихъ многіе попались въ руки Новгородцовъ; послѣ чего сіи овладѣли городомъ безъ

(1) Сей день полагаетъ древній лѣтописецъ, а Ростовскій списокъ напротивъ того 8 число Сентября.

(2) Двинскій лѣтописецъ называетъ его Новгородскимъ бояриномъ и говоритъ только кратко: — *Иде 70 насады Костромою рѣкою на низъ бывъ на Устюзѣ мироиъ, а Кострому и нижній Новгородъ пограбилъ.*

безъ сопротивленія и совершенно его разграбили. Пробывъ тутъ недѣлю и сожегши, или побросавши въ Волгу то, чего не могли взять съ собою, пошли они съ плѣнными и добычею въ низъ по Волгѣ къ Нижнему Новугороду, который равномѣрно былъ ими расхищенъ и пожженъ. Отсюда прошедъ даже до Камы, и произведши сильныя грабительства во всѣхъ сосѣдственныхъ областяхъ, пришли въ городъ Болгары, или Казань (1), гдѣ плѣнныхъ и добычу продали Татарамъ. Посемъ, пустившись далѣе по Волгѣ даже до Сарая, грабили и убивали купцовъ Христіянскихъ, попадавшихся имъ на дорогѣ, и пришли въ Астрахань съ новою своею добычею въ (2), намѣреніи также продать оную здѣсь Татарамъ. Владѣвшій тогда въ Астрахани Князь Салтей принялъ по видимому Новгородскихъ разбойниковъ дружелюбно, и приказалъ ихъ угостить отмѣнно; но какъ они упились, то Салтей, напавъ на нихъ со своими людьми, побилъ ихъ всѣхъ, и раздѣлилъ ихъ богатства. Такъ то нещастливо окончился сей походъ Новгородскихъ разбойниковъ, коимъ именемъ лѣтописцы прямо вездѣ ихъ называютъ. Образъ сего хищничества, по обычаямъ тогдашняго времени, почитался у Новгородцовъ яко позволитель- 1375

(1) *Поидоша въ Болгары, еже есть въ Казань*: такъ сказано въ древнемъ лѣтописцѣ.

(2) *Въ Астрахань*, такъ означается въ древнемъ лѣтописцѣ; но въ Ростовскомъ спискѣ и типографскомъ лѣтописцѣ: *Дошедше устья Волжскаго близь моря до Града Хазитороканя.*

1375 нымъ промысломъ, ибо не было примѣра, чтобъ оное отъ Новгородскаго правительства было наказуемо, и знатнѣйшіе еще люди употребляли себя въ ономъ предводителями (1).

Не взирая на то, что ни Татары, ни Литовцы при происходившей между Великимъ Княземъ, союзными Россійскими Князьями и Княземъ Тверскимъ войнѣ столь же мало въ пользу послѣдняго что либо предпринимали; однако и тѣ и другіе, по заключеніи уже мира, употребили предлогомъ союзъ свой съ Тверскимъ Княземъ напасть на земли нѣкоторыхъ Россійскихъ Князей, въ войнѣ сей участвовавшихъ. Татары начали производить набѣги на области Князей Нижегородскаго и Новосильскаго, которыя опустошивъ, увели множество народа въ плѣнъ. Съ другой стороны появился подъ тѣмъ же предлогомъ Великій Князь Литовскій *Олгердъ* въ земляхъ Князя Смоленскаго, которыя огнемъ и мечемъ опустошилъ (2).

1376 Поелику казалось, что Татары и Литовцы непріятельскихъ дѣйствій еще не прекратили: то Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, перешедъ самъ Оку,

(1) Ростовскій списокъ упоминаетъ здѣсь о построеніи нѣкоего Новаго города въ Кареліи. *Поставиша Корѣла семидесяцкая новый городокъ*. Древній лѣтописецъ объявляетъ сіе гораздо ниже.

(2) Вскорѣ послѣ того Князь Тверскій сочеталъ бракомъ сына своего Іоанна съ Маріею, дщерію Литовскаго Князя Кестутія.

Оку, прикрылъ тѣмъ свои земли отъ новыхъ набѣговъ. 1376
Въ тоже время послалъ онъ двоюроднаго брата своего Владимїра Андреевича съ другимъ войскомъ на предѣлы Литовскїе, гдѣ онъ хотя и осаждалъ городъ Ржеву, (1) однако ничего болѣе не произвелъ, кромѣ того, что выжегъ одни токмо предмѣстїя.

Князь *Димитрїй Константиновичъ* Нижегородскїй, котораго земли отъ набѣгу Новгородскихъ разбойниковъ и отъ послѣдняго нападенїя Татаръ наиболѣе претерпѣли, помышлялъ о средствѣ, какъ бы вознаградить уронъ сей удачнымъ военнымъ походомъ. Земля Болгаровъ или Казанскихъ Татаръ показалась ему къ тому удобнѣйшею, поелику богатая въ сихъ странахъ производимая торговля обѣщавала знатную добычу, да и походъ противъ сей Орды не могъ Донскою Ордою, которая тогда была сильнѣйшая, почесться нарушенїемъ мира. Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичъ* не только одобрилъ сїе предпрїятїе своего тестя, но послалъ еще ему на помощь войско подъ начальствомъ Князя Димитрїя Михайловича Волынскаго. Соединенное сїе войско подъ предводительствомъ Князей Василїя и Іоанна, двухъ сыновъ Князя *Димитрїя Константиновича* 16 Марта, т. е. на другой день Вербнаго Воскресенїя вступило въ область

Р р 2 Казан-

(1) Сей городъ еще 1367 года, въ которомъ онъ отъ Князя Владимїра Андреевича былъ завоеванъ, достался опять Литовцамъ, хотя Россїйскїе лѣтописцы о томъ умалчиваютъ.

1376 Казанскую. Казанскіе Князья Азанъ и Махметъ Султанъ, вышедъ мужественно противъ онаго, старались устрашить его нѣкіимъ родомъ огнестрѣльнаго оружія, а коней верблюдами (1): но Россійское войско учинило съ такоюхрабростію на нихъ нападеніе, что Татары, по потеряніи 70 человѣкъ, едва спаслись бѣгствомъ въ городъ. Казанскіе Князья, ощущая себя слабыми къ долгому сопротивленію противъ сильнаго Россійскаго воинства, просили мира, который и заключенъ былъ, по заплатѣ оными 1000 рублей Великому Князю, толикагожъ числа Князю Нижегородскому и 3000 рублей для всего Россійскаго войска; и по обѣщаніи ежегодной дани, для полученія которой остались въ Казани Россійскіе зборщики (2). Послѣ сего Россійскіе Князья съ богатою добычею возвратились въ Россію, (3) опустошивъ около города всю землю на великое разстояніе.

1377 Между тѣмъ радость Князя Нижегородскаго о столь благополучномъ походѣ обратилась по случившемуся землѣ его нещастію въ величайшую горесть. Нѣ-

(1) *А иніи громъ пущающе съ града, страшаще Русское воинство; а иніи выѣхаша на верблюдѣхъ, кони Рускихъ вой полошающе:* такъ означено въ древнихъ лѣтописяхъ.

(2) Выраженія *и дорогу а дарагу и таможники* у типографскаго лѣтописца: *а дарагу и таможника* въ Ростовскомъ спискѣ, *и таможники посадиша въ Казани,* такъ должны быть объясняемы.

(3) При началѣ 1377 года упоминаютъ Россійскіе лѣтописцы о смерти Великаго Князя Литовскаго Олгерда и о безпокой-

Нѣкоторый Татарскій Князь изъ синей Орды, именемъ Арапша (1), который при необыкновенной величинѣ тѣла былъ храбръ и мужественъ, и чрезъ многія одержанныя побѣды пріобрѣлъ себѣ славное имя, пришелъ около сего времени въ Орду Донскую. Извѣстіе объ опустошеніяхъ, причиненныхъ Россійскимъ войскомъ въ Ордѣ Казанской, воспалило уповательно духъ его къ отмщенію за оныя нападеніемъ на княжество Нижне-Новгородское. Онъ просилъ на сіе позволенія отъ Хана *Мамата* и полководца его *Мамая*, которое и получилъ безъ затрудненія, послику имъ было весьма желательно унизить Россійскихъ Князей, кои Ханскимъ повелѣніямъ тогда начинали уже оказывать мало почтенія, какъ то видно было при войнѣ противъ Князя Тверскаго и при походѣ противъ Казани, предпринятомъ противъ воли Ханской, а особливо изъ того, 1377

ствахъ, которыя она причинила между Олгердовыми братьями и сыновьями. Олгердъ объявилъ преемникомъ своимъ сына своего *Ягайла*, котораго онъ прижилъ съ Витепскою Княжною Уліаною, какъ говоритъ Кояловичь; а Россійскія лѣтописи имянуютъ ее Тверскою Княжною, но сія называлась Маріею. Ягайло сочетался съ Гедвигою Королевою Польскою, и получилъ сіе королевство, съ которымъ Литва послѣ воспріятія имъ св. Крещенія навсегда соединилась; *Кіевъ* пришелъ во власть *Скиригайла*, одного изъ сыновей Олгердовыхъ, который брата своего *Владиміра*, получившаго сіе княжество, изгналъ и пр. По Кояловичу Олгердъ умеръ въ 1381 году.

(1) *Изъ синія Орды за Волгу нѣкій Царевичь именемъ Арапша.* Синяя Орда была уповательно по Каспійскому морю, поелику оное называлось также Синимъ моремъ.

1377 того, что они тамъ поставили еще своихъ зборщиковъ для собиранія податей. Между тѣмъ Арапша тайну своихъ намѣреній скрывалъ толь мало, что Князь *Димитрій Константиновичъ*, увѣдомясь о томъ вскорѣ, просилъ помощи у зятя своего Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*. Сей собравъ многочисленное войско, поспѣшилъ съ онымъ въ Нижній Новгородъ. А какъ по пришествіи его туда, ничего еще о приближеніи Арапши извѣстно не было, то онъ, препоручивъ большую часть войска и воеводъ своихъ Князю *Димитрію Константиновичу*, самъ съ Московскими войсками возвратился въ свою столицу.

Вскорѣ потомъ разнесся слухъ, что Князь Арапша находится въ степи и тамо скрылся, а Россійскіе Князья, пребывая въ совершенной безопасности, ничего о томъ не вѣдали. Князь *Димитрій Константиновичъ* для приведенія своихъ предѣловъ въ безопасность противъ нечаяннаго нападенія, послалъ сына своего, Князя Іоанна и Князя Семена Михайловича съ собственными и Великокняжескими войсками и со многими воеводами за рѣку Пьяную. Здѣсь извѣстились, что Арапша находится при Волчьихъ водахъ. Россійское войско и его предводители уповая на свою силу, думали, что добыча уже въ рукахъ ихъ, и съ крайнею безпечностію предалися своимъ веселіямъ. Князья, бояры и воеводы забавлялися охотою, или упивалися разными напитками, и отъ великихъ тогда жаровъ

ровъ ходили въ самыхъ легкихъ одеждахъ, а оружіе и снаряды, кои отъ части еще устроены не были, велѣли вести за собою въ повозкахъ. Все войско послѣдовало ихъ примѣру (1). Князья Мордванскіе въ странахъ сихъ жившіе увѣдомили тайно князя Арапшу о семъ состояніи Россійскаго воинства. Арапша, поспѣшивъ туда съ своимъ войскомъ, раздѣлилъ оное въ виду Россійскаго на пять отрядовъ, и нечаянно напалъ на Россіянъ со всѣхъ сторонъ. Сіи будучи упоены, разсѣяны и невооружены, не могли здѣлать ни малѣйшаго сопротивленія. Большая часть была Татарами побита, а прочіе въ великомъ замѣшательствѣ побѣжали къ рѣкѣ Пьяной, въ которой многіе также погибли. Между перьвыми былъ Князь Семенъ Михайловичь, а между послѣдними Князь Іоаннъ Димитріевичь, сынъ Князя Суздальскаго. Сіе ужасное пораженіе претерпѣли Россіане 2 Августа въ воскресеніе около полудня (2). 1377

Арапша, отпраздновавъ побѣду свою на мѣстѣ сраженія, оставивъ добычу и всѣхъ плѣнниковъ, коихъ было великое множество, въ своемъ станѣ, спѣшилъ съ войскомъ своимъ прямо къ Нижнему Новугороду. Князь *Димитрій Константиновичь* послѣ толь неща-

(1) Лѣтописи повѣствуютъ о семъ весьма обстоятельно. По Двинскому лѣтописцу произошла отсюда пословица: *и стоялъ еси за піяною рѣкою пьянъ.* Тотъ же лѣтописецъ слѣдующее нападеніе приписываетъ наиболѣе Мордвинскому Князю Алабугѣ.

(2) Такъ означено въ Ростовскомъ спискѣ и у типографскаго лѣтописца; а у древняго на противъ того лѣтописца: *въ 6 часу отъ полудни* сказано.

1377 щастнаго приключенія, при которомъ почти все войско его было побито, видѣлъ себя не въ состояніи защитить отъ Татаръ свою столицу, и увѣдомившись о приближеніи оныхъ, поспѣшно убѣжалъ въ Суздаль, да и самая большая часть жителей отправилися на судахъ по Волгѣ въ Городецъ. Арапша пришедъ Августа 5 въ Нижній Новгородъ, выжегъ пустый городъ и малое число оставшихся еще жителей отвелъ въ плѣнъ. Послѣ того опустошилъ онъ огнемъ и мечемъ области, лежавшія по ту сторону рѣки Суры, и съ безмѣрнымъ числомъ плѣнниковъ и великою добычею возвратился въ Орду Донскую, откуда вскорѣ послѣ того чинилъ разные набѣги на страну Рязанскую. Онъ овладѣлъ городомъ, Переславлемъ Рязанскимъ. Самъ Князь Олегъ раненъ былъ при семъ случаѣ стрѣлою и едва могъ спастися бѣгствомъ (1).

Лишь только Арапша послѣ того ужаснаго опустошенія княжество Нижне-Новгородское оставилъ, то Мордва, неважные прежде сего непріятели видя слабое состояніе сего княжества вдругъ появились на Волгѣ въ окрестностяхъ Нижняго-Новагорода, и все оставленное Татарами пограбила и расхитила. Князь Борисъ Константиновичь, который тогда же съ братомъ своимъ Княземъ *Димитріемъ* возвратился въ княжество Нижне-

(1) Древній лѣтописецъ полагаетъ сіе послѣднее приключеніе въ 1378 году, а Ростовскій списокъ еще въ 1377. Сіе различіе происходитъ, можетъ быть, отъ того, что оный отъ Сентября, а сей отъ весны годъ начинаютъ.

жненовгородское, собравъ съ поспѣшностію нѣсколько 1377
войска, погнался за Мордвою, и настигши ихъ на рѣкѣ Пьяной, немалую часть ихъ побилъ, прочихъ загналъ въ рѣку, въ которой многіе погибли, и наибольшую часть плѣнныхъ и добычи возвратилъ обратно. Князь *Димитрій Константиновичъ* не удовольствовался симъ легкимъ Мордвѣ отмщеніемъ, а въ слѣдующую зиму послалъ брата своего Бориса и сына своего Семена (1) съ войскомъ, къ которому присоединились вспомогательныя войска Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, въ землю Мордванскую, и опустошилъ ее на великое разстояніе огнемъ и мечемъ. Послѣ сего Россійское войско съ немалою добычею и многими плѣнными возвратилося въ Нижній Новгородъ, гдѣ знатнѣйшіе изъ Мордвы были убиты, и трупы ихъ, по свирѣпымъ тогдашняго времени обычаямъ, на замерзшей Волгѣ брошены были псамъ на съѣденіе.

Около сего времени произошло въ *Церкви Россійской* особливое приключеніе, которое по разнымъ причинамъ достойно описать обстоятельнѣе. Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* имѣлъ при себѣ изъ духовенства нѣкоего Михаила, по прозванію *Митяя*, котораго онъ отличалъ особливымъ почтеніемъ и благосклонностію, и объявилъ его своимъ духовнымъ

(1) Князь Семенъ, который погибъ при послѣднемъ нападеніи Арапши, назывался Семенъ Михайловичъ, и по тому съ Семеномъ, сыномъ Великаго Князя Суздальскаго смѣшиваемъ быть не долженъ.

1377 отцемъ и хранителемъ печати (1). Сей человѣкъ былъ сынъ одного священника Ивана Тешилова на Окѣ, и былъ также священникомъ въ селѣ Коломенскомъ, недалеко отъ Москвы отстоявшемъ. Необыкновенная его величина тѣла, красивый и благородный видъ, крѣпкій, а притомъ чистый и пріятный голосъ, и на конецъ приличная духовенству ученость, соединенная съ отличнымъ разумомъ и знаніемъ свѣтскихъ и судебныхъ дѣлъ, обратили на него вниманіе Великаго Князя, который его ради всѣхъ сихъ преимуществъ столько полюбилъ, что перевелъ его въ Москву, и препоручилъ ему обѣ оныя важныя должности. Всѣ бояры и вельможи оказывали ему также великое уваженіе и почтеніе, и избирали его своимъ отцемъ духовнымъ. Такимъ образомъ жилъ онъ многіе годы въ великомъ уваженіи, да и по внѣшности въ одеждѣ и домашней услугѣ съ такимъ великолѣпіемъ, каковаго по сіе время не бывало. Благоразумные его поступки при сей двоякой важной должности дѣлали его предъ Великимъ Княземъ болѣе еще достойнымъ, такъ что онъ полагалъ, что сія духовная особа въ высочайшемъ какомъ нибудь духовномъ санѣ можетъ оказать ему и отечеству полезнѣйшія еще услуги. Того ради когда Іоаннъ по прозванію Непейца, Архимандритъ Спасскаго Моско-

(1) *Печатникъ.* Сей чинъ былъ великой важности, поелику дѣла, которыя именемъ Великаго Князя были производимы письменно, и на что, когда еще не было обыкновенія подписывать своеручно, надлежало положить печать Великокняжескую, всѣ шли чрезъ его руки.

сковскаго монастыря, по причинѣ старости и болѣзни оставилъ должность свою; то Великій Князь употребилъ случай сей къ убѣжденію своего любимца, чтобъ онъ вступилъ въ состояніе монашеское, съ обѣщаніемъ здѣлать его немедлѣнно въ упомянутомъ монастырѣ Архимандритомъ, и по смерти Митрополита Алексея возвести на высочайшее достоинство церкви Россійской. *Митай* дѣлалъ, можетъ быть только для одного виду, затрудненіе ко исполненію желанія Великаго Князя; но Великій Князь приказалъ его насильно вести въ монастырь, и чрезъ Архимандрита Чудова монастыря постричь въ монахи, гдѣ онъ въ тотъ же еще день посвященъ былъ Архимандритомъ. Два года жилъ *Митай* Архимандритомъ въ монастырѣ Спасскомъ; а какъ Митрополитъ Алексей уже весьма глубокой достигъ старости, то Великій Князь просилъ его, чтобъ онъ сего Архимандрита толикими одареннаго достоинствами назначилъ своимъ преемникомъ. Митрополитъ, угождавшій въ прочемъ всегда Великому Князю, можетъ быть или по недоброхотству къ *Митаю* (1), или по ревности ко введенному единожды порядку въ церкви Россійской, отрекся въ семъ случаѣ поспѣшествовать намѣреніямъ Великаго Князя, и причиною представилъ, что *Митай* еще очень недавно въ состояніи монашескомъ, и недовольно 1377

Сс 2 испы-

(1) По древнему лѣтописцу Митай подозрѣвалъ Сергія игумена Радонежскаго, что онъ много содѣйствовалъ къ сему отказу Митрополита.

1377 испытанъ, чтобъ знаменитый санъ верховнаго пастыря всея Россійскія церкви могъ отправлять съ надлежащею важностію. Великій Князь старался еще послѣ того, частію самолично, частію чрезъ двоюроднаго брата своего Владиміра Андреевича, частію чрезъ своихъ бояръ, коихъ онъ посылалъ къ Митрополиту, убѣдить его къ исполненію своего желанія; но Митрополитъ остался непоколебимъ при прежнемъ своемъ мнѣніи. Между тѣмъ Митрополитъ Алексей, который ради благочестиваго своего житія и содѣянныхъ чудесъ принятъ былъ Россійскою церковію въ число святыхъ, скончался 12
1378 Февраля 1378 на 85 году (1), а *Митай* по желанію Великаго Князя и его бояръ, оставя прежнее свое мѣсто, вступилъ въ домъ Митрополитскій, облекся въ приличествующія сему достоинству одежды, началъ отправлять, не будучи еще посвященъ Епископомъ, что въ Россійской церкви было нѣчто неслыханное, всѣ принадлежащія Митрополитской власти дѣла, и присвоилъ себѣ всѣ положенные Митрополиту доходы. Какъ въ прочемъ *Митай* удобно предвидѣлъ, что таковый поступокъ, который всѣмъ церковнымъ правиламъ былъ противенъ, да и въ народѣ и въ духовенствѣ причинялъ уже великое роптаніе могъ на конецъ произвесть для него опасныя слѣдствія; то принялъ онъ намѣреніе отправиться въ Константинополь, дабы отъ Патріарха законнымъ образомъ въ своемъ

(1) Россійскія лѣтописи въ разсужденіи сего случая обстоятельное дѣлаютъ повѣствованіе о семъ достойномъ Святителѣ.

емъ достоинствѣ быть утверждену и посвящену. Хотя 1378
онъ къ путешествїю сему здѣлалъ всѣ распоряженїя, но между тѣмъ лѣто прошло прежде, нежели онъ въ путь отправился; а поелику опасность и издержки съ толь дальнымъ путешествїемъ сопряженныя, да можетъ быть и забота о томъ, что враги его найдутъ средство во время отсутствїя его лишить его милостей Великаго Князя, или причинить ему какїй нибудь вредъ, то причины сїи удержали его отъ онаго поѣзда, и для того пришедъ онъ къ Великому Князю представилъ ему, что по изреченїю святыхъ Апостолъ собранїе двухъ или трехъ Епископовъ довольно бываетъ къ тому, чтобъ другаго посвятить въ Епископы, и что Патрїархи Константинопольскїе самовольно присвоили себѣ власть надъ церковью Россїйскою, что самое донынѣ, какъ изъ опыта видно, подавало случай къ различнымъ неустройствамъ и безпокойствамъ; и потому предлагалъ онъ Великому Князю созвать пять или шесть Россїйскихъ Епископовъ, которые бы его Епископомъ и главнымъ Россїйской церкви пастыремъ поставили. Великїй Князь нашедъ таковое представленїе справедливымъ, разумнымъ и намѣренїю его со отвѣтствующимъ, приказалъ немедлѣнно здѣлать въ Москвѣ церковный соборъ, которому онъ любимца своего *Митяя,* яко достойнаго мужа, на мѣсто Россїйскаго Митрополита предложилъ. Между собранными Епископами одинъ только Дїонисїй Епископъ Суздальскїй желанїю Великаго Князя воспротивился, и прямо изъяснился, что Великому Князю не приличествуетъ

та-

1578 такимъ образомъ нарушать законы церковные, и что по сей причинѣ къ избранію и посвященію монаха *Митая* не можетъ онъ подать согласія. Такимъ образомъ видѣлъ себя *Митай* посрамленнымъ, и собраніе безъ всякаго для него успѣха разошлося. Въ то время нашлись съ обѣихъ сторонъ такіе люди, которые возставшую между сими двумя духовными вражду еще болѣе умножить старалися. *Митай* думалъ, что онъ, яко нареченный отъ Великаго Князя Митрополитъ, можетъ употребить важность свою противъ его упорнаго соперника, и для того приказалъ здѣлать ему жестокія укоризны, что онъ, пришедъ въ Москву, не только не оказалъ ему надлежащаго почтенія, и не попросилъ его благословенія, но и весьма презрительно съ нимъ обошелся, не помышляя о томъ, что онъ, *Митай*, надъ нимъ и надъ всѣмъ духовенствомъ Россійской церкви власть имѣетъ. Діонисій симъ посольствомъ огорченный самъ пришелъ къ *Митаю*, и объявилъ, что онъ *Митай* столь мало надъ нимъ имѣетъ власти, что онъ самъ паче, какъ простый священникъ, ему, яко Епископу обязанъ почтеніемъ. *Митай* сею рѣчью раздраженный отвѣтствовалъ, что онъ его Діонисія и священикомъ даже не признаетъ, и собственными руками сниметъ съ него знаки достоинства Епископскаго, когда изъ предпріемлемаго поѣзду въ Константинополь возвратится (1). Какъ Діонисій при семъ разговорѣ

(1) *А язъ въ тебѣ и попа недослѣю, а скрижали твои своими*

ворѣ ясно далъ примѣтить, что и онъ самъ намѣренъ 1378
отправиться въ Константинополь, и искать себѣ достоинства Митрополитскаго; то *Митай* увѣдомилъ о семъ Великаго Князя, и присовѣтовалъ не допущать Діонисія до сего путешествія, который можетъ въ постановленіи его Митрополитомъ причинить ему препятствія. Послѣ чего Великій Князь приказалъ Епископа Діонисія отвести подъ стражу. Діонисій видя, что чрезъ сіе вся его надѣжда пропадаетъ, избралъ для исполненія своего намѣренія такое средство, которое мужу званія его совсемъ было неприлично. Онъ униженно просилъ Великаго Князя о своемъ освобожденіи, и обѣщалъ за поручительствомъ святаго игумена Сергія Радонежскаго, что онъ намѣреніямъ Великаго Князя болѣе противиться не будетъ, и безъ его позволенія въ Константинополь не поѣдетъ. Великій Князь притворною покорностію Епископа Діонисія, а паче поручительствомъ толь святаго мужа, каковъ былъ Сергій, убѣжденный, приказалъ Епископа Діонисія освободить, который возвратясь въ свою епархію и обманувъ Великаго Князя и своего поручителя, уѣхалъ въ Константинополь. Какъ Великій Князь такъ и любимецъ его не мало тому удивились, и *Митай* видѣлъ себя чрезъ сіе принужденнымъ, отравиться скорѣе въ Константинополь. Онъ 1379
получилъ отъ Великаго Князя бланкеты (1) чтобъ оные

руками сгорю, но не нынѣ, ищу себѣ, но егда прїиду изъ Царя-града. Такъ означено въ Ростовскомъ спискѣ и у типографскаго лѣтописца.

(1) *Хартїю сирѣчь грамоты неписаны, а запечатаны Великаго*

1379 оные употребить вмѣсто писемъ къ Патріарху и Константинопольскому духовенству, или въ нужномъ случаѣ именемъ Великаго Князя занять денегъ. Послѣ сего *Митай*, сопровожденный на нѣкоторое разстояніе самимъ Великимъ Княземъ, его дѣтьми, боярами и многими Россійскими Епископами и Архимандритами, вступилъ въ путь. Іюля 26 переправился онъ чрезъ Оку, откуда въ препровожденіи Іоанна Архимандрита Петровскаго монастыря въ Москвѣ, Пимена Переславскаго и Мартына Коломенскаго, и многихъ другихъ духовныхъ, одного Великокняжескаго посланника именемъ (1) Юрія Васильевича Кочевина Олишинскаго, разныхъ другихъ бояръ и многихъ служителей, продолжалъ путь въ Константинополь. Пришедъ на границы Татарскія задержанъ онъ былъ со свитою своею отъ *Мамая*, но вскорѣ опять со всѣми знаками почести отпущенъ и нѣсколькими Татарами провожденъ даже до моря (2), гдѣ сѣлъ на корабль и продолжалъ путь водою. *Митай* былъ уже близъ Константинополя, какъ нечаянно впалъ въ болѣзнь, отъ которой не достиг-

Князя печатью, такъ означено въ древнемъ лѣтописцѣ; а въ Ростовскомъ спискѣ и у типографскаго лѣтописца: *хартію не писану и подписану рукою и запечатану твоею печатью.*

(1) *Большой бояринъ, тойже посолъ Великаго Князя, тому и старѣйшинство приказано*, такъ сказано въ лѣтописяхъ; прочіе названы *Митрополичи бояре*, и именно упомянуты, и на концѣ говорится въ лѣтописяхъ; *и бысть ихъ полкъ великъ зѣло.*

(2) Изъ выраженія лѣтописей *пріидоша къ Морю къ Кафинскому*, должно заключить, что путь въ Кефу продолжался чрезъ Крымъ.

стигши еще берега умеръ. По смерти *Митая* между 1379
проводниками его возстали великіе споры, не могши согласиться, что дѣлать. Наконецъ единодушно рѣшились, дабы столь опасное и убыточное путешествіе не оставить тщетнымъ, одного изъ сообщества своего избрать Митрополитомъ, и просить о утвержденіи сего избранія въ Константинополѣ: но тутъ важный произошелъ вопросъ, кого бы на толь высокое избрать достоинство и представить Патріарху. Духовные начали держать сторону Архимандрита Іоанна, а бояры напротивъ, Пимена. Когда послѣ долгихъ споровъ и духовные дали голосъ последнему, то Іоаннъ возопилъ на неправосудіе, и грозилъ вывесть наружу то, что они предъ Богомъ и Великимъ Княземъ несправедливо и съ обманомъ поступаютъ (1). Общество спутниковъ опасаяся худыхъ изъ сего слѣдствій, возъимѣло сперва намѣреніе Архимандрита Іоанна умертвить; однако сей безчеловѣчный совѣтъ наконецъ былъ отмѣненъ, а удовольствовались только возложеніемъ на него оковъ, и содержаніемъ его въ кораблѣ подъ стражею. Какъ по томъ Пименъ оставшіяся послѣ *Митая* одѣжды, деньги и письма разобралъ, то къ великой своей радости

(1) *Азъ не обинуся возглаголю на вы, что есте сотвориша неправду предъ Богомъ и предъ Великимъ Княземъ*, такъ сказано въ древнемъ лѣтописцѣ, а въ Ростовскомъ спискѣ и у типогрфаскаго лѣтописца, *яко не истинствуете ходяще, но со лжею глаголете и ходите.*

1379 нашелъ упомянутые бланкеты Великаго Князя. Послѣ сего написали, на нихъ именемъ Великаго Князя два письма, одно къ Императору, а другое къ Патріарху, въ которыхъ прошено было о посвященіи достойнаго Архимандрита Пимена Митрополитомъ Россійскимъ. Сіи письма хотя были поданы, но желаемаго дѣйствія не возъимѣли. Императоръ и Патріархъ объявили, что они не видятъ, по чему Великій Князь желаетъ Пимена Митрополитомъ, когда уже Кипріянъ, который давно посвященъ Митрополитомъ отъ Патріарха Филоѳея, находится въ Россіи; и потому не можно рѣшиться дать сіе достоинство другому. Въ замѣшательствѣ, въ которое таковымъ отвѣтомъ приведено было Россійское посольство, употребило оно другіе бланкеты Великаго Князя, занявъ знатную по тогдашнему времени сумму 20000 рублей, одарило оною столь щедро Греческое духовенство, что сіе тѣмъ ослѣпилось, и Архимандриту Пимену учинивъ различныя испытанія, слѣдующее здѣлало рѣшительное опредѣленіе. „Естьли Россіяне говорятъ неправду, „то грѣхъ падаетъ на нихъ; мы вѣримъ однакожъ сло„вамъ ихъ, и совершаемъ то, чего требуетъ справедли„вость. Такимъ то образомъ духовенство Греческое думало успокоить совѣсть свою; послѣ чего Патріархъ (1) посвятилъ Архимандрита Пимена торжественно Митрополитомъ Россійскимъ.

Когда

(1) Въ древнихъ лѣтописяхъ, которыя я у себя имѣю, называется

Когда Великій Князь о смерти любимца своего 1379
и о произведенномъ надъ грамотою его злоупотребленіи увѣдомился, то тѣмъ болѣе былъ разгнѣванъ, что смерть *Митая* приписывалъ тайнымъ коварствамъ духовенства, которое все почти худо къ нему расположено было; того ради твердое принялъ онъ намѣреніе, чтобъ новаго Митрополита, Пимена, коего онъ сопутникомъ *Митаю*, а не для посвященія себя Митрополитомъ послалъ въ Константинополь, не принимать вовсе. Онъ немедлѣнно отправилъ отца своего духовнаго, настоятеля Симоновскаго Монастыря, Ѳеодора въ Кіевъ, для вызванія оттуда Митрополита Кипріяна, который въ день Вознесенія Христова при- 1380
былъ въ Москву. При колокольномъ звонѣ встрѣченъ онъ былъ далеко отъ города Великимъ Княземъ, Великокняжескою фамиліею, духовенствомъ и боярами съ неописанною радостію, и послѣ сего вступилъ въ санъ Митрополита всея Россіи. По прошествіи семи мѣсяцовъ пришло въ Москву извѣстіе, что Пименъ чрезъ земли Ордынскія возвращается изъ Константинополя въ Россію; между тѣмъ Великій Князь твердо пребывъ въ предпріятомъ своемъ намѣреніи, чтобъ отнюдь не признавать его Митрополитомъ, послалъ въ Коломну нѣкоторыхъ людей ему въ срѣтеніе, дабы знаки достоинства Митрополитскаго, церковную

Т т 2 утварь

тогдашній Патріархъ Ниломъ; онъ въ 1378 году послѣ Патріарха Макарія вступилъ въ сіе достоинство, и пребывалъ въономъ 20 лѣтъ.

1380 утварь и казну отъ него отобрать, а самаго его не вводя въ Москву, свести въ Охну подъ стражу. Всѣ спутники его были также задержаны и въ разныя мѣста отведены въ оковахъ. Самъ Пименъ свезенъ былъ подъ стражу чрезъ Переславль, Ростовъ, Кострому и Галичь въ Чухлому, а годъ послѣ того спустя въ Тверь (1).

(1378) Ханъ Донской Орды *Маматъ* и Военачальникъ его *Мамай* чрезъ опустошеніе подвластной имъ страны Мордванской (2) бывъ возбуждены къ отмщенію, послали многочисленное въ предѣлы княжества Нижне-Новгородскаго войско, которое нечаянно явилось предъ столицею онаго. Жители въ отсутствіи Князя своего, находившагося тогда въ Городцѣ, спаслись переправою чрезъ Волгу, послѣ чего Татары пустымъ городомъ овладѣли. Князь *Димитрій Константиновичъ* возвратясь въ то самое время изъ Городца, какъ только увѣдомился о судьбѣ своего столичнаго города, отправивъ къ Татарамъ пословъ, предлагалъ имъ заплату за пощаду города отъ сожженія. Татары оной не приняли, но обратили городъ въ пепелъ, опустошили окрестныя области и съ великимъ числомъ плѣнныхъ и богатою добычею возвратилися въ Орду.

По-

(1) Нѣсколько лѣтъ спустя достигъ однако Пименъ достоинства Митрополитскаго, какъ то ниже въ 1382 году воспослѣдовало.
(2) Смотри выше въ 1377 году.

Послѣ сего перваго удачнаго покушенія, вознамѣ- (1378)
рился *Мамай* довершить мщеніе свое чрезъ опустошеніе Великаго княжества Московскаго. На сей конецъ послалъ онъ одного воеводу именемъ Бегыча съ многочисленнымъ войскомъ для нападенія на самаго Великаго Князя, который однакожъ увѣдомясь заблаговременно о приближеніи Татаръ пошелъ со всею своею силою къ нему на встрѣчу чрезъ Оку въ область Рязанскую, гдѣ онъ Татарское войско нашелъ на другой сторонѣ Вожи. Оба воинства стояли нѣсколько времени другъ противъ друга, не отваживаясь учинить нападенія, пока наконецъ Татары переправясь чрезъ рѣку, въ среду (1) 11 Августа, на войско Великаго Князя, котораго однимъ крыломъ предводительствовалъ Князь Андрей Полоцкій, другимъ Князь Даніилъ Пронскій, а срединою самъ Великій Князь, съ звѣрскою свирѣпостію и ужаснымъ крикомъ напали. Россійское войско, противуставши имъ въ наилучшемъ порядкѣ и мужественно, привело ихъ напослѣдокъ въ смятеніе, такъ что они въ превеликомъ безпорядкѣ побѣжали за Вожу. Многіе изъ Татаръ погибли въ рѣкѣ, другіе побиты были отъ преслѣдовавшихъ Россіянъ на равнинѣ, а прочіе бѣжали разсыпавшись во всю ночь. Какъ на другій день случившійся густый туманъ побѣдителямъ препятствовалъ, ради опасности нечаяннаго нападенія, за бѣгущими ранѣе полудня начать погоню,

въ

(1) Сіе численіе времени соотвѣтствуетъ 1378 году.

(1378) въ которое время уже догнать ихъ было не можно; то Россіяне удовольствовались обозомъ, который Татары при безпорядочномъ своемъ бѣгствѣ оставили. Послѣ сего Великій Князь съ побѣдою и великою добычею возвратился въ свою столицу (1).

Мамай отъ такого неожидаемаго слѣдствія въ своемъ предпріятіи, отъ котораго погибло у Орды немалое число войска, нѣсколько Князей и вельможъ, крайне огорчился; но какъ онъ чрезъ сіе пораженіе приведенъ былъ въ несостояніе напасть на самаго Великаго Князя Московскаго, яко виновника сего удара, а не хотѣлъ остаться въ стыду безъ отмщенія: то ворвался онъ самъ съ оставшимся войскомъ въ сосѣдственное и чрезъ частыя опустошенія ослабленное княжество Рязанское. Князь Рязанскій Олегъ Іоанновичь, будучи не въ готовности, не отважился ожидать сего раздраженнаго непріятеля, или выступить противъ его въ поле, но убѣжалъ за Оку; послѣ чего Татары, завоевавъ Дубокъ, Переславль и прочіе города безъ сопротивленія, обратили оные въ пепелъ, опустошили всѣ села и деревни сего княжества огнемъ и мечемъ, а нещастныхъ жителей увлекли въ Орду плѣнными. По отшествіи Татаръ Князь Олегъ Іоанновичь возвратился въ свое княжество, нашелъ оное совершенно подобнымъ пустынѣ, и началъ паки населять

(1) Здѣсь оканчивается первая часть печатнаго древняго лѣтописца.

лять немногими жителями, кои могли избѣчь меча (1378)
и плѣненія варварскаго.

Иванъ Васильевичь, сынъ послѣдняго Московскаго тысяцкаго, по смерти отца своего, какъ выше при описаніи 1375 года упомянуто, ушедъ въ Тверь, а оттуда въ Орду для принесенія жалобы на Великаго Князя, не смѣлъ въ Россію возвратиться, уповательно по причинѣ возстановленнаго паки между Великимъ Княземъ и Княземъ Тверскимъ дружества. Великій Князь, которому пребываніе его въ Ордѣ не могло быть пріятнымъ, обѣщалъ ему прощеніе въ прошедшемъ, и чрезъ то понудилъ его возвратиться въ Россію; но едва онъ доѣхалъ до Серпухова, то Великій Князь послалъ къ нему на встрѣчу нѣкоторыхъ людей, которые захвативъ его, привели въ Москву, гдѣ ему по повелѣнію разгнѣваннаго его государя на Кучковомъ полѣ 30 Августа при всемъ народѣ отрубили голову. Благородное происхожденіе и красота сего человѣка извлекли слезы у народа, собравшагося въ великомъ множествѣ на казнь его. Таковое неисполненіе священнаго обѣщанія, даннаго Великимъ Княземъ, осталось для него въ исторіи пятномъ, которое хотя прочими его великими дѣлами прикрыто, но совершено истреблено быть не можетъ.

Произведенныя около сего времени въ Литвѣ властолюбивымъ *Ягайломъ* безпокойствія (1), отъ ко-

(1) Въ лѣтописяхъ Россійскихъ сіи приключенія повѣствуются весьма обстоятельно, а я изъ оныхъ привожу здѣсь только

(1378) которыхъ старый Князь Троцкій Кестутій, братъ Олгердовъ лишился даже жизни, понудили Князя Андрея Полоцкаго оставить свое княжество, и сперва во Псковѣ, а потомъ у Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* искать убѣжища, отъ котораго принятъ онъ былъ весьма дружественно. Великій Князь почиталъ сіе удобнымъ случаемъ разныя земли, завоеванныя прежде Литовцами, присовокупить паки къ Россіи. Въ семъ намѣреніи 9 Сентября послалъ онъ двоюроднаго брата своего Князя Владиміра Андреевича, Князя Димитрія Іоанновича Волынскаго (1) и многихъ другихъ воеводъ и бояръ въ сопровожденіи Князя Андрея Полоцкаго съ нарочито великимъ войскомъ въ Ли-
(1379) тву. Они завоевали города Трубчевскъ и Стародубъ, и опустошили многія другія области; послѣ чего Россійское войско возвратилось съ знатною добычею въ Россію. Князь *Димитрій Трубчевскій*, одинъ изъ сыновъ Олгердовыхъ покорился добровольно Великому Князю, и прибылъ съ своею супругою, дѣтьми и боярами въ Москву. Великій Князь принялъ его весьма дружелюбно, и для содержанія его назначилъ городъ Переславль

то, что собственно касается до Россіи. О всемъ томъ пространнѣе можно читать въ Россійской Исторіи Князя Щербатова, въ 8 части С. П. бурскаго журнала, и у Литовскаго дѣеписателя Кояловича.

(1) Такъ называется Князь сей у древняго лѣтописца. Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ именуютъ его Димитріемъ Михайловичемъ. Можетъ быть сіи лѣтописатели думали о Литовскомъ воеводѣ сего имени, о которомъ въ последствіи при битвѣ Донской упоминается.

славль съ его доходами. Около тогоже времени пришелъ въ Россію другій Князь Литовскій Юрій Наримундовичь, внукъ Великаго Князя *Гедимина* (1). (1379)

Мамай имѣлъ донынѣ въ Ордѣ власть неограниченную, и поставленному отъ него Хану оставлялъ только одно имя. Сія власть, соединенная съ гордостію и несправедливостію, съ каковою онъ поступалъ съ Князьями Ордынскими, а особливо съ Ханскими друзьями, долженствовала ему навлещи завистниковъ и враговъ. Сіи ниединаго не опущали случая молодому Хану *Мамату*, которому было тогда 18 лѣтъ, представлять гордость его полководца и возбуждать его, чтобъ онъ принялъ на себя твердость духа, и сего гордаго подданнаго заставилъ чувствовать власть свою. *Мамаю* были не безъизвѣстны совѣты и усилія враговъ его, и потому онъ отъ преданности, каковую наибольшая часть Татаръ имѣла къ Хану своему, не обѣщавая наконецъ себѣ ничего добраго, вознамѣрился враговъ своихъ предварить. Онъ удаливъ отъ Хана вѣрнѣйшихъ служителей, самаго его послѣ умертвилъ, и при помощи своихъ соумышленниковъ самъ взошелъ на престолъ Ханскій, подъ именемъ правителя Орды. Истребивъ потомъ многихъ враговъ сво- 1380

(1) Въ семъ году древній лѣтописецъ, Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ упоминаютъ о походѣ Вятичей въ Арскую область въ странѣ Казанской; говорятъ, что они многихъ разбойниковъ (*разбойники ушкуйники*) и предводителя ихъ Рязана убили.

1380 своихъ старался онъ прочихъ частїю ласкою, частїю угрозами привести къ повиновенїю; но какъ ради множества тайныхъ своихъ непрїятелей и тогда еще не почиталъ себя на престолѣ безопаснымъ, то вознамѣрился чрезъ важное какое нибудь военное предпрїятїе занять неспокойные умы однимъ предметомъ, и чрезъ то избавиться отъ всѣхъ тайныхъ замысловъ враговъ своихъ. Новое порабощенїе и опустошенїе Россїи наилучшимъ казалося ему къ тому средствомъ (1). А понелику свѣжая еще память не давно воспослѣдовавшаго на Вошѣ пораженїя, и слабое Орды состоянїе требовало важнѣйшихъ учрежденїй и прїуготовленїй: то созвалъ *Мамай* всѣхъ вельможъ Ордынскихъ, дабы съ ними посовѣтовать, о средствахъ къ произведенїю въ дѣйство толь великаго предпрїятїя, также и воспламенить бодростъ Князей Татарскихъ. Онъ весьма живо представилъ собранїю, сколь много Татарское имя чрезъ послѣднее пораженїе на Вошѣ посрамилось, и что за то отмстить можно однимъ только расхищенїемъ и порабощенїемъ Россїи; что время уже настоитъ усмирить гордость Великаго Князя *Димитрїя Іоанновича*, кото-

(1) При слѣдующемъ здѣсь повѣствованїи о походѣ Великаго Князя Димитрїя Іоанновича противъ Мамая и о битвѣ Донской, отъ которой сей Великїй Князь получилъ наименованїе *Донскаго*, употребляю я, кромѣ приводимыхъ донынѣ лѣтописей, рукописное описанїе сего похода на Россїйскомъ языкѣ неизвѣстнаго сочинителя, которое въ Архивѣ коллегїи иностраныхъ дѣлъ подъ No 6 находится, и съ которымъ повѣствованїя Кїевскаго синопсиса во многомъ весьма согласуются.

торый именуеть себя государемъ Россійскимъ, и тщится сіе государство освободить совершенно отъ владычества Татарскаго. Новое опустошеніе княжества Рязанскаго доказываеть ясно, что Татары имѣють еще довольно силъ къ побѣжденію Князей Россійскихъ; кромѣ того имѣеть Орда знатныя сокровища для подкрѣпленія войска Татарскаго иностранными наемниками, Франками (1) Черкасами, Язами, Бюртассами и Армянами (2), дабы Россію, какъ во времена сильнаго *Батыя*, вновь подвергнуть владычеству Татарскому. Сими представленіями и знатными подарками, которые *Мамай* раздавалъ вельможамъ Ордынскимъ, достигъ онъ своего намѣренія; бодрость Татаръ возгорѣлась, и единодушно положили итти войною противъ Россіи. 1380

Татары, подарками и обѣщаніями поощренные изъ девяти разныхъ Ордъ съ 70 князьями предстали предъ *Мамая*. Съ сею многочисленною ратію подвигнулся *Мамай* отъ Волги, и пришелъ къ устью Воронежа, гдѣ остановился, дабы отъ части большихъ дожидаться силъ, а отъ части нужныя получить свѣдѣнія, и точнѣйшія здѣлать распоряженія къ походу. Здѣсь объявилъ онъ Князьямъ Татарскимъ: поелику щастливый успѣхъ предлежавшей войны необходимо требуетъ, чтобъ всѣ разныя собравшіяся орды повелѣніямъ одно-

(1) Подъ именемъ сихъ разумѣются уповательно Генуесцы въ Крымѣ, жившіе въ нынѣшней Таврической области.

(2) Послѣдніе два народа означаетъ Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ.

1380 го верховнаго начальника и предводителя безпрекословно повиновалися, то намѣрень онъ для пользы общей принять титулъ *Хана*. Титулъ сей признали всѣ безпрекословно, и отдали ему оный единодушно, съ обыкновеннымъ торжествомъ.

Князь Олегъ Іоанновичь Рязанскій, который при вооруженіяхъ Мамаевыхъ видѣлъ, что земли его новому и неизбѣжному подвергнутся опустошенію, вознамѣрился собственную свою безопасность основать на совершенномъ низверженіи ненавистнаго ему Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*. Въ семъ намѣреніи отправивъ онъ посла съ знатными подарками и письмомъ къ *Мамаю* (1), именовалъ его въ ономъ восточнымъ Великимъ Ханомъ, а себя его данникомъ, и просилъ о избавленіи себя отъ властительства Великаго Князя, который не только его, Князя Олега, многократно обижалъ, на и самаго Хана гордостію и упорствомъ своимъ тяжко оскорбилъ; и когда онъ, Олегъ, ему угрожалъ, что принесетъ на него жалобы Хану, онъ не вмѣня сего ни во что, овладѣлъ еще принадлежащимъ къ области Рязанской городомъ Коломною. Сверхъ

(1) О осношеніяхъ между Княземъ Олегомъ Рязанскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ и Мамаемъ упоминается въ примѣч. 1 на стр. 434 повѣствованія письменнаго о Донскомъ походѣ и отъ древняго лѣтописца весьма обстоятельнно. Какъ сіе повѣствованіе, такъ и Кіевскій синопсисъ именуютъ Литовскаго Великаго Князя не Ягоиломъ, но Олгердомъ, который послѣдній по прочимъ Россійскимъ лѣтописямъ за нѣсколько уже лѣтъ умеръ, а по Кояловичу, который въ прочемъ ни слова о сихъ приключеніяхъ не говоритъ, умеръ въ 1381 году.

Сверхъ сего возбуждалъ Олегъ Хана непремѣннымъ по- 1380
лученіемъ великихъ въ Россіи сокровищъ, утверждая, что Великій Князь *Димитрій*, ужасаясь имени Ханскаго, свою столицу оставитъ, и въ Великомъ Новѣгородѣ, или за Двиною будетъ искать себѣ убѣжища; наконецъ препоруча себя милости и покровительству Хана, обѣщалъ ему, что 1 Сентября прибудетъ къ нему со своими войсками. Въ то же время писалъ Олегъ къ *Ягойлу*, Великому Князю Литовскому и приглашалъ его, чтобъ онъ съ нимъ и съ Ханомъ *Мамаемъ* противъ общаго врага, Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, соединился, поелику имъ удобно будетъ убѣдить Хана, чтобъ онъ между ими раздѣлилъ Россію, и Великому Князю *Ягойлу* Москву съ сопредѣльными Литвѣ землями, а ему, Князю Олегу, Коломну, Владимиръ, Муромъ и другіе лежащіе близъ княжества Рязанскаго города и земли отдалъ. *Ягойло* чрезвычайно посольствомъ симъ обрадованный, благодарилъ за оное другу своему Олегу, и тотчасъ отправилъ къ Хану *Мамаю* посла съ писмомъ, которое съ писмомъ Князя Олега равнаго было содержанія. Послы обоихъ Князей пришли почти въ одно время къ *Мамаю*, который ихъ съ дарами принялъ весьма дружелюбно; однакожъ заставивъ пересказать себѣ содержаніе писаній, слѣдующій далъ гордый отвѣтъ.,
„Я дарую своимъ данникамъ, Россійскимъ Князьямъ „столько земель Россійскихъ, сколько они желаютъ, „и всѣ претерпѣнныя ими угнѣтенія отмщу на Вели„комъ Князѣ *Димитріѣ*; только Россійскіе Князья должны,

1580 „ны, яко вѣрные данники ему служить, и со всѣми „своими войсками къ нему притти, не для того, какъ „будто бы онъ имѣлъ въ нихъ нужду, но только „чтобъ величію его отдать долгъ почтенія и покорно„сти; поелику онъ въ состояніи гораздо сильнѣйшія „государства, нежели земли данника своего Великаго „Князя Московскаго собственною взять силою, и тѣмъ „во всѣхъ концахъ земли распространить свою славу.„ Съ симъ отвѣтомъ отпустилъ онъ пословъ, приказавъ объявить сіе повсюду.

Тогда отправилъ Князь Олегъ Рязанскій пословъ къ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*, и подъ видомъ дружбы увѣдомилъ его, что *Мамай*, купно съ Литовскимъ Великимъ Княземъ *Ягойломъ*, намѣренъ учинить нападеніе на область Рязанскую и на всю Россію, навѣдываяся о средствахъ, какія бы Великій Князъ при толь важныхъ обстоятельствахъ предпринять вздумалъ.

Сколь ни ужасна и неожидаема была вѣсть сія, однако Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* не пришелъ отъ того въ уныніе; а по полученіи оной, пошелъ въ соборную церковь и со многими слезами, молилъ Всевышняго о низпосланіи помощи для спасенія Россіи. Послѣ того, пришедъ къ Митрополиту Кипріяну, увѣдомилъ его о угрожающей опасности, и отъ него, какъ отъ духовнаго отца своего, просилъ совѣта. Митрополитъ былъ такого мнѣнія, чтобъ Великій Князь, развѣдавъ точнѣе, справедлива ли вѣсть сія, принялъ всѣ нужныя мѣры къ мужественному

отпору, дабы непріятели не нашли его въ неготов- 1380
ности.

Великій Князь, собравъ немедлѣнно собственныя свои войска, увѣщевалъ всѣхъ прочихъ Россійскихъ Князей совокупить съ нимъ свои силы, для отвращенія грозящей отечеству ихъ опасности. Во первыхъ просилъ онъ помощи чрезъ пословъ у прежняго врага своего, Князя Михаила Александровича Тверскаго, который неукоснительно собравъ войско, послалъ оное къ Великому Князю съ племянникомъ своимъ Княземъ Іоанномъ Всеволодовичемъ Холмскимъ. Князь Владиміръ Андреевичь, жившій тогда въ Боровскѣ, по полученіи повелѣнія поспѣшилъ самолично со своими войсками въ Москву.

Въ продолженіе сихъ приуготовленій получилъ Великій Князь вѣрное извѣстіе, что *Мамай* крайне разъяренный съ безчисленнымъ ополченіемъ приближается къ предѣламъ Россіи. Между тѣмъ какъ Великій Князь занимался въ своемъ кабинетѣ молитвою, прибылъ къ нему двоюродный его братъ Владиміръ Андреевичь, котораго онъ обнялъ со слезами. Князь Владиміръ, ободривъ Великаго Князя, объявилъ, что онъ за него и за общее благо отечества готовъ пожертвовать жизнію. Послѣ чего оба, пришедъ къ Митрополиту, сказали ему, что извѣстіе о враждебныхъ *Мамая* предпріятіяхъ противъ Россіи и о дѣйствительномъ его нашествіи несомнительно. Митрополитъ спросилъ Великаго Князя, не упрекаетъ ли его сколько нибудь совѣсть, чтобъ онъ самъ сея войны былъ причиною?

1380 ною? Какъ Великій Князь на то отвѣтствовалъ, что онъ Хана ничемъ не обидилъ, и во всякое время то исполнялъ, чѣмъ ему обязанъ; то Митрополитъ утѣшилъ его несомнѣннымъ Всевышняго вспоможенїемъ; при всемъ томъ однакожъ совѣтовалъ, чтобъ онъ попытался умилостивить Хана *Мамая* подарками: „ а „естьли и въ томъ нимало не успѣетъ; то остается „ему, какъ Князю, за церковь Божїю вступающемуся, „твердо положиться на помощь Божїю.

Въ сїе время находилися въ Москвѣ Татарскїе послы, и требовали, чтобъ Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичъ* Хану *Мамаю* ту же заплатилъ дань, какую давала прежде Россїя Ханамъ *Узбеку* и *Джанибеку*; но Великїй Князь объявилъ, что онъ будетъ впредь давать дань по заключеннымъ съ Ханомъ *Мамаемъ* договорамъ (1), и ни на какое оной возвышенїе не согласится. Послы говорили весьма надмѣнно, и грозили *Мамаемъ*, что онъ съ многочисленнымъ войскомъ своимъ не въ дальнемъ уже находится разстоянїи, и конечно жесточайшимъ образомъ накажетъ непокорность Великаго Князя.

Когда Великїй Князь о семъ разговорѣ съ Татарскими послами Митрополита увѣдомилъ, то сей и тогда еще совѣтовалъ ему, дабы онъ, прежде принятїя оружїя, испыталъ кротчайшїя средства, и постарался смягчить Хана чрезъ пословъ и подарками. Послѣ сего

(1) Какїе то были договоры, Исторїя не упоминаетъ.

сего отправилъ Великій Князь къ Хану *Мамаю* моло- 1380
даго, но разумнаго и отважнаго человѣка изъ своихъ придворныхъ, именемъ Захарія Тючева, съ двумя переводчиками, сильными въ языкѣ Татарскомъ, и съ великими подарками. Посланникъ, узнавъ въ Рязанѣ о союзѣ Князя Олега и Великаго Князя Литовскаго *Ягелла* съ *Мамаемъ*, отправилъ тайно съ вѣстїю о семъ къ Великому Князю гонца, а самъ между тѣмъ продолжалъ свое въ Орду путешествїе.

Симъ неожидаемымъ извѣстїемъ приведенъ былъ Великій Князь въ немалое огорченїе, поелику оныхъ Князей ничемъ не обидилъ, а чрезъ союзъ ихъ съ *Мамаемъ* враги его умножились, и надѣжда къ дружескому съ *Мамаемъ* примиренїю тѣмъ болѣе уничтожилась. Какъ онъ въ тожъ время вновь узналъ, что *Мамай* дѣйствительно вознамѣрился итти на него войною: то здѣлалъ съ братомъ своимъ Владимїромъ Андреевичемъ, прочими Россійскими Князьями и Воеводами военный совѣтъ, по окончанїи котораго послалъ трехъ храбрыхъ и опытныхъ воеводъ Родїона Ржевскаго, Андрея Волосатаго и Василїя Тупика, съ нѣкоторымъ числомъ отборныхъ войскъ на Сосну, чтобъ прикрывали рѣку сїю, и вмѣстѣ старалися бы достать плѣнниковъ, отъ которыхъ бы можно было узнать намѣренїя *Мамаевы*. Тогда же отправилъ Великій Князь гонцовъ по всѣмъ селенїямъ и городамъ Великаго Княжества съ писменнымъ повелѣнїемъ, чтобы всякой къ походу противъ Татаръ приготовлялся, и къ 31 Іюля прибылъ бы въ Коломну: самъ же съ тѣ-

1380 ми Князьями и войсками, которые уже при немъ находились, готовился къ выступленію.

Между тѣмъ какъ отъ посланныхъ для развѣданія воеводъ никакого еще не получено было извѣстія, то съ тѣмъ же намѣреніемъ отрядилъ онъ другихъ воеводъ съ приказаніемъ, чтобъ какъ можно скорѣе возвратилися. Сіи встрѣтили Василья Тупика на дорогѣ, имѣвшаго при себѣ Татарскаго плѣнника, чрезъ котораго Великій Князь вѣрное получилъ извѣстіе, что *Мамай* въ самомъ дѣлѣ ополчился противъ Россіи, заключилъ союзъ съ Княземъ Олегомъ Рязанскимъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ *Ягелломъ*, и ожидаетъ только окончанія жатвы и пришествія оныхъ двухъ Князей, дабы со всею своею ужасною силою напасть на Великаго Князя.

Послѣ чего (1) посолъ Великаго Князя Захарій Тючевъ прибылъ въ Орду, гдѣ немедлѣнно представленъ былъ *Мамаю*, которому принесенные съ собою подарки съ пристойною отдалъ рѣчью. А какъ Тючевъ ничего не упомянулъ о желаемомъ возвышеніи дани, и притомъ о Великомъ Князѣ такимъ говорилъ голосомъ, къ каковому въ Ордѣ не привыкли; то Ханъ столько раздражился, что скинувъ съ ноги башмакъ, бросилъ его по-

(1) Слѣдующія здѣсь извѣстія беру я изъ рукописнаго повѣствованія о Донскомъ походѣ, въ прочихъ же у меня находящихся лѣтописяхъ объ оныхъ не упоминается. Въ Кіевскомъ синопсисѣ, въ Россійской исторіи Князя Щербатова и въ Санктпетербургскомъ журналѣ предлагаются оныя съ оною рукописью въ главныхъ статьяхъ согласно.

послу, говоря:" *Вотъ достойный для тебя подарокъ,* 13 8
,,*поцѣлуй мою ногу; ибо такова есть почесть, ока-*
,,*зываемая нами тѣмъ, которыхъ хотимъ мы по-*
,,*жаловать*,, Тючевъ столь охотно исполнилъ повелѣнїе Хана, и столь учтиво отвѣтствовалъ, что сей удивляясь красотѣ и поступкамъ посланника, презираемые имъ до тѣхъ поръ подарки велѣлъ принять: въ прочемъ раздѣлилъ оные своимъ воинамъ съ приказанїемъ, чтобъ купили себѣ за оные для коней своихъ плѣтей: понеже, прибавилъ онъ, всѣ твои сокро-
,,вища, *Димитрій*, будутъ въ рукахъ моихъ; земли
,,твои раздѣлю между вѣрными моими рабами, а тебя
,,приставлю пастухомъ къ стаду верблюдовъ. Тючевъ тронутый таковымъ привѣтствїемъ, не могъ удержаться, чтобъ не сказать:,, Какъ ты говоришь сїе о
,,толь Великомъ Князѣ: Богъ здѣлаетъ, что хочетъ,
,,а не то, чего ты желаешь. ,,Нѣкоторые изъ Татарскихъ Князей толь отважную дерзость посла въ разговорѣ съ Ханомъ совѣтовали наказать смертїю; но Ханъ не допустилъ, чтобъ сколько нибудь его тронули, и сказалъ Тючеву съ благосклоннымъ видомъ:,, Ради
,,красоты твоей и благоразумїя дарую тебѣ жизнь. Есть-
,,ли врагъ мой *Димитрій* еще молодъ, и то прощаю ему по
,,молодости, приму его ко двору моему, чтобъ онъ учился
,,моимъ обычаямъ между тѣмъ же поставлю надъ Россїею
,,инаго Князя; а ты Захарїй обрѣлъ предъ очами моими
,,милость, и я вижу въ тебѣ человѣка, который досто-
,,инъ быть въ числѣ первыхъ моихъ служителей и ко-
,,его думаю со временемъ такимъ же здѣлать чело-

1380 „вѣкомъ, какъ *Димитрій*, которому ты теперь служишь. Тючевъ, подкрѣпляемый мудростію и остроуміемъ, на сіе отвѣтствовалъ: „ извѣстно тебѣ, что „не приличествуетъ послу прежде окончанія своего „дѣла вступать въ службу другаго Государя. Естьли „хочешь меня пожаловать принятіемъ въ твою служ-„бу: то позволь мнѣ только выполнить напередъ „препорученное мнѣ посольство: ибо таковымъ обра-„зомъ соблюду я предъ людьми честь свою; и то, „что я къ первому моему Государю не нарушаю вѣр-„ности, послужитъ тебѣ доказательствомъ, что я „такъ же и тебѣ нелицемѣрно служить буду. Какъ „только выполню я присягу, данную Великому Кня-„зю *Димитрію*, то послѣ къ тебѣ возвращуся„. Таковое предложеніе понравилось Хану, и онъ велѣлъ написать къ Великому Князю грамоту, съ которою отправилъ посла, отпустивъ съ нимъ любимцовъ своихъ, постельника *Казимбц*, перваго своего Секретаря *Урая*, конюшаго *Ачиши* и главнаго ключника своего подъ прикрытіемъ 50 Татаръ. Въ Ханской оной грамотѣ именовалъ себя *Мамай* страшнымъ восточнымъ Ханомъ великія Орды, и обладателемъ многихъ другихъ Ордъ и царствъ, а Великаго Князя своимъ данникомъ и требовалъ, чтобъ онъ, поелику владѣетъ его землями, (1) ему Хану лично засвидѣтельствовалъ свою покорность, въ которомъ случаѣ онъ его помилу-

(1) *Яко улуссы нашими владѣешь*, такъ означено въ рукописномъ повѣствованіи.

луетъ и пошлетъ обратно въ свою землю; а въ противномъ случаѣ города его опустошитъ огнемъ и мечемъ, егожъ самаго весьма жестоко накажетъ. 1580

Когда Тючевъ съ спутниками своими приближился къ Окѣ, отправилъ тайно одного изъ своихъ людей къ Великому Князю, и увѣдомляя его о исполненіи своего посольства, просилъ, чтобъ онъ послалъ ему на встрѣчу нѣкоторое число воиновъ, дабы обезпечить своихъ спутниковъ, сказавъ имъ, что вскорѣ прибудетъ почетная стража для торжественнаго ихъ принятія и для безопаснаго препровожденія къ Великому Князю. По полученіи отъ Тючева такой вѣдомости послалъ къ нему немедлѣнно Великій Князь 300 человѣкъ довольно вооруженныхъ, которые сошлись съ нимъ уже по сю сторону Оки. По пришествіи оныхъ приказалъ Тючевъ Татаръ, которые отъ мнимой сей почести здѣлавшись гордѣе и безпечнѣе, и ничего не надѣялись злаго, хватать и вязать; послѣ сего прочелъ онъ грамоту Ханскую, разодралъ ее, и выбралъ худдшаго Татарина, которой бы части разодранной грамоты отвезъ назадъ къ Хану, и объявилъ ему его именемъ:,, что онъ Тючевъ во время пребы-
,,ванія своего въ Ордѣ столько въ Ханѣ примѣтилъ
,,безумія, что легко могъ изъ того заключить о содер-
,,жаніи грамоты, и почелъ ее недостойною быть пред-
,,ставленною пресвѣтлымъ очамъ Великаго Князя *Ди-*
,,*митрія Іоанновича*; что онъ самъ ее читалъ, и ра-
,,ди безсмыслія, съ которымъ она сочинена, долженъ
,,смѣяться: по чему посылаетъ ее назадъ разодран-

,,ную

3180 „ную. Въ прочемъ за удовольствїе поставляетъ слу-„жить (1) Хану своимъ мечемъ, подъемлемымъ на гла-„ву его„, и съ симъ отпустилъ Татарина. По присылкѣ сего Татарина *Мамай* пришелъ въ крайнее бѣшенство, и тотчасъ всему своему войску далъ приказанїе, чтобъ готово было къ опустошенїю Россїи.

Между тѣмъ Тючевъ привелъ другихъ Татаръ плѣнными въ Москву, гдѣ онъ отъ Великаго Князя со всѣми знаками чести, которые вѣрнымъ, мужественнымъ и мудрымъ своимъ поступкомъ заслуживалъ, былъ принятъ. По прибытїи своемъ совѣтовалъ онъ Великому Князю, чтобъ не теряя времени далъ повелѣнїе войску къ выступленїю въ походъ, поелику Ханъ *Мамай* со всею своею силою въ Россїи появится.

Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичъ*, у котораго какъ принятїе посла своего въ Ордѣ, такъ и послѣдующїй его поступокъ всю отнималъ надѣжду, чтобъ грозящую Россїи опасность отвратить чрезъ примиренїе съ раздраженнымъ *Мамаемъ*, видѣлъ себя принужденнымъ ожидать рѣшенїя дѣла отъ щастїя оружїя и отъ помощи Всевышняго. Того ради поощрялъ онъ брата своего Владимїра Андреевича и всѣхъ прочихъ Князей, дабы бодрственно и съ храбростїю противъ Татаръ

(1) *А служить азъ Царю радъ тебѣ своимъ мечемъ надъ главою твоею:* таковы суть въ семъ случаѣ выраженїя рукописнаго повѣствованїя, чрезъ которыя дѣлается безъ сомнѣнїя насмѣшка предлагаемой отъ Хана службѣ.

Татаръ вооружились. Всѣ единодушно воскликнули: 1380
„что за вѣру Христіянскую и за причиненныя Велико-
„му Князю обиды готовы отважиться на всякую край-
ность. Тогда Великій Князь далъ новое повелѣніе, чтобъ все войско 15 Августа прибыло къ Коломну, дабы тамо раздѣлиться подъ начальство разныхъ воеводъ.

Со всѣхъ сторонъ стеклися къ Великому Князю въ Москву Князья Россійскіе, между которыми первые были Ѳеодоръ Семеновичъ и Симеонъ Михайловичь Князья Бѣлоозерскіе, кои привели великое число отборныхъ полковъ, считавшихся изъ всего войска наилучшими За сими слѣдовали Князья Андрей Кемскій, Глѣбъ Каргопольскій и Цыдонскій, Князья Андомскіе, Князья Ярославскіе Андрей и Романъ Прозоровскіе (*), Князь Левъ Курбскій, Князь Димитрій Ростовскій, Князья Устюжскіе и многіе другіе.

Послѣ сего Великій Князь отправился къ святому Игумену Сергію въ Троицкій монастырь, дабы отъ сего святаго мужа, почитавшагося славнымъ чудотворцемъ и Богомольцемъ къ предстоящему походу испро-

(*) Сіи оба Князя такъ наименованы древнимъ лѣтописцемъ. Они были уповательно братья и сыновья Князя Іоанна Ѳеодоровича изъ поколѣнія Князей Ярославскихъ, который отъ извѣстнаго еще нынѣ села Прозорова первый получилъ названіе Прозоровскаго. О происхожденіи рода прочихъ упомянутыхъ здѣсь Князей, коихъ привожу я по древнему лѣтописцу, можно читать примѣчанія Князя Щербатова въ 4 томѣ его Россійской Исторіи стр. 130 132.

1380 испросить благословеніе. Прибывъ туда 18 Августа, и отслушавъ въ монастырской церкви утренню, ради многихъ прибѣгавшихъ вѣстниковъ, сказывавшихъ о приближеніи *Мамаевомъ*, еще того жъ дня хотѣлъ возвратиться къ войску: но игуменъ Сергій уговорилъ его съ собою отобѣдать; послѣ чего, окропивъ Великаго Князя святою водою и при подаваніи благословенія, удостовѣрилъ его, что онъ не только въ живыхъ останется, но еще увѣнчанъ побѣдою и славою возратится. При разставаніи попросилъ Великій Князь отъ Игумена Сергія двухъ иноковъ, а именно: *Алексадра Пересвѣта*, бывшаго боярина Брянскаго и брата его *Осляба*, кои прежде знамениты были по воинской храбрости; ибо думалъ, что они, какъ по мужеству своему, такъ и чрезъ поощреніе, которое, яко посвятившіе себя Богу, могли вперить въ его войско, принесутъ ему при походѣ на невѣрныхъ великую пользу. Игуменъ Сергій весьма охотно на сіе согласился; оба иноки съ усердіемъ повиновались его повелѣнію, и облеченные во священную схиму и снабженные боговдохновеннымъ благословеніемъ своего Игумена, отправились съ Великимъ Княземъ въ Москву.

Какъ скоро Великій Князь 26 Августа туда обратно прибылъ, то пошелъ къ Митрополиту Кипріяну, и увѣдомилъ его о разговорѣ своемъ съ Игуменомъ Сергіемъ. Митрополитъ совѣтовалъ ему, чтобъ никому болѣе того не открывать, доколѣ доброе предреченіе святаго мужа не утверждено будетъ щастливымъ окончаніемъ.

По-

После сего здѣлалъ Великій Князь всѣ нужныя рас- 1380
поряженія къ толь важному походу и къ безопасности своей Столицы и земель. Въ день, назначенный къ выступленію, пошелъ онъ въ Соборную церковь Успенія пресвятыя Богоматери, повергнулся предъ святою ея иконою, и съ теплыми слезами молилъ Бога велегласно о помощи и споборенiи противъ гордаго и свирѣпаго врага своего. Тоже самое повторилъ онъ при гробѣ святаго чудотворца Петра, и обратился потомъ къ Митрополиту Кипріяну, который окропилъ его святою водою, и далъ ему свое благословеніе. Отсюда перешелъ Великій Князь въ церковь Архангела Михаила, молился при гробахъ предковъ своихъ, и орошалъ оные своими слезами. Тогдажъ послалъ Митрополитъ многихъ священниковъ и другихъ церковнослужителей со крестами и святою водою къ Фроловскимъ, Константиновскимъ и Никольскимъ воротамъ, чтобъ все войско при выступленіи его благословить и освятить къ ратованію за дѣло Божіе. Великій Князь оставляя церковь, для отправленія своего въ походъ противъ невѣрныхъ, нашелъ при вратахъ оной свою супругу, супругу Князя Владиміра Андреевича и супругъ другихъ Россійскихъ Князей, Воеводъ и бояръ, кои обливались слезами, и плачевными воплями наполняли воздухъ. При толь чувствительномъ зрѣлищѣ, которое отъ воображенія великой опасности, неизбѣжно предстоявшей ему и его дому въ случаѣ пораженія, представлялось ему ужаснымъ, едва могъ *Димитрій Іоанновичъ* удержаться отъ слезъ; однако дѣлалъ себѣ крайнее насиліе, дабы мучительную горесть сердца сво-

1380 его сокрыть предъ очами народа, взирающаго на него со вниманіемъ. Онъ простился съ супругою своею; лобызаяжъ ее и увѣщевая отереть слезы свои и положиться на помощь Божію, сѣлъ на коня своего, говоря такъ: *аще Богъ по насъ, кто на ны?* Всѣ прочіе Князья, Воеводы и бояры слѣдовали его примѣру, и такимъ образомъ въ препровожденіи ихъ поѣхалъ онъ изъ города.

По семъ раздѣлилъ войско на три части, изъ которыхъ одна подъ его предводительствомъ пошла чрезъ Котлю, другая съ двоюроднымъ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ чрезъ Брашевъ, а третья подъ начальствомъ Князей Бѣлоозерскихъ чрезъ Болваново. Симъ образомъ столько ускорили они свое шествіе, что все войско въ слѣдующій день 28 Августа (1) пришло уже къ Коломнѣ (2). Тѣ Князи и Воеводы, ко-

(1) Въ древнемъ лѣтописцѣ сказано, что 28 Августа было суббота; въ прочемъ или мѣсяцъ, или день недѣльный поставленъ не справедливо, поелику въ 1380 году 28 Августа приходилось во вторникъ. Рукописное повѣствованіе Донскаго похода день выступленія изъ Москвы опредѣляетъ такъ: *тогда бысть день четвертый* (естьли это день недѣльный, то и сіе такъ же несправедливо) *Августа въ 27 день, на память святаго отца Пимена отходника.* Что Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ отшествіе войска изъ Коломны полагаютъ въ 20 Августа, то сіе уповательно есть описка, ибо числительная буква *Л* удобно могла перемениться на *К*.

(2) По согласному свидѣтельству многихъ древнихъ лѣтописей собственное войско Великаго Князя состояло тогда болѣе нежели изо 100.000 человѣкъ, а все ополченіе съ войсками прочихъ Россійскихъ Князей отъ 150.000 до 200.000 человѣкъ, къ которымъ войска Новгородскіе и Князей Литовскихъ и другіе многіе присовокупились, чрезъ что во время шествія Россійское воинство нарочито усилилось.

которые по силѣ полученнаго повелѣнія, уже тамъ находилися, сошлись съ Великимъ Княземъ на рѣкѣ Сѣверкѣ. Въ воротахъ городскихъ принялъ его со крестомъ Епископъ Герасимъ. 1380

Немедлѣнно по пришествіи своемъ, Великій Князь далъ всѣмъ Княьзямъ, боярамъ и Воеводамъ повелѣніе, чтобъ въ слѣдующее утро выступили на близь лежавшее у города поле, *Дѣвичьимъ полемъ* называемое, гдѣ онъ все воинство разставилъ въ строй будущаго шествія и сраженія, взявъ для себя среднюю часть онаго, которая изъ Московскихъ храбрыхъ и опытныхъ полковъ Князей Бѣлоозерскихъ состояла; правое крыло препоручилъ двоюродному брату своему Князю Владиміру Андреевичу, подъ предводительствомъ котораго долженствовали быть Князья Ярославскіе съ своими войсками, и Воеводы Даніило Бѣлоусовъ, Константинъ Кононовичъ, Князь Ѳеодоръ Елецкій, Князь Юрій Мещерскій и Князь Андрей Муромскій; лѣвое крыло отдалъ Князю Глѣбу Брянскому, передовыя наконецъ войска двумъ братьямъ Димитрію и Владиміру Всеволожскимъ, которымъ подчинены были Воеводы, Микуло Васильевичь Коломенскій, Тимоѳей Валуевичъ Владимирскій и Юрьевскій, Иванъ Родіоновичь Квашня, Костромскій (1), и Андрей Серкизо-

(1) Что касается до родословія упомянутыхъ здѣсь Князей и Воеводъ, можно читать Россійскую исторію Князя Щербатова.

1380 вичь Переславскій, кои управляли войсками, изъ помянутыхъ городовъ приведенными.

Раздѣливъ такимъ образомъ Великій Князь воинство свое, пошелъ въ церковь, и усерднѣйшія возносилъ къ Богу моленія о низпосланіи помощи ко спасенію Россіи; послѣ сего Епископъ Герасимъ Великому Князю и всему воинству далъ благословеніе къ сему походу. Еще въ церкви получена была неожидаемая и пріятная вѣсть, что отборное Новгородское войско, состоявшее изъ 40.000 человѣкъ, подъ начальствомъ шести Воеводъ, приближается, чтобъ подъ его знаменами съ Татарами сразиться.

Новгородъ (1), во время междоусобія Князей Россійскихъ, совершенно здѣлался независимымъ, и никакихъ не имѣлъ Князей надъ собою, но самовластно управлялся. Онъ былъ у всѣхъ своихъ сосѣдовъ въ великомъ почтеніи ради богатствъ своихъ и силы, и въ случаѣ нужды могъ онъ выставить въ поле до 80.000 храбрѣйшихъ воиновъ (2). При всемъ томъ кажется, что Великій Князь, отъ раздраженія ли его на сей непокорный городъ, или отъ упованія на собственную свою силу и

(1) Слѣдующія здѣсь повѣствованія о Новгородцахъ почрепаю я изъ упомянутаго рукописнаго повѣствованія о Донскомъ походѣ.

(2) *Тогда же великій Новъ градъ самовластенъ, Государя надъ собою неимѣяше, егда лобѣда сія бысть воинская; Новгородцы же тогда владѣша собою сами, воинства же бѣ тогда у нихъ избраннаго и нарочита П х.* — Такъ означено въ той же упомянутой рукописи.

и на помощь другихъ Россійскихъ Князей, не призвалъ 1380
Новгородцовъ къ участвованію въ семъ походѣ противъ Татаръ; нѣкоторые Новгородскіе купцы, возвратившіеся изъ Москвы въ свое отечество, принесли первую вѣдомость, что земли Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* угрожаются нападеніемъ *Мамая*, и что Великій Князь чинитъ сильныя приготовленія къ своему защищенію. По полученіи сего извѣстія Посадники, посовѣтовавъ съ Архіепископомъ Евфиміемъ, вознамѣрились для спасенія Россіи соединить силу Новагорода съ силою Великаго Князя. Сіе предложено было въ собраніи народу, который единодушно объявилъ, что онъ за церковь Божію и за Великаго Князя усердно готовъ ратовать. Немедлѣнно собрано было 40.000 человѣкъ наилучшаго воинства, которое подъ предводительствомъ шести храбрыхъ военачальниковъ, Посадника Ивана Васильевича, Андрея Ивановича Волосатаго, Ѳомы Михайловича Краснаго, Димитрія Михайловича Заряжскаго, Михайлы Львовича и Юрія Захарьевича Хромаго, благословлено было Архіепископомъ къ сему походу, и исполнено будучи бодрости и мужества направило къ Москвѣ свое шествіе. Новгородцы, по прибытіи своемъ туда, не заставъ Великаго Князя, поелику онъ за день еще до того выступилъ къ Коломнѣ, пошли неукоснительно за нимъ, и послали впередъ съ увѣдомленіемъ, что они скоро къ нему придутъ. Великій Князь, какъ вышеупомянуто, получивъ еще въ церкви сіе пріятное извѣстіе, излилъ радостныя слезы ради толь нечаянной помощи Новгородцовъ,

по

1380 по пришествіи коихъ, всѣ вообще были восхищены красотою людей и коней, превосходнымъ порядкомъ, ополченіе сіе отличавшимъ, и великолѣпіемъ одѣждъ ихъ и оружій, украшенныхъ златомъ, сребромъ и драгоцѣнными камнями. Великій Князь принялъ ихъ весьма дружелюбно, и въ честь ихъ здѣлалъ великій пиръ, въ которомъ сверхъ Воеводъ и иные многіе изъ войска участвовали.

Съ симъ многочисленнымъ и благоустроеннымъ воинствомъ, заключавшимъ въ себѣ около 200.000 человѣкъ, выступилъ Великій Князь изъ Коломны. Пришедъ на Оку, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Лопасня, остановился. Тутъ знатнѣйшій Великаго Князя Воевода, Тысяцкій, именемъ Тимоѳей Васильевичъ (1), пришелъ съ оставшимися еще въ Москвѣ войсками. Великій Князь вручивъ ему начальство надъ заднею частію онаго, и пославъ обратно для охраненія своей Столицы Ѳедора Андреевича, далъ воинству приказаніе переправляться чрезъ Оку, и чтобъ въ области Рязанской нималѣйшаго не чинилося непріятельскаго дѣйствія, и у жителей сего княжества никто бы ни до чего не касался, поелику за важнѣйшее почиталъ сойтиться съ Ханомъ *Мамаемъ* нечаянно, и съ неослабленными силами, и симъ благороднымъ поступкомъ

(1) *Великій его воевода Тимофей Василъевичъ Тысяцкаго внукъ Васильевъ, правнукъ Веніаминовъ*, такъ сказано въ древнемъ лѣтописцѣ; а Князь Щербатовъ старается доказать, что надобно читать: *братъ Василья Васильевича Тысяцкаго дѣдъ Веньяминовъ.*

комъ склонить, естьли можно, Князя Рязанскаго ко 1380
споспѣшествованію ему въ праведномъ его дѣлѣ, и уменьшить тѣмъ враговъ своихъ въ Россіи.

Послѣ сего въ воскресенье перешла чрезъ рѣку наибольшая часть воинства, за которою слѣдовалъ Великій Князь самъ въ понедѣльникъ. Примѣтивъ, что мало имѣетъ пѣхоты, оставилъ Воеводу Тимоѳея Васильевича на Лопаснѣ съ приказаніемъ, чтобъ идущіе позади войска, а особливо пѣхоту безопасно препроводилъ къ главному ополченію, и вмѣстѣ смотрѣлъ бы за тѣмъ, дабы повелѣнія его въ разсужденіи княжества Рязанскаго строжайше были наблюдаемы.

Рязанскій Князь Олегъ, отнюдь невоображавшій, чтобъ Великій Князь *Димитрій Іанновичъ* вздумалъ сопротивляться страшному *Мамаю*, и пошелъ бы противъ его въ собственное его владѣніе, получа нечаянное извѣстіе, что онъ съ сильнымъ и благоустроеннымъ воинствомъ перешелъ Оку, пораженъ былъ ужасомъ и удивленіемъ; ибо въ случаѣ побѣды съ той или съ другой стороны представлялись ему ужасныя слѣдствія. Естьли побѣдитъ Великій Князь, то долженствовалъ Князь сей бояться, что тотъ, которому союзъ его съ *Мамаемъ* не могъ быть безъизвѣстнымъ, праведное учинитъ ему мщеніе; ежели же побѣдитъ *Мамай*, то совершенное его паденіе казалося ему неизбѣжнымъ, поелику онъ ложнымъ извѣстіемъ о слабости Великаго Князя, обманулъ Хана, и по тому долженъ былъ бояться, что онъ за сіе потребуетъ его къ отвѣту. Онъ хотѣлъ было о сомнительномъ

1380 номъ своемъ положеніи увѣдомить друга своего *Ягелла*; но всѣ дороги такъ были заграждены, что никакъ не могъ послать къ нему вѣстниковъ. Того ради собралъ онъ бояръ своихъ на совѣтъ, дабы отъ нихъ узнать, что они думаютъ объ отважномъ Великаго Князя предпріятіи, и что ему надлежитъ дѣлать? Бояры на сіе Князю своему отвѣтствовали, что они еще за двѣ недѣли о сильныхъ вооруженіяхъ Великаго Князя увѣдомились, и что нѣкоторый монахъ Сергій, обѣщавъ ему пророческимъ духомъ побѣду надъ Татарами, возбудилъ его къ сему походу. Князь Олегъ жестоко боярамъ своимъ выговаривалъ, что они ранѣе о томъ его не увѣдомили; ибо онъ нашелъ бы, можетъ быть, средство убѣдить Хана *Мамая* къ примиренію. Наконецъ рѣшился Олегъ остаться въ спокойномъ положеніи и ждать окончанія предстоящаго сраженія.

Великій Князь Литовскій *Ягелло*, по договору съ *Мамаемъ* и Княземъ Рязанскимъ, собрался самъ съ великимъ войскомъ, и дошелъ съ онымъ до Одуева, гдѣ остановился, дабы отъ друга своего Князя Рязанскаго точнѣйшее получить свѣденіе для продолженія похода. Узнавъ, что оный ради нечаяннаго пришествія Великаго Князя находится въ страхѣ и ужасѣ, не менѣе того удивился, и началъ раскаиваться, что, послушавъ друга своего, вступилъ въ походъ, котораго щастливый успѣхъ толико былъ неизвѣстенъ; и такъ вознамѣрился, послѣдуя примѣру Князя Рязан-

занскаго, ожидать того, что произведетъ Великій 1380
Князь противъ Хана *Мамая*.

Между тѣмъ *Димитрій Іоанновичь* шествіе свое противъ Татаръ продолжалъ неустрашимо, и приблизился къ мѣсту, называемому *Береза*, за 23 версты отъ Дона. Тутъ пріятную получилъ онъ вѣдомость о новой помощи, которая ему какъ бы съ небесъ низпослана была. Два Литовскіе Князя, сыновья Олгердовы, Андрей Полоцкій и Димитрій Брянскій (1), кои мачихою своею Анною, Княжною Россійскою были обращены въ вѣру Христіянскую, и отъ отца своего, а болѣе отъ младшаго брата *Ягелла* много претерпѣвали гоненія; какъ только услышили о ужасномъ вооруженіи Хана *Мамая* на Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, то добровольно вознамѣрилися поспѣшить къ Великому Князю на помощь, и защитить единовѣрца своего противъ невѣрнаго брата своего и невѣрныхъ Татаръ. Увѣдомивъ Великаго Князя о своемъ намѣреніи, предстали вскорѣ предъ него сами, и привели къ нему исправно вооруженное войско изъ 70.000 человѣкъ состоявшее, въ числѣ которыхъ и Псковскія войска заключались (2). Радость Великаго Князя и

(1) Изъ того, что около сего времени Россійскій Князь Глѣбъ Брянскій упомянутъ, не слѣдуетъ, чтобъ онъ дѣйствительно управлялъ Брянскомъ, принадлежавшимъ тогда къ Литвѣ; но онъ могъ именоваться Брянскимъ, или по тому, что нѣкоторыя имѣлъ земли, принадлежавшія впрочемъ къ сему княжеству, или что происходилъ изъ поколѣнія Князей Брянскихъ.

(2) Сіе извѣстіе взялъ я изъ рукописнаго повѣствованія о Донскомъ походѣ.

1380 прочихъ Россійскихъ Князей о толь неожидаемой и знатной помощи, была несказанно велика. Великій Князь обнялъ обоихъ Князей съ пролитіемъ радостныхъ слезъ, одарилъ ихъ щедро, и послалъ пріятнѣйшую о семъ вѣдомость къ супругѣ своей и къ Митрополиту Московскому.

Великій Князь съ ободренными вновь воинствомъ приближался къ Дону медлѣнно, а между тѣмъ послалъ въ передъ изъ храбрѣйшихъ Воеводъ, боярина Семена Мелика и съ нимъ многихъ другихъ съ нѣкоторымъ числомъ воиновъ, для осмотренія Татарскихъ передовыхъ притиновъ и для поиманія плѣнниковъ, приказавъ имъ немедлѣнно возвратиться. Сентября 5 пріѣхали двое изъ посланныхъ съ однимъ знатнымъ Татариномъ изъ Ханскихъ придворныхъ въ Россійскій станъ, чрезъ котораго узнали, что *Мамай* съ неизчетнымъ войскомъ расположился станомъ при Кузминской Гати, и ожидаетъ Князя Олега Рязанскаго и Великаго Князя Литовскаго *Ягелла*, но что онъ о приближеніи Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* не имѣетъ нималѣйшаго свѣденія, да и не уповаетъ онаго, полагаясь на увѣдомленія отъ Князя Рязанскаго; и что уповательно въ три дни придетъ на Донъ.

Въ слѣдствіе сего извѣстія Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* созвалъ на военный совѣтъ двоюроднаго брата своего Владиміра Андреевича и прочихъ Князей, Воеводъ и бояръ, въ которомъ разсуждаемо было о способѣ наступленія на Татаръ, а наипаче о томъ, надобно ли переправиться чрезъ Донъ, или ожи-

ожидать ихъ по сю сторону сея рѣки. Оба Литов- 1380
скїе Князья присовѣтовали первое, поелику говорили они, сею мужественнною отважностїю воспламенится бодрость воинства Россїйскаго, когда уже ему между побѣдою и смертїю ничего инаго не останется, а при щастливомъ концѣ сраженїя слава Великаго Князя и его воинства несравненно будетъ болѣе. Надобно только быть неустрашиму, поелику нѣтъ сомнѣнїя, что Богъ не сильнѣйшей, а справедливой сторонѣ даруетъ побѣду. Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичъ,* всѣ прочїе Князья и Воеводы на то согласились. Какъ между тѣмъ многїя новыя войска, особливо же пѣхота подоспѣли въ станъ Россїйскїй, такъ что все ополченїе заключало въ себѣ болѣе 400.000 человѣкъ (1), и притомъ получено было извѣстїе, что Татары дѣйствительно двигнулися въ путь: то Великїй Князь немедлѣнно повелѣлъ войску возлагать на себя латы, и такимъ образомъ совершенно уготовивъ себя къ нечаянному нападенїю, еще въ тотъ же день началъ за Донъ перебираться, и тамъ за вѣру и отечество ожидать побѣды или смерти. Вскорѣ наведены были во многихъ мѣстахъ мосты, и войско перешло по онымъ 7 Сентября, въ которое время другїе переѣхали чрезъ

(1) Сїе число находится во многихъ древнихъ лѣтописяхъ, и оно не весьма кажется увеличено, естьли разсудить, что войско на Коломнѣ уже изъ 200.000 состояло, а потомъ еще было увеличено 40.000 Новгородцовъ и 70.000 Литовскихъ и Псковскихъ войскъ и другихъ многихъ, присовокуплявшихся во время похода.

1380 рѣку на лошадяхъ бродомъ. Когда все воинство за Донъ переправилось, приказалъ Великій Князь мосты снять, вступилъ въ область Татарскую, и на Куликовомъ полѣ на рѣчкѣ *Непрядвѣ* (1), гдѣ она въ Донъ впадаетъ, поставилъ станъ свой, дабы тутъ Татаръ дожидаться, или точнѣе развѣдать о ихъ движеніяхъ.

Около полудня нечаянно появился отрядъ войскъ, шедшихъ въ Россійскій станъ (2). То былъ, какъ узнали, Семенъ Меликъ со своею дружиною, котораго Великій Князь послалъ прежде для развѣдыванія. Его преслѣдовала шайка Татаръ, которая, увидя все Россійское воинство, поспѣшно назадъ возвратилася. Семенъ Меликъ возвѣстилъ Великому Князю, что *Мамай* находится по сю сторону *Гусина брода*, и въ слѣдующій день придетъ по видимому на рѣку Непрядву, по чему необходимость требуетъ расположиться такъ, чтобъ не подвергнуться нечаянному отъ Татаръ нападенію. Великій Князь съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ, Литовскими Князьями и первымъ ихъ Воеводою Димитріемъ Михайловичемъ Боброкомъ, родомъ Волынцемъ (3), который былъ весьма храбръ и искусенъ

(1) По древней гидрографіи рѣчка *Неправда*, которая въ древнихъ лѣтописяхъ называется *Непрядва*, впадаетъ въ Донъ ниже Епифани, за версту отъ Муравской Шляхи, такъ какъ рѣка *Мега* 8 верстъ ниже Лебедьяна впадаетъ тудажъ.

(2) Сіе извѣстіе привожу я изъ рукописнаго повѣствованія Донскаго похода.

(3) Сей Димитрій Михайловичь Боброкъ Волынецъ пришелъ съ обоими Литовскими Князьями, а послѣ остался въ служ-

сенъ въ начертаніи всякихъ военныхъ предпріятій, здѣлалъ расположеніе, какъ всему войску совершенно вооруженному, ополчиться и ожидать предстоявшаго сраженія. По совершеніи сего, съ выше упомянутою дружиною, съ прочими Князьями и Воеводами поѣхалъ Великій Князь на одно возвышенное мѣсто, съ коего можно было осмотрѣть все войско, котораго превосходный порядокъ съ блистающимъ оружіемъ и знаменами, кои, украшены будучи изображеніями святыхъ, величественно развѣвалися, представлялъ видъ наипрекраснѣйшій. Великій Князь, окинувъ глазами всю ту страну, возвратился въ главную воинства ставку, гдѣ развѣвалося черное его знамя, на коемъ вышито было изображеніе Христа Искупителя. Тутъ въ виду всего воинства палъ онъ на колѣна, и воззвалъ велегласно съ теплѣйшими слезами къ Спасителю міра, о низпосланіи ему помощи и побѣды надъ врагами церкви. Послѣ сего сѣлъ паки на коня, и въ препровожденіи всѣхъ прочихъ Князей и Воеводъ проѣзжалъ всѣ ряды воинства, ободряя оное, дабы на слѣдующій рѣшительный день вооружилось мужествомъ и неустрашимостію за вѣру и отечество и положилось несомнѣнно на помощь Божескую. Когда уже наступила ночь, повелѣлъ онъ воинству непремѣнно пребыть на показанныхъ мѣстахъ и въ оружіи, поелику на утро не будетъ уже времени разставлять его въ боевый строй,

1380

сѣ Великаго Князя и былъ родоначальникомъ дворянскихъ поколѣній *Волынскихъ*, *Меньщиковыхъ* и *Воронцовыхъ*.

1380 строй, когда непріятели почти уже сходятся, и при разсвѣтѣ на рѣкѣ Непрядвѣ появятся. Великій Князь вошелъ на нѣсколько минутъ въ свою палатку, гдѣ съ прочими Князьями разсуждалъ о здѣланномъ расположенiи предстоящему сраженiю; послѣ чего тайно ото всѣхъ съ однимъ только двоюроднымъ братомъ своимъ Княземъ Владимiромъ Андреевичемъ и Литовскимъ Воеводою Димитрiемъ Волынцемъ поѣхалъ на Куликово поле, и прежде учиненное имъ расположенiе сообразилъ съ мѣстоположенiемъ. (1)

Въ 8 день Сентября съ восхожденiемъ солнца поднялся великiй туманъ, который Великiй Князь употребилъ въ пользу, отправивъ двоюроднаго брата своего Князя Владимiра Андреевича съ Литовскимъ Воеводою Димитрiемъ Волынцемъ и нарочито великимъ числомъ отборныхъ войскъ въ верхъ по Дону за дубовый лѣсъ на засаду, такъ что они ни отъ Татаръ, ниже отъ Россiйскаго воинства примѣчены не были. Около третьяго часа дня приказалъ Великiй Князь трубить въ трубы, по звуку которыхъ все войско, уготованное къ сраженiю, бодрственно выступало, что здѣлали со своей стороны и Татары. Густый туманъ пре-

(1) Сiе уповательно было намѣренiе, съ которымъ Великiй Князь ночью ѣздилъ съ Воеводою Литовскимъ на ровнину, лежавшую между обоими войсками, хотя древнiя лѣтописи ничего о томъ не говорятъ, а обстоятельно повѣствуютъ, какимъ образомъ упомянутый Воевода показывалъ Великому Князю разныя предзнаменованiя, изъ коихъ могъ онъ заключать о счастливомъ окончанiи сраженiя. О семъ можно читать въ Россiйской исторiи Князя Щербатова въ примѣчанiяхъ.

препятствовалъ другъ друга видѣть и начать напа- 1380
денїе. Великїй Князь между тѣмъ на перемѣняемыхъ часто лошадяхъ разъѣзжая по рядамъ воиска въ задъ и въ передъ, ободрялъ своихъ воиновъ къ мужественному за вѣру и отечество сраженїю. Со всѣхъ сторонъ храбрые его витязи вопїяли съ усердными на глазахъ слезами: *готовы мы за тебя устремляться съ орлинымъ паренїемъ и львинолютостїю на орды Татарскїя и за праведное твое дѣло пожертвовать жизнїю.*

Послѣ сего возвратился Великїй Князь къ главному ополченїю, дабы напереди онаго биться съ Татарами Тщетно старалися его убѣдить, чтобъ онъ пощадилъ жизнь свою, и смотрѣлъ бы только на безопасномъ мѣстѣ на бой, поелику смерть его при самомъ удачномъ окончанїи сраженїя могла ввергнуть Россїю въ ужасъ и смятенїе (1); но всѣ убѣжденїя послужили только къ тому, что онъ, сложивъ съ себя Великокняжеское украшенїе, вознамѣрился предводительствовать войскомъ въ обыкновенномъ одѣянїи, дабы не быть узнану отъ Татаръ. Потомъ облекъ онъ въ Великокняжескую одѣжду любимца и оруженосца своего Михайла Андреевича Бренка (2) и приказалъ носить передъ нимъ черное знамя, окруживъ его Великокняжескою тѣлохранительною стражею.

Тогда

(1) Обстоятельнѣе о семъ повѣствуется въ многихъ лѣтописяхъ
(2) Такъ онъ именуется во многихъ лѣтописяхъ. Въ рукописномъ повѣствованїи Донскаго похода называется онъ Михайломъ Андреевичемъ Брянскимъ.

1380 Тогда Великій Князь вынялъ крестъ, который онъ обыкновенно носилъ на груди и съ возглашеніемъ теплѣйшихъ моленій началъ готовиться къ бою. Въ ту самую минуту получилъ онъ посольство отъ Игумена Сергія, который прислалъ ему благословенный хлѣбъ и письмо, въ коемъ онъ Великому Князю и всему воинству подавалъ благословеніе, и увѣщевалъ, дабы мужественно сражались за дѣло Божіе, пребывая въ несомнѣнномъ уповаціи, что Богъ увѣнчаетъ предпріятіе ихъ счастливымъ окончаніемъ. Великій Князь чрезъ вкушеніе благословеннаго хлѣба и утѣшительное обѣщаніе святаго мужа, равно какъ и все воинство, въ которомъ сія вѣдомость тотчасъ разнеслася, исполнилися бодрости, и немедлѣнно дано было передовому войску повелѣніе съ Новгородцами и другими храбрыми ратниками, на правомъ онаго крылѣ находившимися, выступать нѣсколько противъ непріятеля, въ которое время Татары съ передовыми своими войсками, подъ предводительствомъ нѣкоего Туляка, равнымъ образомъ приближалися. Въ полдень сближились оба воинства на устьѣ Непрядвы. Самъ *Мамай* съ тремя Татарскими Князьями стоялъ на одномъ возвышенномъ мѣстѣ, съ котораго онъ оба войска и наибольшую часть браннаго поля могъ видѣть. Передовые Россійскіе полки, при которыхъ былъ самъ Великій Князь, дѣлали съ Татарскими небольшія сшибки. Какъ между тѣмъ главная Татарская сила приближилася, и на полѣ Куликовомъ такъ разширилася, что оба ея крыла несравненно уже далѣе Россійскихъ простиралися, то

Великій

Великій Князь возвратился къ своему ополченію, и 1380
воинство Россійское стало неподвижно въ ожиданіи нападенія.

Когда такимъ образомъ оба войска другъ противъ друга стояли, то выступилъ изъ Татарскаго одинъ великанъ и славный витязь, именемъ Темиръ Мурза, вызывая одного Россійскаго витязя къ единоборству. Никто не хотѣлъ отважиться на сраженіе съ нимъ, пока на конецъ инокъ Александръ Пересвѣтъ, бывшій прежде самъ знаменитымъ витяземъ, испросивъ къ тому позволеніе отъ Великаго Князя, и получа оное, въ иноческомъ одѣяніи безъ шишака и латъ, однимъ только тяжелымъ копьемъ вооруженный устремился на сопротивника. Оба сразились при ободрительныхъ восклицаніяхъ своихъ соотечественниковъ, и пронзили такъ сильно другъ друга копьями, что оба упали на землю мертвы.

Конецъ сего поединка былъ какъ бы знакомъ ко всеобщему сраженію. Въ 7 часъ (1) дня Великій Князь ко всѣмъ Князьямъ, Воеводамъ и всему воинству возопилъ громко: *Братія, время испить чашу, и здѣсь за вѣру и отечество или побѣдить, или умереть.* Все войско немедлѣнно слѣдуя повелѣнію Вели-

(1) Что здѣсь часы считалися отъ восходу солнечнаго, нѣтъ нужды въ доказательствѣ; настояще же былъ 1 часъ по полудни. По Двинскому лѣтописцу продолжилось сраженіе отъ 2 до 9 часа.

1380 каго Князя и крича единогласно, *съ нами Богъ*, яростно устремилось на непріятеля. Оба войска сразились, произвели ужасную сѣчу и кровь лилась ручьями, по елику каждая сторона съ равною бодростію и съ равнымъ отчаяніемъ билась. Ратное поле между рѣками Дономъ и Мечею отъ таковаго смѣшенія двухъ многочисленныхъ воинствъ здѣлалось толь тѣсно, что многіе люди и кони отъ тѣсноты задыхались, и были раздавляемы; кони же отъ множества мертвыхъ тѣлъ едва могли проходить.

Въ пятый часъ боя, когда уже великое число храбрыхъ Князей и бояръ было побито, Россіяне, съ неизмѣннымъ жаромъ сражавшіеся, начали предъ превышающими ихъ числомъ и безпрестанно свѣжими войсками подкрѣпляемыми Татарами изнемогать, и превосходящей силѣ ихъ уступать. Самъ Великій Князь, находившійся всегда тамъ, гдѣ съ наибольшимъ жаромъ сражались, сбитъ былъ наконецъ съ лошади, но тяжко будучи раненъ, упалъ и принужденъ былъ оставить побоище и въ нѣкоемъ дубовомъ лѣсу искать себѣ убѣжища, гдѣ подъ недавно срубленнымъ густымъ деревомъ укрылся. Отборное Россійское войско, при которомъ упомянутый Михаилъ Андреевичь Бренко со знаменемъ Великаго Князя находился, принуждено было отступить назадъ, и Бренко со многими Князьями и боярами убитъ.

Какъ въ началѣ 9 часа (3 часа по полудни) Россіяне повсюду уже начали уступать превосходящей

силѣ Татарской, тогда Князь Владимiръ Андреевичь 1380
хотѣлъ было поспѣшить къ нимъ изъ засады на помощь; но воевода Димитрiй Михайловичь Волынецъ не допустилъ его къ сему, подъ предлогомъ, что еще не время, пока вѣтеръ дуетъ имъ въ глаза: но между тѣмъ могутъ они молить Бога о благополучной онаго перемѣнѣ; уповательно, что сiя отговорка была одна только выдуманная хитрость, дабы желанiе Россiянъ къ сраженiю до тѣхъ поръ воздерживать, пока представится удобнѣе къ тому время. Примѣчалъ онъ именно, что Татары не совсѣмъ еще миновали засаду, и нѣкоторыя изъ нихъ толпы не вступили еще въ сраженiе, на чемъ самомъ щастливый успѣхъ расположенiя его основался; поелику онъ надѣялся побѣдить непрiятелей, когда съ свѣжими своими войсками нападетъ нечаянно, и когда уже Татары утомятся (1). Какъ скоро онъ увидѣлъ, что всѣ Татарскiя войска вступили въ бой, и гнавшись за Россiянами совершенно прошли засаду, закричалъ громко къ Князю Владимiру и всему войску: *Пришелъ часъ, и Богъ помогаетъ намъ.* На сей гласъ все засадное войско, пустившись на Татаръ какъ соколъ на коршуна, великое множество ихъ поразило. Татары, предавшiеся совершенно радостямъ побѣды и безъ всякаго порядка за бѣгущими гнавшiеся, отъ толь неожидаемаго и сильнаго оныхъ полковъ нападенiя, которые съ новы-

(1) Сiю весьма вѣроятную догадку беру я изъ Россiйской исторiи Князя Щербатова.

1380 ми силами и лютостію львиною билися, въ крайнее пришли замѣшательство и страхъ. Тщетно покушалися они собраться, дабы сему мужественному и храброму воинству воспротивиться. Кони ихъ отъ долговременнаго бою утомилися, руки ихъ ослабѣли, и замѣшательство, въ которомъ они уже находилися, отняло у нихъ всю бодрость и отважность. Они обратилися въ крайнемъ безпорядкѣ въ бѣгство, а войско Россійское погналося за ними съ чрезвычайнымъ жаромъ. *Мамай*, который пребывалъ на возвышенномъ мѣстѣ, увидя толь скорую и неожидаемую перемѣну, потерялъ тотъ часъ всю надежду побѣды (1), и поспѣшно побѣжалъ, говоря: *Великъ Богъ Христіянскій, велика сила его!* Все войско послѣдовало его примѣру. Россіяне преслѣдовали ихъ до рѣки Мечи и далѣе даже до самаго Татарскаго стана (2), который со всѣми безмѣрными сокровищами достался въ руки побѣдителей. Великое число Татаръ погибло отъ меча преслѣдующихъ Россіянъ, а другимъ рѣка содѣлалась гробомъ.

После сей преславной побѣды (3) Князь Владиміръ

(1) Въ рукописномъ повѣствованіи Донскаго похода Хану Мамаю прилагается изреченіе предвѣщанія, что въ сіе точно время Татарская держава надъ Россіею окончится, и такъ далѣе.

(2) *И гониша ихъ до Мечи рѣки, Княжіе же полцы гоняще били ихъ до Содомлянъ и до стану ихъ*, сказано въ Ростовскомъ спискѣ и въ типографскомъ лѣтописцѣ.

(3) Что здѣсь слѣдуетъ, употребляю я наипаче рукописное повѣствованіе о Донскомъ походѣ.

міръ Андреевичь при наступленіи ночи возвратясь 1380
на побоище, велѣлъ по всюду громко трубить. По сему знаку Россійскія войска, кои при первомъ нещастномъ сраженіи избѣгли меча Татарскаго, начали со всѣхъ сторонъ стекаться; одного только Великаго Князя нигдѣ не находили. Сіе приключеніе все воинство въ крайнюю привело горесть. Паче всѣхъ Князь Владиміръ не могъ сокрыть своей глубокой печали. Онъ билъ себя, рвалъ на себѣ волосы, и объѣзжая всю страну, у всякаго, кто ни попадался, спрашивалъ, невидалъ ли брата его Великаго Князя. Литовскіе Князья сказали, что по мнѣнію ихъ Великій Князь еще живъ, что онъ можетъ быть, будучи жестоко раненъ, находится между трупами, другіе увѣдомляли, что они еще въ 9 часу примѣтили, что онъ храбро бился съ Татарами; иные еще говорили, что они послѣ видѣли его, біющагося съ 4 Татаринами. Князь Степанъ Новосильскій сказалъ наконецъ, что онъ незадолго предъ прибытіемъ Князя Владиміра видѣлъ его, какъ онъ пѣшъ и тяжко раненъ шелъ съ побоища, но онъ не могъ ему поспѣшить на помощь, поелику на самаго его тогда сильно наступали три Татарина. Когда по всѣмъ симъ извѣстіямъ не лишилися всей надѣжды, что Великій Князь еще живъ: то Князь Владиміръ Андреевичь во всемъ войскѣ далъ знать, что тотъ, кто найдетъ Великаго Князя, немалое получитъ награжденіе. Тотчасъ разсѣялись всѣ войска по мѣсту побоища, и по окрестностямъ онаго. Нашедши Михаила Андреевича Бренка между убитыми, почли его по убору

за

1380 за Великаго Князя, но вскорѣ узнали ошибку. Другіе принесли весьма сходное на Великаго Князя мертвое тѣло, но при точнѣйшемъ разсматриваніи нашли, что то былъ Князь Θеодоръ Семеновичь Бѣлоозерскій. Наконецъ два Костромскіе воина, именемъ Θеодоръ Сабуръ и Григорій Холопищевъ, на правой сторонѣ побоища нашли Великаго Князя въ дубовомъ лѣсу, подъ недавно срубленнымъ деревомъ со всѣмъ изнемогшаго, и въ крови своей лежавшаго. Увидѣвъ его, оба воина соскочили съ лошадей своихъ, пали предъ нимъ, и объявили ему радостную вѣсть, что войско его побѣдило Татаръ. Григорій Холопищевъ (1) поскакалъ тотчасъ къ Князю Владиміру Андреевичу, и увѣдомилъ его, что Великій Князь найденъ и живъ. Князь Владиміръ, исполненъ радости, вскочилъ на коня своего, и купно со многими Князьями и Воеводами поспѣшилъ на показанное мѣсто, гдѣ онъ Великаго Князя въ томъ же еще засталъ состояніи, въ какомъ оба воина его нашли. Князь Владиміръ Андреевичь и его спутники пали къ ногамъ Великаго Князя, принося ему радостную вѣсть, что воинство его при помощи Божіей совершенную надъ Татара-

ми

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ сказано такъ: *Нѣкто отъ благородныхъ и храбрыхъ воинъ, Костромичи родомъ. А быша въ полку у Воеводы Іоанна Родіоновича Θеодоръ Сабуръ, да Григорій Холопищевъ.* У Двинскаго лѣтописца: *Два сына боярскіе Костромичи имя единому Сабуръ и имя другому Григорей Холопищевъ.* У древняго лѣтописца: *Два же нѣкая отъ простыхъ воя уклонишася на десную страну къ дубравѣ, единому имя Θеодоръ Зерновъ, а другому Θеодоръ Холоповъ, бяху же сіи отъ простыхъ суще.*

ми одержало побѣду. Великій Князь, который подобно какъ бы отъ слабаго сна пробудясь, сказалъ томнымъ голосомъ: *Кто со мною говоритъ, и что то за слова?* Князь Владиміръ Андреевичь отвѣтствовалъ: *Братъ твой* (двоюродный братъ) Владиміръ Андреевичь, радость сію возвѣщаетъ тебѣ. Сіи слова вліяли новую жизнь въ ослабленные члены Великаго Князя. Онъ поднялся, обнялъ любезнаго своего брата, и съ усердною молитвою и радостными слезами благодарилъ Всевышняго за одержанную побѣду. Съ трудомъ могли поднять его на ноги, хотя онъ и ни одной смертельной раны не получилъ; однако отъ сильныхъ ударовъ по шишаку и латамъ, нанесенныхъ ему во время сраженія, тѣло его такъ было разбито и обезсилено, что онъ не могъ двигаться и держаться на ногахъ. Когда онъ нѣсколько отдохнулъ, и собравшіеся Князья обстоятельно увѣдомили его о благополучномъ окончаніи сраженія, то по желанію его, подняли его на лошадь, и тогда онъ съ прочими Князьями поѣхалъ по мѣсту побоища, гдѣ зрѣлище толь многихъ труповъ храбрѣйшихъ Князей, Воеводъ и ратниковъ горестнѣйшія извлекло изъ очей его слезы. Первые изъ попавшихся ему въ глаза были восемь Бѣлозерскихъ Князей, кои въ томъ же порядкѣ, въ какомъ билися, распростерты лежали. Близъ оныхъ, лежалъ Микула сынъ Василія Тысяцкаго (1), подалѣе нѣсколько 1380

(1) По мнѣнію Князя Щербатова то былъ второй сынъ послѣдняго Московскаго Тысяцкаго Василія Василіевича и одного рода съ Воронцовымъ.

1380 ко Михайло Андреевичь Бренко, любимецъ Великаго Князя, а подлѣ его многїе Князья и Бояры, между прочими Семенъ Меликъ и Тимоѳей Валуевичь; въ нѣкоторомъ отдаленїи монахъ Пересвѣтъ, на другомъ мѣстѣ Михайло и Иванъ Акинфїевичи, Иванъ Александровичь, Андрей Шуба, Андрей Серквистовъ, Левъ Морозовъ, Тарасъ Шатневъ и Дмитрїй Мининъ, всѣ храбрые витязи и славные Воеводы. Между Князьями, кои на семъ сраженїи лишились жизни, упоминаются поименно: Ѳеодоръ Романовичь Бѣлоозерскїй, сынъ его Иванъ и Князья Ѳеодоръ Семеновичь, Иванъ Михайловичь, Ѳеодоръ Торускїй (1), братъ его Мстиславъ и Димитрїй Монастыревъ (2).

Великїй Князь, осмотрѣвъ такимъ образомъ мѣсто побоища, обратился ко всѣмъ Князьямъ и Воеводамъ, благодарилъ ихъ за оказанную въ семъ ужасномъ сраженїи храбрость, и обѣщалъ, по возвращенїи въ

(1) Торускїе Князья происходятъ отъ Князя Георгїя, младшаго сына Князя Михайла Всеволодовича Черниговскаго, который княжество Торуское получилъ на свое содержанїе. Отецъ упомянутыхъ здѣсь былъ Іоаннъ, сынъ онаго Георгїя Михайловича, и отъ него происходятъ Князья Волхонскїе. Смотри примѣчанїе въ 4 част. Россїйской исторїи Князя Щербатова стра. 165.

(2) Князья Монастыревы происходятъ отъ Смоленскихъ Князей, изъ которыхъ одинъ, не получивъ никакого владѣнїя на содержанїе свое, жилъ при бабушкѣ своей въ монастырѣ, отъ чего получилъ прозванїе свое, и оставилъ оное своимъ потомкамъ, откуда видно такъ же, какимъ образомъ бывшїя тогда въ употребленїи имена фамилїй составлялись. Сїе обстоятельнѣе найти можно въ примѣчанїи ст: 166. въ 4. ч. Россїйской исторїи Князя Щербатова.

въ Москву, наградить ихъ по заслугамъ. Послѣ сего 1380
далъ онъ повелѣніе убитыхъ Христіянъ тѣла разбирать отъ Татарскихъ, и погребать оныя по обычаямъ Христіянскимъ, а трупы Татаръ оставлять на расхищеніе звѣрямъ и птицамъ. Восемъ дней пробылъ Великій Князь на полѣ Куликовомъ, и когда уже похоронили умершихъ, сколько было возможно, то собрался онъ къ возвратному пути, приказавъ прежде подать себѣ списокъ убитымъ. Въ слѣдствіе сего всякій предводитель пошелъ подъ свое знамя, и изчислилъ оставшіяся у себя войска, послѣ чего Московскій Бояринъ Михайло Андреевичь представилъ оный списокъ Великому Князю. По сему списку не доставало 40 бояръ Московскихъ, 12 Князей Бѣлоозерскихъ, 90 Новгородскихъ Посадниковъ (1), 20 бояръ Коломенскихъ, 40 Серпуховскихъ, 25 Костромскихъ, и столькоже Переславскихъ, 50 Суздальскихъ (2), 35 Володимирскихъ, 40 Муромскихъ, 23 Дмитровскихъ, 60 Можайскихъ, 30 Звенигородскихъ, 30 Углицкихъ (3), 50 Галичскихъ, 70 Ярославскихъ, 100 Нижегород-

(1) Сіе число опредѣляетъ рукописное повѣствованіе о Донскомъ походѣ, изъ коего привожу я сей списокъ. Князь Щербатовъ полагаетъ только 30; въ прочемъ кажется, что выраженіе Посадникъ употреблено здѣсь несправедливо, понеже выше въ шести Новгородскихъ воеводахъ одинъ только названъ Посадникомъ.

(2) Князь Щербатовъ полагаетъ только 8. Какъ числа выражалися буквами, то изъ 50 (Н) 8 (И), или превратно изъ 8 легко можно было здѣлать 50.

(3) По мнѣнію Князя Щербатова было только 15.

1380 скихъ, и 103 Тверскихъ (1), въ Литовскомъ на конецъ вспомогательномъ войскѣ не доставало 30 военачальниковъ; а изъ всего войска, состоявшаго изъ 400.000 человѣкъ, въ остаткѣ было только 40.000 (2).

Во время происходившаго на Дону сраженія, Великій Князь Литовскій *Ягелло* съ многочисленнымъ своимъ войскомъ, изъ Литовцовъ и Поляковъ состоявшимъ, отдаленъ былъ отъ мѣста побоища менѣе, нежели на цѣлый день пути, гдѣ онъ спокойно ожидалъ рѣшительныхъ онаго послѣдствій. И какъ только услышалъ, что Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* по кровопролитномъ боѣ Хана *Мамая* побѣдилъ; то поспѣшно возвратился съ войскомъ своимъ въ землю Литовскую.

Тогда Великій Князь съ оставшимся воинствомъ предпріялъ обратный путь въ Россію. Перешедши Донъ и приближаясь къ области Рязанской, узналъ онъ, что Князь Олегъ, намѣревавшійся послать на помощь *Мамаю* войска свои, не только приказалъ на рѣкахъ сло-

(1) По свидѣтельству сегожъ именитаго дѣеписателя и сихъ было такъ же 15: но сіе число изъ столь великаго княжества было бы очень мало.

(2) Естьлибы и принять, что Россійское войско состояло только изъ 200.000, то и тогда число убитыхъ было бы ужасно. Можетъ быть оставшіеся 40000 были такіе, кои тотчасъ собрались опять подъ свои знамена, въ числѣ коихъ раненые и спасшіеся бѣгствомъ за рѣку Донъ не полагаются. Симъ оканчивается рукописное повѣствованіе Донскаго похода, которое кажется на конецъ недостаточнымъ. По Двинскому лѣтописцу число убитыхъ съ Россійской стороны простиралось до 25000 человѣкъ.

сломать мосты, но еще Великокняжескія войска и 1380
бояръ, убѣжавшихъ съ бою, ловить и грабить. Для отмщенія сей обиды, вознамѣрился Великій Князь прежде распущенія войска, предпріять походъ противъ сего Князя: но между тѣмъ получивъ извѣстіе, что Князь Олегъ, боясь его мщенія, ушелъ въ Литву къ союзнику своему *Ягеллу*, (1) а притомъ какъ Рязанскіе бояры увѣдомили его о бѣгствѣ Князя своего, и объявили себя готовыми подвергнуться его державѣ: то остановилъ онъ походъ свой, поставивъ отъ себя въ княжествѣ Рязанскомъ Намѣстниковъ, и строгое далъ войску своему повелѣніе, чтобъ проходя, нималѣйшаго не причиняло вреда жителямъ.

Такимъ образомъ Великій Князь спокойно продолжалъ шествіе свое къ Коломнѣ, куда 21 Сентября прибылъ. Тутъ пробылъ для отдохновенія четыре дня, а потомъ при радостныхъ восклицаніяхъ своей фамиліи и всего народа, увѣнчанъ побѣдою и славою 1 Октября пришелъ обратно въ Москву, гдѣ во всѣхъ церквахъ возсылали Всевышнему благодаренія за преславную побѣду, и моленія о долгоденствіи Великаго Князя и о спасеніи всея Россіи. Великій Князь купно съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ и Литовскими

Шш 2 Кня-

(1) Сіе говоритъ древній лѣтописецъ, съ прибавленіемъ, что Олегъ на Литовскихъ предѣлахъ остановился, дабы выждать, пока Великій Князь пройдетъ землю его, и тогда возвратиться обратно въ свои владѣнія.

1380 Князьями пошелъ въ Троицкій монастырь, самъ принесъ Игумену Сергію радостную вѣдомость объ оной важной побѣдѣ, благодарилъ его за усердную его молитву, надѣлилъ монастырь богатымъ подаяніемъ, и возвратился въ Москву, гдѣ и разпустилъ войско; Литовскіе же Князья (1) съ великою честію и щедро одаренннные возвратилися равномѣрно во свояси.

Побѣда Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, одержанная надъ соединенными подъ *Мамаемъ* Татарскими ордами, сколь ни важна была по тому, что она отъ великой и близкой опасности удачно спасла Россію, однако осталася во первыхъ безъ послѣдствій, касательно до освобожденія оной отъ Татарскаго ига, да еще подала случай къ ужасному опустошенію, которое Россія вскорѣ долженствовала претерпѣть отъ набѣгу Хана *Тохтамыша*; но память оной побѣды уменьшила по крайней мѣрѣ въ Россіянахъ тотъ страхъ, который производило въ нихъ Татарское имя, воспламенила ихъ при послѣдующихъ войнахъ съ Татарами мужествомъ, и научила ихъ знать собственныя ихъ силы. По сему Татары съ того времени не могли уже, какъ прежде, употреблять надъ Россіею безпредѣльной своей власти; а для утвержденія оной надъ Князьями Россійскими и Великимъ Княземъ, даже до

(1) По Кіевскому синопсису старался Великій Князь обоихъ Литовскихъ Князей уговорить, чтобъ осталися въ Россіи, гдѣ онъ хотѣлъ имъ дать знатныя земли: но какъ они на то не соглашалися, то одарилъ онъ ихъ щедро, и съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ проводилъ до Можайска.

до совершеннаго освобожденія Россіи, должны они 1380
были воевать съ перемѣнным щастіемъ.

Мамай по Донскомъ сраженіи съ остаткомъ войска своего спасся бѣгствомъ въ низовыя рѣки сея страны (1), гдѣ, дыша яростію и гнѣвомъ, поспѣшно собралъ многочисленное войско, дабы срамоту послѣдняго пораженія уничтожить чрезъ порабощеніе и опустошеніе Россіи: но возставшая въ сіе время противъ самаго его ужасная и внезапная буря, уничтожила его предпріятіе. *Тохтамышъ*, ведшій родъ свой отъ Чутчихана, въ 1376 году, съ помощію славнаго *Тимурхана*, извѣстнаго подъ именемъ *Тамерлана*, побѣдивъ *Урусъ-Хана*, здѣлался обладателемъ восточной части Орды Кипчакской (2), и утвердилъ столицу свою въ Сараѣ, въ которой имѣли прежде пребываніе свое Ханы Кипчакскіе. Онъ, можетъ быть, охотно бы прочія земли Орды Кипчакской совокупилъ подъ свою державу, и прежній ея блескъ, междоусобными войнами и раздѣленіями толико помраченный, вновь возстановилъ, естьли бы сильному *Мамаю* противустать тогда отважился; а поелику чрезъ неудачное на Дону сраженіе сила Мамаева нарочито ослабѣла, то *Тохтамышъ* почелъ сіе наиспособнѣйшимъ временемъ, къ утвержденію права своего противъ сего похитителя престола. Сего ради собравъ немедлѣнно

(1) У Азовскаго моря лежащая страна здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Россійскихъ лѣтописей называется *Лукоморьемъ*.

(2) Сіе говоритъ Абулгазій въ родословной своей исторіи о Татарахъ на стр. 463 французскаго перевода.

1380 длѣнно сильное войско, выступилъ съ онымъ изъ Сарая. Какъ скоро *Мамай* получилъ неожидаемую о семъ вѣдомость, то съ изготовленнымъ противъ Россіи войскомъ обратился онъ противъ новаго сего непріятеля. Оба воинства сошлись на Калкѣ, которая по первому ужасному пораженію соединенныхъ противъ Татаръ Россійскихъ Князей извѣстна. Тутъ дошло до сильнаго сраженія, и побѣда преклонилась на сторону Тохтамышеву, поелику многіе изъ Мамаевыхъ Князей и Воеводъ, кои давно уже выжидали случая къ избавленію себя отъ владычества сего ненавистнаго имъ властителя, перешли на поле сраженія къ *Тохтамышу*, признали его законнымъ своимъ самодержцемъ и торжественно ему присягнули.

Мамай, видя толь неожидаемый Татаръ поступокъ, съ оставшимися ему вѣрными спасся бѣгствомъ. Онъ не почелъ за нужное возвратиться въ станъ двора своего, поелику опасался, дабы возмутившіеся его подданные не предали его *Тохтамышу*, а сей не наказалъ бы его, какъ мятежника. И такъ со всѣми сокровищами, сколько могъ оныхъ собрать, сопровождаемъ нѣкоторыми изъ вѣрнѣйшихъ своихъ, побѣжалъ въ Крымъ, гдѣ близъ Кафы вступилъ съ Генуесцами въ переговоры, и когда сіи ему всякую обѣщали безопасность: то съ безмѣрными своими сокровищами, въ золотѣ, серебрѣ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и жемчугѣ состоявшими, вошелъ въ городъ, (1). Сперва принятъ

(1) Такъ о семъ повѣствуется отъ многихъ Россійскихъ лѣтописцовъ; у Двинскаго на противъ того сказано такъ: *прибѣже*

нять онъ былъ по видимому дружелюбно, но вскорѣ 1380
послѣ Генуесцы, или ослѣпясь его богатствами, или хотя привесть себя въ безопасность отъ поисковъ *Тохтамыша*, вѣроломно его умертвили.

Послѣ сраженія на Калкѣ вступилъ *Тохтамышъ* тотъчасъ въ Орду Донскую, и овладѣлъ оною безъ сопротивленія. Въ бывшей Столицѣ Мамаевой взялъ онъ въ плѣнъ женъ его, и нашелъ еще многія сокровища, которыя раздѣлилъ войску.

Тохтамышъ овладѣвъ такимъ образомъ Ордою Донскою, и все Кипчакское Царство покоривъ своей державѣ, вознамѣрился и Россію привести опять подъ власть оной. На сей конецъ еще той же зимы прислалъ пословъ къ Великому Князю *Димитрію Іоанновичу* и прочимъ Россійскимъ Князьямъ, съ увѣдомленіемъ, что онъ своего и ихъ врага *Мамая* побѣдилъ, и самъ возшелъ на престолъ Орды Волжской. Великій Князь и прочіе Россійскіе Князья весьма хорошо приняли пословъ Ханскихъ и съ великою честію и многими подарками (1) ихъ отпустили безъ задержанія
въ Орду обратно. Въ слѣдующую зиму и весну отпра- 1381
вили они сами пословъ со знатными подарками для Хана

въ Кафу, и тамъ лозна его нѣкій гость Фрязинъ, и повѣда многимъ, что Христіянствѣ много зла учинилъ, и тамо его убиша.

(1) Ни въ одномъ изъ находящихся у меня лѣтописцовъ о настоящей дани не упоминается; но въ послѣдствіи точно у Двинскаго лѣтописца означено, что Тохтамышъ для того самаго воевалъ Великаго Князя, что онъ дани ему не платилъ.

1381 Хана *Тохтамыша*, для женъ его и прочихъ Князей Ордынскихъ: но въ тоже время ничего не опустили, что бы на всякой случай привести себя и владѣнія свои въ безопасность, и на сей то конецъ, какъ кажется, 1 Ноября заключенъ былъ между ими всеобщій дружескій союзъ (1); но о точнѣйшихъ онаго обстоятельствахъ въ бытописаніяхъ ничего не объявляется.

Толбуга и Мокши, два посланника, которыхъ Великій Князь еще 29 Октября отправилъ въ Орду, возвратились въ слѣдующій уже годъ 14 Августа съ послами прочихъ Князей, съ честію и многими подарками въ Россію. Сколь ни велика была причина быть довольными хорошимъ пословъ принятіемъ, но забота тѣмъ нимало не уменшилась, особливо когда Россія при сраженіи Донскомъ наибольшей части лучшихъ войскъ и храбрѣйшихъ Воеводъ лишилась.

Тохтамышъ, которой не могъ взирать равнодушно на то, что Великій Князь и прочіе Князья не пришли, какъ прежде бывало, добровольно въ Орду, дабы испросить у него утвержденія на ихъ достоинства, послалъ въ Россію нѣкоего изъ царской крови посла, именемъ Акхозю (2) подъ прикрытіемъ 700

(1) О семъ говоритъ древній лѣтописецъ; однако сей союзъ остался безъ дѣйствія къ избавленію Россіи.

(2) *Царевича нѣкоего Акхозю*, такъ поставлено у древняго лѣтописца и въ Ростовскомъ спискѣ.

700 Татаръ, требуя, чтобъ Князья Россійскіе предъ 1381.
нимъ явились: но Акхоза отъ Нижняго Новагорода возвратился назадъ, а послалъ только нѣсколькихъ Татаръ въ Москву, дабы объявить тамъ оное повелѣніе Хана (1).

Когда ни Великій Князь, и никто изъ прочихъ 1382
Князей Россійскихъ сему повелѣнію не захотѣли повиноваться, то *Тохтамышъ* таковымъ упрямствомъ Князей, коихъ онъ почиталъ своими данниками, необходимо подвигнутъ былъ къ великой ярости; и для того рѣшился напасть на Россію. А какъ по случившемуся съ *Мамаемъ* остерегался, чтобъ Великій Князь, узнавъ о его намѣреніи, заблаговременно не привелъ себя въ надлежащее оборонительное состояніе, чрезъ соединеніе съ прочими Россійскими Князьями, и тѣмъ не содѣлалъ бы предпріятіе его тщетнымъ: то почелъ онъ за нужное, приготовленія свои, сколько возможно, дѣлать скрытнѣе, и произвести оныя въ дѣйство со всевозможною поспѣшностію. Для сего послалъ нѣсколькихъ Татаръ въ Болгары или Казань (2), которая была уже тогда подъ его державою, съ повелѣніемъ, чтобъ всѣхъ Христіянскихъ купцовъ перехватать, имущества ихъ разграбить, а суда, на кото-

(1) Россійскія лѣтописи повѣствуютъ здѣсь о нѣкоторыхъ происшествіяхъ Литовскихъ, которыхъ, поелику онѣ нималаго не имѣютъ вліянія въ исторію Россійскую, сюда не привожу.

(2) *Во градъ нарицаемый Болгары, еже есть Казань на Волзѣ,* какъ означено у древняго лѣтописца, а въ Ростовскомъ спискѣ и у типографскаго лѣтописца не достаетъ имени *Казань.*

1382 рыхъ они ходили въ низъ по Волгѣ, привести къ нему, дабы оныя могъ онъ употребить къ скорѣйшему переходу своихъ войскъ. Самъ собравъ великое войско, переправилъ оное на упомянутыхъ Россійскихъ судахъ чрезъ Волгу, и пошелъ прямо къ Москвѣ съ величайшею скоростію, дабы тамъ не ранѣе, какъ по пришествіи уже его, узнали о его набѣгѣ.

Нижегородскій Князь *Димитрій Константиновичъ*, котораго земли, ради сосѣдства съ Ордынскими владѣніями, подвержены были ближайшей опасности, едва узналъ, что *Тохтамышъ* перешелъ Волгу, то самъ будучи не въ готовности, и не надѣясь отъ зятя своего Великаго Князя толь скорой помощи, постарался спасти себя и свою землю добровольною покорностію. На сей конецъ послалъ онъ на встрѣчу Хану обоихъ сыновъ своихъ, Василія и Симеона, кои не могши съ нимъ встрѣтиться, слѣдовали за нимъ съ величайшею поспѣшностію, и по нѣсколькихъ уже дняхъ съ крайнею нуждою настигли его, ускоряющаго столь быстро шествіе свое, на границахъ Рязанскихъ (1), гдѣ они ему именемъ отца своего засвидѣтельствовали свою покорность, и получили отъ него повелѣніе проводить его въ Москву.

Князь Олегъ Рязанскій, который незадолго передъ симъ, по заключеніи съ Великимъ Княземъ *Димитрі-*

емъ

(1) Древній и типографскій лѣтописцы то мѣсто, гдѣ они его настигли, именуютъ *Зерната*, Ростовскій списокъ *Сенарта*; у Двинскаго лѣтописца означено такъ: *на полѣ на Чернатѣ*.

емъ Іоанновичемъ мира, возвратился въ свое княжество, (1) вышелъ даже за предѣлы своего владѣнія на встрѣчу Хану *Тохтамышу*, просилъ его пощадить его земли, представляя ему свою услугу, провести его ближайшимъ и лучшимъ путемъ въ Москву, и быть ему помощникомъ въ преодолении Великаго Князя и завоеваніи его Столицы. 1382

Хотя *Тохтамышъ* всячески старался скрыть походъ свой, и напасть на Великаго Князя нечаянно, однако сей чрезъ друзей своихъ въ Ордѣ, каковыхъ всякій Россійскій Князь доставить себѣ старался, узналъ о томъ еще до выходу Хана. Великій Князь не лишившись еще надежды, дабы и въ семъ случаѣ злодѣйскія предпріятія Татаръ противъ Россіи учинить тщетными, собралъ со всевозможною скоростію свои войска, оставшіяся отъ сраженія Донскаго. Когда же вознамѣрился искать помощи у прочихъ Князей Россійскихъ, то не нашелъ уже въ нихъ той готовности, которая за два года передъ тѣмъ въ войнѣ съ *Мамаемъ* была для Россіи полезна; а получилъ изо всѣхъ мѣстъ извиненія и отказы, для того что прочие Россійскіе Князья опасность не столь великою и близкою почитали, какова была представляема Великимъ Княземъ, или потому, что они находили себя весьма слабыми противустать сему новому не-

Щщ 2

(1) Сіе говоритъ Князь Щербатовъ; въ находящихся же при мнѣ лѣтописяхъ ничего не вижу касательно до заключенія мира между Великимъ Княземъ и Княземъ Рязанскимъ.

1382 непріятелю, или можетъ быть для того, что возрастающая сила Великаго Князя, которая бы чрезъ новую побѣду еще паче увеличилась, страшнѣе имъ казалась, нежели упадающая сила Татаръ.

При сихъ обстоятельствахъ Великій Князь не почелъ за нужное ожидать Татаръ въ своей Столицѣ, или съ весьма слабымъ своимъ войскомъ итти имъ на встрѣчу; но вознамѣрился отойти въ отдаленныя страны земли своей, дабы тамъ здѣлать нужныя распоряженія, къ ускоренію дѣятельной помощи Столицѣ своей, которая посредствомъ высокихъ своихъ каменныхъ стѣнъ и желѣзныхъ воротъ казалась быть въ состояніи нѣсколько времени противъ Татаръ выдержать осаду, и гдѣ онъ оставилъ еще супругу свою и дѣтей. Того ради пошелъ онъ въ Переславль Залѣскій, въ Ростовъ, и на конецъ за Волгу въ Кострому, гдѣ до отшествія Татаръ и пробылъ.

Между тѣмъ Князь Олегъ обвелъ Хана *Тохтамыша* около своего княжества, и при Серпуховѣ, который съ сей стороны первый былъ городъ въ области Великаго Князя, показалъ ему способнѣйшій переходъ чрезъ Оку. Городъ былъ *Тохтамышемъ* взятъ, откуда онъ, не останавливаясь, продолжалъ шествіе свое къ Москвѣ, ознаменовавъ путь свой вездѣ опустошеніемъ и мечемъ.

По отбытіи Великаго Князя объяло въ Москвѣ серд-

сердцами всѣхъ унынїе и разногласїе, которое боязли- 1382
востїю и малодушїемъ Митрополита Кипрїяна, возвратившагося незадолго предъ тѣмъ изъ путешествїя, предпрїятаго имъ въ Кїевъ для посѣщенїя своей паствы, тѣмъ болѣе усугубилось, такъ что большая часть жителей съ нимъ ни въ чѣмъ, какъ въ поспѣшномъ бѣгствѣ уповали найти спасенїе; другїе же между тѣмъ, сообразно намѣренїю и повелѣнїю Великаго Князя, рѣшились защищать городъ до самой крайности. Сїи послѣднїе одержавъ на конецъ верхъ, заняли ворота и стѣны крѣпкою стражею, дабы никого не выпускать изъ города. Положенїе сїе не было безъ замѣшательства и насилїя, поелику многїе отъ противной стороны были ограблены и убиты. Ни Митрополитъ, ни бояры не были въ силахъ важностїю и увѣщанїями своими смягчить огорченныя сердца. Приставленные стражи отгоняли мечами и каменьями всѣхъ тѣхъ, кои къ воротамъ или стѣнамъ приближались для побѣга изъ города. Наконецъ Митрополитъ усильною прозбою получилъ позволенїе городъ оставить съ Великою Княгинею Евдокїею и многими другими, при чемъ многїе изъ нихъ отъ раздраженной черни были обруганы поносными словами и ограблены. Послѣ сего продолжалися еще безпокойства въ Москвѣ, пока не пришелъ туда отправленный, можетъ быть отъ Великаго Князя, Литовскїй Князь именемъ Остей, внукъ Великаго Князя *Олгерда*, который принявъ главное начальство, ободрилъ жителей, и здѣлалъ всѣ распоряженїя къ храброму отпору.

Вско-

1582 Вскорѣ послѣ того 23 Августа (1) передовыя Татарскія войска появились предъ Москвою, гдѣ пришествіе ихъ свѣдали по трубному знаку. Большая часть ихъ остановилась на два или на три выстрѣла изъ лука отъ города, а немногіе между тѣмъ приближились къ стѣнамъ города, и у стоящаго на оныхъ народа навѣдывались о Великомъ Князѣ. По полученіи отъ жителей отвѣта, что оный въ городѣ не находится, удалились нѣсколько Татары, и поѣхали около городскихъ стѣнъ, дабы осмотрѣть, гдѣ бы способнѣе приступить къ городу. Сами жители выжгли всѣ предмѣстья такъ, что ни забору, ни дерева нигдѣ неосталось. Между тѣмъ какъ Литовскій Князь Остей съ нѣкоторою частію жителей къ храброму отпору готовился, то другіе постомъ, молитвами и пріобщеніемъ святыхъ таинъ пріуготовляли себя къ смерти мученической, которой они неизбѣжно ожидали; иные для возбужденія бодрости осажденныхъ, носили изъ домовъ вельможъ медъ въ серебренныхъ и другихъ дорогихъ сосудахъ, которымъ народъ упивался, и кричалъ. „*Нѣтъ причины страшиться Татаръ, когда го-„родъ столь крѣпко огражденъ и толь многочислен-„нымъ снабдѣнъ войскомъ; что Татары напрасно упо-„требятъ силы свои; имъ надобно еще опасаться „напа-*

(1) Древній лѣтописецъ, Ростовскій списокъ и типографскій лѣтописецъ говорятъ правда, что сей день былъ понедѣльникъ: но или мѣсячный или недѣльный день поставленъ несправедливо, поелику въ 1382 году 23 Августа приходится въ субботу.

„*наладенія отъ Великаго Князя, который съ прочими* 1382
„*Россійскими Князьями скоро прилѣтетъ къ освобожденію города* (1). Отъ сихъ воображеній, а паче отъ крѣпкихъ напитковъ наполнившись возъяренною ревностію къ бою, восходили они на стѣны, насмѣхались Татарамъ съ поносными и скверными знаками, и бросали съ ругательствомъ на осаждающихъ всякую нечистоту. Сіи такъ отъ того огорчились, что съ бѣшенствомъ приступили къ городу и покушались на него взойти; но какъ къ вечеру безо всякаго успѣха принуждены были отступить, то сіе еще болѣе умножило гордость и безопасность осажденныхъ, думая, что Татары отъ страху отступили, и начали веселиться и вновь упиваться.

Въ слѣдующій день *Тохтамышъ* явился со всѣмъ своимъ войскомъ передъ городомъ, и велѣлъ обступить оный со всѣхъ сторонъ, не пущая однакожъ ни одной стрѣлы, а только осматривая городъ. По приближеніи его осажденные пустили тучу стрѣлъ по непріятелямъ, а Татары выхватили только сабли свои, не выстрѣливъ ни одной стрѣлы. Россіяне усиливались еще болѣе пускать оныя, и бросать руками, и изъ орудій метать множество камней на довольно великое разстояніе. Татары будучи тѣмъ разъярены, напали отъ всѣхъ сторонъ на городъ, и пустили столь ужасное множество стрѣлъ, что воздухъ отъ по-

(1) Древній и типографскій лѣтописцы и Ростовскій списокъ изреченіе сихъ словъ относятъ къ упившемуся народу, хотя впрочемъ слова сіи болѣе приличествовали бы Князю Остею.

1382 того помрачился, и многіе въ городѣ и на стѣнахъ были побиты; ибо Татары въ скачь ли верхомъ, или стоя, рѣдко стрѣлою въ человѣка не попадали. Многіе приставляли лѣстницы для всходу на стѣны, но осажденные низвергали большіе каменья, лили на приступающихъ цѣлые котлы кипятку, и вообще столь храбро защищалися, что Татары, которые на сей разъ отъ поспѣшнаго можетъ быть похода, не привезли съ собою ни тарановъ, ни осадныхъ орудій, столь успѣшно употребленныхъ при первыхъ завоеваніяхъ въ Россіи, при всемъ своемъ столь сильномъ нападеніи, не могли ничего произвести противъ города.

Когда *Тохтамышъ* три дни такимъ образомъ наступая на городъ, не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха, и ясно видѣлъ, что онъ при долговременной осадѣ напрасно жертвуетъ людьми своими, а притомъ опасаяся чтобъ Великій Князь между тѣмъ не возъимѣлъ времени подкрѣпить войско свое, и притти для освобожденія города отъ осады; то вознамѣрился получить то хитростію, что съ трудностію могъ бы произвести силою оружія. На сей конецъ послалъ онъ въ четвертый день нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ Татаръ и Князей Ордынскихъ къ городскимъ стѣнамъ, которые по полученіи удостовѣренія въ безопасности, къ онымъ приближившись, предлагали осажденнымъ слѣдующее: Ханъ желаетъ имъ, яко своимъ подданнымъ, учинить милость и пощадить жизнь ихъ, ибо онъ не противъ нихъ, а противъ Великаго Князя, отка-

отказавшагося платить должную дань (1), предпріялъ походъ сей. Онъ желаетъ только, чтобъ они и Князь ихъ съ надлежащимъ почтеніемъ и небольшими подарками вышли къ нему на встрѣчу, а по томъ онъ торжественное будетъ имѣть вшествіе въ городъ; хочетъ въ немъ пробыть недолгое время, и взять только съ нихъ присягу. Оба Суздальскіе Князья, Василій и Симеонъ Димитріевичи, пришедшіе съ оными Татарами къ городскимъ стѣнамъ, съ клятвою увѣрили, будучи по видимому сами обмануты, что *Тохтамышъ* никакого злодѣйскаго противъ ихъ намѣренія не имѣетъ, и по тому они безъ всякой опасности могутъ ему отворить ворота. 1382

Осажденные, сими представленіями, а особливо увѣреніемъ обоихъ шуриновъ Великаго Князя преклоненные на таковое предложеніе, 26 Августа въ полдень отворили одни ворота, изъ которыхъ Князь Остей съ духовенствомъ, облеченнымъ въ одѣжды, съ крестомъ и святыми иконами въ рукахъ, сопровождаемъ еще знатными особами и множествомъ народа, вышелъ съ знатными подарками Татарамъ на встрѣчу. Какъ только они, торжественно шествуя, удалились нѣсколько отъ города, то позванъ былъ сперва къ Хану Остей, и когда ушелъ изъ виду Россіянъ, то умерщ-

(1) Сіе нахожу я только въ Двинскомъ лѣтописцѣ.

1382 вленъ былъ Татарами (1). Сіи овладѣли немедлѣнно отверстыми воротами, въ которое время другіе, посредствомъ приставленныхъ лѣстницъ, безъ сопротивленія взошли на городъ, иные же невооруженную оную толпу, вышедшую изъ города, безъ пощады и не разбирая состоянія побивали, и святые образа попирали ногами; между тѣмъ взошедшіе на стѣны и ворвавшіеся въ отворенныя ворота, отворили и прочія ворота, и войско Татарское со всѣхъ сторонъ вошло такимъ образомъ въ городъ. Нещастные жители, видя себя отвсюду окруженными отъ разъяренныхъ враговъ, ни о какомъ не могли помышлять защищеніи, и частію по улицамъ, частію въ церквахъ, въ которыя многіе убѣжали, безъ различія возраста, состоянія и пола, были побиты. Церкви, монастыри, Великокняжескій дворецъ и домы вельможъ съ безмѣрными и отъ многихъ лѣтъ собранными сокровищами были пограблены. Городъ во многихъ мѣстахъ зазженъ, а избѣгшіе меча въ пламени погибли; другіе, хотѣвшіе спастися чрезъ рѣку, въ оной потонули. Немногое число прочихъ жителей увезено въ плѣнъ, и Татары оставили сію Столицу Россійскаго государства, превративъ ее въ развалины.

Послѣ сего послалъ *Тохтамышъ* большую часть войска своего по разнымъ странамъ, а самъ расположился неподалеку отъ Москвы. Одинъ отрядъ онаго по-

(1) По Двинскому лѣтописцу произведено сіе въ воротахъ Фроловскихъ.

пошелъ ко Владимиру, гдѣ оный опустошилъ лежавшія около его деревни и монастыри, побилъ многихъ людей, а иныхъ увелъ въ плѣнъ, не овладѣвъ самымъ городомъ (1); другій обратился къ Переславлю, гдѣ тогда находилась Великая Княгиня съ своими дѣтьми, которая, услышавъ о приближеніи Татаръ, поспѣшно убѣжала оттуда чрезъ Ростовъ къ супругу своему въ Кострому. Жители Переславля уѣхали на судахъ по лежащему близко озеру; послѣ чего Татары городъ разграбили и въ пепелъ обратили. Въ то же время завоеваны и выжжены ими были города Звенигородъ, Юрьевъ Польскій, Можайскъ, Боровскъ, Руса (2) и Дмитровъ. 1382

Тогда хотѣлъ было самъ *Тохтамышъ* итти на Тверь; но какъ Князь Михаилъ Александровичь отправилъ къ нему на встрѣчу посла съ знатными подарками, и объявилъ себя вѣрнымъ данникомъ Орды, то Ханъ столь хорошо сіе принялъ, что не только перемѣнилъ свое намѣреніе, но прислалъ еще Князю Тверскому утвердительную грамоту на спокойное владѣніе его княжествомъ.

Въ то время, какъ сіе здѣсь происходило, Князь Владиміръ Андреевичь находился при Волокѣ Ламскомъ,

(1) Такъ говоритъ Князь Щербатовъ; но по находящимся у меня лѣтописямъ сіе не совсѣмъ ясно.

(2) Сіи два города упомянуты у Татищева и Князя Щербатова, но въ лѣтописяхъ у меня находящихся, оныхъ не означено.

1382 гдѣ у него собрано было нарочито великое число войскъ (1). Одинъ изъ Татарскихъ отрядовъ, нимало о томъ не зная, пришелъ въ сїю страну. Князь Владимїръ напалъ на оный внезапно, большую часть онаго побивъ (2), иныхъ взялъ въ плѣнъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство.

Когда Татаре, объятые страхомъ возвратились въ главный станъ, и при разсказываніи Хану о приключившемся съ ними, дѣло сїе, по видимому, или отъ страху, или невѣденія, или для оправданія себя въ бѣгствѣ, весьма увеличили; то *Тохтамышъ* пришелъ отъ того въ немалое изумленїе. Хотя онъ и достигъ уже симъ походомъ главнаго намѣренія своего, ослабивъ нарочито силу Великаго Князя чрезъ опустошенїе его Столицы и большей части земель его; однако опасаясь, чтобъ *Великїй Князь* и братъ его Владимїръ Андреевичь съ многочисленнымъ войскомъ, которое могли они между тѣмъ собрать, не учинили на него нападенія, послалъ онъ къ разсѣявшемуся по разнымъ странамъ войску своему повелѣнїе, чтобы опять къ нему собралось; и по нѣсколькихъ дняхъ съ безмѣрною добычею и неизщетнымъ множествомъ плѣнниковъ предпрїялъ обратный походъ въ Орду. На пути завоевалъ и выжегъ Коломну, и перешедъ Оку, обратился въ область Рязанскую, кото-

(1) По Кн. Щербатову имѣлъ онъ при себѣ 7000 человѣкъ.
(2) Двинскїй лѣтописецъ полагаетъ число убитыхъ около 6000 человѣкъ.

которую на довольное разстояніе огнемъ и мечемъ 1382
разорилъ въ отмщеніе за побіеніе нѣкоей части своего войска, и изъ ярости на Князя Рязанскаго Олега за то, что онъ сперва не велъ его надлежащимъ путемъ, и что Великій Князь чрезъ то улучилъ время къ спасенію себя бѣгствомъ. Князь Олегъ услышавъ, что *Тохтамышъ* съ землею его поступаетъ непріятельски, оставилъ свое княжество, и пребывалъ внѣ онаго даже до отшествія Татаръ, которые многихъ изъ его подданныхъ увлекли въ неволю. Совсемъ иначе обошелся *Тохтамышъ* съ Княземъ *Димитріемъ Константиновичемъ* Нижегородскимъ, къ которому онъ шурина своего *Шіахмата* (1) отправилъ вмѣсто посланника, для увѣренія его въ своей дружбѣ и невозбранномъ удержаніи своего княжества. Князь Симеонъ Димитріевичь получилъ позволеніе съ симъ посланникомъ возвратиться въ Нижній Новгородъ; братъ же его Василій долженъ былъ, уповательно вмѣсто залога въ вѣрности отца своего, слѣдовать за Ханомъ въ Орду.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* во все время произшествія сего пребывалъ въ Костромѣ, хотя дѣеписаніе никакого не подаетъ извѣстія, какія его были тутъ распоряженія; однакожъ кажется, что онъ поне-

(1) Такъ именуетъ его древній лѣтописецъ, съ которымъ согласуется Татищевъ, а въ Ростовскомъ спискѣ и у типографскаго лѣтописца, какъ и у Князя Щербатова и въ Санктпетербургскомъ журналѣ названъ онъ *Шихоматомъ*.

1382 понемногу приготовлялся, дабы, когда войско его довольно будетъ велико, купно съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ притти на помощь своей Столицѣ, или сразиться съ Татарами на чистомъ полѣ, что все чрезъ неожидаемую здачу его Столицы и чрезъ скорое отшествіе Хана *Тохтамыша* осталося тщетнымъ. Извѣстіе о нарочито великой силѣ Великаго Князя было безъ сомнѣнія причиною, что *Тохтамышъ* не отважился искать его въ мѣстѣ убѣжища его, и что онъ толь скоро возвратился въ Орду свою.

Спустя нѣсколько дней по отшествіи Татаръ, Великій Князь прибылъ съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ и многими боярами опять въ Москву. Жалостное состояніе столь знаменитой прежде, а нынѣ въ ужасныя развалины превращенной его Столицы, въ которой всѣ улицы и всѣ площади покрыты были трупами, извлекло изъ глазъ его горчайшія слезы. Онъ повелѣлъ немедлѣнно тѣла убитыхъ погребсти по обычаю Христіянскому, и опредѣлилъ за всякіе 80 погребенныхъ тѣлъ по 1 рублю; поеликужъ за всѣ заплачено было имъ 300 рублей, то видно, что тогда вообще 24.000 мертвыхъ тѣлъ погребено было. Присовокупимъ къ сему числу тѣхъ, кои потонули, згорѣли, подъ развалинами разоренныхъ домовъ передавлены, и тѣхъ, кои съ Великимъ Княземъ, а по томъ съ Митрополитомъ Москву оставили, да еще, кои уведены были Татарами въ плѣнъ, и на конецъ тѣхъ, кои спаслися бѣгствомъ, то можно и изъ того заключить о весьма знат-

знатномъ населенїи Москвы, естьлибы и древнїе лѣтописцы именно того не упоминали, что тогда, когда городъ взятъ былъ *Тохтамышемъ*, весьма великое число находилось и такихъ, которые незадолго предъ пришествїемъ Татаръ збѣжалися туда изъ областей сосѣдственныхъ. 1382

Великїй Князь, здѣлавъ распоряженїя къ очищенїю своей Столицы отъ мертвыхъ тѣлъ, и къ учиненїю ея опять нѣкоторымъ образомъ способною къ обитанїю, оставилъ сїе плачевное мѣсто; и какъ онъ имѣлъ при себѣ довольно знатное, противъ *Тохтамыша* вооруженное войско, то не распуская онаго, вознамѣрился праведно наказать Князя Рязанскаго Олега за вторичную невѣрность, чрезъ которую онъ ужасному послѣднему опустошенїю Россїи не мало содѣйствовалъ. Онъ пошелъ противъ его немедлѣнно, и Олегъ не отваживаясь ожидать крайне огорченнаго на него посправедливости Великаго Князя, убѣжалъ съ вѣрнѣйшими своими боярами въ степь, въ которое время Великокняжескїя войска огнемъ и мечемъ толикїя причинили въ княжествѣ его опустошенїя, что бѣдствїе, произведенное незадолго въ немъ Татарами, ни мало не могло съ симъ сравниться.

Когда Великїй Князь возвратился изъ сего похода, то онъ потребовалъ въ Москву Митрополита Кипрїяна чрезъ двухъ бояриновъ, посланныхъ къ нему въ Тверь, куда онъ убѣжалъ было до пришествїя Татаръ. Кипрїянъ явился туда 7 Октября, и какъ за безвременное его бѣгство изъ Москвы, по непростительной боязливости и малодушному попеченїю о сохраненїи

только

1382 только самаго себя, признанъ онъ былъ виноватымъ, то Великій Князь оказывалъ ему явно достойное за то презрѣніе. При сихъ обстоятельствахъ Митрополитъ не разсудя за благо оставаться долѣе въ Москвѣ отправился въ Кіевъ (1), гдѣ онъ, яко чудесно спасенный отъ Бога святый мужъ, съ великимъ почтеніемъ и радостію былъ принятъ; между тѣмъ Великій Князь приказалъ вызвать въ Москву упомянутаго уже Пимена, пребывавшаго до того времени въ Твери. Онъ не только съ радостію былъ тогда принятъ, но и безпрекословно признанъ главою Россійскія церкви.

1383 Въ тожъ время Князь Михаилъ Александровичь Тверскій для полученія себѣ у Хана Великокняжескаго достоинства отправился съ сыномъ своимъ Василіемъ и знатными подарками въ Орду околичными дорогами, дабы Великій Князь и прочіе Россій-

(1) У древняго лѣтописца говорится о немъ такъ: *Тоя же осени невосхотѣ Кн: Великій Дмитрій Ивановичь Московскій Преосвященнаго Митрополита всея Руссіи и имѣша къ нему нелюбіе;* въ Ростовскомъ спискѣ и у типографскаго лѣтописца: *Тояже осени съѣхаше Кипріянъ Митрополитъ съ Москвы на Кіевъ, разгнѣвабося на него Великій Князь Дмитрій Ивановичь яко не сѣлъ въ осадѣ на Москвѣ*; у Двинскаго лѣтописца: *Князь Великій высла Кипріяна Митрополита, и Митрополитъ поиде ко Царю Граду.* Сей Митрополитъ Кипріянъ былъ ученый Сербинъ и одинъ изъ сочинителей *Степенной книги*, которая о немъ говоритъ, что онъ, оставивъ Москву, сперва пошелъ въ Кіевъ, а потомъ въ Царьградъ, откуда по смерти Пимена въ 1390 году при владѣніи Великаго Князя Василія Димитріевича возвратился въ Кіевъ, а по томъ въ Москву, и снова получилъ достоинство Митрополитское.

сїйскїе Князья совсѣмъ не знали о его путешествїи. 1383
Великїй Князь *Димитрїй Іоанновичъ* увѣдомившись о томъ, пришелъ въ немалое изумленїе, находя себя при совершенномъ опустошенїи земель своихъ весьма слабымъ, чтобъ воспротивиться сильнѣйшему изъ Князей Россїйскихъ, подкрѣпляемому сверхъ того Татарами. Онъ не видѣлъ инаго средства къ отвращенїю новой междоусобной войны, какъ только чтобъ чрезъ самопроизвольное покоренїе постараться снискать милость Ханскую и утвержденїе въ Великокняжескомъ достоинствѣ. Въ семъ намѣренїи послалъ онъ въ Орду старшаго своего сына Василїя со многими знатнѣйшими и вѣрнѣйшими своими боярами изъ Владимира, гдѣ тогда имѣлъ свое пребыванїе. Апрѣля 30 Князь Василїй съ сопровождавшими его отправился водою по Клязмѣ, и плывъ въ низъ по сей рѣкѣ, далѣе по Окѣ и Волгѣ, прибылъ въ Сарай, въ станъ Ханскїй. Онъ именемъ своего родителя вручилъ Хану *Тохтамышу* и вельможамъ Ордынскимъ знатные подарки (1) и просилъ о новомъ пожалованїи отцу его Великокняжескаго достоинства. Получивъ все,

(1) Между которыми по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописей 8000 серебра было. Нѣтъ сомнѣнїя, что здѣсь разумѣется серебреная нѣкая монета, но какая точно изъ извѣстныхъ тогда монетъ, и именно серебреныхъ ли копѣекъ или рублей, какъ думаетъ Князь Щербатовъ, то сїе недовольно ясно. Вѣроятнѣе въ прочемъ, что то были рубли, поелику сїе имя въ тѣ времена и прежде въ лѣтописяхъ встрѣчается чаще, но неизвѣстно, какая собственно монета подъ симъ выраженїемъ разумѣется.

1383 о чемъ препоручено ему было просить, долженъ былъ самъ вмѣсто залога вѣрности отцовой остаться въ Ордѣ; (1) между тѣмъ отправленъ былъ немедлѣнно въ Москву Ханскій посланникъ, именемъ Карачь съ радостнымъ извѣстіемъ, что Ханъ *Тохтамышъ* даруетъ Великому Князю миръ, и утверждаетъ его во владѣніи земель своихъ и въ достоинствѣ Великаго Князя.

Князь Михаилъ Александровичь видя, что всѣ его усилія къ полученію Великаго княжества остались тщетными, просилъ подтвержденія на обладаніе своими собственными землями, которое Ханъ далъ ему съ слѣдующимъ объявленіемъ: *Онъ Ханъ знаетъ свои улусы, и всякій Россійскій Князь служащій ему вѣрно, будетъ подъ его покровительствомъ владѣть своими землями спокойно. Правда, что Великій Князь Димитрій Іоанновичь погрѣшилъ противъ Хана; но какъ онъ нынѣ, устрашенный его строгостію, служитъ ему, вѣрно какъ данникъ, то онъ и утверждаетъ его во владѣніи его землями, и въ Великокняжескомъ достоинствѣ; а онъ Князь Тверскій, можетъ спокойно возвратиться въ землю свою, и чрезъ свою вѣрность и ревность къ Хану являться и впредь достойнымъ его милостей* (2). Послѣ сего Князь Тверскій

(1) Ростовскій списокъ и древній лѣтописецъ полагаютъ пришествіе Ханскаго посла осенью 1382, а отправленіе сына Великаго Князя въ Орду весною 1383. Двинскій лѣтописецъ опредѣляетъ прибытіе посла въ 1383 году, и сіе кажется сходнѣе съ другими повѣствованіями. Князь Щербатовъ повѣствуетъ сіи произшествія наблюденнымъ мною здѣсь порядкомъ.

(2) Сіе нахожу я только у древняго лѣтописца.

скій вступилъ въ Сентябрѣ съ подтвердительною Ханскою грамотою въ возвратный путь въ Россію, а сына своего оставилъ въ Ордѣ, дабы испытать тайнымъ образомъ, не возможно ли еще что нибудь болѣе для него у Хана исходатайствовать. 1383

Въ семъ году (1) 10 Іюля преставился Князь *Димитрій Константиновичъ* Суздалскій и Нижегородскій на 61 году отъ рожденія, владѣвши 19 лѣтъ въ наслѣдномъ своемъ княжествѣ и 2 года въ достоинствѣ Великаго Князя. Онъ былъ тогда одинъ изъ знатнѣйшихъ и сильнѣйшихъ Князей въ Россіи, и яко потомокъ Андрея Ярославича, старшаго брата *Александру Невскому*, домогался по смерти Великаго Князя *Іоанна Іоанновича* престола Великокняжескаго, и получа Ханское подтвержденіе былъ Великимъ Княземъ два года; но дабы не подвергнуть отечества своего междоусобной войнѣ, не взирая на то, что Ханъ (Амуратъ) (2) обѣщалъ его подкрѣплять, уступилъ добровольно сіе достоинство Великому Князю *Димитрію Іоанновичу*, выдавъ за него дщерь свою Евдокію; и съ того времени пребылъ вѣрнымъ союзникомъ преждебывшаго своего совмѣстника. Поступокъ его при послѣднемъ набѣгѣ Хана *Тохтамыша*, которому покорился онъ добровольно, хотя могъ нѣкото-

(1) Одинъ только Двинскій лѣтописецъ полагаетъ смерть Князя сего въ 1384 году.

(2) Смотри въ 1365 года стран. 364 примѣч, 4.

1383 рымъ образомъ показаться не весьма дружественнымъ къ зятю своему Великому Князю; но любовь его къ миру и опасеніе, чтобъ не подвергнуть совершенному разоренію собственную свою землю, столь близко прилежавшую къ области Ордынской, не предвидя притомъ никакой надѣжды, чтобъ можно было что нибудь предпринять въ пользу друга своего противъ сильнаго *Тохтамыша*, могутъ таковой его поступокъ довольно оправдать; да и не видно, чтобъ Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ*, который толь строго наказалъ вѣроломство Князя Рязанскаго, Князю *Димитрію Константиновичу* отмстить покушался, но паче пребылъ онъ ему и сыновьямъ его другомъ. Какъ Князь *Димитрій Константиновичъ*, будучи слабъ отъ старости и отъ болѣзни, не могъ тогда самъ ѣхать въ Орду; то послалъ туда втораго своего сына Симеона, дабы купно съ другимъ братомъ Василіемъ защищать права свои противъ дяди ихъ Князя Бориса Константиновича Городецкаго, и сына его Іоанна, которые находились уже въ Ордѣ, и выхаживали себѣ княжества Суздальское и Нижегородское.

Вскорѣ потомъ преставился Князь *Димитрій Константиновичъ*, вступивъ не задолго предъ тѣмъ подъ именемъ Θеодора, въ монашеское состояніе. Ханъ *Тохтамышъ* оплакивалъ потерю Князя сего, яко лучшаго и вѣрнѣйшаго своего друга; однако Князя Бориса Константиновича, яко старшаго изъ сего дома, объявилъ онъ преемникомъ брата его въ княжествахъ

Суз-

Суздальскомъ и Нижегородскомъ, сыновья же Князя 1383
Димитрія Костантиновича, должны были довольствоваться нѣкоторыми только землями въ сихъ княжествахъ. Ноября 8 дня Князь Борисъ, имѣя при себѣ утвердительную Ханскую грамоту, купно съ сыномъ своемъ Іоанномъ и племянникомъ Княземъ Семеономъ предпріялъ обратный путь въ Нижній Новгородъ: но Князь Василій Димитріевичь, остался въ Ордѣ добровольно ли или принужденно, о томъ ничего въ исторіи не упоминается.

Великій Новгородъ, который по мѣстоположенію своему въ бывшихъ доселѣ междоусобныхъ войнахъ Князей Россійскихъ рѣдко участвовалъ, и не претерпѣлъ ничего отъ набѣговъ Татарскихъ, коими прочая Россія была иногда опустошаема, отличился нарочито своею силою и богатствомъ, и былъ бы благополучнѣйшимъ въ Россіи городомъ, естьли бы покой его внутренними раздорами, яко послѣдствіемъ тогдашняго народнаго его правленія, не былъ часто нарушаемъ. Патрикій Наримундовичь Князь Звенигородскій въ Волыніи, племянникъ бывшаго Великаго Князя Литовскаго *Гедимина*, уповательно ради внутреннихъ безпокойствъ и междоусобій, происходившихъ послѣ смерти Олгердовой между Литовскими Князьями, (1) оставилъ свое отечество, и въ 1383 году удалился въ

(1) Сіи междоусобія повѣствуются Кояловичемъ весьма обстоятельно, но о Патрикіѣ не упоминается ничего.

1583 въ Новгородъ, гдѣ столь хорошо былъ принятъ, что Новгородцы опредѣлили ему на содержаніе городъ Орѣшекъ, въ которомъ живалъ прежде отецъ его Наримундъ, съ половиною Копорья и Лудскимъ селомъ; но онъ чрезъ разныя притѣсненія скоро сталъ жителямъ въ тягость, которые принесли на него жалобы въ Новѣгородѣ, куда онъ и потребованъ былъ къ
1584 отвѣту. Прибывъ туда, нашелъ онъ средство склонить Славянскую слободу подарками на свою сторону; а какъ между тѣмъ жители Неревской, Лудской и Подгородной слободъ съ равною вступились ревностію за жителей Орѣшка, то городъ раздѣлился чрезъ то на двѣ партіи: первая имѣла собраніе свое на Ярославовомъ дворѣ, а вторая при церкви святыя Софіи. Собранія сіи продолжалися двѣ недѣли безъ всякаго рѣшенія, при которыхъ ни Тысяцкой Іосифъ, ниже жители Плотницкой слободы не находилися, за что жители Славянской слободы пошедъ съ Ярославова двора напали на домъ Тысяцкаго Іосифа, который спасся бѣгствомъ къ жителямъ слободы Плотницкой, кои принявъ его, били и пограбили мятежниковъ, требовавшихъ его выдачи. Февраля 9 на мясопустной недѣлѣ во вторникъ (1) жители Неревской

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ, коему слѣдую я при семъ повѣствованіи, говорится о семъ такъ: *На Черкисовѣ недѣлѣ въ четвертокъ*, и на полѣ листа: *намъ же сія недѣля мнится Мытаря и Фарисея*. И такъ сіи приключенія должны были воспослѣдовать въ первыхъ дняхъ Февраля. Одинъ который

ской, Лудской и Подгородной слободъ явилися во- 1384
оруженные предъ церковію святыя Софіи, въ намѣреніи напасть на жителей слободы Славянской; между тѣмъ жители Плотницкой слободы старалися жителей трехъ вышепомянутыхъ слободъ чрезъ пересылки склонить къ миру, въ чемъ весь тотъ день и прошелъ. Въ слѣдующую среду три оныя слободы вступили съ Славянскою въ писменные переговоры: но тѣхъ, кои съ Княземъ Патрикіемъ находились на дворѣ Ярославовомъ, никакъ уговорить было невозможно, и они Волховскій мостъ на сторонѣ своей разломали. Между тѣмъ, уповательно отъ жителей Плотницкой слободы, кои ни къ которой еще сторонѣ не пристали, и чрезъ присоединеніе свое къ той или другой удобно бы могли рѣшить все дѣло, представленъ былъ въ слѣдующій день примирительный договоръ, который и былъ принятъ отъ обѣихъ сторонъ. Въ силу сего договора отняли у Князя Патрикія прежнее намѣстничество, а объявили его напротивъ того намѣстникомъ Русы, Ладоги, и лежащихъ земель при Наровѣ (1), о чемъ между Княземъ Патрикіемъ и Новгородцами заключенъ былъ писменный договоръ, и на Ярославовомъ дворѣ чрезъ приложеніе печати утвержденъ торжественно, чрезъ сіе самое въ Новѣгородѣ

нибудь изъ двухъ дней несправедливо означенъ, поелику въ 1384 году 9 Февраля было въ среду.

(1) *И Наровскій берегъ*, такъ означено въ Ростовскомъ спискѣ. Въ древнемъ лѣтописцѣ сего прибавленія не обрѣтается.

1384 дѣ спокойствіе совершенно было возстановленно (1).

Россія по причинѣ междоусобнаго несоглассія Князей своихъ, и завидливости ихъ другъ къ другу претерпѣвъ послѣднее опустошеніе отъ Хана *Тохтамыша,* бывшаго тогда единаго обладателя орды Кипчакской, подпала уже почти совершенно игу Татарскому. Ханъ повелѣлъ, что бы во всемъ Великомъ княжествѣ Московскомъ со всякой деревни платили по полтинѣ (2), что тогда тяжкимъ почиталося налогомъ, но безпрекословно оный исполняли. Самый Великій Новгородъ, который вольность свою никогда болѣе, какъ нынѣ сохранить старался, не былъ отъ того изъятъ. Великій Князь послалъ на сей конецъ бояръ Ѳеодора Свибла, Ивана Уду, Александра Белеута (3) и другихъ многихъ въ Новгородъ, дабы со всей земли собрать дань *Чернымъ боромъ* называемую. Нѣкоторые

(1) Около сего времени построенъ былъ Новгородцами каменный городъ *Ямъ*. Ростовскій списокъ повѣствуетъ сіе такъ: *и поставиша городъ каменный на Луге на Яме, а поставиша его въ тридесятъ и три дни.*

(2) *Съ деревни по полтинѣ,* такъ означено въ лѣтописяхъ. Сіе выраженіе значитъ нынѣ серебреную монету или 50 копѣекъ; однако не явствуетъ еще изъ того, какая тогда была цѣна полтины, ибо есть ли тогда въ нынѣшней цѣнѣ рубля не было, то не было такъ же въ той цѣнѣ ни половины рубля, что въ прочемъ дань сія платилася от части золотомъ, лѣтописцы говорятъ ясно: *тогда и златомъ даваша въ Орду.*

(3) Смотри, что приводитъ въ семъ случаѣ Князь Щербатовъ, въ разсужденіи родословной Бутурлиныхъ, Слюзневыхъ и Челядиныхъ отъ Ѳеодора Свибла, и Белеутовыхъ отъ Белеута.

рые Новгородскіе бояры собрались для сего въ Городище, гдѣ за причиненныя имъ обиды отъ Великаго Князя съ боярами его вступили въ столь сильный споръ, что Свибло съ людьми своими убѣжалъ оттуда въ Москву, а оставшіеся уже другіе двое докончили зборъ дани. 1384

Сіе приключеніе и тщетныя жалобы на уничиженіе ихъ правъ и вольностей со стороны Великаго Князя (1), возбудили въ Новгородцахъ вновь многократно уже предпринимаемое намѣреніе, дабы какъ отъ духовнаго правленія Митрополита, такъ и отъ главнаго начальства Великаго Князя Московскаго совершенно освободиться. Посадникъ Ѳеодоръ Тимоѳѣевичь 1385
и Тысяцкій Богданъ Аввакумовичь созвали для сего народъ на всеобщій сеймъ на дворъ Ярославовъ, и представили ему, что они до селѣ противъ древнихъ своихъ правъ и вольностей и къ великому своему отягощенію относились по дѣламъ къ Великому Князю и Митрополиту Московскому, и что нынѣ въ ихъ состоитъ волѣ, избавиться отъ сей неправедной и обременительной зависимости. Собранный народъ вседуш-

(1) Въ чемъ точно сіи обиды состояли, ясно не говорится: но нѣтъ сомнѣнія, что требованіе *Черпаго Бора*, [уповательно недругаго чего, какъ чернаго сбора или побора, такъ какъ называется онъ у Двинскаго лѣтописца, или дани, которую земледѣлецъ долженъ платить съ полосы своей] было изъ оныхъ важнѣйшимъ. Оный поборъ въ послѣдствіе времени по возстановленіи мира былъ положенъ Великому Князю добровольно.

1385 но одобрилъ таковыя представленія, и по общему согласію было опредѣлено, чтобъ впредь никто съ жалобами къ Великому Князю или къ Митрополиту не относился, но всякъ бы дѣло свое предлагалъ на судъ въ Новѣгородѣ; а чтобъ Архіепископъ Новгородскій въ дѣлахъ духовныхъ по законамъ церкви Греческой, Посадникъ же и Тысяцкій въ свѣтскихъ дѣлахъ по Россійскимъ законамъ судили, сообразно присягѣ своей, и чтобъ каждая изъ ссорющихся сторонъ двухъ бояриновъ (1) и двухъ почетныхъ людей въ судьи свои избирали. Сіе опредѣленіе собранія отъ всѣхъ присутствовавшихъ бояръ, дѣтей боярскихъ, именитыхъ и простыхъ гражданъ пяти слободъ Новгородскихъ утверждено было торжественно клятвою, яко главный законъ вольности Новгородской (2).

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* столь самовольный поступокъ Новгородцовъ, чрезъ который предъидущими договорами утвержденное главное его начальство надъ симъ городомъ уничтожилось, не могъ считать для себя неоскорбительнымъ; кажется однако, что онъ по политическому только благоразумію противъ толь предосудительнаго верховному его началь-

(1) *Жителя по два человѣка,* подъ именемъ которыхъ, по видимому именитые и почетные граждане разумѣются.

(2) Здѣланнаго тогда уложенія было упованательно слѣдствіемъ то, что Двинскій лѣтописецъ въ 1385 году повѣствуетъ: *Митрополитъ Пименъ пойде въ Новгородъ великій о мѣсячномъ судѣ и не даша ему Новгородцы.*

чальству уложенія ни малѣйшихъ не предпринималъ 1385
мѣръ, поелику оныя при тогдашнихъ обстоятельствахъ еще хуждшими бы сопровождались слѣдствїями. Мѣстоположенїе и сила области Новгородской, враждебныя расположенїя Князя Тверскаго, который около сего времени чрезъ бракосочетанїе своего сына Бориса съ дочерью Князя Святослава Іоанновича Смоленскаго, и сына другаго Василїя съ дочерью Князя Владимїра Олгердовича Кїевскаго, новыхъ прїобрѣлъ себѣ союзниковъ, и война съ Княземъ Олегомъ Рязанскимъ, тогда не позволяли Великому Князю права свои на Новгородъ утвердить силою, но убѣждали его отложить сїе до способнѣйшаго времени. По сей то причинѣ поступилъ онъ съ Новгородцами яко съ друзьями и союзниками, какъ можно заключить изъ того, что немного спустя послѣ того Новгородскїя войска подъ его знаменами сражалися съ Княземъ Рязанскимъ Олегомъ.

Сей Князь не задолго передъ симъ чрезъ внезапное нападенїе овладѣлъ Великокняжескимъ городомъ Коломною (1). Онъ разграбивъ городъ и взявъ въ плѣнъ Ве-

(1) ВЪ заключенномЪ между ВеликимЪ КняземЪ ДимитрїемЪ ІоанновичемЪ и КняземЪ ВладимїромЪ АндреевичемЪ сЪ одной стороны, а сЪ другой между КняземЪ РязанскимЪ ОлегомЪ договорѣ вЪ 1382 году, предѣлы Великаго княжества Московскаго и княжества Рязанскаго точно опредѣлены, и Коломна признана была надлежащею до Великаго Княжества Московскаго. Сей договорЪ есть еще и вЪ Архивѣ Коллегїи ИностранныхЪ дѣлЪ подЪ No 12 списанный, а вЪ древней Россїйской библютекѣ вЪ 8. ч. на стр. 261—270 печатный.

1385 ликокняжескаго намѣстника Александра Андреевича Остея и многихъ другихъ бояръ съ знатными людьми, возвратился въ свое княжество съ богатою добычею, состоявшею въ золотѣ, серебрѣ и другихъ драгоцѣнностяхъ, и съ великимъ числомъ плѣнныхъ. По полученіи извѣстія о семъ непріятельскомъ нападеніи, послалъ Великій Князь многочисленное войско подъ предводительствомъ брата своего Владиміра Андреевича въ область Рязанскую. Князь Олегъ, готовъ будучи къ своему защищенію[1], вступилъ въ кровопролитное сраженіе, на которомъ храбрый Великаго Князя Воевода, Князь Михайло Андреевичь Полоцкій, племянникъ Олгердовъ, многіе Московскіе бояры и великое число Новгородцовъ и Переславцовъ было побито. Древніе лѣтописцы ничего не говорятъ о точномъ окончаніи сего сраженія; откуда по видимому заключать можно, что оно рѣшилось въ предосужденіе Великаго Князя. Вскорѣ однако послѣ того отправилъ Великій Князь другое войско на городъ Муромъ, принадлежавшій тогда къ области Князя Рязанскаго: но и сіе возвратилось безъ щастливаго успѣху. Сіи приключенія тѣмъ болѣе здѣлали Великаго Князя склоннымъ къ миру съ Княземъ Рязанскимъ, что онъ и безъ того во всякое время, естьли только собственная его честь позволяла, въ государствѣ своемъ миръ и тишину ревностно хранить и укрѣплять старался, и многократно отправлялъ пословъ къ Князю Рязанскому съ предложеніемъ о мирѣ, что всегда съ гордостію отвергаемо было.

Ве-

Великій Князь находясь въ такомъ обстоятельствѣ, поѣ- 1385
халъ въ Троицкій монастырь къ Игумену Сергію, съ которымъ онъ и прежде того совѣтовался въ подобныхъ случаяхъ, и просилъ его, чтобъ гордаго Князя Рязанскаго чрезъ важность своей особы постарался склонить къ безобидному миру. Сергій возлагаемое на себя дѣло принялъ весьма охотно, и поговоривъ съ Великимъ Княземъ о всемъ, что касалось до условія мира, отправился около 15 Ноября, яко Великаго Князя Посланникъ, къ Князю Рязанскому. Высокомѣрный Олегъ былъ чувствительными святаго мужа представленіями о должностяхъ Христіянскихъ, миролюбіи и человѣколюбіи столь тронутъ, что предложенныя ему условія принялъ безпрекословно, и впредь всегдашнимъ другомъ и союзникомъ Великаго Князя быть обѣщался, что и сохранилъ на самомъ дѣлѣ; послѣ чего Сергій возвратился въ Москву къ Великому Князю съ честію и славою (1). Заключенный такимъ образомъ между Великимъ Княземъ и Княземъ Рязанскимъ дружескій союзъ еще болѣе утвержденъ былъ въ Сентябрѣ слѣдующаго года чрезъ бракосочетаніе Рязанскаго Князя Ѳеодора Ольговича съ Софіею, дщерію Великаго Князя.

Какъ только съ сей стороны возстановился миръ 1386
и тишина, то началъ готовиться Великій Князь къ вой-
нѣ

(1) Непосредственно послѣ сего приключенія Россійскіе лѣтописцы упоминаютъ о солнечномъ затмѣніи, случившемся 1386 Генваря 1 дня, съ которыми Пильграмовъ мѣсяцословъ средняго вѣка согласуется.

1586 нѣ противъ Новагорода, который кромѣ того, что онъ отъ верховнаго начальства Великаго Князя и отъ расправы Митрополита столь торжественно отрекся, причинилъ еще Великому Князю новое раздраженіе. Нѣкоторая изъ Новгородскихъ гражданъ и подданныхъ состоявшая разбойничья шайка учинила нападеніе на города Кострому и Нижній Новгородъ, и ограбивъ многія на Волгѣ суда и купцовъ изъ разныхъ городовъ Россійскихъ, возвратилась съ пріобрѣтенною добычею въ область Новгородскую. Великій Князь требовалъ за то вознагражденія и наказанія виноватыхъ, на что Новгородцы не соглашались, послику таковое хищничество, по мнѣнію тогдашнихъ временъ поставлялося у нихъ какъ бы удачнымъ военнымъ походомъ, за который никому не надобно было давать отвѣту; Великій Князь напротивъ почиталъ себя имѣющимъ право, чтобъ наказаніе сихъ хищничествъ вмѣнить за дѣло государственное, и поощрить къ оному и прочихъ Князей Россійскихъ. Онъ столь успѣшно сіе здѣлалъ, что нѣкоторые, даже подъ Новгородскимъ владѣніемъ находившіеся города, добровольно ли, или испугавшись шедшей противу ихъ силы, своими войсками усилили ополченіе Великаго Князя. Города, кои къ походу сему дали войска свои (1), были: Москва, Коломна, Звенигородъ, Можайскъ, Волокъ Ламскій, Ржевъ,

(2) При семѣ повѣствованіи слѣдую списку Ростовскому: прочіе лѣтописи при мнѣ находящіяся упоминаютѣ о семѣ кратко-

Ржевъ, Серпуховъ, Боровскъ, Дмитровъ, Переславль, Владимиръ, Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Стародубъ, Суздаль, Городецъ, Нижній Новгородъ, Кострома, Угличь, Ростовъ, Ярославль, Молога, Галичь, Бѣжецкъ, Бѣлоозеро, Вологда, Устюгъ и Торжокъ. Съ симъ многочисленнымъ войскомъ Великій Князь, крайне огорченный на Новгородцовъ, вступилъ въ область ихъ, которую приказалъ опустошать огнемъ и мечемъ. Новгородцы послали къ Великому Князю Іова Аввакумовича и Іоанна Александровича съ предложеніями о мирѣ: но онъ ни о какихъ мирныхъ уже предложеніяхъ не хотѣлъ слышать, и съ войскомъ своимъ на тридцать верстъ отъ Новагорода приближился, гдѣ на праздникъ Богоявленія Господня остановился. Въ семъ мѣстѣ пришедъ къ Великому Князю Архіепископъ Алексей, усильно просилъ его о мирѣ, и именемъ Новгородцовъ, въ вознагражденіе учиненныхъ на Волгѣ расхищеній, предлагалъ ему сумму 8000 рублей. Великій Князь отвергнулъ сіи предложенія, въ твердомъ будучи намѣреніи, на самый Новгородъ здѣлать нападеніе. Съ симъ извѣстіемъ Архіепископъ пославъ впередъ Климента Васильевича въ Новгородъ, приказалъ ободрить Новгородцовъ, чтобъ они всѣ нужныя къ оборонѣ расположенія здѣлали. Тотъ часъ начали Новгородцы готовиться къ сопротивленію и окружили городъ валомъ съ палисадами (1). Князь Патрикій На- 1386

(1) *Новогородцы поставиша острогъ по осыли хоромы*, такъ означено въ Ростовскомъ спискѣ. Что вся торговая сторона

1386 Наримундовичь, Князь Романъ Юрьевичь и нѣкоторые Копорскія и другіе Князья, находившіеся тогда въ Новѣгородѣ, по ложному извѣстію о приближеніи Великаго Князя, которое по прибытіи Архіепископа вдругъ въ Новѣгородѣ разсѣялось, спѣшили въ мѣстечко Шилотугъ, въ близости котораго надлежало быть Великому Князю: но какъ здѣсь не нашли ниже непріятеля, ниже чрезъ посланныхъ развѣдателей ничего не узнали точнаго, то возвратилися опять въ городъ, чтобъ лучшее здѣлать сопротивленіе непріятелю. Признано было за нужное всѣ укрѣпленія лежавшія внѣ части города выжечь, чрезъ что Неревская, Лудская и Плотницкая слободы съ 24 монастырями (1) и 6 деревянными церквами обращены были въ пепелъ. Во время сихъ печальныхъ къ оборонѣ приготовленій принято было намѣреніе здѣлать еще новую попытку, дабы получить миръ чрезъ переговоры. На сей конецъ отправили къ Великому Князю торжественное посольство, состоявшее изъ двухъ Архимандритовъ, семи священниковъ и пяти знаменитѣйшихъ гражданъ, по одному изъ каждой части города, которыхъ всѣхъ предводителемъ былъ Архіепископъ (2); Между тѣмъ Великокняжескія войска производили вездѣ въ Новгородской области грабежи, жгли, и отводили многихъ жите-

была еще тогда вовсе открыта, видно изъ послѣдующаго времени, въ которое она порядочно обведена была валомъ.

(1) Въ Ростовскомъ спискѣ приводятся они поименно.

(2) Сіе говоритъ древній лѣтописецъ; Ростовскій же списокъ при семъ случаѣ о Архіепископѣ не упоминаетъ.

жителей съ женами и дѣтьми въ плѣнъ, обративъ монастырь св. Николая въ пепелъ. Изъ Торжка удалились бояры, а изъ другихъ странъ многіе жители въ Новгородъ. 1386

Упомянутые послы, пришедши къ Великому Князю, обѣщали виновниковъ грабительствъ на Волгѣ отыскать, за причиненный вредъ заплатить 8000 рублей, и давать поземельную дань (*Черный боръ*) Великому Князю. Когда оному сіи условія на конецъ понравились, то немедлѣнно взяты были изъ казны церкви св. Софіи 3000 рублей, и чрезъ Посадниковъ Григорья Якуновича и Василья Өедоровича представлены Великому Князю, а прочіе 5000 рублей заплатить положено было на жителей Заволочья, кои главными были производцами хищеній на Волгѣ. Такимъ образомъ съ подтвержденіемъ прежнихъ договоровъ благополучно миръ возстановился (1). Великій Князь возвратился послѣ сего изъ Ями назадъ въ Москву, откуда прислалъ въ Новгородъ своихъ Намѣстниковъ и собирателей дани (*Черноборцовъ*). Новгородцы ничего съ своей стороны не упустили, чтобъ исполнить мирныя условія. На сей конецъ послали они Посадника Өедора Тимоөѣевича и другихъ двухъ знатныхъ

(1) *Издоконгали миръ на всей старинѣ съ Великимъ Княземъ;* означается такъ въ Ростовскомъ спискѣ. По типографскому лѣтописцу выданы были и главные зачинщики хищеній на Волгѣ.

1386 особъ Тимоѳея Юрьевича и Юрья Дмитріевича (1) подъ сильнымъ прикрытіемъ дѣтей боярскихъ, другихъ молодыхъ людей и служителей въ землю Заволоцкую, для истребованія (2) отъ жителей ея остальныхъ 5000 рублей.

Какъ только Новгородцы отъ угрожавшей имъ опасности избавились, то старалися претерпѣнный (1387) уронъ вознаградить. Для приведенія себя впредь въ большую безопасность отъ новаго нападенія, обвели они въ слѣдующій годъ торговую сторону валомъ, для прикрытія же границъ своихъ и для разпространенія своей торговли заложили новый городъ, который обнесли каменною стѣною, и дали ему имя *Порхова* (3). Орѣшекъ, пришедшій въ запустѣніе отъ по- (1388) жара, паки былъ выстроенъ; но сей покой, которымъ Новгородъ отвнѣ наслаждаслся, вскорѣ отъ внутреннихъ

(1) По Ростовскому списку и древнему лѣтописцу одинъ только первый былъ Посадникъ, по Двинскому лѣтописцу всѣ трое были таковы.

(2) Здѣсь Ростовскій списокъ, древній лѣтописецъ и другіе многіе упоминаютъ о возвращеніи Епископа *Стефана*, который обратилъ въ христіянство *Пермію*, и отъ Митрополита Пимена въ 1383 году опредѣленъ Епископомъ Пермскимъ.

(3) Построеніе Порхова въ Ростовскомъ спискѣ, такъ же и у древняго лѣтописца полагается въ 1387 году, а возмущеніе Новгородское въ 1388; однако оба сіи лѣтосчислители въ разсужденіи послѣдняго года не согласуются, поелику Октябрь 1388 по древнему лѣтописцу принадлежитъ собственно еще къ 1387 году, по нынѣшнему лѣтосчисленію, такъ же и по счисленію Ростовскаго списка, который начиналъ годы половиною Марта.

нихъ раздоровъ паки разрушился. Посадники и Тысяц-(1388)
кїе впали въ ссоры, въ которыхъ и самый городъ принялъ участїе. Три слободы объявили вражду свою противъ Посадника Іосифа Захарьевича, зазвонили при церкви святыя Софїи въ вечевый колоколъ, и съ вооруженною рукою пошедъ къ дому его, разграбили оный и разрушили до основанїя. Самъ Посадникъ спасся бѣгствомъ за рѣку, и принятъ былъ подъ защиту Плотницкою слободою и всею торговою стороною, отъ чего обѣ части города впали въ ссору. Но какъ между тѣмъ 26 Октября сильная буря ледъ на Волховѣ разломала, и 9 мостовыхъ подставъ повредила, то сїе врагамъ посадниковымъ воспрепятствовало преслѣдовать его, а друзья его улучили время, чтобъ собраться за рѣкою, и враговъ его не попустить перейти на свою сторону рѣки. Двѣ недѣли стояли обѣ части другъ противъ друга; и какъ въ продолженїе сего времени вступили въ переговоры, то согласились на конецъ, чтобъ Посадника Іосифа отставить отъ должности, и нѣкотораго Василїя Ивановича объявить на мѣсто его Посадникомъ, чрезъ что спокойствїе въ Новѣгородѣ совершенно опять возстановилось. Спу-(1389)
стя нѣсколько времени 15 Августа 1389 года пришелъ опять въ Новгородъ Литовскїй Князь *Лугвенъ* (1)

(1) Сей Князь Лугвенъ сочетался послѣ бракомъ съ княжною Марїею, третьею дочерью Великаго Князя Димитрїя Іоанновича.

(1389) (который при крещеніи получилъ имя Симеона) сынъ преждебывшаго Великаго Князя Литовскаго *Олгерда*, испросивъ напередъ позволеніе на то чрезъ посланниковъ. Онъ принятъ былъ Новгородцами весьма дружелюбно, и на содержаніе свое тѣже получилъ города, которыми прежде управлялъ нѣсколько времени Наримундъ.

1386 Князь Василій Дмитріевичъ, старшій сынъ Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* еще съ 1383 года находился въ Ордѣ вмѣсто залога вѣрности отца своего. Послику онъ мало имѣлъ надежды, чтобъ добрымъ образомъ отъ *Тохтамыша* получить отпускъ, то вознамѣрился спастися бѣгствомъ, отъ котораго онъ при возставшихъ тогда въ Ордѣ внутреннихъ безпокойствахъ (1) никакихъ для отца своего худыхъ слѣдствій не опасался. Онъ благополучно *вышелъ* изъ области Ордынской; а чтобъ не подвергнуться опасности быть преслѣдуемымъ и поиманнымъ отъ Татаръ, (2) предпринялъ онъ дальній непрямый путь чрезъ

(1) У древняго лѣтописца въ 1386 годѣ означено такъ: *того же лѣта Князи Ордынскіе межи себѣ заратишася.* Подъ симъ выраженіемъ разумѣется по видимому война, которая тогда между Тимуръ Ханомъ и Тохтамышемъ возгаралася, когда сей неблагодаренъ будучи своему благодѣтелю, помогавшему ему при возшествіи на престолъ Кипчакскій, владѣнія перваго опустошалъ набѣгами, да и Самаркандъ столицу Тимурову разграбилъ.

(2) Какъ то случилось незадолго передъ симъ съ Васильемъ Димитріевичемъ Суздальскимъ, что само повѣствуется ниже.

чрезъ степь въ Валахію (1), гдѣ у Воеводы Петра, 1386
правителя странъ сихъ безопасное обрѣтши прибѣжище, удалился въ Нѣмецкую землю, (2) и тамо нашелъ при тогдашнихъ междоусобныхъ войнахъ изгнаннаго изъ Литвы, по убіеніи отца его, Князя Витофта, (3) сына Кестутьева, который его узнавъ, принялъ весьма дружелюбно, и столь долго у себя продержалъ, пока онъ ему торжественно не обѣщалъ, что онъ единую его дочь, которую Витофтъ имѣлъ при себѣ, возметъ за себя. Князь Василій, какъ можно догадываться изъ того, что онъ послѣ сохранилъ свое слово, не безъ удовольствія принялъ таковое предложеніе; послѣ чего снабдѣнъ будучи отъ Витофта всѣмъ, что нужно было къ путешествію, поѣхалъ чрезъ Полоцкъ, и сопровождаемъ многими знатными Поляками, Литовцами и боярами, высланными къ нему на встрѣчу отъ отца, 19 Генваря 1388 года (4) благополучно прибылъ въ Москву.

Въ

(1) *Побѣже въ Подольскую землю въ Волохи великіе къ Петру Воеводѣ*, такъ означено въ Ростовскомъ спискѣ и у древняго лѣтописца.

(2) Подъ выраженіемъ въ Нѣмецкую землю разумѣется по видимому Маріенбургъ Прусскій, гдѣ тогда, по Кояловичу, жилъ Витофтъ, у начальника Ордена Прусскаго.

(3) Такъ называется онъ всегда въ Россійскихъ лѣтописяхъ, а у Кояловича *Витольдомъ*.

(4) По Ростовскому списку пришелъ онъ въ Москву 19 Генваря 1387, слѣдовательно по нашему счисленію времени, поелику оная лѣтопись начинаетъ годъ въ Мартѣ, въ 1388 году. Древній лѣтописецъ полагаетъ его прибытіе въ 1387 году: но

1386 Въ княжествѣ Смоленскомъ, которое уже почти больше было въ отношеніи съ Литвою, нежели съ Россіею, владѣлъ около сего времени Святославъ Іоанновичь (1), хотѣвшій тогдашнія между Литовскими Князьями неустройства (2) употребить въ пользу, и городъ Мстиславль, принадлежавшій къ сему княжеству, опять присоединить къ Смоленску. На сей конецъ здѣлалъ онъ союзъ съ двоюроднымъ братомъ своимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ и съ обоими его сыновьями, Князьями Глѣбомъ и Юрьемъ (3), и собравъ многочисленное войско, вступили союзныя Князья съ онымъ въ область Литовскую, гдѣ они противъ невооруженныхъ жителей, безъ разбору возраста, состоянія и пола, съ свойственною только безчеловѣчнымъ варварамъ лютостію свирѣпствовали, и многихъ, при употребленіи пренесносныхъ мученій, умертвили. Войско сіе явилось 18 Апрѣля въ страстную

оное кажется справедливѣе, поелику Витофтъ въ 1387 убѣжалъ въ Пруссію. Смотри Г. Гадебуша Лифляндскія лѣтописи въ 1 томѣ стр: 488.

(1) У Двинскаго лѣтописца называется онъ, можетъ быть, по неосмотрительности писца, Мстиславомъ Іоанновичемъ.

(2) Древней лѣтописецъ и Ростовскій списокъ приводятъ нѣчто о сихъ безпокойствахъ въ 1386 году, съ которыми надобно снести извѣстія Кояловичевы.

(3) По Князю Щербатову не были они вѣроятно сыновья упомянутаго здѣсь Святослава, сына Князя Іоанна Александровича младшаго, а дѣти старшаго Іоанна Александровича. Впрочемъ и Кояловичь именуетъ Князя Юрья сыномъ убитаго Князя Смоленскаго.

ную среду (1) предъ городомъ Мстиславлемъ, гдѣ 1387
находился Князь Свитригайло (2) сынъ Олгердовъ, который по извѣстїю о приближенїи Россїйскаго войска, привелъ городъ въ оборонительное состоянїе, и просилъ помощи у братьевъ своихъ. Князья Россїйскїе одиннадцать уже дней безъ всякаго успѣха осаждали Мстиславль, какъ вдругъ въ Ѳомино Воскресенье многочисленное войско Литовцовъ подъ предводительствомъ Олгердовича Скиригайла, завоевавшаго незадолго предъ тѣмъ Полоцкъ, Корибута, такъ же Семена Лугвена (3), и Витофта сына Кестутьева въ четырехъ колоннахъ появилось въ окрестностяхъ Мстиславля, и весьма поспѣшно приближилось къ городу. Россїяне при семъ нечаянномъ появленїи сихъ войскъ въ немалое впали унынїе; между тѣмъ, какъ можно было лучше, поставивши войско свое въ боевый строй, пошли противъ Литовцовъ, и на полѣ Мстиславскомъ на рѣкѣ Вехрѣ произошло кровавое сраженїе, въ которомъ сильнѣйшїе по числу Литовцы одержали побѣду. Князь Святославъ и сродникъ его Иванъ Васильевичь

(1) По Пилграмову Календарю средняго вѣка, сїе опредѣленїе времени согласуется съ 1386. годомъ, въ которомъ и отъ Кояловича сїи приключенїя повѣствуются обстоятельно.

(2) Такъ именуетъ его древнїй лѣтописецъ, Ростовскїй же списокъ Скиригайломъ; да и Кояловичь упоминаетъ при семъ походѣ Свидригайла, и Скиригайла, не опредѣляя который былъ изъ нихъ въ Мстиславлѣ.

(3) Такъ называется онъ въ Россїйскихъ лѣтописцахъ, а у Кояловича *Симономъ Лингвеномъ*.

(1387) вичь со многими боярами найдены въ числѣ убитыхъ, а Князья Глѣбъ и Юрій взяты въ плѣнъ.

Остатокъ войска Россійскаго убѣжалъ въ Смоленскъ, и былъ туда Литовцами преслѣдованъ (1). Россіяне заперлися въ городѣ, и не бывъ въ готовности къ сопротивленію, да и никакой не могши посторонней ожидать помощи, вступили съ Литовцами въ переговоры, заплатили сумму денегъ за пощаду города, приняли Юрья Святославича отъ руки Литовцовъ себѣ Княземъ, и всѣ условія одобрили, какія тѣ имъ ни предписали, отъ которыхъ за то получили тѣла убитыхъ на сраженіи Князей своихъ. Послѣ сего Литовцы съ Княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, великимъ числомъ плѣнниковъ и богатою добычею возвратилися въ свою землю, да и пріобрѣли ту славу, что причиненныя незадолго въ землѣ ихъ жестокости не отмстили съ равною свирѣпостію, но паче при походѣ семъ со многимъ великодушіемъ и человѣколюбіемъ поступали. Вскорѣ послѣ сего княжество Смоленское претерпѣло сильное опустошеніе отъ ужаснаго мороваго повѣтрія; въ самомъ Смоленскѣ по нѣкоторымъ лѣтописямъ десять, а по инымъ пять человѣкъ въ живыхъ осталось, которые оттуда вышли и пустый городъ затворили (2). Сія же моровая язва распростра-

(1) О погонѣ Литовцовъ за Россіянами даже до стѣнъ Смоленска Кояловичъ ничего не говоритъ, но только то, что Князь Юрій отъ Литовцовъ поставленъ былъ Княземъ Смоленскимъ.

(2) Это есть прибавленіе Ростовскаго списка.

странилась такъ же на сѣверную Россїю, и между 1388
прочими во Псковѣ и Новѣгородѣ много людей истребила (1).

Въ слѣдующую зиму возстали несогласїя между Великимъ Княземъ *Димитрїемъ Іоанновичемъ* и любимымъ имъ крайне двоюроднымъ братомъ его Владимїромъ Андреевичемъ. Князь Владимїръ при началѣ оныхъ удалился въ Дмитровъ, а Великїй Князь приказалъ захватить знатнѣйшихъ бояръ брата своего, и отвести въ разные города подъ стражу, гдѣ они должны были претерпѣть много нужды и бѣдности. Россїйскїе лѣтописцы о причинѣ таковой вражды умалчиваютъ; но вѣроятно, что оная у Князей сихъ была слѣдствїемъ недовольно ограниченныхъ правъ въ общихъ ихъ владѣнїяхъ: впрочемъ сїи несогласїя вскорѣ опять были прекращены, и въ присутствїи Митрополита Пимина зделанъ былъ примирительный договоръ, утвержденный писменно и клятвою. Въ семъ договорѣ (2) оба Князя обязалися жить между собою мирно;

(1) О сей язвѣ упоминаютъ Россїйскїя лѣтописи при 1387 и 1388 годахъ.

(2) Сей договоръ есть еще и нынѣ въ архивѣ Коллегїи иностранныхъ дѣлъ подъ No 13 въ подлинникѣ. Писанъ онъ на пергаментѣ и снабдѣнъ тремя восковыми печатьми, изъ которыхъ двѣ совсемъ изломаны; третья же, которая еще не повреждена, имѣетъ на одной сторонѣ красивую мужескую голову, покрытую шишакомъ, а на другой полное изображенїе человѣка; подписи прочитать невозможно. Сей договоръ находится такъ же въ древней Россїйской Вивлїоѳикѣ въ 8 томѣ стр: 270-277.

1388 Князю Владиміру почитать Великаго Князя своимъ отцемъ, большаго его сына Василія старшимъ своимъ братомъ, другаго сына Георгія братомъ, а прочихъ сыновей Великаго Князя младшими своими братьями; его Великаго Князя и сыновей его любить и имъ услуживать. Естьли кто будетъ другомъ или врагомъ одного, чтобъ былъ другомъ или врагомъ другаго; никто бы безъ другаго не вступалъ въ союзы, и всякъ бы намѣренія враговъ ихъ открывалъ другому; чтобъ Великій Князь, въ силу отцовской духовной, двумя частями, а Князь Владиміръ Андреевичь третьею частію государственныхъ доходовъ пользовались, и чтобъ всякъ собственными своими землями невозбранно владѣлъ, а другихъ владѣнія обороняль, охраняль и такъ далѣе (1).

Сыновья Князя *Димитрія Константиновича* Суздальскаго и Нижегородскаго, Василій Кирдяпа и Семенъ должны были, какъ выше упомянуто, на то согласиться, чтобъ по смерти отца ихъ оныя княжества ко вреду ихъ были отданы Ханскимъ указомъ дядѣ ихъ Князю Борису Константиновичу. Какъ между тѣмъ Князь Василій Димитріевичь долженствовалъ оставаться въ Ордѣ, и уповательно употреблялъ

(1) Около сего времени пришло въ Москву Папское посольство, о предложеніяхъ котораго дѣеписаніе ничего не упоминаетъ. Вѣроятно, что Папа, поелику незадолго предъ симъ Литва обратилась въ Христіянство, вновь хотѣлъ попытаться, совокупить Грекороссійскую церковь съ Римскою: но сія попытка, такъ какъ и всѣ прежнія, была не дѣйствительна.

бялъ тамъ всѣ мѣры, чтобъ себѣ и брату своему (1386) обратно достать владѣніе земель отеческихъ; то сіе то быть можетъ поводомъ было, что Князь Борисъ въ 1386 году предпріялъ путешествіе въ Орду, дабы происки племянника своего, кои ему не безъизвѣстны, чрезъ свое присутствіе здѣлать тщетными. Достигши онъ своего намѣренія, возвратился по осени тогожъ года въ свои владѣнія. Князь Василій видя, что надѣжда его чрезъ сіе вовсе изчезла, думалъ можетъ быть, и безъ помощи Татарской, чрезъ друзей, которыхъ онъ и братъ его имѣли въ земляхъ отца своего, достигнуть своихъ намѣреній, тѣмъ скорѣе, что *Тохтамышу*, занимавшемуся тогда гораздо важнѣйшими дѣлами (1), предстояло много затрудненій къ поддержанію Князя Бориса. Того ради Князь Василій убѣжалъ тайно изъ Орды, дабы намѣренія свои произвести въ дѣйство; но къ нещастію, продолжая побѣгъ свой, встрѣтился съ однимъ Татарскимъ Посланникомъ, возвращавшимся тогда же изъ Россіи, который его узналъ и обратно привелъ въ Орду, гдѣ онъ принятъ весьма сурово, и яко своевольный бѣглецъ претерпѣлъ отъ Хана и Татаръ много непріятностей. Какъ между тѣмъ Князь Борисъ Константиновичь продолжительнымъ пребываніемъ племянни-

(1) Тимур- Ханъ, или по обыкновенному его наименованію отъ Россійскихъ лѣтописей Темир-аксакъ отнялъ около сего времени у Хана Тохтамыша Арначь, какъ Двинскій лѣтописецъ кратко о семъ упоминаетъ.

(1386)ка своего въ Ордѣ былъ очень озабоченъ, чтобъ онъ не нашелъ на конецъ средства снискать себѣ, какъ часто случалось, благосклонность Хана и Татаръ, то для выдержанія противъ его равновѣсія послалъ
(1387)онъ въ 1387 году сына своего Ивана въ Орду; однако сей не могъ воспрепятствовать, чтобъ Князь Василій Димитріевичь не возвратился въ Россію съ утвердительною Ханскою грамотою на княжество Городецкое. Перемѣна расположенія Хана *Тохтамыша* къ Князю сему произошла отъ того, что Князь Василій умѣлъ найти себѣ въ Ордѣ друзей, да еще по тому, что *Тохтамышъ*, при возгаравшейся около того времени между имъ и Тимурханомъ войнѣ всевозможно старался привязать къ себѣ Князей Россійскихъ, (1) дабы ему отъ Россійской стороны быть безопасну.
1388 Князь Василій Димитріевичь какъ только пришелъ въ назначенное ему отъ *Тохтамыша* княжество, то соединясь съ братомъ своимъ Семеномъ, набралъ войска въ Суздальскомъ и Городецкомъ княжествахъ, и выпросилъ еще помощь у шурина своего Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*, который ему такъ же изъ Волока Ламскаго и Звѣнигорода нѣкоторое число ратниковъ прислалъ. Съ симъ войскомъ оба Князя Василій и Семенъ явились предъ Нижнимъ Новымъ-горо-

(1) Сіе можетъ быть такъ же было причиною, что Князь Александръ Михайловичь Тверскій вскорѣ послѣ побѣгу упомянутаго Князя Ханскимъ посломъ провожденъ былъ въ Россію.

родомъ, гдѣ дядю своего Бориса Константиновича 1388
осадили. Сей не надѣяся ни отъ кого помощи, и не могоши положиться на своихъ подданныхъ, которые болѣе къ сторонѣ законныхъ наслѣдниковъ ихъ прежняго любезнаго Князя *Димитрія Константиновича* были привержены, послѣ семидневной осады заключилъ съ племянниками своими договоръ, по которому уступилъ имъ прежнія земли отца ихъ, а для себя удержалъ тѣ, коими владѣлъ во время его жизни, чрезъ что и здѣсь благополучно возстановился миръ и покой (1).

Неудовольствіе, произшедшее въ Ордѣ противъ мирнаго и дружескаго союза Князя Олега Рязанскаго съ Великимъ Княземъ, и вновь еще утвержденнаго чрезъ сватовство обоихъ Князей, было можетъ быть причиною, что Родиславъ Ольговичь въ 1388 году потаенно возвратился изъ Орды къ отцу своему. Сіе же уповательно самое подало поводъ къ набѣгамъ, чрезъ которые Татары Рязанское княжество не одинъ разъ разграбляли и опустошали.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* въ муже- 138
скихъ лѣтахъ своихъ впалъ уже въ изнеможеніе по причинѣ перенесенныхъ имъ въ юности его крайнихъ за-

(1) При семъ повѣствованіи слѣдовалъ я древнему лѣтописцу. Ростовскій списокъ упоминаетъ о сихъ приключеніяхъ немногими токмо словами. Въ сей лѣтописи находится нѣсколько по ниже, но еще при 1387 годѣ сіе темное мѣсто: *той же зимы пріѣжжаша Нѣмецкія послы въ Новгородъ о ролотномъ товарѣ, и взяша миръ съ Новгородцы.*

1389 заботъ и коловратныхъ приключеній, что ему долговременной жизни не обѣщавало. Не задолго предъ кончиною своею здѣлалъ онъ вторую духовную (1), и умеръ 19 Маія 1389 на 40 году отъ рожденія, бывши 27 лѣтъ въ достоинствѣ Великаго Князя. Въ слѣдующій день при плачевныхъ воплях его дому и всего народа, который любилъ его яко отца, погребено было тѣло его въ церкви Архангела Михаила подлѣ гробовъ Предковъ его.

Сей Князь былъ изъ числа тѣхъ знаменитыхъ и достохвальныхъ Государей, коимъ Провидѣніе вручаетъ кормило правленія для благополучія народовъ. Съ самаго начала державствованія своего главнымъ поставлялъ онъ правиломъ, которому даже до кончины слѣдовалъ неизмѣнно, чтобъ отъ раздѣленія и междоусобныхъ раздоровъ толико доселѣ ослабленному Россійскому государству чрезъ дружеское сопряженіе раз-

(1) Первая духовная здѣлана была уповательно въ 1371 году, когда Великій Князь путешествовалъ въ Орду, или по крайней мѣрѣ предъ 1378 годомъ, когда Митрополитъ Алексей, который 12 Февраля 1378 умеръ, былъ еще въ живыхъ. Сія духовная находится въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No. 16. Она писана на бумагѣ, и во многихъ мѣстахъ прочитать ее не можно, напечатана же въ древней Россійской Вивліоѳикѣ въ 8 томѣ на стр. 259-261. Вторая духовная также въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ подъ No 15 писана на пергаментѣ, и снабдѣна серебреною съ позолотою печатью, на одной сторонѣ которой изображенъ св. Димитрій, на другой же находится надпись: *печать Димитрія Ивановича Великаго Князя всея Руси.* Сія духовная напечатана же въ упомянутой книгѣ стр. 277 - 289.

разныхъ Князей къ единой цѣли новую доставить 1389
силу и крѣпость, посредствомъ чего могло бы оно со временемъ отъ тяжкаго и поноснаго ига Татарскаго освободиться. Его безпритворная набожность, его тщательное стараніе о устроеніи благоденствія подданныхъ, его благородное обхожденіе съ прочими Князьями, и благоразумная и умѣренная строгость доставляли ему любовь народа и почтеніе отъ Князей, которое онъ тѣмъ легче у нихъ пріобрѣталъ, что онъ при всякомъ случаѣ не яко верховный властелинъ поступалъ, но хотѣлъ только представлять себя старшимъ ихъ братомъ (1). Все сіе въ то время, когда *Мамай* Россію, которая отъ власти Орды, ослабѣвшей отъ войны и междоусобныхъ раздоровъ, мало по малу начинала избавляться, вновь старался подвергнуть Татарскому игу, имѣло доброе оное дѣйствіе, что Великій Князь наибольшую часть Россійскихъ Князей противъ сего ужаснаго непріятеля безъ труда вооружилъ, и сраженіемъ на Дону, чрезъ которое пріобрѣлъ себѣ наименованіе *Донскаго*, опас ое Ма-

(1) Кажется, что это было *отличительный* титулъ Великаго Князя Московскаго, и чтобъ означалось отношеніе въ которомъ онъ находился съ прочими Князьями, изъ к хъ многіе, какъ то: Тверскіе, Рязанскіе, Нижегородскіе и С ленскіе при самыхъ договорахъ присвоивали себѣ титулъ еликокняжескій; однако Великій Князь Димитрій упот лялъ, равно какъ прежде дядя его Семенъ Ивановичь, осо ивый титулъ: *Великій Князь всея Россіи.* Смотри предъ ущее примѣчаніе.

1389 Мамаево предпріятіе толь счастливо содѣлалъ тщетнымъ. Можетъ быть Россія, чрезъ ревностное вооруженіе противъ *Мамая* всю свою силу крайне истощившая, вскорѣ послѣ того, когда *Тохтамышъ* по побѣжденіи *Мамая* паки совокупилъ подъ свою державу силу Орды Кипчакской, совершенно подпала бы вновь владычеству Татарскому, естьли бы Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* не умѣлъ благоразумными своими поступками поддерживать благосклонность къ себѣ Хана *Тохтамыша* и дружеское сопряженіе наибольшей части Россійскихъ Князей, и почтеніе свое у нихъ. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ то ко всеконечному освобожденію Россіи отъ Татарскаго ига, къ которому явную подаетъ надѣжду въ послѣдней своей духовной (1), первое положилъ основаніе, и потомкамъ своимъ чрезъ собственный опытъ показалъ примѣръ, какимъ образомъ сіе произвести можно.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичь* при послѣдней своей болѣзни, догадываяся о приближающейся своей кончинѣ, приказалъ привесть къ себѣ супругу, сыновей и бояръ, и давъ имъ кроткое увѣщаніе къ согласію и ко всеобщему попеченію о благоденствіи отечества, а особливо сыновьямъ къ повиновенію своей ма-

(1) Въ сей духовной въ томъ мѣстѣ, гдѣ Великій Князь доходы съ раздѣленныхъ на каждаго сына земель приводитъ въ рубли, означенно далѣе такъ: *А перемѣнитъ Богъ Орду, дѣти мои неимутъ давати выходу въ Орду, и который сынъ мой возметъ дань на своемъ удѣлѣ, то тому и есть.*

матери, повелѣлъ послѣднюю волю свою начертать 1389
писменно. Въ Духовной отказалъ онъ старшему своему сыну *Василію* Великое княжество, при томъ Коломну съ принадлежавшими къ ней слободами, деревнями и землями, съ половиною двухъ третей государственныхъ доходовъ (1), а прочіе сыновья получили другую половину оныхъ, и т. д. Другому сыну *Юрью* Звенигородъ со всѣми его землями, Русу городокъ Галичь (2) и т. д. Третьему сыну *Андрею* Можайскъ, Верею, Калугу, Бѣлоозеро, и т. д. Четвертому сыну *Петру* Дмитровъ, Углецко поле, и т. д. (3) Пятому сыну *Іоанну* разныя деревни и земли, а супругѣ на конецъ кромѣ нѣкоей части государственныхъ доходовъ назначилъ многія земли въ разныхъ странахъ, и каждому опредѣлилъ часть свою отъ оставшихся сокровищъ. О младшемъ сынѣ *Константинѣ*, который 16 Маія, за три дни до смерти отца своего родился, въ сей духовной не упоминается, но онъ получилъ

(1) Ибо Князь Владиміръ Андреевичь получилъ и нынѣ одну треть, которая ему въ духовной Великаго Князя Іоанна Іоанновича была опредѣлена.

(2) Галичь и Бѣлоозеро, кои прежде были особенными княжествами, Великіе Князья, какъ въ сей духовной явственно сказано, купили себѣ за деньги.

(3) По сей духовной количество доходовъ отъ Коломны состояло въ 342 рубляхъ, отъ Звенигорода въ 272, отъ Можайска во 167, а отъ земель Князя Петра во 111 рубляхъ, къ чему Великая Княгиня отъ доходовъ опредѣленныхъ ей земель каждому еще извѣстную нѣкую сумму прилагать долженствовала.

1389 свое наслѣдство чрезъ бывшіе послѣ договоры отъ удѣловъ братьевъ своихъ и отъ оставшихся послѣ смерти матерней нарочито знатныхъ земель.

Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ* единожды только былъ женатъ, а именно на Евдокіѣ, дочери Князя *Димитрія Константиновича* Нижегородскаго, съ которою онъ кромѣ уже упомянутыхъ шести, еще двухъ сыновей *Даніила* и *Симеона*, кои оба прежде отца умерли, и четыре дочери прижилъ, изъ которыхъ старшая *Софія* за Князя Ѳеодора Ольговича Рязанскаго, вторая *Анна* за Греческаго Императора *Еммануила Палеолога*, третія *Марія* за Литовскаго Князя Симеона Лугвена Олгердовича, и четвертая *Анастасія* за Князя Ивана Всеволодовича Тверскаго вышли въ замужство.

Конецъ второй части.

Stritter, Johann Gotthelf,

Istorija rossijskago gosudarstva

Bd.: 2. - 530 S.

Petersburg 1800 - 1802

4 Russ. 41 h-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691591-9